

НАУКА- ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

ТОМ 1

ВИТЕБСК 2017

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XXII(69) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

9–10 февраля 2017 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бен-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 28.12.2016 г.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред);
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; доктор ист. наук, профессор **В.А. Космач**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Ю.П. Беженарь**;
доктор пед. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнев*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор пед. наук, профессор *Е.Я. Аршанский*;
доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*; доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*;
доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*; доктор физ.-мат. наук, профессор *Ю.В. Трубников*;
доктор геол.-минер. наук, проф. *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы XXII(69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февраля 2017 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Т. 1. – 437 с.
ISBN 978-985-517-576-7.
ISBN 978-985-517-577-4 (т. 1).

В сборнике статей XXII(69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бен-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-576-7
ISBN 978-985-517-577-4 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2017

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*И.М. Прищепя, И.А. Красовская, А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

23 декабря 2016 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписал Указ «Об объявлении 2017 года Годом науки». Основной целью данного решения является повышение роли науки в выполнении задач социально-экономического развития республики, создание благоприятных условий для сохранения и развития научного потенциала, формирование международного имиджа Беларуси как страны с высоким уровнем интеллектуального и человеческого капитала. По сведениям пресслужбы Президента, реализация мероприятий, посвященных Году науки, будет способствовать развитию отечественных научных школ, вузовской и отраслевой науки для обеспечения устойчивого экономического роста страны, приумножению научного потенциала Беларуси, поддержке творчески мыслящих молодых ученых и специалистов.

Беларусь всегда славилась своими учеными, и наш университет сегодня прилагает немало усилий, чтобы отечественная наука продолжала развиваться. В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова работает двенадцать научных школ, которые возглавляют опытные профессора, действует широкая система поддержки ученых, талантливые молодые исследователи университета участвуют в республиканских и международных научных конкурсах, проектах, программах. Разработки наших ученых востребованы в учреждениях образования, здравоохранения и народном хозяйстве.

Одно из важнейших направлений деятельности учреждений высшего образования в современных условиях сформулировано в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Оно ориентировано на непрерывную подготовку кадров с целью повышения престижа науки и привлечения молодежи к научной и инновационной деятельности.

Подготовка научных работников высшей квалификации в ВГУ имени П.М. Машерова осуществляется через аспирантуру университета и путем направления сотрудников в другие учреждения образования и организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования. Информационное обеспечение системы планирования и подготовки научных работников высшей квалификации происходит посредством автоматизированной информационно-аналитической системы мониторинга.

Два раза в год проводятся текущие аттестации аспирантов и соискателей, на которых аттестационными комиссиями, утверждаемыми приказами ректора, рассматриваются результаты научно-исследовательской работы обучающихся дневной и заочной форм обучения, а также соискателей. В случае необходимости соискатели на протяжении первых двух лет обучения сдают кандидатские экзамены и зачеты по общеобразовательным дисциплинам. На последнем году обучения аспиранты и соискатели сдают кандидатский экзамен по специальности и в обязательном порядке проходят итоговую аттестацию, на которой государственной аттестационной комиссией принимается решение о выдаче выпускникам дипломов исследователя. За два месяца до окончания аспирантуры выпускники дневной бюджетной формы обучения, подготовка которых осуществлялась по заявкам организаций-заказчиков, проходят обязательное распределение.

В 2016 учебном году (в апреле и октябре) работало девять аттестационных комиссий – по физико-математическим, биологическим, историческим, филологическим,

философским, психологическим, педагогическим наукам и искусствоведению. В октябре 2016 года в целях итоговой аттестации выпускников приказом Министерства образования было создано шесть государственных аттестационных комиссий по физико-математическим, биологическим, историческим, филологическим, психологическим и педагогическим наукам. Председателями комиссий были доктора наук, профессора из БНТУ, ВГАВМ, БГУИР, НАН Беларуси, БГУ и ВГМУ.

В настоящее время в аспирантуре университета для подготовки открыто 19 специальностей на следующих факультетах: математики и информационных технологий – пять, в том числе одна из числа приоритетных специальностей, необходимых для развития высокотехнологичных производств, относящихся к V и VI технологическим укладам экономики; биологическом – четыре, в том числе одна – приоритетная; филологическом – шесть; историческом – две; художественно-графическом – три; факультете социальной педагогики и психологии – одна.

В 2014 году была открыта специальность 17.00.09 – теория и история искусства, по которой в настоящее время обучается 11 аспирантов и соискателей. В конце 2016 года коллегией ВАК было принято положительное решение по открытию еще двух специальностей аспирантуры 10.02.19 – теория языка и 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки).

Анализ деятельности аспирантуры за последние три года показал следующее.

В 2014 году в аспирантуре университета обучалось 66 человек, в 2015 – 79, по состоянию на 1 ноября 2016 г. численность обучающихся возросла до 83 человек. Показатели приема при этом были следующие: в 2014 году было принято 17 человек (из них 11 – на дневную форму, 4 – на заочную, 2 – соискательство); в 2015 году прием составлял 30 человек (из них 19 – на дневную форму, 7 – на заочную, 4 – соискательство); в 2016 году было принято 20 человек (из них 11 – на дневную форму, 8 – на заочную, 1 – соискательство).

Выпуск из аспирантуры в 2014 г. составил 15 человек, из них 11 – дневной формы обучения и 4 – заочной. В 2015 г. выпуск составил 13 человек: 11 – дневной формы обучения и 2 – заочной. В 2016 г. – 10 человек: 9 аспирантов дневной формы обучения, и 1 – заочной.

В настоящее время 10 человек, в том числе один гражданин Ливии, обучаются на внебюджетной основе (что составляет 12% от общего количества обучающихся).

В 2014 г. 9 выпускников из 15 (60%) окончили аспирантуру с предварительной экспертизой диссертации; в 2015 г. – 6 выпускников из 13 (46%) прошли предварительную экспертизу; в 2016 г. – 5 выпускников из 10 (50%).

Эффективность подготовки научных работников высшей квалификации в университете выражается в количестве защит выпускниками аспирантуры и сотрудниками университета кандидатских и докторских диссертаций.

Так, в 2014 г. состоялась 1 защита докторской и 8 – кандидатских диссертаций. В 2015 г. прошла 1 нострификация докторской и 13 защит кандидатских диссертаций. В 2016 г. состоялись 3 защиты докторских диссертаций (2 в Беларуси и 1 в России) и 7 защит кандидатских диссертаций. В настоящее время одна докторская диссертация получила подтверждение ВАК Российской Федерации и шесть диссертаций – подтверждение ВАК Республики Беларусь.

В целом, в течение трех лет 29% кандидатских диссертаций от общего числа защит за 3 года защищено по филологическим наукам, 18% – по педагогическим наукам, 14% – по физико-математическим наукам, 11% – по биологическим наукам, 8% – по историческим и психологическим наукам, 4% – по химическим, юридическим наукам и искусствоведению.

В рассматриваемый период проходили защиты наших сотрудников и сотрудников сторонних организаций и в совете по защите диссертаций К 02.20.01 при ВГУ имени П.М. Машерова. В 2015 году состоялось 4 защиты по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) и одна перееаттестация. Президиумом ВАК Беларуси были утверждены 2 диссертации. В 2016 году в совете состоялись 2 защиты по этой специальности.

Как было отмечено ранее, подготовка научных кадров высшей квалификации ведется не только через аспирантуру университета, но и в других учреждениях образования и организациях, реализующих образовательные программы I и II ступеней: Белорусском государственном университете, Белорусском государственном университете имени М. Танка, Белорусском государственном университете физической культуры, Белорусском государственном экономическом университете, Белорусском государственном университете культуры и искусств, Минском государственном лингвистическом университете, Полесском государственном университете, научных организациях Национальной академии наук Беларуси и др.

В 2014 году в аспирантуре и докторантуре других учреждений образования и организаций проходило обучение 22 и 5 человек соответственно; в 2015 году – 20 и 5 человек. В настоящее время в других учреждениях, обеспечивающих получение послевузовского образования, по заявкам университета проходят обучение 19 человек в аспирантуре и 8 человек в докторантуре, что составляет 25% от общего числа сотрудников университета, получающих послевузовское образование.

Важной составляющей подготовки кадров высшей квалификации является работа научных руководителей. Эффективность их работы регулярно обсуждается на заседаниях кафедр и советов факультетов.

В 2014 году научное руководство аспирантами осуществляли 46 человек, из которых 26 человек имели ученую степень доктора наук, 20 человек – кандидата наук. Из них 20 человек (15 докторов и 5 кандидатов) не являлись штатными сотрудниками университета.

В 2015 году научное руководство аспирантами осуществляли 50 человек, из которых 22 человека имели ученую степень доктора наук, 28 человек – кандидата наук. Из них 21 человек (13 докторов и 8 кандидатов) не являлись штатными сотрудниками университета.

На данный момент научное руководство аспирантами осуществляет 51 научный руководитель, из которых 27 человек (53%) имеют ученую степень доктора наук, 24 человека – кандидата наук. Из них 23 человека (16 докторов и 7 кандидатов) не являются штатными сотрудниками университета. Таким образом, 55% научных руководителей являются штатными сотрудниками нашего университета.

Исходя из общего количества защит выпускников аспирантуры, прошедших за три года (18 человек), 15 человек защитилось под руководством научных руководителей из числа сотрудников университета, 3 человека защитилось под руководством научных руководителей, не работающих в ВГУ имени П.М. Машерова.

В университете действует система материального стимулирования молодых ученых, работающих над кандидатскими и докторскими диссертациями, их научных руководителей и консультантов. Научным руководителям, осуществляющим эффективное руководство аспирантами, также предусмотрено снижение учебной нагрузки в рамках выделенных на кафедру ставок.

Наиболее успешно обучающиеся аспиранты получают стипендию Президента Республики Беларусь. В 2014 г. стипендию получали 2 человека (Малаховская В.В.,

Орехова И.А.). В 2015 г. – 3 человека (Дорофеенко М.Л., Лисова И.А., Коцур В.М.). В 2016 г. – 1 человек (Плискевич Е.С.).

Аспиранты принимают активное участие в научной деятельности университета. Так, к реализации заданий Государственных программ научных исследований в 2014 и 2015 гг. были привлечены по одному человеку (Никитин А.И., Шабанова Н.Э.), в 2016 г. – три человека (Бахир Ю.Н., Чепелов С.А., Якуто К.Л.). В 2014 году 3 аспиранта (Дорофеенко М.Л., Семенова Н.С., Масалкова Ю.Ю.), в 2015 году – 2 (Глазман Л.Я., Марцинкевич А.В.), в 2016 году – 3 человека (Селезнева И.Н., Власенко Ю.М., Шляхто Я.С.) являлись обладателями грантов Министерства образования. Выполняли исследования по грантам Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в 2014 г. 3 аспиранта (Семенов М.Г., Сосновская Е.А., Лисова И.А.), в 2015 г. – 4 человека (Бувич А.А., Сосновская Е.А., Лисова И.А., Шабанова Н.Э.). В 2016 г. – 2 человека (Марудова А.С., Шабанова Н.Э.).

Согласно рейтингу Министерства образования о подготовке научных работников высшей квалификации за период с 2011 по 2015 г. по числу защит среди учреждений высшего образования республики, находящихся в подчинении Министерства образования, ВГУ имени П.М. Машерова занимает третье место (после БГТУ и БГУ) с коэффициентом 1,56. Он рассчитывается исходя из двух составляющих: количества защит кандидатских и докторских диссертаций на одну кафедру в учреждениях образования и количества защит на одного доктора наук.

В Год науки ВГУ имени П.М. Машерова вступил со знаменательными событиями. Решением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси по итогам аккредитации подтвержден статус университета как научной организации.

По решению Государственного экспертного совета Республики Беларусь 15 научных проектов университета нашли государственную поддержку и включены в задания государственных программ научных исследований (ГПНИ) на пятилетний период (2016–2020 гг.).

28 декабря 2016 года решением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь сразу трем сотрудникам университета присуждены ученые степени и ученое звание: доктора педагогических наук – Николаенко С.В., профессора геологии – Галкину А.Н., кандидата филологических наук – Бувич А.А.; распоряжением Президента Республики Беларусь кандидат исторических наук Николаева И.В., кандидат биологических наук Балаева-Тихомирова О.М. и 18 студентов университета поощрены Специальным фондом Президента Республики Беларусь. По итогам 2016 года более 100 студентов стали победителями XXIII Республиканского конкурса научных работ студентов.

В Год науки учеными университета будут решаться актуальные современные задачи, поставленные, прежде всего, в рамках ГПНИ «Физическое материаловедение, новые материалы и технологии», «Конвергенция – 2020», «Природопользование и экология» по направлениям «Биоразнообразие, биоресурсы, экология» и «Радиация и природные системы», «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» по направлениям «История и культура», «Социология и философия», «Белорусский язык и литература», «Образование». Особый акцент будет сделан на подготовку научных работников высшей квалификации и поддержку одаренных молодых ученых.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПОСОБА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ю.В. Бекиш
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Инновации укрепляют свои позиции во всех сферах, повышая уровень и качество жизни. Смартфоны способны обеспечить информацией в любое время, интернет-банкинг сократил время на оплату услуг, SAP – система, с которой управление и контроль внутренних процессов значительно упростили жизнь предприятий. Инновации – это использование новых технологий или услуг, которое приносит определённую прибыль или решает производственные или финансовые проблемы. Следовательно, инновационное проектирование на сегодняшний день играет очень важную роль в экономике. Однако, крайне важно оценить насколько тот или иной проект будет эффективен.

Цель исследования – моделирование способа для изучения показателей экономической эффективности и принципа оценки инновационного проекта.

Материал и методы. Основными показателями экономической эффективности инновационных проектов чаще всего выступают прибыль, период окупаемости, чистый приведенный доход, индекс рентабельности (прибыльности), внутренняя норма прибыли [1].

Результаты и их обсуждение. Норма прибыли – коэффициент, который вычисляется как отношение средней годовой прибыли от инновации к одноразовому начальному капиталу, который использован для реализации нововведения. Этот показатель по своей экономической сущности близок к периоду окупаемости.

Период окупаемости – термин, характеризующий возврат средств в результате внедрения инноваций и полученную при этом прибыль. Кроме того, период окупаемости могут использовать для сравнения его с банковским процентом как макроэкономический критерий эффективности размещения инвестиционных ресурсов. Однако недооценка фактора времени делает эти показатели (прибыль и окупаемость) не достаточно точным, следовательно оценки эффективности инновационного продукта приблизительны.

На практике абсолютная эффективность измеряется следующими показателям [2]:

1. Коэффициент экономической эффективности капитальных затрат:

$$E_p = \frac{\Pi}{K}, \quad (1)$$

где Π – это общее количество прибыли при вложении в модернизацию, техническое перевооружение, в новые объекты в стоимостном выражении.

Π – увеличение прибыли в результате осуществления этого мероприятия, по сравнению с базовым вариантом в стоимостном выражении. K – общая сумма инвестиций.

Вычисленное значение коэффициента должно быть сравниваемым с нормативным коэффициентом E_n (порог). Он может быть принят по аналогу, устанавливаемом ранее централизованно Министерством экономики: 0,15 – при внедрении новой технологии, 0,12 – при строительстве и расширении предприятий. Проект считается эффективным, если E_p больше E_n .

2. Срок окупаемости капиталовложений – период времени, в течение которого капитальные вложения окупаются за счет полученного дополнительного дохода (экономия расходов):

$$T_p = \frac{1}{E_p}, \quad (2)$$

Срок окупаемости так же сравнивается с нормативным T_n . Проект считается эффективным, если T_p меньше T_n .

3. Годовой экономический эффект от реализации проекта:

$$E = \Pi - E_n \times K, \quad (3)$$

Стоимость инвестиций умножается на нормативный коэффициент экономической эффективности для приведения к одинаковой размерности во времени, потому что прибыль определяется на один год, а инвестиции окупаются на протяжении нескольких лет. Нормативный коэффициент показывает, какая доля инвестиций должна окупиться за год. Чтобы выбрать наилучший вариант коммерческого решения в процессе реализации инноваций, используются показатели сравнительной экономической эффективности – приведенные затраты:

$$Z = C_i + E_n \times K_i, \quad (4)$$

где C_i , K_i – соответственно ежегодные эксплуатационные расходы и инвестиции для i -го варианта. Условием для выбора наилучшего варианта является наименьшее значение затрат. Разница приведенных расходов по двум вариантам характеризует сравнительный эффект от внедрения более эффективного.

Заключение. Необходимость оценки эффективности инновационных проектов возникает в следующих ситуациях: когда существует множество инновационных проектов в различных областях деятельности формы и встает вопрос о приоритетности их финансирования; на начальной стадии разработки инновационного проекта, при возникновении нескольких альтернативных проектов по воплощению инновационной идеи и встает вопрос о выборе наиболее эффективного варианта; на заключительной стадии принятого к реализации инновационного проекта для анализа его результативности.

Предложенная методика применима для первоначальной оценки любого инвестиционного проекта в различных областях экономики.

Список литературы

1. Инновационный проект: понятия, основные этапы создания и реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.technopark.by/business/207.html>. – Дата доступа: 09.01.2017
2. Оценка эффективности инноваций и инновационных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/15811/9/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B0%208>. – Дата доступа: 09.01.2017

ФИТТИНГОВЫ ФУНКТОРЫ С ЗАДАНЫМИ СВОЙСТВАМИ ПОКРЫВАЮЩИХ ПОДГРУПП

*Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Основная цель настоящей работы – описание новых свойств фиттинговых функторов.

Пусть U – класс конечных групп, который одновременно является S -замкнутым и N_0 -замкнутым. Все рассматриваемые в работе группы – это группы из класса U .

Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in U$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется фиттинговым U -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов U -функтор называется

1) разрешимым, если $U = S$ – класс всех разрешимых групп;

2) π -разрешимым, если $U = S^\pi$ – класс всех π -разрешимых групп.

Фиттингов U -функтор будем называть фиттинговым функтором для случая, когда $U = E$ – класс всех конечных групп.

Пусть X и Y – непустые классы конечных групп, f – фиттингов U -функтор, F – класс Фиттинга.

Определение 1. Фиттингов U -функтор f назовем (X, Y) -фиттинговым функтором, если

выполняется следующее условие: если $G \in U$, K – нормальная подгруппа группы G , $K \in X$, M – подгруппа группы G такая, что $K \leq M \leq G$ и $M/K \in Y$ и некоторая подгруппа $X \in f(G)$ покрывает M/K , то

$$f(M) = \{Z \cap M \mid Z \in f(G) \text{ и } Z \text{ покрывает } M/K\}.$$

Определение 2. Класс Фиттинга F назовем (X, Y) -классом Фиттинга, если выполняется следующее условие: если $G \in F$, K – нормальная подгруппа группы G , $K \in X$, M – подгруппа группы G такая, что $K \leq M \leq G$ и $M/K \in Y$, то $M \in F$.

Пусть F – непустой класс Фиттинга, обозначим $f = \text{Inj}_F$ и $g = \text{Rad}_F$ – отображения, сопоставляющие группе G множества $\text{Inj}_F(G)$ ее F -инъекторов и $\text{Rad}_F(G)$ ее F -радикалов соответственно.

Доказана

Теорема. Пусть X и Y – непустые классы групп, F – класс Фиттинга. Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) если $U = E$, F – (X, Y) -класс Фиттинга и $S_n X = X$, то Rad_F – (X, Y) -фиттингов функтор;
- 2) если $\pi = \pi(F)$, $U = FS^\pi$, F – (X, Y) -класс Фиттинга и $SX = X$, то Inj_F – (X, Y) -фиттингов функтор.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

ОБ ОДНОМ СВОЙСТВЕ L-КОМПОЗИЦИОННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*Н.Н. Воробьев, А.Р. Кузнецова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать терминологию из [1–4].

Напомним, что класс групп F называется классом Фиттинга, если он замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп из F .

Символом I обозначают класс всех простых групп. Пусть L – произвольный непустой класс простых групп. Тогда L^+ – совокупность всех абелевых групп из L , а L^- – совокупность всех простых неабелевых групп из L . Символом L' обозначают множество $I \setminus L$.

Пусть X – непустая совокупность групп. Тогда (X) обозначает класс групп, порожденный X ; в частности, (G) – класс всех групп, изоморфных группе G ; $\mathcal{K}(G)$ – класс всех простых групп, изоморфных композиционным факторам группы G . Если $\mathcal{K}(G) \subseteq L$, то G называется L -группой. Через G_L обозначают множество всех L -групп и полагают, что $1 \in G_L$. Пусть $A \in I$. Тогда $G_A = G_{(A)}$, $A' = I \setminus (A)$. Главный фактор H/K группы G называется главным A -фактором, если $\mathcal{K}(H/K) = (A)$. Пусть G_{cA} – класс всех конечных групп, у которых каждый главный A -фактор централен. Если A – неабелева простая группа, то $G_{cA} = G_{A'}$.

Напомним, что для произвольного класса групп $F \supseteq (1)$, где (1) – класс всех единичных групп, символ G^F обозначает пересечение всех таких нормальных подгрупп N , что $G/N \in F$, а символ G_F – произведение всех нормальных F -подгрупп группы G . Полагают $O^L(G) = G^{G_L}$, $C_A(G) = G^{G_{cA}}$.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: L \cup \{L'\} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}. \quad (1)$$

Функции f сопоставляют класс групп

$$CR_L(f) = \{G \mid O^L(G) \in f(L') \text{ и } C_A(G) \in f(A) \\ \text{для всех } A \in L \cap \mathcal{K}(G)\}.$$

Если класс Фиттинга таков, что $F = CR_L(f)$ для некоторой функции f вида (1), то F называют L -композиционным классом Фиттинга с L -композиционной H -функцией f (см. [5]).

Основной результат представляет следующая

Теорема. Пусть F – класс Фиттинга и $F = CR_L(f)$, где $f(A) = F$ для всех $A \in L^- \cup \{L'\}$ и

$G \notin F$. Тогда либо $G^{G_1} \not\subseteq G_F$, либо найдется $A \in L \cap \mathcal{K}(G/G_F)$, такая, что $G^{G_{cA}} \notin f(A)$.

Список литературы

1. Скиба, А. Н. Алгебра формаций / А. Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Воробьев, Н. Н. Алгебра классов конечных групп / Н. Н. Воробьев. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. – 322 с.
3. Скиба, А. Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А. Н. Скиба, Л. А. Шеметков // Матем. труды. 1999. Т. 2, № 2. – С. 114–147.
4. Скиба, А. Н. Кратно L-композиционные формации конечных групп / А. Н. Скиба, Л. А. Шеметков // Украинский матем. журн. 2000. Т. 52, № 6. – С. 783–797.
5. Ведерников, В. А. Ω -расслоенные формации и классы Фиттинга конечных групп / В. А. Ведерников, М. М. Сорокина // Дискретная математика. – 2001. – Т. 13, вып. 3. – С. 125–144.

О КЛАССАХ СОПРЯЖЕННЫХ ИНЪЕКТОРОВ π -РАЗДЕЛИМЫХ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Н.Т. Воробьев, Т.Б. Василевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все группы, рассматриваемые в данной работе, конечны. В теории конечных разрешимых групп известна теорема Гашюца-Фишера-Хартли [1] о том, что для любого класса Фиттинга F в любой конечной разрешимой группе существуют F -инъекторы и любые два из них сопряжены в этой группе. Данная теорема является обобщением фундаментальных теорем Силова и Холла.

Развитию и обобщению указанной теоремы были посвящены работы Л. А. Шеметкова [2], Н. Т. Воробьева и Го Вэньбиня [3], в которых найдены инъекторы и описано их строение, а также доказана сопряженность инъекторов в частично разрешимых (в частности π -разрешимых) группах.

В настоящей работе мы находим канонические классы сопряженных инъекторов в группах, которые в общем случае не являются π -разрешимыми. Напомним, что конечная группа G называется π -разделимой, если каждый ее главный фактор является либо π -группой, либо π' -группой.

Основная цель настоящей работы – нахождение классов сопряженных F -инъекторов в любой π -разделимой группе.

Материал и методы. Напомним, что *классом групп* [4] является множество групп, которое вместе с каждой своей группой содержит все изоморфные ей группы. *Классом Фиттинга* [4] называют класс групп F , замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп.

Пусть π – множество всех простых чисел, а π – некоторое подмножество множества π . Дополнение к π во множестве π обозначим через π' , то есть $\pi' = \pi \setminus \pi$. Подгруппу H группы G называют *холловой π -подгруппой* G , если порядок группы G является π -числом, а ее индекс в G – π' -число, индекс такой π -подгруппы не делится на простые числа из множества π .

Если F – непустой класс Фиттинга, то F -радикалом G_F группы G называют наибольшую среди нормальных подгрупп группы G , принадлежащих F . Произведением классов Фиттинга F и H , обозначаемым FH , называется класс всех таких групп G , что $G/G_F \in H$, то есть

$$FH = \{G \mid G/G_F \in H\}.$$

Для каждого непустого класса групп F , подгруппа V группы G называется F -максимальной, если $V \in F$ и $V=U$ всякий раз, когда $V \leq U \leq G$ и $U \in F$. Подгруппа V группы G называется F -инъектором G , если $V \cap K$ является F -максимальной подгруппой K для всякой субнормальной подгруппы K группы G [4].

Характеристика класса X определяется следующим образом

$$\text{Char}(X) = \{p \mid p \in \pi \text{ и } Z_p \in X\}.$$

Заметим, что максимальная нормальная π -подгруппа (максимальная нормальная π' -подгруппа) G называется π -радикалом группы G и обозначается G_{E_π} или $O_\pi(G)$ (π' -радикалом G и обозначается $G_{E_{\pi'}}$ или $O_{\pi'}(G)$ соответственно), где E_π и $E_{\pi'}$ – классы Фиттинга всех π -групп и всех π' -групп.

Результаты и их обсуждение.

ТЕОРЕМА. Пусть F и X – классы Фиттинга, G – π -разделимая группа и $\prod \neq \pi$. Тогда

справедливо одно из следующих утверждений:

1. Если $F = E_{\pi}X$ и $\text{Char}(X) = \pi'$, то G имеет единственный класс сопряженных F -инъекторов и каждый F -инъектор G представим в виде $O_{\pi'}(G)V$, где V – X -инъектор некоторой холловой π' -подгруппы.

2. Если $F = E_{\pi}X$ и $\text{Char}(X) = \pi$, то G имеет единственный класс сопряженных F -инъекторов и каждый F -инъектор G представим в виде $O_{\pi}(G)V$, где V – X -инъектор некоторой холловой π -подгруппы.

Напомним, что группа G называется p -нильпотентной, если G имеет нормальную холлову p' -подгруппу и G называется π -нильпотентной, если G p -нильпотентна для всех $p \in \pi$. Группа, имеющая нормальную π -холлову подгруппу называется π -замкнутой группой.

СЛЕДСТВИЕ 1. Каждая π -разрешимая группа имеет единственный класс π -нильпотентных инъекторов.

СЛЕДСТВИЕ 2. Каждая π -разрешимая группа имеет единственный класс π -замкнутых инъекторов.

Закключение. В настоящей работе найдены новые классы сопряженных F -инъекторов в π -разделимой группе.

Список литературы

1. Fischer, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschütz, B. Hartley // Math.Z. – 1967. – Bd 102, Heft 5. – S. 337–339.
2. Шеметков, Л. А. О подгруппах π -разрешимых групп / Л. А. Шеметков // Конечные группы. – 1975. – С. 207–212.
3. Guo, W. On injectors of finite soluble groups / W. Guo, N.T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2008. – Vol. 36. – P. 3200–3208.
4. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Berlin–New York : Walter de Gruyter. – 1992. – P.891.

О ФОРМАЦИЯХ ДЁРКА–ХОУКСА

С.Н. Воробьев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории классов конечных групп многие исследования по описанию структуры конечных групп и их классов связаны с применением оператора Локетта «*» [1]. Напомним, что оператор «*» сопоставляет каждому непустому классу Фиттинга F наименьший из классов Фиттинга F^* , содержащий F такой, что $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$ для всех групп G и H . При этом класс Фиттинга F – класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп. Если F – непустой класс Фиттинга, то символом G_F обозначают наибольшую нормальную F -подгруппу группы G . Ее называют F -радикалом группы G .

Дуальным объектом классу Фиттинга является формация, а F -радикалу группы – ее F -корадикал. Класс групп F называется формацией, если F замкнут относительно гомоморфных образов и подпрямых произведений. Подгруппу G^F называют F -корадикалом группы G , если G^F наименьшая из нормальных подгрупп G такая, что факторгруппа G/G^F является F -группой.

Пусть f – отображение множества всех простых чисел P во множество классов Фиттинга и класс Фиттинга $LR(f) = S_{\pi} \cap (\bigcap (p)N_p S_{p'})$, где N_p – класс всех p -групп, $S_{p'}$ – класс всех p' -групп ($p' = P/\{p\}$) и $\pi = \{p \in P: f(p) \neq 0\}$.

Класс Фиттинга F называют локальным [2], если $F = LR(f)$. При этом отображение f называют функцией Хартли или H -функцией класса F .

Известно [3], что каждый локальный класс Фиттинга F определяется такой H -функцией F , что $F(p) = F(p)N_p \subseteq F$ для всех $p \in P$. Такую H -функцию называют канонической H -функцией класса F .

Дуализируя результаты Локетта [1], Дерком и Хоуксом [4] был определен оператор « $^{\circ}$ », который сопоставляет каждой непустой формации F наименьшую формацию F° , содержащую F такую, что $(G \times H)^{F^{\circ}} = G^{F^{\circ}} \times H^{F^{\circ}}$ для всех групп G и H .

Определение. Формацию F назовем формацией Дерка-Хоукса или ДН-формацией, если $F = F^{\circ}$.

Возникает задача описания таких локальных классов Фиттинга, которые являются ДН-формациями. Решение этой задачи – основная цель настоящей работы. Доказана следующая

Теорема. Пусть F – локальный класс, определяемый канонической H -функцией F . Тогда

и только тогда F является ДН-формацией, когда все непустые значения F являются ДН-формациями.

Список литературы

1. Lockett, F.P. The Fitting class F^* / F.P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Vol. 137. – S. 131–136.
2. Воробьев, Н.Т. О предположении Хоукса для радикальных классов / Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. ж. – 1996. – Т. 37, № 6. – С. 1137–1142.
3. Воробьев, Н.Т. О наибольшей приведенной функции Хартли / Н.Т. Воробьев // Известия Гомельского университета. Вопросы алгебры. – 2000. – №2. – С. 8–13.
4. Doerk, K., Hawkes, T. On the residual of direct product // Arch. Math. – 1978. – Vol. 30. – S. 458–468.

АРХИТЕКТУРА УЧЕБНОГО WEB-ПРИЛОЖЕНИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ОПЕРАЦИЙ

*С.А. Ермоченко, Л.В. Командина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На кафедре прикладного и системного программирования ведётся разработка различных обучающих приложений по дисциплинам, преподаваемым на кафедре [1, 2]. Направленность таких приложений достаточно разнообразна, от простых электронных версий учебных пособий с более удобной организацией поиска информации, до комплексных приложений, которые позволяют ознакомиться с теорией по учебной дисциплине (при этом в приложении могут специально создаваться различные демонстрационные примеры и другой наглядный материал), получить задания для отработки практических умений и навыков, а также контролировать результаты выполнения заданий, тестов и т.д.

При разработке такого рода приложений использовались различные технологии и подходы. Достаточно простым подходом в таких задачах является разработка настольных (desktop) приложений. Но в таком случае затрудняется интеграция этих приложений между собой, особенно при использовании различных технологий и языков программирования. Также проблемой настольных приложений является безопасность данных, особенно при использовании функционала по контролю уровня усвоения знаний и умений. В случае, когда приложение запускается на компьютере студента, он получает прямой доступ к информации, при этом даже использование алгоритмов шифрования не обеспечивает необходимого уровня защиты.

Альтернативой использования настольных приложений является разработка web-приложений. Web-приложение: позволяет централизованно осуществлять доступ к приложению; не требует установки дополнительного программного обеспечения на клиентские компьютеры; обеспечивает требуемый уровень безопасности данных при контроле уровня усвоения обучающимися материала дисциплин.

Ранее авторами в работе [3] была предложена концепция использования объектно-ориентированного программирования для решения вопроса объединения на единой программной платформе различных приложений, основной задачей которых является предоставление возможности студентам отработать практические навыки решения различных задач по дисциплине «Исследование операций». В данной работе предложенные ранее идеи находят своё логичное продолжение.

Цель работы – спроектировать архитектуру web-приложения, которое позволит объединить на одной платформе функционал отработки студентами практических навыков решения задач различных дисциплин (а не только дисциплины «Исследование операций»), а также гибко расширять функционал приложения с применением различных технологий программирования.

Актуальность работы заключается в том, что разработанное приложение позволяет экономить время и усилия, как студентов, так и преподавателей, сосредотачивая их внимание именно на методах решения задач, а не на технических тонкостях их реализации.

Материал и методы. Материалом в данной работе послужили разработки студентов математического факультета, ориентированные на использование в различных дисциплинах, преподаваемых на кафедре прикладного и системного программирования; а также ранее предложенная концепция объединения функционала различных приложений на базе одной программ-

ного платформы. Основным методом исследования является объектно-ориентированный анализ и проектирование.

Результаты и их обсуждение. В ранее предложенной концепции [3] управление процессом решения различных задач было объединено в одном алгоритме, реализация которого строилась на идеях обобщённого программирования. При этом для реализации использовался язык программирования Java.

Разработка web-приложения с применением данной концепции не вызывает никаких затруднений, так как Java-технологии в настоящее время в основном и применяются для разработки web-приложений. Однако вопрос интеграции на одной программной платформе различных решений, выполняемых с применением иных технологий и языков программирования требуют проработки архитектуры такого приложения. В качестве основной идеи архитектуры в данной работе предлагается использование сервис-ориентированной архитектуры, базирующейся на концепции REST.

Web-сервисы в своей основе подразумевают, что сервер принимает и передаёт данные в некотором формате, но не занимается визуализацией этих данных. Задача визуализации возлагается на клиентское программное обеспечение. И, в свою очередь, web-сервисы позволяют различным серверам передавать данные от одного сервера другому, обрабатывать и хранить эти данные. Как правило, в качестве формата данных, используемых для коммуникации серверов между собой, используется формат XML или JSON. Первый из них позволяет более строго описать структуру документа и проводить проверку соответствия данных требуемой структуре. Этот формат удобно использовать на публичных сервисах, функционал которых может использоваться любым сервером в сети Интернет. Формат JSON не так строго описывает структуру и семантику данных, он не позволяет требовать от разработчиков определённой структуры этих данных. Но в то же время формат является достаточно простым, имеет не такой большой по сравнению с форматом XML объём технической информации.

Для реализации web-сервисов могут использоваться различные технологии, реализующие RPC (Remote Procedure Calling). В данной работе предлагается использовать концепцию REST (Representational State Transferring), так как в рамках этой концепции сервер не сохраняет состояние клиента, что делает разработку более гибкой, а компоненты приложения независимыми друг от друга.

Для согласования работы основного web-приложения с REST-сервисами, реализующими вспомогательные задачи и разработанные на базе других технологий, предлагается использовать реализацию абстрактных классов для поддерживаемых задач, которые будут проксировать вызовы методов к удалённым сервисам, обеспечивая базу для интеграции компонент.

Заключение. В работе была предложена и спроектирована архитектура web-приложения, базирующаяся на концепции REST, позволяющая гибко добавлять различные задачи для тренировки студентами, интегрировать приложение с другими приложениями учебного характера и обеспечивать необходимый уровень безопасности данных. Спроектированная архитектура используется в настоящее время как база для выполнения дипломного проекта «Разработка программы-тренажёра для отработки навыков решения математических задач», выполняемого на кафедре прикладного и системного программирования. Использование такого приложения может повысить эффективность процесса обучения в рамках дисциплин кафедры.

Список литературы

1. Макеева И. В., Разработка приложения для решения задач на графах и сетях // Материалы I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Витебск, 18-19 апреля 2013 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – С. 23-24.
2. Рудак С. С., Разработка обучающего приложения по теме «Транспортная задача в матричной постановке» // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных «IX Машеровские чтения», Витебск, 25 сентября 2015 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 26-27.
3. Ермоченко С. А., Командина Л. В. Применение объектно-ориентированного программирования при разработке учебных приложений по исследованию операций // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2 т. / ВГУ имени П. М. Машерова.: редколлегия: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 15-16.

О ГИПОТЕЗЕ ЛОКЕТТА ДЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗРЕШИМЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Е.Н. Залесская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Классическими объектами исследования в теории классов групп и ее приложениях являются разрешимые группы. Более полуторовековая история развития теории разрешимых групп связана с крупнейшими достижениями в этой области.

Со второй половины 60-х годов важное место в теории разрешимых групп стали занимать исследования, связанные с классами Фиттинга. Напомним, что классом Фиттинга или радикальным классом называется класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и их произведений. Впервые классы Фиттинга упоминаются в статье Фишера [1] в 1966 году.

В 70-е годы XX века в теории разрешимых групп сформировался ряд проблем, связанных с построением структурной теории классов Фиттинга. Среди них центральное место занимала общая проблема определения структуры класса Фиттинга, известная в теории классов групп под названием «гипотеза Локетта».

Гипотеза (Локетт, 1974, [2]). Каждый ли класс Фиттинга F определяется как пересечение некоторого нормального класса Фиттинга и класса Локетта, порожденного F ?

Напомним, что нормальный класс Фиттинга – такой класс Фиттинга F , у которого в любой группе G ее F -радикал G_F является F -максимальной подгруппой G . Кроме того, каждому непустому классу Фиттинга F Локетт [2] сопоставляет класс F^* , который определяется как наименьший из классов Фиттинга, содержащий F , такой, что для все групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$, и класс F_* как пересечение всех таких классов Фиттинга X , для которых $X^* = F^*$. Класс Фиттинга F называют классом Локетта [2], если $F = F^*$.

Примечателен тот факт, что первоначально гипотеза Локетта была подтверждена для следующих отдельных случаев локального класса Фиттинга: наследственного (Брайс, Косси, 1975 г., [3]), классов вида XN , $XS_\pi S_\pi$ (Бейдлеман, Хаук, 1979 г., [4]), классов вида $X(\bigcap_{p \in \pi} S_\pi S_\pi)$ (Дерк, Хоукс, 1992 г., [5]). Для произвольных локальных классов Фиттинга указанная гипотеза подтверждена в разрешимом случае в 1988 году Н.Т.Воробьевым [6] и в произвольном случае в 1996 году Галледжи [7].

Для отдельных случаев частично локальных классов Фиттинга гипотеза Локетта была подтверждена Н.Т. Воробьевым, Е.Н. Залесской и Н.Н. Воробьевым в 2007 году [8], Е.Н. Залесской и Ж.П. Макаровой в 2012 году [9]. Для некоторых семейств произведений классов Фиттинга конечных групп гипотеза Локетта была подтверждена Е.Н. Залесской в 2016 году [10].

Однако проблема описания классов Фиттинга, являющихся произведениями разрешимых классов Фиттинга и удовлетворяющих гипотезе Локетта, остается по-прежнему актуальной.

Целью данной работы является описание произведений разрешимых классов Фиттинга, которые удовлетворяют гипотезе Локетта.

Материал и методы. Объектом исследования являются классы Фиттинга конечных групп. В работе используются методы теории классов Фиттинга, методы теории формаций, методы теории решеток.

Следующая теорема доказана в классе S всех конечных разрешимых групп.

Теорема. Пусть X и Y – разрешимые классы Фиттинга, причем $S_* \subseteq XY$. Тогда класс XY удовлетворяет гипотезе Локетта.

Список литературы

1. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer. - Habilitationsschrift, Universität Frankfurt (M). - 1966.
2. Lockett, P. The Fitting class F^* / P.Lockett. - Math. Z. - 1974. - Vol.137, №2. - P. 131-136.
3. Bryce, R.A. A problem in Theory of normal Fitting classes / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. - 1975. - Vol. 141, №2. - P. 99-110.
4. Beidleman, J.C. Über fittingklassen und Lockett-Vermutung / J.C. Beidleman, P. Hauck // Math. Z. - 1979. Bd.167, №2. - S. 161-167.
5. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Walter de Gruyter. - 1992. - New York, Berlin. - 891p.
6. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Матем. заметки. - 1988. - Т.43, №2. - С. 161-168.

7. Gallego, M.P. Fitting pairs from direct limits and the Lockett conjecture / M.P. Gallego // Comm. Algebra - 1996 - Vol.24, №6. – P. 2011-2023.
8. Воробьев, Н.Т. О проблемах структуры классов Фиттинга / Н.Т. Воробьев, Е.Н. Залеская, Н.Н. Воробьев // Веснік ВДУ. – 2007. – №2 (44). – С. 105-108.
9. Залеская, Е.Н. О гипотезе Локетта для классов Фиттинга конечных групп / Е.Н. Залеская, Ж.П.Макарова // Веснік ВДУ. – 2012. – №6. – С.15-19.
10. Залеская, Е.Н. Гипотеза Локетта для произведений классов Фиттинга конечных групп / Е.Н. Залеская // Веснік ВДУ. – 2016. – №1. – С. 5-8.

ПОСТРОЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

*В.В. Игнатенко
Минск, БГТУ*

Основой любого развитого государства является мощная экономика, но она немыслима без точных наук, краеугольным камнем которых является математика. Используя математические методы, строятся математические модели для технологических процессов, технических устройств, экономических задач и т.д. Решая эти модели и проводя анализ полученных решений, принимаются производственные решения, которые позволяют вести эффективное управление тем или иным процессом. Эта задача особенно актуальна на современном этапе развития экономики.

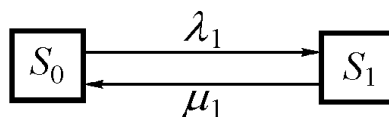
Цель работы – показать, как можно строить и использовать стохастические математические модели в лесопромышленном комплексе.

Материал и методы. В качестве объекта исследования рассматриваются лесопромышленные системы без запаса древесины. К ним могут относиться: сортировочные лесотранспортеры, окорочные станки, лесопильные рамы и другие [1, с. 96-116]. Математические модели строятся методами теории массового обслуживания с использованием дифференциальных уравнений Колмогорова для состояний системы [2].

Результаты и их обсуждение. Пусть лесопромышленная система состоит только из одного станка и к нему поступает на обработку пуассоновский поток предметов труда с интенсивностью λ_1 , зависящий, в общем случае, от времени $\lambda_1 = \lambda_1(t)$.

Обработка предмета труда осуществляется с изменяющейся продолжительностью цикла $t_{ц}$, распределенного по показательному закону с параметром $\mu_1 = \mu_1(t)$.

Запишем математическую модель задачи. Функционирование рассматриваемой системы можно представить следующей схемой (графом) состояний:

Система может находиться в следующих состояниях: S_0 – оборудование исправно и простаивает из-за отсутствия предметов обработки по организационным причинам; S_1 – оборудование осуществляет обработку предмета труда.

Обозначим вероятности состояния S_0 как $P_0(t)$, а S_1 как $P_1(t)$. Для любого времени функционирования системы t : $P_0(t) + P_1(t) = 1$.

Математическая модель функционирования системы представляет собой систему дифференциальных уравнений Колмогорова

$$\begin{cases} \frac{dP_0}{dt} = -\lambda_1 P_0 + \mu_1 P_1 \\ \frac{dP_1}{dt} = -\mu_1 P_1 + \lambda_1 P_0 \end{cases}$$

В первое уравнение системы подставим вместо P_1 его выражение $P_1 = 1 - P_0$, тогда

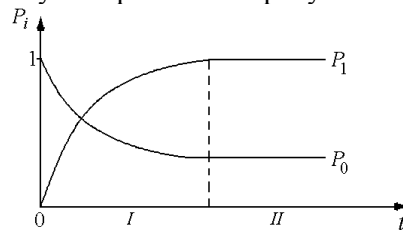
$$\begin{cases} \frac{dP_0(t)}{dt} = -\lambda_1 P_0 + \mu_1 (1 - P_0), \\ \frac{dP_1(t)}{dt} = -(\lambda_1 + \mu_1) P_1 + \lambda_1 P_0 \end{cases}$$

При $\lambda_1 = \text{const}$ и при начальных условиях $P_0(0)=1, P_1(0)=0$ получим решение

$$P_0 = \frac{\mu_1}{\lambda_1 + \mu_1} + \frac{\lambda_1}{\lambda_1 + \mu_1} e^{-(\lambda_1 + \mu_1)t}$$

В начале работы машина свободна и $P_0=1$. По мере вступления в работу вероятность P_0 уменьшается и в пределе достигает значения $\mu_1/(\lambda_1 + \mu_1)$.

Вероятность работы машины соответственно растёт и достигает значения $\lambda_1 / (\lambda_1 + \mu_1)$. Зависимости вероятностей функционирования системы при постоянной интенсивности поступления предмета труда на обработку изображены на рисунке

Зона I представляет собой период пуска системы с отработкой режимов эксплуатации.

В установившемся режиме эксплуатации ($t \rightarrow \infty$) при $\lambda_1 = \text{const}$, $P_0 = \text{const}$, $P_1 = \text{const}$ (финальные вероятности, зона II):

$$\frac{dP_0}{dt} = 0; \frac{dP_1}{dt} = 0.$$

Система дифференциальных уравнений трансформируется в систему линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} 0 = -\lambda_1 P_0 + \mu_1 P_1, \\ 0 = -\mu_1 P_1 + \lambda_1 P_0, \\ P_0 + P_1 = 1 \end{cases}$$

Тогда расчетные формулы будут иметь следующий вид:

$$P_0 = \frac{\mu_1}{\lambda_1 + \mu_1} \quad P_1 = \frac{\lambda_1}{\lambda_1 + \mu_1} \quad \lambda_1 = \frac{1}{t_n} \quad \mu_1 = \frac{1}{t_u}$$

где t_n — среднее значение времени между поступлениями предметов труда на обработку; t_u — средняя продолжительность цикла обработки предмета труда. Вероятность P_1 представляет собой коэффициент использования рабочего времени машины.

Пример. Система раскряжёвки (распиловка бревен или хлыстов на сортименты нужной длины) работает с циклом обработки $t_u=1$ мин. Интенсивность подачи можно изменять. Необходимо установить рациональную интенсивность подачи и цикл подачи хлыста. Интенсивность обработки составит $\mu_1=1$ хлыст/мин.

Зададимся различными значениями λ_1 . При интенсивности подачи 1 хлыст/мин вероятность работы системы составит 0,5. Начиная с $\lambda_1=5-6$, дальнейшее увеличение параметра существенно не повысит рабочего состояния. Рациональный цикл подачи хлыстов составит

$t_n = \frac{1}{\lambda} = 0,2$ мин. Полученное значение цикла подачи хлыста позволяет выбирать подающий механизм: растаскиватель, манипулятор или другие устройства.

Если система работает в режиме $\frac{\lambda_1}{\mu_1} \geq 1$, то подающий механизм вынужден простаивать либо предметы труда накапливаются перед обрабатывающей установкой.

Закключение. Поскольку, в лесопромышленном комплексе на работу различных агрегатов влияет большое количество случайных факторов и построить детерминированные математические модели чаще всего невозможно, то нужно строить и исследовать стохастические модели.

Использование математических моделей играет большую роль в современной экономике. Поэтому при преподавании высшей математики, особенно в технических и экономических университетах, больше внимания нужно уделять построению математических моделей, реальных производственных задач. Уместно вспомнить высказывание академика В.И. Арнольда, “умение составлять адекватные математические модели реальных ситуаций должно составлять неотъемлемую часть математического образования” [3.с. 28].

Список литературы

1. Игнатенко В.В., Турлай И.В., Федоренчик А.С. Моделирование и оптимизация процессов лесозаготовок. – Мн: БГТУ, 2004. – 180 с.
2. Гнеденко Б.В. Введение в теорию массового обслуживания / Б.В. Гнеденко, И.Н. Коваленко. – М: Наука, 1966. – 152 с.
3. Арнольд, В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. – М. МЦНМО, 2000. – 32 с.

УПРАВЛЕНИЕ АСИМПТОТИЧЕСКИМИ ИНВАРИАНТАМИ ДВУМЕРНЫХ ЛИНЕЙНЫХ НЕСТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ С НАБЛЮДАТЕЛЕМ

*А.А. Козлов, А.Д. Бурак
Новополоцк, ПГУ*

Сегодня одной из активно развивающихся как в Республике Беларусь, так и за рубежом, областей математических исследований является теория управления асимптотическими характеристиками (инвариантами) линейных систем обыкновенных дифференциальных уравнений [1]. Это связано с тем, что полученные в этой теории результаты позволяют для управляемой динамической системы (механической, физической, технической) строить такие управления, которые бы воздействовали на ее устойчивость. При этом устойчивость здесь понимается в самом широком смысле – это и устойчивость по Ляпунову, и асимптотическая устойчивость, и равномерная асимптотическая устойчивость, и орбитальная устойчивость и др. Все зависит лишь от выбора тех асимптотических инвариантов [1], подлежащих управлению, которые отвечают за требуемый тип устойчивости. Данная особенность рассматриваемой теории определяет ее прикладной характер, поскольку, результаты, получаемые в ней, могут находить непосредственное применение при решении различных задач стабилизации управляемого объекта, являющейся важной характеристикой физической или механической системы.

В настоящее время достаточно хорошо изучены задачи управления асимптотическими инвариантами в лишь *классе линейных систем без наблюдателя*: с гладкими или кусочно-гладкими коэффициентами (Гайшун И.В, Смирнов Е.Я., Борухов В.Т, Тонков Е.Л.), с равномерно непрерывными и кусочно-постоянными коэффициентами (Тонков Е.Л, Попова С.Н., Макаров Е.К., Зайцев В.А), а также во множестве линейных систем малых размерностей без наблюдателя с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами (А.А. Козлов, А.Д. Бурак, И.В. Инц). Поэтому результаты данной работы, посвященные решению задач глобального управления асимптотическими инвариантами двумерных линейных систем с наблюдателем, коэффициенты которых не удовлетворяют ни условиям гладкости, ни условиям равномерной непрерывности, являются новыми и актуальными.

Материал и методы. В представленной работе объектом для изучения являются линейные управляемые системы с разрывными и быстро осциллирующими коэффициентами и наблюдателем. При исследовании глобальной управляемости асимптотических инвариантов таких систем применяются методы матричного и функционального анализа, теории дифференциальных уравнений, теории управления системами, а также теории управления асимптотическими инвариантами нестационарных систем.

Результаты и их обсуждение. Обозначим через R^n евклидово векторное пространство размерности n , а через M_{mn} – пространство вещественных $(m \times n)$ -матриц со спектральной (операторной) нормой. Рассмотрим линейную нестационарную управляемую систему

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u, \quad x \in R^n, \quad u \in R^m, \quad t \dots 0. \quad (1)$$

с наблюдателем

$$y = C^T(t)x, \quad y \in R^k, \quad t \dots 0. \quad (2)$$

Будем считать, что коэффициенты $A(\cdot)$, $B(\cdot)$ и $C(\cdot)$ принадлежат классу локально интегрируемых по Лебегу и интегрально ограниченных матричных функций, т.е. таких, которые удовлетворяют соотношениям

$$\sup_{t \dots 0} \int_t^{t+1} P A(\tau) P d\tau < a < \infty, \quad \sup_{t \dots 0} \int_t^{t+1} P B(\tau) P d\tau < b < \infty, \quad \sup_{t \dots 0} \int_t^{t+1} P C(\tau) P d\tau < c < \infty.$$

Будем далее предполагать, что

1) система (1) является *равномерно вполне управляемой*, т.е. существуют такие числа $\sigma > 0$ и $\gamma > 0$, что при любых $t_0 \dots 0$ и $x_0 \in R^n$ найдется измеримое и ограниченное управление $u : [t_0, t_0 + \sigma] \rightarrow R^m$, при всех $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$ удовлетворяющее неравенству $P u(t) P, \gamma P x_0 P$ и переводящее вектор начального состояния $x(t_0) = x_0$ системы (1) в ноль на этом отрезке.

2) система (1), (2) с нулевым управлением, т.е.

$$\dot{x} = A(t)x, \quad x \in R^n, \quad t \dots 0, \quad (3)$$

$$y = C^T(t)x, \quad y \in R^k, \quad t \dots 0, \quad (4)$$

обладает *свойством равномерной полной наблюдаемости*, т.е. найдется такое $\sigma > 0$, что при любом $t_0 \dots 0$ всякое начальное состояние системы $x(t_0) \in R^n$ может быть однозначно определено по наблюдению (4) на $[t_0, t_0 + \sigma]$.

Рассмотрим задачу о построении линейной обратной связи $u = U(t)x$ в системе (1), (2), позволяющей управлять асимптотическими характеристиками этой системы. Для ее решения воспользуемся подходом, основанным на построении системы асимптотической оценки состояния. Такой подход изначально был дан в работе Р. Калмана [2] для стационарных систем (1), (2), а затем успешно обобщен на нестационарные систем В.А. Зайцевым [3] и им же применен для решения задачи стабилизации линейной нестационарной управляемой системы (1), (2) с наблюдателем и локально интегрируемыми с *квадратом* матричными коэффициентами A, B и C .

Построим по системе (1), (2) и выходу асимптотический идентификатор

$$\dot{x} = A(t)x + V(t)(y(t) - C^T(t)x) + B(t)u, \quad x \in R^n, \quad t \dots 0, \quad (5)$$

где $x(t)$ – оценка состояния системы (1), (2). Возьмем управление в (5)

$$u = U(t)x. \quad (6)$$

Матричные управления $U(\cdot)$ и $V(\cdot)$ в системе (5) будем считать измеримыми и ограниченными на положительной полуоси матричными функциями со значениями в пространствах M_{mn} и M_{nk} соответственно.

Подставив управление (6) в систему (1), (2), (5), получим $(2n)$ -мерную линейную систему

$$\begin{pmatrix} \dot{x} \\ x \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} A(t) & B(t)U(t) \\ V(t)C^T(t) & A(t) + B(t)U(t) - V(t)C^T(t) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x \\ x \end{pmatrix}, \quad t \dots 0. \quad (7)$$

Введем вектор отклонения $\tilde{x}(t) = x(t) - x(t)$ состояния $x(t)$ системы (1), (2) от оценки состояния $x(t)$. С помощью невырожденной замены переменных $\begin{pmatrix} x \\ x \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} E & 0 \\ E & -E \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x \\ x \end{pmatrix}$ систему

(7) приведем к системе

$$\begin{pmatrix} \dot{\tilde{x}} \\ \tilde{x} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} A(t) + B(t)U(t) & -B(t)U(t) \\ 0 & A(t) - V(t)C^T(t) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tilde{x} \\ \tilde{x} \end{pmatrix}, \quad (8)$$

управляя асимптотическими инвариантами которой, мы, тем самым, будем управлять и асимптотическими характеристиками системы (1), (2), замкнутой линейной обратной связью $u = U(t)x$. Тогда имеет место

Теорема. Пусть $n = 2$. Если система (1) равномерно вполне управляема, система (3), (4) равномерно вполне наблюдаема, то система (8) обладает свойствами

1) глобальной управляемости верхнего центрального показателя (α , значит, она равномерно стабилизируема);

2) глобальной управляемости характеристических показателей Ляпунова (и поэтому, она асимптотически устойчива);

3) глобальной ляпуновской приводимости, т.е. для произвольной наперед заданной $(2n)$ -мерной линейной системы с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами найдутся такие допустимые управления $U(\cdot)$ и $V(\cdot)$, что система (8) с этими управлениями будет асимптотически эквивалентна выбранной системе.

Заключение. Представленные результаты позволяют свое обобщение на случай произвольной размерности фазового пространства.

Работа выполнялась в рамках проекта БРФФИ Ф16М-006.

Список литературы

1. Макаров Е.К., Попова С.Н. Управляемость асимптотических инвариантов нестационарных линейных систем. – Минск: Беларус. навука, 2012.
2. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. – М., 2004.
3. Зайцев В.А. Ляпуновская приводимость и стабилизация нестационарных систем с наблюдателем // Дифференц. уравнен., 2010. – Т. 46. – №3. – С. 432–442.

ВЛИЯНИЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПАРАМЕТРОВ НА ПОТЕРЮ УСТОЙЧИВОСТИ СЛОИСТОЙ КОМПОЗИТНОЙ ОБОЛОЧКИ ПРИ КОМБИНИРОВАННОМ НАГРУЖЕНИИ

Е.А. Корчевская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Слоистые оболочки и конструкции широко используются в различных областях современной техники. Использование слоев со специальными свойствами позволяет создавать высокопрочные конструкции, которые обладают хорошей тепло-, электро- и звукоизоляцией, высокой стойкостью к агрессивным средам. В составе слоистой конструкции слои из высокопрочных материалов являются несущими и воспринимают основную часть нагрузки, а мало жесткие слои связывают между собой несущие и работают в основном на поперечный сдвиг.

В работе предлагается использовать уравнения слоистых оболочек, учитывающие параметры поперечных сдвигов, полученные Э.И. Григолюком и Г.М. Куликовым[1] с использованием обобщенной кинематической гипотезы Тимошенко. Для исследования свободных колебаний здесь используется асимптотический метод П.Е. Товстика[2], согласно которому, благодаря локализации форм колебаний и форм потери устойчивости в окрестности некоторой образующей $\varphi = \varphi_0$, двумерные уравнения, описывающие состояние слоистых оболочек, можно свести к последовательности одномерных краевых задач.

Целью данной работы является исследование влияния поперечных сдвигов на устойчивость слоистой оболочки при комбинированном нагружении.

Материал и методы. Рассмотрим задачу о потере устойчивости слоистой цилиндрической оболочки при комбинированном нагружении, учитывая усилие сдвига T_{12}^0 , внутреннее давление, наличие которого приводит к появлению растягивающих усилий T_2^0 и осевые растягивающие усилия T_1^0 . Обозначим $(T_1^0, T_2^0, T_{12}^0) = \lambda E h \varepsilon^5 (\varepsilon^{-1} t_1^0, \varepsilon t_2^0, t_3^0)$. Края оболочки предполагаются шарнирно опертыми.

Для описания такого состояния, используем систему полубезмоментных уравнений слоистых оболочек[1], записанные в безразмерном виде:

$$\varepsilon^4 (1 - \varepsilon^3 \tau \Delta) \Delta^2 \chi + \frac{\partial^2 F^*}{\partial s^2} - \lambda \left(t_1^0 \frac{\partial^2}{\partial s^2} + 2 \varepsilon t_3^0 \frac{\partial^2}{\partial s \partial \varphi} + \varepsilon^2 t_2^0 \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} \right) (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi^* = 0 \quad (1)$$

$$\varepsilon^4 \Delta^2 F^* - \frac{\partial^2}{\partial s^2} (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi^* = 0,$$

где $F^* = F / Eh R^2 \mu^4$, $\chi^* = \chi / R$ – безразмерные функции напряжений и перемещений,

Δ – оператор Лапласа в криволинейной системе координат φ, s ,

$\lambda > 0$ – параметр нагружения, который связан с усилием сдвига $T_{12}^0 = \lambda Eh \varepsilon^5 t_3^0$,

ε – малый параметр, характеризующий относительную толщину оболочки, и имеет вид:

$$\varepsilon^8 = h^2 \eta_3 / [12 R^2 (1 - \nu^2)].$$

Здесь τ, κ – параметры, учитывающие осредненные эффекты поперечных сдвигов и вводятся по формулам:

$$K / \pi^2 = \varepsilon^2 \kappa, \quad K \theta / \pi^2 = \varepsilon^3 \tau, \quad \kappa, \tau \sim 1 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Решение задачи (1) будем искать в виде [2]:

$$\begin{aligned} \chi^*(s, \varphi, \varepsilon) &= \chi^{**} \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\}, \\ F^*(s, \varphi, \varepsilon) &= F^{**} \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\}, \quad \chi^{**} = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{j/2} \chi_j(\xi, s), \\ F^{**} &= \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{j/2} f_j(\xi, s), \quad \lambda = \lambda_0 + \varepsilon \lambda_1 + \varepsilon^2 \lambda_2 + \dots, \end{aligned} \quad (2)$$

где $\chi_j(\xi, s)$, $f_j(\xi, s)$ – полиномы по ξ , имеющие достаточное число раз дифференцируемые по s коэффициенты. Исходя из требования убывания решения (2) вдали от образующей $\xi = 0$, принимаем: $q > 0$, $\text{Im } a > 0$.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим краевую задачу, возникающую в нулевом приближении:

$$\left(\frac{1 + \kappa q^2}{q^4} \right) \frac{\partial^4 \chi_0}{\partial s^4} + q^4 \chi_0 - \quad (3)$$

$$- \lambda_0 \left(t_1^0 (1 + \kappa q^2) \frac{\partial^2 \chi_0}{\partial s^2} + 2 i q t_3^0 (1 + \kappa q^2) \frac{\partial \chi_0}{\partial s} - q^2 t_2^0 (1 + \kappa q^2) \chi_0 \right) = 0$$

$$\chi_0 = \frac{\partial^2 \chi_0}{\partial s^2} = 0 \quad \text{при } s = 0, \quad s = l(\varphi). \quad (4)$$

Решение ищем в виде:

$$\chi_0 = \sum_{k=1}^4 c_k \exp(i q^2 x_k s), \quad (5)$$

причем для x_k получаем уравнение четвертой степени:

$$\begin{aligned} x^4 + \tilde{h} x^2 + \tilde{\lambda} x + \tilde{k} &= 0, \\ \tilde{h} = \lambda_0 t_1^0, \tilde{\lambda} = \frac{2 \lambda_0 t_3^0}{q}, \tilde{k} &= \frac{1}{1 + \kappa q^2} + \frac{\lambda_0 t_2^0}{q^2}. \end{aligned} \quad (6)$$

Корни уравнения (6) представим в виде:

$$x_{1,2} = a_1 \pm i a_2, \quad x_{3,4} = -a_1 \pm a_3, \quad (7)$$

тогда

$$3 a_1^2 = a_3^2 - \frac{\tilde{h}}{2} + \left[3 \tilde{k} + \left(2 a_3^2 + \frac{\tilde{h}}{2} \right)^2 \right]^{1/2}, \quad a_2^2 = 2 a_1^2 + a_3^2 - \tilde{h},$$

$$\tilde{\lambda} = 2a_1(a_2^2 + a_3^2). \quad (8)$$

Для рассматриваемых граничных условий разрешающие уравнения для определения параметра λ_0 имеет вид:

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}(q^2 l_0 a_3) = & - \frac{8a_1^2 a_2 a_3}{(2a_1^2 + 2a_3^2 + \tilde{h})^2 + 4a_1^2(2a_1^2 + \tilde{h})} \times \\ & \times \left[\operatorname{cth}(q^2 l_0 a_2) - \frac{\cos(2q^2 l_0 a_1)}{\operatorname{sh}(q^2 l_0 a_2) \cos(q^2 l_0 a_3)} \right] \end{aligned} \quad (9)$$

где $l_0 = l(\varphi_0)$.

Уравнение (9) удобно решать численно, используя формулы (6) и (8).

Заключение. В результате проведения серии вычислительных экспериментов при различных значениях параметров поперечных сдвигов установлено, что увеличение параметра поперечного сдвига приводит к увеличению значения касательных напряжений при кручении, а увеличение осевого растягивающего напряжения приводит к уменьшению касательных напряжений. Также получены зависимости параметра нагружения от поперечных сдвигов.

Список литературы

1. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г. М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288 с.
2. Товстик, П. Е. Устойчивость тонких оболочек: асимптотические методы / П.Е. Товстик. – М.: Наука. Физматлит, 1995. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА КУТТЕРА–ДЖОРДАНА–БОССЕНА ДЛЯ СКРЫТОЙ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ

*Е.А. Краснобаев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как известно, для обеспечения конфиденциальности данных и безопасной их передачи, чаще всего применяются методы криптографии. В случае, когда необходимо сохранить в тайне сам факт такой передачи, используются методы стеганографии. Одной из разновидностей скрытой передачи цифровых данных является добавление дополнительной информации в мультимедийные объекты, в частности, в цифровые изображения. Известным является метод Куттера–Джордана–Боссена, который позволяет встраивать информацию в канал синего цвета изображения, имеющего RGB-кодирование, поскольку к синему цвету зрительная система человека является наименее чувствительной.

Целью работы является компьютерная реализация метода Куттера–Джордана–Боссена для цифровых изображений, определение точности дешифрования данных из изображения, нахождение путей повышения данной точности.

Материал и методы. В качестве исходных данных брались: растровое изображение формата BMP или JPG, исходный тест для зашифровки в формате TXT (ANSI). Выходные данные: модифицированное растровое изображение в формате BMP или JPG, расшифрованный тест в формате TXT. Для вставки текста в изображение использовалась модификация метода компьютерной стеганографии: метод Куттера–Джордана–Боссена, реализованный в среде MSVS 2010.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим алгоритм передачи одного бита секретной информации в предложенном методе [1]. Пусть M_i – бит, который подлежит встраиванию, $C = \{R, G, B\}$ – изображение-контейнер, $p = (x, y)$ – псевдослучайный пиксель контейнера, в который будет выполняться встраивание. Секретный бит M_i встраивается в канал синего цвета путем модификации яркости $\lambda_{x,y} = 0,3R_{x,y} + 0,59G_{x,y} + 0,11B_{x,y}$:

$$B_{x,y}^* = \begin{cases} B_{x,y} - \nu \lambda_{x,y}, & m_i = 0 \\ B_{x,y} + \nu \lambda_{x,y}, & m_i = 1 \end{cases},$$

где ν – константа, равная 0,01-0,5, $B_{x,y}$ – исходное значение синей компоненты пикселя (x,y) , $B_{x,y}^*$ – соответственно, зашифрованное значение.

Получатель извлекает бит, не имея первичного изображения, то есть, «вслепую». Для этого выполняется предсказание значения первичного, не модифицированного пикселя на основе значений соседних пикселей. Для получения оценки пикселя предложено использовать значение нескольких пикселей, размещенных в том же столбце и в той же строке массива графического контейнера.

$$\hat{B}_{x,y}^* = \frac{1}{4\sigma} \left[\sum_{i=-\sigma}^{\sigma} B_{x+i,y}^* + \sum_{j=-\sigma}^{\sigma} B_{x,y+j}^* - 2B_{x,y}^* \right],$$

σ – количество пикселей сверху (снизу, слева, справа) от оцениваемого пикселя (в случае «креста» 7×7 , $\sigma = 3$).

При извлечении встроенного бита вычисляется разница δ между текущим $B_{x,y}^*$ и прогнозируемым $\hat{B}_{x,y}^*$ значениями интенсивности пикселя:

$$\delta = B_{x,y}^* - \hat{B}_{x,y}^*$$

Знак δ будет означать встроенный бит: если $\delta < 0$, то $M_i = 0$; если $\delta > 0$, то $M_i = 1$.

При реализации данного подхода определены следующие особенности.

Для наилучшего распознавания величина δ должна быть максимизирована. Однако при этом искажения, вносимые в изображение, становятся максимальными, и ухудшается скрытность. При значениях пикселей: $B_{x,y} > B_{\max} - \nu\lambda_{x,y}$ и $B_{x,y} < \nu\lambda_{x,y}$, разность по модулю будет $|B_{x,y}^* - B_{x,y}| < \nu\lambda_{x,y}$. Прогнозное значение $\hat{B}_{x,y}^*$ при этом будет близко к текущему $B_{x,y}^*$, что может приводить к ошибкам дешифровки.

Предлагаемый путь решения проблемы – это предварительная обработка изображения, по следующей формуле:

$$B'_{x,y} = \begin{cases} B_{x,y} - \nu B_{\max}, & B_{x,y} \geq B_{\max} - \nu\lambda_{x,y} \\ B_{x,y} + \nu B_{\max}, & B_{x,y} \leq \nu\lambda_{x,y} \end{cases}$$

где $\nu = 0,15$, $B_{\max} = 255$ (в случае 24 бита на пиксель). Данное преобразование соизмеримо по скрытности с самим наложением текста.

Это позволяет существенно увеличить точность расшифровки без визуального изменения изображения всего за один проход, т.е. без дублирования пикселей (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение методов обработки

	Без предварительной обработки	С предварительной обработкой
Точность расшифровки байтов текста	42%	90%

Также при реализации данного метода важно придерживаться принципа расчета прогнозного значения пикселя только по незашифрованным (неизменным) соседним пикселям. Это приводит к тому, что крест оцениваемого пикселя не должен пересекаться с крестами соседей [1]. Это приводит к тому, что емкость зашифровки текста в изображении будет уменьшена. Например, для изображения 800×600 пикселей максимальный объем текста для зашифровки будет значительно меньше 60000 знаков (1 знак – 1 байт). Причиной уменьшения объема также является отсутствие шифрования на границе изображения.

Одним из путей решения этой проблемы является выбор оцениваемых пикселей не по кресту, длины σ , а по квадрату. Это позволяет более плотно расположить в изображении зашифрованные пиксели и увеличить емкость изображения см. Рис. 1.

Измерения показали, что точность расшифровки текста при этом остается на том же уровне.

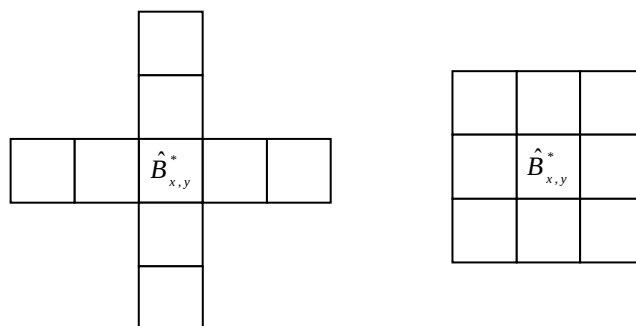

Рисунок 1. Способ выбора соседних пикселей для оценки значения центрального

Заключение. В результате для изображения с разрешением 2560x1920 пикселей стало возможным закодировать без дублирования около 68 000 знаков. Точность расшифровки достигла 90%, что позволяет передать смысл текста. Для достижения более высокой точности предлагается использовать, как и в [1], дублирование бит. Но с учетом модификаций алгоритма количество дублирований, по нашей оценке, снизится на порядок.

Список литературы

1. Конахович Г.Ф. Компьютерная стеганография. Теория и практика / Г. Ф. Конахович, А. Ю. Пузыренко – Изд-во: МК-Пресс, 2006. – 288 с.

О СТОУНОВЫХ РЕШЕТКАХ ЧАСТИЧНО КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЙ

А.П. Мехович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Будем использовать стандартную терминологию из [1, 2].

Напомним, что *формацией* называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

В произвольной группе G выберем систему подгрупп $\tau(G)$. Говорят, что τ – подгрупповой функтор (в терминологии А.Н. Скибы) [1], если выполняются следующие условия:

- 1) $G \in \tau(G)$;
- 2) для любого эпиморфизма $\varphi: A \rightarrow B$ и для любых групп $H \in \tau(A)$ и $T \in \tau(B)$ имеет место $H^\varphi \in \tau(B)$ и $T^{\varphi^{-1}} \in \tau(A)$.

Рассматриваются лишь такие подгрупповые функторы τ , что для любой группы G все подгруппы, входящие в $\tau(G)$, субнормальны в G .

Формация F называется τ -замкнутой, если $\tau(G) \subseteq F$ для любой ее группы G из F [1].

Для произвольной τ -замкнутой ω -композиционной формации F через $L_{\omega}\tau(F)$ обозначают решетку всех τ -замкнутых ω -композиционных подформаций формации F .

Пусть L – решетка с 0. Тогда элемент a^* называется *псевдодополнением* элемента a решетки L , если из $a \wedge a^* = 0$ и $a \wedge x = 0$ следует, что $x \leq a^*$. Решетка с 0 называется *решеткой с псевдодополнениями*, если каждый ее элемент обладает псевдодополнением. Дистрибутивная решетка с псевдодополнениями, каждый элемент которой удовлетворяет тождеству

$$a^* \vee (a^*)^* = 1$$

называется *стоуновой решеткой*.

Доказана следующая

Теорема. Пусть F – τ -замкнутая ω -композиционная формация. Тогда решетка $L_{\omega}\tau(F)$ стоунова в том и только в том случае, когда $F \subseteq N$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Скиба, А.Н. Кратно L-композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.

О НЕКОТОРЫХ ПОДГРУППАХ ПОЛУГРУПП ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*М.И. Наумик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пусть V – конечномерное векторное пространство над полем K , $LR(V)$ – полугруппа всех линейных отношений пространства V . Хорошо известно, что $LR(V)$ является регулярной отношением. В то же время она не является инверсной полугруппой. Л.Б. Шнеперманом [1] были перечислены все максимальные инверсные подполугруппы полугруппы $EndV$ всех линейных преобразований пространства V . Однако вопрос о строении этих подполугрупп не ставился. Е.Н. Клейман [2], дает описание максимальных инверсных подполугрупп полугруппы $EndV$, используя подход из статьи И.О. Корякова [3]. Заметим также, что это описание было инспирировано работой М. Путчи [4]. В данной работе перечисляются все максимальные инверсные подполугруппы полугруппы $LR(V)$.

Для полугруппы S через $E(S)$ будем обозначать множество идемпотентов S . Для всех $x \in LR(V)$ через $\text{rank } x$ обозначим ранг линейного отношения x . Пусть F – некоторая полурешетка с дополнениями в $LR(V)$. Это означает, что F состоит из попарно коммутирующих идемпотентов [5]. Пусть $pr_1F = \ker F \oplus V_1 \oplus V_1'$, а $pr_2F = \text{coker } F \oplus V_2 \oplus V_2'$, где $\ker F = \bigcap_{x \in F} \ker x$, $\text{coker } F = \bigcap_{x \in F} \text{co } \ker x$, V_1, V_1', V_2, V_2' – фиксированные подпространства из V . Положим

$L(F) = \{V_2' / x \in F\}$, $R(F) = \{x \in LR(V) / V_2, V_2' \in L(F)\}$.

Пусть $x \in R(F)$. Тогда $pr_1x = \ker x \oplus V_2$, $pr_2x = \text{coker } x \oplus V_2'$, где $V_2, V_2' \in L(F)$, $pr_1x = pr_1F$, $pr_2x = pr_2F$, $\ker x = \ker F \oplus V_1'$, $\text{coker } x = \text{coker } F \oplus V_2$.

Можно определить элемент $\tilde{x} \in R(F)$ условиями $pr_1\tilde{x} = \ker x \otimes V_2'$, $\ker \tilde{x} = \ker x$, $pr_2\tilde{x} = \text{co } \ker x \otimes V_1'$, $\text{co } \ker \tilde{x} = \text{co } \ker x$, если $(a, b) \in x$, $a \in V_1$, $b \in V_2$, то $(b, a) \in \tilde{x}$. Из определения $\tilde{x}$, следует, что $x\tilde{x}x = x$, $\tilde{x}x\tilde{x} = \tilde{x}$. Основным результатом является

Теорема. Пусть F – полурешетка с дополнениями в $LR(V)$. Тогда

$$B = \{x \in R(F) / xF\tilde{x} \subseteq F, \tilde{x}Fx \subseteq F\} \quad (1)$$

есть максимальная инверсная полугруппа в $LR(V)$. Обратно, если B – максимальная инверсная подполугруппа в $LR(V)$, то $F = E(B)$ – полурешетка с дополнениями и B имеет вид (1).

Теорема. Две максимальные инверсные подполугруппы полугруппы $LR(V)$ подобны тогда и только тогда, когда подобны их подполугруппы идемпотентов.

Теорема. Существует лишь конечное число неподобных максимальных инверсных подполугрупп полугруппы $LR(V)$.

Эта работа обобщает результат [1].

Список литературы

1. Шнеперман, Л.Б. Максимальные инверсные подполугруппы полугруппы линейных преобразований / Л.Б. Шнеперман // Изв. вузов. Математика. – 1974. – № 11. – С. 93–100.
2. Клейман, Е.И. О строении максимальных инверсных подполугрупп полугруппы линейных преобразований / Е.И. Клейман // Исслед. алгебр. систем. – Свердловск. – 1989. – С. 80–85.
3. Коряков, О.И. Линейные периодические полугруппы с центральными идемпотентами / О.И. Коряков // Исслед. алгебр. систем по свойствам их подсистем. – Свердловск. – 1987. – С. 72–80.
4. Putcha, M.B. Conjugacy classes in algebraic monoids / M.B. Putcha // Trans. Amer. Math. Soc. – 1937. – Vol. 303, № 2. – P. 529–540.
5. Наумик, М.И. О некоторых свойствах коммутативных подполугрупп идемпотентов полугруппы $LR(V)$ / М.И. Наумик // Международная науч.-практ. конф., Минск, 5–10 сент. – Минск, 2016. – Ч. 5. – С. 44–45.

ГЛОБАЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СИСТЕМ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С ЛИНЕЙНЫМИ НЕЛОКАЛЬНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ

А.И. Никитин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рассматривается следующая система нелинейных уравнений с нелокальными граничными условиями:

$$\begin{cases} u_t = \Delta u + c_1(x, t)v^p, v_t = \Delta v + c_2(x, t)u^q, x \in \Omega, t > 0, \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial n} = \int_{\Omega} k_1(x, y, t)u(y, t)dy, x \in \partial\Omega, y \in \Omega, t > 0, \\ \frac{\partial v(x, t)}{\partial n} = \int_{\Omega} k_2(x, y, t)v(y, t)dy, x \in \partial\Omega, y \in \Omega, t > 0, \\ u(x, 0) = u_0(x), v(x, 0) = v_0(x), x \in \Omega, \end{cases} \quad (1)$$

где p, q – положительные константы, Ω – ограниченная область в $\mathbb{R}^n, n \geq 1$, с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$, n – внешняя единичная нормаль к $\partial\Omega$.

Относительно данных задачи (1) будем предполагать следующее:

$$\begin{aligned} c_i(x, t) &\in C_{loc}^{\alpha}(\overline{\Omega} \times [0, +\infty)), 0 < \alpha < 1, c_i(x, t) \geq 0, i = 1, 2; \\ k_i(x, y, t) &\in C(\partial\Omega \times \overline{\Omega} \times [0, +\infty)), k_i(x, y, t) \geq 0, i = 1, 2; \\ u_0(x), v_0(x) &\in C^1(\overline{\Omega}), u_0(x) \geq 0, v_0(x) \geq 0 \text{ в } \Omega; \\ \frac{\partial u_0(x)}{\partial n} &= \int_{\Omega} k_1(x, y, t)u_0(y, t)dy, \frac{\partial v_0(x)}{\partial n} = \int_{\Omega} k_2(x, y, t)v_0(y, t)dy \text{ на } \partial\Omega. \end{aligned}$$

Теорема 1. Пусть $p, q \leq 1$. Тогда задача (1) имеет глобальное решение.

Рассмотрим вспомогательную задачу:

$$\begin{cases} f'(t) = r_1(t)g^p(t), g'(t) = r_2(t)f^q(t), t > a, \\ f(a) = f_a > 0, g(a) = g_a > 0, \end{cases} \quad (2)$$

где $p > 0, q > 0, a > 0, r_1(t)$ и $r_2(t)$ – неотрицательные непрерывные при $t \geq a$ функции. Условия существования и отсутствия глобальных решений задачи (2) исследовались, например, в работах [1, 2].

Введем обозначения

$$\begin{aligned} \underline{c}_i(t) &= \inf_{\Omega} c_i(x, t), \underline{k}_i(t) = \inf_{\Omega} \int_{\partial\Omega} k_i(x, y, t)dx, i = 1, 2, \\ \underline{z}_1(t) &= \underline{c}_1(t) \exp\left(p \int_0^t \underline{k}_2(\tau) d\tau - \int_0^t \underline{k}_1(\tau) d\tau\right), \\ \underline{z}_2(t) &= \underline{c}_2(t) \exp\left(q \int_0^t \underline{k}_1(\tau) d\tau - \int_0^t \underline{k}_2(\tau) d\tau\right), \\ \tilde{k}_i(t) &= |\partial\Omega| \inf_{\Omega \times \partial\Omega} k_i(x, y, t), i = 1, 2. \end{aligned}$$

Предположим, что существуют такие постоянные α, t_0, K такие, что $\alpha > t_0$ и

$$\int_{t-t_0}^t \frac{\tilde{k}_i(\tau) d\tau}{\sqrt{t-\tau}} \geq K \text{ для всех } t \geq \alpha, i = 1, 2. \quad (3)$$

Теорема 2. Пусть $p, q > 1$, выполнены условия (3) и задача (2) с $r_i(t) = A_i \underline{z}_i(t), i = 1, 2$ при любых f_a, g_a и $A_i > 0, i = 1, 2$ не имеет глобального решения. Тогда задача (1) не имеет нетривиального глобального решения.

Обозначим

$$\begin{aligned}\bar{c}_i(t) &= \sup_{\Omega} c_i(x, t), \quad \bar{k}_i(t) = |\partial\Omega| \sup_{\Omega \times \partial\Omega} k_i(x, y, t), \quad i = 1, 2, \\ \bar{z}_1(t) &= \bar{c}_1(t) \exp\left(p \int_0^t \bar{k}_2(\tau) d\tau - \int_0^t \bar{k}_1(\tau) d\tau\right), \\ \bar{z}_2(t) &= \bar{c}_2(t) \exp\left(q \int_0^t \bar{k}_1(\tau) d\tau - \int_0^t \bar{k}_2(\tau) d\tau\right).\end{aligned}$$

Предположим, что существуют такие постоянные α, t_0, K такие, что $\alpha > t_0$ и

$$\int_{t-t_0}^t \frac{\bar{k}_i(\tau) d\tau}{\sqrt{t-\tau}} \geq K \quad \text{для всех } t \geq \alpha, i = 1, 2. \quad (4)$$

Теорема 3. Пусть $p, q > 1$, выполнены условия (4) и задача (2) с $a=0$ и $r_i(t) = A_i \bar{z}_i(t)$ при любых $A_i > 0, i=1, 2$ и некоторых начальных данных имеет глобальные решения. Тогда задача (1) имеет глобальные решения для достаточно малых начальных данных.

Список литературы

1. Коньков А.А. О некоторых априорных оценках для решений систем обыкновенных дифференциальных уравнений типа Эмдена-Фаулера // Математические заметки, 2003, Т. 73, Вып. 5, С. 792–796.
2. Рабцевич В.А. О быстрорастущих решениях систем Эмдена-Фаулера произвольного порядка // Дифференциальные уравнения, 1998, Т. 34, № 2, С. 222–227.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРУГОГО ОСНОВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ОБОЛОЧЕК

*Т.В. Никонова
Витебск, ВГТУ*

В современном транспортном и промышленном строительстве, в качестве составных и несущих частей различных конструкций, находят широкое применение тонкостенные цилиндрические оболочки. Способность этих оболочек выдерживать значительные нагрузки при минимальной толщине позволяет создавать из них легкие конструкции с хорошими жесткостными и прочностными характеристиками. Поэтому исследования, позволяющие углубить и расширить знания в области цилиндрических оболочек, лежащих на упругом основании, являются актуальными. Целью исследования является моделирование реакции упругого основания, позволяющей аналитически исследовать устойчивость конструкции без проведения экспериментальных испытаний.

Материал и методы. Материалом исследования является тонкостенная цилиндрическая оболочка, залегающая на упругом основании. В качестве метода исследования используется моделирование упругого основания изотропным упругим полупространством [1], причем считаем, что коэффициент постели основания c зависит от характера волнообразования на поверхности оболочки при потере устойчивости. Предполагая, что между основанием и оболочкой имеется жесткий контакт, имеем

$$c = c_1 \sqrt{k_1^2 + k_2^2}, \quad c_1 = \frac{2E_0(1-\nu_0)}{(1+\nu_0)(3-4\nu_0)}, \quad k_1 = \frac{\pi n}{L}, \quad k_2 = \frac{m}{R}, \quad (1)$$

где E_0, ν_0 – модуль Юнга и коэффициент Пуассона для упругого основания, n – число полу-волн в осевом направлении, m – число волн в окружном направлении, k_1, k_2 – волновые числа, связанные с формой волнообразования оболочки при потере устойчивости, R, L – радиус и длина оболочки, соответственно.

Следует учитывать, что область применимости модели упругого полупространства ограничена рядом условий [1]: эту модель следует использовать вдали от краев оболочки, глубина

основания H должна быть больше, чем длина характерной полуволны $l_1 = \pi / \sqrt{k_1^2 + k_2^2}$, длина характерной полуволны l_1 должна быть существенно меньше радиуса R оболочки.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим случай длинной цилиндрической оболочки, находящейся под воздействием тангенциального усилия T_2^0 , лежащей на упругом основании, моделируемом упругим полупространством. В соответствии с принимаемой моделью, реакция основания зависит от характера волнообразования на поверхности оболочки.

В этом случае формула для нахождения тангенциального усилия T_2^0 имеет вид:

$$T_2^0 = - \frac{Eh \left(\varepsilon^8 [(\lambda^2 + m^2)^2 - 2m^2 + 1] + \lambda^4 / (\lambda^2 + m^2)^2 + c_2 \sqrt{\lambda^2 + m^2} \right)}{m^2 - 1 - m^2 \lambda^2 / (\lambda^2 + m^2)^2}, \quad (2)$$

где E, h – модуль Юнга и толщина оболочки, ε – малый параметр, $\lambda = \pi R n / L$, $c_2 = c_1 R / (Eh)$.

Критическое тангенциальное усилие T_2^* может быть найдено путем минимизации усилия $|T_2^0|$ по переменным m и n при фиксированных значениях E_0, ν_0 . Так как коэффициент c связан со значениями k_1 и k_2 , то при минимизации (2) будет учтена зависимость реакции основания от формы волнообразования при потере устойчивости.

Для оболочек средней длины ($\varepsilon^2 \ll 1$ и $\lambda \sim 1$) $\lambda \ll m$. Тогда, пренебрегая λ^2 и 1 по сравнению с m^2 , из (2) получим приближенную формулу

$$T_2^* = - \min_m \left[\frac{Eh \left(\varepsilon^8 m^4 + \lambda^4 / m^4 + c_2 m \right)}{m^2} \right], \quad n = 1, \quad (3)$$

справедливую для случая, когда $\varepsilon^8 m^4 \sim \lambda^4 / m^4 \sim c_2 m$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Формула отличается от аналогичной формулы, полученной Товстиком П.Е., наличием слагаемого $c_2 m$, учитывающего наличие упругого основания, реакция которого зависит от характера волнообразования на поверхности оболочки.

Если оболочки длинные ($\lambda \leq \varepsilon^2$) и $\varepsilon^8 m^3 \sim c_2$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, то, опустив второе слагаемое в (3), находим

$$T_2^* = - \min_m \left[\frac{Eh \left(\varepsilon^8 m^3 + c_2 \right)}{m} \right], \quad n = 1. \quad (4)$$

Здесь потеря устойчивости происходит при одном из целых m , ближайших к

$$m_0 = \sqrt[3]{\varepsilon^{-8} c_2 / 2}. \quad (5)$$

Заключение. Для длинных оболочек при $c_2 \sim \varepsilon^8$, из (3) получаем формулу

$$T_2^* = - \frac{Eh^3}{4R^2(1-\nu^2)} - \frac{4E_0(1-\nu_0)R}{3(1+\nu_0)(3-4\nu_0)}, \quad (6)$$

имеющую место при $m = 2$, $n = 1$ и обобщающую формулу Грасгофа – Бресса на случай оболочки, лежащей на упругом основании с реакцией, зависящей от характера волнообразования на поверхности оболочки. Соотношения (3),(4),(6) позволяют решить задачу об устойчивости цилиндрической оболочки на упругом основании с реакцией, зависящей от числа волн на поверхности оболочки, а также модуля Юнга и коэффициента Пуассона упругого основания.

Список литературы

1. Товстик, П.Е. Локальная устойчивость пластин и пологих оболочек на упругом основании / П.Е. Товстик // Изв. РАН. МТТ. – 2005. – №1. – С. 147-160.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ, ОРИЕНТИРОВАНИЕ И НАВИГАЦИЯ ВНУТРИ ЗДАНИЙ

*В.В. Новый, С.А. Ермоченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Системы визуализации интерьера здания часто носят не только репрезентативную функцию, но и служат основой для внутреннего позиционирования и навигации в пределах зданий. Они востребованы в различных ситуациях и областях – от работы служб спасения до логистики и услуг, основанных на местоположении пользователя. Для вуза подобная система может быть полезна при проведении централизованного тестирования, конференции, для облегчения адаптации первокурсников, поиска необходимых отделов учреждения.

Использование современных вычислительных средств и мобильной техники значительно упрощает эти действия. Традиционные средства ориентирования и навигации в зданиях зачастую служат средством дезинформации потенциальных пользователей. Например, расположенная в холле первого этажа ВГУ имени П.М. Машерова информация о размещении кафедр и некоторых общеуниверситетских отделов устарела более чем на 5 лет.

Целью работы является анализ построения систем визуализации интерьеров зданий с применением различных подходов и их сравнение между собой.

Материал и методы. Материалом исследования данной работы являются модели и методы автоматизации ориентации и навигации внутри зданий. Предметом данной работы являются подходы к построению подобных систем для мобильных устройств. В качестве методов исследования используются как общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, обобщение, так и частные методы программной инженерии.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим первый вариант реализации системы визуализации интерьеров зданий, представляющий собой web-приложение на основе сферических панорам. Данное приложение использует хранилище фотографий интерьера здания, выполненных по специальной методике, и реализует их отображение и обработку на стороне клиента (браузера) [1].

При подготовке фотографий необходимо выполнять съёмку из одной точки, но в различных направлениях. Фотографии затем объединяются в одну большую фотографию с использованием специального алгоритма, который формирует сферическую панораму. Клиент позволяет пользователю просматривать эту панораму и взаимодействовать с активными точками панорамы. При этом пользователь может вращать камеру в произвольных направлениях, однако у него нет возможности перемещаться по панораме (можно перемещаться только между различными панорамами).

Плюсами такого подхода является высокая наглядность и реалистичность интерьера; возможность использования системы для представления определенных объектов в Интернете. Минусами этой системы является привязка к конкретным версиям используемых технологий. Также стоит отметить высокую сложность подготовки качественного контента: требуется специальное аппаратное обеспечение (фотоаппарат со штативом с приспособлением для круговой съемки), программное обеспечение, благоприятные условия съемки (равномерное освещение интерьера при съемке в разных направлениях, отсутствие людей в области съемки, чтобы избежать артефактов на изображениях). При размещении панорамы в Интернет также предъявляются достаточно высокие требования к аппаратному обеспечению для воспроизведения – широкополосное подключение к сети, производительность вычислительной системы. Эти проблемы частично решаются применением технологии адаптивной загрузки изображений, позволяющей выбирать качество (низкое или высокое) загружаемых фотографий, что позволяет избежать загрузки большого объема данных и их медленной обработки за счёт снижения качества отображаемой панорамы.

Разработанная web-система позволяет осуществить перенос приложения на мобильную платформу с использованием одной из следующих технологий: Phone Gap, Apache Cordova, Ionic [2]. Это достигается за счёт применения при реализации web-системы клиентских web-технологий.

Рассмотрим теперь второй вариант реализации системы визуализации интерьеров зданий в виде нативного (платформозависимого) автономного приложения. Плюсами этого подхода

являются высокая скорость реакции на действия пользователя, возможность задействовать все доступные датчики платформы, позволяющие осуществлять анализ положения устройства в помещении. Кроме того, перемещение камеры по такой модели может быть произвольным (не только переходы между контрольными точками - точками съёмки).

Минусами такого приложения являются меньшая реалистичность за счёт использования двухмерного представления плана или трёхмерного моделирования интерьера, а не его фотографического изображения. В дальнейшем возможно реализовать приложение с применением библиотеки OpenGL ES, что позволит частично решить проблему за счёт улучшенной детализации трёхмерных моделей. Однако это приведёт и к повышению объёма хранимой модели, и к повышению требований к аппаратной части.

В перспективе можно реализовать следующий подход: разработать приложение с применением клиент-серверной архитектуры. Сервер, доступный по Wi-Fi локально или через Интернет, будет отвечать за хранение контента, обновление данных о помещениях (аудиториях), таких как назначение аудитории (лекционная аудитория, компьютерный или другой специализированный класс, кабинет отдела, кафедры, деканата, и каких именно), состояние кабинета (ремонт), привязка к расписанию (какие занятия, мероприятия и т.д. проводятся).

На стороне клиента возможна реализация корректировки внутреннего позиционирования по идентификаторам беспроводных сетей [3]. Также есть возможность отслеживать положение клиентов, что позволит пользователю определять, где в здании он находится. Для решения этой задачи традиционно используют технологии GPS или Глонасс. Однако внутри зданий эти технологии практически бесполезны, так как соответствующие сенсоры не в состоянии поддерживать связь со спутниками из-за потери сигнала. Для этой цели можно использовать данные мобильной сети, но это тоже не даёт практически применимых результатов, так как точность такого позиционирования достаточно низкая, а для внутреннего позиционирования погрешность в 1-2 метра уже довольно значительна, так как в здании это может соответствовать соседним помещениям.

Для решения, ориентированного на конкретное здание (например, на здание университета), возможно использование визуальных данных пользователя или механизма распознавания контрольных точек (таблички на аудиториях или другие визуальные маркеры).

Заключение. В работе были описаны подходы к организации систем визуализации интерьеров зданий, выявлены плюсы и минусы каждого подхода. Также в работе рассмотрена возможность позиционирования через использование карты идентификаторов Wi-Fi сетей. За рамками этой работы осталась инерциальная навигация на основе датчиков мобильного устройства (акселерометр, магнетометр). Такие технологии позволяют повысить точность позиционирования, однако требуют наличия современных устройств у пользователей системы. Но, с другой стороны, применение таких технологий делает возможным использования технологии дополненной реальности в системе визуализации интерьеров.

Список литературы

1. Алексеев А. А. Конструирование интерактивных 3D-панорам средствами языка JavaScript / А. А. Алексеев // Материалы III Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Витебск, 23-24 апреля 2015 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 21-22.
2. Documentation – Apache Cordova / The Apache Software Foundation [Электронный ресурс удалённого доступа]. Режим доступа: <https://cordova.apache.org/docs/en/latest/>. Дата доступа: 10.01.2017.
3. Karimi, H. A. Indoor Wayfinding and Navigation. – CRC Press, 2015. – P. 266.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССА РАСТВОРЕНИЯ ОЗОНА ПО ВЫСОТЕ СТОЛБА ЖИДКОСТИ

*В.И. Романовский, В.В. Лихавицкий, С.В. Красковский
Минск, БГТУ*

Использование озона в технологии водоподготовки нашло широкое распространение в последние годы, в частности в процессах обеззараживания, дезинфекции и обезжелезивания. Это связано с рядом причин, в первую очередь высокой окислительной способностью озона.

При использовании озона основной стадией является растворение озона в воде. Как известно растворение озона в воде описывается законом Генри. Также в литературе присутствуют

данные по растворимости озона в воде в зависимости от температуры по данным Хорватса, а также справочнику растворимости Когана В. Б. Названные источники позволяют теоретически спрогнозировать равновесную концентрацию озона на различных глубинах, однако на практике данная концентрация может сильно отличаться, т.к. на ее значение будет оказывать ряд факторов: наличие окисляемых веществ, концентрация озона в газовой смеси, давление, размер пузырьков газа, создаваемых аэратором и ряд других.

Цель данной работы – провести математическое описание процесса растворения озона в воде от ряда эксплуатационных параметров.

Изучение закономерностей растворения озона в воде по высоте столба жидкости от параметров обработки являются необходимыми для разработки новых технологий дезинфекции сооружений водоснабжения с использованием озона. Представленные в литературе сведения по растворимости озона в воде позволяют рассчитать только равновесную концентрацию в системе жидкость-газ без учета других факторов.

Проведенные ранее авторами [1–4] исследования позволили установить влияние каждого из изменяемого параметра на остаточную концентрацию озона в воде.

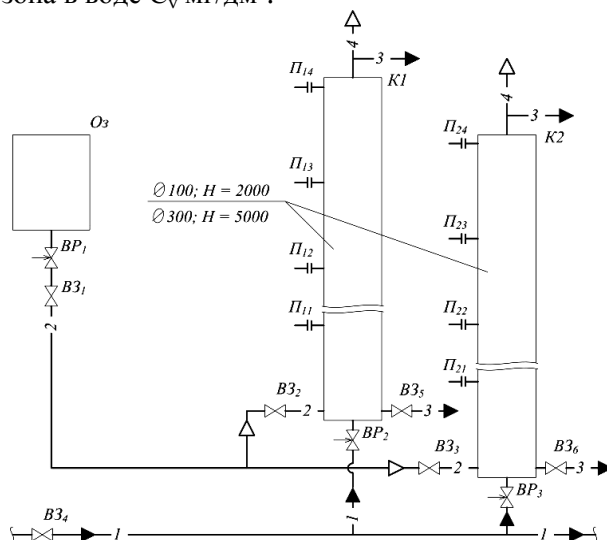
Материал и методы. Для определения растворимости озона в воде по высоте столба жидкости была собрана экспериментальная установка по схеме, изображенной на рис. 1.

Установка представляет собой пластиковую трубу: первая имеет диаметр 0,1 м и высоту 2 м, вторая – диаметр 0,3 м и высоту 5 м. В трубе сделаны отверстия для отбора проб с шагом 0,5 м.

Для генерации использовался экспериментальный озонатор фирмы ООО «РовалантСпецСервис» и озонатор фирмы Finnegan-Reztek (США). Для определения массового содержания озона в газовой фазе использовали анализатор озона BMT 961 фирмы Ozone Systems & Technology International (США). Определение концентрации озона в водопроводной воде проводили по ГОСТ 18301–72 «Вода питьевая. Методы определения содержания остаточного озона». Чувствительность метода 0,05 мг O_3 /дм³.

При проведении эксперимента использовались следующие интервалы варьирования выбранных параметров:

- диаметр моделируемой скважины $D = 0,1–0,3$ м;
- концентрация озона в газовой смеси $C_r = 2,7–55$ г/м³;
- время насыщения воды $T = 10–60$ мин;
- высота отбора пробы $H = 0–3$ м;
- расход озоновоздушной смеси $Q = 3,3–700$ дм³/мин;
- концентрация озона в воде C_v мг/дм³.

O_3 – генератор озона; K1–2 – колонна; B3_{1–6} – вентиль запорный; BP_{1–3} – вентиль регулирующий; П_{11–24} – прободборный штуцер.

1 – вода со скважины; 2 – озоновоздушная смесь; 3 – сброс воды; 4 – выброс газа.

Рис. 1 – Схема экспериментальной установки

Для оценки величины линейной связи между переменными параметрами и выбора вида уравнения математической модели применялся выборочный коэффициент корреляции. С учетом принятой формы уравнений регрессии с использованием статистических данных с помощью метода наименьших квадратов было рассчитано уравнение регрессии. Оценка адекватности полученного уравнения производилась по соотношению расчетного и табличного значения критерия Фишера при уровне значимости 5%. представлены схемы и основные технические характеристики вариантов дезинфекции сооружений водоснабжения: водозаборных скважин, фильтров, резервуаров чистой воды; предложен вариант мобильной установки.

Результаты и их обсуждение. Данные результатов расчетов матрицы выборочных коэффициентов корреляции по статистическим данным позволили оценить степень линейной связи между параметрами процесса и выбрать вид (форму) уравнений математической модели. В полученной матрице модели большинство значений близки к 1, кроме T и H . Это означает, что линейная связь между ними плохая. Поэтому при подборе уравнения принимались нелинейные зависимости.

Т.к. полученные значения выборочного коэффициента корреляции больше $t_T(g, f)$ (т.е. выполняется условие $T_{\text{набл}} > T_{\text{табл}}$), то гипотеза о равенстве нулю коэффициента корреляции была отклонена. Другими словами, все коэффициенты корреляции являются статистически значимыми, а, следовательно, данные D , C , T , H и Q можно использовать при построении уравнения регрессии.

С учетом принятой формы уравнений регрессии с использованием статистических данных с помощью метода наименьших квадратов были рассчитаны следующие уравнение регрессии:

$$C_v = 3,9436 - 27,2356 \cdot D + 0,0339 \cdot C + 0,0286 \cdot T - 0,0456 \cdot H + 0,0247 \cdot Q - 155,3858 \cdot D^2 - 0,0003 \cdot T^2 + 0,0522 \cdot e^{-H}$$

Расчетное значение критерия Фишера для данной модели больше табличного, это означает, что полученное уравнение регрессии адекватно и может применяться для решения задачи оптимизации.

Заключение. Полученная математическая модель позволяет описать зависимость концентрации озона в воде от заданных параметров: диаметра моделируемой скважины (0,1–0,3 м), высоты отбора пробы от точки ввода газовой смеси (0–4 м), концентрации озона в газовой смеси (2,7–55 г/м³), времени обработки (10–60 мин), расхода газовой смеси (3,3–700 дм³/мин).

Работа выполнялась в рамках проекта X15M-074 при поддержке БРФФИ.

Список литературы

1. Романовский, В.И. Анализ эффективности дезинфекции сооружений питьевого водоснабжения с использованием хлорсодержащих дезинфицирующих средств и озона / Романовский В. И., Рымовская М. В., Бессонова Ю. Н., Ковалевская А. М., Лихавицкий В. В. // Вестник БрГУ. Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – 2015. – №2(92). – С. 68–71.
2. Романовский, В.И. Исследование растворимости озона в воде по высоте столба жидкости / В. И. Романовский, В. В. Лихавицкий, А. Д. Гуринович // Труды БГУ. – 2015. – № 3 (176): Химия и технология неорганич. в-в. – С. 113–118.
3. Романовский, В.И. Технические аспекты использования озона в водоподготовке / В.И. Романовский, А.Д. Гуринович, Ю.Н. Бессонова, Е.В. Крышилович // Вода magazine. – 2016. – №2(102). – С. 36–41.
4. Гуринович, А.Д. Эффективность дезинфекции озонотерапией сооружений систем водоснабжения / А.Д. Гуринович, В.И. Романовский, Ю.Н. Бессонова // Водочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. – 2016. – №10. – С. 48–51.

О СВОЙСТВАХ ИНЪЕКТОРОВ ЛОКАЛЬНЫХ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА

М.Г. Семенов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые в работе группы конечны. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Хорошо известны результаты Локетта [2] о свойствах инъекторов конечной группы для классов Фиттинга. Целью настоящей работы является перенос указанных результатов Локетта на множества Фиттинга частично разрешимой группы.

Напомним, что множеством Фиттинга группы G называют [1, с. 537] такое непустое множество подгрупп группы G , которое замкнуто относительно взятия нормальных подгрупп, их произведений и сопряжений подгрупп. Множество Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G назовем

π -насыщенным, если для каждой подгруппы H из G такой, что $O^{\pi'}(H) \in \mathcal{F}$, справедливо $H \in \mathcal{F}$.

Следуя Хартли [3] мы будем рассматривать отображения вида $f: \mathbf{P} \rightarrow \{\text{множества Фиттинга группы } G\}$. Такие отображения будем называть H -функциями группы G . Произведением $\mathcal{F} \circ X$ множества Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G и класса Фиттинга X назовем множество подгрупп $\{H \leq G : H/H_{\mathcal{F}} \in X\}$.

Определение. Множество Фиттинга $\mathcal{F}$ группы G назовем *локальным*, если $\mathcal{F} = \bigcap_p f(p) \circ N_p E_p$, для некоторой H -функции f группы G .

Холловской системой [4] π -разрешимой группы G называется такое множество Σ холловских подгрупп из G , что выполняются следующие условия: 1) для всякого множества простых чисел p из π $G_p \in \Sigma$, а также $G_{p \cup \pi'} \in \Sigma$; 2) если $H, K \in \Sigma$, то $HK = KH$. Если R подгруппа группы G , то через $\Sigma \cap R$ обозначают множество подгрупп $\{S \cap R \mid S \in \Sigma\}$. Если $\Sigma \cap R$ – холловская система группы R , то говорят, что Σ *редуцирует* холловскую систему Σ_R подгруппы R и обозначают $\Sigma \searrow R$.

Теорема. Пусть $\mathcal{F}$ – локальное π -насыщенное множество Фиттинга π -разрешимой группы G , $K \trianglelefteq G$ и G/K является π' -группой или нильпотентной π -группой. Тогда для любого π -связного $\mathcal{F}$ -инъектора V группы G и холловской системы Σ группы G такой, что $\Sigma \searrow V$, выполняется $V \leq N_G(\Sigma)(V \cap K)$.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3, № 2 – P. 193–207.
3. Lockett, F.P. On the theory of Fitting classes of finite soluble groups / F.P. Lockett // Math. Z. – 1973. – Bd. 131, № 2. – S. 103–115.
4. Гольберг, П.А. Холловские θ -базы конечных групп / П.А. Гольберг // Известия высших учебных заведений. – 1961. – № 1 (20). – С. 36–43.

ПРИМЕНЕНИЕ SCAFFOLDING ШАБЛОНОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЙ НА ПЛАТФОРМЕ ASP.NET MVC

М.Г. Семенов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При разработке интернет-приложений большое количество времени уходит на написание однотипных классов отвечающих за работу с хранилищем данных, так называемый функционал CRUD: создание, чтение, обновление и удаление данных. Многие современные библиотеки, отвечающие за разработку приложений на основе шаблона Модель-Представление-Контроллер (MVC), в частности ASP.NET MVC, поддерживают полезный механизм шаблонов Scaffolding, который упрощает создание такого рода классов. Этот механизм основан на шаблонах T4 и позволяет на основе класса модели и класса контекста данных автоматически создавать CRUD-контроллеры определенного типа и соответствующие им представления.

В ASP.NET MVC 5 определены некоторые Scaffolding шаблоны как для проектов MVC, так и для WebAPI и контроллеров на основе EntityFramework. Кроме того, Scaffolding шаблоны различного характера доступны через систему пакетов Nuget. Однако стоит отметить, что данные шаблоны, зачастую, плохо подходят для написания учебных проектов студентами, поскольку их содержание не совсем соответствует учебным программам учреждений высшего образования. Например, на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова студенты специальности «Прикладная информатика» изучают основы безопасности информационных систем на более поздних курсах, а в стандартных шаблонах применяются средства защиты от различных атак, в частности CSRF. Кроме того, изучение основ библиотеки Bootstrap также проходит позднее ASP.NET MVC, хотя в стандартных представлениях активно используются классы Bootstrap. Таким образом, актуальной является задача создания Scaffolding шаблонов, которые бы соответствовали учебному плану и не вызывали затруднений

у студентов при использовании в учебных проектах. Создание таких шаблонов и является основной целью данной работы.

Материал и методы. Материалом являются учебные программы и планы дисциплин специальностей ориентированных на подготовку специалистов в сфере ИТ. При разработке программного продукта использовались: интегральная среда разработки Microsoft Visual Studio 2015, пакеты MvcScaffolding 1.0.9 и T4Scaffolding 1.0.8, ORM библиотека EntityFramework. Работа выполнена в соответствии с основными принципами объектно-ориентированного программирования и шаблона Модель-Представление-Контроллер. В качестве основного метода доступа к данным выступает объектно-реляционное отображение.

Результаты и их обсуждение. Во время проектирования шаблонов мы следовали основным принципам разработки web-приложений на платформе ASP.NET изложенных в [1, 2], и применяли подход к написанию собственных Scaffolding шаблонов из [3, 4].

В ходе работы были проанализированы учебные планы ИТ специальностей и программы дисциплин, связанных с разработкой интернет-приложений и проектированием информационных систем. По результатам анализа были разработаны требования к шаблонам. В качестве базы для разработки выбраны шаблоны контроллеров с использованием ORM библиотеки EntityFramework. Результатом работы являются Scaffolding шаблоны, которые наилучшим образом подходят для написания учебных интернет-приложений.

Стоит отметить, что при изменении модели данных, контроллеры и представления сгенерированные на основе Scaffolding шаблонов не обновляются автоматически. Таким образом, следует уделять особое внимание проектированию базы данных.

Заключение. Разработанные шаблоны могут быть использованы студентами, изучающими web-программирование на платформе ASP.NET MVC, при освоении таких дисциплин как «Программирование интернет-приложений» и «Технологии разработки информационных систем», а также при написании курсовых и дипломных работ.

Список литературы

1. Фримен, А. ASP.NET MVC 4 Framework с примерами на C# 5.0 для профессионалов / А. Фримен, С. Сандерсон – 4-е изд. – М.: Вильямс, 2014. – 688 с.
2. Freeman, A. Pro ASP.NET MVC 5 Platform / A. Freeman – Apress, 2014. – 411 p.
3. Waldman, J. ASP.NET MVC: Override the Default Scaffold Templates // MSDN Magazine. – 2014. – V. 29, № 6 – P. 34–45.
4. MvcScaffolding: Creating custom scaffolders [Electronic resource] / S. Sanderson – College Park M.D., 1996. – Mode of access: <http://blog.stevensanderson.com/2011/04/07/mvcscaffolding-creating-custom-scaffolders>. – Date of access: 09.01.2017.

ОБОБЩЕННЫЙ ИНТЕРФЕЙС ЛИНЕЙНЫХ СТРУКТУР ДАННЫХ

*С.В. Сергеев, О.Г. Казанцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дисциплина «Алгоритмы и структуры данных» входит в государственный компонент цикла специальных дисциплин специальности прикладная математика и прикладная информатика. При изучении дисциплины студенты осваивают, в частности, основные подходы при разработке эффективных алгоритмов, способы организации структур данных и технологию их использования, а также получают навыки реализации и использования структур данных [1, 2].

В рамках раздела «Структуры данных» студенты учатся создавать различные абстрактные типы данных. Особую трудность вызывает создание иерархии линейных структур данных.

Цель исследования – создать общую архитектуру классов, включающую в себя такие абстрактные типы данных как стек, очередь, дек, однонаправленный и двунаправленный списки.

Материал и методы. Объектом исследования служат абстрактные типы данных. Предметом исследования выступают абстрактные типы данных, описывающие линейные структуры данных. Для достижения поставленной цели использовались такие методы как анализ, синтез, сравнение, моделирование (с использованием Unified Modelling Language), методы объектно-ориентированного проектирования.

Результаты и их обсуждение. При изучении структур данных основополагающим является понятие «Абстрактный тип данных» (АТД) – набор, включающий данные и выполняемые над ними операции [3].

Абстракция выделяет существенные характеристики некоторого объекта, отличающие его от всех других видов объектов, и четко описывает его концептуальные границы с точки зрения наблюдателя. Объектно-ориентированное проектирование – это метод проектирования, сочетающий процесс объектно-ориентированной декомпозиции и систему обозначений для представления логической и физической, а также статической и динамической моделей проектируемой системы [4].

В работе предлагается архитектура, состоящая из следующих компонентов: абстрактные типы для структур данных, группы операций, итераторы, различные реализации структуры данных, вспомогательные классы.

Анализируя линейные структуры данных можно выделить следующие группы операций над элементами: общие операции (получение итератора, указывающего на точку входа; проверка структуры на пустоту), добавление и удаление элементов в точках входа (каждая операция выделяется в отдельную группу), операции произвольного доступа (вставка элемента перед или после указанного итератором места, удаление указанного итератором элемента). Абстрактные типы данных включают в себя различные группы операций (см. рисунок 1).

Так как в большинстве случаев организация линейных структур данных не зависит от Т – типа хранимых в них элементов, то все имеющиеся типы будут обобщенными с параметром Т. Кроме того, группы операций будут обобщенными типами с параметрами: тип используемых итераторов, перечисление точек входа.

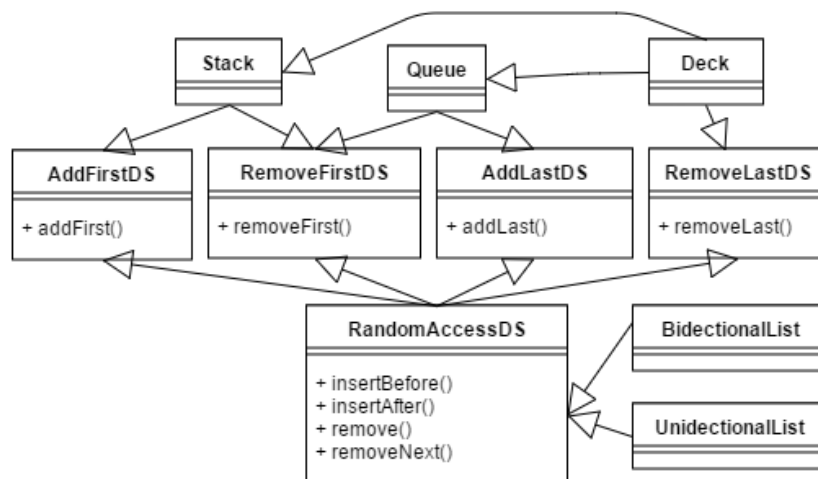

Рисунок 1 – Интерфейсы абстрактных типов данных

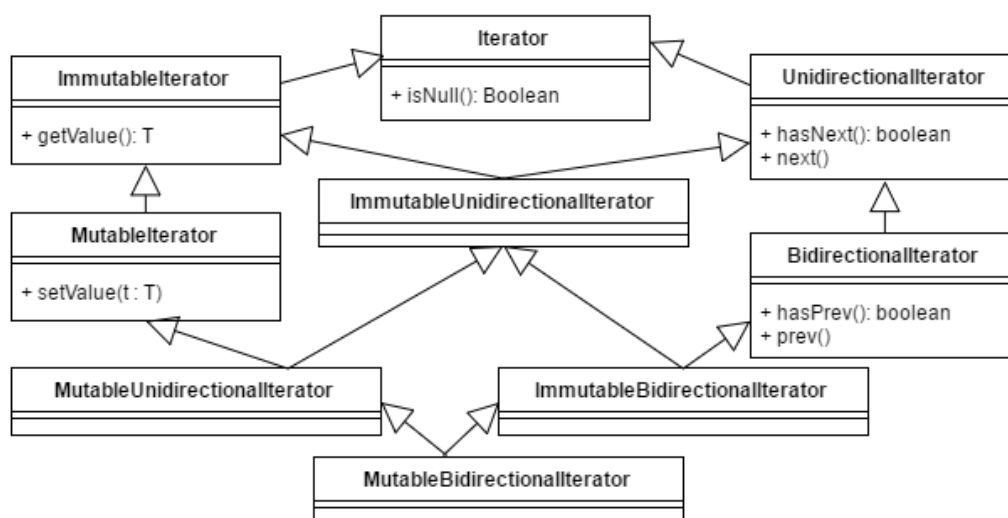

Рисунок 2 – Иерархия итераторов для линейных структур данных

Так как фактические объекты, сохраняющие в себе значения элементов и связи между ними, являются деталями реализации структур данных, то на уровне абстракций информация о положении элемента в структуре данных инкапсулируется в объект, называемый итератором.

Итератор – объект, предоставляющий доступ к каждому элементу набора в некотором порядке [3].

Итераторы линейных структур данных можно классифицировать по двум независимым критериям (см. рисунок 2):

- предоставляет ли итератор возможность изменять элемент, позицию которого он содержит: не изменяющий (ImmutableIterator) или изменяющий итератор (MutableIterator);

- количество направлений, по которым итератор позволяет осуществлять переход: односторонний (UnidirectionalIterator) или двусторонний итератор (BidirectionalIterator).

Итераторы линейных структур данных поддерживают такие базовые операции как проверка наличия элемента в конкретной позиции (isNull), переход к предыдущему (prev) или следующему (next) элементам, получение (getValue) и установка (setValue) значения элемента.

Предлагаемый подход отличается от используемого в стандартных библиотеках языков программирования, например, Java и C++ иной иерархией классов и отсутствием у структур данных не характерных для них операций.

Закключение. Использование понятия АТД способствует осознанному следованию принципам объектно-ориентированного проектирования при разработке приложений, использующих линейные структуры данных. Не имея ясного представления об АТД, студенты зачастую создают классы, которые только называются «классами», будучи на самом деле лишь наборами плохо согласующихся друг с другом данных и методов. Понимание АТД облегчает создание классов и их последующее изменение.

Предложенная архитектура интерфейсов позволяет увеличить наглядность при работе с абстрактными типами данных, а также обеспечить более углубленное освоение линейных структур данных, а также объектно-ориентированного подхода к разработке приложений.

Список литературы

1. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-31 03 03 Прикладная математика (по направлениям): ОСВО 1-31 03 03-2013. Введ. – 01.09.2013. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ, 2013. – III, 32 с.
2. Образовательный стандарт высшего образования. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-31 03 07 Прикладная информатика (по направлениям): ОСВО 1-31 03 07-2013. Введ. – 01.09.2013. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ, 2013. – III, 45 с.
3. Макконнелл, С. Совершенный код. Мастер-класс / С. Макконнелл. – М. : Издательство «Русская редакция», 2010. – 896 с.
4. Объектно-ориентированный анализ и проектирование с примерами приложений / Г. Буч [и др.]. – 3-е изд. – М. : И. Д. Вильямс, 2008. – 720 с.

О ГРАНИЧНЫХ ЗАДАЧАХ С ПОГРАНИЧНЫМ СЛОЕМ

*И.Ф. Соловьева
Минск, БГТУ*

Актуальность рассматриваемой тематики, по мнению автора, может быть объяснена в основном следующими причинами: в связи с учетом новых физических эффектов, с внедрением технических новинок, использующих теплопередачу, диффузию и т. д., возникают новые классы граничных задач, прикладное значение которых широко известно. Они распространены в механике, акустике, динамике жидкостей, физике и других областях науки и техники.

Граничные задачи с пограничным слоем являются математическими моделями, решения которых отличаются сложным характером поведения, в частности, им присуще развитие пограничных слоев с большими градиентами решений, что значительно усложняет решение этих задач.

Причина трудности решений задач с пограничным слоем заключается в неустойчивости численного процесса [1]. Для решения названных выше задач предлагается метод дифференциальной ортогональной прогонки с введением в зонах пограничных слоев регулирующих множителей.

Метод решения. Рассмотрим двухточечные граничные задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений второго порядка вида:

$$\begin{cases} -\varepsilon y''(x) + b(x)y(x) = f(x), & 0 < x < 1, \\ y(0) = A, & y(1) = B, & b(x) > 0, & \varepsilon > 0, \end{cases} \quad (1)$$

где $\varepsilon > 0$ – малый параметр при старшей производной. Задача вида (1) имеет два пограничных слоя [2].

Представим обыкновенные дифференциальные уравнения (1) в виде системы о. д. у. вида

$$\begin{cases} y_1' = y_2, & 0 \leq x \leq 1, \\ y_2' = -\frac{f}{\varepsilon} + \frac{b}{\varepsilon} y_1, & \varepsilon > 0 \end{cases} \quad (2)$$

с граничными условиями:

$$\begin{cases} \alpha_1 y_1(a) + \beta_1 y_2(a) = \gamma_1, & \alpha_1^2 + \beta_1^2 = 1, \\ \alpha_2 y_1(b) + \beta_2 y_2(b) = \gamma_2, & \alpha_2^2 + \beta_2^2 = 1, \end{cases} \quad (3)$$

где $f(x)$ – функция, непрерывная на отрезке $[a, b]$, α_i , β_i , γ_i – заданные постоянные. Предположим, что существует единственное искомое решение задачи (2), (3). Обозначим это решение через $y_1(x)$ и $y_2(x)$.

В виде системы уравнений (2) можно представить любое линейное о. д. у. Граничные условия вида (3) представлены в общем виде, что позволяет рассматривать более широкий класс задач.

После введения вспомогательной функции $\Theta(x)$ и новых неизвестных функций [1] получим выражения для искомого решения и его градиента.

$$\begin{cases} m_1(x, \varepsilon) y_1(x) = \sin \Theta(x) u(x) + \cos \Theta(x) v(x), \\ m_2(x, \varepsilon) y_2(x) = \cos \Theta(x) u(x) - \sin \Theta(x) v(x), \end{cases}$$

Регулирующие множители $m_1(x, \varepsilon) > 0$ и $m_2(x, \varepsilon) > 0$ следует выбирать таким образом, чтобы произведения $m_1(x, \varepsilon) y_1(x)$ и $m_2(x, \varepsilon) y_2(x)$ были в необходимой мере стабилизированы. Они регулируют поведение функции $y(x)$ и его производной $y'(x)$ вблизи зон пограничных слоев.

Результаты и их обсуждение. В качестве практической реализации метода предлагается решение задачи с двумя пограничными слоями.

Пример. Решить граничную задачу с двумя пограничными слоями вида $\varepsilon y''(x) - y(x) = \cos^2 \pi x + 2\varepsilon \pi^2 \cos 2\pi x$ с граничными условиями: $y(0) = 0$, $y(1) = 0$, $\varepsilon = 1/400$.

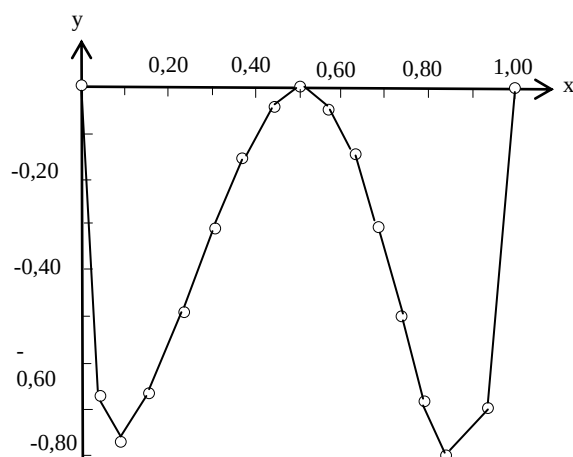

Рис.1. Графическая иллюстрация решения задачи.

Заключение. Предлагаемый алгоритм дает возможность решать граничные задачи с пограничными слоями с достаточно хорошей точностью.

Список литературы

1. Соловьева, И.Ф. О решении систем линейных о. д. у. второго порядка с пограничным слоем / И.Ф. Соловьева Труды БГТУ. Сер./ физ.-мат. науки и информ., 2001. – Вып. IX.–С.7–11.
2. Дулан Э., Миллер Дж., Шилдерс У. Равномерные численные методы решения задач с пограничным слоем /пер. с англ. – М., 1983. – С. 200.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОМЕННОЙ СТРУКТУРЫ КРИСТАЛЛОВ TGS, ПОСЛОЙНО ЛЕГИРОВАННЫХ ПРИМЕСЬЮ D,L- α – И L- α – АЛАНИНА, МЕТОДАМИ АСМ-МИКРОСКОПИИ

*А.Л. Толстихина¹, В.Н. Шут^{2,3}, С.Е. Мозжаров³, И.Ф. Кашевич²
Москва, Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН¹
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова²
Витебск, ИТА НАН Беларуси³*

Кристалл триглицинсульфата (TGS) обладает значительным пирозэффектом и используется для создания тепловых датчиков и приемников лучистой энергии, например, для детектирования инфракрасного (ИК) и СВЧ-излучения [1]. Пирозэлектрические сенсоры на основе TGS одинаково чувствительны к излучению в области длин волн от УФ до ближнего ИК и при этом не требуют охлаждения при работе по сравнению с квантовыми детекторами. Высокая чувствительность этого материала в сочетании с низкой стоимостью стимулирует разработки в области технологий выращивания кристаллов с целью улучшения пирозэлектрических свойств и расширения температурного диапазона для детектирования ИК-излучения, получения пластин больших размеров, перпендикулярных полярной оси. Ведется поиск новых легирующих добавок и способов стабилизации спонтанной поляризации и управления доменной структурой. Несмотря на то, что кристалл TGS хорошо изучен – на нем отрабатывались самые различные методы наблюдения сегнетоэлектрических доменов – данные по доменной структуре легированных кристаллов ограничены оптическим уровнем.

Целью данной работы было исследование доменной структуры методом атомно-силовой микроскопии, а также свойств монокристаллов TGS с профильным распределением примесей D,L- α -аланина (DLATGS) и L- α -аланина (LATGS).

Материал и методы. Материалом исследования служили кристаллы TGS с профильным распределением примеси D, α - и L, α -аланина, выращенные в Институте технической акустики НАН Беларуси. Кристаллы DLATGS–LATGS выращивали из двух различных кристаллизационных растворов, один из которых был только с примесью L, α – аланина, а другой с рацемической смесью (комбинированной) D,L- α -аланина, путем последовательного периодического доращивания кристалла в каждом из растворов. Размер слоев, легированных L, α -аланином (LATGS) и смесью D,L- α -аланина (DLATGS), задавался временем роста кристалла в каждом растворе. Для визуализации доменной структуры и оценки ее параметров нами был использован один из методов атомно-силовой микроскопии – метод микроскопии пьезоэлектрического отклика (МПО). Все эксперименты по подготовке и прецизионному исследованию поверхности образцов проводили в контрольно-измерительном комплексе «TRACKPORE ROOM-05», класс чистоты 8 ISO(100), в составе которого имеется сканирующий зондовый микроскоп NTEGRA Prima (HT-МДТ).

Результаты АСМ микроскопического анализа структуры полосчатых монокристаллов (DLATGS–LATGS) были сопоставлены с данными оптического метода нематических жидких кристаллов, а также результатами макроскопических исследований диэлектрических и пирозэлектрических свойств.

Для измерения диэлектрических свойств использовали образцы кристаллов размерами 5×1.5×5 мм. На поверхность (010) образцов наносили электроды серебряной пастой. Измерения температурной зависимости диэлектрической проницаемости ϵ в области фазового перехода проводили на частоте (f) 1 кГц при напряжении 1 В/см. Петли диэлектрического гистерезиса были получены компенсационным электрометрическим методом на частоте 1×10^{-3} Гц при температуре 24°C. Измерения пирозэлектрического коэффициента кристаллов проводили динамическим методом в режиме охлаждения на образцах толщиной 2.1 мм с напыленными алюминиевыми электродами. Частота модуляции теплового излучения составляла 10 Гц.

Результаты и их обсуждение. По данным метода НЖК в кристаллах (25%) DLATGS – (25%) LATGS в отдельных пирамидах роста формируется регулярная доменная структура, и полосы проходят почти через весь кристалл (рис.1а). Методом МПО исследовали доменную структуру грани {110} кристалла (0.25%) DLATGS–(0.25%) LATGS и были получены контрастные изображения доменов разного знака на полярной поверхности того же образца.

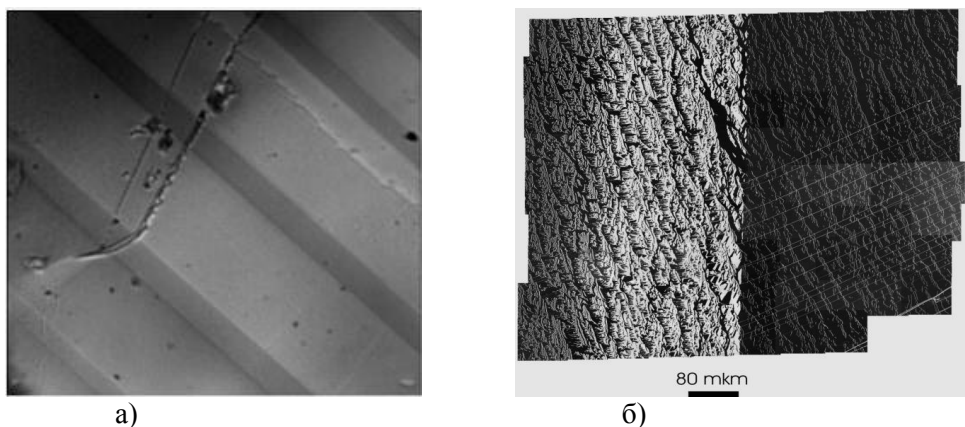

Рис.1 – НЖК – изображение поверхности кристалла (0.25%) DLATGS – (25%) LATGS (а); панорамное МПО изображение доменной структуры: слева полоса DLATGS, справа – LATGS. Пирамида роста {110}(б).

На рисунке 1б приведено панорамное изображение, составленное из 90 сканов, на котором можно проследить изменение доменной структуры при нарастании кристалла. Видны две разнополярные полосы DLATGS и LATGS, параллельные естественной грани (фронту роста), шириной ~ 250 мкм. Характер доменов в обеих полосах (большая изрезанность стенок, широкий диапазон колебаний размеров доменов и ориентации стенок) говорит о высокой степени дефектности и сильных механических напряжениях, воздействующих на доменообразование при росте. По полученным изображениям доменов неклассической формы можно судить об усилении анизотропии структуры в полосах DLATGS и LATGS.

С помощью программного обеспечения SPIP 6.1.1(Image Metrology) была проведена обработка МПО-изображений двух участков поверхности с одинаковой площадью 15.7×10^4 мкм²: первый – участок с похожими по размерам доменами сложной формы (полоса с примесью DLATGS), второй – практически монодоменный участок с ветвящимися доменами противоположной компоненты (полоса с примесью LATGS). Данные участки сравнивали по двум параметрам: по статической униполярности k и суммарному периметру l доменных стенок. Статическая униполярность в разных полосах отличается в 2 раза: $k_1 = 0.46$, $k_2 = 0.93$. Суммарный периметр доменных стенок отличается в 2.5 раза: $l_1 = 9 \times 10^4$ мкм, $l_2 = 3.6 \cdot 10^4$ мкм. То есть, добавление примеси изомера D, α – к L, α – аланину в равном количестве в два раза уменьшает статическую униполярность, и при этом в 2.5 раза увеличивается периметр доменных стенок. Таким образом, в объеме кристалла DLATGS–LATGS формируются периодические полосы с доменной структурой, локальные сегнетоэлектрические характеристики которых отличаются примерно в два раза.

Закключение. Проведенное исследование доменной структуры кристаллов с профильным распределением примеси L, α – и D, α – аланина АСМ методом показало, что введение примеси L, α – и D, α – аланина приводит к образованию сложных конфигураций доменных границ, соответствующих сильно искаженной дефектной структуре, закрепленной системой чередующихся полос. Установлено, что такие кристаллы характеризуются модулированной дефектной структурой, которая проявляет высокую степень анизотропии, и могут быть перспективны для практического применения в качестве пьезоэлектрических элементов и чувствительных тензодатчиков.

Список литературы

1. Aggarwal M.D., Batra A.K., Guggilla P., Edwards M.E., Penn B.G., Currie Jr. J.R. Pyroelectric Materials for Uncooled Infrared Detectors Applications. Технический отчет NASA NASA/TM—2010–216373 P.27-39.

О СПЕКТРЕ ОПЕРАТОРА $F(X)=AX+XB$

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Матричное уравнение Ляпунова $AX + XB = Y$ возникает естественным образом [1] в процессе исследования асимптотических свойств дифференциальных уравнений, а также в ряде задач теории управления. Представляют интерес как различные представления для решения X , так и свойства оператора $F(X) = AX + XB$. Целью данной работы является установление связи между спектрами операторов A и B и оператором F преобразованном к виду $F : C^4 \rightarrow C^4$, где C – множество комплексных чисел.

Материал и методы. Материалом исследования послужили линейные операторы в банаховых пространствах, линейные матричные уравнения. Были применены аналитические с использованием пакета компьютерной математики *Maple 18*.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим в пространстве всех матриц размерности $[2 \times 2]$ с комплексными элементами уравнение (1)

$$AX + XB = Y \quad (1)$$

с заданными матрицами A, B, Y . Для уравнения (1), рассматриваемого в пространстве всех линейных ограниченных операторов, действующих в произвольном банаховом пространстве, имеет место [2, с. 37] следующий факт: пусть $(\lambda, \mu) \in \sigma(A) \times \sigma(B)$, где $\sigma(A), \sigma(B)$ – спектры операторов A, B ; тогда если $\lambda + \mu \neq 0$, то уравнение (1) имеет единственное решение, и оно находится по формуле (2)

$$X = -\frac{1}{4\pi^2} \int_{\Gamma_A} \int_{\Gamma_B} \frac{1}{\lambda + \mu} (A - \lambda I)^{-1} Y (B - \mu I)^{-1} d\lambda d\mu, \quad (2)$$

где Γ_A, Γ_B – контуры, охватывающие спектры операторов A, B ;

Однако даже в случае матриц небольшой размерности требуется явная формула выражения (2) в терминах элементов матриц A, B, Y . и структура спектра оператора $F(X) \equiv AX + XB$.

Для этого проведём следующие построения. Упорядочим элементы матриц X, Y следующим образом:

$$x_{11} = x_1, x_{12} = x_2, x_{21} = x_3, x_{22} = x_4; y_{11} = y_1, y_{12} = y_2, y_{21} = y_3, y_{22} = y_4.$$

Тогда уравнение (1) можно рассматривать как уравнение вида (3)

$$\begin{pmatrix} a_{11} + b_{11} & b_{21} & a_{12} & 0 \\ b_{12} & a_{11} + b_{22} & 0 & a_{12} \\ a_{21} & 0 & a_{22} + b_{11} & b_{21} \\ 0 & a_{21} & b_{12} & a_{22} + b_{22} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \\ x_4 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \\ y_3 \\ y_4 \end{pmatrix} \quad (3)$$

в комплексном пространстве C^4 с матрицей

$$F = \begin{pmatrix} a_{11} + b_{11} & b_{21} & a_{12} & 0 \\ b_{12} & a_{11} + b_{22} & 0 & a_{12} \\ a_{21} & 0 & a_{22} + b_{11} & b_{21} \\ 0 & a_{21} & b_{12} & a_{22} + b_{22} \end{pmatrix}.$$

Теорема 1. Собственными значениями матрицы F являются суммы

$$\lambda + \mu \quad ((\lambda, \mu) \in \sigma(A) \times \sigma(B)).$$

Доказательство. Собственными значениями матриц A и B являются числа:

$$\lambda_{1,2} = \frac{1}{2} \left[a_{11} + a_{22} \pm \left((a_{11} - a_{22})^2 + 4a_{12}a_{21} \right)^{1/2} \right], \quad (4)$$

$$\mu_{1,2} = \frac{1}{2} \left[b_{11} + b_{22} \pm \left((b_{11} - b_{22})^2 + 4b_{12}b_{21} \right)^{1/2} \right]. \quad (5)$$

Заметим, что характеристический многочлен матрицы F имеет вид

$$t^4 + f_3 t^3 + f_2 t^2 + f_1 t + f_0, \quad (6)$$

где

$$f_1 = -(a_{11} + b_{11} + a_{22} + b_{22})(-2b_{12}b_{21} + a_{22}b_{11} + 2a_{22}a_{11} + a_{22}b_{22} + 2b_{11}b_{22} - 2a_{21}a_{12} + a_{11}b_{22} + a_{11}b_{11});$$

$$f_2 = -2a_{12}a_{21} - 2b_{12}b_{21} + a_{22}^2 + 3a_{22}b_{11} + 4a_{11}a_{22} + 3a_{22}b_{22} + 4b_{11}b_{22} + 3a_{11}b_{22} + b_{22}^2 + 3a_{11}b_{11} + b_{11}^2 + a_{11}^2;$$

$$f_3 = -2(a_{11} + b_{11} + a_{22} + b_{22});$$

$$f_0 = -2a_{12}a_{21}b_{12}b_{21} + 2a_{11}a_{22}b_{11}b_{22} - a_{22}b_{11}b_{12}b_{21} - a_{11}b_{11}b_{12}b_{21} - a_{11}a_{12}a_{21}b_{11} - a_{11}a_{12}a_{21}b_{22} - a_{11}b_{12}b_{21}b_{22} - 2b_{11}b_{12}b_{21}b_{22} - a_{22}^2b_{12}b_{21} + a_{22}^2b_{11}b_{22} + a_{22}b_{11}b_{22}^2 - a_{12}a_{21}b_{22}^2 - a_{12}a_{21}b_{11}^2 + a_{11}^2a_{22}b_{11} + a_{11}^2a_{22}b_{22} + b_{11}^2b_{22}^2 + b_{12}^2b_{21}^2 + a_{12}^2a_{21}^2 + a_{11}a_{22}b_{11}^2 + a_{22}b_{11}^2b_{22} + a_{11}^2b_{11}b_{22} + a_{11}b_{11}^2b_{22} - a_{11}^2b_{12}b_{21} + b_{22}^2a_{11}b_{11} - a_{12}a_{21}a_{22}b_{22} - a_{12}a_{21}a_{22}b_{11} - a_{22}b_{12}b_{21}b_{22} + a_{11}^2a_{22}^2 - 2a_{11}a_{12}a_{21}a_{22} + a_{11}a_{22}^2b_{11} + a_{11}a_{22}^2b_{22} + a_{11}a_{22}b_{22}^2.$$

Подставляя суммы $\lambda_j + \mu_k$ ($j, k = 1, 2$) в характеристический многочлен матрицы F (6), убеждаемся, что эти числа являются его корнями.

Если же в уравнении (1) матрицы A и B совпадают, то есть уравнение (1) имеет вид (7)

$$AX + XA = Y, \quad (7)$$

то тогда формулы для нахождения собственных значений матрицы F (суммы $\lambda_j + \lambda_k$ ($j, k = 1, 2$)) становятся существенно проще и имеют вид (8).

$$\psi_{1,2} = 2\lambda_{1,2} = a_{11} + a_{22} \pm \left((a_{11} - a_{22})^2 + 4a_{12}a_{21} \right)^{1/2}, \quad (8)$$

$$\psi_{3,4} = \lambda_1 + \lambda_2 = a_{11} + a_{22}, \quad (\psi \in \sigma(F))$$

Значительно упрощается в данном случае и вид характеристического многочлена матрицы F (9).

$$(t - a_{11} - a_{22})^2 (t^2 - 2(a_{11} + a_{22})t + 4a_{11}a_{22} - 4a_{12}a_{21}). \quad (9)$$

Заключение. Таким образом, в данной работе доказано, что собственными значениями матричного оператора $F(X) \equiv AX + XB$ с матрицами размера $[2 \times 2]$ являются суммы

$$\lambda_j + \mu_k \quad (j, k = 1, 2), \quad ((\lambda, \mu) \in \sigma(A) \times \sigma(B)),$$

что является важным фактом для дальнейшего построения новых алгоритмов решения матричных уравнений.

Список литературы

1. Трубников Ю.В. Дифференциальные уравнения с монотонными нелинейностями / Ю.В. Трубников, А.И. Перов. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 199 с.
2. Далецкий, Ю.Л. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве / Ю.Л. Далецкий, М.Г. Крейн. – М.: Наука, 1970. – 536 с.

УПРАВЛЯЕМОСТЬ ВПОЛНЕ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ЛИНЕЙНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ ПФАФФА

О.В. Храмцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В данной работе продолжается изучение свойств управляемости вполне интегрируемых линейных стационарных систем Пфаффа. В работе [1] получен критерий двухточечной полной управляемости в случае, когда заданы произвольные постоянные начальный вектор состояния и конечный вектор состояния. В работе [2] введено понятие континуум управляемости, когда конечным состоянием является произвольная ограниченная аналитическая вектор функция, и доказан критерий наличия этого свойства при двумерном векторе управления. В настоящей работе изучаются свойства континуум и максимальной управляемостей в случае, когда размерность вектора управления больше двух. В отличие от случая систем обыкновенных дифференциальных уравнений [3] переход к управлению большей размерности представляет определенные трудности. Доказан ряд условий наличия свойств континуум и максимальной управляемостей. Эти условия носят ранговый характер от некоторых матриц, составленных по известным матрицам исходной системы Пфаффа.

Материал и методы. Материалом исследования является вполне интегрируемая линейная система Пфаффа. Были применены следующие методы: метод Коши отыскания общего решения системы Пфаффа, метод матричного анализа, метод проблемы моментов.

Результаты и их обсуждение. Рассматривается процесс, описываемый вполне интегрируемой линейной системой Пфаффа Θ

$$\Theta : dx = (A_1 x + B_1 u(s)) ds_1 + (A_2 x + B_2 u(s)) ds_2, \quad (1)$$

где $s = (s_1, s_2) \in R^2$, $x \in R^n$ – выход, состояние системы, $u \in R^r$ – вход, управление, непрерывно дифференцируемая вектор-функция, $r \leq 2n$, A_1, A_2, B_1, B_2 – постоянные вещественные матрицы соответствующих размерностей. Условия полной интегрируемости системы (1) имеют вид [4, с. 44]

$$A_1 A_2 = A_2 A_1, \quad (2)$$

$$B_1 \frac{\partial u}{\partial s_2} - B_2 \frac{\partial u}{\partial s_1} = Pu, \quad P \equiv A_2 B_1 - A_1 B_2. \quad (3)$$

При выполнении этих условий для заданного вектора u система (1) имеет единственное решение с начальным условием

$$x(0) = x^0. \quad (4)$$

Рассмотрим свойства управляемости систем Пфаффа (1) в смысле следующих определений.

Определение 1 [1]. Система (1) называется вполне управляемой, если для произвольных состояний $x^0, x^1 \in R^n$ существуют точка $s^1 = (s_1^1, s_2^1)$, $0 < s_1^1, s_2^1 < \infty$, и непрерывно дифференцируемое управление $u = u(s, x^0, x^1)$ такие, что для некоторого решения системы (1) наряду с условием (4) выполняется условие

$$x(s^1) = x^1. \quad (5)$$

В данной работе изучается возможность управления системой (1) при конечном условии

$$x(s_1, s_2^0) = \phi(s_1), \quad s_1 \in I = (a, b), \quad (6)$$

где ϕ – ограниченная аналитическая вектор функция.

Определение 2 [2]. Система (1) называется вполне континуум управляемой, если для произвольного состояния $x^0 \in R^n$ и произвольной аналитической ограниченной вектор функции ϕ существует интервал I , конечный момент $s_2^0 > 0$ и непрерывно дифференцируемое управление $u = u(s, x^0, \phi)$ такие, что для некоторого решения системы (1) наряду с условием (4) выполняется условие (6).

Пусть вектор управления u имеет размерность $r \geq 2$ ($r \leq 2n$). Если ввести вспомогательный параметр q равенством $m + q = r$, $q \in \{0, 1, \dots, r-1\}$, то для него возможны варианты соотношения с числом m : а) $q = 0$, б) $m = q$ в) $m > q$, г) $m < q$.

Класс систем Пфаффа Θ_1 разбивается на три класса: Класс Θ_{11} в случае $q = 0$, т.е. $m = r$. Класс Θ_{12} в случае $m = q$. Класс Θ_{13} в случае $m > q$. Рассмотрим свойства управляемости систем Пфаффа в каждом классе.

Предложение 1. 4 Системы Пфаффа класса Θ_{11} не являются вполне континуум управляемыми ни при каких условиях.

Теорема 1. Система Пфаффа класса Θ_1 вполне управляема тогда только тогда, когда

$$\exists \alpha \in R^1 : \text{rank} Q(\alpha) = n,$$

Здесь $Q(\alpha) \equiv [B(\alpha), A(\alpha)B(\alpha), \dots, A^{n-1}(\alpha)B(\alpha)],$

$$B(\alpha) \equiv \alpha B_1 + (1 - \alpha)B_2, \quad A(\alpha) \equiv \alpha A_1 + (1 - \alpha)A_2.$$

Теорема 2. Система Пфаффа (1) класса Θ_{12} вполне континуум управляема тогда и только тогда, когда

$$\exists \alpha \in R^1 : \text{rank} Q_2(\alpha) = n, \quad (7)$$

где $Q_2(\alpha) \equiv [B, A_2(\alpha)B, \dots, A_2^{n-1}(\alpha)B], \quad A_2(\alpha) \equiv \alpha A_1 + A_2.$

Теорема 3. Система Пфаффа (1) класса Θ_{12} вполне максимально управляема тогда и только тогда, когда выполняется условие (7).

Теорема 4. Для полной континуум управляемости системы Пфаффа (1) класса Θ_{13} достаточно существование вектора $\beta^{(i)}$ из спектра Ω линейной зависимости матрицы $L_2(\beta)$, для которого выполняются условия

$$\text{rank} Q_3(\beta^{(i)}) = n, \quad (8)$$

здесь $Q_3(\beta) \equiv [BM_i, A_2(\beta)BM_i, \dots, A_2^{n-1}(\beta)BM_i], \quad A_2(\beta) \equiv \beta_1 A_1 + \beta_2 A_2.$

Теорема 5. Для полной максимальной управляемости системы Пфаффа класса Θ_{13} достаточно существование вектора $\beta^{(i)}$ из спектра Ω линейной зависимости матрицы $L_2(\beta)$, для которого выполняются условие (8) и условие

$$\exists \alpha \in R^1 : \text{rank} Q_1(\alpha) = n,$$

здесь $Q_1(\alpha) \equiv [B, A_1(\alpha)B, \dots, A_1^{n-1}(\alpha)B], \quad A_1(\alpha) \equiv A_1 + \alpha A_2.$

Все рассматриваемое множество систем Пфаффа разбито на классы. В каждом из них доказаны критерии наличия свойств полной, континуум и максимальной управляемостей. Условия носят ранговый характер и поэтому легко проверяются методами матричного анализа

Заключение. Исследование носит фундаментальный характер и может быть использовано в прикладных задачах.

Список литературы

1. Храмцов, О.В. К управляемости стационарных систем Пфаффа / О.В. Храмцов // «Дифференц. Уравнения», 1985. – Т.21, N 11. – С. 1933 – 1939.
2. Храмцов, О.В. Задача континуум управляемости линейных стационарных систем Пфаффа / О.В. Храмцов // «Вестник ВДУ», 2010. – N 3. – С. 54–59.
3. Ройтенберг, Я.Н. Автоматическое управление / Я.Н. Ройтенберг. Москва: Наука. 1971. – 395 с.
4. Гайшун, И.В. Вполне разрешимые многомерные дифференциальные уравнения / И.В. Гайшун. – Минск: Наука и техника, 1983. – 371 с.

УСЕЧЕННАЯ ДРОБНАЯ ПРОИЗВОДНАЯ ТИПА МАРШО–АДАМАРА

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования является операция дробного дифференцирования Римана–Лиувилля [1], которой на полуоси можно придать качественно иной вид. Эту форму представления называют дробной производной Маршо [1]. В работе [5] рассматривалась конструкция дробной производной Маршо применительно к дробной производной Адамара [3] и называлась она дробной производной Маршо–Адамара. Естественным образом видится задача построения обобщающей её конструкции. Настоящая работа посвящена этому аспекту.

Целью исследования является построение более общей формы дробной производной Маршо–Адамара [4] в весовых пространствах суммируемых функций.

Материал и методы. Материалом исследования является конструкция дробной производной Маршо–Адамара [4]. В работе используются методы функционального анализа, а также методы дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. Дробная производная Маршо–Адамара [4], в случае $0 < \alpha < 1$ имеет вид

$$(\mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \frac{f(x) - f(t)}{(\ln \frac{x}{t})^{\alpha+1}} \frac{dt}{t}, \quad (1)$$

где $\Gamma(z) = \int_0^{\infty} x^{z-1} e^{-x} dx$ – гамма-функция.

Рассмотрим дробную производную типа Адамара порядка $\alpha > 0$ на полуоси $R_+ = (0, \infty)$:

$$(D_{0+, \mu}^{\alpha} f)(x) = x^{-\mu} \delta^{\alpha} x^{\mu} \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^{\mu} \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{n-\alpha-1} f(t) \frac{dt}{t}, \quad (2)$$

$$x > 0, \mu \in R, \delta = x \frac{d}{dx}.$$

При $0 < \alpha < 1$ формула (2) принимает вид

$$(D_{0+, \mu}^{\alpha} f)(x) = x^{1-\mu} \frac{d}{dx} \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{-\alpha} f(t) \frac{dt}{t^{1-\mu}}. \quad (3)$$

Вместо дробной конструкции (3) нам удобнее рассматривать её модификацию вида

$$\begin{aligned} (\mathbf{D}_{0+, \mu}^{\alpha} f)(x) &= \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^{\alpha} f(x) = \\ &= \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^{\mu} \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{-\alpha-1} [f(x) - f(t)] \frac{dt}{t} + \mu^{\alpha} f(x), \end{aligned} \quad (4)$$

которую будем называть дробной производной типа Маршо–Адамара по аналогии с дробной производной Маршо. Дробные производные (4) являются более естественными на полуоси R_+ нежели дробные производные (3). Будем рассматривать дробную производную типа Маршо–Адамара (4) в весовом пространстве суммируемых функций $X_c^p(a, b)$ [2]:

$$X_c^p(a, b) = \left\{ h(t) : \int_a^b \left| t^c h(t) \right|^p \frac{dt}{t} < +\infty, 0 \leq a < b \leq \infty, c \in R, 1 \leq p < \infty \right\},$$

$$\|h\|_{X_c^p} = \left(\int_a^b \left| t^c h(t) \right|^p \frac{dt}{t} \right)^{1/p}.$$

Для функций $f(x) \in X_c^p(R_+)$ мы будем понимать производные типа Маршо–Адамара как сходящиеся интегралы. Именно, пусть

$$(\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^\alpha f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_{\varepsilon}^{\infty} e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^\alpha f(x), \quad \varepsilon > 0, 0 < \alpha < 1. \quad (5)$$

Тогда по определению $\mathbf{D}_{0+, \mu}^\alpha f = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^\alpha f$ по норме пространства X_c^p . Выражение (5) называется усечённой дробной производной типа Маршо–Адамара.

Следующее утверждение дает интегральное представление формулы (5).

Теорема. Пусть $f(x) = \mathfrak{I}_{0+, \mu}^\alpha \varphi = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^\mu \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{\alpha-1} \varphi(t) \frac{dt}{t}$ ($x > 0$), $\varphi \in X_c^p(R_+)$, где

числа α, p, μ, c таковы, что $0 < \alpha < 1, 1 \leq p < \infty, \mu \geq 0, c \in R, \mu > c$. Тогда усечённая дробная производная $\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^\alpha f$ ($\varepsilon > 0$) имеет следующее интегральное представление:

$$(\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^\alpha f)(x) = \int_0^{\infty} K(t) \varphi(xe^{-\varepsilon t}) dt,$$

где

$$K(t) = \frac{\sin \alpha \pi}{\pi} \frac{e^{-\mu \varepsilon t}}{t} \left[(\alpha \Gamma(-\alpha, \mu \varepsilon) + \Gamma(1-\alpha)) (\mu \varepsilon)^\alpha t_+^\alpha - (t-1)_+^\alpha \right],$$

$$\Gamma(\alpha, x) = \int_x^{\infty} t^{\alpha-1} e^{-t} dt, \quad \alpha \in R, x > 0, \quad y_+^\alpha = \begin{cases} y^\alpha, & y > 0, \\ 0, & y < 0. \end{cases}$$

При этом ядро $K(t) \in L_1(R_+)$ является усредняющим: $\int_0^{\infty} K(t) dt = 1, K(t) > 0$ при $t > 0$.

Заключение. Значимость исследования свойств операторов дробного интегрирования и дифференцирования обусловлена их применением при отыскании ответов на разнообразные вопросы физики и механики в теории колебаний, теории теплопроводности, теории упругости. В работе построено обобщение так называемой дробной производной Маршо–Адамара, рассмотрено интегральное представление так называемой усечённой дробной производной типа Маршо–Адамара.

Список литературы

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. Т. 53, №3. – С. 132-135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. С. 71-73.
4. Шлапаков, С.А. Производные Маршо–Адамара дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 12–13 марта 2015 г. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 27-28.
5. Шлапаков, С.А. Дробные производные типа Адамара и типа Маршо–Адамара на полуоси / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 11–12 февраля 2016 г. – Витебск, 2016. – Т. 1. С. 37-38.

УРАВНЕНИЕ $X^n = A$ ДЛЯ МАТРИЦ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА

К.Л. Якуто

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важное значение для решения большого круга задач, связанных с моделированием экономических, социальных процессов, имеет задача о целом положительном решении уравнения $X^n = A$ для матриц различных порядков [1, с. 189]. Целью настоящей работы является доказательство эффективности использования аналитических методов для решения задачи по нахождению целых положительных решений нелинейного матричного уравнения $X^n = A$ для матриц третьего порядка.

Материал и методы. В данной работе изучаются нелинейные матричные уравнения вида $X^n = A$ где A, X – матрицы второго порядка, n – натуральное число. Методика проводимого исследования: решаемое уравнение записывалось в виде системы из девяти нелинейных уравнений, которая затем решалась аналитическими методами.

Результаты и их обсуждение.

Пусть необходимо выяснить, когда корень n -ой степени матрицы третьего порядка будет иметь нулевые диагональные элементы и отличные от нуля внедиагональные, т. е.

$$\begin{pmatrix} 0 & b & c \\ d & 0 & f \\ g & h & 0 \end{pmatrix}^n = \begin{pmatrix} K & L & M \\ N & P & Q \\ R & S & T \end{pmatrix}.$$

Лемма. При $n = 4$ переменные b, c, f можно найти, используя следующие формулы:

$$b = \sqrt[4]{\frac{x^3 z}{y}}, c = \sqrt[4]{\frac{x}{y^3 z}}, f = \sqrt[4]{\frac{1}{xyz^3}}, \text{ где } x - \text{корень уравнения } \frac{L\alpha^2 \gamma}{x} + N\beta x = A, y - \text{корень уравнения } \frac{R\alpha \gamma}{y} + M\beta^2 y = B, z - \text{корень уравнения } \frac{S\beta}{z} + Q\alpha \gamma^2 z = E, \text{ переменные } d, g, h \text{ можно найти, используя следующие формулы: } d = \frac{\alpha}{b}, g = \frac{\beta}{c}, h = \frac{\gamma}{f}.$$

$$A = LN + \beta \gamma (\alpha^2 - (2\alpha + \beta + \gamma)^2), B = MR + \alpha \gamma (\beta^2 - (\alpha + 2\beta + \gamma)^2),$$

$$E = QS + \alpha \beta (\gamma^2 - (\alpha + \beta + 2\gamma)^2), \alpha = bd, \beta = cg, \gamma = fh.$$

Доказательство. В рассматриваемом случае система уравнений будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} b^2 d^2 + 2bcdg + bdfh + cfgh + c^2 g^2 = K, \\ 2bcdh + b^2 fg + c^2 gh + cfh^2 = L, \\ 2bcfg + c^2 dh + b^2 df + bf^2 h = M, \\ 2bdfg + cd^2 h + cfg^2 + f^2 gh = N, \\ b^2 d^2 + 2bdfh + bcdg + cfgh + f^2 h^2 = P, \\ 2cdfh + bcd^2 + c^2 dg + bf^2 g = Q, \\ 2cdgh + bd^2 h + dfh^2 + bfg^2 = R, \\ 2bfg h + b^2 dg + bcdg + cdh^2 = S, \\ c^2 g^2 + 2cgfh + bcdg + bdfh + f^2 h^2 = T. \end{cases} \quad (1)$$

Рассмотрим первое, пятое и девятое уравнения системы (1):

$$\begin{cases} b^2 d^2 + 2bcdg + bdfh + c f g h + c^2 g^2 = K, \\ b^2 d^2 + 2bdfh + bcdg + c f g h + f^2 h^2 = P, \\ c^2 g^2 + 2c f g h + bcdg + bdfh + f^2 h^2 = T. \end{cases} \quad (2)$$

Сделаем следующую замену: $\alpha = bd$, $\beta = cg$, $\gamma = fh$.

Решая систему (2), можно найти переменные α и β , которые в данном случае будут зависеть от переменной γ .

$$\alpha = \frac{4\gamma^2(P - T) + (-K + P + T)^2 - \gamma^4}{4\gamma(-K + P + T + \gamma^2)}, \quad \beta = \frac{-4\gamma^2(P - T) + (-K + P + T)^2 - \gamma^4}{4\gamma(-K + P + T + \gamma^2)}.$$

Оценка для γ имеет вид: $1 \leq \gamma \leq \sqrt{P - 5}$.

Таким образом произведение всех пар симметричных относительно главной диагонали элементов считаем известными.

Перепишем второе и четвёртое уравнения системы (1) в следующем виде:

$$\begin{cases} ch(2bd + cg + fh) = L - b^2 fg, \\ fg(2bd + cg + fh) = N - cd^2 h. \end{cases} \quad (3)$$

Перемножив уравнения системы (3), получим следующее уравнение:

$$Lcd^2 h + Nb^2 gh = A \quad (4)$$

где $A = LN + \beta\gamma(\alpha^2 - (2\alpha + \beta + \gamma)^2)$.

Перепишем третье и седьмое уравнения системы (1) в следующем виде:

$$\begin{cases} bf(bd + 2cg + fh) = M - c^2 dh, \\ dh(bd + 2cg + fh) = R - bfg^2. \end{cases} \quad (5)$$

Перемножив уравнения системы (5), получим следующее уравнение:

$$Rc^2 dh + Mbfg^2 = B \quad (6)$$

где $B = MR + \alpha\gamma(\beta^2 - (\alpha + 2\beta + \gamma)^2)$.

Перепишем шестое и восьмое уравнения системы (1) в следующем виде:

$$\begin{cases} cd(bd + cg + 2fh) = Q - bf^2 g, \\ bg(bd + cg + 2fh) = R - cdh^2. \end{cases} \quad (7)$$

Перемножив уравнения системы (7), получим следующее уравнение:

$$Qcdh^2 + Sbf^2 g = E \quad (8)$$

где $E = QS + \alpha\beta(\gamma^2 - (\alpha + \beta + 2\gamma)^2)$.

Поскольку α , β , γ считаем известными, то A , B , E также можем считать известными.

Таким образом имеем следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} Lcd^2 h + Nb^2 gh = A, \\ Rc^2 dh + Mbfg^2 = B, \\ Qcdh^2 + Sbf^2 g = E, \\ bd = \alpha, \\ cg = \beta, \\ fh = \gamma. \end{cases} \quad (9)$$

Выразив переменные d , g , h из трёх последних уравнений системы (9) и подставив полученные значения в первые три уравнения, получим:

$$\begin{cases} \frac{L\alpha^2\gamma}{x} + N\beta x = A, \\ \frac{R\alpha\gamma}{y} + M\beta^2 y = B, \\ \frac{S\beta}{z} + Q\alpha\gamma^2 z = E. \end{cases} \quad (10)$$

где $x = \frac{b^2 f}{c}$, $y = \frac{bf}{c^2}$, $z = \frac{c}{bf^2}$.

Считая x , y , z известными, можно найти переменные b , c , f : $b = \sqrt[4]{\frac{x^3 z}{y}}$, $c = \sqrt[4]{\frac{x}{y^3 z}}$,
 $f = \sqrt[4]{\frac{1}{xyz^3}}$.

Заключение. Для решения задачи по нахождению целых положительных решений матричного уравнения $X^n = A$ для матриц третьего порядка в случае натуральных n можно использовать аналитические методы.

Список литературы

1. Буснюк, Н.Н. Математическое моделирование: учеб. пособие / Н.Н. Буснюк, А. А. Черняк. – Минск: Беларусь, 2014. – 214 с.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА

К.И. Вакульчик

Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Город Полоцк является крупным мировым центром туризма и ежегодно сюда приезжает тысячи туристов. Несомненно, в регионе уделяется важное значение развитию туристической отрасли. Полоцк как магнитом привлекает туристов как ближнего, так и дальнего зарубежья. Ведь в городе, который славится богатой историей, знаменитыми на весь мир историческими личностями, удачно сочетается прошлое и настоящее. Естественно, что Полоцк обладает неповторимой духовной аурой, поражает наличием уникальных достопримечательностей. В Полоцке имеются такие направления в туризме как религиозный, научно-культурный и познавательный.

Немаловажную роль в развитии Полоцкого района играют места размещения, создаются все условия для комфортабельного размещения туристов и организации их досуговой деятельности. Туристическая индустрия Полоцкого района обладает высоким потенциалом и является достаточно успешной вот уже много лет благодаря богатой истории г. Полоцка.

Целью данной работы является изучение туристического потенциала Полоцка и Полоцкого района. В соответствии с целью работы были поставлены следующие задачи:

- описать природные особенности Полоцкого района, являющиеся базой для развития туризма;
- проанализировать историко-культурный потенциал Полоцка и Полоцкого района, который является основой для развития туризма;
- охарактеризовать город Полоцк как туристический центр Республики Беларусь.

Материал и методы. Теоретический анализ литературных источников, документов, статистических данных, географических карт. Реализованы методы исследования общенаучного характера (анализ, обобщение).

Результаты и их обсуждение. В Полоцком районе имеется достаточное большое количество озер и рек, которые обладают богатым туристическим потенциалом. Проводятся различные мероприятия по улучшению и сохранению природного наследия района.

Известно, что Полоцкий район является первым по размерам в Витебской области и четвертым в Республике Беларусь. На территории района расположено 377 водных объектов, из которых 312 озёр и 65 рек.

На территории Полоцкого района находится несколько заказников, например Гидрологический заказник «Глубокое – Большое Островито». Его территория расположена на границе двух ландшафтных районов: озёрно-ледникового с сосновыми и мелколиственными лесами, а также камово-моренно-озёрного и водно-ледникового с сосняками. Отличительной особенностью заказника является небольшое количество сорных видов растений. В прибрежной полосе озера Большое Островито растут тростник, рогоз широколистственный, сабельник болотный, осоки. Кроме всех выше перечисленных, также встречается ещё один охраняемый вид – ежеголовник злаковидный. В пределах заказника встречается охраняемый вид флоры – полушник озёрный.

Республиканский ландшафтный заказник «Козьянский» находится на территории двух районов Полоцкого и Шумилинского. Природный комплекс заказника имеет статус территории, важной для птиц международного значения. В нём обитают такие животные как, Малый подорлик, который строит гнёзда сам или занимает старые гнёзда канюка, тетеревику, чёрного аиста.

В центре заказника имеются ценные массивы верховых болот. Гидрологическую сеть представляют реки Оболь, Сосница, Ценица, Глыбочка, озёра Мошня, Рассолай, Красомай.

Также в заказнике преобладает лесная растительность (березняки и сосняки, есть ельники, черноольшаники, встречаются осинники, насаждения ольхи серой, отдельные участки дубрав и ясенников). Представлен широкий спектр таксонов – от сухих лишайниковых боров до низинных болотных лесов. В заказнике произрастает более 500 сосудистых растений и 50 видов лишайников. Много редких видов мохообразных. Из растений, включённых в красную книгу Республики Беларусь, встречаются: сфагнум Линдберга, менегация пробуровленная, баранец обыкновенный, берёза карликовая и другие. В заказнике обитают также животные внесённые в красную книгу Республики Беларусь: барсук, рысь, белая куропатка, серый журавль и другие.

Республиканский биологический заказник «Лонно» территория которого представлена плоскобугристыми и волнистыми озёрно-ледниковыми ландшафтами с сосняками, березняками и болотами. Болотный массив расположен на торфяном месторождении Лонница. В центральной части заказника расположено озеро Лонно. Леса занимают около 80% общей площади заказника. Почвы торфяно-болотные, дерново-подзолистые заболоченные. В растительном покрове преобладают сосново-кустарничково-сфагновые ассоциации. Флора заказника представлена более чем 180 видами сосудистых растений, из редких видов здесь произрастают морошка приземистая и клюква мелкоплодная. Значительны запасы хозяйственноценных растений: клюквы, брусники, куманики, черники, малины.

В заказниках проводится огромная работа по сохранению природного наследия Полоцкого района. На их территории находятся редко встречающиеся виды растений и животных, за которыми ведётся должное наблюдение.

Город Полоцк – самый древний белорусский город, центр крупного и богатого княжества, границы которого в конце XI века достигали Рижского залива, имеет и наиболее давнее архитектурное наследие. В древнем Полоцке сохранилось много памятников исторического и архитектурного наследия, большинство из которых – православные святыни. Имеется целый комплекс сооружений связанных с именем Евфросинии Полоцкой.

В городе Полоцке находятся 10 музеев: Краеведческий музей, Природно-экологический музей, Музей истории архитектуры Софийского собора, Музей боевой славы, Музей-библиотека Симеона Полоцкого, Музей традиционного ручного ткачества Поозерья, Музей-квартира Героя Советского Союза З.М. Тусноловой-Марченко, Детский музей, Художественная галерея, Музей белорусского книгопечатания. Также имеется частный музей посвящённый Владимиру Ильичу Ленину, который пользуется не малой популярностью, как среди местных жителей, так и среди туристов посещающих город Полоцк.

Туристический потенциал Полоцкого района заключается в многообразии и красоте природы, уникальности историко-культурного наследия. В районе имеется достаточное количество объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, а также памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры.

Заключение. В последние годы все более популярным становится познавательный, лечебно-оздоровительный туризм. Но и не теряет своей актуальности религиозный туризм. Верующие приезжают поклониться чудотворным иконам и нетленным мощам белорусских святых.

В Полоцком районе на высоком уровне развита туристическая индустрия. В гостиницах и агроусадебках уделяется большое внимание комфортабельному размещению и обстановке номеров. Для привлечения туристов средства размещения используют передовые технологии, что позволяет улучшать уровень комфорта.

Также нельзя не отметить то, что хозяева агроусадеб делают упор в первую очередь на экологически чистые материалы и натуральные продукты. В некоторых усадьбах организации питания не уделяется должного внимания, а больше делается акцент рыбной ловле, катаниях на лошадях и др. Немаловажной отличительной особенностью является то, что для гостей города, городского поселка или сельских жителей организуется разноплановая досуговая деятельность. Что является наиболее характерной отличительной чертой агроусадеб от других мест размещения.

Средства размещения Полоцкого района отличаются друг от друга не только классом комфортности, но и предоставляемыми услугами, которые с каждым годом становятся всё более разнообразнее, интереснее, привлекая тем самым в Полоцкий район всё больше туристов как зарубежных, так и отечественных.

Список литературы

1. Национальная программа развития туризма Республики Беларусь на 2006 - 2010 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2005 года № 927. – Режим доступа: <http://dogend.ru/docs/index-435582.html>. – Дата доступа: 02.01. 2017.
2. Указ о мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь №372 от 2 июня 2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dogend.ru/docs/index-435582.html>. – Дата доступа: 02.01. 2017.
3. Дурович, А.П. Организация туризма / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева и др.; под ред. Н.И. Кабушкина и А.П. Дуровича. – Минск: Новое знание, – 2005. – 630с.
4. Booking.com [Электронный ресурс] / система интернет-бронирования отелей. 1996. – Режим доступа: <http://www.booking.com>. – Дата доступа: 05.01.2017.
5. TripAdvisor.ru [Электронный ресурс] / сайт путешествий. – Нидем, США, 2000. – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru>. – Дата доступа: 05.01.2017.
6. Slavynskiy.by [Электронный ресурс] / Официальный сайт Гостиничного комплекса «Славянский» (г. Полоцк). – Полоцк. – Режим доступа: <http://www.slavyanskiy.by>. – Дата доступа: 05.01.2017.
7. Wildlife.by [Электронный ресурс] / тематический портал о дикой природе Беларуси. – Минск, 2009. – Режим доступа: http://www.wildlife.by/about_project. – Дата доступа: 05.01.2017.
8. Minpriroda.gov.by [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. – Минск. – Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/ru>. – Дата доступа: 05.01.2017.

АНАЛИЗ ИНВАЗИИ БОРЩЕВИКА НА ТЕРРИТОРИИ ДУБРОВЕНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мерзвинский, А.Б. Торбенко, П.Ю. Колмаков,
В.М. Коцур, С.Э. Латышев, И.М. Морозов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2016 г. была проведена инвентаризация мест произрастания борщевика в Дубровенском районе.

Цель исследования – выявить площадь распространения инвазивных видов рода борщевик с применением GPS-навигации и ГИС-технологий.

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии борщевика на территории Дубровенского района. Для разработки маршрута полевых исследований использовались ведомственные данные Витебской областной администрации природных ресурсов и охраны окружающей среды о местах произрастания колоний борщевика.

Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации; обработка результатов осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования, решение статистических и расчетных задач с использованием электронной карты.

Результаты и их обсуждение. На основании полевых исследований распространения борщевика, была создана картографическая база данных распространения борщевика в программе *OziExplorer*, а также создана ГИС в программе *MapInfo*. Средствами ГИС проведен анализ распространения борщевика по территории района, распределения земель засоренных борщевиком по землепользователям, состояния обследованных колоний, состояния фитоценозов в местах произрастания борщевика, состояния инвазивного вида по отношению к растительному сообществу в месте произрастания.

В ходе инвентаризации популяций борщевика и окружающей растительности нами были выявлены 6 градаций взаимозависимых состояний инвазивного вида и лугового фитоценоза в очаге инвазии, использованные для описаний колоний. Выделены 6 категорий состояния колонии борщевика: доминирует, прогрессирует, стабилен, угнетён, сильно угнетен, уничтожен.

Для классификации популяций борщевика по пространственному расположению нами были выделены 6 типов колоний: площадные, пятнистые, ленточные, ленточно-пятнистые, точечные.

По сведениям Витебской областной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды в 2011 г. в районе зарегистрированы 9 мест произрастания борщевика у 6 землепользователей общей площадью 1,6 га.

В 2016 г. на учете: мест – 14, пользователей – 8, площадь – 8,9 га, ликвидировано мест произрастания – 0, выявлено новых мест произрастания – 0.

При инвентаризации очагов инвазии в августе 2016 г. зарегистрированы GPS-координаты 45 колоний борщевика, состоящие из 55 очагов (мест произрастания) у 9-и землепользователей

общей площадью 12,3 га, что значительно больше числа официальных данных о распространении инвазии. Это говорит о формальном учете и недостаточном контроле над выполнением мероприятий по ограничению численности колоний и площади распространения инвазии.

На территории Дубровенского района из 45 зарегистрированных колоний борщевика 36 относится к малым колониям (до 3500 м²), 5 колонии средних размеров (до 1 га), 5 колоний большого размера, площадью > 1 га.

По землепользователям площади занятые борщевиком распределились следующим образом (см. диаграмму 2): г.п. Дубровно – 2% (площадь 2409 м²), ГЛХУ «Оршанский лесхоз» – 2% (2615 м²), Добрынский с/с – 2% (2233,6 м²), КПРСУП "Витебскоблдорстрой" – 16% (20546м²), КСХУП "Зарубы" – 17% (20613,6 м²), КУПСХП "Первомайское" – 30% (36895 м²), Малабаховский с/с – 14% (16965,5 м²), ОАО "Правда-С" – 16% (19653 м²), Осинторфский с/с – 1% (1388,5 м²).

По типам земель площади занятые борщевиком распределились следующим образом: земли гослесфонда 2%, земли для обслуживания дорог (дорожные откосы и придорожные канавы) 17%, земли населённых пунктов 19%, земли с/х предприятий 62%.

Колонии борщевика были зафиксированы в следующих населенных пунктах:

- Добрынинский с/с: д. Бородино – 919 м², д. Сватошицы – 1315 м²;
- Г.п. Дубровно – 2409 м²;
- Малобаховский с/с: д. Сепищево – 15895 м², д. Станислово – 738 м², д. Чубаково 333 м²;
- Осинторфский с/с: д. Поселок №10 – 1388 м².

В д. Сепищево сложилась критическая ситуация в связи с тем, что прямо в деревне расположена ферма вокруг которой самая большая популяция борщевика в районе. Борщевик расселился вдоль всех улиц и по всем пустующим подворьям.

По категориям состояния колонии борщевика в Дубровенском районе распределились следующим образом: доминирует – 15% (площадь 18160м²), прогрессирует – 56% (69357м²), стабилен – 14% (16920м²), угнетен – 3% (3724,5 м²), сильно угнетен – 12% (15159 м²).

Диаграмма 1 – Распределение очагов по состоянию колоний борщевика.

Соотношение пораженных борщевиком площадей и проводимых мероприятий по борьбе с его распространением отражено в диаграмме 2.

Заключение. По сравнению с данными 2011 г. на момент инвентаризации в августе 2016 г. площади засоренные борщевиком увеличились в 7,7 раза с 1,6 га до 12,3 га.

На территории Дубровенского района 71% очагов относится к прогрессирующей и доминирующей категории, 14% стабильны, 16% в угнетенном и сильно угнетенном состоянии, полностью уничтоженных очагов борщевика нет.

На трети площадей проводится частичное скашивание очагов, что позволяет колонии пополнять запас семян и продолжать экспансию и захват новых территорий. На землях населенных пунктов на 80% площадей не проводились никакие мероприятия по борьбе с распространением борщевика.

Диаграмма 2 – Соотношение мероприятий по борьбе с борщевиком к площади поражения.

Более чем на трети площади очагов никакой борьбы не ведется, на момент обследования борщевик стоял стеной с созревшими семенами, что пополнило землю сотнями тысяч новых диаспор. Большой запас семян позволит борщевiku в 2017 и последующим годам значительно увеличить занимаемую площадь.

НИР проводилась в рамках выполнения задания 2.05 «Оценка угроз распространения инвазивных видов родов бальзамин, борщевик и золотарник на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава» ГПНИ «Природопользование и экология», п/п 3.2 «Биоразнообразие, биоресурсы, экология» на 2016–18 гг.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОЛОНИЙ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО В ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ю.И. Высоцкий, А.Б. Торбенко, Ю.И. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Летом-осенью 2016 года коллективом сотрудников ботанического сада и биологического ф-та ВГУ имени П.М. Машерова проводились исследования по изучению инвазивных видов (борщевик, золотарник, эхиноцистис и пр.) на территории юго-восточных районов Витебской области. Работы велись в рамках задания 2.05 ГПНИ «Природопользования и экология» п-п 3.2 (биоразнообразие, биоресурсы, экология) «Оценка угроз распространения инвазивных видов родов бальзамин, борщевик и золотарник на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава».

Цель исследования – провести инвентаризацию мест произрастания и первичный анализ состояния колоний.

Материал и методы. Исходным материалом для анализа послужили данные полевых исследований (июль-август 2016 года) на территории Сенненского, Дубровенского и Лиозненского районов. В течение двух месяцев было проведено более 10 экспедиций, в том числе, с привлечением легкомоторной авиации. В результате было подтверждено и выявлено впервые, закартировано и описано более 200 колоний борщевика различного размера на общей площади свыше 100 га. Кроме того, использовались статистические данные, картографические материалы и тематические отчеты лесхозов, областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальных подразделений, исполнительных органов местной власти, сельскохозяйственных и иных предприятий. Основной анализ данных и их обобщение проводились на базе ГИС – платформы «Mapinfo Professional» с привлечением возможностей её модулей. Для обработки созданной базы данных использовался пакет анализа, модули построения диаграмм и другие возможности Excel. В работе на разных стадиях использовались также такие программные продукты как Панорама, ArcGIS, SAS-планета и другие. Все картографические материалы выверялись по данным спутниковой и аэрофотосъемки а также ЗИС РБ. Последняя служила основным источником информации о землеустройстве обследованных районов.

Результаты и их обсуждение. В основе любой геоинформационной системы лежит организованный массив пространственно определенных данных, то есть, база данных, где каждой

строке таблицы (таблиц) соответствует объект, местоположение которого четко определено в пространстве. Каждый столбец такой таблицы содержит данные о различных характеристиках объектов. Выбор таких характеристик определяется целями стоящими перед исследователем. Работа с большим массивом неоднородных характеристик, которые могут быть как количественными, так и качественными, определяет необходимость создания классификатора. В то время как в базе данных вся информация представлена в виде индексов, цифровых значений и кратких семантических определений, в классификаторе в полной мере раскрывается суть каждой характеристики и все возможные варианты её проявления.

Краткое описание классификатора для нашей ГИС выглядит следующим образом.

1. ID (целое) – идентификационный номер колонии инвазивного вида (уникальное значение)
2. Wn (целое) – рабочий номер колонии инвазивного вида внутри таблицы
3. N (символьное, 10) – номер точки обследования в записях полевых исследований, GPS, файлах kml, обменных файлах и т.д., соответствующий ближайшей колонии инвазийного вида.
4. H ((десятичное, 15/3)) – высота участка над у.м.
5. x (вещественное) – долгота точки измерений или центра полигона
6. y (вещественное) – широта точки измерений или центра полигона
7. S1 (десятичное, 15/3) – площадь покрытая инвазивным видом, по данным полевых исследований.
8. S2 (десятичное, 15/3) – площадь ареала поражения территории инвазивным видом вычисленная по материалам ГИС
9. Z (символьное, 250) – землепользователь на землях которого наблюдается инвазивный вид
10. L (символьное, 250) – тип земель пораженных инвазией по кадастру ЗИС Беларуси
11. F (символьное, 25) – форма ареала поражения территории инвазивным видом в плане.
12. C (символьное, 100) – состояние, динамика и роль инвазийного вида в фитоценозе а также состояние лугового фитоценоза.
13. M (символьное, 100) – мероприятия по ограничению распространения инвазийного вида с указанием сроков проведения.
14. R (символьное, 100) – рекомендации по борьбе с инвазивными видами (аналогично значению «M»).
15. D (символьное, 25) – дата обследования.
16. p (символьное, 250) – подробные схемы расположения, спутниковые снимки.
17. f1 - fn (символьное, 250) – фотографии объектов.

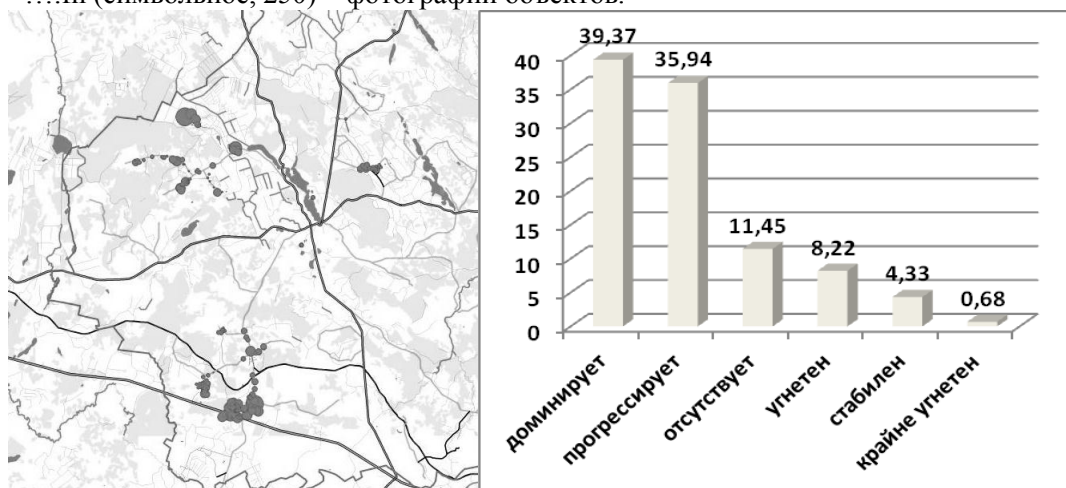

Рисунок. Фрагмент карты распространения борщевика в Сенненском районе и гистограмма распределения пораженных борщевиком площадей по группам состояния инвазийного вида.

На основании предложенного классификатора нами была сформирована база данных для ГИС «Mapinfo Professional» о состоянии борщевика Сосновского на территории 3 районов Витебской области и проанализированы основные аспекты современного состояния этой части ареала распространения данного инвазийного вида. Результаты анализа нашли отражение в различных тематических картах, сводных таблицах и графиках (рис.) которые показали следующее.

На обследованной территории 3-х указанных районов выявлено 237 колоний борщевика Сосновского общей площадью 104 га, причем 70% площади приходится на Сенненский район. Распространение борщевика по территории районов крайне не равномерное с общей тенденцией к дальнейшей экспансии. Не менее 2/3 колоний борщевика являются доминирующими или активно прогрессируют, при этом практически на 80% пораженных площадей борьба с инвазией практически не ведется. Большая часть колоний (90–95%) пока что относится к группе малых, однако уже сейчас колонии с площадью более гектара составляют около 10%, а максимальный размер доходит до 10 гектар.

Закключение. Таким образом, современные информационные технологии являются прекрасным инструментом для оценки масштабов распространения инвазийных видов и анализа особенностей развития ситуации вокруг данной экологической проблемы. Применение ГИС технологий в сочетании со ставшими уже традиционными программными продуктами (Excel и пр.) не только позволяет с высокой точностью обозначать проблемные регионы, но и прогнозировать развитие ситуации.

СТЕПЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ТРОПАМИ И МАРШРУТАМИ

*З.С. Гаврильчик, А.В. Гребнева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью одного из важнейших направлений экотуризма – созданию экологических троп и маршрутов в туриндустрии РБ. В этой связи изучение пространственного размещения экологических троп и маршрутов на территории Витебской области имеет большое значение.

Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе обеспеченности районов Витебской области экологическими тропами (маршрутами).

Материал и методы. Исследования базировались на данных отчетов Управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, а также данных Министерства образования РБ (Республиканского центра экологии и краеведения), которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-географического, аналитического и математико-статистического методов [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь имеет большой потенциал для развития экологического туризма. В Беларуси доступно более 70 экологических троп и маршрутов в лесхозах, заповедниках, заказниках и более 600 экологических троп действует в учреждениях образования.

Степень обеспеченности экологическими тропами районов Витебской области различная [2]. Для наглядности необходимо рассчитать показатели густоты экологических троп на 100 кв. км (K_s), и количества экологических троп и маршрутов на 1000 человек (K_n) (рис.1). Показатели рассчитываются следующим образом:

$$K_s = (n \text{ тр} / S) * 100.$$

$$K_n = (n \text{ тр} / N) * 100,$$

где S – площадь каждого района Витебской области, N – численность населения каждого района Витебской области, $n \text{ тр}$ – количество экотроп в лесхозах, заповедниках и заказниках каждого района Витебской области.

Наиболее обеспеченными экологическими тропами по показателю густоты экологических троп на 100 кв. км (K_s) являются следующие районы Витебской области: Браславский (0,837), Россонский (0,778), Лепельский (0,713), Миорский (0,672). Это объясняется тем, что данные районы богаты разнообразной флорой и фауной, что позволяет создавать интереснейшие биологические маршруты.

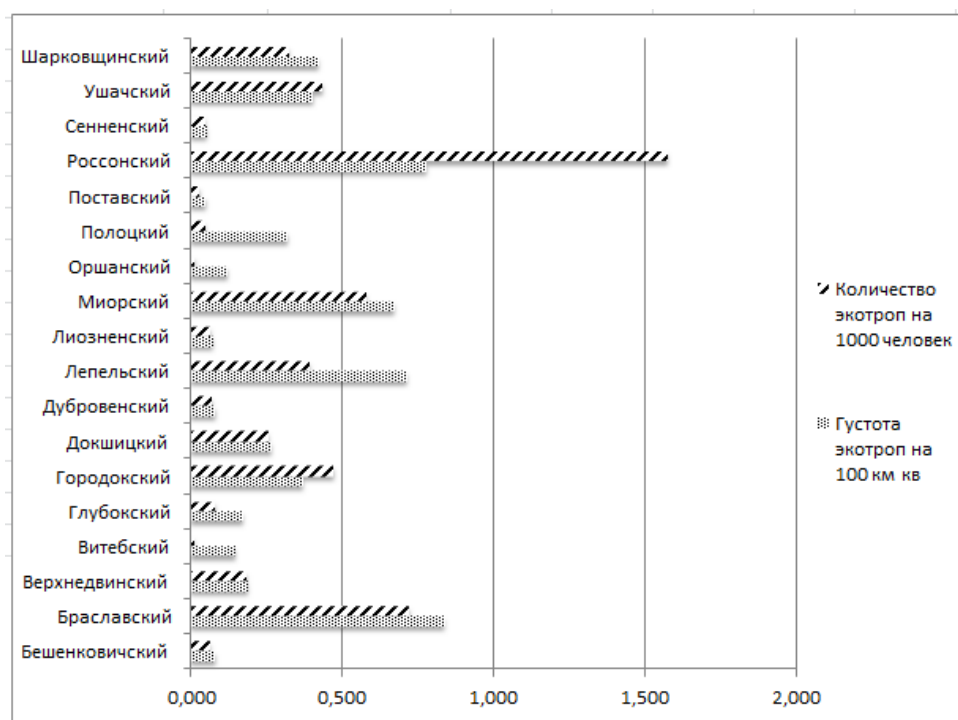

Рисунок 1 – Степень обеспеченности районов Витебской области экологическими тропами и маршрутами

При достаточно небольшой площади районов, на их территории создано большое количество экотроп.

По показателю количества экологических троп и маршрутов на 1000 человек (K_n) наиболее обеспечены районы: Россонский (1,576), Браславский (0,722), Миорский (0,579), Ушачский (0,435). Здесь за основу был взят расчет количества экотроп к численности населения каждого района. Если учесть, что численность населения района небольшая, а количество экологических троп достаточно велико, то соответственно эти районы будут лучше всего обеспечены экотропами и будут привлекать большое количество туристов.

Заключение. По степени обеспеченности экологическими тропами выделяются 2 района Витебской области: Браславский ($K_s=0,837$) и Россонский ($K_n=1,576$), что объясняется наличием на их территории благоприятных природных условий и ресурсов, способствующих развитию экологического туризма и привлечению большого количества местных и иностранных туристов.

Список литературы

1. Экологические маршруты и тропы РБ // Сайт Министерства образования Республики Беларусь. Республиканский центр экологии и краеведения [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://eco.unibel.by/obuchenie/metodicheskoe-obespechenie/uchebnyie_izdaniya/ekologicheskie-marshruty-i-tropyi-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 20.12.2016.
2. Статистические данные Управления спорта и туризма Витебского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourvitebsk.gov.by/>. – Дата доступа: 20.12.2016.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ГОРОДА ВИТЕБСКА ЗА 2006–2015 гг.

*И.Н. Гладкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема изменения климата является одной из самых актуальных в современном мире. Проведенные в Беларуси исследования показывают, что климатические условия на территории нашей страны существенно меняются. В этой связи, определенный интерес представляет изучение климатических условий как на глобальном, региональном, так и на локальном уровнях. Уже не первый год изучению климата Витебск нами уделяется значительное внимание. В данном докладе представлены результаты анализа динамики некоторых метеорологических пока-

зателей (температура воздуха, относительная влажность, скорость ветра и атмосферное давление) по сезонам года и в целом за 2006–2015 годы.

Цель данной работы – проследить динамику некоторых метеорологических показателей (температура воздуха, относительная влажность, скорость ветра и атмосферное давление) для выявления их изменений по сезонам года и в целом за 2006–2015 годы.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили архивные данные Государственного учреждения «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» с 2006 по 2015 годы. Исследование проведено с использованием описательного, сравнительного, статистического методов, а также анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждения. С 2006 по 2015 годы произведен анализ хода некоторых метеорологических элементов (температура воздуха, давление, скорость ветра, влажность) по их отклонению от нормы. За период 1881–1990 гг. в г. Витебске среднегодовая температура воздуха составила 5,1°C, атмосферное давление – 1012 гПа, среднегодовой показатель влажности – 80%. Указанный период принято считать за норму.

Динамику основных метеопоказателей по исследуемым годам можно представить в следующей таблице (таблица 1):

Таблица 1 – Изменение основных метеопоказателей в Витебске по годам

Годы	Среднегодовая температура воздуха, °C	Среднегодовая скорость ветра, м/с	Среднегодовая относительная влажность воздуха, %	Среднегодовое атмосферное давление, гПа
2006	6,4	1,8	76	1016
2007	7,2	1,9	77	1014
2008	7,5	2,2	78	1015
2009	6,6	1,7	79	1015
2010	6,7	1,8	77	1015
2011	7,3	2,1	76	1016
2012	6,5	1,8	78	1016
2013	7,2	1,8	78	1015
2014	7,4	1,8	74	1018
2015	9	2	74	1017

В период 2006 – 2015 гг. продолжалось потепление климата, начавшееся в конце 1980-х годов. Так, среднегодовая температура воздуха за период 2006 – 2015 гг. изменялась в пределах 6,4°C – 9°C, что выше многолетней климатической нормы на 1,3°C – 3,9°C. При этом 2015 год стал самым теплым за весь период метеонаблюдений в городе Витебск. В указанные годы наблюдается тенденция к увеличению показателя влажности и приближению его к норме (за исключением 2010 г., 2014 г. и 2015 г.). Максимальный и наиболее близкий к норме среднегодовой показатель влажности воздуха в г. Витебск наблюдался в 2009 г. и составил 79%, а минимальный среднегодовой показатель относительной влажности воздуха был зарегистрирован в 2014 г. и 2015 г. и составил 74%. Ход среднегодового показателя скорости ветра за 2006 – 2015 гг. относительно ровный. В пяти годах из девяти среднегодовой показатель скорости ветра составил 1,8 м/с (2006 г., 2010 г., 2012 г., 2013 г. и 2014 г.), в остальные годы данный показатель колебался от 1,7 м/с в 2009 г. до 2,2 м/с в 2008 г. Среднегодовой показатель атмосферного давления за наблюдаемый период времени (2006 – 2015 гг.) колебался от 1018 (2014 г.), 1017 гПа (2015 г.), 1016 гПа (2006 г., 2011 г. и 2012 г.) до 1014 гПа (2007 г.) и 1015 гПа (2008–2010 гг. и 2013 г.).

По сезонам года за указанный период также наблюдались значительные колебания метеозаказателей. Зимний период характеризуется наибольшими температурными контрастами в указанные годы. При климатической норме -6,7°C самой холодной оказалась зима 2010 г. со средней температурой воздуха -8,6°C и отклонением от климатической нормы на 1,9°C, а самой теплой была зима 2015 г. со средней температурой -0,8 °C и отклонением от климатической нормы +5,9 °C. Относительная влажность воздуха зимнего периода характеризуется относительно ровным ходом по исследуемым годам. При климатической норме 86% максимальное значение данного показателя наблюдалось зимой 2009 года (88%), а минимальный показатель – зимой 2006 г. (78%). Показатель климатической нормы был зафиксирован в 2007, 2008 и 2014 гг. Зимний период характеризуется

наибольшими контрастами в среднемесячных показателях скорости ветра в указанные годы. Так, наиболее ветреная зима наблюдалась в 2008 г. (средняя скорость ветра 2,6 м/с), а наименее – 2010 г. (средняя скорость ветра 1,6 м/с). Также достаточно неровный ход показателя атмосферного давления наблюдается в зимний период. Зимы 2006, 2008 и 2012 гг. характеризовались максимальным показателем атмосферного давления (1021 гПа), а зимой 2007 г. наблюдался минимальный данный показатель (1014 гПа).

Весна характеризуется меньшими температурными контрастами. При климатической норме 5°C самой холодной оказалась весна 2006 г. со средней температурой воздуха 4,9°C и отклонением от климатической нормы лишь на -0,1°C, причем самой холодной не только в г. Витебске, а в Беларуси в целом. Самой теплой была весна 2014 г. со средней температурой 9,1°C и отклонением от климатической нормы +4,1°C. Наблюдается неровный ход относительной влажности воздуха в указанный период. Так, при климатической норме 73%, наиболее влажной оказалась весна 2008 и 2012 гг. (72%), а наименее влажной весна 2011 г. (64%). Показателя климатической нормы относительной влажности в весенний период не наблюдалось. Практически ровный ход наблюдался у показателя средней скорости ветра. Средние величины в 2006–2015 гг. колебались в пределах 1,8 м/с – 1,9 м/с. Лишь в 2011 г. и 2015 г. данный показатель был максимальным (2,3 м/с и 2,2 м/с соответственно). Ход атмосферного давления в весенний период 2006–2015 гг. наблюдался в пределах 1013 гПа – 1016 гПа. Лишь весной 2011 г. данный показатель достиг максимального значения 1017 гПа, а весна 2008 г. характеризуется минимальным показателем – 1011 гПа.

Летний период характеризуется небольшими температурными контрастами в указанные годы. При климатической норме 16,7°C самым холодным оказалось лето 2009 г. со средней температурой воздуха 16,6 °C и отклонением от климатической нормы на -0,1°C, а самым теплым было лето 2010 г. со средней температурой 21,2°C и отклонением от климатической нормы +4,5°C. Относительная влажность воздуха летнего периода характеризуется относительно неровным ходом по исследуемым годам. При климатической норме 74% максимальное значение данного показателя наблюдалось летом 2012 года (76%), а минимальный показатель – летом 2015 г. (63%). Показатель климатической нормы не был зафиксирован ни в одном из исследуемых лет. Летний период характеризуется относительно плавным ходом средних показателей скорости ветра в указанные годы. Так, максимальная средняя скорость ветра в этот период наблюдалась в 2011 г. (средняя скорость ветра 1,8 м/с), а наименее – 2013 г. (средняя скорость ветра 1,3 м/с). Также относительно плавный ход показателя атмосферного давления наблюдается в летний период. Лето 2015 гг. характеризовалось максимальным показателем атмосферного давления (1016 гПа), а лето 2007 г. наблюдался минимальный данный показатель (1011 гПа).

Осень в г. Витебске в период 2006 – 2015 гг. характеризуется средними температурами воздуха от 8,1°C до 6,1°C. При климатической норме 5,4°C самой холодной оказалась осень 2007 г. с отклонением от климатической нормы на -0,7°C, а самой теплой была осень 2006 г. с отклонением от климатической нормы +2,7°C. Наблюдается относительно ровный ход относительной влажности воздуха в указанный период. Так, при климатической норме 85%, наиболее влажной оказалась осень 2006 и 2009 гг. (86%), а наименее влажной осень 2014 г. (75%). Показатель климатической нормы относительной влажности в осенний период наблюдался лишь весной 2013 года. Средние величины скорости ветра в 2006 – 2015 гг. колебались в пределах 1,8 м/с – 2,1 м/с. В 2008 г. данный показатель был максимальным (2,4 м/с), а в 2014 г. и 2015 г. – минимальный (1,7 м/с). Ход атмосферного давления в осенний период 2006–2015 гг. наблюдался в пределах 1015 гПа – 1019 гПа. Лишь осенью 2014 г. данный показатель достиг максимального значения 1024 гПа, а осень 2013 г. характеризуется минимальным показателем – 1014 гПа.

Заключение. Проанализировав основные метеорологические данные за десятилетие в г. Витебске, можно отметить, что за исследуемое десятилетие наблюдается тенденция к повышению среднегодовой температуры воздуха. Особые изменения видны в зимний период года. Показатель относительной влажности в течение десятилетия незначительно отклоняется от нормы, лишь за последние два года показатели минимальны. Варьирование значений скорости ветра по годам и сезонам незначительно. За последние годы наблюдается незначительное увеличение показателя атмосферного давления.

Все эти метеорологические особенности изменяющегося климата не только г. Витебска, но и республики в целом, непременно окажут существенное воздействие на условия жизни граждан и экономическую деятельность в стране.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ КОРМА И РОСТ ГУСЕНИЦ ШЕЛКОПРЯДОВ

С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Эффективность питания далеко не полностью отражает эколого-физиологические последствия процесса пищевой адаптации растительноядных насекомых. Комплексным показателем успешного развития насекомых-фитофагов является относительная скорость роста фитофага (ОСР). Одним из основных показателей питания насекомых является относительная скорость потребления.

Цель работы – изучить индексы питания дендрофильных чешуекрылых разной трофической специализации.

Материал и методы. Исследования проводились на базе биологических стационаров «Придвинье», «Щитовка» и в лабораториях биофака Витебского государственного университета им. П.М. Машерова в период с 2014 по 2016 гг.

– относительная скорость потребления корма:

$ОСП = (\text{масса съеденного корма гусеницами за период питания}) \cdot (\text{средняя масса тела гусеницы за период питания})^{-1} \cdot (\text{длительность периода питания})^{-1}$, $\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$;

– относительная скорость роста:

$ОСР = (\text{масса прироста тела гусеницы за период питания}) \cdot (\text{средняя масса тела гусеницы за период питания})^{-1} \cdot (\text{длительность периода питания})^{-1}$, $\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$.

Результаты и их обсуждение. По данным сводки Ф. Слански и М. Скрайбера [1] гусеницам старших возрастов свойственны следующие границы изменчивости вышеуказанных показателей: для ОСР – от 0,03 до 0,51 $\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$; для ОСП – от 0,31 до 5,02 $\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$. На основании данных таблицы 1 мы рассчитали относительные скорости роста и потребления за весь гусеничный период у непарного, дубового и березового шелкопрядов. В литературе имеются также сведения об ОСР и ОСП, рассчитанные только для гусениц старших возрастов непарного, березового шелкопрядов, *Papilio trolius* [2; 3], *Ergolis merione* [4] и др. Расчет данных показателей для гусеничной стадии в целом по имеющимся у нас сведениям до сих пор не проводился. Согласно данным таблицы 1 значения относительной скорости потребления (ОСП) и относительной скорости роста (ОСР) у гусениц всех видов шелкопрядов несколько ниже, чем приведенные в литературе, и это понятно, так как основное потребление корма приходится на старшие возраста, а при расчете на весь гусеничный период увеличивается время, за которое съеден корм. Но в целом данные не выходят за пределы верхних и нижних границ этих показателей, приведенных в литературе [1].

Таблица 1 – Относительные показатели потребления корма и роста гусениц чешуекрылых с разной широтой трофических связей ($\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$)

Вид насекомого	Число повтор- ностей, шт	относительная скорость	
		потребления (ОСП)	роста (ОСР)
Дуб			
Непарный шелкопряд	50	0,49±0,001	0,033±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,28±0,002	0,037±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,22±0,001	0,052±0,0002
Береза			
Непарный шелкопряд	50	0,64±0,001	0,031±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,28±0,001	0,030±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,28±0,004	0,044±0,0001
Ива			
Непарный шелкопряд	50	0,63±0,005	0,028±0,0001
Дубовый шелкопряд	60	0,30±0,001	0,026±0,0001
Березовый шелкопряд	40	0,33±0,002	0,042±0,0001

Далее, сравнение относительной скорости потребления корма полифагом – непарным шелкопрядом и олигофагами – дубовым и березовым шелкопрядами (табл. 3) показало, что непарный шелкопряд съедает почти в 2 раза большее количество листовой на всех трех видах кормовых растений, чем дубовый и березовый шелкопряды. Итак, полифаг отличается от олигофага более высокой скоростью потребления корма (ОСП) при относительно низкой эффектив-

ности использования потребленного корма (ЭИП). При этом листа дуба непарный шелкопряд на единицу массы тела съедает примерно на 25,0% меньше, чем листа березы и ивы, т.е. лист дуба расходуется более эффективно, о чем свидетельствует величина показателей коэффициентов утилизации (КУ), эффективности использования на прирост массы потребленного (ЭИП) и усвоенного корма (ЭИУ) по сравнению с данными показателями при питании непарного шелкопряда листом березы и ивы. У дубового шелкопряда согласно полученным данным (табл. 1) относительная скорость потребления листы дуба и березы практически не имеет отличий, листа ивы дубовым шелкопрядом потребляется несколько больше. Сравнение значений ОСП гусениц дубового шелкопряда со значениями, установленными ранее КУ, ЭИП и ЭИУ указывает на то, что лист дуба и березы более эффективно используется на продукцию единицы массы тела, чем лист ивы. Несмотря на то, что последнего съедается больше, утилизируется он хуже. У березового шелкопряда ОСП минимально при питании листом дуба и максимально на иве. И у березового шелкопряда, так же как у непарного и дубового лист дуба используется более экономно, чем лист березы и ивы, с меньшими затратами листа достигается более высокий прирост массы тела, на что определенно указывают установленные нами более высокие значения КУ, ЭИП и ЭИУ.

Закключение. Таким образом, установлены специфические черты потребления листа дуба, березы и ивы гусеницами каждого отдельного вида чешуекрылых, которые заключаются в том, что листа дуба на создание единицы массы тела как полифага, так и олигофагов используется меньше, чем листа березы и ивы, причем листа ивы потребляется несколько больше, чем листа березы гусеницами всех видов шелкопрядов. Итак, питание полифага – непарного шелкопряда характеризуется самой высокой скоростью потребления листа, независимо от вида кормового растения по сравнению с олигофагами – дубовым и березовым шелкопрядами. В то же самое время, сохраняя высокую скорость потребления на всех растениях, непарный шелкопряд проявляет четкую физиологическую настроенность к потреблению и использованию листа каждого отдельного вида кормового растения в зависимости от его химизма.

Список литературы

1. Slansky, F. Selected bibliography and summary of quantitative food utilization by immature insects / F. Slansky, J.M. Scriber // Entomol. Soc., Am. Bull. – 1982. – V. 28, № 1. – P. 43–55.
2. Баранчиков, Ю.Н. Сравнительное изучение питания и роста чешуекрылых – консументов березы с разным уровнем трофической специализации / Ю.Н. Баранчиков // Журн. эволюц. физиолог. биохим. – 1986. – № 6. – С. 584–586.
3. Scriber, J.M. Limiting effects of low leaf-water content of the nitrogen utilization, energy budget, and larval growth of *Hyalophora cecropia* (Lepidoptera: Saturniidae) / J.M. Scriber // Oecologia. – 1977. – V. 28, № 3. – P. 269–287.
4. Chockalingan, S. Influence of foliage age on food utilization in the final instar larvae of a monophagous and a polyphagous pest / S. Chockalingan, M. Krikhnan // J. Adv. Zoo. – 1984. – V. 5, № 1. – P. 1–9.

ОБЗОР ТРОФИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СОВКООБРАЗНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (LEPIDOPTERA, NOCTUOIDEA) БЕЛАРУСИ

*Е.А. Держинский, Н.В. Вогулкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Фауна Беларуси включает почти 500 видов чешуекрылых надсемейства Noctuoidea [1]. Их пищевая специализация достаточно разнообразна. Имаго преимущественно питаются нектаром, но ряд видов предпочитает бродящие древесные соки, вытекающие из трещин коры, забродивший сок опавших фруктов и другие подобные субстраты. Доля видов, которые на стадии имаго не питаются, среди совкообразных чешуекрылых фауны Беларуси относительно невелика. Значительный интерес представляет пищевая специализация гусениц Noctuoidea. Сведения о кормовых растениях приводятся в работах О.И. Мержеевской и её коллег [2, 3]. Однако, общий анализ трофических связей надсемейства для фауны Беларуси ранее не проводился.

Цель исследования – провести обзор пищевых предпочтений гусениц Noctuoidea фауны Беларуси и рассмотреть основные типы питания, распределение по семействам растений флоры Беларуси, жизненным формам и органам растений.

Материал и методы. Материалом для данной работы послужили как результаты собственных наблюдений, так и литературные данные [2, 3, 4]. При полевых наблюдениях в 2003–

2016 гг. в целях обнаружения гусениц и определения их трофических связей нами проводился осмотр растительности. Гусеницы собирались для последующего определения и выращивания их до стадии имаго в стационарных условиях. В некоторых случаях для изучения преимагинальных стадий применялось выведение из яиц, полученных от пойманных в природе самок.

Результаты и их обсуждение. Для гусениц совкообразных чешуекрылых Беларуси наиболее распространённым типом питания является фитофагия. Она характерна для 465 видов. Питание мхами отмечено у 6 видов из семейства *Erebidae*, однако облигатные бриофаги отсутствуют; помимо мхов все эти виды также могут питаться лишайниками и покрытосеменными растениями. Питание гусениц на плаунообразных для совкообразных Беларуси не отмечено, а развитие на хвощах известно лишь для 3 видов из сем. *Noctuidae*. При этом 2 из них являются полифагами, и лишь *Xylotoia strix* можно условно считать монофагом. Папоротникообразные отмечены в качестве кормовых растений для 21 вида, из которых лишь *Callopistria juvenina* питается только папоротниками, а остальные виды отмечены и на различных покрытосеменных растениях. Питание покрытосеменными растениями отмечено у 460 видов, т.е. у 93.5% от общего числа. С однодольными связаны 194 вида, из них 61 вид – облигатно; на двудольных отмечено 406 видов, из которых 119 питаются исключительно растениями этого класса. Всего гусеницы совкообразных чешуекрылых трофически связаны с 94 семействами высших растений флоры Беларуси. Наибольшее число видов отмечено на представителях семейств *Asteraceae*, *Rosaceae* и *Salicaceae* – более 200 видов для каждого, а ещё 7 семейств (*Roaceae*, *Polygonaceae*, *Betulaceae*, *Fabaceae*, *Fagaceae*, *Lamiaceae* и *Vacciniaceae*) характеризуются числом связанных с ними видов *Noctuoidea* от 100 и более. Менее распространёнными типами питания у гусениц совкообразных чешуекрылых Беларуси являются мицетофагия (1 вид), лишенофагия (24 вида, в том числе у 17 видов – облигатная) и детритофагия (12 видов, в том числе у 10 – облигатная). У 24 видов отмечено факультативное хищничество.

Более половины совкообразных фауны Беларуси (280 видов) являются полифагами. Полифагия принимается нами как питание растениями более чем одного порядка. Олигофагов почти в полтора раза меньше – 179 видов, или 38,5%, в том числе 58 узких и 121 широкий. К широким олигофагам отнесены виды (всего 121), гусеницы которых питаются растениями более чем одного рода в пределах одного семейства или, как исключение, нескольких близких семейств одного порядка. К узким олигофагам отнесены виды (всего 58), отмеченные на двух или более видах растений одного рода. Ещё 6 видов, для которых к настоящему времени известен лишь 1 вид кормового растения, условно отнесены к монофагам. Распределение олиго- и монофагов по семействам растений имеет свои особенности. Наибольшее число таких видов связано с семейством *Roaceae* (58). Относительно велико их количество для семейств *Salicaceae* (32), *Fagaceae* (17), *Asteraceae* (16) и *Caryophyllaceae* (11 видов). Это подтверждает установленные ранее закономерности предпочтения насекомыми-фитофагами семейств растений с наиболее высоким видовым разнообразием, а также отдельных видов растений-эдификаторов, которые не обязательно являются представителями крупнейших семейств [5]. В то же время обращает на себя внимание небольшое число совкообразных, связанных с хвойными. Несмотря на широкое распространение на территории Беларуси сосновых и еловых лесов, только для 29 видов отмечается питание на этих растениях, причем лишь 3 специализированы на них (*Calliteara abietis*, *Panthea coenobita* и *Panolis flammea*). Большинство из немногочисленных олигофагов голосеменных связано с зоной тайги, и на территории Беларуси, где проходит её южная граница, их видовой состав сильно обеднён. По-видимому, трофические связи с голосеменными вообще нехарактерны для представителей *Noctuoidea*, что отмечалось ранее и для фауны России [4].

При сопоставлении данных о распространении видов-олигофагов на территории Беларуси и ареалов их кормовых растений проявляется ещё одна ранее установленная закономерность [5]: олигофаги в большинстве случаев имеют более узкие ареалы, чем растения, с которыми они связаны. Так, из 17 видов олиго- и монофагов семейства *Fagaceae* 9 обнаружены лишь на юге и юго-западе Беларуси, ещё 4 вида известны из северной и центральной части республики по единичным находкам, хотя на юге и юго-западе отмечаются регулярно, и только 4 вида встречаются повсеместно.

По предпочтению гусеницами совкообразных чешуекрылых различных жизненных форм кормовых растений можно выделить 6 основных групп: дендрофилы (39 видов), тамнофилы (5 видов), дендротамнофилы (77 видов), хортофилы (183 вида), тамнохортофилы (57 видов) и дендро-

тамнохортофилы (104 вида). Таким образом, преобладающей группой являются хортофилы, также довольно велика доля дендротамнохортофилов. При этом для большинства видов характерна филлофагия (384 вида, из них 355 видов питаются исключительно листьями, а ещё 29 видов, помимо листьев, поедают соцветия, цветки и плоды). Анто- и карпофагия присуща 62 видам, причем питание исключительно генеративными органами растений, плодами и семенами отмечено у 33 видов, а ещё 29 поедают также листья; каулофагия (внутристеблевое питание) известно у 48 видов.

Заключение. Таким образом, наиболее распространённым типом питания гусениц совкообразных чешуекрылых Беларуси является фитофагия. Другие типы питания (лихенофагия, мицетофагия, детритофагия, факультативное хищничество) характерны лишь для небольших обособленных групп. Гусеницы совкообразных чешуекрылых трофически связаны с 94 семействами высших растений флоры Беларуси, причем наибольшее число видов отмечено на представителях семейств Asteraceae, Rosaceae, Salicaceae, Poaceae, Polygonaceae, Betulaceae, Fabaceae, Fagaceae, Lamiaceae и Vacciniaceae. Это подтверждает известные закономерности предпочтения насекомыми-фитофагами семейств растений с наиболее высоким видовым разнообразием, а также отдельных видов растений-эдификаторов из других семейств. Более половины видов являются полифагами; олигофагов насчитывается 179 видов, и лишь 6 видов условно можно отнести к монофагам. Преобладают в региональной фауне хортофилы, велика также доля дендротамнохортофилов и дендротамнофилов. Большинство видов являются филлофагами; анто- и карпофагия, а также каулофагия характерна для относительно небольших специализированных групп.

Список литературы

1. Держинский, Е.А. Зоогеографический и ландшафтно-биотопический обзор чешуекрылых надсемейства Noctuoidea Белоруссии / Е.А. Держинский, А.В. Кулак // Энтомологическое обозрение, 2016. – Т. 95, вып. 3. – С. 583–609.
2. Мержеевская, О.И. Совки (Noctuidae) Белоруссии / О.И. Мержеевская – Минск: «Наука и техника», 1971. – 448 с.
3. Мержеевская, О.И. Чешуекрылые (Lepidoptera) Белоруссии (каталог) / О.И. Мержеевская, А.Н. Литвинова, Р.В. Молчанова – Минск: «Наука и техника», 1976. – 132 с.
4. Матов, А.Ю. Трофические связи гусениц совкообразных чешуекрылых фауны России (Lepidoptera, Noctuoidea: Nolidae, Erebiidae, Euteliidae, Noctuidae) / А.Ю. Матов, В.С. Кононенко. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 346 с.
5. Емельянов, А.Ф. Некоторые особенности распределения насекомых-олигофагов по кормовым растениям / А.Ф. Емельянов // Чтения памяти Н. А. Холодковского. – Л.: Наука, 1967. – С. 28–65.

СОСТОЯНИЕ ПРОТЕОЛИЗА И АНТИПРОТЕОЛИЗА У ЛЕГОЧНЫХ ПРЭСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ ЭТИОНИНА

В.В. Долматова, Е.И. Кацнельсон, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Известны два основных типа протеолиза: АТФ-независимый и АТФ-зависимый. Первый активируется в условиях голодания и не требует затраты энергии, а второй функционирует постоянно и избирательно. В эти системы, вероятно, включаются разные протеолитические ферменты, так как некоторые ингибиторы протеиназ подавляют первый процесс и не влияют на второй. АТФ-зависимый протеолиз, по-видимому, включает стадию узнавания аномального белка и введение в него метки, которой является специальный белковый агент — убиквитин, после чего меченый белок подвергается деградации протеиназами. При различных типах повреждения клеток значительно падает окислительное фосфорилирование, снижается синтез АТФ, растёт потребление кислорода, а также синхронно активируются гликолиз и протеолитические процессы. Описанные механизмы известны более 20 лет, однако их исследование остаётся актуальным из-за высокой научно-практической важности решения проблемы протеолиз — антипротеолиз. Новый подход для решения этой проблемы может базироваться на исследовании протеолиза — антипротеолиза в гемолимфе и тканях двух видов легочных пресноводных моллюсков: прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis* L.) и катушка роговая (*Planorbis corneus* L.), отличающихся по типу транспорта кислорода [1].

Протеолиз — ферментативный гидролиз амидных связей в белках и пептидах — один из универсальнейших и важнейших химических процессов живой природы. Характерной особенностью протеиназ является однонаправленность и необратимость их действия. Это особый тип регуляции, отличающийся от всех других типов биологического контроля в организме [2]. Протеолитические ферменты участвуют в обеспечении клеточного контакта, в онтогенезе, в регу-

ляции экспрессии генов, в оплодотворении, росте и старении клеток, в передаче внутриклеточной информации. Важнейшими факторами, регулирующими активность протеолитических ферментов, являются также их эндогенные ингибиторы. Последние в большом количестве присутствуют во всех тканях и биологических жидкостях организма. Конечный эффект действия протеолитической системы зависит от соотношения протеиназ и их ингибиторов. Одними из основных ингибиторов протеиназ являются α_1 -антипротеиназный ингибитор (АПИ) и α_2 -макроглобулин (α_2 -МГ). Эти ингибиторы составляют более 95% общей ингибиторной емкости [3, 4]. Этионин – ингибитор метилирования белков. Является аналогом метионина, который ингибирует включение в состав белков метионина и глицина.

Целью данной работы является изучение влияния этионина на протеолитическую активность и активность ингибиторов протеиназ в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков с разными способами доставки кислорода к клеткам.

Материал и методы. Материалом исследования явилась гемолимфа половозрелых легочных пресноводных моллюсков (с введенным раствором хлорида натрия (контроль) и с введенным препаратом этионина). В работе использованы следующие реагенты: N- α -бензоил-D,L-аргинин паранитроанилид (БАПНА; 3 ммоль/л), раствор хлорида натрия (NaCl; 8,9 г/л), раствор хлористоводородной кислоты (HCl; 0,5 моль/л), трис-HCl буферный раствор (0,2 моль/л), трипсин (1,7 мкмоль/л), ингибитор трипсина (0,42 мкмоль/л). Определение активности трипсиноподобных протеиназ (ТпА) проводили по методу Erlander B. F., с внесенными дополнениями по времени инкубации в термостате (20 часов вместо 1 часа). Определение активности ингибиторов протеиназ (α_1 -антипротеазного ингибитора – АПИ и α_2 -макроглобулина - α_2 -МГ) проводили по методу, предложенному Т.А. Хватовым и В.Б. Беловой [5, 6]. Препарат этионина был введен в концентрации 1 мг/г веса моллюсков. Забор гемолимфы осуществлялся через 3, 12, 24 и 48 часов. В качестве контроля был использован раствор хлорида натрия, который был введен в соответствии с такой же концентрацией. Полученный цифровой материал был обработан методами параметрической статистики.

Результаты и их обсуждение. При определении протеолитической активности гемолимфы легочных пресноводных моллюсков с этионином были получены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Влияние этионина на протеолитическую активность гемолимфы
легочных пресноводных моллюсков

Срок наблюдения	ТпА	
	Прудовики, ммоль/(л·с)	Катушки, ммоль/(л·с)
Контроль	37,1 $\pm$ 3,02	28,8 $\pm$ 1,77
Через 3 часа	21,0 $\pm$ 2,86 ¹	34,1 $\pm$ 16,7
Через 12 часов	20,0 $\pm$ 6,95 ¹	31,8 $\pm$ 17,1
Через 24 часа	18,3 $\pm$ 1,87 ¹	26,4 $\pm$ 10,8
Через 48 часов	17,2 $\pm$ 0,56 ¹	15,7 $\pm$ 5,81 ¹

Примечание: ¹ – P < 0,05

Установлено, что введение этионина уже через 3 часа снижало активность протеолиза в гемолимфе прудовиков, обладающих медь-содержащим гемоцианином в качестве переносчика кислорода. Катушки, у которых кислород переносится железо-содержащим гемоглобином, оказались устойчивыми к действию этионина, поскольку снижение протеолитической активности гемолимфы было выявлено лишь через 48 часов после введения этионина.

Результаты определения активности ингибиторов протеиназ в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков представлены в табл. 2.

Установлено, что активность α_2 -МГ на несколько порядков превышает активность АПИ. Общая закономерность заключается в том, что активность ингибиторов протеиназ после введения этионина повышается. Величина активности АПИ у прудовиков через 48 часов после введения этионина почти в 3 раза превышает аналогичный эффект у катушек. По всей видимости, основной вклад в рост антипротеолитической активности после введения этионина вносит α_2 -МГ. Однако существенных различий между динамикой этого показателя в гемолимфе у прудовиков и катушек не обнаружено.

Таблица 2

Влияние этионина на антипротеолитическую активность гемолимфы
легочных пресноводных моллюсков

Срок наблюдения	АПИ, г/л		α_2 -МГ, г/л	
	Прудовики	Катушки	Прудовики	Катушки
Контроль	0,002±0,002	0,13±0,011	1,20±0,027	1,44±0,307
Через 3 часа	0,024±0,014 ¹	0,27±0,19	6,01±0,09 ¹	5,65±0,15 ¹
Через 12 часов	0,005±0,005	0,29±0,036 ¹	5,86±0,022 ¹	6,03±0,24 ¹
Через 24 часа	0,21±0,087 ¹	0,27±0,095 ¹	5,84±0,029 ¹	5,77±0,043 ¹
Через 48 часов	1,29±0,21 ¹	0,42±0,15 ¹	6,19±0,08 ¹	6,21±0,70 ¹

Примечание: ¹ – P < 0,05

Закключение. После введения этионина в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков обнаружено снижение активности протеолиза на фоне повышения активности ингибиторов протеолиза. Этот эффект имеет количественные и временные отличия проявления у двух видов моллюсков, отличающихся по типу транспорта кислорода.

Список литературы

1. Чиркин, А.А. Биохимия филогенеза и онтогенеза / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, С.Б. Бокуть. – Минск: Новое знание; М.: ИН-ФРА-М, 2012. – 288 с.
2. Антонов, В.К. Химия протеолиза / В.К. Антонов. – М.: Наука, 1991. – 504 с. – С. 7-8.
3. Веремеенко, К.Н. Протеолиз в норме и при патологии / К.Н. Веремеенко, О.П. Голобородько, А.И. Кизим. – Киев: Здоровья, 1988. – 200 с.
4. Иванова, С.В. Активность протеолитической системы и флуоресценция белков сыворотки крови и синовиальной жидкости при артритах (экспериментально-лабораторное исследование). Автореферат дис. ... степени канд. биол. наук: 14.03.10 / С.В. Иванова. – Витебск, 2013. – 21 с.
5. Хватов, В.Б. Ускоренный метод определения основных ингибиторов протеиназ в плазме крови человека: метод. рекомендации / В.Б. Хватов, Т.А. Белова. – М., 1981. – 16 с.
6. Erlanger, D.F. The preparation and properties of two new chromogenic substrates of trypsin / D.F. Erlanger, N. Kokowsky // Arch. Biochem. Biophys. – 1961. – Vol. 95, № 2. – P. 271-278.

СЕЗОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ ПЕСТРОГО ДЯТЛА (*DENDROCOPOS MAJOR* L.) В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ

С.А. Дорофеев, Е.В. Шаврова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для большинства видов дятловых птиц умеренной зоны в той или иной степени характерна эврифагия в связи с выраженностью сезонных особенностей питания. Именно эврифагия явилась предпосылкой к оседлому образу жизни и развитию трофической пластичности с целью восполнения энергетических затрат организма, особенно в зимний период. В зависимости от ситуации в ряде популяций и у отдельных особей нередко проявляются более тонкие адаптации к конкретным условиям (внутривидовая или популяционная специализация), либо противоположная реакция – на быстро меняющиеся условия среды (экологическая пластичность). Поэтому эврифагия позволяет большинству видов дятловых, как типично оседлым птицам, использовать в пищу любой доступный корм, имеющийся на их локальном участке обитания.

Цель данной работы – установление специфических особенностей питания и типов кормодобывающего поведения пестрого дятла в различные сезоны года.

Материал и методы. В основу работы положены материалы, собранные в 1993-2016 гг. на территории 5 административных районов Витебской области. Для сведения до минимума истребления птиц путем отстрела, широко применяли более гуманные методы изучения питания: анализ следов кормодобывающей деятельности, оброненного корма в дупле и под ним, непосредственное наблюдение за кормодобыванием в природе. В послегнездовой период наиболее часто использовали метод изучения питания на местах кормежек в кузницах. Всего за годы исследований было собрано и проанализировано свыше 300 пищевых проб.

Результаты и их обсуждение. Для пестрого дятла характерны два основных типа кормодобывающего поведения: долбление и сбор. Места их применения, интенсивность использования и смена между собой подвержены изменениям по сезонам года. В мае-июне пестрый дятел питается исключительно животными кормами (муравьи, слоники, короеды, дровосеки и т.д.). В

желудках птиц ($n = 26$), добытых в период с 8 мая по 29 июня в Городокском и Шумилинском районах, встречаются только животные корма. Вскоре после вылета из дупел птенцов пестрого дятла среди объектов их питания наблюдается уменьшение удельного веса животных (насекомые) и увеличение доли растительных кормов (семена хвойных). В желудках птиц, добытых в июле ($n = 21$), обнаружены растительные (семена хвойных) и животные (насекомые) остатки.

Начиная с сентября, в пище пестрого дятла преобладают семена сосны, но иногда встречаются и насекомые. В желудках птиц, добытых с 5 декабря по 28 января ($n = 29$) в Витебском и Городокском районах, обнаружены только семена сосны, удельный вес которых составляет от 86% до 100%. В начале (ноябрь) и конце (март) зимнего сезона заметную роль (6,0-14,0%) играют насекомые, почти не поедаемые в типично зимние месяцы (декабрь-февраль). В годы со слабым урожаем шишек сосны (1996-1997 гг.; 2003-2004 гг.) удельный вес насекомых может возрастать до 58,0%. В связи с этим заметно преобладает поведение, связанное с обработкой сухостойной и фаутных деревьев.

При изучении питания вида в послегнездовой период наибольшее внимание нами уделено питанию птиц на кузницах, где происходит извлечение семян из шишек. На участке постоянного обитания уже с осени формируются устойчивые территориально-пространственные связи, основу которых составляют кузницы и кормовые деревья.

Нами экспериментально доказано, что кормящийся в кузнице дятел легко и безошибочно обнаруживает на участке обитания все кузницы, число которых варьирует от 20 до 35 штук у различных особей. Основная же масса шишек обрабатывается в 4-6 кузницах. Последовательность использования кузниц обусловлена их расположением по отношению к деревьям, где добываются шишки, а также метеоусловиями (защищенностью от ветра, дождя, снега; освещенностью). Деревья с кузницами по краям кормового участка являются одновременно его границами, и кузницы на них направлены внутрь участка. Кузницы же, расположенные внутри участка, имеют направленность, противоположную господствующим ветрам. Исследование деревьев, на которых располагаются кузницы ($n = 337$), показывает, что подавляющее их большинство – 89,32% (301) – устраивается на соснах. В качестве кузничных деревьев используются также ольха серая – 2,96% (10) и черная – 2,37% (8), береза бородавчатая – 1,48% (5), ива козья, осина – по 1,19% (4), крайне редко дуб и можжевельник – по 0,30% (по 1).

При всем разнообразии кузниц и деревьев, к которым они приурочены, наиболее часто встречаются 3 типа кузниц: стволовой, приствольный и вершинный. В большинстве случаев кузницы приурочены к деревьям, имеющим явные или скрытые изъяны: пни, суховершинные деревья, трещины, обнажения древесины, отвороты ветвей ветром, сломы, места выпадения ветвей. Среди всех отмеченных кузниц можно выделить следующие формы: грушевидная, овальная, клиновидная, щелевидная. Между указанными формами кузниц существуют переходные. Размеры кузниц даже одного типа варьируют в больших пределах: длина от 5,0 до 25,0 см, глубина от 1,0 до 4,5 см, ширина от 2,0 до 4,0 см. Наибольшая вариабельность наблюдается в кузницах стволового типа.

Об интенсивности использования кузниц в данном послегнездовом периоде можно судить по количеству свежих шишек под ними. Под некоторыми кузницами находили 3-5 тыс., под другими – лишь несколько десятков свежих шишек.

Один дятел в течение дня работает в нескольких кузницах определенной экспозиции соответственно пути движения солнца, работая в условиях наилучшей освещенности, защищенности от ветра, дождя или снега. Ориентация и обнаружение кузниц дятлами происходит по характерному облику деревьев и скоплению шишек под кузницами. В сосновых сомкнутокронных насаждениях ориентация осуществляется по фаутным и суховершинным деревьям, к которым чаще всего бывают приурочены кузницы.

Высота расположения кузниц зависит от возраста биотопа и кузнечного дерева. Большая часть кузниц располагается на высоте 2-3 м (41,59%). Самая низкая кузница находилась в 20 см от земли, а самая высокая – на высоте 17 м (в старом сосновом лесу).

За световой день в декабре-январе дятел обрабатывает от 50 до 92 (в среднем 62) шишек сосны, затрачивая на каждую от 3 мин. 4 сек. до 9 мин. 56 сек., в среднем 4 мин. 20 сек. ($n = 300$). Рабочий день птицы в зимнее время длится 6,0-7,5 часов. Непосредственно на извлечение семян из шишек затрачивается 57,0-60,0% времени, на поиск и обрывание шишек, полет за ни-

ми от кузницы и обратно – 21,0-24,0%, на охрану участка и демонстрационное поведение – 10,0%, на отдых и чистку оперения – 9,0%.

Шишки, как правило, добываются на рядом стоящих деревьях, реже далее 20 м от кузницы. На обработку одной шишки птица производит около 300 ударов, а за светлое время суток не менее 21 тыс. ударов. Такая работа вполне компенсируется энергетическими запасами жира, содержащегося в семенах сосны. Он не только покрывает затраты на потери тепла и предстоящую ночевку, но и расходы на саму работу по извлечению семян из шишек.

Бюджет времени и кормовой режим пестрого дятла в осенне-зимний период обусловлены степенью экстремальности условий, высоким расходом энергии, сокращением продолжительности светового дня.

Заключение. Среди всех представителей дятловых птиц региона пестрый дятел по характеру питания является наиболее выраженным эврифагом, использующим в течение года наибольшее разнообразие кормов растительного и животного происхождения. Растительные корма доминируют в его рационе с октября по апрель. С марта-апреля насекомые ксилофаги и муравьи отмечаются в питании чаще, а, начиная с мая, животные корма заметно преобладают над растительными и включают представителей большинства отрядов насекомых, пауков, многоножек, моллюсков и др. С конца июля наблюдается постепенный переход на увеличение в питании доли растительных кормов.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЩЕМ КОМПЛЕКСЕ ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА «ЛАЗУРИТ» (ВЫСОТНАЯ ЧАСТЬ) В Г. МИНСКЕ

О.А. Жидков

Минск, филиал «БКГРЭ», ГП «НПЦ по геологии»

Работы по оценке степени сейсмической опасности района строительства для объекта №15.009 «Жилой комплекс «Лазурит» на пересечении пр. Победителей – ул. Нарочанской в г. Минске (высотная часть) выполнялись согласно требованию технологического комплекса практики (ТКП) 45–3.02–108–2008 (02250) ВЫСОТНЫЕ ЗДАНИЯ Строительные нормы проектирования, п. В.1.1.

Требования указанного ТКП заключается в необходимости оценки сейсмической опасности района строительства объекта с уточнением интенсивности сейсмических сотрясений в баллах шкалы MSK–64 (балльности) для площадки строительства по результатам изучения данных геологических изысканий и микросейсмического районирования. Кроме того, здания и сооружения повышенной ответственности не должны размещаться на зонах активных разломов.

Цель исследования – определить место геофизических исследований в общем комплексе инженерно-геологических изысканий на примере жилого комплекса «Лазурит» (высотная часть) в г. Минске.

Материал и методы. Для решения поставленных задач были проведены геофизические исследования методами радонометрии, гравиразведки, высокоразрешающей сейсморазведки на поперечных волнах (ВСПВ) и вертикального сейсмического профилирования в скважинах (ВСП).

Гравиразведочные работы выполнены на площадке строительства в масштабе 1:1000 – по системе профилей с шагом 10 м., в окрестностях площадки в масштабе 1:5000 – по трём профилям с шагом 20 м. при помощи кварцевых гравиметров ГНУ-КВ. По тем же профилям была проведена радонометрия в количестве 27 точек в пределах площади и 180 точек в окрестностях, кроме того в окрестностях была проведена гелиметрия объемом 40 точек. ВСПВ выполнена в объеме 520 точек по трем профилям с шагом 2 м. с помощью сейсморазведочного комплекса «Лакколит 24–М2», наблюдения выполнялись по схеме Y–Y с регистрацией поперечных волн. ВСП проводилось в 4 скважинах расположенных по углам будущей высотной части ЖК, глубина забоя до 60 м. в каждой и шагом регистрации 0,5 м. с использованием инженерной сейсмостанции Лакколит 24–М2, что и при ВСПВ. Основной объем сейсмического каротажа проведен с шагом дискретизации 0,25 мкс.

Результаты и их обсуждение. По данным ВСП и ГИС получены сведения о скоростных характеристиках и плотности грунтов, необходимые для сейсмомикрорайонирования, а также определены прочностные параметры модуль деформации Е_{деф}, удельное сцепление грунтов С и угол внутреннего трения φ. Результаты расчётов прочностных параметров представлены на прочностных и петрофизических разрезах масштаба 1:500. В результате установлено:

- отсутствие на площадке малопрочных грунтов и грунтов с органикой, обычно имеющих низкую прочность;

- отсутствие деформаций верхнесожской морены, характерных для активных нарушений.

Высоких содержаний радона, которые могут быть связаны с выходом потока радона из активных разломов на площадке не отмечено. По данным сейсморазведки ВСПВ прослежено строение горизонтов в межскважинном пространстве; на глубинах, не изученных бурением, прослежены границы днепровского, березинского и наревского моренных горизонтов и разделяющих их песков; прослежены отражающие горизонты наровских отложений.

- для выделения активных зон разлома по данным радонометрии и гравиразведки оснований нет;

- по всем разрезам, изученным сейсморазведкой, не установлено деформаций разреза, которые связанных с активными разрывными нарушениями в районе площадки.

Выявлено 3 аномалии гравиразведки, обусловленных изменением плотности пород кристаллического фундамента или осадочного чехла; 1 незначительная аномалия радонометрии на берегу водохранилища Дрозды, возможно связанная с родником и 1 аномалия гелия неясной природы. Аномалии, связанные с активными тектоническими нарушениями на профилях отсутствуют.

Для высотной части площадки строительства проведены расчеты приращений балльности к нормативному значению, приведенному в ТКП 45-3.02-108-2008 (02250) ВЫСОТНЫЕ ЗДАНИЯ Строительные нормы проектирования. Расчеты проведены с использованием данных ВСП. При этом учтены условия залегания грунтовых вод. Среднее приращение балльности составило –0,15 балла. Учитывая, что баллы по шкале MSK–64 определяются в целых числах, то приращения будет равно нулю.

Заключение. Таким образом, сейсмогеологическое изучение территории показывает, что стройплощадка ЖК «Лазурит» выбрана в пределах благоприятного с геологической точки зрения тектонического блока, в контурах которого отсутствуют активные разрывные нарушения и породы низкой прочности. Таким образом, балльность ПЗ площадки при вероятности одно землетрясение в 100 лет составляет 6 баллов, а балльность МРЗ с вероятностью одно землетрясение в 10000 лет составляет 7 баллов по шкале MSK–64, что соответствует нормативному значению.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ И СУЛЬФАТА МЕДИ НА СОДЕРЖАНИЕ МАЛОНОВОГО ДИАЛЬДЕГИДА В ГЕПЕТОПАНКРЕАСЕ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ

*А.М. Иванова, Е.О. Данченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Моллюски давно привлекают внимание специалистов по биомониторингу удобством препарирования и хранения, высокими коэффициентами накопления загрязняющих агентов [1].

Загрязнения солями тяжелых металлов – один из существенных факторов токсикации водной среды. Во многих водоемах их содержание значительно превышает предельно допустимые концентрации. Первым признаком закисления вод является исчезновение из донной фауны моллюсков [2]. Известно, что моллюски являются чувствительными объектами для биомониторинга антропогенного загрязнения вод тяжелыми металлами. Моллюски обладают выраженной способностью накапливать медь, свинец, цинк. Аккумулирующая способность по отношению к этим металлам делает их идеальными тест-объектами в биомониторинге загрязнения этими металлами [3].

В этой связи представляет определенный интерес исследование влияния солей меди и гипертермии на прудовика *Lymnaea stagnalis* и катушку *Planorbarius corneus* – типичных представителей пресных водоемов. Одним из проявлений такого влияния является запуск процессов

перекисного окисления липидов, основной побочный продукт которого – малоновый диальдегид. Данный показатель в ряде случаев можно использовать при оценке развития окислительного стресса [5].

Материал и методы. В исследовании был проведен анализ гепатопанкреаса 80 особей *L. Stagnalis* и 80 особей *P. Corneus*. Моллюски были собраны в р. Витьба г. Витебска. Предварительно для акклиматизации моллюсков выдерживали 48 часов в отстоянной водопроводной воде 3 экз/л при комнатной температуре. Затем в воду добавляли сульфат меди в концентрации 0,01, 0,1 и 1 мг/л и помещали в термостат при температуре 35⁰С на 10 часов. Определение содержания малонового диальдегида проводили в реакции с тиобарбитуровой кислотой. ТБК-тест основан на том, что при нагревании в кислой среде альдегидные продукты перекисного окисления липидов реагируют с ТБК с образованием окрашенного комплекса [4].

Результаты и их обсуждение. При воздействии температуры 35⁰С, которая не является естественной температурой воды для легочных моллюсков, содержание МДА в гепатопанкреасе прудовиков и катушек увеличилось в 1,5 раза в одинаковой степени, что свидетельствует об активации процессов ПОЛ (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние температуры и сульфата меди на содержание малонового диальдегида (моль/г) в гепатопанкреасе легочных моллюсков.

	<i>Lymnaea stagnalis</i>	<i>Planorbarius corneus</i>
	МДА моль/г	МДА моль/г
Контроль	3,35 ± 0,175 (n=10)	4,07 ± 0,310 (n=9)
t 35 ⁰ С	5,03 ± 0,534 (n=10) p1<0,05	5,09 ± 0,314 (n=9) p1<0,0001
t 35 ⁰ С + CuSO ₄ 0,01 мг/л	3,03 ± 0,274 (n=10) p1>0,05 p2>0,05	4,35 ± 0,563 (n=9) p1>0,05 p2>0,05
t 35 ⁰ С + CuSO ₄ 0,1 мг/л	3,54 ± 0,425 (n=10) p1>0,05 p2<0,05	7,35 ± 0,519 (n=9) p1<0,0001 p2<0,05
t 35 ⁰ С + CuSO ₄ 1 мг/л	4,94 ± 0,646 (n=10) p1>0,05 p2>0,05	7,30 ± 0,616 (n=9) p1>0,0001 p2>0,05

p1 – по сравнению с контролем

p2 – по сравнению с группой «t 35⁰С»

При добавлении к воде сульфата меди в концентрации 0,01 мг/л данные по содержанию МДА в обеих группах не отличались от контроля. Снижение содержания МДА по сравнению с группой «t 35⁰С», возможно, связано с активацией антиоксидантных ферментов (например СОД). Сульфат меди в концентрации 0,1 мг/л вызывал дальнейший рост содержания малонового диальдегида, что свидетельствует об активации стресс-реакции при одновременном воздействии температуры и сульфата меди. Высокая концентрация сульфата меди 1 мг/л одинаково увеличивает содержание МДА у всех моллюсков.

Закключение. Таким образом, окислительный стресс, вызванный воздействием температуры 35⁰С, приводит к повышению содержания малонового диальдегида в гепатопанкреасе легочных моллюсков независимо от механизма транспорта кислорода.

При совместном действии сульфата меди и гипертермии изменение содержания малонового диальдегида однотипно в обеих группах: снижение при малой дозе 0,01 мг/л и увеличение при дозах 0,1 мг/л и 1 мг/л.

Список литературы

1. Брень Н.В. Биологический мониторинг и общие закономерности накопления тяжелых металлов пресноводными донными беспозвоночными загрязнителями водных экосистем тяжелыми металлами / Н.В. Брень // Гидробиол. журнал. – 2008. – Т.44 - № 2. – С.96–115.
2. Гордзялковский А.В. Водные моллюски – перспективные объекты для биологического мониторинга / А.В. Гордзялковский, О.Н. Макурина // Журнал Вестник СамГУ Естественнонаучная серия. - №7. – 2006. – С.37.
3. Mollusk in biological monitoring of water quality / J/ Salanki [et al.] // Toxicol. Lett. – 2003. – Vol. 140-141. – P. 403–410.
4. Стальная И. Д. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты / И.Д. Стальная, Т.Г. Гаришвили // Современные методы в биохимии. - М.: Медицина. - 1977. - С.66–68.
5. Шевцова С.Н. Влияние сульфата меди на рост, выживаемость и уровень экспрессии металлотионеинов у пресноводного моллюска *Lymnaea stagnalis* / С.Н. Шевцова, А.С. Бабенко, С.Е. Дромашко // Труды БГУ. – 2011. – Т.6, Ч. 1. – С. 152–162.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА КАТИОНОВ ВОДОЕМОВ, СЛУЖАЩИХ МЕСТОМ ОБИТАНИЯ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ, С ПРИМЕНЕНИЕМ КАПИЛЛЯРНОГО ЭЛЕКТРОФОРЕЗА

Е.В. Ильющенко, Т.А. Толкачева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Качество водной среды определяется в настоящее время в основном посредством химических и физико-химических методов. Однако анализ отдельных химических веществ не всегда дает полную характеристику вредного действия антропогенных факторов. Этих недостатков лишены биологические методы – биоиндикация и биотестирование, применяемые для оценки качества вод [1, 2]. Одними из перспективных объектов для биологического мониторинга являются водные моллюски (*Planorbis corneus* L. и *Lymnaea stagnalis* L.), которые являются важным компонентом любого водного биогеоценоза.

В последние два десятилетия в мире отмечен активный интерес к новому, интенсивно развивающемуся методу разделения сложных смесей – капиллярному электрофорезу, позволяющему анализировать ионные и нейтральные компоненты различной природы с высокой экспрессивностью и уникальной эффективностью. В основе капиллярного электрофореза лежат электрокинетические явления – электромиграция ионов и других заряженных частиц и электроосмос. Метод капиллярного электрофореза в настоящее время применяется для анализа разнообразных веществ (неорганических и органических катионов и анионов, аминокислот, витаминов, наркотиков, красителей, белков и т. д.) и объектов (для контроля качества вод и напитков, технологического контроля производства, входного контроля сырья, анализа фармпрепаратов и пищевых продуктов, в криминалистике, медицине, биохимии и т. д.) [3].

Цель работы – определение содержания катионов в природных водоемах с помощью капиллярного электрофореза.

Материал и методы. Исследовали воду из 8 различных природных водоемов. Концентрацию катионов определяли с помощью капиллярного электрофореза. Пробы воды взяты в апреле 2016 года в 8 водоемах, расположенных в различных регионах Витебской области. Выбранные водоемы служат местом обитания пресноводных легочных гидробионтов (прудовик обыкновенный *L. stagnalis* и катушка роговая – *P. corneus*). В качестве контроля по катионному составу использовали воду из источника, являющегося гидрологическим памятником природы (Россонский район), отличающегося отсутствием антропогенной нагрузки.

Определение катионов проводили при помощи метода капиллярного электрофореза на приборе «Капель 105» (Люмэкс, Россия) с кварцевым капилляром (диаметр 75 мкм, $L_{обц}/L_{эф}=60/50$ см). Детектирование проводилось при 267нм. Электролит: буфер, содержащий бензимидазол, винную кислоту, 18-краун-6 и дистиллированную воду. Ввод пробы под давлением 30 мбар, 5 сек. Напряжение +13 кВ, температура 20°С. Время анализа 12 минут. Чтение и обработку хроматограмм проводили с использованием программы МультиХром.

Результаты и их обсуждение. Концентрации катионов рассчитаны на основе градуировочных смесей, приготовленных из растворов соответствующих ГСО и имеют усредненное из пяти значение. Полученные результаты приведены в таблице.

Как показали проведенные исследования, значительные отличия относительно контроля (Россонский район) наблюдались в водах всех районов. В отношении катионов аммония самые высокие показатели были выявлены в водоемах Витебского и Дубровенского районов. В других водоемах, кроме Полоцкого, катионов аммония зафиксировано не было. По концентрации калия

значительные превышения оказались в водоемах Бешенковичского и Полоцкого районов. Самая высокая концентрация ионов натрия зафиксирована в водоеме Витебского района. В отношении магния максимальные превышения обнаружены в водоемах Витебского и Полоцкого районов. Катионы стронция обнаружены только в водоеме из Полоцкого района. Также там зафиксирована максимально высокая концентрация катионов кальция из всех исследуемых водоемов.

Таблица – Содержание катионов, мг/л в природных водоемах Витебской области

Концентрации катионов (мг/л)						
Район водоема	Аммоний (NH ₄ ⁺)	Калий (K ⁺)	Натрий (Na ⁺)	Магний (Mg ²⁺)	Стронций (Sr ²⁺)	Кальций (Ca ²⁺)
Ушачи	-	121.5	158.2	250.5	-	962.2
Шумилино	-	145	142.1	259.2	-	963.9
Бешенковичи	-	633.7	513.9	437.3	-	1408
Сенно	-	87.73	288.6	403.6	-	1480
Ольгово	-	242	495.9	133.5	-	534.7
Витьба	450.2	274.5	2015	714.1	-	2965
Дубровно	430.4	363.2	198.9	435.9	-	1625
Полоцк	103.5	608.7	645.2	686.2	35.12	6141
Контроль	5.467	10.1	30.39	43.3	-	322.4

Из таблицы видно, что превышения относительно контроля зафиксированы во всех исследуемых водоемах. Некоторые показатели отличаются в десятки раз.

Заключение. Исследуемые катионы в норме содержатся во всех водоемах. Однако в настоящее время они непрерывно поступают в водоемы в результате антропогенной деятельности. Также эти катионы в норме содержатся и в гемолимфе гидробионтов, в том числе пресноводных легочных моллюсков, поэтому их содержание в водоеме может быть определяющим фактором для жизнедеятельности последних. Пресноводные брюхоногие гидробионты (*L. stagnalis* и *P. corneus*) проявляют определенную устойчивость к загрязнению исследуемыми катионами, поэтому встречаются во всех исследованных водоемах. Наименее благоприятная экологическая обстановка выявлена в Полоцком водоеме, что связано с интенсивной антропогенной нагрузкой. Наименьшее содержание исследованных катионов содержится в воде из источника, являющегося гидрологическим памятником природы Россонского района, где отсутствует антропогенная нагрузка.

Список литературы

1. Никаноров, А.М. Системы мониторинга поверхностных вод / А.М. Никаноров, В.В. Циркунов. – СПб: Гидрометиздат, 1994. – 197 с.
2. Абакумов, В.А. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования / В.А. Абакумов, Л.М. Суцень // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды международного симпозиума. – Москва, 1991. – С. 41–51.
3. Волощук, А.М. Руководство по капиллярному электрофорезу / под ред. А.М. Волощука – М.: Науч. совет РАН по хроматографии, 2005. – 111 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТЕОЛИЗА И АНТИПРОТЕОЛИЗА У ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

*Е.И. Кацнельсон, В.В. Долматова, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Протеолиз – ферментативный гидролиз амидных связей в белках и пептидах, является важным и универсальным процессом клеток живых организмов. Протеолитические ферменты обеспечивают процессы трех видов пищеварения: внутриклеточного, мембранного и полостного. Различают 2 типа протеолиза: 1) тотальный приводит к полному расщеплению белковых молекул до отдельных аминокислот и 2) частичный, так называемый ограниченный протеолиз, при котором избирательно гидролизуются одна или несколько пептидных связей в молекуле белка. Протеолиз первого типа происходит в результате согласованного действия различных протеолитических ферментов, тогда как реакции ограниченного протеолиза катализируются

отдельными специфическими протеазами. Полный протеолиз осуществляется при внутриклеточном распаде белков под влиянием тканевых протеаз (часто называемых катепсинами). Он протекает во многих случаях внутри лизосом – клеточных органелл, содержащих набор гидролитических ферментов. Путем полного протеолиза происходит удаление из организма аномальных белков, образующихся в результате мутаций и ошибок биосинтеза. Полное расщепление белковых молекул наблюдается также при различных морфогенетических превращениях и адаптационных перестройках обмена. Под влиянием таких ферментов желудочно-кишечного тракта, как пепсин, трипсин, химотрипсин и ряда других пептидаз, происходит полный протеолиз белков пищи. Ограниченный протеолиз белковых молекул имеет первостепенное значение для регуляции обмена веществ в организме. Реакции ограниченного протеолиза участвуют в процессе образования и инактивации практически всех ферментов, гормонов и других биологически активных белков и пептидов и, следовательно, в контроле активности основных биорегуляторов. Характерной особенностью протеиназ является однонаправленность и необратимость их действия. Это особый тип регуляции, отличающийся от всех других типов биологического контроля в организме [1].

В организме существуют механизмы, контролирующие биологическую активность протеолитических ферментов. Активность протеиназ регулируется пространственной разобщенностью фермента и субстрата и синтезом большинства протеолитических ферментов в форме неактивных предшественников. Важнейшими факторами, регулирующими активность протеолитических ферментов, являются также их эндогенные ингибиторы. Последние в большом количестве присутствуют во всех тканях и биологических жидкостях организма. Конечный эффект действия протеолитической системы зависит от соотношения протеиназ и их ингибиторов. Одними из основных ингибиторов протеиназ являются α_1 -антипротеиназный ингибитор (АПИ) и α_2 -макроглобулин (α_2 -МГ). Эти ингибиторы составляют более 95 % общей ингибиторной емкости [2, 3].

Протеолитическая активность хорошо изучена у животных с замкнутой системой кровообращения. При отсутствии гистогематических барьеров возможна атака протеолитических ферментов на клетки, контактирующие с гемолимфой. В связи с этим, в качестве объектов исследования были выбраны легочные пресноводные моллюски: прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis* L.) и катушка роговая (*Planorbarius corneus* L.), являющиеся модельными организмами для изучения взаимодействий между гемолимфой и клетками.

В лабораторной практике для оценки протеолитической активности широко применяется БАПНА-амидазная реакция вследствие ее специфичности, хорошей воспроизводимости и наличия соответствующих ферментов у многих видов организмов. В этом случае используется хромогенный субстрат – N- α -бензоил-D,L-аргинин паранитроанилид (БАПНА), при ферментативном воздействии на который образуются бензоил-аргинин и паранитроанилид, окрашенный в желтый цвет [4].

Целью данной работы является отработка методик оценки протеолиза и антипротеолиза в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков: прудовика обыкновенного (*Lymnaea stagnalis* L.) и катушки роговой (*Planorbarius corneus* L.).

Материал и методы. Материалом исследования была гемолимфа половозрелых легочных пресноводных моллюсков. В работе использованы следующие реагенты: N- α -бензоил-D,L-аргинин паранитроанилид (БАПНА; 3 ммоль/л), раствор хлорида натрия (NaCl; 8,9 г/л), раствор хлористоводородной кислоты (HCl; 0,5 моль/л), трис-HCl буферный раствор (0,2 моль/л), трипсин (1,7 мкмоль/л), ингибитор трипсина (0,42 мкмоль/л). Определение активности трипсиноподобных протеиназ (ТпА) проводили по методу Erlander B. F., а определение активности ингибиторов протеиназ (α_1 -антипротеазного ингибитора – АПИ и α_2 -макроглобулина - α_2 -МГ) проводили по методу, предложенному Т.А. Хватовым и В.Б. Беловой [5,6]. Полученный цифровой материал подвергали статистической обработке методами параметрической статистики.

Результаты и их обсуждение. Гемолимфа моллюсков является более разбавленной биологической жидкостью по сравнению с плазмой крови животных. Поэтому в начале исследования была подобрана оптимальная продолжительность инкубации гемолимфы с субстратом протеолиза для получения достоверных результатов (табл. 1). Установлено, что при оценке протеолиза в гемолимфе отмечается высокая степень разброса полученных данных. Это не удивительно, так как гемолимфа этих видов улиток тесно контактирует с окружающей водной сре-

дой. Величины протеолитической активности гемолимфы изучаемых видов легочных пресноводных улиток оказались приемлемыми для анализа при 20-часовой инкубации. При 24-часовой инкубации гемолимфы отмечен эффект снижения активности протеолиза.

Таблица 1. Зависимость протеолитической активности в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков от времени инкубации

Время инкубации	ТпА прудовик обыкновенный, ммоль/(л·с)	ТпА катушка роговая ммоль/(л·с)
1 час	1,72±1,47	1,58±1,58
3 часа	4,40±2,50	15,87±11,37
4 часа	0,96±0,56	14,57±10,9
6 часов	0,86±0,45	3,60±1,99
14 часов	7,23±2,13	92,9±9,75 ¹
20 часов	14,00±1,36 ¹	247,4±24,8 ¹
24 часа	11,59±4,03 ¹	17,71±8,00

Примечание: ¹ – P < 0,05

Определение активности ингибиторов протеолиза дает более стабильные результаты, чем оценка протеолиза. Однако для выявления оптимальной активности ингибиторов требуется тщательный подбор кислотности среды инкубации. Зависимость активности ингибиторов протеолиза от pH в гемолимфе изучаемых легочных пресноводных моллюсков представлены в табл. 2.

Таблица 2. Зависимость активности ингибиторов протеиназ от pH буферного раствора

pH	Прудовик обыкновенный		Катушка роговая	
	АПИ, г/л	α_2 -МГ, г/л	АПИ, г/л	α_2 -МГ, г/л
3,0	0,97±0,61	22,80±8,70	3,06±1,59	20,14±9,80
3,6	2,45±0,95	4,48±0,95 ¹	5,81±0,79	5,21±1,88
3,8	9,84±0,16 ¹	9,92±0,11	9,82±0,17 ¹	8,65±1,02
6,1	0,36±0,08	5,99±0,02 ¹	0,22±0,11	6,10±0,08
7,2	0,75±0,41	5,84±0,09 ¹	0,19±0,14	5,83±0,09
8,0	1,04±0,37	5,44±0,21 ¹	0,59±0,27	5,98±0,43
9,0	0,47±0,05	5,89±0,03 ¹	0,31±0,11	5,85±0,08

Примечание: ¹ – P < 0,05

Из приведенных в таблице 2 данных следует, что максимальные активности АПИ выявлены в гемолимфе при pH 3,8, а – активности α_2 -МГ при pH 3,0 у обоих видов легочных пресноводных моллюсков. По всей видимости, это связано с различными изоформами протеиназ у этих двух видов моллюсков. Однако для исследования активности ингибиторов протеиназ у них при действии экзогенных химических факторов, вероятно, целесообразно использовать диапазон pH 6,1-8,0.

Заключение. Оптимальное время инкубации в термостате, как для гемолимфы прудовика обыкновенного, так и для гемолимфы катушки роговой, является 20 часов. Оптимальное значение pH для α_1 -антипротеиназного ингибитора (АПИ) может быть 3,8, а для α_2 -макроглобулина (α_2 -МГ) – 3,0.

Список литературы

1. Антонов, В.К. Химия протеолиза / В.К. Антонов. – М.: Наука, 1991. – 504 с. – С. 7–8.
2. Веремеенко, К.Н. Протеолиз в норме и при патологии / К.Н. Веремеенко, О.П. Голобородько, А.И. Кизим. – Киев: Здоровья, 1988. – 200 с.
3. Иванова, С.В. Активность протеолитической системы и флуоресценция белков сыворотки крови и синовиальной жидкости при артритах (экспериментально-лабораторное исследование). Автореферат дис. ... степени канд. биол. наук: 14.03.10 / С.В. Иванова. – Витебск, 2013. – 21 с.
4. Кабанова, А.А. БАПНА-амидазная и эластазная активность ротовой жидкости пациентов с гнойно-воспалительными заболеваниями челюстно-лицевой области / А.А. Кабанова, А.И. Гончарова, С.А. Кабанова // Стоматолог / Stomatologist. – 2014 – № 2. – С. 7–10.
5. Хватов, В.Б. Ускоренный метод определения основных ингибиторов протеиназ в плазме крови человека: метод. рекомендации / В.Б. Хватов, Т.А. Белова. – М., 1981. – 16 с.
6. Erlanger, D.F. The preparation and properties of two new chromogenic substrates of trypsin / D.F. Erlanger, N. Kokowsky // Arch. Biochem. Biophys. – 1961. – Vol. 95, № 2. – P. 271–278.

ЭКСТРАКЦИЯ ДНК И ВЫЯВЛЕНИЕ ПОЛИМОРФИЗМА *HERACLEUM SP.* С ПОМОЩЬЮ RAPD-ДИАГНОСТИКИ

*П.Ю. Колмаков, Ю.И. Высоцкий, А.В. Бавтута, А.С. Кисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Естественный ареал борщевика – преимущественно субальпийский горный пояс Центрального и Восточного Кавказа, Восточного, Центрального, Юго-Западного и части Западного Закавказья, где он произрастает на полянах и опушках лесного пояса гор, вдоль водотоков, а также в высокотравье субальпийских лугов. В 60-е годы XX ст. проводилась широкомасштабное распространение борщевика на территории европейской России, Украины, Беларуси, Прибалтики, и к концу столетия вид стал опасным и активным инвазионным растением в данных регионах [1].

Работа проводится в рамках задания 2.05 ГПНИ «Природопользование и экология», номер государственной регистрации 20160579 от 01.04.2016: «Оценка угроз распространения инвазийных видов родов бальзамин, борщевик и золотарник на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава» при поддержке института генетики и цитологии НАН Беларуси.

Цель исследования – изучение генетического полиморфизма поступивших образцов борщевиков.

В данной работе с помощью RAPD-анализа мы попытались выявить генетическое разнообразие среди борщевиков, произрастающих в районах Витебской области.

Материал и методы. Сборы поступившего материала в научно-исследовательскую лабораторию ПЦР-анализа Витебского государственного университета имени П.М. Машерова проводились в Бешенковичском, Витебском, Дубровенском, Сенненском, Ушачском и Шумилинском районах Витебской области.

В зоне приемки материал проходил регистрацию в установленном порядке. Образцы подвергались пробоподготовке: измельчение и лизис клеточной массы. Первичная экстракция и очистка нуклеиновых кислот с помощью набора реагентов для выделения ДНК «Нуклеосорб» фирмы Праймтех (Беларусь) проходила только из свежего материала, поскольку амплифицированные фрагменты ДНК из гербарного материала не были видны при визуализации в ультрафиолетовом спектре. Концентрация выделенных нуклеиновых кислот в растворе количественно измерялась при помощи спектрофотометра и составляла в пределах 74,2 – 287 нг/мкл. Чистота образцов определялась по отношению оптических плотностей при 260 и 280 нм (A_{260}/A_{280}) и варьировала в пределах 1.75-1.8, а иногда и 2.0, что соответствует общепринятым стандартам и говорит об отсутствии критических белковых загрязнений.

RAPD-маркирование проводилось с использованием стандартного набора компонентов для амплификации с использованием RAPD-маркеров группы ОРА. Концентрация ДНК матрицы и условия термоциклинга подбирались экспериментальным путем для получения более четких RAPD-профилей с наибольшим числом фрагментов или полос, необходимых для последующего анализа.

Электрофорез амплифицированных образцов проводился в агарозном геле с применением красителя бромистого этидия. Визуализация профилей осуществлялась в системе геледокументирования в ультрафиолетовом спектре.

Результаты и их обсуждение. На молекулярном уровне было обнаружено генетическое разнообразие среди борщевиков, произрастающих в пределах Витебской области. На рисунке 1 представлена дендрограмма генетической гетерогенности исследуемых образцов *Heracleum sp.*

При анализе материала был использован индекс подобия – квадрат евклидова расстояния. С помощью полнозвеньевой группировки получена дендрограмма, которая отражает гетерогенность поступивших образцов борщевиков. Анализ максимальных расстояний между объектами четко показал три группы исследованных объектов.

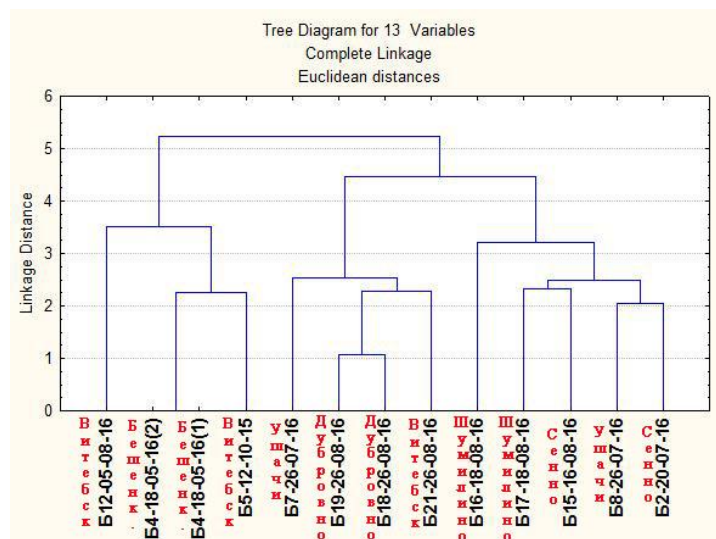

Рисунок 1. Дендрограмма генетической гетерогенности образцов *Heracleum* sp.

Заключение. Всестороннее изучение высоко конкурентоспособных неаборигенных организмов связано с исследованиями современных процессов генезиса природных экосистем и закономерностей формирования растительных сообществ антропогенно нарушенных территорий. В свою очередь, выявление генетического разнообразия популяций борщевика рассматривается некоторыми учеными как возможность получения необходимой информации для разрешения вопросов, связанных с разработкой конкретных методов контроля за распространением инвазионного вида на новых территориях [1].

Список литературы

1. Соловьева А.И., Долгих Ю.И., Осипова Е.С., Степанова А.Ю., Яворская О.Г. Выявление полиморфизма борщевика Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*) с помощью RAPD, ISSR, REMAP / А.И. Соловьева, Ю.И. Долгих, Е.С. Осипова, А.Ю. Степанова, О.Г. Яворская // Биология растений и биотехнология. – Белая Церковь, 2011. – С. 64.

ЭКТОМИКОРИЗЫ *PICEA ABIES* В ТЕХНОГЕННО НАРУШЕННЫХ МЕСТООБИТАНИЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

П.Ю. Колмаков, А.С. Кисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Picea abies – одна из микотрофных пород древесных растений, которая слагает лесные сообщества в центральных и северных районах страны и имеет островное расположение в самой южной ее части. Вступая в мутуалистические взаимоотношения, *Picea abies* расширяет свои адаптивные возможности, что позволяет ей осваивать более разнообразныместобитания и занимать ключевые позиции в лесных сообществах. Имея поверхностную корневую систему, *Picea abies* остается чувствительной к недостатку влаги в верхних горизонтах почвы, что является одной из причин ее зональности на территории Беларуси [1].

Цель статьи – изучить разнообразие морфотипов корневых окончаний *Picea abies* в техногенно нарушенных местобитаниях Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследования выполнены в техногенно нарушенных местобитаниях *Picea abies* в подзоне дубово-темнохвойных пордтаежных лесов Белорусского Поозерья. Отбор образцов корневых окончаний проводили в вегетационный период 2016 года. Образцы фиксировали в 4% формалине. Пробы отбирались стальным цилиндром-поршнем длиной 30 см и диаметром 5 см. Эксперимент проводили на пробной площади № 2 (ПП2 импактная зона). Геоботаническое описание пробной площади выполнено по правилам классификации растительных сообществ в советской геоботанике [2]. Точки отбора самих проб были приурочены к отдельным консорциям *Picea abies*, согласно методике концентрической схемы пробоотбора, с

расстоянием от 10 до 100 см от ствола в проекции кроны [3]. Перед изъятием пробы самый верхний неразложившийся слой подстилки удаляли (если имелся таковой). Почвенные цилиндры затем разделяли на почвенные горизонты, затем производили тщательную отмывку осевых корней и микоризных окончаний *Picea abies* от почвы [4]. Разделение корневых окончаний на отдельные морфотипы производили под бинокулярным микроскопом МБС-10 на основании характера ветвления [5].

Результаты и их обсуждение. Всего было отобрано 25 почвенных проб.

Почвенные цилиндры были разделены на почвенные горизонты:

A_0 – самая верхняя часть почвенного профиля – подстилка, представляющая собой опад растений на различных стадиях разложения – от свежего до полностью разложившегося. В нашем эксперименте фактически отсутствовал во многих пробах, либо был сильно истончен хозяйственной деятельностью человека: механически регулярно удаляется садовым инструментом. Данный факт препятствует физическому накоплению органики в почвенном профиле.

A_1 – минеральный гумусово-аккумулятивный, содержащий наибольшее количество органического вещества. В почвах, где происходит разрушение алюмосиликатов и образование подвижных органоминеральных веществ, – верхний, темноокрашенный горизонт. В эксперименте представлен искусственно наносным почвенным слоем до 12–15 см толщиной и различного механического состава (в зависимости от рассматриваемой консорции).

A_2B – горизонт, имеющий черты подзолистого горизонта (A_2) и иллювиального (B). В нашем случае представлен песчано-гравийным материалом с элементами строительного мусора в виде битого кирпича, кусков бетона и стекла.

В почвенных цилиндрах выделены следующие морфотипы: simple, monopodial-pinnate, monopodial-pyramidal, irregular pinnate, corraloid. По количественному соотношению во всех пробах встречаются корневые окончания типа simple. Очень редки типы: irregular pinnate, corraloid. Dichotomous тип, по сравнению с фоновой зоной (ПП1 фоновая зона), не встречается вообще [1]. Значительно меньше образцов в ПП2 (импактная зона) с морфотипами monopodial-pinnate и irregular pinnate по сравнению с пробной площадью ПП1 (фоновая зона) [1].

Все разнообразие морфотипов сосредоточено в горизонте A_1 , поскольку горизонт A_0 фактически не выражен, либо отсутствует совсем. В горизонте A_2B корневых окончаний не выявлено вообще. Налицо обеднение разнообразия морфотипов на пробной площади ПП2 (импактная зона), по сравнению с ПП1 (фоновая зона).

Закключение. Выявлено снижение биомассы тонких корней на объем почвенного цилиндра на пробной площади ПП2 (импактная зона). Отсутствие четких горизонтов в почвенных цилиндрах на пробной площади ПП2 ведет к обеднению разнообразия морфотипов корневых окончаний и, как следствие, упрощению экологической структуры грибных компонентов.

Список литературы

1. Колмаков П.Ю., Кисова А.С. Разнообразие эктомикориз *Picea abies* в естественных местообитаниях Белорусского Поозерья // Биология, систематика и экология грибов и лишайников в природных экосистемах и агрофитоценозах. Материалы II Международной научной конференции. – 2016. – С. 123-125.
2. Александрова В.Д. Классификация растительности – 1969. Ленинград: Наука. – 276 с.
3. Suvi T. Ectomycorrhizal fungal diversity of birch in Tagamoisa wooded meadow and the adjacent forest // Master of Science Thesis. – 2005. Tartu. – 46 p.
4. Малышева В.Ф., Малышева Е.Ф., Коваленко А.Е., Пименова А.А., Громыко М.Н., Бондарчук С.Н. // Эктомикоризные симбионты *Pinus koraiensis* в лесах центрального Сихоте-Алиня, выявленные на основании анализа рДНК микоризных окончаний // Микология и фитопатология – 2014. – Т. 48, - Вып. 6. – С. 372-385.
5. <http://www.deemy.de>.

МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИЕ КЛЕЩИ – ОБИТАТЕЛИ МУРАВЕЙНИКОВ

С.П. Коханская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Экологические связи клещей с насекомыми состоят из использования клещами насекомых для расселения (форезии), некрофагии клещей на и в трупах насекомых, паразитизма клещей на насекомых, а также комменсализма клещей в норах и гнездах насекомых. Гнезда муравьев в этом смысле представляют большой научный интерес, так как кроме муравьев в них обитают и другие беспозвоночные. Эти сожители носят название мирмекофилов.

Целью работы явилось изучение видового состава и структуры фауны мезостигматических клещей, связанных с муравейниками на северо-востоке Беларуси.

Материал и методы. Для данной работы использован материал, собранный в 2007, 2011-2012 гг. Сборы проводились в Витебском (дд. Малые Летцы, Сокольники, Лятохи, Железняки, г.п. Руба) и Сенненском (д. Щитовка, ж/д ст. Лужки) районах Витебской области. Помощь в сборе проб из муравейников была оказана энтомологом И.А. Солодовниковым, за что автор выражает ему искреннюю благодарность.

Строительный материал муравейников просеивался через почвенные сита, а затем самая мелкая фракция, содержащая клещей, помещалась в термозеклатор. Дальнейшую обработку собранного акарологического материала, изготовление микропрепаратов, определение клещей проводили по общепринятым методикам [1, 2, 3]. Обследован материал из 13-ти гнезд муравьев 3-х видов: рыжих лесных муравьев (*Formica rufa* L.) – 5 дм³, малых лесных муравьев (*Formica polyctena* Foerster) – 11 дм³, черных садовых муравьев (*Lasius niger* L.) – 2,5 дм³.

Результаты и их обсуждение. Из гнезд трех видов муравьев было собрано и определено 596 экз. мезостигматических клещей 35-ти видов, принадлежащих к 6-ти когортам: Sejina, Microginiina, Antennophorina, Trachytina – по одному виду в каждой, Gamasina – 20 видов, Uropodina – 11 видов. Наиболее разнообразны в видовом отношении гамазовые клещи. Гамазиды представлены 7-ю семействами. Другие когорты включают по одному семейству каждая. Таксономическая структура фауны мезостигматических клещей, обитающих в муравейниках, представлена в таблице.

Таблица – Таксономическая структура мирмекофильной фауны мезостигматических клещей

Когорты, семейства	Кол-во родов (под-родов)	Кол-во видов	Кол-во клещей	Доля семейства в %
<u>Когорта Sejina</u> Сем. Sejidae Berl., 1895	1(1)	1	4	0,67
<u>Когорта Microginiina</u> Сем. Microginiidae Trag., 1942	1	1	1	0,17
<u>Когорта Antennophorina</u> Сем. Antennophoridae Berl., 1892	1	1	2	0,34
<u>Когорта Gamasina</u> Сем. Parasitidae Oudemans., 1901	4(3)	6	11	1,85
Сем. Veigaidae Oudemans., 1939	1	1	10	1,68
Сем. Aceosejidae Bak. et Whart., 1952	1	1	4	0,67
Сем. Rhodacaridae Oudemans., 1902	3	3	10	1,85
Сем. Macrochelidae Vitzl., 1930	1(1)	1	1	0,17
Сем. Laelaptidae Berl., 1892	1(3)	7	95	15,94
Сем. Zerconidae Canest., 1891	1	1	2	0,34
<u>Когорта Trachytina</u> Сем. Trachytidae Trag., 1938	1	1	1	0,17
<u>Когорта Uropodina</u> Сем. Uropodidae Berl., 1892	7(1)	11	473	79,36

Таким образом, наибольшим таксономическим разнообразием среди мирмекофильной фауны клещей отличаются семейства Uropodidae (11 видов, 7 родов, 1 подрод) и Parasitidae (6 видов, 4 рода, 3 подрода). По общей численности доминирует семейство Uropodidae (79,36%), на втором месте – семейство Laelaptidae (15,94%). Общая плотность заселения клещами муравейников составляет 32,2 экз/дм³.

Два вида мезостигматических клещей отмечены нами впервые на территории Беларуси.

Antennophorus grandis Berlese, 1904 относится к сем. Antennophoridae. Нами найдено два самца в большом муравейнике *F. polyctena* из елово-соснового леса в районе ж/д ст. Лужки Сенненского района Витебской области 20.11.2011 г. Ранее отмечалась находка этого вида клещей в муравейнике в окрестностях г. Киева [3].

Hypoaspis (Gymnolaelaps) myrmecophila (Berlese, 1982) принадлежит к сем. Laelaptidae. Ранее этот вид был найден в муравейниках в Западной Европе [3]. Нами обнаружены 12 самок

из небольшого гнезда *F. polyclena*, расположенного в сосново-мелколиственном лесу в окрестностях д. Щитовка Сенненского района Витебской области 17.11.2011 г.

Закключение. Таким образом, нами установлено, что на северо-востоке Беларуси в муравейниках обитают 35 видов мезостигматических клещей, принадлежащих к 6-ти когортам, 12-ти семействам. Наиболее разнообразны в видовом отношении гамазовые клещи (20 видов), наиболее многочисленны – уроподовые (79,36% от общей численности). По таксономическому разнообразию доминируют семейства Uropodidae и Parasitidae, а в количественном отношении – семейство Uropodidae. Два вида клещей отмечены впервые на территории Беларуси.

Список литературы

1. Бреgetова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель. / Н.Г. Бреgetова. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 246 с.
2. Савицкий, Б.П. Инструкция по изготовлению постоянных препаратов беспозвоночных с помощью модифицированной жидкости «Фора-Берлезе». / Б.П. Савицкий, Е.Ю. Жук, Л.У. Цеденова, Б.К. Кулназаров. – Гомель, 1985. – 7 с.
3. Определитель обитающих в почве клещей Mesostigmata. // Н.Г. Бреgetова и [др.]. – Л.: Наука, 1977. – 718 с.

ПТИЦЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследования орнитофауны сельскохозяйственных ландшафтов Беларуси носили до настоящего времени весьма фрагментарный характер [1], что в полной мере относится к Белорусскому Поозерью.

Цель исследования – оценка современного состояния и особенностей биотопического и территориального распределения орнитокомплексов сельскохозяйственных ландшафтов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Полевые исследования проведены во всех районах Витебской области. При выполнении исследований и анализе результатов применялись общепринятые методики и методы статистической обработки материалов.

Результаты и обсуждение. Современные агроландшафты созданы из различных элементов агроэкосистем, в том числе пашни, сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений, незначительных по площади лесов, кустарников, естественных лугов, болот, торфяников, а также полевых дорог, коммуникаций и сооружений разных типов, что в совокупности называется сельскохозяйственными землями [2].

Среди сельскохозяйственных земель выделяются следующие виды, отличающиеся разными специфическими условиями для обитания птиц.

Пахотные земли (922, 1 тыс. га) – сельскохозяйственные земли, систематически обрабатываемые (перепашиваемые) и используемые под посевы сельскохозяйственных культур, включая зерновые, посевы многолетних трав, технические), пропашные, главным образом овощные и другие.

Луговые (492,3 тыс. га) – сельскохозяйственные земли, используемые преимущественно для возделывания луговых многолетних трав, земли, на которых создан искусственный травостой или проведены мероприятия по улучшению естественного травостоя. К луговым сельскохозяйственным землям Белорусского Поозерья относятся сенокосы, пастбища, используемые в хозяйстве сырые и суходольные луга.

Залежные земли (49,8 тыс. га) – сельскохозяйственные земли, которые ранее использовались как пахотные и более одного года после уборки урожая не используются для посева сельскохозяйственных культур и не подготовлены под пар, а также земли под постоянными культурами.

Соотношение площадей пахотных, луговых и залежных земель в регионе составляет 19:10:1 соответственно. К настоящему времени в агроландшафтах Белорусского Поозерья установлено обитание 122 видов птиц, что составляет 50,2% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 88 видов, из которых 50 видов – регулярно. 22 вида (18%) включено в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе 15 (12,3%) – гнездящихся [3].

Наибольшее видовое разнообразие гнездящихся птиц и их обилие на залежных землях. Здесь регулярно гнездятся 45 видов с общей плотностью гнездования почти 32 пары на 10 га. Доминирующими видами в порядке убывания численности от 3,2 до 1,1 пар/10га являются зяблик, рябинник, пеночка-весничка, коростель, обыкновенный соловей, лесной конек.

На используемых в сельском хозяйстве сырых лугах учтено 31 гнездящийся вид с общей плотностью гнездования 27,3 пары/10га. Преобладающими видами являются болотная камышевка, камышевка-барсучок, желтая трясогузка, обыкновенный соловей, то есть за исключением трясогузки кустарниково-болотные виды. Их совокупная численность составляет 8,3 (30,4% от всех в этой стадии) пар/10га.

Следующей стадией по числу гнездящихся видов являются сенокосы. Здесь обнаружено гнездование 28 видов с общей плотностью 17,6 пар/10 га. Доминируют луговой чекан (3,0 пар/10га), обыкновенная овсянка (1,6 пар/10 га), чибис (1,6 пар/10 га) и полевой жаворонок (1,0 пар/10 га) составляя вместе почти 41% всего обилия птиц на сенокосах.

На суходольных лугах сельскохозяйственных земель гнездятся 24 вида с плотностью даже более высокой, чем на сенокосах – 20,6 пар/10 га. Полевой жаворонок, обыкновенная овсянка и серая славка преобладают, составляя вместе 4,7 (22,8%) пар/10 га, что свидетельствует о более равномерном распределении гнездящихся в этой стадии птиц по численности.

Полевой жаворонок, желтая трясогузка и луговой чекан являются явными доминантами среди 22 видов, гнездящихся в многолетних травах с общей плотностью 20,9 пар/10 га. Общая плотность гнездования составляет 7,4 пар/10га, то есть более 35% общего обилия птиц многолетних трав.

Привлекательными для гнездования птиц являются пастбища, где регулярно гнездятся 21 вид, из которых полевой жаворонок, обыкновенная каменка, полевой воробей и скворец наиболее многочисленны, составляя 4,2 пар/10 га – более 51% обилия гнездящихся птиц многолетних трав.

В посевах зерновых культур установлено обитание 19 видов птиц, из которых такие лугополевые птицы, как полевой жаворонок, луговой чекан, желтая трясогузка и обыкновенная овсянка доминируют с общей плотностью гнездования 3,5 пар/10га, что даже при относительно невысокой численности каждого составляет более 55% от общей плотности населения зерновых – 6,33 пар/10 га.

Наиболее бедными по видовому разнообразию и показателям общей плотности населения оказались посевы технических культур (12 видов; 3,82 пар/10 га) и, особенно пропашных (10 видов; 0,64 пар/10 га), что объясняется низкой фаунистичностью этих стадий и в большей степени, постоянным беспокойством. Доминирующими видами в посевах технических культур являются полевой жаворонок, обыкновенная овсянка и луговой чекан, составляющие 52,4% всего населения птиц этой стадии. На пропашных культурах наиболее многочисленными в порядке убывания являются желтая трясогузка, чибис, полевой жаворонок и луговой чекан, удельный вес которых в населении птиц овощных культур превышает 56%.

Обыкновенная кукушка, полевой жаворонок, желтая трясогузка, луговой чекан, серая славка и коноплянка гнездятся во всех выделенных стадиях. Еще 12 видов – серая куропатка, перепел, чибис, лесной конек, белая трясогузка, речной сверчок, камышевка-барсучок, болотная камышевка, обыкновенный жулан, обыкновенный скворец, черноголовый щегол и обыкновенная овсянка – гнездятся в 70 и более процентов стадий. К ним, пожалуй, следует отнести коростеля, полевого и лугового коньков и садовую овсянку, гнездящихся в 6 из 10 выделенных стадий, но явно тяготеющих к сельскохозяйственным землям региона в их нынешнем состоянии.

Эти 22 вида гнездящихся птиц агроландшафтов являются типичными обитателями сельскохозяйственных земель Белорусского Поозерья, из которых на большинстве стадий сельскохозяйственных земель доминирует полевой жаворонок, желтая трясогузка, луговой чекан, что типично для всей Западной Палеарктики [4]. При этом полевой жаворонок, луговой чекан, желтая трясогузка, обыкновенная овсянка, коростель, перепел, чибис, серая славка, обыкновенный жулан, обыкновенный соловей, болотная камышевка составляющие почти 63,0% общей плотности населения птиц сельскохозяйственных земель Белорусского Поозерья, являются фоновыми видами сельскохозяйственных ландшафтов Беларуси.

Заключение. Состояние населения птиц агроландшафтов определяется динамическим равновесием двух одновременно идущих процессов развития сельского хозяйства – давление интенсификации и механизации сельскохозяйственной деятельности и длительное неиспользо-

вание сельскохозяйственных площадей. Эти процессы ведут к негативному или положительному воздействию на формирование орнитофауны.

Список литературы

1. Гричик, В.В. Сводный библиографический указатель печатных работ по птицам Беларуси за период XIX – XX столетий (по 2000 год) / В.В. Гричик. - Subbuteo. – Т.8, 2005. – 86 с.
2. Лопырев, М.И. Основы агроландшафтоведения / М.И. Лопырев. – Воронеж: ВГУ, 1995. -184с.
3. Кузьменко, В.Я. Фауна и население птиц сельскохозяйственных ландшафтов Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Веснік ВДУ. - 2012. -№ 6 (72). – С.38 -50.
4. Schifferli, L. Der Brutvogelbestand einer Kulturlandschaft im argentinischen Reubtal / L.Schifferli // Ornithol. Beob., 78, 1.: 1981. - S. 41- 46.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ВЫСШАЯ ВОДНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ ОЗЕРА ДАУБЛЕ

С.Э. Латышев, А.В. Ролик, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Высшие водные растения являются неотъемлемым средообразующим компонентом водных экосистем, поскольку относятся к автотрофным организмам, создающим первичную продукцию в результате своей фотосинтетической деятельности. Именно поэтому водные растения играют ведущую (энергетическую) роль в функционировании гидроэкосистем и во многом обуславливают структуру сообществ водоемов. Наибольшее распространение водные растения получают в водоемах с замедленным водообменом – озерах и водохранилищах, где, по сравнению с реками, их видовое разнообразие и продукционные показатели выше [1]. Изучение таксономического состава растительных сообществ является одной из основных задач фитоценологии. Этот показатель позволяет сравнивать различные экосистемы, анализировать полноту использования ресурсов и энергии, а также судить о влиянии различных факторов на состояние данных экосистем.

Цель – изучение видового состава и ассоциаций макрофитной растительности озера Даубле.

Материал и методы. Исследование проводилось по общепринятым методикам Катанской В.М. и Распопова И.М. [2, 3]. Закладывались пробные площадки для описания растительности и определения продуктивности, а также профили от берега до границы произрастания растений для изучения распространения макрофитов по глубине.

Результаты и обсуждение. Озеро Даубле находится в Браславском районе Витебской области. По комплексной классификации относится к водоемам эвтрофного типа [4]. Изучение видового состава высшей водной растительности было произведено 20 августа 2016 года.

Макрофитная растительность озера Даубле представлена четырьмя полосами зарастания: полосой воздушно-водной растительности, фрагментами полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями, полосой погруженной растительности, фрагментами полосы водных мхов и харовых водорослей.

Представители полосы воздушно-водных растений преобладают по площади и биомассе. К гелофитам озера Даубле относятся *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Typha angustifolia* L., *Schoenoplectus lacustris* L., *Equisetum fluviatile* L., *Acorus calamus* L., *Eleocharis palustris* (L.) Roem. & Schult., *Sparganium erectum* L. Доминирующим видом является *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., формирующий ассоциацию (*Phragmites australis* – ass.), представляющую собой сплошной пояс, прерывающийся у южного и юго-западного побережья. Высота растений 230 – 250 см, произрастают до глубины 2 м на илистых и песчаных грунтах. Обилие составляет 5 – 6 баллов, проективное покрытие 50% – 60%. Средняя ширина зарослей 15 м. Наибольшего развития фитоценозы тростника обыкновенного достигают у восточного и северо-восточного побережий. Ширина зарослей в этих участках достигает 50 м. Для полосы воздушно-водной растительности характерны ассоциации (*Phragmites australis* + *Typha angustifolia* – ass.), (*Phragmites australis* – *Nuphar lutea* – ass.), (*Typha angustifolia* – ass.), (*Typha angustifolia* – *Nuphar lutea* – ass.), (*Equisetum fluviatile* – ass.), (*Eleocharis palustris* – ass.).

Полоса растений с плавающими на поверхности воды листьями представлена фрагментарно, не образуя сплошного пояса, и наиболее представлена в западной, юго-западной и северо-восточной частях озера. К представителям полосы в озере Даубле относятся *Nuphar lutea* (L.) Sm., *Nymphaea candida* J. Presl & C. Presl, *Persicaria amphibia* L., *Potamogeton natans* L.. Доминирующим видом является *Nuphar lutea* (L.) Sm., формирующая одноименную ассоциацию (*Nuphar lutea* – ass.), состоящую из фитоценозов, произрастающих в южной, во-

сточной и северо-восточной частях озера. Растения произрастают до глубины 2,3 м на илистых грунтах. В среднем по озеру, обилие кубышки желтой составляет 4 – 5 баллов, проективное покрытие 40% – 60%. Наибольшего развития достигают фитоценозы в северо-восточной части водоема с обилием 5 – 6 баллов, и проективным покрытием 70% – 90%.

К представителям полосы погруженной растительности относятся *Potamogeton perfoliatus* L., *Potamogeton lucens* L., *Myriophyllum spicatum* L., *Ceratophyllum demersum* L., *Batrachium circinatum* (Sibth.) Spach. Наиболее распространенным видом погруженной растительности в озере Даубле является роголистник погруженный. Его ассоциация (*Ceratophyllum demersum* – ass.) состоит из небольших фитоценозов, распространенных на илистых грунтах до глубины 2,5 м, образующих почти сплошной пояс. Обилие роголистника достигает 4 баллов, проективное покрытие – 50%. К ассоциациям погруженной растительности относятся (*Potamogeton perfoliatus* – ass.), (*Potamogeton lucens* – ass.), (*Batrachium circinatum* – ass.), (*Myriophyllum spicatum* – ass.).

Полоса водных мхов и харовых водорослей представлена *Fontinalis antipyretica* Hedw. и *Nitellopsis* sp. Единственная ассоциация данной полосы (*Fontinalis antipyretica* – ass.) представлена двумя фитоценозами, произрастающими в северной части водоема на глубине 2,3 – 2,5 м. Обилие фонтиналиса составляет 1 – 2 балла, проективное покрытие 10% – 15%.

Закключение: Макрофиты исследованного озера представлены 18 видами и участвуют в формировании 14 ассоциаций. Наибольшее число видов и ассоциаций сформировано представителями полосы воздушно-водной растительности.

Список литературы

1. Власов, Б.П. Использование высших водных растений для оценки и контроля за состоянием водной среды: Метод. Рекомендации / Б.П. Власов, Г.С. Гигевич. – Мн.: БГУ, 2002. – 84 с.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озер Северо-Запада СССР / И.М. Распопов. – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. Якушко, О.Ф. Озероведение / О.Ф. Якушко. – изд. 2-е, перераб. – Мн.: Выш. шк., 1981. – 223 с.

СОСТАВ ИХТИОФАУНЫ И АНАЛИЗ УЛОВОВ РЫБЫ В ОЗЕРЕ НАРОЧЬ

А.А. Лешко, Г.А. Лешко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Озеро Нарочь крупный, среднеглубокий, слабопроточный и среднезарастающий водоем, расположенный в 4 км к западу от г. Мядель. Озеро находится на особо охраняемой природной территории Национального парка «Нарочанский». Озеро Нарочь является жемчужиной республики. Изучение животного и растительного мира и, в первую очередь, ихтиофауны, бережное использование и охрана является важнейшей задачей, тем более, что состав ихтиофауны озера претерпевает значительные изменения за счет хозяйственной деятельности человека (вселения новых видов рыб).

Цель работы – изучение состава ихтиофауны и уловов рыбы в озере Нарочь.

Материал и методы. Для проведения исследований материал собирался в течение весенне-летнего периода 2008–2011 гг. на озере Нарочь по основным промысловым видам: лещ, синец, судак, окунь, щука, плотва.

Для проведения исследований использовалась рыба, выловленная рыболовецкими бригадами, ставными сетями, мережами, неводами и удочками рыбаками-любителями. Анализ уловов основывался на данных полученных от ГПУ «Национальный парк «Нарочанский»». Все полученные данные обрабатывались по общепринятым методикам.

Результаты и их обсуждение. Исходя из данных промысловой статистики, анализа уловов и литературных данных [1] можно констатировать, что состав ихтиофауны оз. Нарочь насчитывает 24 вида рыб, которые относятся к 9 семействам. Постоянно обитают в озере щука, ряпушка, сиг, лещ, плотва, густера, красноперка, караси серебряный и обыкновенный, линь, сазан, язь, укля, пескарь, окунь, судак, ерш, налим, угорь, бычок подкаменщик, вьюн, щиповка, колюшка трехиглая. Из их числа 19 видов принадлежит к аборигенной ихтиофауне и 5 вселенцев (угорь, сазан, карась серебряный, сиг, судак). Ряпушка европейская внесена в Красную Книгу республики Беларусь.

Таблица 1 – Среднегодовой вылов рыбы в озере Нарочь

Виды рыб	Средний за 1950-1959 гг.		Средний за 1966-1975 гг.		Средний за 1976-1985 гг.		Средний за 1986-1995 гг.		Средний за 2000-2004 гг.	
	ц	%	ц	%	ц	%	ц	%	ц	%
Ряпушка	194,99	10,6	–	–	5,67	1,3	2,79	1,1	0,21	0,2
Сиг	–	–	3,77	0,4	5,51	1,2	15,87	6,5	0,10	< 0,1
Щука	150,71	8,2	79,04	8,6	38,82	8,9	24,46	9,9	8,25	9,7
Плотва	186,60	10,2	160,8	17,4	95,62	21,8	127,84	52,0	29,01	34,3
Язь	0,39	< 0,1	0,31	< 0,1	0,02	< 0,1	0,09	< 0,1	–	–
Линь	1,75	0,1	1,76	0,2	0,27	< 0,1	–	–	0,56	0,7
Уклея	170,98	9,3	125,96	13,6	47,65	10,8	0,37	0,1	–	–
Густера	0,20	< 0,1	–	–	–	–	–	–	13,3	15,7
Лещ	0,13	< 0,1	0,02	< 0,1	–	–	0,94	0,4	0,3	0,3
Карась	1,03	0,1	0,23	< 0,1	0,13	< 0,1	0,08	< 0,1	0,7	0,8
Сом	0,17	< 0,1	0,02	< 0,1	–	–	–	–	–	–
Мелочь I-II групп	–	–	–	–	–	–	3,58	1,5	–	–
Угорь	12,16	0,6	20,32	2,2	16,07	3,7	20,35	8,3	4,1	4,8
Налим	2,13	0,1	0,12	< 0,1	–	–	–	–	–	–
Ерш	142,5	7,8	340,97	36,9	164,29	37,5	29,95	12,3	27,5	32,5
Окунь	137,1	7,5	31,79	3,4	27,21	6,3	–	–	0,08	0,1
Мелочь III группы	835,49	45,5	157,65	17,2	36,63	8,3	18,20	7,4	–	–
Сазан	–	–	0,67	0,1	0,56	0,1	0,27	0,1	0,15	0,2
Судак	–	–	–	–	0,49	0,1	1,10	0,4	0,04	< 0,1
Красноперка	–	–	–	–	–	–	–	–	0,15	0,2
Толстолобик	–	–	–	–	–	–	–	–	0,02	< 0,1
ИТОГО:	1836,33	100	923,43	100	438,94	100	245,89	100	84,62	100
Рыбопродукция, кг/на	23,0		11,6		5,5		3,1		1,1	

За исследуемый период основу промысловых уловов составляли: плотва – 24%, щука – 7,7%, окунь – 48,2%, густера – 5,0%. Сохраняются на достаточно высоком уровне уловы угря (10,2%), хотя запасы его в последние годы практически не пополняются.

Средние показатели об уловах основных видов рыб за изученный период представлены в таблице 1 и 2.

Как видно из таблиц доминирующими видами в уловах являются плотва, окунь, щука. Густера и красноперка обычны, но немногочисленны.

Таблица 2 – Вылов рыбы из оз. Нарочь за последний период*

Вид рыб	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	ц	%	ц	%	ц	%	ц	%
Лещ	–	–	–	–	1,04	0,9	0,12	0,1
Судак	–	–	0,12	1,9	0,04	0,03	–	–
Щука	4,88	6,8	5,48	8,3	13,17	11,0	9,464	11,6
Окунь	34,29	47,6	20,06	30,0	32,84	27,6	22,913	28,2
Плотва	22,92	31,8	19,74	29,9	43,66	36,6	29,73	36,6
Густера	3,25	4,5	8,18	12,4	26,285	22,1	15,49	19
Сазан	0,23	0,3	–	–	0,1	0,08	0,245	0,3
Линь	1,35	1,9	0,16	0,2	0,623	0,5	0,115	0,1
Ерш	–	–	–	–	0,3	0,3	0,03	0,03
Карась	0,14	0,2	–	–	0,615	0,5	2,035	2,5
Красноперка	0,03	0,04	–	–	0,414	0,3	0,17	0,2
Толстолобик	–	–	–	–	0,07	0,05	–	–
Угорь**	4,68	6,5	11,88	18,0	–	–	0,01	0,01
Сиг	0,05	0,06	0,18	0,3	–	–	0,17	0,2
Ряпушка	0,14	0,19	–	–	–	–	0,71	0,9
ВСЕГО:	71,96	100	66,12	100	119,152	100	81,242	100

Численность язя, налима, карасей серебряного и обыкновенного, линя, сазана и сига низкая.

Анализ возрастной структуры вылавливаемых рыб показывает, что в промысловых уловах плотва представлена 5–8-летками (доля пятилеток составляет 63%), щука 3–8-летками, окунь 3–7-летками, густера 3–9-летками, линь 4–7-летками. Уловы угря в основном представлены особями посадки середины 80-х годов прошлого столетия.

Закключение. Состав ихтиофауны оз. Нарочь насчитывает 24 вида рыб, относимых к 9 семействам. Состояние ресурсов основных промысловых видов – плотвы, щуки и окуня следует считать стабильными. Общая доля хищников-ихтиофагов (щука, окунь, угорь, судак) в составе уловов имеет тенденцию к определенному росту (с 30–49% в 1995–1999 гг. до 50–63,5% в 2001–2006 гг.), что возможно объясняется характером применяемых орудий лова (на ставные сети приходится от 30 до 100% годового вылова). Колебания уловов угря в озере объясняется особенностями его промысла и связаны с естественными процессами ската особей.

Список литературы

1. Костаусов, В.Г. Состояние ихтиоценоза оз. Нарочь в условиях деэвтрофикации водоема / В.Г. Костаусов, Т.В. Копылова, Г.И. Полякова, И.И. Оношко // Материал. междунар. научн. конф., 20–25 сентября 1999 г. – Минск – Нарочь. – С. 173–180.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ БОТАНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕДВИНСКОГО РАЙОНА

*И.М. Морозов, А.Б. Торбенко, А.А. Лакотко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В рамках проведения работы «Проведение инвентаризации памятников природы, а также природных комплексов и объектов в Верхнедвинском районе на предмет объявления их памятниками природы, подготовка представлений об объявлении, преобразовании и прекращении функционирования памятников природы в соответствии с региональной схемой рационального размещения ООПТ местного значения Витебской области на 2014–2023 годы» сотрудниками

ВГУ имени П.М. Машерова Морозовым И.М., Торбенко А.Б., Лакотко А.А. в 2016 г. организованы три экспедиции в Верхнедвинский район. Цель работы – определить современное состояние и научную значимость памятников природы местного значения в Верхнедвинском районе.

Материал и методы. Обследованы ботанические памятники природы местного значения. Авторами уточнены границы с помощью GPS навигации. Видовой состав растений уточнялся по последним спискам флоры и определителю высших растений Беларуси.

Результаты и их обсуждение. Старинный парк «Освейский». Памятник природы расположен на территории городского поселка Освея. Парк имеет разнообразный по составу древостой, среди которых ряд экзотов – *Larix sibirica*, *Populus alba*, *Acer negundo*. Аборигенные породы в древостое представлены следующими видами: *Tilia cordata*, *Ulmus scabra*, *Acer platanoides*, *Fraxinus excelsior*, *Betula pendula*, *Picea abies*, *Quercus robur*, *Alnus incana*. На территории парка выявлено 103 вида сосудистых растений. Подрост представлен *A. platanoides*, *A. incana*, *F. excelsior*, *U. scabra*, *Q. robur*, *T. cordata*. В подлеске встречаются *Salix caprea*, *S. cinerea*, *S. fragilis*, *Swida sanguinea*, *Prunus domestica*, *Pyrus communis*, *Padus racemosa*, *Acer negundo*, *Euonymus europaea*, *E. verrucosa*, *Sambucus nigra*.

Старинный парк «Сарьянский». Охраняемая территория располагается на левом берегу реки Сарьянка, восточнее агрогородка Сарья, между деревень Мушино и Нижнее Фомино. Древостой представлен рядом редких экзотов – *Pinus strobus*, *Larix decidua*, *Populus alba*. Аборигенные породы в древостое – *Tilia cordata*, *Ulmus scabra*, *Acer platanoides*, *Betula pendula*, *Picea abies*, *Quercus robur*, *Alnus incana*. На территории парка выявлено 107 видов сосудистых растений. Подрост представлен *A. platanoides*, *A. incana*, *B. pendula*, *U. scabra*, *P. alba*, *Q. robur*, *T. cordata* и *P. abies*. В подлеске встречаются *Salix caprea*, *S. cinerea*, *S. triandra*, *Viburnum opulus*, *Lonicera xylosteum*, *Sorbus aucuparia*, *Padus racemosa*, *Corylus avellana*, *Euonymus europaea*, *E. verrucosa*, *Ribes alpinum*, *R. nigrum*, *Grossularia reclinata*, *Spiraea salicifolia*. На территории памятника выявлено 3 вида сосудистых растений из списка профилактической охраны: перелеска благородная (*Hepatica nobilis*), первоцвет весенний (*Primula veris*) и страусник обыкновенный (*Matteuccia struthiopteris*).

Дендрологический парк ГЛХУ «Верхнедвинский лесхоз». Представляет собой насаждение искусственного происхождения расположенное между деревнями Смутьково и Жигули в 2 километрах юго-восточнее города Верхнедвинска. Парк имеет разнообразный по составу древостой 166 видов пород, среди которых ряд редких экзотов – 12 видов рода *Pinus*, 8 видов *Larix*, 8 видов *Abies*, 11 видов *Picea*, 5 видов *Quercus*, *Liriodendron tulipefera*, *Mespilus germanica*, *Pseudotsuga menziesii* и др. Это уникальная для севера Беларуси база по интродукции растений. На территории денропарка выявлено 63 видов сосудистых растений травяно-кустарничкового яруса. Выявлен 1 вид сосудистых растений из списка профилактической охраны: Страусник обыкновенный (*Matteuccia struthiopteris*).

Городской парк города Верхнедвинска. Представляет собой лесонасаждение на территории г. Верхнедвинск в западной части на правом берегу реки Зап. Двина общей площадью 13,38 га. В подавляющем количестве древостой представлен *Pinus sylvestris* и только в небольшом количестве присутствуют: *Acer platanoides*, *Fraxinus excelsior*, *Betula pendula*, *Quercus robur*, *Alnus incana*. На территории парка выявлено 66 видов сосудистых растений. Подрост представлен *A. platanoides*, *A. incana*, *F. excelsior*, *P. sylvestris*, *Q. robur*. В подлеске встречаются *Salix caprea*, *S. cinerea*, *Corylus avellana*, *Frangula alnus*, *Sorbus aucuparia*. Редких и охраняемых видов растений не выявлено.

Дубовые насаждения Верхнедвинского лесничества ГЛХУ «Верхнедвинский лесхоз» (Таболки). Памятник природы расположен 0,7 км к северо-востоку от деревни Таболки в квартале 65 Верхнедвинского лесничества. Характеризуется следующими лесотаксационными характеристиками: состав насаждения 56% дуб, 13% вяз, 12% ольха серая, 8% осина, 4% ясень, 2% клен, 2% береза, 1% липа, 1% ольха черная, 1% ель, возраст дуба 85 – 170 лет, средняя высота 24,7 м, средний диаметр 43,5 см. На территории насаждения выявлено 77 видов сосудистых растений. Подрост представлен *Acer platanoides*, *Alnus incana*, *A. glutinosa*, *Fraxinus excelsior*, *Populus tremula* и *Ulmus scabra*. В подлеске встречаются *Frangula alnus*, *Lonicera xylosteum*, *Sorbus aucuparia*, *Padus racemosa*, *Corylus avellana*, *Euonymus verrucosa*, *Ribes rubrum*. Выявлен 1 вид сосудистых растений из списка профилактической охраны: перелеска благородная (*Hepatica nobilis*).

Дубовые насаждения Освейского лесничества ГЛХУ «Верхнедвинский лесхоз» (Поляны). Памятник природы расположен в 3 км на юг от деревни Беляны в квартале 68 Освейского лесничества. Характеризуется следующими лесотаксационными характеристиками: состав насаждения 42% дуб, 35% осина, 22% береза, 0,5% ольха серая, 0,5% ольха черная, возраст дуба 65 – 75 лет, средняя высота 22 м, средний диаметр 28 см. На территории насаждения выявлен 85 вид сосудистых растений. Подрост представлен *Quercus robur*, *Tilia cordata*, *Populus tremula*, *Alnus incana*, *Betula pendula*. В подлеске встречаются *Frangula alnus*, *Sorbus aucuparia*, *Corylus avellana*, *Padus racemosa*, *Euonymus verrucosa*, *Rosa majalis*, *Malus sylvestris*, *Lonicera xylosteum*. Выявлены: 1 вид сосудистых растений, включенный в Красную книгу Республики Беларусь – шпажник черепитчатый (*Gladiolus imbricatus*); 3 вида сосудистых растений из списка профилактической охраны – перелеска благородная (*Hepatica nobilis*), василистник водосборolistный (*Thalictrum aquilegifolium*) и (*Platanthera bifolia*) любка двулистная. Обнаружен 1 вид гриба-трутовика, включенный в Красную книгу Республики Беларусь, – фистулина печеночная (*Fistulina hepatica*) – II категория национальной охраны (EN).

Дубовые насаждения Освейского лесничества ГЛХУ «Верхнедвинский лесхоз» (Падоры). Памятник природы расположен 1,3 км на юг от д. Михалино в квартале 66, Освейского лесничества. Характеризуется следующими лесотаксационными характеристиками: состав насаждения 40% дуб, 40% осина, 15% береза, 5% ольха серая, возраст дуба 65 лет, средняя высота 22 м, средний диаметр 29 см. На территории насаждения выявлено 75 видов сосудистых растений. Подрост представлен *Acer platanoides*, *Betula pendula*, *Tilia cordata*, *Quercus robur*, *Populus tremula*, *Alnus incana*. В подлеске встречаются *Frangula alnus*, *Lonicera xylosteum*, *Sorbus aucuparia*, *Padus racemosa*, *Corylus avellana*, *Euonymus verrucosa*, *Viburnum opulus*, *Salix caprea*. Выявлены: 1 вид сосудистых растений, включенный в Красную книгу Республики Беларусь, – бодяк разнолистный (*Cirsium heterophyllum*) и 2 вида сосудистых растений из списка профилактической охраны – перелеска благородная (*Hepatica nobilis*) и Пальчатокоренник Фукса (*Dactylorhiza fuchsii*). Бодяк разнолистный – II категория национального статуса охраны (EN) – редкий исчезающий вид.

Закключение. В результате натурного обследования состояния ботанических памятников природы местного значения Верхнедвинского района, определено, что они являются ценными объектами обогащения и сохранения биоразнообразия страны, источниками семенного материала и представляют ботаническую, научную, лесоводческую ценность для сохранения местного генофонда и должны быть сохранены в статусе ботанических памятников природы местного значения.

При обследовании городского парка г. Верхнедвинска выяснено, что он не представляет большой научной и ботанической ценности как объект обогащения и сохранения биоразнообразия. В основном служит местом отдыха для населения. Исходя из этого считаем, что городской парк города Верхнедвинска должен прекратить свое существование в статусе ботанического памятника природы местного значения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТРОДУКЦИИ РАСТЕНИЙ СЕМ. БОБОВЫЕ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозова, И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важная роль в сохранении растительных богатств принадлежит ботаническим садам. Ботанические сады – это научно-исследовательские учреждения, культивирующие и изучающие растения, пропагандирующие ботанические знания. Основу ботанических садов составляют коллекции живых растений.

Цель работы – провести анализ результатов интродукции растений сем. Бобовые в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова, оценить интродукционную устойчивость и перспективность введения их в культуру.

Материал и методы. Материал нашего исследования – коллекция растений сем. Бобовые ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Изучали особенности роста, развития растений сем. Бобовые, используя "Методику фенологических наблюдений в ботанических садах СССР" [1]. Способность к генеративному и вегетативному размножению определяли по шкале, разработанной Главным ботаническим садом (ГБС).

Результаты и их обсуждение. В коллекции ботанического сада растения сем. Бобовые представлены 51 видом и разновидностями, из них 31 – представители белорусской флоры, 4 вида: *Lathyrus laevigatus*, *Trifolium rubens*, *Trifolium spryginii*, *Vicia pisiformis* – охраняемые и занесены в Красную книгу Республики Беларусь.

Представители сем. Бобовые коллекции ботанического сада имеют следующие жизненные формы по Серебрякову: многолетние травы – 33, однолетние – 7, деревья – 3, кустарники – 8 видов. По хозяйственным группам растения распределились следующим образом: лекарственные – 7, овощные – 6, кормовые – 8, декоративные – 10 видов.

Многолетние наблюдения показали, что древесные растения сем. Бобовые в ботаническом саду ВГУ характеризуются различными показателями роста, зимостойкости, засухоустойчивости, теневыносливости, способности к семенному и вегетативному размножению (таблица 1).

Для оценки результатов интродукции травянистых многолетников использовали 3-бальную шкалу, разработанную ГБС [2], на основе которой нами составлена таблица, подводящая итоги наблюдений.

По способности к генеративному размножению 3 балла получили те виды, у которых наблюдается регулярное плодоношение, самосев; 2 балла – плодоношение нерегулярное, самосев; 1 балл – плодоношения нет.

По способности к вегетативному размножению 3 балла получили виды, у которых появляется 3 и более новых вегетативных зачатков; 2 балла – виды, которые дают не более 1 – 2 новых вегетативных зачатков; 1 балл – виды, у которых отсутствует вегетативное размножение.

Холодостойкость оценивалась следующим образом: 3 балла – виды, которые морозами и заморозками не повреждаются; 2 балла – частично повреждаются сильными морозами; 1 балл получили виды, которые повреждаются морозами почти ежегодно.

Таблица 1

**Анализ поведения некоторых древесных видов растений
сем. Бобовые в ботсаду ВГУ**

<i>Amorpha fruticosa</i>	Зимой подмерзают приросты этого года, но легко восстанавливаются, цветет, завязывает жизнеспособные семена, самосева не дает.
<i>Caragana arborescens</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, самосева не дает.
<i>Caragana frutex</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, самосева не дает.
<i>Caragana fruticosa</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, самосева не дает.
<i>Cytisus nigricans</i>	Морозостоек, но может подмерзать в суровые зимы невызревшая древесина, цветет, завязывает семена, самосева не дает
<i>Genista tinctoria</i>	Подмерзает неодревесневшая часть побегов, легко восстанавливается, цветет, плодоносит, самосев довольно обильный, конкурирует с естественной растительностью.
<i>Laburnum anagyroides</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, без самосева.
<i>Robinia pseudoacacia</i>	Морозостоек, цветет, завязывает жизнеспособные семена, плодоносит, дает единичный самосев на обработанной или нарушенной почве, вегетативно подвижный вид.
<i>Sarothamnus scoparius</i>	Морозостоек, цветет и завязывает семена нерегулярно, самосев не наблюдался.

Исходя из суммы баллов определяли устойчивость видов в культуре и, соответственно, перспективность выращивания в культуре (таблица 2).

В таблице 2 символом **П** (6 – 7 баллов) обозначены перспективные для выращивания в культуре виды; символом **ОП** (8 – 9 баллов) – очень перспективные.

Таблица 2

**Оценка результатов интродукции некоторых травянистых видов растений
сем. Бобовые в ботсаду ВГУ**

Вид	Генеративное размножение	Вегетативное размножение	Холодостойкость	Перспективность выращивания в культуре
<i>Anthyllis vulneraria</i>	3	1	3	П
<i>Coronilla varia</i>	3	3	3	ОП
<i>Galega orientalis</i>	3	2	3	ОП
<i>Lathyrus laevigatus</i>	3	2	3	ОП
<i>Lathyrus niger</i>	3	2	3	ОП
<i>Lathyrus sylvestris</i>	2	2	3	П
<i>Lathyrus vernus</i>	3	2	3	ОП
<i>Trifolium fragiferum</i>	2	3	3	ОП
<i>Trifolium lupinaster</i>	1	2	3	П
<i>Trifolium rubens</i>	2	2	3	П
<i>Trifolium spryginii</i>	1	2	3	П
<i>Vicia pisiformis</i>	3	3	3	ОП

Суммируемые итоги наблюдений показали для данных видов перспективность введения их в культуру в северном регионе Беларуси.

Закключение. В результате проведенных исследований, нами рекомендованы для введения в культуру (не используемые ранее в данном регионе) следующие 4 очень перспективных вида: *Lathyrus laevigatus*, *Lathyrus niger*, *Trifolium fragiferum*, *Coronilla varia*.

В условиях культуры для многих видов сем. Бобовые (*Lathyrus vernus*, *Lathyrus laevigatus* и др.) наблюдается повышение общей продуктивности, увеличение сроков цветения, а зачастую и усиление декоративности, что делает их перспективными для использования в качестве высокодекоративных растений в практике зеленого строительства. Интродукция же охраняемых растений в ботанические сады и введение в культуру предотвращает их полное вымирание и безвозвратную потерю ценного генетического материала для растениеводства и сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР. – М., 1975. – 87 с.
2. Былов, В.Н. Принципы создания и изучения коллекции малораспространенных декоративных многолетников / В.Н. Былов, Р.А. Карпишенова // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР, 1978, Вып. 107. С. 72 – 77.

**ОБЗОР ВИДОВ МИКРОЧЕШУЕКРЫЛЫХ РОДОВ ISOPHRICHTIS MEYR.,
METZNERIA Z., PTOSCHEUUSA HEIN., ARGOLAMPOTES BEN. И EULAMPOTES
BRADLEY (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) ФАУНЫ БЕЛАРУСИ**

*В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С точки зрения биоразнообразия рассмотрены микрочешуекрылые пяти родов из крупного семейства мировой фауны выемчатокрылые моли (Gelechiidae), достаточно хорошо изученного автором в Беларуси. Данные роды входят в монофилетическую трибу Metzneriini Pisk. (= Isophrictini Pov.) [1], иногда рассматриваемую как подсемейство; по другой системе [2] они включаются в обширную гетерогенную трибу Anomologini Meyr., также часто повышаемую в ранге до подсемейства. Автор разделяет первую точку зрения.

Цель работы – определение видового состава этой родовой группы, выяснение трофических связей гусениц, степени их вредоносности.

Материал и методы. Для определения видовой принадлежности использована литература [2, 3] и коллекции биологического музея ВГУ имени П.М. Машерова, Зоологического музея

БГУ (г. Минск), Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург, Россия), в которых хранится собранный материал. Распространение (по Беларуси и общее), частота встречаемости, трофические связи приводятся по наблюдениям автора, изученным коллекционным материалам и литературе [2, 4]. Сокращения ниже: обл. – область, р-н – район, гус. – гусеница.

Результаты и их обсуждение. Проведенными исследованиями установлено, что изученная фауна молей включает 16 видов, из которых ниже – рассмотрены 11.

Род *Isophrictis* Меуг. (2 вида). *I. anthemidella* Wck. Гродненская обл.: Зельвенский р-н; Брестская обл.: Столинский р-н; Минская обл.: Мядельский р-н; Витебская обл.: Городокский, Витебский р-ны. – Западная Палеарктика, Центральная Азия. Единичный, антофаг, гус. также в цветonoсах, на лекарственных растениях: пупавке (*Anthemis*) и тысячелистнике (*Achillea*), на чихотнике (*Ptarmica*), ромашнике (пиретруме) (*Pyrethrum*). *I. striatella* Den. et Schiff. Минская обл.: Мядельский, Минский р-ны; Витебская обл.: Докшицкий, Шумилинский, Витебский р-ны. – Голарктика. Обычный, филлофаг, гус. также в цветonoсах, на лекарственных растениях: пижме (*Tanacetum*) и пупавке, на ромашнике (пиретруме).

Род *Metzneria* Z. (8 видов, из них рассмотрено 3). *M. aprilella* H.-S. Витебская обл.: Городокский р-н; Гомельская обл.: Брагинский р-н. – Западная Палеарктика, Центральная Азия. Единичный, карпофаг на декоративных и сорных растениях: васильках (*Centaurea*, *Calcitrapa*, *Colymbada*), горчаке (*Asclepias*); в Казахстане вид использовался в биологическом методе борьбы с сорной растительностью [3]. *M. lappella* L. Брестская обл.: Дрогичинский р-н; Минская обл.: Дзержинский, Минский, Смолевичский р-ны; Витебская обл.: Верхнедвинский, Миорский, Докшицкий, Полоцкий, Городокский, Витебский р-ны. – Западная Палеарктика, интродуцирован в Северную Америку. Частый, карпофаг на лопухе (*Arctium*); гус. («репейная моль») используются в любительском рыболовстве как наживка. *M. neuropterella* Z. (ворсянковая выемчатокрылая моль). Минская обл.: Мядельский, Минский р-ны; Витебская обл.: Ушачский, Шумилинский, Городокский, Витебский, Сенненский р-ны. – Палеарктика, на восток до Монголии включительно. Единичный, карпофаг, на декоративных и сорных: ворсянке (*Dipsacus*), васильках (*Centaurea*, *Colymbada*), пищевых: бодяке (*Cirsium*) растениях [4], на колючнике (*Carlina*).

Род *Ptocheuusa* Hein. (1 вид). *P. inopella* Z. Минская обл.: Мядельский р-н; Витебская обл.: Витебский р-н; Могилевская обл.: Костюковичский р-н. – Западная Палеарктика. Единичный, антофаг, на лекарственном растении цмине (бессмертнике) (*Helichrysum*) как в природе, так и в хранящемся лекарственном сырье.

Род *Argolamprotes* Ben. (1 вид). *A. micella* Den. et Schiff. Витебская обл.: Витебский р-н. – Палеарктика. Очень редкий, филлофаг (в почках), гус. также в неодревесневших стеблях, на пищевых лекарственных растениях: малине, ежевике (*Rubus*), незначительно вредят [4], особенно в Финляндии, европейской части России, Литве, Латвии.

Род *Eulamprotes* Bradley (4 вида). *E. atrella* Den. et Schiff. Минская обл.: Мядельский р-н; Витебская обл.: Докшицкий, Витебский, Лиозненский р-ны. – Палеарктика. Единичный, филлофаг, минер, антофаг (в бутонах), гус. также в стеблях, на лекарственном растении зверобое (*Hypericum*). *E. superbella* Z. (тимьянная моль-серебрянка). Витебская обл.: Витебский р-н; Гомельская обл.: Речицкий р-н. – Палеарктика, на восток до Монголии включительно. Уникальный, филлофаг, на лекарственных растениях: тимьяне (*Thymus*), сушенице (*Gnaphalium*), второстепенный вредитель [4]. *E. unicolorella* Dup. Минская обл.: Мядельский, Минский р-ны; Витебская обл.: Докшицкий, Городокский, Витебский, Сенненский р-ны. – Западная Палеарктика. Единичный, трофические связи не выяснены. *E. wilkella* L. Брестская обл.: Дрогичинский р-н; Минская обл.: Мядельский, Столбцовский р-ны; Витебская обл.: Шумилинский, Городокский, Витебский р-ны; Гомельская обл.: Лоевский р-н. – Палеарктика. Обычный, филлофаг на ясколке (*Cerastium*).

Заключение. Результаты исследований показали, что изученная фауна включает 5 родов и 16 видов; крупнейший род *Metzneria* Z. (8 видов). Подробно изучены 11 видов, из них единичных – 6, обычных – 2, частых – 1, очень редких – 1, уникальных – 1. Пищевые связи с частями и органами растений: филлофаги – 5, антофаги – 3, карпофаги – 3, гус. в цветonoсах – 2, гус. в неодревесневших стеблях – 2. Большинство видов (7) развивается на астровых, на остальных пяти семействах покрытосеменных (гвоздичные, зверобойные, розоцветные, ворсянковые, губоцветные) выявлено по 1 виду. Общее распространение изученных видов очень широкое, у двух оно голарктическое; один вид из числа последних интродуцирован из Западной

Палеарктики в Северную Америку. На лекарственных растениях питаются гус. шести, на декоративных – двух, на пищевых – также двух видов. Три вида ранее отмечались в литературе как вредители [4]. Гус. одного вида используются в любительском рыболовстве; один вид в Казахстане применялся в биологическом методе борьбы с сорной растительностью [3].

Список литературы

1. Povolný, D. Synopsis of the genera of the tribe Gnorimoschemini (Lepidoptera: Gelechiidae) / D. Povolný // Lepidoptera news. – 2002. – N 1-2. – P. 37-48.
2. Elsner, G. Die Palpenmotten (Lepidoptera: Gelechiidae) Mitteleuropas: Bestimmung – Verbreitung – Flugstandort. Lebensweise der Raupen / G. Elsner, P. Huemer, Z. Tokár. – Bratislava: František Slamka, 1999. – 208 S.
3. Пискунов, В.И. Новые и малоизвестные для фауны Беларуси виды выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) / В.И. Пискунов, И.А. Солодовников // Веснік ВДУ. – 2005. – № 4 (38). – С. 129-134.
4. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / Сост.: А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – С.-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.

ТРОФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И КАТЕГОРИИ МИРМЕКОФИЛИИ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ – ОБИТАТЕЛЕЙ ГНЕЗД МУРАВЬЕВ РОДА *FORMICA*

Е.С. Плискевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Являясь составной частью исследований биоразнообразия Белорусского Поозерья, изучение мирмекофильных жесткокрылых на территории региона обусловлено недостаточной изученностью представителей семейств жесткокрылых, которые встречаются исключительно в гнездах муравьев. Данные полученные в ходе осуществления направленного комплексного исследования мирмекофилии у жесткокрылых на территории Белорусского Поозерья позволяют получить представление об экологии мирмекофилов, их взаимосвязи с муравьями, распространении и встречаемости в гнездах муравьев, что применимо в научной, учебной и хозяйственной деятельности. Цель работы: установить трофическую структуру и категории мирмекофильных жесткокрылых на территории Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследование проводилось в течение 2011–2016 гг. преимущественно на территории Витебской области. Для сбора жесткокрылых использовались почвенные ловушки и почвенные сита. При определении трофической структуры и категорий мирмекофилии были использованы классификации [1, 2].

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения мирмекофильных жесткокрылых муравьев рода *Formica* на территории Белорусского Поозерья было проанализировано 560 гнезд 7 видов муравьев: *F. fusca*, *F. cunicularia*, *F. pratensis*, *F. polyctena*, *F. rufa*, *F. sanguinea*, *F. exsecta*. Выявленные мирмекофилы количеством 55 видов согласно их режимам питания были распределены по 6 группам: симфилы, зоофаги, зоосапрофаги, схизомицетофаги, схизофаги и мицетофаги [3]. Трофическая структура мирмекофилов муравья *F. fusca* была представлена зоофагами (3 вида), зоосапрофагами (3 вида), схизофагами (2 вида), мицетофагами (1 вид) и одним симфилом (рисунок 1). Трофическая структура комплексов мирмекофильных жесткокрылых прыткого муравья *F. cunicularia* включает симфилов (1 вид), зоосапрофагов (3 вида) и схизофагов (1 вид). В трофической структуре мирмекофильных жесткокрылых *F. pratensis* присутствуют симфилы (1 вид), зоофаги (1 вид), зоосапрофаги (5 видов), схизофаги (6 видов) и схизомицетофаги (1 вид). В гнездах муравья *F. polyctena* трофическая структура включает симфилов (1 вид), зоофагов (6 видов), зоосапрофагов (15 видов), схизомицетофагов (5 видов), схизофагов (10 видов), мицетофагов (1 вид) (рисунок 1). В трофической структуре мирмекофилов муравья *F. rufa* присутствуют симфилы (1 вид), зоофаги (7 видов), зоосапрофаги (12 видов), схизофаги (9 видов), схизомицетофаги (5 видов) и мицетофаги (1 вид). Трофическая структура мирмекофилов *F. sanguinea* представлена симфилом (1 вид), зоофагами (3 вида), зоосапрофагами (5 видов), схизомицетофагами (2 вида) схизофагами (2 вида). В составе трофической структуры комплексов мирмекофильных жесткокрылых *F. exsecta* были отмечены зоосапрофаги (9 видов), схизофаги (3 вида) и схизомицетофаги (1 вид) (рисунок 1).

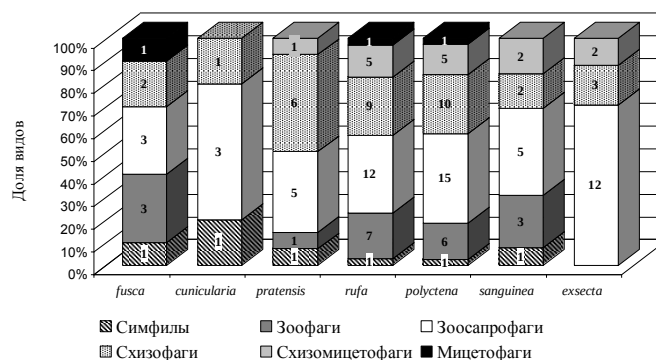

Рисунок 1 – Трофическая структура мирмекофилов в гнездах муравьев рода *Formica*

В результате проведенного исследования число облигатных мирмекофилов муравья *F. fusca* составило 3 вида (21 экз.), относящихся к категориям симфила (1 вид), синойки (1 вид) и симфилоидные синойки (1 вид). Число факультативных обитателей гнезд *F. fusca* составило 7 видов (22 экз.), принадлежащих категориям синойки (6 видов) и синехтры (1 вид) (рисунок 2). В гнездах прыткого муравья *F. cunicularia* облигатные мирмекофильные жесткокрылые включают 3 вида (282 экз.), таких категорий как симфила (1 вид) и симфилоидные синойки (2 вида). В составе факультативных мирмекофилов отмечены синойки (1 вид) и гипосинехтры (1 вид). Число облигатных мирмекофильных жесткокрылых в гнездах муравья *F. pratensis* составило 11 видов (159 экз.), относящихся к категориям синойки (10 видов, 155 экз.) и симфила (1 вид, 4 экз.). Число видов факультативных обитателей гнезд муравья *F. pratensis* составило 2 вида категорий синойки и гипосинехтры (рисунок 2). Облигатными мирмекофильными жесткокрылыми рыжего лесного муравья *F. rufa* оказались 24 вида по числу видов преобладают синойки (19 видов). В составе факультативных обитателей (11 видов, 304 экз.) гнезд *F. rufa* доминируют синойки (9 видов, 301 экз.). В гнездах муравья *F. polychena* число облигатных мирмекофильных жесткокрылых составило 21 вид (1692 экз.). По числу видов и по численности в составе облигатных мирмекофилов преобладают синойки (18 видов, 1544 экз.). Число факультативных обитателей гнезд муравья *F. polychena* составило 17 видов (176 экз.). По числу видов и по численности доминируют синойки (15 видов, 163 экз.) (рисунок 2). Число облигатных мирмекофилов в гнездах муравья *F. sanguinea* составило 6 видов (24 экз.). В составе группы облигатных мирмекофилов были отмечены следующие категории мирмекофилии: синойки (3 вида), симфилоидные синойки (2 вида), симфила (1 вид). Число факультативных обитателей гнезд муравья *F. sanguinea* составило 7 видов (21 экз.), категорий синойки (6 видов) и синехтры (1 вид). Число облигатных мирмекофильных жесткокрылых в гнездах муравья *F. exsecta* составило 13 видов (324 экз.), категорий синойки (11 видов) и симфилоидные синойки (2 вида). Число факультативных обитателей гнезд муравья *F. exsecta* составило 4 вида (10 экз.), категорий синойки (3 вида) и синехтры (1 вид) (рисунок 2).

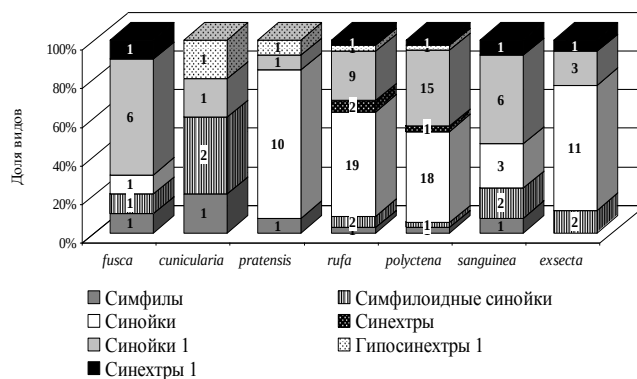

Рисунок 2 – Категории мирмекофильных видов в гнездах муравьев рода *Formica*
(1 – категории факультативных мирмекофилов)

Заключение. Таким образом, в составе трофической структуры 7 видов муравьев рода *Formica* по числу видов преобладала группа зоосапрофаги (от 3 до 15 видов). Категория синойки по числу видов преобладала как в составе облигатных (от 1 до 19 видов) так и факультативных мирмекофилов (от 1 до 15 видов).

Список литературы

1. Donisthorpe, H. The guests of British ants, their habits and life-histories / H. Donisthorpe. – London : George Routledge and Sons, 1927. – 244 pp.
2. Лобанов, А. Л. Питание жуков и других насекомых [Электронный ресурс] / А. Л. Лобанов // Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи. – Режим доступа: <http://www.zin.ru/ANIMALIA/COLEOPTERA/rus/biol3.htm>. – Дата доступа: 26.03.2016.
3. Плискевич, Е.С. Мирмекофильные жесткокрылые (Insecta, Coleoptera) Белорусского Поозерья / Е.С. Плискевич // Весн. Палескага дзярж. ун-та. Сер. прыродазнаўчых навук. – 2016. – № 1. – С. 17–21.

УДЕЛЬНАЯ СКОРОСТЬ РОСТА КИТАЙСКОГО ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI* G.-M.) ПОСЛЕ КОНТАКТНО-КИШЕЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АГОНИСТОВ ЭКДИСТЕРОИДОВ

С.М. Седловская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Темп роста насекомых является важным показателем физиологического состояния организма, а также показателем питания гусениц [5]. Питание насекомых-фитофагов – сложный динамический процесс, связывающий воедино физиологические требования, выживание, рост, размножение и распространение фитофагов с экологическими особенностями среды обитания. Питание определяет ход метаболизма и влияет на целый ряд жизненно-важных функций насекомых, как то: плодовитость, уровень накопления депонированных веществ, скорость развития, смертность, выживаемость потомства и т.д. [1 – 4].

Удельная скорость роста, или интенсивность роста, – приращение единицы живой массы за единицу времени [4]. Она дает дополнительную информацию о процессах роста организма.

Цель работы – определить степень влияния агонистов экдистероидов R-209, R-210 и R-211 на удельную скорость роста китайского дубового шелкопряда для разработки способов регуляции численности насекомых-вредителей.

Материал и методы. Исследования проводили на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Материалом для работы служила культура китайского дубового шелкопряда на стадии гусеницы (с I до V возраста). В качестве кормовых растений использовали дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) и березу бородавчатую (*Betula pendula* Roth.). В работе использовали агонисты экдистероидов R-209, R-210 и R-211 в концентрациях 0,1 и 1%. Для оценки влияния препаратов, поступающих в организм насекомого, на скорость роста использовали метод скормливания. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой.

Удельную скорость роста рассчитывали по формуле [6]:

$$\frac{\lg V_2 - \lg V_1}{l(t_2 - t_1)},$$

где V_1 – начальная масса гусениц;

V_2 – конечная масса гусениц;

t_1 – начальное время взвешивания;

t_2 – конечное время взвешивания;

l – модуль перевода натурального логарифма в десятичный (0,4343).

Результаты и их обсуждение. Согласно результатам исследований, агонисты экдистероидов вызвали снижение удельной скорости роста гусениц дубового шелкопряда в течение всего периода развития. В опыте на дубе после воздействия агониста R-209 0,1% и 1% концентрации интенсивность роста у гусениц за весь период развития снизилась в среднем на 35% и 40% соответственно. В опыте на березе под воздействием R-209 0,1% и 1% концентрации удельная скорость роста у гусениц за весь период развития ниже в среднем на 43% и 47%, чем в контроле. К воздействию 1% раствора соединения гусеницы на двух кормовых растениях оказались более чувствительными, чем к воздействию 0,1% раствора, что подтверждается падени-

ем значений удельной скорости роста у гусениц за весь период развития на дубе 14%, а на березе – в среднем на 12%. После потребления листа березы, обработанного R-209 0,1% и 1% концентраций, удельная скорость роста шелкопряда ниже таковой после потребления обработанного раствором агониста тех же концентраций листа дуба у гусениц за весь период развития – на 18% и 20% соответственно.

После трехсуточного контакта дубового шелкопряда с агонистом экдистероидов R-210 в концентрации 0,1% и 1% в опыте на дубе удельная скорость роста у гусениц ниже, чем в контроле в среднем на 7% и 12%. В опыте на березе под воздействием 0,1% и 1% раствора R-210 произошло снижение интенсивности роста у гусениц на 8% и 12% по сравнению с контролем. Агонист в концентрации 1% оказал более сильное влияние на удельную скорость роста шелкопряда на двух кормовых растениях, чем в концентрации 0,1%, о чем свидетельствует падение значений удельной скорости роста у гусениц за весь период развития на дубе на 5%, на березе – на 8%. Под воздействием R-210 0,1% и 1% концентраций удельная скорость роста дубового шелкопряда в опыте на березе ниже в течение всего периода развития – на 7% и 8% по сравнению с таковой в опыте на дубе после воздействия агониста тех же концентраций.

Попадание в организм шелкопряда R-211 в концентрации 0,1% и 1% вместе с листом дуба привело к снижению удельной скорости роста гусениц в среднем на 10% и 19%. В опыте на березе после воздействия R-211 в концентрации 0,1% и 1% интенсивность роста гусениц снизилась на 20% и 24% по сравнению с контролем. Воздействие агониста экдистероидов R-211 в концентрации 1% в большей степени вызвало снижение значений удельной скорости роста дубового шелкопряда по сравнению с 0,1% концентрацией у гусениц в течение всего периода развития на дубе в среднем на 15%, в опыте на березе – в среднем на 30%. После воздействия R-211 в концентрации 0,1% и 1% удельная скорость роста дубового шелкопряда в опыте на березе ниже у гусениц за весь период развития – на 14% и 18% соответственно по сравнению с влиянием агониста тех же концентраций на гусениц в опыте на дубе.

Заключение. Установлено, что изученные агонисты экдистероидов R-209, R-210 и R-211 в сублетальных концентрациях (0,1 и 1%) снижают удельную скорость роста гусениц китайского дубового шелкопряда при контактно-кишечном способе воздействия. Биологическая активность агонистов экдистероидов определена видом соединений, их концентрацией и видом кормового растения. По силе воздействия при 10-кратном увеличении концентрации препаратов с 0,1 до 1% агонисты экдистероидов расположились в следующем порядке: R-209 > R-211 > R-210. Активность агонистов экдистероидов была более заметна при питании гусениц листом березы, чем дуба.

Список литературы

1. Баранчиков, Ю.Н. Трофическая специализация чешуекрылых / Ю.Н. Баранчиков. – Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1987. – 171 с.
2. Денисова, С.И. Теоретические основы разведения китайского дубового шелкопряда в Беларуси / С.И. Денисова. – Минск: УП «Технопринт», 2002. – 234 с.
3. Денисова, С.И. Трофическая специализация дендрофильных чешуекрылых: монография / С.И. Денисова. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 203 с.
4. Радкевич, В.А. Экология листогрызущих насекомых / В.А. Радкевич. – Минск: Наука и техника, 1980. – 239 с.
5. Тыщенко, В.П. Основы физиологии насекомых. Ч.1. Физиология метаболических систем / В.П. Тыщенко. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – С. 25–26, 219–256.
6. Шмальгаузен, И.И. Определение основных понятий и методика исследования роста // Рост животных / И.И. Шмальгаузен. – М.-Л.: Биологическая и медицинская литература, 1935. – С. 8–60.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОХРАНЫ ЛАНДШАФТНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В СИСТЕМЕ ООПТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

А.С. Соколов

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Для сохранения биоразнообразия природных экосистем необходимо сохранение ландшафтного разнообразия – в системе ООПТ должны быть представлены эталоны всех разновидностей ландшафтов, встречающихся на данной территории, для того, чтобы на данных участках формировались соответствующие этим ландшафтам природные экосистемы.

Целью работы является определение экологического состояния ландшафтов Поозёрской ландшафтной провинции и анализ эффективности их охраны в системе ООПТ региона.

Материал и методы. Исходными материалами являлась ландшафтная карта Беларуси, общегеографические атласы масштаба 1:200 000 с обозначением границ ООПТ, а также слой «Растительность» (vegetation-polygon) в формате shape-файла из набора слоёв проекта OpenStreetMap для Беларуси.

Для определения экологического состояния ландшафтов для каждого из них рассчитывался геоэкологический коэффициент И.С. Аитова (K_g) по формуле: $K_g = C_p/C_d$, где C_p – % площади ненарушенных (коренных) геосистем на той или иной территории, в ландшафтном районе, ландшафте; C_d – % предельно допустимой площади ненарушенных (коренных) геосистем, которая, в зоне смешанных и широколиственных лесов определена в 30%. По значениям K_g оценивается состояние ландшафта в следующих градациях: удовлетворительное – более 1,5; напряжённое – 1,1–1,5; критическое – 0,9–1,1; кризисное – 0,5–0,9; катастрофическое – < 0,50.

Результаты и их обсуждение. В целом по провинции значение $K_g = 1,17$. Ландшафты в удовлетворительном состоянии занимают 28,9% территории, в напряжённом – 22,8%, в критическом – 9,1%, в кризисном – 24,8%, в катастрофическом – 14,4%. Однако экологическое состояние ландшафтов обнаруживает зависимость от их природных характеристик, являющихся критерием выделения таксономических единиц ландшафтов – генезиса ландшафтов (положенного в основу выделения рода ландшафтов) и литологии подстилающих пород (положенной в основу выделения подрода (табл. 1).

Таблица 1. Показатели нарушенности ландшафтов Поозёрской ландшафтной провинции и их представленности в системе ООПТ

Классификационные единицы	Доля в провинции, %	Доля среди всех ландшафтов ООПТ	Доля в ООПТ от площади в провинции	K_g по провинции	K_g по ООПТ
Роды ландшафтов					
Водно-ледниковые с озёрами	17,2	75,0	19,0	1,77	2,50
Камово-моренно-озерные	6,7	4,1	11,6	1,03	0,58
Моренно-озерные	20,4	7,3	2,6	0,74	1,53
Холмисто-моренно-озерные	17,6	8,1	7,1	0,77	0,71
Озерно-ледниковые	25,0	20,7	4,3	1,38	2,10
Болотные	5,4	14,3	22,4	1,18	1,29
Ландшафты речных долин	7,7	1,2	0,9	1,34	1,74
Подроды ландшафтов					
С поверхностным залеганием водно-ледниковых песков	8,8	19,5	18,1	1,80	2,75
С поверхностным залеганием водно-ледниковых песков и супесчано-суглинистой морены	6,7	9,5	11,6	1,03	0,58
С прерывистым покровом водно-ледниковых супесей	23,6	34,0	11,7	1,03	1,67
С поверхностным залеганием супесчано-суглинистой морены	18,4	8,0	3,6	0,84	1,24
С поверхностным залеганием озерно-ледниковых суглинков и глин	11,3	5,3	3,8	1,08	2,15
С поверхностным залеганием торфа	5,4	14,8	22,4	1,18	1,29
С поверхностным залеганием озерно-ледниковых песков и супесей	13,8	7,9	4,7	1,62	2,06
С поверхностным залеганием аллювиальных песков	7,7	0,9	0,9	1,34	1,74
С прерывистым покровом лессовидных суглинков	4,4	0,1	0,3	0,78	0,11

Так, среди родов ландшафтов удовлетворительным состоянием характеризуются водно-ледниковые с озёрами, из подродов – с поверхностным залеганием водно-ледниковых песков и с поверхностным залеганием озерно-ледниковых песков и супесей; наименьшим значением Кг отличаются роды моренно-озёрных и холмисто-моренно-озёрных ландшафтов, вместе занимающих более 1/3 территории провинции; подроды с прерывистым покровом лессовидных суглинков и с поверхностным залеганием супесчано-суглинистой морены.

Анализ представленности ландшафтов провинции в системе ООПТ показал наличие дисбаланса между долей ландшафтов в провинции и их долей среди ООПТ. Среди родов долю в ООПТ значительно большую, чем долю в провинции в целом занимают водно-ледниковые с озёрами (в 4,4 раза) и болотные ландшафты. Наиболее нарушенные ландшафты, напротив, составляют наименьшую долю в ООПТ по сравнению с долей в провинции, причём чем больше степень нарушенности, тем существеннее разница (например, для моренно-озёрных в 2,8 раза). Среди подродов превышение доли в ООПТ доли по провинции более чем в 2 раза характерно для ландшафтов с поверхностным залеганием торфа и с поверхностным залеганием водно-ледниковых песков. Имеющий наименьшее значение Кг подрод с прерывистым покровом лессовидных суглинков вообще практически не представлен в системе ООПТ региона.

Заключение. Учёт ландшафтных особенностей территории должен быть неотъемлемым атрибутом планирования и организации сети ООПТ территории. Для системы ООПТ Белорусского Поозерья необходимо увеличение представленности моренно-озёрных, холмисто-моренно-озёрных и камово-моренно-озёрных ландшафтов, а также ландшафтов с прерывистым покровом лессовидных суглинков и с поверхностным залеганием супесчано-суглинистой морены.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*О.Д. Строчко, Н.С. Череуха
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время туризм в хозяйстве Беларуси – вид деятельности, с которым связываются большие надежды на повышение уровня жизни в стране и ее регионах. Туризм развивает инфраструктуру, создает новые рабочие места, инициирует приток валюты в страну, обеспечивает поступления в бюджет, оказывает стимулирующее воздействие на смежные сектора экономики: транспорт, связь, торговлю, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления.

Как вид хозяйственной деятельности, туризм использует определённые ресурсы, которые являются объектами привлечения внимания внутренних и внешних туристов в страну. Туристские ресурсы определённым образом размещаются в пространстве. Знание территориальной дифференциации компонентов туристско-рекреационного потенциала существенно повышает экономическую эффективность и экологическую безопасность данного вида деятельности.

Цель исследования – выявить территориальную дифференциацию объектов туристско-рекреационного потенциала по регионам Беларуси.

Материал и методы. Определение количественной обеспеченности регионов Республики Беларусь объектами компонентов туристско-рекреационного потенциала осуществлялось на основании данных, представленных в статистическом ежегоднике «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2015» [1]. Они уточнены и расширены в Управлении спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета.

Обработка первичной статистики проводилась с использованием математико-статистического, балльно-рейтингового и картографического методов.

Результаты и их обсуждение. Под туристско-рекреационным потенциалом мы понимали совокупность природных, природно-антропогенных и антропогенных возможностей территории любого ранга, которые могут быть использованы в индустрии туризма для удовлетворения, в том числе, и рекреационных потребностей туристов. Структурный состав ТРП вытекает из его определения, он включает в себя следующие компоненты: природный, культурно-исторический и социально-экономический (инфраструктурный) [2].

Совокупное количество туристско-рекреационных объектов на 2014 год в стране составило 35694 единицы (таблица 1).

Таблица 1 – Количество туристско-рекреационных объектов по областям Беларуси и городу Минску, 2014 г.

Наименование области	Все туристско-рекреационные объекты			Всего
	инфраструктурные	культурно-исторические	природные	
Брестская	4124	766	325	5215
Витебская	4720	963	724	6407
Гомельская	2145	898	470	3513
Гродненская	3819	749	485	5053
г. Минск	4617	407	3	5027
Минская	3370	688	655	4713
Могилёвская	4335	1098	333	5766
РБ	27130	5569	2995	35694

Для оценки обеспеченности регионов Беларуси туристско-рекреационными объектами рассчитаны территориальная концентрация, душевая концентрация, индекс территориальной локализации и индекс душевой локализации объектов каждого из компонентов туристско-рекреационного потенциала.

По результатам расчетов проведено ранжирование всех регионов по уровню обеспеченности туристско-рекреационными объектами по каждому компоненту в отдельности и определен итоговый совокупный ранг (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование регионов Беларуси по уровню обеспеченности всеми туристско-рекреационными объектами

Наименование области	$R_{пр}$	$R_{к-и.}$	$R_{инфр.}$	$\Sigma(P)$
Брестская	6	5	5	16
Витебская	1	2	4	7
Гомельская	4	6	7	17
Гродненская	2	3	2	7
г. Минск	7	4	3	14
Минская	3	7	6	16
Могилевская	5	1	1	7

Ранжирование дает основание предложить следующую группировку регионов Беларуси по количественной обеспеченности объектами ТРП:

- с высокой степенью обеспеченности: Могилёвская, Гродненская, Витебская области;
- со средней: г. Минск;
- с низкой: Минская, Брестская и Гомельская области (рисунок 1).

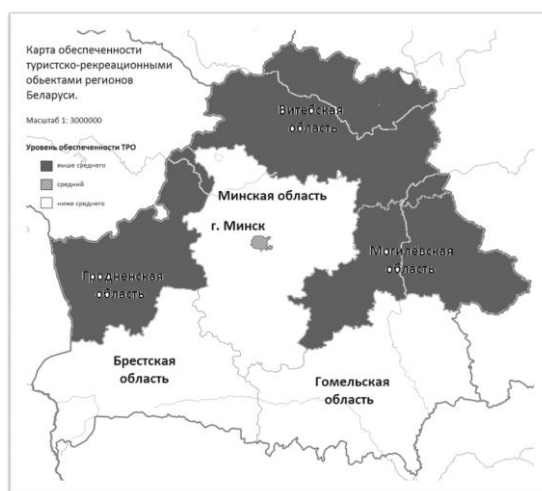

Рисунок 1 – Типология регионов Республики Беларусь по количественной обеспеченности туристско-рекреационными объектами.

В итоге лидерами по совокупной количественной обеспеченности объектами туристско-рекреационного потенциала являются те регионы, которые лидируют в обеспеченности объектами туристско-рекреационной инфраструктуры – Могилёвская, Гродненская, Витебская области.

Большую роль в обеспечении итогового лидерства данных регионов оказала активная работа местных краеведов и географов, благодаря которым значительное количество природных и культурно-исторических достопримечательностей включено в список туристско-рекреационных объектов. Наименьшую итоговую обеспеченность туристско-рекреационным потенциалом имеют те регионы, которые хуже других обеспечены объектами инфраструктуры.

Заключение. Инфраструктурный компонент является ведущей составляющей в туристско-рекреационном потенциале административных единиц Беларуси, несмотря на свою вторичность.

Каждый регион страны имеет шанс улучшить обеспеченность туристско-рекреационным потенциалом за счет более активного строительства объектов социально-экономического компонента. Туристская инфраструктура – это та часть туристско-рекреационного потенциала, которая создаётся здесь и сейчас. Но необходимо учитывать, что насыщение территории инфраструктурными объектами должно носить научно обоснованный и системный характер, учитывающий принцип востребованности.

Список литературы

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2015: Статистический сборник / ред. кол.: В.И. Зиновский, И.А. Костевич и др. – Минск: Белстат, 2015.
2. Дурович, А.П. Организация туризма / А.П. Дурович – Минск: Новое знание, 2003 – 89-90 с.

СОДЕРЖАНИЕ БЕЛКА В ГЕПАТОПАНКРИСЕ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ

А.П. Токмакова, Г.В. Цапко, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Легочные пресноводные моллюски представляют собой тест-организмы для фармакодинамических и биоэкологических исследований путем изучения компонентов среды их обитания, биохимических обменных процессов [1]. Легочные моллюски используются для экологического тестирования загрязнения природных и искусственных водоемов, действия различных физических, химических и биологических факторов. В связи с возрастающим, в настоящее время, уровнем антропогенной нагрузки на гидросферу, является актуальным подбор наиболее рациональных методов для анализа состояния водных экосистем на основе исследования биохимических процессов моллюсков [2].

Цель работы – определить содержание общего белка в гепатопанкрисе легочных моллюсков в зависимости от сезонов года и местообитания.

Материал и методы. Определение общего белка проводили в печени легочных пресноводных моллюсков – катушка роговая (*Planorbis corneus* L.) и обыкновенный прудовик (*Lymnaea stagnalis* L.). Сбор моллюсков производили в природных водоемах, расположенных в районе следующих населенных пунктов Витебской области имеющих различную антропогенную нагрузку: г. Витебск Витебского района, д. Ляды Дубровенского района, г. Сенно Сенненского района, а/г Башни Шумилинского района, д. Соково Бешенковичского района, д. Дубровка Ушачского района. Сбор осуществлялся в весенний (апрель), летний (июль) и осенний (октябрь) период года. Количественное определение общего белка в гепатопанкрисе моллюсков производили спектрофотометрически по методу Лоури [3].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Из таблицы 1 видно, что наблюдается закономерность содержания белка в зависимости от поры года. Так при анализе среднего значения содержания белка по сезону видно, что в летний период количество белка в пищеварительной железе *Pl. corneus* в 1,8 и 1,5 раза меньше чем осенью и весной соответственно.

В зависимости от места произведения сбора содержание белка в осенний период изменяется от 139 мг/г в Дубровенском районе до 322 мг/г в Сенненском. Наиболее близкие значения получены из природных водоемов находящихся в Бешенковичском, Ушачском и Шумилинском районах. В летний период наименьшее значение получено при анализе образцов из Шумилинского района (79 мг/г), а наибольшее значение снова наблюдается в гепатопанкреасе катушек из Сенненского района (243 мг/г). Весной наибольшее количество белка выявлено в материале полученном от катушек собранных в Шумилинском районе (233 мг/г), а наименьшее значение у моллюсков из Дубровенского района (123 мг/г).

Таблица 1 – Содержание общего белка (мг/г) в гепатопанкреасе роговой катушки (*Pl. corneus*) в зависимости местообитания и сезона года ($M \pm m$)

Район сбора	Сезон года		
	Осень (n=9)	Лето (n=9)	Весна (n=9)
Витебский р-н	256±8,2	135±7,3	189±7,1
Дубровенский р-н	139±8,6*	100±4,1*	123±5,2*
Бешенковичский р-н	207±6,3*	122±4,9*	172±6,1*
Ушачский р-н	211±9,7*	113±3,8*	150±7,3*
Шумилинский р-н	205±7,5*	79±3,3*	233±9,2*
Сенненский р-н	322±12,9*	243±3,4*	180±6,5

Примечание: * $p < 0,05$ по сравнению с моллюсками из Витебского района

В таблице 2 приведено содержание белка в печени большого прудовика в зависимости от места обитания и поры года. Из полученных значений видно, что в зависимости от сезона года, также как и у роговой катушки, наблюдается изменение содержание белка. Так, максимальные значения по данному показателю получены в осенний период, а минимальные – в летний. В среднем моллюски собранные летом содержат белка в 1,7 раза меньше чем осенью и 1,5 раза меньше белка, чем весной.

Таблица 2 – Содержание общего белка (мг/г) в гепатопанкреасе большого прудовика (*L. stagnalis*) в зависимости местообитания и сезона года ($M \pm m$)

Район сбора	Сезон года		
	Осень (n=9)	Лето (n=9)	Весна (n=9)
Витебский р-н	323±21,7	186±8,8	271±7,6
Дубровенский р-н	228±7,8*	120±8,7*	196±4,7*
Бешенковичский р-н	235±10,9*	150±9,7*	191±5,6*
Ушачский р-н	169±9,2*	131±4,8*	184±3,2*
Шумилинский р-н	203±4,3*	100±9,3*	164±6,0*
Сенненский р-н	263±6,5*	160±5,7*	203±6,7*

Примечание: * $p < 0,05$ по сравнению с моллюсками из Витебского района

Весной и летом наименьшие значения содержания белка получены в Шумилинском районе – 164 и 100 мг/г соответственно. Наибольшие значения за этот период получены в Витебском районе – 271 мг/г (весна) и 186 мг/г (лето). Осенью результаты эксперимента варьируются от 169 мг/г в Ушачском районе до 323 мг/г в Витебском.

Заключение. Легочные моллюски являются удобными и наиболее широко используемыми объектами для оценки биологического состояния водных экосистем. Кроме действия различных физических (температура, ультрафиолетовое излучение, ионизирующее излучение и др.), химических (свободно-радикальные процессы) и биологических (бактериальные инфекции, паразитирование личинок трематод) факторов, следует учитывать также влияние на изучаемые показатели поры года. Это связано с тем, что подстраивая свой организм под изменяющиеся условия среды, в организме моллюска происходят изменения в метаболических процессах тесно связанных с условиями и местом его обитания.

Список литературы

1. Жадин, В.И. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР / В.И. Жадин. – Москва. – 1952. – 346 с.
2. Абакумов, В.А. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования / В.А. Абакумов, Л.М. Сущеня // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды международного симпозиума. – Москва. – 1991. – С.41–51.
3. Lowry, O.H. Protein measurement with Folin phenol reagent / J. Biol. Chem. – 1951. – Vol. 193, № 1. – P. 265–275.

МОРФОЛОГИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ, ЯИЧНИКОВ И СЕМЕННИКОВ У ЕЖЕЙ

Д.Н. Федотов
Витебск, ВГАВМ

Высокая динамичная активность и энергетический статус организма насекомоядных животных во многом определяется функционированием эндокринных желез, а именно щитовидной железы, репродуктивных желез – яичников и семенников, которые могут также выступать в качестве морфологического индикатора окружающей среды, в которой обитает организм.

Учитывая вышесказанное и тот факт, что вопрос по морфофункциональной характеристике щитовидной железы и репродуктивных органов ежа в литературе не освещен, то это и послужило основанием для написания предлагаемой работы.

Цель исследований – выявить морфологические особенности строения щитовидной железы, яичников и семенников у ежей (*Erinaceus europaeus* Linnaeus, 1758), обитающих на территории Витебского района в весенний период.

Материал и методы. Материал для исследования отбирался от 10 ежей. При отборе образцов надпочечников стремились к оптимальной стандартизации всех методик, включающих фиксацию, проводку, заливку, приготовление блоков и гистологических срезов. Изготавливали гистологические срезы толщиной 3 – 5 мкм на санном МС-2 микротоме и окрашивали гематоксилин-эозином. Абсолютные измерения структурных компонентов желез осуществляли при помощи светового микроскопа «Olympus» модели BX-41 с цифровой фотокамерой системы «Altra₂₀» и спектрометра HR 800 с использованием программы «Cell[^]A».

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что паренхима щитовидной железы ежа, представлена всеми классическими структурными элементами. Тироциты кубической формы, формируют стенку для каждого фолликула. Ядра тироидного эпителия округлой формы и расположены в центре клеток. Большинство ядер тироцитов содержат эухроматин и по 2, а порой и 4 ядрышка, что указывает на активное участие клеток в процессах белкового синтеза. С-клетки локализованы по всей железе в виде островков – межфолликулярное положение и одиночно – интразитителиально в стенке фолликулов. С-клетки удлинённой, овальной и многогранной формы. Округлой формы С-клетки встречаются редко. Ядра чаще овальные, реже округлые, и как правило, несколько крупнее и светлее ядер тироцитов. Ядро содержит 1–3 ядрышка. Гранулы равномерно распределены по цитоплазме С-клеток. В щитовидной железе ежа встречаемость фолликулов разнообразна, в ней преобладают мелкие фолликулы, средние и крупные аденомеры встречаются редко и располагаются под капсулой на периферии органа. Фолликулы частично заполнены коллоидом, друг к другу плотно не прилегают, из-за большого количества межфолликулярных островков или подушечек Сандерсона.

В весенний период нам попался материал яичников только от беременных самок. При беременности у ежей под влиянием гормонов плаценты, в яичниках развивается желтое тело диаметром $0,37 \pm 0,11$ см. Оно округлой формы, находится в яичнике со стороны беременного рога. В паренхиме яичников выявляются крупные кистозные полости, выстланные высоким эпителием. Среди них скопления клеток теки и гемокапилляры. В яичнике обнаруживается от 11 до 17 фолликулов, из которых 40% имеют диаметр более 500 мкм.

Анализ клеточного состава сперматогенного эпителия указывает на наличие зрелых сперматозоидов в извитых канальцах семенника, а также наличие сперматид, сперматоцитов и сперматогоний. При обзорной микроскопии гистологических препаратов семенников ежей клетки Лейдига чаще визуализировались в интерстиции органа в виде скоплений. Они имели разнообразную форму, достаточно крупные размеры, оксифильно окрашенную цитоплазму, светлые округлые ядра с четко видимыми ядрышками и глыбчатым расположением гетерохроматина.

Заключение. Таким образом, полученные данные можно использовать с целью формирования и последующего обогащения фундаментальной базы сведений по морфофункциональным характеристикам эндокринных желез и репродуктивного аппарата у диких животных для формирования комплекса показателей и морфологической базы данных, отражающих состояние щитовидной железы животных в конкретных экологических и территориальных условиях их обитания. Полученные наши результаты по нормальной морфологии яичников и семенников у ежей, рекомендуется учитывать при оценке здоровья популяции насекомоядных животных.

ФЕРМЕНТАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЧВ ПРИБРЕЖНЫХ ЭКОСИСТЕМ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ РАЗЛИЧНОЙ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКЕ

*М.А. Шорец, Д.А. Орлова, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время большое внимание уделяют различным методам индикации техногенных почвенно-геохимических аномалий и показателям воздействия антропогенной нагрузки на почвенный покров, основанных на определении биологических свойств почв, среди которых одним из наиболее перспективных и доступных методов считается диагностика ферментативной активности [1].

Цель – исследовать ферментативную активность почв прибрежных экосистем Витебской области.

Материал и методы. В почвенных образцах исследуемых прибрежных территорий была определена активность ферментов, ответственных за наиболее важные биохимические процессы, протекающие в почве: каталазы, за счет которой осуществляется разложение перекиси водорода, уреазы, вызывающей гидролиз мочевины, и протеазы, образующей аминокислоты. Пробы почв отбирались в прибрежной зоне водоемов: озера Миорское, реки Западная Двина, реки Ушача, озера Сенно, реки Оршица, реки Западная Двина в Миорском, Полоцком, Ушачском, Сенненском, Оршанском и Витебском районах соответственно.

Каталазную активность почвы определяли титрометрическим методом, основанным на измерении количества неразложившейся перекиси с образованием окрашенных комплексов. Спектрофотометрическое определение активности протеазы проводили на основе учета количества аминокислот, образующихся при протеолитическом расщеплении внесенных в почву белков, путем связывания их в окрашенные комплексы. Определения активности уреазы почвы проводились спектрофотометрическим методом, основанным на учете количества аммиака, образующегося при гидролизе карбамида [2].

Ферментативная активность почвы определялась для каждой группы и сравнивалась с активностью фермента между ними и данными литературы, характеризующими среднюю активность фермента. Средняя активность каталазы $3-10 \text{ см}^3 \text{O}_2$ на г за 1 мин, уреазы $10-30 \text{ мг NH}_3$ на 10 г за 24 ч, протеазы $1-2 \text{ мг альбумина}$ на 10 г за 24 ч [3].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Исследование активности почвенных ферментов выявило следующие закономерности (таблица 1).

Таблица 1 – Ферментативная активность почв прибрежной зоны водоемов ($M \pm m$)

Места отбора проб почвы	Активность каталазы ($\text{см}^3 \text{O}_2 / \text{г за 1 мин}$)	Активность протеазы ($\text{мг альбумина} / 10 \text{ г за 24 ч}$)	Активность уреазы ($\text{мг NH}_3 / 10 \text{ г за 24 ч}$)
оз. Миорское	$6,56 \pm 0,085^{3-7}$	$6,47 \pm 1,640^{4-7}$	$44,21 \pm 0,677^{2-7}$
р. Зап. Двина (Полоцкий р-н)	$2,44 \pm 0,019^{1, 3-7}$	$0,97 \pm 0,235^{1, 3, 6, 9}$	$6,29 \pm 0,249^{3-7}$
р. Ушача	$3,25 \pm 0,062^{6, 7}$	$6,74 \pm 1,099^{6, 7}$	$18,05 \pm 0,703^{4-7}$
оз. Сенненское	$3,64 \pm 0,037^{3, 5-7}$	$1,28 \pm 0,105^{3, 5, 7}$	$51,93 \pm 0,745^{5-7}$
р. Оршица	$4,52 \pm 0,054^{3, 6, 7}$	$0,59 \pm 0,072^{3, 7}$	$25,74 \pm 0,915^{6, 7}$
р. Зап. Двина (Витебский р-н)	$2,62 \pm 0,082^7$	$1,53 \pm 0,015^7$	$105,01 \pm 0,340^7$

Примечание: $^1P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле оз. Миорское; $^2P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле р. Зап. Двина Полоцкого района; $^3P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле р. Ушача; $^4P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле оз. Сенненское; $^5P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле р. Оршица; $^6P < 0,05$ по сравнению с почвой взятой возле р. Зап. Двина Витебского района; $^7P < 0,05$ по сравнению со средней активностью фермента.

Наибольшая каталазная активность отмечена вблизи оз. Миорское, наименьшая – вблизи р. Зап. Двина (Полоцкий р-н). Значение вблизи оз. Миорское больше значения вблизи р. Зап. Двина (Полоцкий р-н) в 2,6 раз, вблизи р. Оршица – в 1,8 раза. При сравнении значения вблизи оз. Миорское со значениями вблизи р. Ушача, оз. Сенненское и р. Зап. Двина (Витебский р-н) существенных отличий не выявлено. Наибольшая активность протеазы установлена вблизи р. Ушача, наименьшая – вблизи р. Оршица. Значение вблизи р. Ушача больше значения около р. Оршица в 11,4 раза, вблизи оз. Миорское – в 10,9 раз, возле р. Зап. Двина (Полоцкий р-н) – в 1,6 раза, оз. Сенненское – в 2,1 раза, р. Зап. Двина (Витебский р-н) – в 2,5 раза.

Наибольшая активность уреазы наблюдается вблизи р. Зап. Двина (Витебский р-н), а наименьшая – возле р. Зап. Двина (Полоцкий р-н). Значение вблизи р. Зап. Двина (Витебский р-н) больше значения возле р. Зап. Двина (Полоцкий р-н) в 16,6 раза, вблизи оз. Миорское – в 7,0 раз, около р. Ушача – в 2,8 раз, у оз. Сенненское – 8,2 раза, вблизи р. Оршица – в 4,0 раза. Сравнив полученные данные со средней активностью ферментов, установлена слабая активность каталазы в почве, отобранной вблизи р. Западная Двина (Полоцкий район) и р. Западная Двина (Витебский район), средняя активность вблизи: оз. Миорское, р. Ушача, оз. Сенненское, р. Оршица.

Слабая активность протеазы установлена в почве вблизи р. Западная Двина (Полоцкий район) и р. Оршица, средняя протеазная активность около оз. Сенненское, р. Западная Двина (Витебский район), очень высокая активность фермента – вблизи оз. Миорское и р. Ушача. В почве вблизи р. Западная Двина (Полоцкий район) выявлена слабая активность уреазы, а средняя активность установлена вблизи р. Ушача и р. Оршица, высокая активность уреазы наблюдается около оз. Миорское и оз. Сенненское, очень высокая уреазная активность выявлена вблизи р. Западная Двина (Витебский район).

Заключение. Ферментативная активность почв зависит от типа, места сбора почвы и проявляется по-разному. Самая слабая активность всех исследуемых ферментов выявлена в пробе почвы, отобранной вблизи р. Западная Двина (Полоцкий район, г. Новополоцк), это связано с тем, что промышленные предприятия г. Новополоцка сбрасывают сточные воды в реку, тем самым загрязняя как саму реку, так и прибрежную зону. В дополнение к этому, в почве накапливаются тяжелые металлы от промышленных выбросов в атмосферу.

Список литературы

1. Зенова, Г.М. Практикум по биологии почв / Г.М. Зенова, А.А. Степанов, А.А. Лихачева [и др.]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 132 с.
2. Абрамян, С.А. Изменение ферментативной активности почвы под влиянием естественных и антропогенных факторов / С.А. Абрамян // журн. Почвоведение. – 1992. – №7. – С. 70-82.
3. Аринушкина, Е.В. Руководство по химическому анализу почв / Е.В. Аринушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 471 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ФАЛЬКЛОР У ДРАМАТУРГІІ ФЁДАРА ПАЛАЧАНІНА І УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

Т.У. Аляксеева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Узаемасувязь літаратуры з фальклорам з'яўляецца актуальнай праблемай сучаснага літаратуразнаўства. У розныя перыяды свайго існавання літаратура звярталася да вуснай народнай творчасці, запазывала матывы, вобразы. Фальклорныя сюжэты выступаюць сродкам характарыстыкі народнага жыцця, псіхалогіі, маральных, філасофскіх і эстэтычных поглядаў народа. Зварот да традыцый фальклору дапамагае раскрыць нацыянальны каларыт, наблізіцца да вытокаў. Мэта нашай працы – ахарактарызаваць ужыванне фальклору ў п'есах драматургаў Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу паслужыла драматургічная спадчына Ф. Палачаніна і У. Караткевіча. Метадалагічную базу даследавання складаюць асноўныя прыёмы дэскрыптыўнага і герменеўтычнага навуковых падыходаў, што дазваляюць найбольш поўна выявіць выкарыстанне фальклорных традыцый у драматургічных тэкстах, прасачыць уплыў фальклора на мастацкі твор.

Вынікі і іх абмеркаванне. Драматургі Віцебшчыны шырока выкарыстоўваюць фальклорныя сюжэты, тэмы, мастацкія сродкі вуснай народнай творчасці. У іх п'есах ужываюцца элементы каляндарных і сямейных абрадаў, апрацоўкі паданняў і легендаў, малыя жанры фальклору, песенная творчасць.

Рэальна-бытавыя сцэны чаргуюцца з фантастычнымі ў п'есе Ф. Палачаніна “Дарога ў неба”. У Докшыцкім краі (паміж вёскамі Краснікі і Жамойск) знаходзіцца прыродны помнік – Сцёп-камень, або камень Сцяпан. Вядома, што праз гэту мясцовасць пралягае Галоўны Еўрапейскі водападзел, які размяжоўвае басейны рэк Балтыйскага і Чорнага мораў. На аснове адной з легенд пра гэты помнік і напісаны дадзены твор. Аўтар уводзіць у сюжэт п'есы Чорта і Анёла. Тыпова, што Чорт падаецца ў абліччы казла. Характэрны для літаратуры і матыву продажу душы Чорту. Галоўны герой шавец Сцяпан пакахаў Вяльяну, хацеў з ёй хутчэй ажаніцца, таму звярнуўся да Чорта. За тое, што адрокся ад веры, стаў выконваць загад д'ябла (разбіваць крыжык), ператварыўся ў камень. Для перадачы элегічнага настрою ў творы ўжываюцца беларускія народныя песні “Ці ўсе лугі пакошаны...”, “Ой, у полі крыніца”. Фёдар Палачанін выкарыстоўвае ў п'есе і галашэнне для раскрыцця душэўных пакутаў гераіні: “*Не кідай, Сцяпан, мяне! / Пакліч хутчэй да сябе!..*” [2, 41].

Вяльяна вельмі сумавала, калі даведалася пра здзейсненае Сцяпанам. З яе “*слёз з-пад каменя прабілася крыніца, якая разлілася па ваколіцах і ператварыла лагчыну ў непразлае балота, якое людзі назвалі Шыленскім, або Кравецкім, і наплыла ў свет празрыстай рэчкай. Гэту рэчку спачатку назвалі ў памяць пра Вяльяну Вельяй, а пазней назва стала гучаць як Вілія*” [2, 43].

Любоў да роднай зямлі, прыхільнасць да яе, ушанаванне святаў, абрадаў сваіх землякоў правяраецца часам. У меладраме “Кветкі дзяцінства” Фёдар Палачаніна асэнсоўваецца жыццё беларусаў за межамі сваёй краіны, у Польшчы. Драматург заяўляе, што не трэба выракацца ўласных каранёў, мовы, культуры, як бы далёка не знаходзіўся чалавек ад Беларусі. Таму яму сімпатызуе гераіня п'есы Стася, якая сорок гадоў на тэрыторыі іншай краіны памятае пра роднае Зарэчча на Глыбоччыне, спявае беларускія песні, вучыць дзяцей размаўляць па-беларуску. Пра прыхільнасць Стасі да фальклору, святаў і традыцый сваёй краіны сведчыць і той факт, што яна двойчы спявае песню на словы К. Буйло “Люблю наш край, старонку гэту...”, а таксама ўзгадвае асобныя народныя прыкметы.

Гераіня распаўядае пра свята Купалле, пра варажбу. Адзначае, што “*вечарам у агародзе, не зрываючы, складвалі роўненька дзве перыны цыбулі і адначасова іх скусвалі. Адну лічылі*

горам, а другую – шчасцем. Раніцай глядзелі, што больш вырасла, тое і чакала чалавека ў жыцці... Моладзь найчасцей варажыла на вянках. Дзяўчаты і хлопцы апускалі іх на рачную плынь, загадваючы на будучага мужа і жонку, і пільна сачылі, чые вянкi злучацца, тая пара і павінна была пажаніцца” [3, с.118]. Аўтар звяртае ўвагу, што з магнітафона заўсёды гучаць беларускія песні “Купалінка”, “Калі каліна не цвіла”, “Ой, сівы конь бяжыць”, “Ой, у полі крыніца”.

Меладрама насычана ёмістымі выказваннямі на конт роднага кутка, якія ўзбагачаюць мастацкі тэкст. Напрыклад, “Жыць на чужой старонцы, як на скале адзінокай сасонцы” [3, с.112], “Няма смачнейшай вадзіцы, як з роднай крыніцы!” [3, с.115], “На чужой старане і вясна не красна” [3, с.110], “Радзіма – матка, чужына – мачыха” [3, с.112]. Яны дапамагаюць больш поўна перадаць адчуванні і памкненні персанажаў, прыхільнасць да Бацькаўшчыны.

У п’есе “Даравальная нядзеля” распавядаецца пра даўняе свята (апошні дзень Масленіцы), у час якога варта прасіць ва ўсіх прабачэння. Драматург удала выкарыстоўвае тут фальклорны матыў расплаты за дрэнныя ўчынкі.

У камедыі “Санаторная песня” для характарыстыкі месца адпачынку і лячэння, а таксама паказу бяздумнага баўлення часу пісьменнік актыўна карыстаецца прыпеўкамі. Камічнымі падаюцца эпізоды, у якіх апісваюцца “захопніцкія” паходы жанчын. Пра гэта спяваецца ў прыпеўках: “Санаторную пуцёўку / З цяжкасцю дастала. / Хоць шукала ухажора, / Яшчэ не спаткала” [3, 97]; “А мы любім весяліцца / І не любім мы драмаць. / Тут прыгожых хлопцаў многа, / Трэба хутчэй выбіраць” [3, 97].

Ф. Палачанін негатыўна ставіцца да такіх паводзінаў, сцвярджае, што трэба супрацьстаяць разбэшчанасці, у сям’і павінны панаваць шчырыя і даверлівыя ўзаемаадносіны. Драматург ужывае і форму анекдота для перадачы адпаведнай атмасферы.

Апісвае Ф.Палачанін у сваіх творах і элементы вясельнага абраду. Непасрэдна сватанне адлюстравана ў п’есе “Пазычанае шчасце”. Этап заручыны перададены ў аднайменнай драме аўтара, а ў п’есе “Удава не пара хлопцу” падаецца само вяселле. Сустрэкаем у творах і народныя прыкметы: “Калі ў акно птушка стукалася, то чакалі або госця, або сватоў, калі была дзяўчына на выданні” [3, с.126]. У цяжарнай жанчыны прыхіналіся да жывата і слухалі: “калі спявае – то дачка будзе, а калі свішча – сын” [2, с.159].

Дзіцячы фальклор прысутнічае ў драме “У смутку і ў радасці”. Для супакоення дарослай дачкі маці спявае ёй калыханку: “Сонейка стомлена села за лесам. / Змрок прыблукну да двара. / Любай дачушцы і ўсім дзеткам / Спаць наступіла пара. / Сні, засынай, мая любая кветка!..” [4, с.197]. Тэкст калыханкі ўдала перадае клопат і трывогу маці, дапамагае дзяўчыне адчуць сябе патрэбнай грамадству, стаць больш упэўненай у заўтрашнім дні.

Мова твораў Ф. Палачаніна ўзбагачаецца выразнымі прыказкамі і прымаўкамі. У іх знайшлі сваё адлюстраванне ўяўленні пра стасункі ў сям’і, погляды на каханне, сяброўства, вернасць, здраду, маральныя якасці чалавека. У прыказках і прымаўках абагулены сацыяльна-гістарычны вопыт народа. Напрыклад, “Сілаю не заставіш быць мілаю” [4, 197], “Брат любіць сястру багатую, а мужык – жонку здаровую!” [4, 207], “Шыла ў мяшку не ўтоіш” [4, 141], “Жыццё пражыць – не поле перайсці” [4, 146], “Маладосць прайшла – не развіталася, старасць прыйшла – не прывіталася!” [3, 67], “Горка рэдзька, ды ядуць, дрэнна замужам, ды ідуць!” [3, 65], “Не ганьбуй старым ботам, пакуль новага не пашыў” [3, 65], “За добрым мужам і варона жона, а за кепскім і княгіня загіне” [2, 138], “У нашай вёсцы ў адным канцы кашлянеш, а ў другім пачуюць” [3, 67], “З жонкай, як з бараной у лесе!” [3, 56], “Калі рукі халодныя, дык сэрца гарачае!” [3, 58], “Жыццё – маліна, раскусіш – журавіна!” [3, 65], “З вачэй далоў і з сэрца вон” [2, 211] і іншыя.

Уладзімір Караткевіч да гісторыі ішоў ад фальклору: паданняў, легендаў, песень. Сам аўтар добра спяваў, ведаў шмат беларускіх песень. Менавіта песні дапамагаюць перадаць самае душэўнае, значнае, тлумачаць матывацыю паводзінаў персанажаў. Сюжэты яго п’ес прасякнуты народнай традыцыяй, супрацьпастаўленнем добра і зла.

“Калыска чатырох чараўніц” – гэта драма з казачным пралагам і эпілогам. У пралагу распавядаецца пра з’яўленне на свет славутага будучага пісьменніка Івана Луцэвіча. Вядома, што яго нараджэнне супала са старажытным святам Купаллем. Таму мэтазгодна У. Караткевіч уводзіць у тэкст драмы шматлікія купальскія песні (“Купалінка”, “Ой, рана на Івана”). Чатыры чараўніцы прарочаць немаўляці ягоны лёс, адзначаюць, што ён будзе слаўным, вялікім, але і самым цяжкім. Спевы ў п’есе суправаджаюцца танцамі.

Трагедыя “Маці ўрагану” напісана на аснове легенды “Маці Ветру”. Сіроцкія вясельныя песні надаюць мінорны настрой усяму твору. Апісвае аўтар і самі заручыны галоўнага героя. Войт вёскі Васіль Вашчыла часта прамаўляе прыказкі і прымаўкі: “За саплівым сватам не находзішся з платам” [1, 180], “Не табе ведаць, каб з бядой не абедаць” [1, 180], “Кума пытала, а пасля язык кусала. Менш ведаеш, сваток, менш балбочаш...” [1, 180], “Можна жыць без жонкі і дзяцей, нават без бацькоў. Але немагчыма жыць без Радзімы...” [1, 186].

У п’есе “Званы Віцебска” выкарыстаны прыпеўкі, якія выконваюцца дзвюма сяброўкамі: “А над моствам рыба з хвостам, / На вадзе лілея; / Маладая дзяўчынанька / З хлопцамі не ўмее” [1, 116]; “Куды ж мяне вядзецца, / Таку маладую? / Ды ў папову сенажаць, / Траву зеляную” [1, 116].

Думаецца, што У. Караткевіч наўмысна ўжывае дадзены фальклорны жанр, каб адцягнуць увагу чытача ад жудасных тагачасных падзей.

Трапна гучаць у п’есах драматурга народныя выслоўі: “Хто музыкам плаціць – ягоня й скокі. Чыя сіла – таго і халі” [1, 155], “Тварык бяленькі, ды на вуме мяленька” [1, 22], “За ўсё ў жыцці трэба плаціць” [1, 186] і іншыя.

Заклучэнне. Фальклорныя сюжэты выступаюць сродкам характарыстыкі народнага жыцця, псіхалогіі, маральных, філасофскіх і эстэтычных поглядаў народа. Зварот да традыцый фальклору дапамагае раскрыць нацыянальны каларыт, наблізіцца да вытокаў. Фёдар Палачанін і Уладзімір Караткевіч у сваіх драматургічных творах карыстаюцца разнастайнымі жанрамі фальклору. Гэта дапамагае ўзбагаціць мастацкі тэкст, выявіць аўтарскае асабістае стаўленне да традыцый і абрадаў беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Караткевіч, У. Старыя беларускія хронікі: п’есы / У. Караткевіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. – 304 с.
2. Палачанін, Ф. Дарога ў неба: драматургія / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2014. – 340 с.
3. Палачанін, Ф. Расплата за нелюбоў: П’есы / Ф. Палачанін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1998. – 144 с.
4. Палачанін, Ф. Шлях да Бога: матэрыялы для выхаваўчай работы і драматычныя творы / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 212 с.

ПОЛЬСКАМОЎНЫЯ ЭЛЕМЕНТЫ Ў СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Сродкі масавай інфармацыі адыгрываюць у сучасным грамадстве надзвычай істотную ролю. Але сёння перыядычнае выданне – гэта не толькі рэтранслятар навінаў, важны маральна-выхаваўчы фактар супольнасці, але і крыніца папаўнення лексікі беларускай мовы, узбагачэння яе слоўнікавага складу. І якраз газета найчасцей з’яўляецца першым фіксатарам новых лексічных адзінак, што трапляюць у нашу мову. Таму аналіз публіцыстычнага дыскурсу па-ранейшаму застаецца адной з прыярытэтных задач сучаснай айчыннай лінгвістыкі.

Новыя словы далёка не заўсёды з’яўляюцца ў мове для абазначэння новага, узніклага паняцця. Часта ў працэсе развіцця грамадства ва ўжыванні замацоўваецца іншая лексема, сінанімічная ўжо існай, але якая мае пэўныя перавагі. Скажам, больш дакладна перадае сутнасць абазначанага, мае больш багаты спалучальны патэнцыял, валодае большай экспрэсіўнасцю і г.д. Беларуская мова няспынна папаўняецца не толькі англіцызмамі, як і іншыя еўрапейскія мовы, але і, напрыклад, паланізмамі.

Аktуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю захавання чысціні маўлення, што парушаецца бяздумным выкарыстаннем іншамовных слоў.

Мэта артыкула – выяўленне спецыфікі ўжывання новых польскамоўных элементаў у сучасным беларускім публіцыстычным тэксце.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў беларускіх перыядычных выданнях: “Звязда”, “Новы час”, “Наша ніва”, “Народная воля”, “Вольнае Глыбокае”. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастылістычны метад і метад кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. На пачатку XXI стагоддзя ў нашай мове замацавалася даволі вялікая колькасць слоў, якія трапілі з польскай мовы ці праз польскую. Гэтаму спрыяе ўсё

больш адчувальная актуалізацыя рознаўзроўневай камунікацыі паміж палякамі і беларусамі, узрослая цікавасць да польскай мовы і культуры ўвогуле.

Але разам з пазычаннямі, што ўжо даволі трывала ўпісаліся ў беларускі публіцыстычны дыскурс і выкарыстоўваюцца ў штодзённай камунікацыі (*слынны, знаны, каляжанка, танчыць, стасункі* і інш.), у перыядычных выданнях час ад часу фіксуюцца і іншыя, характэрныя найперш для польскай мовы лексемы, якія ў беларускамоўным тэксце выглядаюць, прынамсі пакуль, не зусім натуральна, можна сказаць, штучна. Прывядзём колькі прыкладаў: *У Магілёве знайшлі 40 нелегальных таксовак* (Наша ніва, 16.03.11); *Прыгажосць з імбрычка* (Звязда, 8.10.11); *Чалавек кідаецца ў разнастайныя хэнці* (Новы час, 28.02.1); *Што за бздур вы кажаце?* (Новы час, 18.04.14); *Давайце цвяроза паглядзім на ўсе гэтыя бздур з “Цэнтрам Еўропы”* (Вольнае Глыбокае, 29.05.14); *У Вульфа была вялікая радзіна* (Наша ніва, 9.04.14); *Пазней у “Праўдзе” з’явіўся артыкул “Пра ўнутраныя прычыны вайскавай паразы Польшчы”*, які стаў *свайстым* абгрунтаваннем савецкага ўварвання ў Польшчу (Новы час, 29.11.13); *Дзіўнае, невымоўна ўтульнае і свайстае* мястэчка, намаляванае двума колерамі (Наша ніва, 10.09.14); *Сучаснаму чалавеку ўнікнуць тэфлону цяжка, амаль немагчыма* (Наша ніва, 10.12.14); *Ва ўсіх праблемах сусветны крызіс вінаваты: Кітай гальмуе, попыт на саравіну падае, у Бразіліі каву пажраў жук...* (Наша ніва, 16.09.15). Падобныя словы сёння варта ўспрымаць як варварызмы, гэта значыць, лексічныя адзінкі, не асвоеныя (або не цалкам асвоеныя) нашай мовай, што ўспрымаюцца як чужародныя, як парушэнне агульнапрынятай нормы. Іх ужыванне ў тэксце можна патлумачыць падсвядомай устаноўкай аўтараў на стварэнне асаблівай моўнай выразнасці, на дасягненне адмысловага эфекту навізны, і як вынік – прыцягненне ўвагі да напісанага. Праўда, пакуль гэта, хутчэй, адлюстроўвае ўласныя моўныя густы аўтараў канкрэтнай публікацыі, а не сведчыць пра тэндэнцыю да трывалага замацавання ў мове пададзеных вышэй неалагізмаў. Але з цягам часу падобная практыка можа непасрэдна паўплываць на механізмы вербалізацыі ментальнай прасторы індывіда. Можна пагадзіцца з меркаваннем расійскага лінгвіста А. Васільева, што “пад уплывам іншамовных і чужакультурных навацый адбываецца аксіялагічная рэпалярызацыя менталітэту”. А гэта, у сваю чаргу, непазбежна прывядзе да непрадказальных трансфармацый у моўнай кварціне свету ўсяго нашага этнасу.

У пэўным сэнсе павелічэнне частотнасці варварызмаў у сучасным публіцыстычным тэксце – гэта прымета імклівых змяненняў не толькі ў мове, але і ў грамадстве ўвогуле. Падобныя лексемы можна лічыць таксама і агнонімамі – адзінкамі мовы, невядомымі ці маларазумелымі большасці яе носьбітаў.

Разам з тым адзначым, што некаторыя паланізмы дастаткова ўпэўнена “намацваюць” сваё месца ў сучаснай беларускай мове. З высокай доляй верагоднасці можна меркаваць, што, напрыклад, словы *файны, атракцыя, валіза, выкітальцоны* будуць пашырацца ў камунікацыі і з цягам часу прайдуць у разрад агульнаўжывальных. Колькі канкрэтных кантэкстаў: *Беларускамоўная музыка можа быць файнай і прыгожай* (Вольнае Глыбокае, 30.06.11); *Галоўная атракцыя турэцкага адпачынку для постсавецкіх жанчын – гэта турэцкі хамашичык, на сумяшчальніцтве масажыст* (Наша ніва, 14.08.13); *Адпачывальнікі звычайна ідуць з валізамі з аўтобусага прыпынку да санаторыя праз цэнтр* (Звязда, 12.05.12); *Я гляджу на... моладзь з запlechнікамі, на сілавусых старых, на модніц у выкітальных спадніцах...* (Наша ніва, 25.09.13). Заўважым, што названыя лексемы выкарыстоўваюцца рознымі выданнямі, гэта значыць, не ўспрымаюцца як абсалютна незразумелыя, чужародныя.

Уплыў польскай мовы на сучасны беларускі публіцыстычны дыскурс мы назіраем і на сінтаксічным узроўні, калі пэўнае словазлучэнне будзеца на ўзор адпаведнага польскага: *МЗС Беларусі прапаноўваў усім ахвочым варыянты эвакуацыі з вылетам у бліжэйшыя расійскія гарады, але не шмат хто скарыстаўся з той магчымасці* (Наша ніва, 23.03.11); *Скарыстаўшыся з хаосу, выкліканага аддзяленнем Судэтай, Гітлер далучыў да Трэцяга Рэйха ўжо ўсю Чэхаславакію* (Наша ніва, 5.03.14); *У падобны спосаб мы і сёння стаім перад выбарам...* (Наша ніва, 27.04.11); *“Адрэдагаваных” у такі спосаб лістоў у кнізе аж занадта шмат* (Наша ніва, 18.01.12). Падобныя канструкцыі парушаюць сінтаксічныя нормы сучаснай беларускай мовы. Што праўда, пакуль згаданыя факты адзначаны нам толькі ў “Нашай ніве”. Таму такую практыку на дадзены момант не варта разглядаць як агульнамоўную тэндэнцыю.

Заклучэнне. Такім чынам, павышэнне частотнасці ўжывання ў беларускім публіцыстычным дыскурсе паланізмаў мае найперш экстралінгвістычны характар. На наш

погляд, магчыма правесці пэўнае размежаванне паміж функцыянальна апраўданымі пазычаннямі (*танчыць, варункі, валіза, стасункі*) і выпадковымі, нематываванымі, якія, найхутчэй, трапляюць у перыядычныя выданні праз асабліваю прыхільнасць да іх аўтараў публікацый, журналістаў. Да гэтай групы якраз можна аднесці словы *імбрычак, бздур, гальмаваць, радзіна, сваісты*. Некаторыя неалагізмы, як можна меркаваць, заканчваюць перыяд своеасаблівай адаптацыі да беларускай лексічнай сістэмы (*атракцыя, валіза, файны, выкіталцыоны*).

Як бачна, лексічнае атачэнне сучаснага чалавека ўтрымлівае значную частку іншамоўных слоў, у тым ліку і паланізмаў. Іх засваенне ўяўляецца непазбежнай умовай для паспяховай камунікацыі, прынамсі для людзей, чыя прафесійная дзейнасць так ці інакш звязана з мовай. І менавіта перыядычныя выданні як найбольш запатрабаваная грамадствам крыніца інфармацыі і ствараюць той адмысловы фон, на якім адбываецца працэс сацыялагізацыі новых слоў.

ЭСТЭТЫЧНЫЯ ІМПЕРАТЫВЫ МІХАСЯ СТРАЛЬЦОВА

В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Міхась Стральцоў (1937–1987) – беларускі паэт, празаік, літаратурны крытык. Гэта яркі прадстаўнік так званага “філалагічнага пакалення”, якое ўмовамі гістарычнага часу, сацыякультурнымі абставінамі па-новаму разумела прызначэнне і спецыфіку літаратурнай творчасці і гэтае разуменне рэалізавала ў сваёй творчасці. Проза М. Стральцова знайшла глыбокае навуковае асэнсаванне ў артыкулах выдатных літаратуразнаўцаў Алеся Адамовіча і Пятра Васючэнкі, эстэтычная ж праграма пісьменніка, на жаль, не даследавана. Між тым яе вывучэнне паспрыяе ўдакладненню ўнёску М. Стральцова ў развіццё айчынай літаратуры і літаратуразнаўства.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні эстэтычных імператываў М. Стральцова шляхам разгляду тэматыкі і праблематыкі вершаваных твораў і літаратурна-крытычных работ.

Матэрыялам і метады. Матэрыялам для аналізу абраны паэзія, нарыс “Дзень у шэсцьдзясят сутак”, эсэ “Загадка Багдановіча”, літаратурна-крытычныя артыкулы пісьменніка. У працы выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, фенаменалагічнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Міхась Стральцоў – арыгінальны пісьменнік. Яго проза – гэта сінтэз думкі і пачуцця, у ёй значны не паказ падзей, а ўвасабленне чалавечых адчуванняў. Яна рытмічна арганізаваная за кошт паўтараў і кантамінацый зыходных сітуацый, кожны твор вытрыманы ў сваёй настраёвай танальнасці, нярэдка пазначанай назвай. Алесь Адамовіч слухна адзначыў моцны моцартаўскі пачатак у гэтага празаіка [1, 8]. Паэзія М. Стральцова таксама “акрылена высокай культурай думкі і пачуцця” [1, 8]. Яго вершаваныя радкі лёгка пазнаюцца па пластычнасці і акварэльнасці малюнка, іранічнасці, асацыятыўнасці дэталей, сэнсавай ёмістасці, звернутасці да рэфлексій аб творчасці. Напрыклад, верш “Засцярога пачынаўся словамі: “Калі маўчыць душа, гібее розум наш” [2, 40]. У жартоўным творы “На адпачынку” паэт іранічна зазначаў: “Такі няпэўны час: // З натхненнем у нязгодзе. // Распрэжаны Пегас // Гладчэе на выгодзе” [2, 44], а ў “Одзе прозе” прызнаваўся: “Люблю я прозы дух цвярозы, // Яе густы зямляны дух. // Яна і жартам, як сур’ёзам, // Карчы варочае за двух” [2, 73]. Пісьменнік лічыў, што слова не заўсёды можа перадаць тое, што існуе ў жыцці: “Імгненні ёсць пакутлівага шчасця – // Ірвуцца ўвысь і думка, і душа. // Ды толькі тое ўсё ў радок не ўкласці, Як ты яго, радок, не падвышай” [2, 129]. Аднак у любым выпадку, як сцвярджалася ў вершы “Заўваж сабе”: “Матыў лірычны, адмысловы // У важкай думе ці журбе – // Ён неабходны, каб на слова, // Паэце, верылі табе” [2, 149].

Напоўнены думкамі пра літаратуру нарыс “Дзень у шэсцьдзясят сутак” (1964) і эсэ “Загадка Максіма Багдановіча” (1968). У нарысе пісьменнік на прыкладзе культавага для яго пакалення Эрнеста Хемінгуэя разважаў пра ролю таленту: “Талент, як і сумленне, павінен быць непадкупны, галава павінна быць цвярозая, жыццёвы здаровы інстынкт, зрок востры, слых абсалютны. Талент – інструмент, пры дапамозе якога чалавек пазнае жыццё, ён – люстра, у якім

адбіваецца свет, а карціна гэтага свету будзе тым дакладнейшая, чым дакладнейшы сам інструмент. Свет, магчыма, трэба лячыць. Але найперш трэба паставіць дыягназ хваробы. Ён, Хемінгуэй, не заўсёды ведаў, як трэба лячыць. Наогул, найчасцей ён любіў ставіць дыягназ” [2, 276]. “Загадка Багдановіча” – гэта інтэрпрэтацыя асобы і творчасці класіка беларускай літаратуры вачамі літаратара іншага гістарычнага часу, заснаваная на глыбокіх перакананнях, што ў “слаўнай плеядзе нашых класікаў Багдановіч – фігура самая складаная”, што “па складзе свайго мыслення, па творчым тэмпераменце, па спосабе трансфармацыі думак і ўражанняў Багдановіч – класік, як ніхто з нашых класікаў. Прыблізна і груба кажучы, разуменне класічнага звязана ў першую чаргу не толькі з прызнаннем нарматыўнасці тых ці іншых эстэтычных з’яў (класічнымі ў гэтым сэнсе могуць быць любыя “ізмы”), а з характарам адносін мастака да рэчаіснасці, з вызначэннем ім ролі мастацтва ў жыцці чалавека і грамадства, са здатнасцю разумець мастацтва як сацыяльную, культурную і нацыянальную з’яву адначасова” [2, 418]. Стральцову імпанавала арганічная сувязь ідэй Багдановіча-тэарэтыка і Багдановіча-пісьменніка, сам ён прытрымліваўся такога ж прынцыпу. У адной з літаратурна-крытычных работ М. Стральцова былі радкі, якія можна ўзяць у якасці эпіграфа да ўсёй яго пісьменніцкай працы: “Кожны, хто больш-менш сур’ёзна задумваўся над праблемамі сённяшняй літаратуры, не толькі тэарэтычна, але і практычна імкнучыся вырашыць іх, непазбежна сутыкаўся, я думаю, з неабходнасцю па-новаму выказаць характар узаемаадносін паміж чалавекам і навакольным светам, што, у сваю чаргу, магчыма толькі пры дапамозе новай абумоўленасці формы і зместу” [2, 453].

Міхась Стральцоў сказаў сваё важнае слова ў айчыннай літаратурнай крытыцы. Яго артыкулы праблемныя, змястоўныя. Адзін з самых вострых – “Герой у шарачковай светцы” (1965), дзе Стральцоў дасціпна высмейваў імкненне сучасных яму аматараў пісаць у духу Багушэвічавай “Тралялёначкі”, горача абараняў наватарства, разумеў цяжкасці на шляху абнаўлення літаратуры, бо “эпігонам заўсёды лягчэй, чым першаадкрывальнікам” [3, 159]. Сапраўднае наватарства і сапраўднае майстэрства для яго – “рэалізацыя сродкамі мастацтва таго новага ў параўнанні з папярэднікамі бачання, якое дае кожнаму таленавітаму пісьменніку ягоны час” [2, 452]. Міхась Стральцоў выказаў шэраг цікавых ідэй адносна нацыянальнага літаратурнага працэсу. Напрыклад, пра Багушэвічавы псеўданімы першым заўважыў: “Ды і не пра славу думаў ён, не слава вымушала яго падпісвацца псеўданімамі – нейкім Мацеем Бурачком ці Сымонам Рэўкам з-пад Барысава. Можна, нават таму і не супадаюць псеўданімы аднаго і таго ж аўтара, што, акрамя іншых прычын, была яшчэ і такая: намер стварыць уражанне ў чытача, што не загінула зерне, кінутае ў родную глебу Мацеем Бурачком, што пасля ягоных спроб вось і яшчэ нехта “задумаў паспрабаваць што-кольвек напісаць” [2, 434]. Паводле яго разважанняў, “адмаўляючы Дуніна-Марцінкевіча, Багушэвіч прадвызначыў Купалу. І ў сацыяльным сэнсе, і ў сэнсе мастацкім” [2, 438]. У артыкуле “На пачатку ўсіх пачаткаў” (1964) М. Стральцоў даводзіў: “Зоркі Купалы, Коласа і Багдановіча аднолькава першай велічыні. <...> Ні адзін з іх не быў толькі паэтам. Купала паказаў дарогу нашай драме, Колас падняў на сваіх плячах эпас, стварыўшы “Новую зямлю” і даўшы на доўгі час накірунак нашай прозе. Багдановіч, раннюю літаратурную сталасць якога можна параўнаць хіба толькі са сталасцю Лермантава ў рускай літаратуры, як ніхто, уважліва, старанна выходжаў кожны новы парастак роднай літаратуры, узяў на сябе задачу нашага асветніка і крытыка” [2, 441], а таму ў сэнсе літаратурным гэта быў надзвычай вялікі выйгрыш для нашага прыгожага пісьменства. Шляхам аналізу прозы Кузьмы Чорнага ён даказаў, што “пейзаж нясе ў сабе як канструктыўны, так і “ідэалагічны” пачатак. У першым выпадку ён выступае як мастацкі кампанент твора, у другім – як каардыната жыццёвай, філасофскай канцэпцыі аўтара” [2, 455]. Літаратурна-крытычныя артыкулы Міхася Стральцова, як у свой час Максіма Багдановіча, былі прасякнуты клопатам пра далейшае развіццё айчыннага прыгожага пісьменства.

Заклучэнне. Феномен Міхася Стральцова ў беларускай літаратуры другой паловы XX стагоддзя быў запраграмаваны яго талентам, творчай інтуіцыяй, бездакорным мастацкім густам, чуйнасцю да запатрабаванняў часу і развіцця нацыянальнай літаратуры, абазнанасцю ў літаратурным працэсе, высокай патрабавальнасцю да сябе, імкненнем быць шчырым і аб’ектыўным у мастацкім дыялогу з чытачамі. У паэтычных і літаратурна-крытычных творах пісьменнік акцэнтаваў свае эстэтычныя імператывы: спасцігаць дух часу, пастаянна развівацца, мець уласную мастацкую праграму, улічваць тэндэнцыі развіцця сусветнай літаратуры і запатрабаванні сваёй нацыянальнай літаратуры, быць шчырым з чытачом.

1. Адамовіч, А.М. Міхась Стральцоў: учора і заўтра / Алесь Адамовіч // М. Стральцоў. Выбранае: проза, паэзія, эсэ. – Мінск: Маст. літ., 1987. – С. 3–8.
2. Стральцоў, М.Л. Выбраныя творы / Міхась Стральцоў. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 2015. – 652 с.
3. Стральцоў, М.Л. Жыццё ў слове: літ.-крыт. арт. / М.Л. Стральцоў. – Мінск: Беларусь, 1965. – 192 с.

SOCIAL RELATIONS AND SPEECH IMAGE

U.M. Bachtikireeva
Vitebsk, Vitebsk State University

Image-making as a process is socially and culturally determined. The image is a multidimensional phenomenon, which explains the large number of aspects of its studying (philosophical, psychological, social, cultural and other aspects). However, a goal set or justification of each image consists in the exteriorization of internal resources of the individuality, which is impossible without language expression. Thus, speech is the primary 'form of existence' of the image.

Material and methods. This study is focused on the problem of Speech Image and the main methods of the research are systematization and theoretical understanding of the material, method of diagnostic context, denotative, emotive and structural analysis, semantic differential.

Findings and discussion. We understand Speech Image as an 'image-opinion' dichotomy that occurs in the psyche of a group of addressees as a result of linguistic manipulation. Its main features are as follows:

- The function of self-presentation. Communication occurs rather as a demonstration of the senses, far from being intended for the detection and interpretation by the addressee, than information transmission and manifestation of meanings.
- The cognitive function involves the use of language for cognition of the world, its categorization and conceptualization, in the process of which a fragment of personal (later – the group) worldview is created. The most important purpose of the language is organization of thinking. As a result of speech and thinking activity the image person creates a certain 'self-image', which determines his or her actions.
- The communicative function is focused on the transfer of information, designed to exert an impact on the target audience. This information can be presented in the form of messages, opinions, generalizations, using various genres.
- The vocative function is a function of the direct impact on the addressees by forming a particular worldview in them.
- The emotive function is focused on expressing the addresser's emotions and exciting the addressee's emotions.
- The emphatic function establishes and maintains a contact between the communicants, sets the audience for information perception through the use of certain speech passwords and signals (use of appeals, etc.)
- The socio dramatic function implies the ability to manage and control impressions. Such control is carried out by means of verbal and non-verbal means of communication.
- The function of social sharing provides a dialogue in which people attach importance to the outside world, seek to interpret the actions of other members of society. Social interaction is a constant exchange of different benefits between the people, and exchange transactions are the elementary acts of public life.
- The illusive-compensatory function is a process of everyday life 'compensation' by means of myth-making, not breaking, however, the behavioral framework of group roles.
- The aesthetic function is focused on attention to the form of communication and is implemented in the principle of selecting the verbalization means.

All these functions interact in the speech image structure; at the same time their combinatorics is carried out in accordance with the situational context and motivation of the person. We understand the motivation as an impetus for action that occurs during comprehension of personal needs.

The speech image should contribute to changing the social role of the person to a more 'liquid' one, establishing the person's authority professionally, accentuating not only its strengths but also the

super-task set by this person for oneself. So the speech image should mark the value systems of ethnic community and its culture, to be 'an indicator of compatibility' between the transmitted and expected.

Speech image always operates in a particular language community. Speech image components are selected depending on the mentality, value paradigm, expectations and communicative ideals elaborated by the ethnic group throughout its history. To satisfy the expectations of the target audience becomes the main objective of this process. It should be noted that each of the addressees of this audience is a kind of product of their culture and their language; thus, a collective addressee is united by common cognitive base, mental space, verbal behavior.

The detailed analysis of the speech image-making mechanism required image meeting the following criteria:

- The image should be fixed in the common cultural space that promotes instant recognition and initiation of the 'associatively lever'.

- It should be complete.

- It should be feature transnational. The expansive force of the image should be obvious.

Communicative organization of the text is based on three main registers: reproductive, informative and reactive. Rhematic dominants in the text are dynamic and stative ones. The former is represented in the system of verbs of physical action, activity, movement: cook, take out, see, come up, have lunch, do shopping; the second defines the internal state of the addresser represented by the verb love. The attitude of the subject to the activities described takes the addressee to the level of content-conceptual information communicating the individual author's understanding of reality and its fragments, their importance not only in the addresser's life, but also in the social and cultural life of the people, including the relations of psychological interactions between individuals.

Conclusion. We believe that language (speech) means of influence are universal, i.e. they can be implemented in any linguo-culture taking into consideration ethno-specific features. Speech Image is a combinatorial formation, including the inherent (natural) parameters (the style of communication, the method of communication, individual concept sphere) and the setup of components necessary for a successful cooperation with people.

THE ARTISTIC DETAIL OF FOOD IN NIKOLAI GOGOL'S "THE NIGHT BEFORE CHRISTMAS" AND CHARLES'S DICKENS'S "A CHRISTMAS CAROL"

O. Belskaya

Vitebsk, Vitebsk State University

Nikolai Gogol and Charles Dickens as the universally acclaimed masters of the artistic detail are declared to have independently developed a similar direction in literature, or as one of the scholars, D. Urnov, called it "a Gogol-Dickens style" where "everything becomes a subject which possesses its individuality, admits detailed consideration, feeling, smelling, etc." [1, 40] The comparative analysis of the writers' two Christmas stories helps us to observe the functioning of food as a means of the artistic detail.

The purpose of the article is to study artistic detail of food in N. Gogol's and Ch. Dickens's works. ^т

Material and methods It should be mentioned that both Gogol and Dickens single out two parts of Christmas holidays – Christmas Eve, the notable period of preparation for Christmas, and the holiday proper.

Findings and discussion. In "The Night before Christmas" on Christmas Eve Cossacks go to the deacon "for kutya", and "besides kutya there would be spiced vodka, saffron vodka, and lots of other things to eat". In Orthodox tradition Christmas Eve is the day of a strict fast, when according to the Russian pious habit people had to keep starving until they could see the first star in the sky, which symbolized the Star of Bethlehem. With the appearance of the first star they ate sochivo (a dish of boiled wheat, rye or oats mixed with honey, porridge mixed with honey) or, as Gogol presents it, kutya (boiled rice or wheat with raisins and honey).

Gogol emphasizes the importance of fasting on Christmas Eve; it enables him to reveal the nature of his characters on the bases of the contrast between lenten and non-lenten food. Thus, Paunchy Patsiuk known in the village for his dubious reputation – "they say he knows all the devils

and can do whatever he likes” – on Christmas Eve instead of “hungry kutya” Patsiuk “eats dumplings, non-lenten dumplings” with sour cream. Besides, he eats the dumplings in an unusual, fantastic way: under Patsiuk’s imperious sight “a dumpling flipped out of the bowl, plopped into the sour cream, turned over on the other side, jumped up, and went straight into Patsiuk’s mouth”. This mysterious meal stuns the blacksmith but at the same time it places the character in a ridiculous situation: as the reader knows, Vakula intended to commit suicide, which is regarded as a deadly sin, as the sinners have no opportunity to repent for it. Vakula’s decision seems deliberate. Moreover, he intentionally heads for “dubious” Patsiuk to ask the devil for help. However, the scene of Patsiuk eating dumplings on the strictest day of Christmas fast struck the blacksmith with a sudden idea: “today is a *hungry kutya*, and he eats dumplings, non-lenten dumplings! What a fool I am, really, standing here and heaping up sins! Retreat!”. Thus, the fear of suicide turned out so minor compared with the fear of non-lenten dumplings!

In Dickens’s story as well as in Gogol’s tale much attention is devoted to preparation for Christmas holiday. However, the feast is depicted in a bit different key. While Gogol’s narration is full of religious allusions, the holiday in Dickens’s interpretation tends to teach general human virtues – kindness, generosity, philanthropy, sympathy and compassion. Yet these ideas are framed with typical features of English national traditions of celebrating Christmas, such as holiday rush, cooking Christmas dinner, visiting relatives, caroling. And the chief function of the preparation is festive mood: “the customers were all so hurried and so eager in the hopeful promise of the day, that they tumbled up against each other at the door, crashing their wicker baskets wildly, and left their purchases upon the counter, and came running back to fetch them, and committed hundreds of the like mistakes, in the best humour possible; while the Grocer and his people were so frank and fresh that the polished hearts with which they fastened their aprons behind might have been their own, worn outside for general inspection, and for Christmas daws to peck at if they chose.”.

In both “The Night Before Christmas” and “A Christmas Carol” we can find certain correspondences on the bases of skimpy (lenten) meals. Thus, if in “The Night before Christmas” characters eat lenten kutya, in “A Christmas Carol” Scrooge “takes his gruel”. In both cases the kutya and the gruel are sorts of cooked cereal. Yet, the approaches of both writers to this meal are different. The reason for the fast of Gogol’s characters is piety while in the case with Dickens’s Scrooge it is greediness and absolute unacceptance of Christmas merriment. So, Patsiuk is distinguished among Cossacks by eating non-lenten dumplings as well as Scrooge who also stands out against the mass of celebrating people by eating skimpy gruel at Christmas time.

Christmas celebration begins with a church service. References to this may be found in both narratives: Gogol notes “Even before dawn the whole church was filled with people”, and Dickens narrates: “soon the steeples called good people all, to church and chapel, and away they came, flocking through the streets in their best clothes, and with their gayest faces”.

The direct stage of the holiday is reflected by both writers through the prism of the national merriment accompanied by Christmas dinner. Gogol and Dickens provide detailed descriptions of Christmas dishes, which deeply reflect the national traditions of the Ukraine and England. In the Ukrainian Christmastide songs, dances and fancy-dress rites merged to transform the dull atmosphere into the atmosphere of a festival which is proved by special treats on the tables and in the sacks “with all sorts of things” in them. What did they throw into the sacks? The remarks of Gogol’s characters together with the writer’s notes let us know the contents of the sacks: “unloaded their sacks and boasted about the loaves, sausages, and dumplings”, “A little window would be raised, and the lean arm of an old woman <...> would reach out with a sausage or a piece of pie”; “I think he’s got whole quarters of lamb thrown in there; and sausages and loaves of bread probably beyond count”; “There must be pork in them”; “Suppose they’re stuffed with buckwheat loaves and lard biscuits –that’s good enough. If it’s nothing but flatbread, that’s already something”; “And what’s in the sacks, wheat loaves or flatbread?”. Directing the plot according to festive rules Gogol places his characters in comic positions: “Eh, there’s a whole boar in there!” – “It’s my chum!” – “And you probably wanted to eat me as pork? Wait, I’ve got good news for you: there’s something else in the sack—if not a boar, then surely a piglet or some other live thing.” This “some other live thing” turned out to be the deacon.

Dickens’s descriptions contain no less details and humour than those created by Gogol. The reader can see the traditional components of British national dinner – roast turkey or goose, Christmas pudding, lots of sweets and spices: “Heaped up on the floor, to form a kind of throne, were turkeys, geese, game, poultry, brawn, great joints of meat, sucking-pigs, long wreaths of sausages, mince-pies,

plum-puddings, barrels of oysters, red-hot chestnuts, cherry-cheeked apples, juicy oranges, luscious pears, immense twelfth-cakes, and seething bowls of punch, that made the chamber dim with their delicious steam”; “There were great, round, pot-bellied baskets of chestnuts, <...> There were pears and apples, clustered high in blooming pyramids; there were bunches of grapes, <...> there were piles of filberts, mossy and brown, <...> there were Norfolk Biffins, squat and swarthy, setting off the yellow of the oranges and lemons”; “the blended scents of tea and coffee were so grateful to the nose, or even that the raisins were so plentiful and rare, the almonds so extremely white, the sticks of cinnamon so long and straight, the other spices so delicious, the candied fruits so caked and spotted with molten sugar as to make the coldest lookers-on feel faint and subsequently bilious”; “Mrs. Cratchit entered – flushed, but smiling proudly – with the pudding, like a speckled cannon-ball, so hard and firm, blazing in half of half-a-quartern of ignited brandy, and bedight with Christmas holly stuck into the top”.

Conclusion: Thus, we can conclude that the detail of food helps Nikolai Gogol and Charles Dickens reveal in their Christmas stories a special national coloring of the Ukrainian and British festive traditions, create images of characters and express their attitude towards them.

ЛІНГВІСТИЧНИ СТАТУС УСТОЙЛИВЫХ ВЫРАЗАЎ

I.B. Бондал

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Агульнавядома, што слоўнікавы склад любой мовы бесперапынна змяняецца і абнаўляецца. Невычэрпнай крыніцай яго папаўнення побач з лексікай выступаюць устойлівыя выразы: фразеалагізмы, прыказкі, прымаўкі, афарызмы, крылатыя словы, перыфразы.

Фальклорныя сваімі вытокамі, яны адлюстроўваюць і перадаюць шматвяковы вопыт народа, дапамагаюць зразумець яго менталітэт, нацыянальнае светаўспрыманне. Акрамя таго, такія устойлівыя адзінкі вызначаюцца лаканічнай будовай, арыгінальнымі сродкамі вобразнай экспрэсіі, дасканаласцю формы – з’яўляюцца адным з дзейсных стылістычных і выяўленчых сродкаў мовы.

Мэта артыкула – супаставіць розныя погляды даследчыкаў на прадмет і аб’ём фразеалогіі, абазначыць лінгвістычны статус устойлівых выразі, вызначаўшы іх агульнае і адметнае.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца ўстойлівыя выразы: фразеалагізмы, прыказкі, прымаўкі, афарызмы, перыфразы; іх класіфікацыя і лінгвістычны статус. У даследаванні выкарыстаны наступныя метады: апісальна-аналітычны, параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пэўны час устойлівыя выразы аб’ядноўваліся адным паняццем «*фразеалогія*». Тэрмін паходзіць з мовы грэкаў (ад *phrasis* – зварот, выслоўе, *logos* – вучэнне, навука). Літаральна выходзіць, што *фразеалогія* – навука пра выразы (выслоўі). Аднак тэрміналагізуючыся слова *фразеалогія* набыло іншае значэнне: у сучаснай лінгвістыцы – гэта раздзел мовазнаўства, які вывучае фразеалагічныя адзінкі (фраземы), іх значэнне, структуру, адносіны да слова і сінтаксічных адзінак (словазлучэння, сказа), іх ужыванне ў мове, паходжанне. Тэрмін «фразеалогія» ўжываецца і са значэннем «сукупнасць фразеалагічных адзінак пэўнай мовы або пэўнага аўтара, твора, перыяду і інш.»

Разам з тым прадмет і аб’ём фразеалогіі даследчыкамі мовы трактуецца па-рознаму, што не дазваляе канчаткова вызначыць статус розных устойлівых выразі. Фразеалогію разглядаюць у шырокім і вузкім плане [4, 8]. Пры шырокім разуменні да фразеалагічных адзінак адносяць не толькі ўласна фраземы (*рукой падаць, на шапачны разбор, лісам падшыты, хоць іголки збірай, кату на пятах*), а і выслоўі іншага плану:

прыказкі: *Дарагая тая хатка, дзе радзіла мяне матка, Адклад на ідзе ў лад, Позняя птушачка вочкі трэ, а ранняя ўжо дзюбку чысціць, Той не можа быць другам, хто ў бядзе абыдзе кругам, Рана загоіцца, а злое слова ніколі;*

крылатыя выслоўі і афарызмы: *Без чалавечнасці не будзе вечнасці* (Пімен Панчанка). *Кожны чалавек – гэта цэлы свет* (Кузьма Чорны). *Хваробы лечаць і атрутамі* (Максім Багдановіч). *Не шукай ты ічасця, долі на чужым, далёкім полі* (Янка Купала). *Спынішся – плынню адгоніць назад* (Сяргей Грахоўскі);

перыфразы: *бераг белых буслоў* (Беларусь), *раніца жыцця* (маладосць), *нябесныя вочы* (зоркі), *сасновы мёд* (жывіца), *вястунка гадоў* (зязюля), *абвіць вянком спаткання* (абняць каго).

Такі падыход да разумення фразеалогіі сустракаем і ў вучэбных дапаможніках для студэнтаў-філолагаў [1, 76]. У тыпавых вучэбных праграмах па сучаснай беларускай мове вышэйназваныя парэміі ўключаны ў раздзел “Фразеалогія” [2, 12].

Прыхільнікі вузкага разумення тэрміна “фразеалогія” катэгарыяльнай адзнакай фразеалагізма лічаць яго **семантычную цэласнасць** і аб’ём фразеалогіі абмяжоўваюць толькі сэнсавы непадзельнымі выразамі. Апошнія дзесяцігоддзі семантычная канцэпцыя атрымлівае ўсё большае прызнанне ў даследчыкаў [3,10]. Пры такім падыходзе ў аб’ём фразеалогіі ўключаюцца моўныя адзінкі аднароднага характару, якія паддаюцца сістэматызацыі, падзелу на групы, тыпы, разрады.

Суіснаванне двух падыходаў да вызначэння аб’ёму фразеалогіі можна вытлумачыць тым, што ў асобную галіну мовазнаўства яна вылучылася толькі ў 60-я гады ХХ ст. Працяглы час фразеалагізмы пад рознымі назвамі (ідэімы, выслоўі, прымаўкі і інш.) сцісла разглядаліся ў межах лексікалогіі, уключаліся ў фальклорныя зборнікі.

Вызначаючы лінгвістычны статус прыказак, афарызмаў, перыфраз як устойлівых выслоўяў (парэмій), адрозных ад фразеалагізмаў па сваёй сутнасці, граматычнай аформленасці, варта звярнуць увагу і на іх прамое ці ўскоснае дачыненне да фразеалагічных адзінак.

Прыказка і фразеалагізм. Прыказкі – кароткія народныя выслоўі павучальнага характару. Асобныя фразеалагізмы ўваходзяць у прыказку як яе “будаўнічы” матэрыял: *Радня да паўдня, а як сонца зойдзе – сам чорт не знойдзе. Трапіў у нерат- ні ўзад, ні ўперад. Прыйдзе каза да ваза, ды сена не будзе. Расце як гарох пры дарозе – хто ідзе, той скубе.*

Крылатыя выразы і фразеалагізм. Крылатыя выразы – трапныя, устойлівыя афарызмы кніжнага паходжання. Многія крылатыя выразы, уключаючы афарызмы, сталі базай для фарміравання фразеалагізмаў: *ахілесавы пятак, дамоклаў меч, жаба ў каляіне, людзьмі звацца, ні бэ ні мя, рыльца ў пушку.*

Перыфраз і фразеалагізм. Перыфраз – семантычна непадзельнае словазлучэнне, якое ў працэсе маўлення называе прадметы, дзеянні і адначасова характарызуе іх. Асобныя перыфразы сталі традыцыйнымі:

беларускі шоўк (лён), *беларускае мора* (Нарач), *другі хлеб* (бульба), *цар пушчы* (зубр), *чорнае золата* (нафта).

Такія перыфразы зразумелыя і без кантэксту. Пераходзячы з адзінак маўлення ў адзінкі мовы, перыфразы набліжаюцца да фразеалагізмаў і ўзнаўляюцца як гатовыя назвы (індывідуальна-аўтарская перыфраз → традыцыйная перыфраз → фразеалагізм).

Заклучэнне. Прааналізаваны матэрыял сведчыць, што ўстойлівыя выразы пры знешнім падабенстве, узнёўласці, узаемапраціваўнасці валодаюць рознымі прыкметамі, лексічнай і граматычнай катэгарыяльнасцю.

Улічваючы розныя погляды навукоўцаў на аб’ём фразеалогіі, вызначэнне лінгвістычнага статусу ўстойлівых выразаў патрабуе дадатковага вывучэння, выпрацоўкі шэрагу крытэрыяў як для акрэслення ўсяго фразеалагічнага матэрыялу, так і для яго класіфікацыі.

Спіс літаратуры

1. Сучасная беларуская літаратурная мова: Лексікалогія. Фанетыка. Арфаграфія: вучэб. дапам. / М.Ц. Кавалёва, А.К. Юрэвіч, Ф.М. Янкоўскі і інш. – 3-е выд., дапрац. і дапоў. – Мн.: Выш. шк., 1993 – 206 с.
2. Сучасная беларуская мова. /Тыпавая вучэбная праграма па вучэбнай дысцыпліне для спецыяльнасцей: 1- 210501 Беларуская філалогія (па напрамках); 1 – 210504 Славянская філалогія. – Мінск, 2015г. – 27 с.
3. Лепешаў І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам для філал. фак. ВНУ. – Мн.: Выш. шк., 1998. – 271 с.
4. Янкоўскі Ф.М. Беларуская фразеалогія. – Мн.: Нар. асветы, 1981. – 79 с.

КОНЦЕПТ СПАСЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.А. Бугевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Учение о спасении занимает центральное положение в системе христианского вероучения. В христианстве спасение рассматривается как результат жертвенного прихода Сына Божьего в мир, призванного спасти человечество от греха, и в более широком смысле,

как преобразование человеческой личности и Вселенной, встреча человека с Богом, восстановление прерванной связи между ними.

Цель данной работы – выявить особенности смыслового содержания религиозного концепта *СПАСЕНИЕ* в русской лингвокультуре.

Материал и методы. Материалом исследования послужили толковые, фразеологические, этимологические словари. Для достижения поставленной цели в работе использовался метод описания, приемы обобщения и интерпретационного анализа контекстов.

Результаты и их обсуждение. Догмат о спасении как смысле земной жизни – один из центральных разделов христианской догматики – означает, что вся сознательная жизнедеятельность человека должна быть направлена на избавление и избежание грехов и созидание добра, на обретение вечного блаженства. Если мы обратимся к русской языковой сфере, то в речевой практике этот догмат выражается целым рядом русских народных пословиц и поговорок, в которых закреплены частные аспекты понимания спасения в русском лингвокультурном сообществе. С одной стороны, спасение трактуется как тайна, нечто неизведанное и непонятное, сложное в достижении: *Люди темные: не знаем, в чем грех, в чем спасенье. Час от часу к смерти ближе, а от спасенья дальше.* С другой стороны, спасение связывается с некоторыми положительными качествами и действиями человека, такими как терпение, умение, простота, чистота, чувство опасности, разум, смирение, пост и молитва: *Уменье – половина спасенья. Опасенье – половина спасенья. Простота да чистота – половина спасенья. Терпенье – лучшее спасенья. Разум – душе во спасенье, богу на славу. Смиренье – богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье. Одно спасенье – пост да молитва.* [1]. Такой недуг как глухота приобретает в русском лингвокультурном сознании положительное значение и также трактуется как способ, ведущий к спасению: *Глухой – половина спасенья (не слышит беззаконий).* Кроме того, есть ряд пословиц и поговорок, в которых показываются конкретные действия человека, отдаляющие его от спасения: *Нищего (или бедного) убить – не спасенье нажить. То не спасенье, что пьян в воскресенье. Во многом глаголании несть спасения.*

В контексте православной культуры идея спасения непосредственным образом связывается с верой в Иисуса Христа, поэтому для русского менталитета образ Бога-Христа отождествляется с именем Спасителя. Сокращенная форма от Спасителя – Спас, вошла в названия русских православных праздников, икон и храмов. Испокон веков в России в августе христиане отмечают три праздника, которые в народе называют Спасами – медовый (Первый Спас), яблочный (Второй Спас) и ореховый, или хлебный (Третий Спас). В народном творчестве названия этих праздников вошли в состав некоторых пословиц, поговорок и примет: *Пришел спас – держи рукавички про запас; Пришел спас – всему час: плоды зреют; Второй спас всему час – шубу припас; Третий спас хлеба припас; Коль хорош Третий спас, будет зимой квас.*

В русской иконографии иконы Спасителя занимают главное место, в каждой из них раскрывается особый догматический и богословский смысл образа Спасителя: Спас Нерукотворный, Спас Вседержитель (Пантократор), Спас на Престоле (Спас Златая риза), Спас Эммануил, Спас Благое Молчание, Спас в Силах.

Образа Спасителя получает множество интерпретаций в художественных текстах многих русских писателей и поэтов. Н.А. Некрасов и Ф.И. Тютчев придавали особое значение вере во Христа как основе народной нравственности. Все творчество Ф.М. Достоевского одухотворено образом кроткого и милосердного Иисуса, в Котором человек обретает утешение, любовь и красоту.

Таким образом, под влиянием христианства идея спасения души становится ключевым концептом русской лингвокультуры.

С точки зрения структуры, мы относим концепт *СПАСЕНИЕ* в разряд *исконных и производных*, поскольку, согласно данным этимологических словарей русского языка Г.А. Крылова [2], М. Фасмера [4], А.К. Шапошникова [5] существительное *спасение* образовано от глагола *спасти*, от древнерусского – *съпасти*, старославянского – *съпасти*, *съпас*. Согласно данным этимологических словарей, эти глаголы являются производными от *пасти* (от лат. *pasco* – пасу, кормлю), в исходном значении обозначающем «водить домашний скот по тем местам, где произрастает корм для них, оберегать от опасностей разного рода» [4, 215]. Следовательно, семантические компоненты (семы) этого слова: водить, кормить, охранять от

опасностей. Эти семы реализуются в производных словах: *пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, опасение, спасти, спаситель, спасательный* и др. Следует отметить, что в библейских текстах указанные семы реализуются в номинации Иисуса Христа в качестве Пастуха и Пастыря, которого люди воспринимали как добровольного главу, вождя своего стада (то есть народа).

Концепт *СПАСЕНИЕ* является *развивающимся*, поскольку он активно используется в национальной концептосфере, его содержание пополняется новыми смыслами и признаками. Это утверждение основывается на материалах словаря русского языка Д.В. Дмитриева, в котором указывается 6 градаций частотности употребления слов: наиболее часто, очень часто, часто, сравнительно часто, нечасто, редко. По данным указанного словаря лексема *спасение* относится к словам *частого* употребления [3, 1268], следовательно, активно используется в национальной культурной системе, а значит, и является актуальной для данного культурного общества.

Заключение. Таким образом, рассмотрев концепт *СПАСЕНИЕ* на материале толковых, фразеологических, этимологических словарей русского языка, можно сделать вывод, что данный концепт особенно важен для русской православной лингвокультуры, поскольку отражает исконные ценности русского лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа : сб. / В. И. Даль. – М. : Русский язык-Медиа, 2004. – 814 с.
2. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка. / Г. А. Крылов. – СПб. : Полиграф услуги, 2005. – 432 с.
3. Толковый словарь русского языка : св. 35 000 значений / Д. Ахапкин [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : пер. с нем. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3: Муза – Сят. – 830 с.
5. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010. – Т. 1. – 584 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ БЕЛОРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение истории формирования белорусского языка, аккумулировавшего в себе огромный социально-исторический опыт народа, внимательное изучение определивших его современное состояние этапов, процессов и социально-исторических особенностей – важнейшее условие для понимания современного состояния белорусского общества, тенденций и закономерностей его формирования, развития, и укрепления. Языковая ситуация на территории нынешнего белорусского государства в разные исторические эпохи продолжала оставаться сложной и очень часто зависела от внешних факторов. Но внимательное изучение документов разных эпох свидетельствует о том, что в недрах белорусского социума продолжали сохраняться и развиваться традиции восточнославянской языковой культуры, которые и определили формирование нового белорусского языка.

Цель исследования – выявление, изучение и лингвистический анализ русскоязычных текстов памятников письменности конца XVI – нач. XVII веков, исполненных, как правило, в восточных областях Великого Княжества Литовского.

Актуальность исследования определяется необходимостью исторического подхода к пониманию и объяснению лексического состава, фонетической и грамматической структуры современного языка, поскольку только такой подход позволяет объективно оценивать и аргументировано объяснять особенности его современного состояния, видеть исторические корни тех или иных языковых явлений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рукописные документы, написанные (переписанные) в XVII веке на территории современного Витебска и восточных районов Витебской области. Как известно, с одной стороны, это в исследуемый период времени территория пограничья Великого Княжества Литовского и Московского государства, с другой – восточнославянские земли, на которых зарождалась, формировалась и закреплялась в языке древняя Русь. Изучение языка письменных памятников этого ареала дает возможность говорить о проникающих прежде всего в устную речь как под воздействием внутренних, так и внешних причин языковых изменений.

Результаты и их обсуждение. Территория нынешнего белорусского государства в разные исторические эпохи оказывалась в сфере влияния различных культурно-исторических и конфессиональных традиций. И каждая эпоха, каждое влияние в той или иной мере оседали в языке народа и, просеиваясь в нем, формировали единую языковую систему. В конце XVI века Витебск и Витебщина оказались в составе Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского. В 1597 году Витебску было даровано право самоуправления (Магдебургское право) которое подразумевало определенную автономию. Дошедшие до нас тексты этого периода написаны на старобелорусском языке (кириллицей или латиницей), или на польском языке (латиницей). Вероятно, можно говорить о сосуществовании в это время и двух официальных языков – польского и старобелорусского. В качестве примера можно вспомнить письмо короля Сигизмунда, обеспокоенного излишней, на его взгляд, активностью по внедрению униатства в восточных землях, Витебскому воеводе Янушу Костевичу (17 мая 1621 года), которое было написано по-русски (или на старобелорусском языке), и письмо канцлера Льва Сапеги (почти в это же время – 1622 год) архиепископу полоцкому И. Кунцевичу по тому же поводу, но уже на польском языке. Нас интересуют тексты, написанные на старобелорусском языке. Хоть можно предположить, что и польскоязычные тексты, созданные в эти годы на территории Витебского (и Могилевского) воеводства, также могут нести в себе интересные следы старобелорусского языка.

В качестве примера рассмотрим копию (*«слово до слова»*) Решения комиссарского суда под председательством Льва Сапеги по делу об убийстве архиепископа Полоцкого И. Кунцевича. Копия выполнена 22 июня 1675 с оригинала от 22 января 1624 года переписчиками оршанского *«каптурового суда»* (избранного временного суда – Л.В.) в Орше для записи *«до книгъ каптуровыхъ оршанскихъ»*. Текст оригинала, как известно, исполнен на польском языке. В оршанской копии сохранен польский язык непосредственно протокола заседания комиссии Льва Сапеги. Но собственное предисловие, а также предисловие к протоколу, выполненное витебскими писарями на польском языке, оршанские переписчики передают на старобелорусском языке. И эти даже небольшие отрывки дают современному языковеду увидеть интересные особенности, формировавшиеся к середине XVII века в языке жителей. Среди таких особенностей отметим, в частности.

1. Утвердившееся и ставшее, вероятно, орфоэпической нормой отверждение шипящих и [ц]: *Сына божого, Божюю милостю, скончономъ сойме, наяснейшого пана, нашого пана, щасливе скончоном, щасливое коронации*. Но встречающиеся в тексте исключения – *засядаючими, постановившице* – свидетельствуют о том, что традиции древнерусской мягкости шипящих еще известны белорусским писцам середины XVII века. А признание этого факта требует внесения уточнений в сложившуюся в исторической фонетике периодизацию истории шипящих.

2. Различение [г]-взрывного и [г]-фрикативного. Графически это различие обозначается использованием сочетания **-кг-** для обозначения [г]-взрывного: *кгородскихъ* (в тексте четыре раза употреблена данная форма и только с сочетанием **-кг-**), *колекам, кгда*. Последовательно использование такого написания наблюдаем в фамилиях лиц, как правило, не местного происхождения: *пан Кгозлинский, дворянинъ Корвин-Кгосевский, князь Кготский*. Написания *Сапега, месяца генваря, книгъ* свидетельствуют о «белоруссификации» этих форм и произношении в оршанском говоре в таких словах [г]-фрикативного. В окончаниях родительного падежа числительных и прилагательных, восходящих к родительному падежу указательного местоимения **и**, во всех случаях используется только графема **-г-**, причем как в старых формах на *-аго*, так и в активно используемых новых формах с окончанием *-ого*: *третьаго, комисарскаго, благодаславенаго, полоцкаго, втораго, пятого, наяснейшого*. Отметим, что в русском правописании окончание *-аго* было орфографической нормой и в XIX веке.

3. Появление и фиксация на письме характерных для будущей белорусской речи служебных слов и грамматических форм:

абы быть уписанъ (*абы* – в русском *чтобы*, в польском *żeby*); *уписанъ* – в русском *вписан*, в польск. *wpisać*); *слово до слова* (русс. *слово в слово*); *з другими* (вместо *съ другими*); *до Витебска* (вместо *въ Витебскъ*); *декретъ суду* (вместо *суда*), *уписуючы у книги*; *аж до коронации*.

4. В устную речь активно проникают, подвергаются региональному влиянию и фиксируются в текстах лексемы, вошедшие позднее в белорусскую лексическую систему:

мае́ць (совр. белор. *мае*), *справь* (совр. белор. *спраў*), *покаране* (совр. белор. *пакаранне*), *окрутно́го* (совр. белор. *акрутнага*).

Заклучение. Изучение памятников письменности, созданных в XVII веке на территории восточных областей нынешней Беларуси, свидетельствует, что именно на этих территориях формировался региональный язык, в значительной мере определивший становление будущего белорусского национального языка.

Список литературы

1. Мова беларускай пісьменнасці XIV – XVIII стст. / А.М. Булыка, А.І. Жураўскі, І.І. Крамко, У.М. Свяжынскі; пад агульн. рэд. А.І. Жураўскага. – Мінск: 1988. – 320 с.
2. Янкоўскі, Ф. Гістарычная граматыка беларускай мовы. 1 частка / Ф. Янкоўскі. – Мінск: 1974. – 144 с.
3. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. тридцатый / под ред. Дм.Ив. Довгялло. – Витебск: 1903. – С.17.
4. Сапунов, А. Витебская старина. Т.1 / А. Сапунов. – Витебск: 1883. – С. 223–238.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Современный человек живет в культурной среде, складывающейся в течение многих столетий. Эта среда представляет собой чрезвычайно сложное явление, незаметно воздействующее на человека и определяющее его мировоззрение, поступки и мышление. Язык – один из элементов этой культурной среды, являющийся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации ее истории, и одним из средств ее формирования. Специально-профессиональная коммуникация осуществляется в рамках замкнутого словарного контекста. Создавая новую область знаний или пересматривая старую, ученый закрепляет ее понятия специальными словами – терминами. Термины – это наиболее важная часть специальной лексики, поскольку они активно участвуют в производстве, накоплении, синтезе и обобщении знаний о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе. Целью данного исследования является определение семантических свойств юридических терминов уголовного права.

Материал и методы. Материалом исследования являются юридические термины Уголовного кодекса Республики Беларусь, юридические термины, зафиксированные в словарях. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание семантических свойств юридических терминов уголовного права, их анализ для определения характерных черт юридических терминов уголовного права.

Результаты и их обсуждение. Специфика семантики термина особенно четко проявляется при сопоставлении позиции слова, когда оно употребляется как терминологически, так и нетерминологически. В этом случае Н. З. Котелова выделяет три варианта такого соотношения: 1) тождество значения слова в терминологическом и нетерминологическом употреблении; 2) более широкое или, чаще узкое значение термина по сравнению со значением общеупотребительного слова; 3) терминологическое значение не принадлежит литературному языку [2, 122].

Первый тип соотношения слова и термина невозможен в современной терминологии в связи с тем, что, попав в терминосистему, общелитературное слово развивает специфические системные связи с другими терминами и неизбежно изменяет своё значение и концептуальное содержание, хотя этот процесс не всегда адекватно отражается в кодифицированных определениях. Однако в период возникновения древнерусской юридической терминосистемы первый вариант соотношения слова и термина был возможен, что отражало низшую ступень терминологизации слова. Следовательно, терминологическое значение в современной терминосистеме может быть близким общезыковому, хотя и не тождественным ему. Такое положение особенно ярко проявляется в юридической терминологии и заметно на протяжении всей истории её формирования при терминологизации слов общего употребления (*убийство, грабёж, драка*).

Юридические термины уголовного права по характеру своих определений подразделяются на перечневые, описательные (казуистические) и родовидовые [5, 107]. Определение термина при помощи перечня лиц, действий и т. д. – довольно характерный вид дефиниций для юридической терминологии. Такой способ определения термина свидетельствует о расплывчатом характере значения термина, т. к. при этом происходит

расчленение понятия: *Диверсия – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, разрушения или повреждения зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества, в целях нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь* [4, 208].

Многие термины в юриспруденции получают описательные дефиниции, особенно часто встречающиеся у составных терминов: *Назначение наказания по совокупности преступлений – при совокупности преступлений суд, назначив основное и дополнительное наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путём поглощения менее строго наказания более строгим либо путём полного или частичного сложения назначенных наказаний* [4, 44].

Построение определения через ближайший род и видовое отличие считается идеальной формой дефиниции: *Преступлением, совершённым умышленно, признаётся общественно опасное деяние, совершённое с прямым или косвенным умыслом* [4, 16]; *Преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления* [4, 16]; *Преступление признаётся совершённым с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично* [4, 16].

С семантической точки зрения, реально функционирующие юридические термины неоднородны. Среди них можно выделить:

1) термины, обладающие интенциональным типом значения (*наказание*), в котором закреплены качества или свойства, составляющие внутреннее содержание слова, т. е. его сигнификация;

2) термины с экстенциональным типом значения, в котором более чётко проступает денотативное значение в силу того, что в нём закрепляется не содержание понятия, а его объём, представляющий множество вещей, денотатов, с которыми соотносится понятие.

Экстенциональным значением обладают термины, употребляемые в широком и узком значениях. Например, термин *защитник* в широком значении обозначает *и адвоката, и общественного защитника, и близких родственников обвиняемого*; в узком значении этот термин *означает лишь общественного защитника* [5, 108]. Подобный тип значения присущ терминам, в семантической структуре которых заложена альтернатива, способствующая его ситуативному употреблению, а также многозначным терминам. Альтернатива содержится в дефинициях некоторых юридических терминов: *Неповиновение – открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа* [4, 243].

Оценка одних и тех же номинативных единиц в общем употреблении и в юридической терминологии может не совпадать. Так слово *укрыть* в общем употреблении несёт положительную оценку: *скрыть от кого-нибудь, чего-нибудь (укрыть от преследователей)* [3, 1087]. В юридической терминологии термин *укрывательство* отмечен знаком минус: *укрывательство преступлений – одна из форм прикосновенности к преступлению; объективная сторона укрывательства выражается в сокрытии, преступника, орудий и средств совершения преступления, предметов добытых преступным путём* [1, 719].

Заключение. Таким образом, терминологическое значение – один из видов лексического значения, в основе которого лежит формальное понятие. Юридический термин принципиально не может быть экспрессивным, так как право в лице его представителей, выступает в роли верховного арбитра между добром и злом, правомерным и противоправным.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА, 1998. – 790 с.
2. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина / Н.З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 122–126.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53.000 слов / С.И. Ожегов; Под общей редакцией профессора Л.И. Скворцова. – М.: Оникс: Мир и образование, 2006. – 1200 с.
4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 304 с.
5. Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – №2. – С. 104–112.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СДВИГ В НОМИНАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В основе современных функциональных теорий языка (А.В. Бондарко, Е.М. Вольф, Г.А. Золотова) лежит идея взаимодействия языковой системы и среды. Иными словами, функционирование языковых единиц обусловлено экстралингвистическими факторами в определенном ареале.

Актуальность проблематики определило регионоцентрическое направление развития современной научной парадигмы, в центре которой находятся проблема декультурации и вопрос о «размытии» национальных и культурных границ.

Цель данной статьи – установить степень трансформации национально-культурных ценностей в номинативных приоритетах жителей приграничья в условиях глобального национально-культурного сдвига.

Материал и методы. В качестве материала исследования использованы данные очного и заочного анкетирования, проведенного в 2015–2016 гг. среди жителей приграничных районов Витебской области. Общий объем проанализированного эмпирического материала составил 100 единиц, которые были систематизированы, ранжированы и классифицированы с помощью сравнительно-сопоставительного метода и элементов статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Глобализация общества, начавшаяся на рубеже XX–XXI вв., оказывает влияние не только на современную онтологию. Обозначив исходный онтологический контекст существования человека и культуры как двух взаимообусловленных компонентов в определенном естественно-историческом поле, ученый В.Н. Топоров обозначил суть процесса культурного осмысления следующим образом: «Культура ... не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где они обмениваются, “проводятся” и стремятся быть переведенными с одного языка культуры на другой» [1, 7]. Однако интегративные процессы, характерные как для смежных территорий и контактирующих языков, так и для мирового сообществ, в настоящее время приводят к глобальной лингвистической интеграции или, наоборот, к языковой дивергенции (например, языковая концепция World Englishes), повлекших за собой «размытие культурных границ» (blurring of cultural borders) и культурный сдвиг (cultural shift).

Глобализация и интеграция, однако, оказывают не только положительное влияние на развитие общества, способствуя расширению социальных и информационных границ, увеличивая экономические потенциал и интенсифицируя ресурсный поток. Кроме глобализационных экологических проблем, повлекших за собой рост населения, сокращение биологических видов и др., ученые констатировали интенсификацию процесса декультурации и потери национально-культурной и языковой идентичности. Научные изыскания, ведущиеся, главным образом, на материале романо-германских и тюркских языков, направлены на решение проблемы сохранения культурно-языковой идентичности (см. исследования У.М. Бахтиреевой, И.М. Гасановой, З.Г. Прошиной, А.Н. Рудякова и др.).

Особой значимостью в решении вопроса декультурации обладает научная парадигма, сфокусированная на региональном компоненте и его национально-культурной составляющей.

Количественное ранжирование эмпирического материала исследования, охватившего 100 респондентов – жителей приграничных населенных пунктов Витебщины (гг. Браслав, Верхнедвинск, Городок, Дубровно, Мёры, Поставы, г.п. Видзы, Езерище, Лёзно, Лынтупы, Россоны, Сураж), и сопоставление полученных данных с результатами анкетирования, проведенного в 2011–2012 гг. [см. подробнее 2] позволило установить изменения в номинативных приоритетах жителей белорусско-литовско-латышского и белорусско-российского приграничья и динамику мотивов выбора личного имени новорожденному.

Так, доминирующими мотивами выбора личного имени на территории приграничья в 2015–2016 гг. по-прежнему выступают качественная оценка антропонимной единицы субъектом-номинатором и следование модным тенденциям (54% и 49% в белорусско-литовско-латышском и белорусско-российском приграничных регионах соответственно). Именование согласно той или иной национальной традиции, которой следуют родители новорожденного, постепенно интенсифицируется и становится популярным мотивом среди номинаторов в

приграничье (34% и 28% соответственно в двух приграничных ареалах). Сопоставление результатов анкетирования в синхроническом аспекте по линии «запад–восток» констатировало сходство в системах номинативных приоритетов. В северо-западном и северо-восточном приграничных регионах роль средств массовой информации в номинативной практике постепенно возрастает. Однако социальной массовизации и глобальной интеграции номинативных приоритетов, которые могут привести к постепенному уподоблению и качественной однородности именников, препятствует усиление национального самосознания субъектов-номинаторов, что количественно подтверждается троекратным увеличением случаев именования в соответствии с национальной традицией по сравнению с данными 2011–2012 гг.

Заключение. Таким образом, в условиях формирования глобального сообщества XXI в. и открытости коммуникативных, информационных и государственных границ в номинативной сфере витебского приграничья не происходит размытия национальной идентичности и национально-культурного сдвига. Несмотря на распространение тенденции следования моде в вопросе номинативного выбора, жители приграничья стремятся обозначить этническую принадлежность своего ребенка с помощью личного имени, характерного, по их мнению, для национальной именословной системы.

Список литературы

1. Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нем / В. Н. Топоров // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1989. – С. 6–17.
2. Галковская, Ю.М. Национальные номинативные приоритеты жителей приграничья / Ю.М. Галковская // Слова ў мове, маўленні, тэксте : зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. Н.Р. Якубук. – Брэст, 2012. – С. 32–34.

АСТИОНИМИЯ РОССИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Реки, равно как и другие крупные или относительно крупные водные объекты, издревле были местами, возле которых селился человек. Достаточно даже беглого взгляда на карту, чтобы убедиться: именно по берегам рек наблюдается более высокая концентрация населенных пунктов. Следует отметить и еще один важный факт: на речных побережьях процент поселений городского типа заметно выше, чем на других территориях. Все областные и многие районные центры Беларуси могут служить иллюстрацией и подтверждением этого наблюдения. Естественно, что географическая близость и жизненная взаимообусловленность реки и города не могли не отразиться в астионимии.

Хотя астионимия относится к числу наиболее изученных разрядов топонимии, остается ряд вопросов, которые еще требуют своей детальной проработки или доработки. Это, в частности, касается этимологизации отдельных названий, выявления специфики региональных топонимических систем и др. Однако актуальность данного исследования обусловлена не только и не столько теоретическими исследовательскими задачами, сколько практическими потребностями. В условиях активного развития регионального туризма явно будут востребованы топонимические исследования «маршрутного» характера, которые позволят в дальнейшем ярче, интереснее и более системно представить информацию о местных географических названиях. Без такой информации невозможно представить современный культурно-познавательный туризм.

Цель исследования состоит в выявлении специфики астионимии белорусского и российского побережья Западной Двины, установлении общих тенденций в номинации поселений городского типа.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают названия белорусских и российских городов, расположенных на Западной Двине. Источником сбора материала послужили географические карты Тверской и Смоленской областей Российской Федерации, Витебской области Республики Беларусь, привлекалась также карта Латвийской Республики. Всего на побережье насчитывается 23 поселения городского типа, из которых 3 (*Андреаполь, Западная Двина, Велиж*) располагаются на российской территории, 7 – на

белорусской (*Витебск, Бешенковичи, Полоцк, Новополоцк, Дисна, Верхнедвинск, Друя*) и 13 – на территории Латвии (*Краслава, Даугавпилс, Рига* и др.). Предметом нашего непосредственного внимания будут 11 ойконимов – десять ныне существующих и утраченный вследствие переименования астионим *Дрисса*.

В исследовании использовались этимологический, описательный, формантный и структурно-грамматический методы.

Результаты и их обсуждение. Из десяти современных астионимов семь имеют давнюю историю и сформировались естественным топонимическим путем. Название *Новополоцк* было дано новому промышленному городу, построенному в середине XX века вблизи Полоцка. Астионим *Верхнедвинск* является искусственным: в 1962 году город *Дрисса*, расположенный на месте впадения одноименной реки в Западную Двину, был переименован в *Верхнедвинск*. Принятие решения о переименовании тогда объяснили недостаточной благозвучностью прежнего названия, хотя оно до сих пор используется для именованя реки и озера. Этимология топонима однозначно не определена. В.А. Жучкевич выдвинул в качестве наиболее вероятной версию о том, что потамоним (и, следовательно, ойконим) *Дрисса* является балтийско-финским и происходит от основы *driksne* – река [1, 109]. Другие исследователи обнаруживают в названии финно-угорский элемент *др-*, имеющий значение «озеро», что позволяет трактовать потамоним как «озерная река» [2, 33-34]. Ойконим *Западная Двина* появился в 1900 году вместе с именуемым населенным пунктом.

Анализ структурно-грамматических особенностей астионимии показал следующее. Шесть названий имеют форму мужского рода. Это одна из особенностей, отделяющих астионимию от комонимии. В последней названия в форме мужского рода встречаются редко: например, в Витебской области на долю ойконимов мужского рода приходится около 3,5% процентов. Все астионимы женского рода, включая и ушедшее название *Дрисса*, являются безаффиксными и образовались путем трансонимизации потамонимов: *Дрисса* и *Дисна* – это, соответственно, правый и левый притоки Западной Двины; *Друя* – прежнее название реки *Друйки*. Районный центр Тверской области *Западная Двина* назван по имени главной реки региона. Единственный из рассматриваемых астионимов (*Бешенковичи*) имеет форму множественного числа. Он отличается как структурно-грамматически, так и с точки зрения этимологии. Происхождение названия *Бешенковичи* логично связать с антропонимом (фамилией), тогда как остальные астионимы имеют «водную» семантику.

По структуре 7 названий являются простыми (*Бешенковичи, Велиж, Витебск, Дисна, Дрисса, Друя, Полоцк*), три сложными (*Андреаполь, Верхнедвинск, Новополоцк*) и одно составным (*Западная Двина*). В словообразовательном отношении нужно особенно выделить формант *-ск*, который вообще в ойконимии явно не относится к числу продуктивных. Для сравнения: сегодня на Витебщине из более чем шести с половиной тысяч населенных пунктов только 27 имеют названия, оформленные данным суффиксом. Формант *-ск* в определенном смысле можно назвать «городским» и «речным»: выражая значение неличной принадлежности, он чаще всего используется для образования названий городов, расположенных на реках. Название *Бешенковичи* образовано при помощи форманта *-ичи (-овичи)*, который в ойконимии обычно присоединяется к антропонимным основам. Учитывая неоднозначность этимологии названия *Велиж* и непрозрачность его основы, считаем логичным отнести астионим к производным.

Сложные ойконимы образованы по стандартным для региона топонимическим моделям. Астионим *Андреаполь* образован на базе топонимического сочетания *Андреано Поле* (по имени владельца местности генерал-лейтенанта Андрея Кушелёва). Название *Верхнедвинск*, несмотря на его искусственность, не противоречит законам топонимического словообразования. Однако в нем нарушена номинативная логика, в результате чего астионим не вполне вписался в топонимическую систему: во-первых, город располагается в среднем течении, а не в верховье реки; во-вторых, астионим не полностью соотносится с потамонимом (река *Западная* – не *Верхняя* – *Двина*). Название *Новополоцк* в силу своей прозрачности не требует дополнительных комментариев.

Анализируя идею мотивации рассматриваемых названий, нужно отметить, что они, за исключением астионимов *Андреаполь* и *Бешенковичи*, указывают на местонахождение населенного пункта. Причем прослеживается следующая логика: в основах ойконимов (кроме

позднего названия *Западная Двина*) отражены названия притоков (города расположены на месте их впадения в Двину). Соответственно, можно предположить, что из нескольких версий происхождения названия *Велиж* больше вписывается в номинативную логику версия о его отгидронимном происхождении: город расположен там, где река Велижка впадает в Западную Двину.

Заключение. Астониимия побережья реки Западная Двина характеризуется рядом особенностей как структурно-грамматического, так и номинативного характера, что позволяет говорить о наличии в ней системных отношений.

Список литературы

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Издательство БГУ, 1974. – 448 с.
2. Аўчынінікава, Р.І. Тапанімія сярэдняга цячэння р. Заходняя Дзвіна / Р.І. Аўчынінікава // Чэрскі Іван Дзяменцьевіч (да 160-годдзя з дня нараджэння): зб. артыкулаў. Вып. 1. – Мінск: БДУ, 2005. – С. 33–34.

ВОБРАЗ А.МІЦКЕВІЧА Ў РАМАНЕ Я.Т. ПАПІ “ЦЯРНІСТЫМ ШЛЯХАМ”

Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Раман польскай пісьменніцы, педагога, перакладчыцы Ядвігі Тэрэсы Папі (Jadwiga Teresa Papí) “Цярністым шляхам” (“Po ciernistej drodze”), выдадзены пад псеўданімам Я.Т. Gałęzowska, прысвечаны асэнсаванню важнай гістарычнай падзеі першай трэці XIX стагоддзя ў гісторыі Польшчы і Беларусі – Лістападаўскаму паўстанню 1830-1831 гг. На старонках твора прасочаны шлях сталення будучых удзельнікаў узброенага выступлення ад моманту навучання ў гімназіі і да апошніх дзён паўстання, што ахоплівае больш чым дзесяцігадовы перыяд. Эпілог рамана прысвечаны апісанню далейшага лёсу герояў і адлюстраванню перспектывы змагання за свабоду. Асоба А.Міцкевіча – выбітнага паэта-рамантыка, класіка польскай літаратуры, урадженца беларускіх земляў – разглядаецца пісьменніцай у стасунках з польскай эміграцыяй.

Мэта даследавання – асэнсаванне вобраза А.Міцкевіча ў творах польскай літаратуры XIX стагоддзя, што дазваляе дапоўніць партрэт пісьменніка і патрыёта і паспрыяць далейшаму вывучэнню пытання ўдзелу Міцкевіча ў эміграцыйным руху.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыў раман Я.Т.Папі “Цярністым шляхам” (Кракаў, 1896). Былі выкарастаны наступныя метады даследавання: біяграфічны і культурна-гістарычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як вядома, Польскае паўстанне 1830-1831 гг. (у польскай гісторыяграфіі – Powstanie listopadowe), якое ахапіла расійскую частку тэрыторый былой Рэчы Паспалітай, было чарговай спробай змяніць палітычную сітуацыю і аднавіць былое дзяржаўнае ўтварэнне ў межах 1772 года. Т.Я.Папі на аснове гістарычнага матэрыялу стварыла своеасаблівы раман выхавання, адрасаваны маладому пакаленню канца XIX стагоддзя. Эпілог рамана адлюстроўвае лёс удзельнікаў паўстання пасля паражэння апошняга. У выніку захопу расійскімі войскамі Варшавы частка польскай інтэлігенцыі мела адзінае выратаванне – накіравацца ў эміграцыю, дзе сярод іншых краін “другой радзімай” для іх стала Францыя. Як адзначае В.Гарбачова, “*Самай прывабнай для эмігрантаў стала Францыя. Што тычыцца колькасці эмігрантаў, якія апынуліся ў Францыі, то самі паўстанцы вызначалі яе лічбай у памерах 7–8 тыс. вайскоўцаў і цывільных асоб*” [1, 106].

Менавіта ў Парыжы адбываюцца падзеі, прадстаўленыя ў эпілогу, задача якога – паказаць, што патрыятычныя сілы краю не вынішчаны канчаткова і Польшча мае надзею на адраджэнне незалежнасці ў будучым.

У доме доктара Юліўша Каньскага, які пакінуў Варшаву і пераехаў ў Францыю, чакаюць прыход на вячэру ідэйнага натхніцеля польскай эміграцыі – Адама Міцкевіча. Як вядома, паэт апынуўся ў Парыжы, пакінуўшы Дрэздэн, у 1832 годзе, дзе пачаў супрацоўнічаць з эміграцыйнымі дзеячамі, стаў лідарам эміграцыйнага руху. Я.Т.Папі ўвзяла ў канву твора вобраз Міцкевіча невыпадкова: аўтарскі намер – паказаць, што “Польшча ў выгнанні” ацалела, ёсць сілы, кансалідуючыя нацыю, значыць, не будуць забытымі землякі, якія засталіся на радзіме ў неспрыяльных палітычных абставінах. Паказальна, што на вячэру ў доме Каньскіх гатуюцца

стравы літоўскай кухні (litewskie potrawy) – калдуны, зразы, боршч і кісель – што падкрэслівае літвінскае паходжанне А. Міцкевіча.

Пісьменніца акцэнтуюе ўвагу на партрэтных дэталях: выразны твар, буйная швэлюра валасоў, адкінутая з ілба, мягкі погляд вачэй. Паэт павітаў кожнага, быў уважлівы і прыязны да сяброў. Падчас вячэры польскія эмігранты прыгадвалі важныя бітвы мінулага (пад Сточакам, Астраленкай, Ваўрам, абарону аднаго з апорных пунктаў польскай сталіцы, легендарнага рэдута “Воля” і г.д.). *“Прарок слухаў, апусціўшы галаву на далонь, задуменна, было відаць, што думкамі ён быў далёка і ў вачах яго гарэў нейкі дзіўны агонь, усе прыціхлі і глядзелі на яго...”* (пераклад – Г.Г.) [2, 301].

Наступны фрагмент тэкста ўяўляе сабой урывак з паэмы А. Міцкевіча “Рэдут Ардона”, які паэт дэкламуе падчас вячэры. Гэта частка твора прысвечана апісанню подзвіга Юльяна Канстанты Ордана, які ўзарваў рэдут пры падыходзе расійскіх войскаў. Такі выбар бачыцца невыпадковым, урывак надзелены глыбокай партрыятычнай ідэяй, ён гучыць паэтычным заклікам змагарам за волю Айчыны быць роўнымі славітаму герою паўстання. Адпаведны гераічны настрой яднае прысутных і знаходзіць выяўленне ў ідэйна важнай размове пра адсутнасць згоды сярод палякаў-эмігрантаў.

Падчас сустрэчы прадстаўнікі польскага эміграцыйнага руху абмяркоўваюць стварэнне камітэта польскай эміграцыі пад кіраўніцтвам дзяржаўнага дзеяча, пісьменніка Б. Немаеўскага. Гаспадар дома Каньскі так ацэньвае праблему слаблага адзінства ў камітэце эмігрантаў: *“... нязгода, як хвароба, падточвае бедную нашу Польшчу...”* [2, 298]. Як вынікае з маналогу героя, дзейнасць патрыятычнага камітэта мела на мэце адкрыццё польскай школы, стварэнне прытулку для эмігрантаў і тых, хто не можа працаваць, аднак, непаразуменні сярод членаў аб’яднання не спрыяюць вырашэнню праблем адаптацыі ў новых абставінах. Такая нязгода суайчыннікаў засмучае паэта, ахоплены клопатам пра стан палякаў у выгнанні, ён не выключае магчымасці, што, на жаль, “слова можа не перайці ў справу”.

Заканчваецца вячэра на высокай патрыятычнай ноце, калі ў адказ на сумныя весткі з радзімы, якія датычуць становішча палякаў пад уладай Расійскай імперыі, Міцкевіч сцвярджае: *“Кажу вам, сябры, мы прарокі народа, не дазволім намерці Польшчы. Адсюль будзем умацоўваць братаў нашых, якіх прыгнёт пазбавіць сілы духу, гэта і ёсць наша мэта”* [2, 305].

Заклучэнне. Айчыннае і замежнае міцкевічазнаўства працягвае асэнсаванне феномену асобы А. Міцкевіча як паэта-рамантыка, дзеяча нацыянальна-вызваленчага руху, лідара эміграцыйных колаў польскага грамадства. Як адзначаў Т. Бой-Жэлінскі, *“А. Міцкевіча лічаць польскім патрыётам, але сам ён, як гэта не дзіўна, з’яўляўся носьбітам ідэалогіі “літвінскага патрыятызму”* [3, 154]. Нагадаем, што літвінскае паходжанне паэта падкрэслена і ў рамане Я. Т. Папі “Цярністым шляхам”.

З улікам ідэйна-мастацкага аналізу твора можна сцвярджаць, што раман польскай пісьменніцы дапаўняе факталагічны матэрыял па гісторыі Лістападаўскага паўстання шляхам мастацкай рэканструкцыі падзей. На старонках твора дзейнічаюць героі, народжаныя аўтарскай фантазіяй, так і рэальныя гістарычныя асобы, сярод якіх значнасцю вылучаецца А. Міцкевіч. Ствараючы рэалістычную панараму падзей, аўтарка, тым не менш, не пазбягае ідэалізацыі вобраза польскага паэта-рамантыка. На гэта працуюць усе мастацкія сродкі стварэння вобраза: партрэтная характарыстыка, асаблівасці паводзін героя (ветлівасць, далікатнасць, шляхетнасць), раскрыццё яго палымянай натуры ў сцэне чытання паэмы, фінальны эпізод развітання з сябрамі. Думаецца, створаны вобраз прарока нацыі ў асобе А. Міцкевіча неабходны для выражэння аўтарскага погляду на сутнасць эміграцыі, задача якой – з’яднацца насуперак любым неспрыяльным абставінам і падтрымліваць дух суайчыннікаў, якія засталіся пад уладай Расійскай імперыі.

Спіс літаратуры

1. Гарбачова, В.В. Беларусь і “Вялікая эміграцыя” (1830-1860-я гг.) / В.В. Гарбачова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] – Мн: БДУ, 2007. – С. 106–109.
2. Gałęzowska, J.T. Po ciernistej drodze: powieść historyczna z dziejów powstania 1830 roku dla młodzieży / J.T. Gałęzowska. – Kraków: Drukarnia Narodowa F.K. Pobudkiewicza, 1896. – 312 s.
3. Żeliński-Boy, T. Bronzownicy / T. Żeliński-Boy. – Warszawa: Roj, 1930. – 270 s.

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В «МАЛОЙ» ПРОЗЕ Л. АНДРЕЕВА

Л.Я. Глазман
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Леонида Андреева чаще всего интересовал человек вообще, проблема его сущности, его места в мире, безотносительно к тому, к какой национальной, а в более позднем творчестве и социальной категории он принадлежит. Между тем, национальная проблематика, нашедшая отражение хоть и в немногих текстах автора, а потому недостаточно изученная, занимает важное место в его творчестве, чем и определяется актуальность исследования.

Цель – выявить художественные формы проявления национального сознания в «малой» прозе Л. Андреева.

Материал и методы. События эпохи заставили писателя обратиться к национальному аспекту в рамках военной проблематики во время Первой мировой войны, однако нашел он выражение, в основном, в публицистике (циклы статей *«В сей грозный час»* (1914), *«Перед задачами времени»* (1916)). Среди художественных текстов, отражающих подобную проблему, выделяются рассказы *«Иностранец»* (1902) и *«Ночной разговор»* (1915). При исследовании данной проблемы используется культурно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В раннем андреевском рассказе *«Иностранец»* звучит мотив обретения родины. Студент Чистяков, страдая от неустроенности, бестолковости жизни, мечтает о переезде в благородную Германию. Россия, в его представлении, это 64-й номер общежития, где собирались и кутили Ванька Костюрин, Панов, грубый силач Толкачев, высокомерный Каруев и серб Райко Вукич. Главный герой противопоставляет себя, человека со строго определенной целью в жизни, бестолковой, пьяной компании товарищей. Он, чувствуя себя нездешним и нося прозвище *«Иностранец»*, начинает и вести себя как чужой. Пораженный несправедливостью к нему товарищей, за одного из которых персонаж вступился в драке с Толкачевым, Чистяков еще больше мечтает уехать в «цивилизованный мир». Однако, глядя на безграничную любовь к Сербии Райко, чувствует, что забывает взять в дорогу что-то очень важное. В финале рассказа Чистяков остается, понимая, что, утратив родину, он не сможет быть счастливым.

В данном рассказе и «русскими» персонажами (Костюрин, Каруев, Толкачев), и «иностранцами» (Райко, Чистяков) утрачена родина. Ваньку Костюрина, всячески подчеркивающего свою «русскость», Райко справедливо называет обманщиком. Ведь человек, уважающий свою страну, никогда не станет так презрительно и цинично оскорблять патриотические чувства товарища. У него переживания Райко о смерти серба вызывают иронию. Позиционирование себя как русского до мозга костей человека в данном случае следует расценивать как позерство. Райко оторван от своей родины, и Чистяков с ужасом понимает, что в еще худшем положении мог оказаться он, не осознающий утраты. Видя тоску по родине серба, главный герой вовремя чувствует, что и ему, почти уже уехавшему, хочется петь о своей земле. И хотя не находятся нужные слова, он обретает свое место в той стране, в которой родился и которой созвучны его душевные устремления. Писатель, демонстрируя с помощью своих персонажей различные человеческие заблуждения, приводит к простой истине: глупо думать о том, что можно убежать от проблем в другое место. Еще сложнее построить что-то свое в чужом краю, чем на том месте, где ты родился. В рассказе прослеживается мысль, которая впоследствии отчетливее звучит в публицистических статьях Андреева. Это противопоставление русской жизни с ее хаотичностью и распушенностью и западной упорядоченности и строгой определенности. Причем если в рассказе оно носит преимущественно характер констатирующий (как то, что необходимо принять), то в военных статьях оппозиция «Россия – Германия»¹ приобретает дополнительную коннотацию.

Действие рассказа *«Ночной разговор»* охватывает августовские события первых дней вторжения германской армии в Бельгию. После двух дней штурма Вильгельм II в поисках спасения от бессонницы приказывает привести к нему одного из пленных на ночной разговор, чтобы «очаровать его, непривычного к разговору с царями» [2], потешив свое самодержавное самолюбие.

¹ Л. Н. Андреев воспринимал Германию как воплощение империализма и деспотии Запада.

Андреев сохраняет в рассказе свойственную ему экспрессионистически эмоциональную манеру повествования. Традиционное для писателя изображение войны как сумасшествия и всеобщего разрушающего хаоса, ярко представленное в рассказе *«Красный смех»* (1904), сохраняется и в *«Ночном разговоре»*. Но повествовательный фон с его экспрессионистской нагрузкой на детали в изображении «болевого центра» [2] с «массами бледных людей в остроконечных касках» [2], «безграничной усталостью» [2] и «запахом крови» [2] составляет общечеловеческий план восприятия войны наряду с идеологическим, на который переключает внимание писатель, вводя в художественную организацию рассказа двух персонажей: кайзера Вильгельма II и бельгийского профессора, волонтера. Бельгийский волонтер оказывается бежавшим в Бельгию от смертной казни русским революционером. Можно сказать, что у Андреева, занявшего в первые годы войны активную гражданскую позицию и отошедшего на время от художественного творчества, этот рассказ по своей идее также носит ярко выраженный публицистический характер. И в нем, кроме политического аспекта и философского осмысления сущности Первой мировой войны, ее значения для мира и каждого отдельного человека, поднимается еще и проблема национального самосознания.

С одной стороны, получается так, что именно в руках русского революционера на время оказывается жизнь германского императора и именно русский предрекает в финале поражение немцам. Это, в целом, соотносится с теми мессианскими идеями писателя по поводу «освободительницы угнетенных народов» [1, 87] России, которые он активно развивал в публицистике. С другой стороны, автор вступает в полемику с некоторыми бытовавшими в то время мнениями, в том числе, о сущности русского национального сознания и характера. Вильгельм II упрекает русских в излишней эмоциональности и отсутствии рациональной составляющей. Однако по ходу развития действия становится очевидно, что вся практичность и разумность немецкой нации сводится к механизации насилия и смерти, к «моторным плугам, роющим могилы» [2]. Андреев, вопреки устоявшемуся в культурно-философской среде мнению² о губительности преобладающего в русском человеке женского начала, последовательно проводит мысль о том, что именно эмоциональность и женственность характера русской нации является показателем его сильного духа и потому поможет одержать победу над Германией.

Заключение. Л. Андреев, в тех немногих художественных текстах, которые затрагивают вопросы национального характера, делает попытку осмысления особенностей русского сознания, которому, с одной стороны, присущи неупорядоченность и чрезмерный, губительный стыд, а с другой – тоже не свойственные западному миру братолюбие и способность сопереживать. Писатель ищет пути национального возрождения, а потому пытается донести до русского общества важность уверенности в могуществе Российской державы и необходимость быть сопричастным всему происходящему, чего невозможно, по мысли автора, сделать без трезвого осмысления особенностей своего менталитета, его достоинств и недостатков.

Список литературы

1. Андреев, Л. Н. В сей грозный час. Статьи / Л. Н. Андреев. – Петроград: Прометей, 1915. – 110 с.
2. Андреев, Л. Н. Ночной разговор / Л. Н. Андреев // Lib.Ru: Классика [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andreew_l_n/text_0539.shtml. – Дата доступа: 11.04.2014.

ФУНКЦИИ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Н.В. Голубович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Библейские мотивы, литературные реминисценции в «Белой гвардии» М.А. Булгакова – отсылки к «Капитанской дочке», «Пиковой даме» А.С. Пушкина, «Войне и миру» Л.Н. Толстого, «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя, «Бесам» Ф.М. Достоевского, «Господину из Сан-Франциско» И.А. Бунина, «Фаусту» И.В. Гете – рассматриваются нами как «пратексты» произведения.

² Наиболее последовательно данная мысль отразилась в статьях Н. А. Бердяева (Бердяев, Н. А. Судьба России: Книга статей / Н. А. Бердяев. – М.: «ЭКСМО», 2007. – 640 с.).

Цель исследования – выявление интертекстуальных связей в романе и определение их функциональной специфики.

Материал и методы. Материалом для исследования принципов моделирования М.А. Булгаковым художественной реальности являются реминисценции в романе писателя «Белая гвардия». Специальное внимание уделяется особенностям художественного мышления писателя. Методологию исследования определяет комплексный подход, сочетающий сопоставительно-типологический, культурно-исторический и текстологический методы.

Результаты и их обсуждение. Специфика художественной модели реальности в романе «Белая гвардия» и его социально-философская концепция выявляются в смыслопорождающем континууме реального и условно-метафорического планов.

Революционная Россия, как бунинская «Атлантида», несется у Булгакова навстречу разверзшемуся аду гражданской войны: «Перед Еленой остывающая чашка и “Господин из Сан-Франциско”. Затуманенные глаза, не видя, глядят на слова: ... мрак, океан, выюга» [2, 187]; «и глумятся «Бесы» отчаянными словами...» [2, 229].

Точкой отсчета идейной концепции «Белой гвардии» становится образ метели в эпиграфе к роману. Образы зимнего ненастья: «буран», «метель», «пурга», «выюга» – символичны в русской литературе и традиционно связаны с выражением «душевной» или «духовной» непогоды, с социальными или историческими невзгодами. Эти символы имеют множество смысловых значений и индивидуально-авторских интерпретаций.

Особое место занимает «снежная» символика у русских символистов, на близость к которым М.А. Булгакова указали такие литературоведы, как М. Каганская, С. Шаргородский [4, 5, 7] и др. Непосредственное влияние поэмы А. Блока «Двенадцать» усматривает в «Белой гвардии» славист из США Эллендея Проффер: по ее мнению, снежный буран за окнами турбинской квартиры и тепло домашнего очага поляризованы в романе так, как в жизни противопоставлены хаос социальных бурь и благоустроенность цивилизации [6, 95].

Принимая во внимание мнение авторитетных ученых, мы тем не менее хотели бы отметить не переклички, сходства или аналогии с символистами в семантике «зимних» образов (которые, конечно, можно обнаружить в «Белой гвардии»), но именно несовпадения – и более того, указать на очевидные различия в генеалогии символа «метели» у М. Булгакова и А. Блока.

«Метельные» образы у А. Блока (“Завивает ветер/Белый снежок”, “Туляет ветер./порхает снег”, “Разыгралась чтой-то выюга”, “ – Ох, пурга какая, спасе!”, “И выюга пылит им в очи” и т.д.) – это символы революционной (разрушительной, но очищающей) стихии, сметающей старый мир, приговор которому звучит в начале поэмы «Двенадцать». Блоковское отношение к революции сложное, противоречивое, не сводящееся к какому-либо однозначному тезису. Но приятие революции Блоком очевидно. В статье «Интеллигенция и революция» А. Блок пишет: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и – по-новому – великой», «Мы, русские, переживаем эпоху, имеющую немного равных себе по величине», «Не бойтесь разрушения кремлей, дворцов, картин, книг. Беречь их для народа надо; но, потеряв их, народ не все потеряет. Дворец разрушаемый – не дворец. Кремль, стираемый с лица земли, – не кремль. Царь, сам свалившийся с престола, – не царь. Кремли у нас в сердце, цари – в голове» [1, 9-11]. Несмотря на метафоричность и экспрессивность блоковских высказываний, всеотрицающая революционная патетика А. Блока чужда булгаковскому «монархическому стоицизму» – даже когда речь идет о «буржуазных», по Блоку, – сугубо материальных символах старой России. Как не вспомнить в связи с этим известную булгаковскую «фотографию с моноклем».

В отличие от А. Блока, слушавшего революцию «всем телом, всем сердцем, всем сознанием» и призывающего «пальнуть в Святую Русь», М.А. Булгаков открыто заявил о своем принципиальном неприятии любых революционных изменений. Начиная с очерка «Грядущие перспективы» (1919) писатель будет неустанно напоминать о слепой жестокости революции и о неминуемой расплате: «Нужно будет платить за прошлое неимоверным трудом, суровой бедностью жизни. Платить и в переносном, и в буквальном смысле слова. Платить за безумство мартовских дней, за безумство дней октябрьских, за самостийных изменников, за развращение рабочих, за Брест, за безумное пользование станков для печатания денег... за все» [3, 110]. Вопреки блоковскому «мы бездомны, бессемейны <...> – что же нам терять?», булгаковским Турбиным есть что терять. Наперекор всем историческим «стихиям» Турбины будут оберегать непреходящие для них ценности «старого мира»: «бронзовую лампу под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей

Ростовой, Капитанской Дочкой...», – всё то, что воплощает и подразумевает для них дом, семью, честь офицера, преданность присяге, верность «богу на иконе» и «царю на троне».

Заключение. Не только эпиграф из «Капитанской дочки» подсказывает нам действительный источник «снежного» лейтмотива в булгаковском романе, но прежде всего пушкинский взгляд на русскую историю, на способы разрешения конфликта «между белой и черной костью» и, главное, абсолютное неприятие А.С. Пушкиным той «животной бодрости», которую приветствует Блок в революции. Строки из «Капитанской дочки» прочерчивают преемственную связь булгаковского романа с пушкинской темой трагической, метельной судьбы России, тревожных, «буранных» ее дорог.

Список литературы

1. Блок А.А. Интеллигенция и революция / А.А. Блок. Собрание сочинений. В 8 т. Т.6. – М.-Л.: Гос. издательство художественной литературы, 1962. – с. 9-20.
2. Булгаков, М.А. Собрание сочинений: в 5 т. / М.А. Булгаков; Редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; Вступ. статья В. Лакшина; Подгот. текста М. Чудаковой; Коммент. Я. Лурье, А. Рогинского («Белая гвардия»), М. Чудаковой. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 1: Записки юного врача; Белая гвардия; Рассказы; Записки на манжетах. – 623 с.
3. Булгаков М.А. Морфий / Сост., предисл. и коммент. В. Казака. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 479 с.
4. Каганская, М. Мастер Гамбс и Маргарита / М. Каганская, З. Бар-Села. – Тель-Авив, 1984. – 272 с.
5. Каганская, М. Белое и красное / М. Каганская // Литературное обозрение. – 1991. – № 5. – С. 93 – 99.
6. Галинская И.Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Отв. ред. Сковцов Л.В. – М., 2003. – 132 с.
7. Шаргородский, С. Собачье сердце, или Чудовищная история / С. Шаргородский // Литературное обозрение. – 1991. – № 5. – С. 87 – 92.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ТЕКСТЕ «ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ. ОТРЫВКИ ИЗ “ДНЕВНИКА” СЕЛЬСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ» (ВИТЕБСК, 1903)

В.В. Горнак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Тяжелая доля...» – это литературно-художественное произведение, в основу которого положены дневниковые записи сельской учительницы – Веры Андреевны. В тексте достаточно подробно описывается быт сельской местности конца XIX века, значительное место в повествовании отводится внутреннему миру учительницы, ее взаимоотношениям с деревенскими жителями и школьниками, довольно широко представлена местная разговорная речь. Подлинное имя автора установить не удалось. Известны только его инициалы – В.К. Первый и единственный раз это произведение было опубликовано в 1903 году.

Цель исследования заключается в рассмотрении художественного времени как категории литературного текста.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужило произведение «Тяжелая доля. Отрывки из “Дневника” сельской учительницы» [1]. В процессе работы использовались следующие методы: описательный, лингвистическое комментирование, семантико-стилистический. Художественное время нами понимается как «форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира» [2, 44].

Результаты и их обсуждение. Художественное время в анализируемом тексте **многомерно**, так как оно состоит из времени автора (В.К.), времени предполагаемого читателя и субъективного времени главного персонажа – сельской учительницы Веры Андреевны.

Сюжетное время одновременно является и **биографическим**, так как в произведении описывается определенный жизненный этап главной героини – *годы ее учительства в сельской школе* [1, 3]. **Время автора** (В.К.) играет непосредственную роль в установлении границ всего текста (начало и конец), являясь своеобразным «каркасом», «оправой» для дневниковых записей Веры Андреевны.

Время в дневниковых отрывках **обратимо**, что объясняется принципом организации мемуарных произведений. В «Тяжелой доле ...» мы наблюдаем двойную ретроспекцию. Первую (начальную) линию представляет непосредственное ведение дневника, в котором фиксировались события и переживания молодой учительницы, происходившие в период ее работы в сельской школе. Перечитывание Верой Андреевной своих записей – это вторая ретроспективная линия: *Как все это было давно, но как свежо оно в памяти!* [1, 23]; *Буря ли навела грустные воспоминания или роковая болезнь...* [1, 3].

О **продолжительности** художественного времени в «Тяжелой доле...» необходимо говорить, учитывая наличие двух темпоральных плоскостей. Во-первых, это три часа холодной ноябрьской ночи: *Часы глухо прогудели, отсчитывая одиннадцать ударов* [1, 3]. *На стене послышалось шипенье и затем пробило 2 часа ночи* [1, 41]. Во-вторых, Вера Андреевна, перелистывая дневник, вспоминает свое учительство с 26-го августа 1879 по ноябрь 1882 года.

События из «Дневника» Веры Андреевны преподносятся **прерывисто (дискретно)**. Читатель имеет возможность ознакомиться лишь с некоторыми фрагментами из воспоминаний, которые содержали в себе запись самых печальных событий ее жизни [1, 23]. Дискретность времени «сглаживается» через авторские вставки, заполняющие преднамеренные пробелы между событиями [1, 1–3, 17, 23, 32, 41, 42]: *Девушка пропустила несколько страниц своего “Дневника”* [1, 17]; *Девушка оставила чтение “Дневника”* [1, 23]. С помощью этих временных регистров читатель то погружается вслед за Верой Андреевной в чтение ее дневника, то вновь возвращается в относительное настоящее – *холодную ноябрьскую ночь*. Данное свойство событийного времени помогает писателю выделить крупным планом наиболее значимые моменты в жизни Веры Андреевны.

В целом же линия времени выстраивается **последовательно**, в хронологическом порядке, на что указывают конкретные даты ведения дневника: *4-е сентября 1879 года, 7 сентября, 15 сентября, 27 сентября, 28 сентября, 6 октября, 18 октября, 25 октября, 15 ноября, 27 ноября, 9-ое января 1882 года*.

В дневниковых записях Веры Андреевны изложены события ее учительства в А-ском училище, *вблизи П-каго почтового тракта* [1, 4]. Исторические события оказывают непосредственное влияние на профессиональное становление молодой сельской учительницы: плачевное состояние здания училища, отсутствие необходимых средств для организации учебного процесса, безграмотность крестьян, несправедливые замечания и придирки инспектора отдела образования. Таким образом, **закрытое биографическое время** учительницы существует в общем потоке **открытого исторического времени**. Однако биографическое время Веры Андреевны выдвигается на передний план, что обусловлено преобладанием личностно-субъективного начала над объективным.

Художественное время в «Тяжелой доле...» выступает как единство **конечного** и **бесконечного**. В потоке времени выделяется одно событие или их цепь, начало и конец которых обычно фиксируются. Финал же произведения – сигнал того, что временной отрезок, представленный читателю, завершился. В «Тяжелой доле...» особая роль принадлежит теме **конечности** человеческой жизни. В финале произведения Вера Андреевна умирает: *Девушка тяжело, удушливо закашлялась, схватилась за грудь и бессильно упала на жесткую, убогую кровать...* [1, 42].

В «Тяжелой доле...» время представлено не только событийно, но и **образно**. Так, В.К. использует в авторской речи **образ часов**, воплощающий неумолимую власть времени: *В комнате была бы полная тишина, если бы не однообразное тиканье старых запыленных часов* [1, 2]. *Часы глухо прогудели, отсчитывая одиннадцать ударов* [1, 3]. *На стене послышалось шипенье и затем пробило 2 часа ночи. Этот глухой звук среди завывания бури на дворе и ночной тишины в комнате как-то особенно болезненно отдался в душе* [1, 41]. Именно эти старые часы отсчитывают последние мгновения жизни молодой учительницы.

Образ огня лампы на столе Веры Андреевны олицетворяет угасающую жизнь молодой учительницы: *Тускло горит, слегка потрескивая, лампа на большом столе* [1, 1]. *Лампа слабо освещает бедную обстановку комнаты и изнуренное лицо учительницы, и дребезжит в ней какой-то страдальческий звук* [1, 3]. *Лампа все тусклее и тусклее мерцала, распространяя неприятный запах. Вот в последний раз вспыхнуло пламя – и все погрузилось во мрак* [1, 42].

Заключение. Таким образом, в «Тяжелой доле...» художественное время характеризуется повышенной субъективностью автора, что можно объяснить структурой данного произведения, организованного в виде дневниковых записей. Художественное время в рассмотренном тексте ретроспективно, чаще дискретно, может быть как последовательным, так и непоследовательным.

Список литературы

1. В.К. Тяжелая доля. Отрывки из «Дневника» сельской учительницы / В.К. – Витебск, 1903. – 42 с.
2. Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А.Николина. – М., 2003. – 256 с.

ЭКСПРЭСІЎНЫЯ НАЗВЫ АСОБ ПАВОДЛЕ ЗНЕШНІХ АСАБЛІВАСЦЕЙ І ФІЗІЧНАГА СТАНУ Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У беларускай дыялектнай мове асобнае месца займае лексіка эмацыянальна-экспрэсіўнага характару, якой у літаратурнай мове звычайна адпавядаюць стылістычна нейтральныя словы. Такія лексемы часцей за ўсё адлюстроўваюць негатыўнае стаўленне жыхароў вёскі да адмоўных бакоў жыцця чалавека ў грамадстве, у тым ліку і ў адносінах да яго паводзін, знешніх і ўнутраных асаблівасцей. Пласт дыялектнай экспрэсіўнай лексікі недастаткова распрацаваны ў беларускім мовазнаўстве.

Мэта нашага даследавання – выявіць спецыфіку эмацыянальна-экспрэсіўных назваў асоб паводле фізічнага стану і знешніх асаблівасцей чалавека ў гаворках Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання дадзенага пласта дыялектнай лексікі Віцебшчыны паслужылі дыялектныя слоўнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны рэгіянальны матэрыял [1-4]. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вызначаная лексіка-семантычная група экспрэсіўных назваў-характарыстык чалавека паводле знешніх асаблівасцей і фізічнага стану ў гаворках Віцебшчыны прадстаўлена лексічнымі адзінкамі, адрознымі паводле матывацыі: непрыгожы, брыдкі, з вялікімі вачамі, губамі, галавой, носам, крываногі, кульгавы, высокі, худы, тоўсты, мажны, моцны, здаровы, слабы, хваравіты, глухаваты.

У народзе заўсёды высока цанілі знешне прыгожых і фізічна здаровых людзей. У лексічных адзінках, занатаваных на тэрыторыі Віцебшчыны, выяўляюцца адмоўныя адносіны да чалавека, які не адпавядае народным уяўленням пра знешнюю і фізічную прыгажосць. Такія словы маюць прыкметы абразы, знявагі. Напрыклад, матывацыйная прыкмета 'непрыгожы, брыдкі' адлюстравана ў наступных лексемах: *гáцька* 'брыдкі з выгляду чалавек': *Баба нічога сабе, а за гáцьку выйшла.* (Замачак Чаш.) [1, 149]; *залупля́* 'непрыгожы чалавек': *Бегайць к ей нейкі залупля́.* (Ляхаўка Дубр.) [1, 202]; *кадзі́ла* 'непрыгожая, знешне непрывабная жанчына': *Не жонку выбраў, а кадзі́лу нейкую.* (Смалоўка Гар.) [1, 222]; *шалы́нда* 'непрыгожая, нязграбная дзяўчына': *Верчына дачка такая ўжо шалы́нда.* (Ахрэмаўцы Брасл.) [2, 339].

У лексіка-семантычную мікрагрупу экспрэсіўных назваў асоб паводле такіх вызначальных рыс адметнасцей твару, як вялікая галава, нос, вочы, губы, уваходзяць наступныя лексемы: *галава́ч* 'чалавек з вялікай галавой': *Нейкі галава́ч у мужыках у яе.* (Зайцава Арш.) [1, 138]; *насу́ль, насу́ля* 'чалавек з вялікім носам': *Такі насу́ль!* (Мілашова Міёр.); *Насу́лю такую ў жонкі ўзяў.* (Уна Лёзн.) [2, 53]; *вірла́тка* 'жанчына ці дзяўчына з вялікімі вачыма': *Палюбіў прыгожую вірла́тку.* (Доўгае Глыб.) [1, 121]; *вірла́ты* 'лупаты, зіркаты': *У маладосці ў міне малец быў, такі вірла́ты і высокі.* (Слабодка Брасл.) [1, 121]; *вылу́паі* 'вялікія вочы': *У дзеўкі такія ўжо вылу́паі. У каго толькі ўдалася!* (Ахрэмаўцы Брасл.) [1, 132]; *губе́ль, губэ́дэр* 'чалавек з вялікімі тоўстымі губамі': *Які ты праціўны губе́ль!* (Гарбацэвічы Арш.) *Ён такі губэ́дэр!* (Круткі Паст.) [1, 163]; *грыба́ты, грыба́сты* 'губаты': *Які гэты маліц некрасівы і дужа грыба́ты.* (Сар'я В.-Дзв.); *Грыба́стага гэтага мужыка цягнець не магу.* (Мікіціха Шум.) [1, 160].

Лексіка-семантычную мікрагрупу назваў асоб з адмоўнай канатацыяй паводле фізічнага стану, адметнасцей канстытуцыі цела чалавека вызначаюць такія семы, як 'вельмі высокі', 'высокі і худы', 'высокі і нязграбны', 'высокі і мажны', 'высокі, але неразумны', 'нізкі'. Так, яркая экспрэсія характэрна для наступных арыгінальных слоў: *байба́с, ба́йбіс* 'байбус; высакарослы дарослы чалавек, які паводзіць сябе не па гадах па-дзіцячы': *Такі байба́с, а з рабятамі гуляіць.* (Сасноўцы Шарк.); *Такі ба́йбіс, а нідзе не працуе.* (Мікалаёва Міёр.) [1, 63]; *басі́ла* 'мажны і высокі чалавек': *Вымахаў басі́ла, а розуму – ні грама.* (Макаравічы Докш.) [1, 74]; *гаўбі́ца* 'высокая дзяўчына': *І ў каго яна такая гаўбі́ца?* (Мікіціха Шум.) [1, 149]; *го́лда* 'большуха, дылда': *Такая голда, а ў лялькі гуляе.* (Беразіно Докш.) [3, 461]; *жардаго́н* 'высокі худы чалавек': *Во жардаго́н вырас!* (Ноўка Гар.) [1, 188]; *жардзі́й* 'вельмі высокі хлопец': *Гэты жардзі́й расце не па днях, а па часах.* (Замхава Глыб.) [1, 188]; *калдамэ́й* 'чалавек высокага росту': *Гэтак калдамэ́й у дзверы не праходзіць.* (Антоняўка Арш.) [1, 228]; *бо́ўдзіла* 'высокі, хударлявы і нязграбны чалавек': *Мужык ейный такі ўжо нялоўкі, якраз бо́ўдзіла.*

(Надазер’е Глыб.) [1, 89]. Для абазначэння невысокага чалавека ў гаворках Віцебшчыны зафіксаваны прыметнік **кару́злы** ‘нізкі, малога росту’: *Сашка табе не пара, куды ён табе, такі кару́злы.* (Мікіціха Шум.) [1, 240].

Экспрэсіўнасць маўлення выяўляецца ў назвах-характарыстыках фізічна моцных і здаровых людзей: **вага́н** ‘здаровы, мажны мужчына’: *Гэткі вага́н, а лянціца робиць.* (Ясева Міёр.) [1, 107]; **гаго́ль** ‘чалавек моцнага целаскладу і вялікай фізічнай сілы; здаравяка’: *Ты б відзіла, які гаго́ль яе мужык стаў.* (Стар Арш.) [1, 136]; **грамі́ра** ‘чалавек моцнага целаскладу і вялікай фізічнай сілы; здаравяка’: *Грамі́ра ўсю работу за адзін міг зробіць.* (Галубава В.-Дзв.) [1, 158]; **загладу́ха** ‘крэпкая, здаровая жанчына’: *Жонка ў яго пекная, добрая загладу́ха.* (Макаравічы Докш.) [1, 197].

Матывацыйныя прыкметы ‘тоўсты, поўны’ адлюстраваны ў наступных лексемах з адмоўнай канатацыяй: **бамбі́за** ‘тоўсты, поўны чалавек’: *Алена як пераехала ў горад, такая бамбі́за стала.* (Дрыгучы Міёр.) [1, 68]; **бэ́бань** ‘тоўсты чалавек’: *Ён ужо стаў як бэ́бань.* (Жукоўшчына Шарк.) [1, 102]; **каду́шка** ‘тоўстая дзяўчына ці жанчына’: *Ого, якую каду́шку сабе ў жонкі ўзяў!* (Міхалінава Лёзн.) [1, 223].

У адносінах да людзей фізічна слабых, з пэўнымі недахопамі і праблемамі здароўя ў гаворках Віцебшчыны адзначаны эмацыянальна-ацэначныя формы са зніжанымі эмоцыямі: **гладамы́ра** ‘чалавек, які дрэнна есць’: *Так ніколі і не напавішся, гладамы́ра няхчасны.* (Выгада Сен.) [1, 152]; **кірхэ́кала** ‘хворае дзіця, якое кашляе’: *Куды мне ехаць у горад з гэтым кірхэ́калам?* (Сабалі Чаш.) [1, 251]. Для намінацыі чалавека з дрэнным слыхам у гаворках Віцебшчыны выкарыстоўваюць экспрэсіўныя фанетычныя і словаўтваральныя супрацьстаўленыя адрозненні: **глуша́к**, **глушма́н**, **глушме́нь**, **глушма́нь**, **глухамáнь**, **глушні́я**, **глухні́я**, **глухандзі́я** ‘глухі чалавек’: *Мой сусед Сцяпан – глуша́к.* (Задоры Леп.); *Той дзед – глушма́н, гавары грамчэй.* (Празарокі, Глыб.); *Глухамáнь ты! Як ні звалі, так і не пачуў.* (Буды Шарк.); *Дзед твой ні чуіць – глушні́я.* (Белая Ліпа Сен.); *Ты глухандзі́я, колькі табе крычаць!* (Гваздова Пол.) [1, 153]. Адмоўную канатацыю набываюць словы з матывацыйнымі прыкметамі ‘крываногі’, ‘кульгавы’. Напрыклад, **кльышавэ́нь**, **кльышавы́** ‘крываногі чалавек’: *Кльышавэ́нь ты! Кльышавы́ як ідзець – ногі ёлачкай.* (Кураполле Паст.) [4, 483]; **кыві́ндзя**, **кыву́ля**, **кльбу́н**, **кльба́ты** ‘кульгавы чалавек’: *Ён будзіць кыві́ндзя.* (Шарагі Міёр.); *Кыву́ляй ён стаў пасля ранення.* (Пераходцы Леп.) [1, 255]; *Вусцін, мой кльбу́н, зноў недзе соўгаецца.* (Сабалі Чаш.); *Што ты хочаш, ён кльба́ты чалавек.* Круткі Паст. [1, 264].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне рэгіянальнага фактычнага матэрыялу гаворак Віцебшчыны дазволіла выявіць пласт самабытнай, арыгінальнай дыялектнай лексікі для абазначэння і характарыстыкі чалавека паводле яго знешніх асаблівасцей і фізічнага стану. Прааналізаваныя лексемы вызначаюцца разнастайнасцю эмацыянальна-ацэначных форм, эмацыянальнасцю, экспрэсіўнасцю маўлення, адмоўнай канатацыяй, што выяўляецца праз зневажальныя, неадабральныя адносіны да таго, каму яны адрасаваны.

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / А.С. Дзядова (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – Т. 2. – 728 с.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – Т. 3. – 536 с.

РАМОЧНЫЙ ТЕКСТ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГАЗЕТЫ «ВИТЬБИЧИ»: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный мир представляет собой непрерывную сферу коммуникации, которая складывается цепью коммуникативных актов большей и меньшей степени интенсивности. Передача информации и обмен ею, аксиологические поиски и эмотивное воздействие, осуществляемые коммуникантами, определяют в большинстве случаев эффективность общения и обеспечивают реализацию потребности социализации. Публицистический текст

функционирует в области массовой коммуникации и способствует организации канала передачи информации, тем самым реализуя первую функцию общения. При этом текст одновременно принадлежит двум сферам: как знаковая последовательность, организованная системно, демонстрирует свойства сферы языка; как хранилище и реорганизатор разнонаправленной информации, обеспечивающей устойчивость коммуникативного взаимодействия языковых личностей, относится к сфере речи.

Актуальная специфика газетной речи заключается в особой и намеренной ее выразительности, экспрессивности высказывания. Разнообразие применяемых приемов, стилистическое и жанровое многообразие отражают актуальные тенденции развития русского языка, когда активно смешиваются разные пласты лексической системы, осваиваются новые грамматические формы и применяются традиционные синтаксические конструкции в нетрадиционных коммуникативных условиях.

Публицистический текст априори диалогичен; восприятию речи говорящего адресатом способствует реплика; она же несет нагрузку первоначального впечатления, что предвещает постижение внутреннего смысла высказывания и коммуникативных намерений говорящего [1]. Апперцепция в публицистическом текстовом пространстве играет ведущую роль, подготавливая реализацию эмоционально-экспрессивной и побудительной функции текста. Особенной экспрессией, а потому специфичностью в газете обладают заголовки, а также зачины текстов, в числе прочих элементов формирующие рамочный текстовый сегмент. Во многом от заголовка и зачина зависит, обратит ли читатель внимание на ту или иную публикацию. Таким образом, языковая структура публицистических материалов, ориентированных на передачу информации и на воздействие, оказываемое этой информацией, актуализирует свои семантические возможности и лексико-стилистические ресурсы на уровне текста через первичный его элемент.

Цель данного исследования – выявление специфики семантико-функциональных типов заголовков как константных элементов рамочного текста.

Материал и методы. В качестве материала исследования нами были избраны тексты газеты «Витьбичи» как одного из характерных представителей периодической печати Витебского региона. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Регулярным элементом рамочного текста белорусской региональной периодической печати является заголовок. Он занимает сильную смысловую позицию, реализуя функции презентации и прогнозирования. Так, заголовок газетного текста выполняет информативную, коммуникативную, рекламно-экспрессивную, графически-выделительную, распределительную, соединительную функции [2].

Основная функция заголовка семантико-структурного пространства газеты «Витьбичи» состоит в организации начала коммуникации, привлечении читателя к опосредованному диалогу путем называния факта или информирования о его свершении. Номинативно—информативная функция как функция сообщения реализована в большинстве исследованных газетных заголовков (89 %) – И у нас есть бизнес-класс («Витьбичи», 13 декабря 2016 г.), Две пятерки лучших («Витьбичи», 13 октября 2016 г.), Центризберком регистрирует парламентариев («Витьбичи», 20 сентября 2016 г.), Дедушкина медаль («Витьбичи», 17 декабря 2016 г.), В дружном тандеме («Витьбичи», 17 декабря 2016 г.) и т.д.

С информативной функцией тесно связана и контактная, или рекламно—экспрессивная функция заголовка, реализация которой обусловлена задачей заинтересовать читателя – В большой семье всем от любви светло! («Витьбичи», 13 октября 2016 г.), Нарушают ИП, нарушают ... («Витьбичи», 13 октября 2016 г.), А морковку убираем ловко! («Витьбичи», 6 октября 2016 г.), А почему бы не сразу? («Витьбичи», 8 октября 2016 г.) и т.д.

Заголовочные номинации материалов газеты «Витьбичи» преимущественно предикативны. Доминирующую роль играют заголовки, представленные односоставными инфинитивными предложениями, функциональная прагматика которых состоит в выражении модальных значений. В исследованном материале обнаружены примеры инфинитивных предложений, в которых наблюдается синкретизм значений инфинитивных структур – выражение категории залога (активность) и выражение объективной модальности (побуждение) – Рационально использовать каждый рубль («Витьбичи», 17 декабря 2016 г.), Непрочный лед. Подумать и выжить! («Витьбичи», 17 декабря 2016 г.), Чувствовать пульс

жизни города («Витьбичи», 13 ноября 2016 г.), Знать свою музыку («Витьбичи», 13 декабря 2016 г.), Создать будущее («Витьбичи», 10 декабря 2016 г.), Повысить исполнительскую дисциплину («Витьбичи», 29 декабря 2016 г.) и т.д.

Наибольшую прагматическую смысловую нагрузку имеют заголовки, соотносящиеся с культурно-значимым или личностно актуальным претекстом. В ситуации газетного семантического пространства более продуктивны конструкты первого типа, к которым можно отнести единицы Как деревню назовешь... («Витьбичи», 17 декабря 2016 г.), Не боги горшки обжигали («Витьбичи», 31 декабря 2016 г.), Как встретишь, так и проведешь... («Витьбичи», 31 декабря 2016 г.), Дела давно минувших дней... («Витьбичи», 1 декабря 2016 г.) и т.д.

Заключение. Рамочный текст материалов газеты «Витьбичи» регулярно представлен заголовочными номинациями, которые соотносятся с ограниченным числом смысловых и функциональных типов. Анализ материала показал, что авторская модальность, которая традиционно выражается и в манере озаглавливания, и в способе подачи материала, однообразна и не выражена в достаточной мере, чтобы демонстрировать все смысловые и стилистические возможности публицистического дискурса.

Список литературы

1. Хао, Ван Особенности структуры русских газетных текстов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-russkih-gazetnyh-tekstov>. – Дата доступа: 29.12.2016.
2. Некрасова, М.С. О стилистической принадлежности газетного текста [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-stilisticheskoy-prinadlezhnosti-gazetnogo-teksta>. – Дата доступа: 05.01.2017.
3. Витьбичи: архив номеров [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://vitbichi.by>. – Дата доступа: 03.12.2016 – 05.01.2017.

МЕТАФАРА ЯК КРЫНІЦА ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧАЙ ІНФАРМАЦЫІ ПРА БЕЛАРУСКІ НАРОД У МОВЕ ПАЭЗІІ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

А.С. Дзядова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Да сённяшняга часу ў айчынным мовазнаўстве адсутнічаюць сур’ёзныя навуковыя напрацоўкі па пытаннях даследавання мовы мастацкіх твораў у лінгвакраіназнаўчым аспекце. Між тым, мастацкія тэксты выступаюць адным са шляхоў спасціжэння нацыянальна-культурнай і сацыяльна-гістарычнай адметнасці пэўнага народа. У святле сказанага тэма навуковага артыкула з’яўляецца дастаткова актуальнай.

Мэта артыкула – выявіць лінгвакраіназнаўчую інфармацыю, заключаную ў структуры метафар, праз якія ў мове паэтычных твораў Р. Барадуліна рэпрэзентуецца беларускі народ як самастойны этнас.

Матэрыял і медады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца паэтычныя зборнікі Р.Барадуліна розных гадоў. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны метады і метады навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У свядомасці Р. Барадуліна народ выступае як неад’емная частка Радзімы. Паэт у пэўнай ступені збліжае сэнс паняццяў “Радзіма” і “народ”, паказваючы іх непарыўнае адзінства: *Без радзімы народа няма, / Без народа няма радзімы* [1, 41]. Нягледзячы на шматлікія перашкоды і выпрабаванні, якія на працягу гісторыі выпалі на лёс нашага народа, беларусы як нацыя захавалі сябе. Аптымістычны настрой аўтара адчуваецца ў наступным метафарычным выразе: *У дзяжы гісторыі вякі / Пакідаюць на завод рашчыну / Нацыі* [2, 85].

У барадулінскіх паэтычных творах за кошт выкарыстання яркіх і трапных метафарычных выразаў вельмі дакладна апісваюцца асаблівасці менталітэту беларусаў, іх паводзіны і рысы характару. Так, адной з вызначальных рыс нашага народа з’яўляецца працавітасць. Уменне і жаданне працаваць, адказнасць за вынікі сваёй працы ва ўсе часы высока цаніліся ў беларусаў. Пацверджаннем гэтага з’яўляецца метафара *з сёмым потам кнігу ворыва гарталі*, у структуры якой паэт трапна і семантычна ёміста называе ворную зямлю *кнігай ворыва: Я – арыец, / Гэта значыць з аратаяў. / На зямлі жылі не для харчоў, / З сёмым потам кнігу ворыва гарталі* [3, 108]. У значэнні прыведзенай метафары рэпрэзентуецца думка пра тое, што паэт паходзіць з працоўнай сялянскай сям’і і вельмі ганарыцца гэтым. Сцвярджаецца таксама, што беларусы,

якія са старажытных часоў займаліся пераважна земляробствам, спасцігалі “філасофію жыцця” менавіта праз авалоданне гэтай сялянскай справай.

З мэтай паказу працавітасці беларускага народа Р. Барадулін выкарыстоўвае і іншыя метафарычныя выразы, у структуры якіх утрымліваюцца лексічныя адзінкі-рэпрэзентанты *плуг, ток, цэп, сноп, хлеб* і інш., якія семантызуюць асноўныя віды і прылады сельскагаспадарчай працы беларусаў, што адлюстравана ў наступных паэтычных радках: *Ад плугоў, а не ад мечоў мазалі* [4, 55], дзе выяўляецца не толькі працавітасць, але і міралюбівы характар беларусаў; *На таку свой лоб не кволіць цэп* [4, 10]; *Сноп засватаў ніву* [4, 10]; *Надзея жыве земляроб, хлебяроб, / У рабстве надзеянага хлеба* [4, 43]. Паэт зазначае, што толькі дурныя – не аруць, не сеюць [4, 32], і раіць кожнаму, хто хоча ўбачыць плён сваёй працы, шчыраваць на зямлі кожны дзень: *Адай усё, што ёсць у цябе, / Раллі – субботы, гоням – нядзелі. / Старайся раніцай у сяўбе* [4, 41].

У мове Р. Барадуліна адзначаюцца прыклады ўвядзення вобразных асабовых найменняў, якія нясуць у сабе пэўную лінгвакраізнаўчую інфармацыю. Для стварэння сацыяльнага партрэта нашага народа ён выбірае гаваркое прозвішча *Селянінавічы*, якое характарызуе беларусаў як працавітую сялянскую нацыю: *Шукалі работы самай цяжкой / Ільновалосыя Селянінавічы* [5, 3, 321]. Яшчэ адно трапілае гаваркое найменне ў дачыненні да характарыстыкі беларусаў паэт выкарыстаў у вершы “Бульбяная балада”, дзе назваў беларусаў *бульбянікамі*: *Мы – бульбянікі, / Не абраза / Гэта фраза. / Апошнюю кропкаю / У канцы жыццёвага сказа / Стане некалі бульба сопкая...* [6, 291].

У моўнай тканіне паэтычных твораў Р. Барадуліна сустракаецца метафара, якая сваім зместам семантызуе генезіс беларускага народа і вытокі такой вызначальнай рысы большасці нашых землякоў, як цяраплівасць: *Род наш / Радавод вядзе / З таго, калі Гасподзь жычэ ў лагодзе / Прымеркаваў, каго сяліць і дзе, / Суцешыў крывічоў: / Трывай, Народзе!* [4, 85]. Цяраплівасць беларусаў семантызуецца таксама праз метафарычную мову верша “Дык як?”: *Плечы горбілі нам / Абраз хатулі, / Гнеў свой насілі мы / У рэзгінах ды ў бярэмцах. / Мы былі, мы жылі / Пры паляках, расейцах, / Пры немцах. / Маўчалі ў кулак* [4, 77]. У прыведзеным паэтычным кантэксце аўтар згадвае складанае гістарычнае мінулае нашага народа ва ўмовах польскага, рускага ды нямецкага засілля. Выкарыстаныя Р. Барадуліным такія размоўныя словы з побытавай семантыкай, як *хатуль* ‘вялікі клунак рэчаў, звязаных у хустку ці посцілку, які звычайна носяць за спінай’, *рэзгіны* ‘прыстасаванне насіць сена, салому, зробленае з вяровачнай сеткі, нацягнутай на сагнутыя пруткі або дужкі’ ўзмацняюць семантычны змест паэтычнага выразу, падкрэсліваючы сялянскае паходжанне і беднасць занябанага беларускага народа.

Не засталася па-за ўвагай паэта і сучасная сацыялагічная праблема – праблема ўрбанізацыі і міграцыі вясковага насельніцтва ў горад, а таксама, як вынік гэтага працэсу, “выміранне” вёскі. Р. Барадулін востра адчувае гэтую праблему і рэагуе на яе, бо менавіта вясковае насельніцтва ва ўсе часы з’яўлялася захавальнікам адметных рыс беларускага этнасу, яго мовы і традыцыйнай народнай культуры. Аўтарская думка выяўляецца праз наступную метафару: *А лясныя галубы / У гарады пераляцелі...* [7, 25], дзе *галубы* – гэта вясковыя жыхары. Але вясковых, чыстых думкамі і памкненнямі беларусаў горад *рассяленіў, разгалубіў: Рассяленыя яны – / Разгалублены* [7, 25]. Асноўную сэнсавую нагрузку выконвае тут ужыты паэтам неалагізм *рассяленіць* ‘перастаць быць сялянамі’. Разам з тым у метафарычнай форме паэт зазначае, што старэйшае пакаленне беларусаў, якое мае сялянскія карані, не зможа прыжыцца ў горадзе: *Старыя яблыні, / Іх карані / Не прыжываюцца на асфальце* [4, 13]. Р. Барадуліна, як карэннага вясковага жыхара, засмучае з’ява “наступлення” горада на вёску, што рэпрэзентуецца ў яго мове праз наступныя метафарычныя вобразы: *Пад жалезнай пятаю, / Як пад магільнай плітою, / Трава ў абразе не ўстае* [7, 105]; *Горад рос, як горб, / Заплеччу вёскі / І, нарэшце, вёску перарос* [4, 230]. *У рукавах драўляных вулак / І снежавіцей, і цішэй* [8, 144], дзе метафара *рукавы драўляных вулак* семантызуе знаёмы аўтару з дзяцінства вуліцы з драўлянымі хатамі. Заняпад, запустенне вёскі характарызуе наступны метафарычны выраз: *Лапцяць дзіравы дах аблачыны, / І дзверы на ноч зачыняюць вятры* [9, 23].

Заклучэнне. Такім чынам, метафара ў мове твораў Р. Барадуліна з’яўляецца дастаткова змястоўным і цікавым носьбітам лінгвакраізнаўчай інфармацыі пра беларускі народ і сведчыць пра яго прыналежнасць да пэўнага этнакультурнага арэалу, геаграфічнай і сацыяльна-гістарычнай прасторы.

Спіс літаратуры

1. Барадулін, Р. Вечалле: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1980. – 336 с.
2. Барадулін, Р. Міласэрнасць плахі: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 302 с.
3. Барадулін, Р. Выбраныя творы / Р. Барадулін; Уклад., прадм., камент. М. Скоблы. – Мінск: Кнігазбор, 2008. – 600 с.
4. Барадулін, Р. Евангелле ад Мамы: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1995. – 462 с.
5. Барадулін, Р. Збор твораў: У 4 т. / Р. Барадулін; Прадм. Сёмуха В.С. – Мінск: Маст. літ., 1996. – 2002. – Т. I – III.
6. Барадулін, Р. Трэба дома бываць часцей...: Выбр. старонкі лірыкі / Р. Барадулін; прадм. В. Быкава. – Мінск: Маст. літ., 1993. – 352 с.
7. Барадулін, Р. Міласэрнасць плахі: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 302 с.
8. Барадулін, Р. Маўчанне перуна: Новая кніга / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1986. – 302 с.
9. Барадулін, Р. Калі рукаюцца душы. Паэзія з прозай / Р. Барадулін, В. Быкаў. – Мінск: ГА БТ “Кніга”, 2003. – 344 с.

ЛАНДШАФТНЫЕ ВИКОНИМЫ НА КАРТЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Онимные единицы содержат информацию о географическом, социальном, историко-культурном пространствах региона. Каждая территория уникальна, поэтому системы имен собственных обладают своими номинативными особенностями, при выявлении которых эффективным представляется картографический метод.

Ландшафтные названия, являющиеся объектом настоящего исследования, отражают физико-географические особенности местности и образованы в соответствии с принципом номинации объекта по свойствам и качествам. Наряду с анализируемым типом наименований в рамках данного принципа функционируют *параметрические* и *квалитативные* онимы. Первые указывают на пространственные характеристики объекта, вторые – на его качества.

В урбанонимии Беларуси названия, транслирующие информацию о свойствах и качествах, в разное время составляли от 3,2% до 11,8% [2, 128]. Количественные показания в виконимии значительно выше и разнятся от 27,3% до 49,5%, при этом самое большое содержание подобных названий зарегистрировано в Витебской области.

Цель статьи – установить особенности распространения *ландшафтных* виконимов на территории Витебщины.

Предпринятое исследование представляется актуальным, поскольку рассмотрение территориальных особенностей локальных виконимных систем способствует выявлению общего и специфического в их функционировании, изучению условий и установлению законов общеполорусской системы внутрисельских названий. Кроме того, в настоящее время невелико общее количество работ, посвященных картографированию проприальной лексики, а особо разработанными в данном плане являются гидронимика и ойконимика.

Материал и методы. Материалом послужили виконимы Витебской области, отражающие физико-географические особенности местности, общим количеством 2261 единица, что составляет 25,8% от числа всех наименований региона. В ходе исследования использовались дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, картографический методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Природа каждой страны уникальна. Территория Беларуси в основном равнинная, а ее северные территории считаются краем озер. Витебская область занимает первое место в республике по плотности этих водных объектов, которых насчитывается свыше 2 800 [1].

К *ландшафтным* виконимам, характеризующим физико-географические особенности местности, относятся **названия, описывающие формы локального рельефа**: Болотная ул. – дер. Жвиково Орш. р-на, Криничная ул. – дер. Алашки Большие Шарк. р-на, Курганная ул. – дер. Симохи Орш. р-на, Овражная ул. – аг. Николаево Мёр. р-на, Прудовая ул. – дер. Мацковичи Пост. р-на, Ручейная ул. – дер. Мосты Пост. р-на, Ручьевая ул. – аг. Сарья В.-дв. р-на, Степная ул. – дер. Юстияново В.-дв. р-на; **названия, отражающие флору региона**: Жасминная ул. – дер. Межево Рос. р-на, Земляничная ул. – дер. Пацково Сен. р-на, Кедровая ул. – аг. Друя Брасл. р-на; и **названия, указывающие на характер поверхности территории**: Глиняная ул. – дер. Отрадная Сен. р-на, Гористая ул. – дер. Горки Рос. р-на, Песочная ул. –

дер. Ажуройсти Пост. р-на, *Песчаная ул.* – дер. Дубники Сен. р-на, *Холмистая ул.* – дер. Нерейша Сен. р-на.

На основании количественного анализа мы выделили десять фреквентативно активных ландшафтных виконимов в Витебской области: *Садовая ул.* – 398 н.п., *Лесная ул.* – 372 н.п., *Полевая ул.* – 323 н.п., *Озёрная ул.* – 209 н.п., *Луговая ул.* – 202 н.п., *Цветочная ул.* – 81 н.п., *Парковая ул.* – 78 н.п., *Речная ул.* – 62 н.п., *Вишнёвая ул.* – 29 н.п., *Горная ул. / Горный пер.* – 23 н.п. Перечисленные онимы образованы на основе названий типов земельных и лесных угодий (5 единиц), гидрообъектов (2 единицы), растительности (2 единицы), возвышенностей (1 единица).

Лес, поле, сад, парк – важные элементы ландшафта, реализующие важные функции (экологические, хозяйственные, досуговые). По данным нашего исследования, наименования, образованные от перечисленных мотивирующих основ, входят в пятерку наиболее популярных онимов каждого региона. Распространенность виконимов, мотивированных названиями типов водных объектов, напрямую зависит от густоты гидрографической сети. Именно на территории Белорусского Поозерья зарегистрировано наибольшее количество виконимных единиц, восходящих к лексеме *озеро* (*Озёрная ул.*: Вт. обл. – 209 н.п., Мн. обл. – 134 н.п., Мг. обл. – 97 н.п., Гм. обл. – 44 н.п., Гр. обл. – 40 н.п., Бр. обл. – 38 н.п.).

Ландшафтным наименованиям присуща следующая характеристика: среди них содержится наибольшее количество единиц с высокими количественными показателями, а число мотивирующих виконимных основ при этом ограничено (они те же, что и в урбанонимии: по данным А.М. Мезенко, «*Озёрные, Речные, Овражные, Полевые, Лесные, Луговые ... улицы, переулки или проезды* есть во всех крупных городах республики» [2, 129]; и встречаются в системе внутрисельских названий России: по сведениям Р.В. Разумова, проанализировавшего виконимы четырех районов Ярославской области, онимы *Полевая ул., Лесная ул., Садовая ул., Луговая ул.* входят в группу частотных названий [3, 146]).

Ядро наибольшей концентрации ландшафтных виконимов находится на юго-западе (Глубокский, Поставский районы) и на востоке (Витебский район) региона, где зарегистрировано от 201 до 250 виконимных единиц анализируемой группы. Высокой концентрацией наименований (151–200 единиц) этого типа отмечена территория Городокского района. Далее следуют северный (Полоцкий, Россонский районы) и юго-восточный (Толочинский, Оршанский, Лёзненский районы) ареалы, в которых зарегистрировано от 101 до 150 единиц. От 51 до 100 единиц зафиксировано в центральной части Витебской области (Шарковщинский, Докшицкий, Лепельский, Ушачский, Шумилинский, Чашникский, Сенненский, Дубровенский районы) и в одном ее северном регионе – Верхнедвинском.

Закключение. Таким образом, ландшафтные виконимы образованы от относительно небольшого количества основ, однако обладают высокими количественными характеристиками. *Сад, лес, поле, озеро, луг* – наиболее популярные мотивирующие основы в Витебской области. По данным исследования, виконимы, отражающие физико-географические особенности территории, относительно плотно представлены на карте Витебщины. Четко выделяются три ареала с наибольшим содержанием единиц данного типа (один расположен на западе региона, два – на северо-востоке и востоке).

Виконимы, характеризующие рельеф и растительность местности, отличаются высокой информативностью, отражают особенности регионального сельского ландшафта, указывают на местоположение линейного объекта непосредственно вблизи соответствующих географических реалий.

Список литературы

1. Витебская область / Официальный сайт Республики Беларусь Belarus.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/geography/vitebsk-region>. – Дата доступа: 10.01.2017.
2. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.
3. Разумов, Р. В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р. В. Разумов // Ярослав. пед. вестн. – 2013. – Т. 1 (Гуманитарные науки), № 1. – С. 145–149.

Список принятых сокращений

Аг. – агрогородок, Брасл. – Браславский, В.-дв. – Верхнедвинский, дер. – деревня, Мёр. – Мёрский, н.п. – населенный пункт, Орш. – Оршанский, пер. – переулок, Пост. – Поставский, р-н – район, Сен. – Сенненский, ул. – улица, Шарк. – Шарковщинский.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Н.Н. Дудкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос повышения мотивации при изучении иностранного языка широко обсуждается в методической литературе последних лет. И практически во всех источниках отмечается ключевое значение в поддержании интереса к изучению иностранного языка элементов страноведения. Следствием этого стала активное использование в дидактической практике различных текстов страноведческого характера. Но их содержание призвано не только активизировать обучающихся к освоению дисциплины, но и иметь учебную значимость, содержать сведения, необходимые для дальнейшей коммуникативной практики. Эти заключения предопределили цель нашего исследования – выявить общие особенности лингвострановедческого учебного материала, предъявляемого к изучению студентам университета.

Материал и методы. В качестве практического материала исследования были использованы тексты, представленные в учебных пособиях, изданных в ВГУ имени П.М. Машерова. В методологический инструментарий работы входили методы сплошной выборки текстового материала, его анализ, систематизация, а также лингвокультурологический дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. Лингвострановедческий материал является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков. Отсюда следует, что мотивация увеличится и станет прочнее, если мы будем вводить элементы лингвострановедческого характера.

Современное обучение иностранным языкам как в школе, так и в высших учебных заведениях, должно иметь ярко выраженную коммуникативную направленность. Почему же достигается столь желанное практическое овладение иностранным языком? Если мы хотим получить планируемый результат, то она должна выражаться в идеальном виде в цели обучения, точнее в комплексном подходе к обучению иностранным языкам, где преследуется комплексная реализация практической, воспитательной, образовательной и развивающей целей. Пренебрежение любым аспектом приводит к ощутимым потерям.

Положение о необходимости усвоения иностранного языка в тесной связи с культурой народа – носителя данного языка уже давно воспринимается в отечественной методике преподавания иностранных языков как аксиома. Известно, что использование страноведческой информации в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности учеников, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на уроке, дает стимул к самостоятельной работе над языком, способствует решению воспитательных задач.

Иностранная культура как цель обучения имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения. На каждом занятии должно осваиваться определенное количество объектов социального, лингвострановедческого, педагогического и психологического содержания иноязычной культуры. Подобный подход способствует увеличению мотивации студентов, делает обучение управляемым и дает возможность овладеть иноязычной культурой. Как и любая другая, она состоит из четырех элементов содержания:

- 1) знания о функциях, культуре, способах овладения языком как средством общения;
- 2) учебные и речевые навыки – опыт использования знаний;
- 3) умение осуществлять все речевые функции;
- 4) мотивация – опыт, обращенный на систему ценностей личности.

Вопросом повышения мотивации, сохранения и развития у студентов интереса к предмету «иностранный язык» уделяется большое внимание как в психологии, так и в методике обучения этому предмету. Сложность и многогранность подчеркивают многие методисты и в соответствии с этим предлагают различные подходы к решению этой проблемы. Пути решения связываются с:

- 1) созданием специально разработанной системы упражнений, выполняя которые учащиеся ощущали бы результат своей деятельности;
- 2) вовлечением эмоциональной сферы в процесс обучения;
- 3) характером педагогических воздействий учителя, в частности наличием стимулов и подкреплений;

- 4) использованием на уроках аудиовизуальных средств;
- 5) использованием личностной индивидуализации;
- 6) разработкой системы внеклассных занятий, усиливающих мотивационную сторону изучения языка [1, с. 93].

Так же благодаря наблюдениям, можно сказать, что повышение мотивации идет через:

- 1) вовлечение студентов в самостоятельную работу на занятии;
- 2) проблемность заданий и ситуаций;
- 3) контроль знаний умений и навыков;
- 4) использование познавательных игр;
- 5) страноведческий материал и, конечно, доброжелательное отношение учащихся [2, с. 45].

Согласно психологическим исследованиям мотивации и интереса при обучении иностранному языку усилия преподавателя должны быть направлены на развитие внутренней мотивации учения студентов, которая исходит из самой деятельности и обладает наибольшей побудительной силой. Внутренняя мотивация определяет отношение студентов к предмету и обеспечивает продвижение в овладении иностранным языком. Если студентов побуждает заниматься сама деятельность, когда им нравится говорить, читать, воспринимать иностранную речь на слух, узнавать новое, тогда можно сказать, что у них есть интерес к предмету «иностранному языку» и обеспечены условия для достижения определенных успехов.

Заключение. Стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату обучения, предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой (т.е. языковую компетенцию студентов), но и усвоение колоссальной неязыковой информации, необходимой для адекватного обучения и взаимопонимания, потому что последнее недостижимо без относительного равенства основных сведений общающихся об окружающей действительности. Заметное различие в запасе этих сведений у носителей разных языков в основном определяется различными материальными и духовными условиями существования соответствующих народов и стран, особенностями их истории, культуры, общественно-политического строя, политической системы и т.п. Таким образом, общепризнанным стал вывод о необходимости глубоко знать специфику страны (стран) изучаемого языка и тем самым о необходимости страноведческого подхода как одного из главных принципов обучения иностранным языкам.

Список литературы

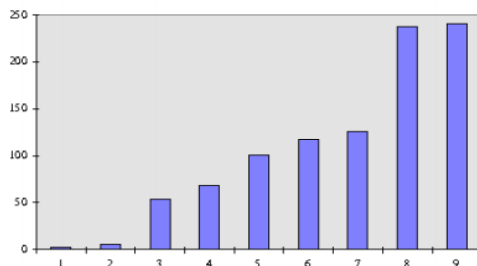
1. Плотичина, Н.В. Лингвострановедение : язык в соприкосновении культур : учеб. пособие / Н.В. Плотичина. – М. : Просвещение, 2012. – 190 с.
2. Фатихов, Д.Ф. Лингвострановедение, страноведение и иноязычная культура : учеб. пособие / Д.Ф. Фатихов. – Академия, 2014. – 180 с.

ПРА ДЫСТАНЦЫЙНАЕ ВЫКЛАДАННЕ АСОБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ

В.Э. Зіманскі

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

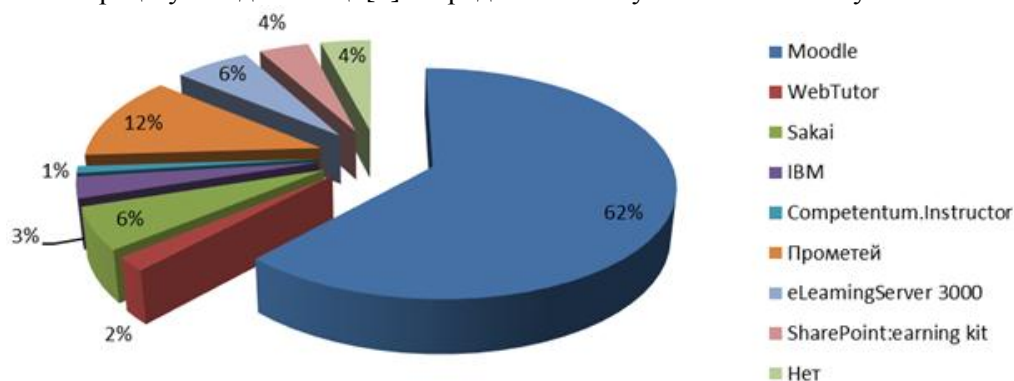
Дыстанцыйнае навучанне, ідэя якога становіцца ўсё больш папулярнай у Беларусі, не новая форма адукацыйнай практыкі: узнікшы ўпершыню яшчэ ў XVIII ст. [1], у маштабах планеты яна пачала заваёўваць адукацыйную прастору яшчэ ў мінулым стагоддзі. На сённяшні дзень тэхналогіі дыстанцыйнага навучання выкарыстоўваюцца ў розных частках свету ў такіх суадносінах:

(1 – Бліжні Усход, 2 – Цэнтральная Амерыка, 3 – Лацінская Амерыка, 4 – Аўстралія, 5 – Азія, 6 – Расія, 7 – Афрыка, 8 – Паўночная Амерыка, 9 – Еўропа).

Нашы ўсходнія суседзі даволі актыўна выкарыстоўваюць дыстанцыйныя формы навучання як у адукацыйным, так і ў карпаратыўным сектары. Сярод найбольш значных праектаў назавём: e-college.ru – праект Маскоўскага інстытута эканомікі, менеджменту і права; Адзіная сістэма дыстанцыйнага навучання (АСДН) – віртуальнае адукацыйнае асяроддзе для ўсіх каледжаў г. Масква; Symedu – сервісы дыстанцыйнага навучання для розных катэгорый навучэнцаў (модулі дыстанцыйнага навучання па Рызыка-менеджменце, Мікраэканоміцы, Матэматычным аналізе, Элементарнай матэматыцы); www.ido.edu.ru - Інстытут дыстанцыйнага навучання Расійскага ўніверсітэта дружбы народаў; www.ido.tsu.ru – Інстытут дыстанцыйнага навучання Томскага дзяржаўнага ўніверсітэта; www.openet.ru – Расійскі дзяржаўны інстытут адкрытага навучання і інш (усяго там зараз актыўна дзейнічаюць да 70 цэнтраў дыстанцыйнага навучання).

З развіццём камп’ютарных тэхналогій пашырэнню гэтай формы адукацыі спрыяе павелічэнне колькасці разнастайных сістэм дыстанцыйнага навучання. У суседняй Расіі, напрыклад, існуе вялікая колькасць праграмных прадуктаў для забеспячэння якаснага навучальнага працэсу на адлегласці [2]. Сярод найбольш ужывальных наступныя:

Такім чынам, дыстанцыйнае навучанне ўсё больш упэўнена ўкараняецца ў сучасны навучальны працэс, таму асаблівасці яго выкарыстання ў не толькі пры выкладанні дакладных, прыродазнаўчых, але і гуманітарных дысцыплін з’яўляецца надзвычай актуальным.

Галоўная мэта артыкула – паказаць, як дыстанцыйныя метады працы могуць быць прыменены пры выкладанні любой дысцыпліны. Асноўнымі задачамі з’яўляюцца наступныя: 1) распрацаваць этапы падрыхтоўкі выкладчыка да дыстанцыйнага выкладання курса; 2) вызначыць абавязковыя структурныя элементы арганізацыі працы з праграмным матэрыялам; 3) акрэсліць формы кантактавання навучэнца з выкладчыкам.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі аўтарскія распрацоўкі дыстанцыйнага курса “Беларуская мова (прафесійная лексіка)”, прачытанага студэнтам гістарычнага факультэта і факультэта сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі 2014 і 2015 гг. набору (10 чалавек); былі выкарыстаны параўнальны метад, метад кампанентнага аналізу, метад структурнага аналізу, сінтэтычны метад.

Вынікі і іх абмеркаванне. Любы навучальны курс неабходна падрыхтаваць да абранай формы выкладання, вырацаваць стратэгію працы і алгарытм падачы. У нашым выпадку бачыцца неабходным пачаць з падрыхтоўкі:

1. Метадычнага забеспячэння (рэйтінг-план, інфармацыя пра бонусныя і штрафныя балы за якасць і своєчасоваць выканання працы, тэматычны модульны план, літаратура, слоўнік (гласарый), спіс літаратуры). Асобна рэкамендуецца падрыхтаваць памятку па вывучэнні дысцыпліны, у якой выкласці патрабаванні па выкарыстанні прапанаванага дыдактычнага матэрыялу, тэрміны выканання заданняў, форму кантакту з выкладчыкам, магчымасць атрымання кансультацый, парадак адсылкі заданняў на праверку і парадак дапрацоўкі незалічаных заданняў.

2. Матэрыялаў для тэарэтычнай падрыхтоўкі (электронныя – абавязковыя, папярковыя – пры неабходнасці). Гэта могуць быць курсы лекцый (у тым ліку інтэрактыўныя), тэарэтычныя дапаможнікі, спасылкі на інтэрнэт-рэсурсы і г.д.

3. Матэрыялаў для практычнай працы: электронныя заданні (у тым ліку і ў межах рэсурса Moodle), практыкаванні, тэмы рэфератаў, дакладаў.

4. Матэрыялаў для прамежкавага і выніковага кантролю (тэсты, кантрольныя працы, заданні).

Пасля гэтага важна вызначыць: 1. Які рэзэрв часу маецца (на які тэрмін разлічаны курс); на колькі модуляў падзелены курс; як размеркаваць модулі курса па тэрмінах выканання. 2. Які аб'ём матэрыялу выдзеліць для online, offline заняткаў і які – для самастойнага вывучэння. 3. Якія спосабы праверкі ведаў, уменняў і навыкаў прадугледзець пасля вывучэння кожнага модуля (або пасля кожных заняткаў). 4. Што і ў якой форме будзе правярацца на выніковым кантролі. 5. У якой форме будзе праведзены залік (экзамен); патрабаванні да заліку (экзамену).

Гэту інфармацыю часткова неабходна адлюстравіць у рэйтынг-плане і ў памятцы.

Online-заняткі пры дыстанцыйнай форме навучання мяркуецца праводзіць у выглядзе відэаканферэнцый ці вэбінараў; пры адсутнасці тэхнічнай магчымасці можна прымяніць перапіску праз электронную пошту, у тым ліку і ў межах абранай адукацыйнай сістэмы. (Падрабязней гл.: [3, с. 22–38]).

Заклучэнне. Такім чынам, дыстанцыйная форма навучання ў сучасных умовах здольна забяспечваць якаснае засваенне не толькі дакладных, але і гуманітарных дысцыплін – пры ўмове скрупулёзнага падыходу да ўсебаковай падрыхтоўкі самога працэсу навучання як з боку выкладчыка, так і з боку навучэнца (для якога не апошняю ролю адыгрывае тэхнічная магчымасць удзелу ў адукацыйным працэсе). Асобна адзначым, што дыстанцыйная форма працы можа прымяняцца як у ходзе вывучэння асобнай дысцыпліны ў цэлым, так і ў якасці элемента курса (як кампанент вучэбнай дзейнасці) – пры такіх відах вучэбной работы, як дадатковая (паглыбленая) падрыхтоўка па асноўных тэмах курса; кіруемая самастойная работа; самакантроль; падрыхтоўка да экзаменаў і залікаў; адпрацоўка прапушчаных заняткаў.

Спіс літаратуры

1. Батаев, А.В. Анализ российского рынка дистанционного образования / А.В. Батаев. // Молодой ученый, 2015. – №21. – С. 350-353.
2. Батаев, А. В. Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире / А.В. Батаев. // Молодой ученый, 2015.– №17. – С. 433-436.
3. Зиманский, В.Э. Теория и практика организации и проведения дистанционного обучения: методические рекомендации / сост.: В.Э.Зиманский, В.А.Жизневский, М.И.Трофимова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – 47 с.

РОЛЬ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*В.М. Коврыга, А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время возрастает роль коммуникации в жизни современного общества, которая является инструментом консолидации общества на основе определенных идей и принципов. Именно в процессе общения происходит формирование личности (в общении с природой, в процессе познания ее законов, общении с другими людьми). На основе общения, коммуникативных связей и отношений с другими людьми сформировался язык, т. е. система знаков (слов устной речи и предложений письменной речи, жестов, телодвижений и др.).

Цель работы – изучить роль языков международного общения в процессе межкультурной коммуникации.

Материал и методы. Материалом исследования служат знаковые системы (мировые, международные, формализованные языки), используемые в процессах международной коммуникации. В ходе работы используются эмпирический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Одной из сторон коммуникации выступают процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы [1, с. 14]. Большинство процессов, объединяющих людей между собой, функционируют и развиваются благодаря коммуникации. Эффективность коммуникации между людьми зависит от уровня взаимопонимания между ними. Роль языка в современном мире, а также его распространенность за пределами этнической территории дают основания выделять языки межнационального общения и мировые языки. Грамотное использование языков чрезвычайно важно для работы, поскольку оно обеспечивает точные и понятные коммуникацию и понимание в вопросах глобального значения.

Мировыми языками считаются те, которые используются в сфере официальных международных отношений. Традиционно к ним относят рабочие языки ООН: английский, русский, французский, китайский, испанский и арабский [2, с. 271]. На этих языках издаются все основные документы и резолюции ООН. Язык становится средством международного общения, только в том случае когда, его особая роль признается многими странами и народами. Так английский язык признается в качестве официального государственного языка более чем в 100 странах мира. Он становится в приоритете на всех ступенях получения образования, начиная с младших дошкольных учреждений и заканчивая аспирантурой.

В качестве международных языков выступают языки, которые используются для общения большим количеством людей во всем мире. Ученые выделяют от 7 до 10 языков международного общения, к которым относят китайский, английский, испанский, русский, арабский, португальский и французский языки. Статус международного языка непостоянен. Со временем одни языки могут терять статус международных в силу различных демографических, культурных и экономических обстоятельств, а другие, наоборот, приобретать его.

Также существуют искусственные (плановые) языки, которые были разработаны специально для воплощения каких-либо целей. Таких языков в современном мире насчитывается около тысячи. Однако широкое распространение и известность получил лишь один из них – эсперанто. Со временем любой живой язык меняется и развивается. Если у искусственного языка появляется много носителей, он так же начинает меняться, соответственно, теряет статус искусственного.

Формализованные языки тоже могут рассматриваться в качестве международных. Формализованный язык – это язык, представляющий собой знаковую систему, созданную для представления какой-либо теории. Он может характеризоваться простым перечнем слов, некоторой формальной грамматикой. Так, например, формальными являются языки химии, математики, логики, программирования. Азбука Брайля и азбука Морзе также являются воплощением формализованного языка. Например, азбука Брайля представляет собой рельефный тактильный алфавит, предназначенный для восприятия плохо видящими людьми посредством осязания. Азбука Морзе является совокупностью букв алфавита, цифр, знаков препинания и других символов, которые представлены последовательностью длинных и коротких сигналов.

Также важным коммуникационным взаимодействием между людьми является невербальное общение, при котором обмен информацией происходит через жесты, мимику и пантомимику.

Средством общения и обмена информацией служат знаки. Так, например, в картографии используются условные знаки, в правилах дорожного движения – дорожные знаки.

Массовые информационно-коммуникационные процессы играют важную роль в политике. Наличие различных целей и методов, структур и участников политических процессов обуславливает сложную, многомерную структуру информационно-коммуникативного обмена между людьми. Русский культуролог и семиотик Ю. Лотман отмечал, что даже стандартный процесс коммуникации проходит в ситуации частичного несовпадения кодов, именно в этом он видел творческий характер общения, возможность возникновения новой информации [1, с. 567].

Заключение. Таким образом, языки международного общения связаны с базовой потребностью людей в коммуникации, которая обусловлена и биологически, и социально. Они включают в себя стремление человека обогатить свой жизненный опыт, расширить горизонты познания. В процессе международной коммуникации людьми используются различные знаковые системы в зависимости от возможностей и целей тех, кто включён в этот процесс.

Список литературы

1. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» 2001. – 656 с.
2. Гируцкий, А.А., Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – Мн.: «ТетраСистемс», 2001. – 288 с.

**«РУСКА-БЕЛАРУСКІ ТЛУМАЧАЛЬНЫ СЛОЎНІК ТЭРМІНАЎ
ПЕДАГОГІКІ, ПСІХАЛОГІІ, ДЭФЕКТАЛОГІІ»:
СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ АСПЕКТНОГО СЛОВАРЯ**

*В.Н. Корчагина, А.Е. Оксенчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нами был создан «Руска-беларускі тлумачальны слоўнік тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі» для студентов, обучающихся различным педагогическим специальностям. Словарь объединяет минимально необходимую специализированную профессиональную лексику и ориентирован на использование в образовательном процессе учебных учреждений по дисциплинам педагогического цикла. Результаты, полученные в ходе констатирующего этапа эксперимента, показали, что студенты педагогических специальностей недостаточно хорошо владеют профессиональной лексикой в рамках своей специализации.

Актуальность настоящего краткого профессионального словаря обусловлена отсутствием в современной лексикографии двуязычного (русско-белорусского) словаря подобного типа.

Цель статьи – представить типологию профессионального краткого словаря «Руска-беларускага тлумачальнага слоўніка тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі».

Материал и методы. Словарь включает 400 словарных статей, описывающих понятийный аппарат педагогической коррекции, детской психологии и педагогики. Основным методом является «метод толкования понятий». Словарные статьи ранжированы с учетом частотности профессионального термина и являются двуязычными. Словарная статья построена следующим образом: заголовочное слово на русском языке, переводной эквивалент и дефиниция.

Результаты и их обсуждение. Принципы, которых мы придерживались при создании словаря: единообразие содержания; адекватность перевода с русского языка на белорусский педагогических понятий и терминов; принцип единства (для удобства пользования в практической переводческой деятельности принцип единства применен нами во всех случаях, когда нет соответствия в белорусском языке).

Исходя из опыта и традиций лексикографической деятельности и учебного характера разработанного словаря, мы определили место нашего словаря среди лексикографических аналогов. Типология «Руска-беларускага тлумачальнага слоўніка тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі» может быть описана следующим образом; по принципу определения значения словника – энциклопедический; по отношению к типу языкового общения – узкоспециальный; по значению – учебный, справочный, информационно-поисковой; по отношению к языковой норме – нормативный; по способу представления лексического значения слова – двуязычный; по типу носителя – книгопечатный; по способу организации лексики – алфавитный.

Заключение. Практическая перспективность исследования заключается в возможности дополнения «Руска-беларускага тлумачальнага слоўніка тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі», а также усовершенствовании разработанного словаря, опираясь на появление новых профессиональных понятий. Основная трудность, с которой пришлось столкнуться в работе над словарем, заключалась в том, что существующие переводные словари далеки от единообразия в толковании и переводах многих педагогических терминов и понятий. Причем амплитуда разночтений, методик и принципов – будь то транслитерации, транскрипции, орфоэпии, понятийного аппарата и т. п. – довольно велика. Попытка же обратиться к энциклопедическим и толковым словарям лишь увеличила количество противоречий. Предлагаемый «Руска-беларускі тлумачальны слоўнік тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі» адресован преподавателям и студентам педагогических специальностей. Кроме того, результаты исследования могут стать основанием для создания и разработки нового направления педагогики – билингвальной педагогической лексикографии.

ДИСКУРС КАК КАТЕГОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Е.А. Красина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Термин «дискурс» ввел в лингвистический обиход бельгийский лингвист Э. Бюиссанс, исходя из сосюровского представления соотношения «языка – речи – речевой деятельности». Фактически дискурс предстал как промежуточное звено в цепочке «langue-discourse-parole», где langue – система, некая отвлеченная умственная конструкция, discourse – комбинации, посредством реализации которых говорящий использует код языка (то есть сема), и parole – механизм, позволяющий осуществлять эти комбинации (семический акт)» [1, с. 454]. Иными словами, дискурс – это «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим», при этом «нельзя упускать из вида своеобразный статус высказывания: нашим объектом является самый акт производства высказывания, а не текст высказанного» [2, с. 311]. Противопоставив дискурс, или «речь, присваиваемую говорящим», так называемому «объективному повествованию» – «discourse vs. recit» – Э. Бенвенист создал предпосылки для распространения понятия дискурса на «все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи» [4, с. 412], ср.: устный и письменный дискурс Т.А. ван Дейка; разговорный дискурс Е.В. Падучевой, включая режимы речевой и нарративной интерпретации и др. Все вышесказанное обусловило цель данной работы – изучить различные аспекты понимания категории дискурса как семиотического и коммуникативного процесс.

Материал и методы. Рассматривая аспекты понимания категории дискурса как семиотического и коммуникативного процесса в качестве материала исследования были использованы «классические» научные теории дискурса. В методологию работы были включены сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Современная теория дискурса восходит к макросинтаксическим исследованиям 60-70-х гг. XX в., когда объектами лингвистики становятся текст, диалог, повествование и др., т.е. единицы, выходящие за пределы привычных предложения и словосочетания. И если в это время дискурс определяется как «связная последовательность предложений или речевых актов» (по Ю.Н. Караулову), то позднее, в 80-е гг. он уже рассматривается как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста», то есть дискурс как сложная система иерархии знаний. Дискурс осознается и как важный компонент социокультурного взаимодействия, он предстает как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью коммуникативного события или акта» (по Т.А. ван Дейку). В этой связи возникают трактовки дискурса то как «текста, взятого в событийном аспекте», то как «речи, погруженной в жизнь» [4, с. 137].

Обозначенные широкие подходы позволяют утверждать, что дискурс одной своей стороной обращен к ментальной, сознательной деятельности, и в этой сфере он отчасти выступает аналогом когнитивной модели, исходящей из категориальной ситуации, которая «представляет собой понятие, производное от общего (не ориентированного на определенную семантическую категорию) понятия сигнификативной ситуации. Спецификация, «фокусированность» категориальной ситуации заключается в том, что в передаваемой в высказывании общей ситуации вычленяются отдельные аспекты, выделяемые на базе той или иной семантической категории» [5, с. 20]; ср.: философский дискурс, политический дискурс, литературный дискурс и др., а также разговорное употребление «Мы с Вами находимся в разных дискурсах». С другой стороны, дискурс обращен к речевой деятельности, принадлежит ей, хотя бы потому, что манифестируется в текстах, обеспечивается актом высказывания, оформляется лексически и грамматически. В единстве неязыкового и языкового, когнитивного и языкового дискурс предстает как «тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт; <...> анализируя дискурсы, мы видим, как разжимаются жесткие сочленения слов и вещей и высвобождаются совокупности правил, обуславливающих дискурсивную практику <...>, практику, которая систематически формирует объекты, о которых они (дискурсы) говорят» [6, с. 49–50].

Поскольку теория дискурса и дискурсивный анализ разрабатывались прежде всего французскими и английскими семиологами и лингвистами, полагаем уместным и оправданным обратиться к анализу концепции А.Ж. Греймаса и Ж. Курте, выделивших основные аспекты дискурса как семиотического процесса [Семиотика, 1983, с. 488-493].

Наиболее лаконично исходный принцип, очевидно, был сформулирован М. Фуко: «Дискурс – событие знака, но то, что он делает, есть нечто *большее*, нежели просто использование знаков для обозначения вещей. Именно это «нечто большее» и позволяет ему быть несводимым к языку и речи» [6, с. 50].

Обнаруживая сложную природу, дискурс предстает как *семиотический процесс*, реализующийся на синтагматической оси языка, и в этом смысле он принадлежит семиотике «мира слов» естественного языка. В этом аспекте дискурс обсуждается как объект дискурсивной лингвистики, базирующейся на исследовании текста как речевого произведения, а термины «дискурс» и «текст», благодаря постулату о синтагматике, становятся отчасти синонимичными, ср.: *linguistique discursive ~ linguistique textuelle*.

Ключевым элементом структуры и основы дискурса выступает высказывание – *énoncé*, если рассматривать дискурс как результат связывания фраз; если же исходить из понимания дискурса как целого, то высказывания будут только его сегментами, или фрагментами. Отношения «дискурс – высказывания» позволяют моделировать индукции и дедукции фразовых грамматик, по З. Хэррису, вводящие ряд приемов-правил описания поверхностных и глубинных, грамматических и семантических параметров высказываний, типа правил построения абзаца, сверхфразового единства и т.п.

В общей теории языка семиотическая природа дискурса выявляет противопоставление «дискурс – нарратив», аналогичное антиномиями «язык-речь», «компетенция – перформация», которое формирует дискурсивную компетенцию в синтагматике и семиотико-нарративную компетенцию – в парадигматике. При этом дискурс, создаваемый актом высказывания – *l'énonciation*, по Э. Бенвенисту, оказывается результатом семантических членений и трансформаций и ограничено включается в коммуникацию. Иными словами, по завершении акта высказывания возникает высказывание-дискурс как коммуникативная структура, одновременно и лингвистическая, и экстралингвистическая.

Заключение. Таким образом, понятие дискурса становится одним из ключевых семиотических концептов: если в языке дискурс объективируется как речевое произведение, как отдельный акт речевой деятельности, наконец, как акт высказывания («перевод языка в дискурс»), то в сфере семиотики и коммуникации дискурс выступает как одна из моделирующих систем, как когнитивная структура, стремящаяся к автономии.

Список литературы

1. Словарь терминов французского структурализма / сост. И.П. Ильин // Структурализм : «за и «против». – М. : Просвещение, 1975 – с. 450–461.
2. Бенвенист, Э. Формальный аппарат высказывания // Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Просвещение, 1974. – С. 311–319.
3. Бенвенист, Э. Сосюр полвека спустя // Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Просвещение, 1974. – С. 47–89.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
5. Бондаренко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондаренко. Л. : Культпросвет. – 174 с.
6. Фуко, М. археология знаний / пер. с фр. Бр. Левченко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.

БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Лавицкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Республика Беларусь является сегодня единственной страной бывшего Советского Союза, где конституционно с 1996 года закреплено государственное белорусско-русское двуязычие. Оба языка равноправны в их использовании во всех сферах: законотворчества, официально-деловой коммуникации, публицистической деятельности, межличностном общении и т.д. Однако наши наблюдения показывают, что языковой паритет в стране отсутствует: русский язык как средство коммуникации на всех уровнях используется активнее. С одной стороны, это вполне закономерно и исторически объяснимо, так как, во-первых, для большинства стран бывшего СССР «<...> речь идет об особом типе би(поли)лингвизме, при

котором доминирующую роль объективно играет русский язык как язык, подтвердивший свою государствообразующую роль, роль мирового языка, посредством которого мир «узнал» о существовании больших и малых этносов и этнических групп, населяющих евразийское пространство» [1, с. 46], а также о культуре, самобытности этих народов и отношений. Во-вторых, законодательно разрешенный в контексте белорусской языковой политики выбор языка общения как одно из важнейших гражданских прав и свобод позволило белорусам сохранить гражданское единство, не допустить дискриминаций на национальном и языковом уровнях, что неоднократно наблюдалось и наблюдается в некоторых бывших союзных республиках.

Однако, несмотря на приведенные мнения, статистические данные последней переписи населения (2009 г.) констатируют, что за период 1999–2009 годов доля этнических белорусов, для которых родным был белорусский язык, сократилась с 85,6% до 60,8%. Такие цифры заставляют задуматься о дальнейшем развитии языковой ситуации в стране. С этой целью мы провели экспериментальное исследование, в ходе которого попытались выяснить, кокой из двух государственных языков молодые белорусы считают своим родным, а также насколько хорошо они владеют белорусским языком и могут объяснить значение безэквивалентных лексических единиц.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты экспериментального анкетирования для подготовки которого был использован «Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні)». В качестве методов исследования были использованы 1) общенаучный метод анкетирования, 2) математические методы обработки и систематизации данных, а также 3) лингвистические методы дискурс- и контекстанализа.

Результаты и их обсуждение. По мнению Н.Б. Мечковской основной слой безэквивалентной лексики в языке формируют слова обозначающие прежде всего специфические предметы и явления жизни отдельной культурной общности [2, с. 85]. Таким образом, безэквивалентная лексика не только отражает лексическую специфику всего языкового фонда, имеет особое значение для переводчиков, но и играет ведущую роль «в создании национального «лица» языка» [с. 4].

Таким образом, выбор в качестве предмета исследования безэквивалентной лексики неслучаен: мы полагаем, что понимание такого рода лексических единиц на уровне языкового сознания характеризует личность не только с точки зрения ее образования, классовой общественной принадлежности и других социальных характеристик, но и национально-этнической принадлежности. Иными словами, языковое сознание способно отражать национальную самоидентификацию. В случае с безэквивалентной лексикой выдвигаемая гипотеза звучит следующим образом: *до тех пор, пока безэквивалентная лексика отражает в языковом сознании часть личного мировосприятия, национальная самоидентификация личности будет связана с национально-языковой принадлежностью данной лексики.*

Для верификации предположенной идеи нами была разработана специальная анкета, в которой опрашиваемым предлагалось перевести с белорусского языка на русский следующие слова:

- 1) абшыванка – выдолбленная из ствола дерева лодка с нашитыми для большей устойчивости бортами из досок;
- 2) знічка – падающая звезда;
- 3) бярозавік – напиток из березового сока;
- 4) здор – нутряной свиной жир;
- 5) кватэрка – мера объема или бутылка объемом в четверть квартиры;
- 6) мур – каменная или кирпичная стена;
- 7) прыпар – а) время самой напряженной работы в сельском хозяйстве, б) самое горячее время дня или года;
- 8) пяхонік – картофелина, запеченная на огне;

В качестве словарного источника мы использовали «Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні)» (Словарь белорусской безэквивалентной лексики (в русскоязычном отношении)). Выбор конкретных лексических единиц был обусловлен их буквенно-звуковой схожестью с некоторыми русскоязычными словами. Например, абшыванка – вышиванка (современное разговорное название традиционной вышитой рубахи); знічка – ресничка; бярозавік –

подберезовик; здор – вздор; кватэрка – квартирка; мур – амур, муравей, муровать; прыпар – препарат, припаривать; пячонік – печь, печенка.

Анкетирование было анонимным и проводилось среди студентов филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В опросе приняли участие 121 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Для чистоты эксперимента нами был соблюден половой паритет его участников (54 мужчины и 67 женщин). Интересным нам представляется также и тот факт, что родным русский язык назвали 86 респондентов (71,1%), белорусский – 25 человек (20,6%), для 10 студентов оба языка являются родными (8,3). Полученные результаты перевода отражены в таблице:

Количество правильных переводов (%)	<i>Безэквівалентныя лексічныя адзінцы</i>							
	<i>абышванка</i>	<i>знічка</i>	<i>бярозавік</i>	<i>здор</i>	<i>кватэрка</i>	<i>мур</i>	<i>прыпар</i>	<i>пячонік</i>
	21,49	42,98	23,97	1,65	0,00	12,4	12,4	6,61

Заклучение. Таким образом, данные проведенного эксперимента показывают, что только около 15,2% переводов студентов были правильными. Однако нам не встретилось ни одной анкеты с полностью правильным переводом. А число правильно выполненных переводов безэквивалентных слов не зависело от того, какой язык респондент считает своим родным. Анализ неправильных ответов показывает, что большинство из них как раз и связан с тесным буквенно-звуковым сходством выбранных нами слов. Безусловно, полученные результаты нельзя назвать абсолютными для всей Беларуси, однако, они дают достаточную почву не только для дискуссий относительно статуса и перспектив развития государственных языков в нашей стране, но и указывают на необходимость дальнейшего законодательного совершенствования отдельных аспектов языковой политики, которая неразрывна связана с вопросами государственности, национально-этническим самоопределением и т.д.

Список литературы

1. Бахтиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой / соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2014. с. 45–56.
2. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособ. для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
3. Шкраба, І.Ш. Самабытнае слова : слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І.Ш. Шкраба. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1994. – 223 с.

КАНЦЭПЦЫЯ АСОБЫ Ё ЛІРЫЦЫ 60-х ГАДОЎ ХХ СТАГОДДЗЯ

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Кожны этап развіцця грамадства характарызуецца сваімі істотнымі асаблівасцямі, якія вызначаюць спецыфіку культурнага і літаратурнага модусу. 60-я гады ХХ стагоддзя – гэта своеасаблівы перыяд у гісторыі і этап літаратурнага працэсу. Час паставіў на парадак дня праблему актывізацыі ролі чалавека ў жыцці, адлюстравання багацця яго ўнутранага свету, “узвышэння простага чалавека” [5, 72], – так характарызуе М.Мішчанчук эпоху, якую мы аналізуем. **Мэта** даследавання – раскрыць асаблівасці стварэння канцэпцыі асобы ў лірыцы 60-х гадоў ХХ стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала паэзія перыяду “адлігі”. Метады даследавання: функцыянальна-гістарычны, тыпалагічны, герменеўтычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пацяпленне палітычнага клімату і паслабленне кніжнай цензуры выклікалі ажыўленне грамадскага і культурнага жыцця. Людзі паступова пачынаюць усведамляць сваю асабістую значнасць і адказнасць за тое, што робіцца ў грамадстве, а пісьменнікі, у сваю чаргу, праяўляць вострую зацікаўленасць жыццём “прыватнай асобы”. “Узвышэнне чалавека” [6] па ўсіх пазіцыях становіцца тэндэнцыяй часу: “Паэтаў захапіла ўжо сама магчымасць грамадска актыўнага служэння, сцвярджэння чалавечага права на ўласнае выказванне, свой погляд, думку, сваё права на ўдзел у вырашэнні набалелых праблем часу. Захапіла пропаведзь вяртання чалавеку яго элементарных, адабраных культайскім дыктатам, дэмакратычных правоў і свабод”, – чытаем у артыкуле вядомага даследчыка М.Ароцкі [1, 235].

Перыяд 60-х гадоў XX стагоддзя быў пазначаны выразным рухам грамадскай свядомасці па шляху адмаўлення ад масавасці як прынцыпу духоўнага жыцця да прызнання прыярытэтнай вартасці індывідуума ў ім. Але з гэтым індывідуалізмам вялася жорсткая барацьба, напрыклад, творы Аксёнава, Гладзіліна, Кузняцова крытыкаваліся менавіта за такі “рух”.

На думку значнай часткі даследчыкаў, асоба, якая ўдзельнічае ў выпрацоўцы грамадскай свядомасці, у актуалізацыі тых ці іншых каштоўнасцей, з’яўляецца універсальным фактарам многіх літаратурных тэндэнцый, вызначае шмат якіх заканамернасці, з’яўляецца своеасаблівай крыніцай дынамікі развіцця слоўнага мастацтва. Адметнасць кожнай літаратуры вызначаецца, перш за ўсё, канцэпцыяй навакольнага свету і асобы, менавіта яна і знаходзіцца ў яе аснове.

Зыходным момантам у стварэнні канцэпцыі асобы ў літаратуры 60-х гадоў стала пераасэнсаванне характару “сярэдняга чалавека”, наданне яму гуманістычнай значнасці. Менавіта пафас гуманізму з’яўляецца вызначальнаю рысаю ў творах многіх паэтаў гэтага перыяду.

Адказ на пытанне “Што такое Чалавечнасць і Чалавек?” імкнецца даць, напрыклад, Анатоль Вярцінскі. Філасофскай глыбінёй характарызуецца яго вершы, што склалі зборнікі “Тры цішыні” (1965), “Чалавечы знак” (1969). Паэт займае актыўную пазіцыю непрымірымасці да фальшу, стварае вобраз чалавека – вечнага вандроўніка і шукальніка высокіх ідэалаў. Ва унісон з нашым паэтам выказваецца і рускі крытык А.Урбан: “Узвышэнне чалавека – не эпізод літаратурнага жыцця, не індывідуальная прыхільнасць некалькіх мастакоў, а агульны клопат, выкліканы глыбокай увагай да людзей, думкай пра іх будучыню, пра лёс краіны і Сусвету” [6, 248].

Ідэйнай жа асновай творчасці мастакоў слова 60-х гадоў XX стагоддзя стала філасофская канцэпцыя Чалавека, пачатак якой быў у многім пакладзены такімі кнігамі, як зборнік вершаў “Чалавек” літоўскага паэта Э.Межэлайціса, паэмы А. Твардоўскага “За даллю – даль”, А. Куляшова “Цунамі”. Паўнацэнным працягам адзначанай тэндэнцыі “ўзвышэння чалавека” сталі пошукі актыўнага героя многімі іншымі паэтамі.

Ідэйна-эстэтычная вартасць мастацкіх твораў 60-х гадоў пра чалавека вызначалася перамяшчэннем у маральна-этычны, філасофскі план размовы пра духоўны свет асобы, яе ўзаемаадносіны з гісторыяй, з сучаснасцю і будучыняй. Падобная творчая ўстаноўка фарміравала ў мастакоў слова якасна новыя прынцыпы творчасці ў цэлым, імкненне вылучыць у характарах людзей тыя рысы, што працуюць на перабудову светапогляду асобы ў святле, як тады здавалася, вечных камуністычных ідэалаў. Гэта быў час “трыумфу чалавечнасці і гуманізму” [5, 8].

У 1960-м годзе рускі паэт Яўген Вінакураў выпусціў зборнік лірыкі з характэрнай назвай “Твар чалавечы” і ў адным з праграмных вершаў “Як добра твар свой мець...” выказаў сваё разуменне задач літаратуры пераломнага перыяду жыцця: “Страшымся мы, как видно, неспроста // Быть, как искринки, схожи меж собою” [2, 123]. Праз год ім жа быў напісаны другі верш – “Разнообразие” – пра сэнс жыцця, прызначэнне чалавека на зямлі быць своеасаблівай індывідуальнасцю: “Разнообразие – принцип, // Лежащий в основе жизни” [2, 155]. “Мы” складаецца з “я” – вось пафас яго ж верша з лаканічным загалоўкам “Я”. “У перыяд дынамічнага абнаўлення жыцця і росту самасвядомасці < ... > праблема чалавек і маса, асоба і калектыў была адной з галоўных, калі не галоўнай, у маральным жыцці грамадства” [4, 25], – піша Уладзімір Конан. Так адмаўлялася мастацтва 50 – 60-х гадоў XX стагоддзя ад формулы, абвешчанай некалі У. Маякоўскім: “Единица – вздор, единица – ноль”, і шукала шляхі паяднання адзінкавага і агульнага, лучнасці “Я” і “Мы”.

Вызначальным для рамантычна настроенай паэзіі сярэдзіны 50 – 60-х гадоў быў і матыў свабоды. Перш за ўсё паэты мелі на ўвазе свабоду выбару, народжанага канфліктам паміж чалавекам і соцыумам. Герой-рамантык звычайна адзінокі, узвышаецца над грамадствам, не прыняты, “пагарджаны” ім (Купалава вызначэнне). “Вот стою я на Тверском бульваре, Миру непонятный человек” [3, 12], – заяўляе пра сябе лірычны герой Я. Вінакурава. Яшчэ больш шырока разгорнуты гэты тэзіс у вершы гэтага ж аўтара “Дэман”, напісаным у лермантаўскім рамантычным ключы.

Беларуская рамантычна настроеная паэзія акрэсленага перыяду таксама не пазбегла лермантаўскага матыву незадаволенасці існым станам рэчаў і экзістэнцыяльнай бунтоўнасці супраць любых праяў сацыяльнай несправядлівасці, яскравым прыкладам арыгінальнай інтэрпрэтацыі якога якраз і з’яўляецца лірыка Анатоля Сербантовіча.

Заклучэнне. Гуманістычны пафас паэзіі 60-х гадоў XX стагоддзя выклікае “ўзвышэнне асобы”, пошукі актыўнага героя, паказ сучаснасці ў кантэксце мінулага і будучыні, а таксама

абумоўлівае фактар вяртання літаратуры да вечных чалавечых каштоўнасцей, да адраджэння маральнасці асноў жыцця ў духу нашаніўскага перыяду. Паэты стварылі канцэпцыю чалавека, згодна якой асоба аказалася здольнай пераадолець усе перашкоды на сваім шляху, аднак такі чалавек змог дзейнічаць толькі ў межах адведзенага яму тэксту, на ўмоўнай і зададзенай у многім тэрыторыі.

Спіс літаратуры

1. Арочка, М. Беларуская савецкая паэма. / М. Арочка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 335 с.
2. Винокуров, Е. Избранные произведения: В 2 т. / Е. Винокуров. – М.: Художеств. лит., 1976. – Т. 1: Стихотворения. – 544 с.
3. Винокуров Е. Контрасты. / Е. Винокуров. – М.: Совет. писатель, 1975. – 127 с.
4. Конан У. Ля вытокаў самапазнання: Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору. / У. Конан. – Мінск: Маст. літ., 1989. – 238 с.
5. Мішчанчук М. Літаратура, народжаная Кастрычнікам. / М.І. Мішчанчук. – Мінск: Нар. асвета, 1983. – 107 с.
6. Урбан А. Возвышение человека. Заметки о современной поэзии. / А.Урбан. – Л.: Художеств. лит. Ленингр. отд-ние, 1968. – 248 с.

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА В РАССКАЗЕ В. БЫКОВА «В ПЕРВОМ БОЮ»: ОПЫТ ТОЛСТОВСКОЙ ТРАДИЦИИ

С.В. Лапунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Среди исследований по истории русско-белорусских литературных связей, достаточно широко представлены работы, посвященные проблеме освоения белорусской литературой художественных достижений русской военной прозы второй половины XIX века. Наиболее разработанный в белорусском литературоведении аспект указанной проблемы – влияние на белорусскую военную прозу XX века художественного опыта Л.Н. Толстого. Следует отметить, что объектами большинства исследований избирались крупные эпические произведения (повести, романы, романтические циклы), тогда как «малым» жанрам белорусской военной прозы уделено недостаточно внимания.

Цель исследования – выявить взаимосвязь художественных решений в дебютном военном рассказе В.Быкова с опытом классика русской военной прозы XIX столетия – в связи с изложенным выше представляется нам закономерной.

Материал и методы. Указанное выше обстоятельство обусловило наше обращение к первому военному рассказу В. Быкова «В первом бою», (1949, впоследствии на белорусский язык автором не переведен). Выбор произведений обусловлен следующими причинами. Во-первых, как уже давно признано исследователями, традиция «лейтенантской прозы», представителем которой является Быков, восходит «к общему источнику – к Толстому» [1, с. 539]. Во-вторых, мы учитывали значение раннего периода для дальнейшего творчества писателя. Обращение к самым разным темам на раннем этапе творчества приводит к утверждению военной темы как основной в творчестве. В-третьих, сам Быков признавал ценность для него как для писателя толстовского художественного опыта и особую важность мысли, высказанной Толстым в финале второго севастопольского рассказа [2]. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Обращаясь к вопросу толстовского влияния на поэтику белорусской военной прозы, А.М. Адамович отмечал, что своими произведениями Толстой показал, «сколько в правде неожиданностей и поворотов» [1, с. 615]. Установка на изображение «неожиданностей и поворотов» войны стала ведущей в творчестве Быкова уже на раннем этапе творчества. Обращение к показу войны во всей ее сложности и противоречивости, интерес к внутренней жизни человека в экстремальных обстоятельствах обусловили обращение писателя к опыту классика русской военной прозы.

Наибольшее внимание в ранних военных рассказах Быкова проявлено к классической для военной прозы ситуации испытания первым боем – неслучайно дебютный военный рассказ писателя назван «В первом бою». Первое серьезное испытание, которое проходит герой рассказа, приобретает тот же смысл, что и в военной прозе Толстого: оно заставляет осознать подлинную сущность войны, избавляет от прежних иллюзий, открывает прежде недоступное сознанию. Уже в самом начале рассказа передано состояние напряженного ожидания первого боя, которое испытывает центральный герой произведения – недавно назначенный командиром

взвода 45-мм пушек молодой лейтенант Николай Бережной: «С каждым днем Николай все явственнее ощущал медленное, но неуклонное приближение к тому роковому часу, с которого начнется и его схватка с врагом. Энергичный и смелый, он с нетерпением ждал первого боя. Каков будет этот бой, как сложатся обстоятельства?» [3, с. 10]. Среди противоречивого переплетения мечтаний о героическом подвиге и пока еще нового для лейтенанта чувства ответственности за людей важное место занимает диалог Бережного с ездovým Гарпенко. На вопрос лейтенанта: «А страшно ли в первом бою?» [3, с. 11] воюющий с первых дней войны Гарпенко отвечает: «Оно, известно, спервоначалу не очень весело, но, знаете, на войне, как и на работе: задание или там приказ надо выполнять... Было страшно, да еще как...» [3, с. 12]. Далее ездовой вспоминает недавно погибшего прежнего командира взвода, во время боя вставшего во весь рост: «Гордый был, не хотел на виду у нас пулям кланяться» [6, с. 12]. И далее звучит важная для понимания центральной идеи произведения фраза: «Конечно, как говорится, на людях и смерть красна, но все же эта смерть никудышная» [3, с. 12]. Эта оценка явно созвучна с толстовским пониманием истинной и ложной храбрости, сформулированным в рассказе «Набег». В толстовском рассказе желание прапорщика Аланина выказать бесстрашие на виду у всех также оценивается старым опытным солдатом: «Ничего не боится: как же это можно!... Глуп еще – вот и поплатился.

– А ты разве боишься? – спросил я.

– А то нет!» [4, с. 31]».

Как и в рассказах Толстого, подлинную сущность войны главный герой рассказа постигает в столкновении с «неожиданностями и поворотами» войны. Внимание автора привлекают не столько сами события, сколько сложное переплетение мыслей, созвучное с толстовской «диалектикой души». В самый напряженный момент так ожидаемого первого боя лейтенант испытывает смешанное чувство обиды и отчаяния. Испытание первым боем происходит вопреки ожиданиям: в момент неожиданного появления вражеских танков лейтенант ранен в правую руку и остается один. За несколько мгновений в сознании Бережного вспыхивает досада «за короткую жизнь и такой неудачный преждевременный конец» [3, с. 16], вспоминается пословица Гарпенко и в последние мгновения жизни приходит осознание того, что подвиг – это не эффектная гибель «на миру» ради славы: «Один мертвый Юсуфов будет свидетелем его гибели» [3, с. 16].

Заключение. Таким образом, взаимосвязь художественных в дебютном военном рассказе В.Быкова с опытом классика русской военной прозы XIX столетия нам представляется закономерной. На этапе творческого самоопределения художественное освоение и осмысление Быковым художественных открытий, сделанных Л.Н.Толстым, стимулировало поиск новых художественных приемов изображения войны, прежде всего средств раскрытия «внутреннего мира в его неупорядоченной подвижности» [5, с. 114]. Творческое осмысление этой неупорядоченности, лежащей в основе толстовской «диалектики души», определило эволюцию военной прозы Быкова в сторону психологизации батального пространства.

Список литературы

1. Адамович, А.М. Взаимодействие белорусской и русской «военной прозы» с европейской литературной и гуманистической традицией / Адамович, А.М. Собр. соч. В 4-х т. Т.3. / А.М.Адамович – Мн.: Маст. літ, 1982. – 622с., 4 л. ил. – С.539 – 541.
2. Быков, В. Правду и всю правду. / Советская культура, 1987, 29 октября. – С.4.
3. Быкаў, В. Поўны збор твораў. У 14 т. Т.7. Апавяданні. / В.Быкаў – Мн.: Саюз беларускіх пісьменнікаў; Масква, ТАА «Выдавецтва «Время»» 2009. – 480 с.
4. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 22-х т. Т.2. Повести и рассказы 1852 – 1856. / Л.Н.Толстой – М.: Худож. лит., 1979. – 422 с.
5. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы. / А.Б.Есин – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.

ЗООНИМИКОН БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В АСПЕКТЕ СТРУКТУРЫ И МОТИВАЦИИ

А.С. Марудова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Белорусское Поозерье представляет собой уникальный природный регион, который занимает северную часть Республики Беларусь и ограничивается с юга линией, примерно проходящей по населённым пунктам Островец–Сморгонь–Вилейка–Докшицы–Псуя–Лепель–Новолукомль–Толочин–Осинторф.

В административном отношении Белорусское Поозерье охватывает почти всю Витебскую область, северо-западную часть Минской и северо-восточную Гродненской областей. В лингвистических исследованиях территория данного региона ограничивается пределами Витебской области.

Как отмечают исследователи, Белорусское Поозерье – это весьма интересное явление в лингвистическом плане, поскольку данный регион имеет богатую историю письменности, отражает дославянские явления в ономастике, даёт возможность изучить на диалектном уровне особенности не только белорусского языка, но и островных русских и польских говоров [1, 3].

Языковые особенности Белорусского Поозерья, а также все важнейшие этапы, события в жизни жителей данного региона нашли своё отражение не только в названиях улиц, населённых пунктов и т.д., но и кличках домашних животных, в связи с чем зоонимы вызывают огромный интерес как в качестве культурологического, так и лингвистического материала.

Именования домашних животных традиционно представляют околоядерное пространство ономастической системы, но в силу своей номинативной специфики редко попадают в центр проблемного поля ономастической науки.

Актуальность данного исследования заключается в том, что был осуществлён подробный анализ структуры и мотивации зоонимов исследуемого региона, с установлением основных способов образования зоонимных единиц, определением продуктивных словообразовательных моделей, выявлением особенностей мотивации и источников номинации животных жителями Белорусского Поозерья.

Цель данного исследования – выявление особенностей структуры и мотивации зоонимикона исследуемого региона.

Материал и методы. Материалом исследования послужили клички домашних животных (1876) домашних животных, функционирующих на территории Белорусского Поозерья, которые были собраны в результате опроса жителей исследуемого региона разного возраста, социального статуса, с различными увлечениями и предпочтениями.

Для анализа полученных результатов были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы количественной интерпретации полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ имеющегося материала позволил выявить ряд структурных типов кличек домашних животных исследуемого региона.

К первому структурному типу относятся однословные однокорневые зоонимы, которые подразделяются на *аффиксальные* и *безаффиксные*. *Аффиксальный способ* является достаточно распространённым. Структура кличек характеризуется отсутствием префиксального способа словообразования. При образовании кличек домашних животных Белорусского Поозерья самым продуктивным является финаль **-к(а)** и ряд других, включающих **-к(а)** элемент. При помощи данного морфа чаще всего образуются зоонимы от антропонимов, представляющих русский национальный именник (**кобыла** – *Машка* ← Маша ← Мария, **кот** – *Филька* ← *Филя* ← *Филипп* и т.д.). Менее распространены клички домашних животных, образованные с помощью суффикса **-ик** и **-ок/-ёк** (**декоративный кролик** *Тарасик* ← Тарас, **волнистый попугай** – *Огонёк* ← огонь, **кот** – *Дымок* ← дым и т.д.). Другие форманты при образовании кличек домашних животных непродуктивны: **-ун** (от основ прилагательных и глаголов): **кот** – *Толстун* ← толстый, **волнистый попугай** – *Крикун* ← кричать; **-ан/-ян** (**корова** – *Беляна* ← белая, **конь** – *Великан* ← великий); **-ас** (**собака** – *Мордас* ← морда, **волнистый попугай** – *Ригас* ← Рига) и др. *Безаффиксным способом* зоонимы образуются от основ: *существительных* (**кот** – *Котя* ← кот, **кошка** – *Гнома* ← гном); *прилагательных* (**кот** – *Перс* ← персидский, **собака** – *Звона* ← звонкая); *глаголов* (**собаки** – *Обжора* ← обжираться, *Тяпа* ← тяпнуть).

Второй структурный тип формируют двукорневые или многоосновные единицы, которые могут быть собственно композитами, аффиксальными композитами или аббревиатурами. В зоонимиконе Белорусского Поозерья имеются клички, образованные *основосложением в сочетании с нулевой суффиксацией* (**собака** – *Синеглазый* ← синие глаза); *основосложением с суффиксацией второй части* (**собака** – *Чёрнолапка* ← чёрная лапа, **корова** *Черногрудка* ← чёрная грудь); *аббревиацией* (**собаки** – *Грин* ← Григорий+Инна).

Третий структурный тип представлен дву- и многословными кличками домашних животных. Среди них встречаются зоонимы-словосочетания: **собака** *Милая Кроха*, **корова** *Чёрная Магия*, **шиншилла** *Зимняя Сказка* и т.д.

По грамматической форме зоонимы являются существительными, хотя нередко встречаются и *субстантивированные глаголы* (**бык** *Забегай*, **собака** *Хватай*), *прилагательные* (**кошка** *Сладкая*, *Великий*).

С точки зрения семантики наиболее распространённым способом мотивации кличек домашних животных является номинация по внешнему признаку, здесь работает как прямая номинация, так и метафорическая (отмечена кличка *Берёза* для **коров** чёрно-белой масти и кличка *Рыжик* – для **собак** и **котов** рыжей масти). Зафиксированные способы номинации: 1) по цвету шерсти животного или цвету отдельных частей тела (**собака** *Черноух*, **волнистый попугай** *Желтоклюв* и т.д.); 2) по форме тела или отдельных его частей (**корова** *Пузыня*, **хомяк** *Носик*, **дегу** *Круглик*, **собака** *Бусинка* и т.д.); 3) по росту (**конь** *Вавилон*, **декоративный кролик** *Кнопочка* и т.д.); 4) по поведению и повадкам (**кот** *Жулик*, **корова** *Брыкуха* и др.); 5) по времени рождения животного (**кот** *Мартик*; **корова** *Декабринка* и др.); 6) по особенностям нрава и «умственным способностям» животного (**собака** *Тревога*, **бык** *Лютый* и т.д.).

Особое место занимают зоонимы по названиям сопутствующих приобретению животного событий, явлений, фактов и т.п.: **собаки** *Дарина* и *Подарок* (подарили на день рождения хозяев). Имеется группа кличек, отражающих увлечения хозяев: клички **попугая** *Эльзе*, **котов** *Минор* и *Мажор* связаны с музыкальными пристрастиями хозяев, а кличка **морской свинки** *Васаби* – с интересом хозяина к восточной кухне и т.д.

Закключение. Большую часть кличек домашних животных Белорусского Поозерья составляют зоонимы, относящиеся к структурному типу однословных однокоренных аффиксальных образований. В качестве кличек могут использоваться субстантивированные прилагательные и глаголы, создаваться «искусственные» зоонимы, функционировать официальные (паспортные) имена, так и их упрощённые (трансформированные) варианты.

Способы номинации кличек домашних животных различны, в процессе мотивационного анализа было установлено, что зоонимической универсалией является именование по внешним признакам.

Работа выполнялась при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Список литературы

1. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура / А.М. Мезенко [и др.]; под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. – Мн.: Беларус. навука, 2001. – 214 с.

ТРАНСФЕР: ОТ СЛОВА И ТЕРМИНА К НОВОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания – одна из определяющих характеристик всей науки XXI века. В сфере гуманитарных дисциплин выражением стремления к синтезу стал процесс транстерминологизации, по А.В. Суперанской. Мы исследуем термин трансфер, который в высшей степени отражает сравнительно новое для науки мировоззрение – синтезирующий, интегративный, синергетический подход.

Актуальность продиктована наступлением времени цельного знания, которое влечет за собой изменение параметров научного мышления – стремление к синтезу, интегрированию. Это предвидел В.И. Вернадский, один из основоположников антропокосмизма, в своей работе «Научная мысль как планетарное явление».

Цель данной статьи – проследить путь превращения слова «трансфер» в термин, а потом к созданию нового мировоззрения в науке, вбирающего в себя многообразие всей деятельности человека и ее определенных результатов.

Материал и методы. Теоретической базой нашего исследования являются основополагающие работы о трансфере (М.Эспаня, А.Рут, В.З.Демьянкова, С.Г.Проскурина, В.И.Постоваловой и др.), а также положения о динамике терминологий, разрабатываемых

В.А.Ступиным, Н.П.Глинской, В.М. Лейчиком, П.Фабер и др. В качестве методов исследования нами был взят философский анализ как общенаучный метод и поисковый метод.

Результаты и их обсуждение. В связи развитием синтезирующих подходов в науке важной в научно-культурном пространстве становится общегуманитарная теория «культурного трансфера», которая была разработана в 80-е годы французскими историками и литературоведами М.Эспанем и М. Вернером. Сейчас данный термин получил широкое распространение в таких областях научных знаний, как теория перевода, психология, история, лингвистика, банковское дело, туризм, экономика, образовательная среда, политика, менеджмент и т.д.

Специфика семантики термина особенно чётко проявляется при сопоставлении его со словом, не используемым как термин. В этом случае Н. З. Котелова выделяет три варианта такого соотношения: 1) тождество значения слова в терминологическом и нетерминологическом употреблении; 2) более широкое или, чаще узкое значение термина по сравнению со значением общеупотребительного слова; 3) терминологическое значение не принадлежит литературному языку [1, с. 105]. Термин трансфер по этой классификации относится ко второму типу, слово *транс-* обозначает движение через какое-то пространство, пересечение его. В данном случае – это движение из одного научного пространства в другие, а полностью трансфер в переводе с французского означает «переносить, переводить».

В качестве термина мы берем *культурный трансфер*, под которым понимается процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами [3, с.5]. Проблема конвертируемости знаний между нами возникает в связи с синтезом знаний, их взаимопроникновением. Еще в середине прошлого века Э. Сепир писал следующее: «Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют – и обвиняют справедливо – в отказе выйти за пределы предмета своего исследования, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им или нет, но они должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка» [2, с. 237–238].

Известно, что в составе терминологии выделяются различные разряды: в зависимости от степени терминологизации это *терминоиды, предтермины, квазитермины* (В.М.Лейчик), *прототермины, псевдотермины, терминологизмы* (С.Д. Шеллов, *авторские термины* (В.Д.Табонакова) и др. Анализируемый нами термин трансфер уже перешел из разряда предтерминов в состав терминов и теперь отражают определенное «научное мировоззрение», по О.С. Ахмановой, - формируют язык междисциплинарного познания.

Термин *трансфер* пришел в лингвистику из психологии, когда, еще в 1905 году, З.Фрейд описал явление, которое назвал *Übertragung*, в переводе на английский и французский оно получило звучание – трансфер. Польско-американский лингвист У.Вайнрайх использовал его в своей работе «Языковые контакты» (1953). М.Эспань рассматривает русских ученых Веселовского, Г.Шпета, И.А.Бодуэта де Куртэне как проводников культурного трансфера [4]. Он анализирует случаи, когда немецкая интеллектуальная мысль проникала в Россию. К тому времени в Германии она почти потеряла свою значимость, а в России все более набирала популярность, в дальнейшем уже из России эти идеи реэкспортировались в Европу. Идеи трансфера оказались соответствующими духу времени: назрела необходимость создания интегративного направления, объединяющего методы и положения ряда междисциплинарных наук, затрагивающих проблемы человека и его сознания в языке, языка в человеке, культуре, обществе и им подобные.

Мы будем говорить о трансфере терминов, в понятийный аппарат лингвокультурологии. Дело в том, что интенсивный трансфер знаний между разными науками привел к пластичности терминологических единиц, которые взаимно трансформируются при интеракции.

Работы по проблеме трансфера появились в России недавно: **Культурные трансферы: проблемы кодов.** Коллект. моногр./ под ред. С.Г.Проскурина. Новосибирск, М., 2015; **Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии.** М.: Культурная революция, 2016. – 500 с. и др. Понимание трансфера в них – это не простой перенос термина, здесь речь идет о циркуляции и преобразении культурных ценностей в результате их интерпретации в новых областях знаний, о поиске интегральных знаний. Поэтому трансфер позволяет говорить о разнонаправленном взаимодействии человека и его сознания, языков и культур, их инкрустациях, причем с непредсказуемыми результатами, когда может восстановиться утраченная цельность человеческой мысли и духа.

Если встать на позиции культурного трансфера, то статус лингвокультурологии существенно измениться, т.к. новый интегративный подход, реализованный трансфером знаний через важнейшие понятия, способен творчески синтезировать современные в разных областях науки о человеке, его языке и культуре и создать новую интегральную метапарадигму знания о языковой личности в культуре.

Заключение. Анализ данного термина показал, что трансферизация – один из наиболее продуктивных способов создания терминосистемы лингвокультурологии. В результате этого вызревает важная научная идея о целостной рефлексии, рождаемой интегрированным знанием о взаимодействии человека, его сознания, культуры и языка.

Список литературы

1. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в лингвистике). – Л., 1975.
2. Сепир Э. Язык. // В кн.: Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. – Т.1. – М., 1964.
3. Фещенко В.В., Бочавер С.Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. – М.: Культурная революция, 2016. – С.5–35.
4. Espagne M. Introduction // Transferts culturels et comparatisme en Russie. Slavica Occitania, 2010. –P. 30.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ АПТЕК В ВИТЕБСКЕ И СМОЛЕНСКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА «ЛЕЧЕНИЕ»

А.М. Мезенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современное состояние изучения названий аптек пока может быть охарактеризовано как начальное, требующее к себе более пристального внимания ономастологов. Исследование названий аптек отдельных территорий, отражающих современные номинативные и языковые тенденции, имеет важное значение для выявления номинативных параллелей, языковых особенностей и общих закономерностей.

Актуальность такого исследования объясняется тем, что как в белорусской, так и в русской ономастике названия аптек до сих пор не были самостоятельным предметом исследования. Изучение их особенностей только на уровне одного языка позволяет удовлетворительно описать конкретный ономастикон, но не позволяет установить законы ономастических систем. Выход за рамки одной языковой системы дает возможность увидеть в языковых формах единство и своеобразие ономастического мышления социума и его конкретно-языковое выражение.

Цель исследования состоит в установлении групп названий семантической зоны «лечение» и специфики их использования в сопоставляемых ономастиконах Витебска и Смоленска.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные интернет-справочников: Адреса и телефоны аптек Витебска: gorodvitebsk.by/katalog/apteki и Аптеки в Смоленске, адреса и телефоны: orenvis.ru>smolensk/beauty-health/apteki. Используются дескриптивный, сопоставительный, ареальный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Аптека – это учреждение здравоохранения, деятельность которого связана с оказанием фармацевтической помощи населению, имеющей своей целью в первую очередь определение наиболее эффективного, безопасного и экономически оправданного курса лечения. Неслучайно поэтому очень популярны их названия, в состав которых входит корень «лек-/леч-».

В целом семантические группы этой лексики, участвующие в образовании наименований аптек, могут быть разделены на три зоны – «система», «лечение» и «здоровье».

Зона «лечение» включает 5 семантических групп: «специалисты», «имена», «лекарства», «травы», «эффект» (см. Таблицу 1).

Таблица 1 Семантические группы названий аптек, входящих в зону «лечение»

№ п/п	Семантическая группа	Витебск	Смоленск
1.	«специалисты»	<i>Доктор Время</i>	<i>Аптекарь, Знахарь, Лекарь, Чудо-лекарь</i>

2.	«имена»	<i>Аптека № 5 Алена, Айболит</i>	<i>Авиценна, Аптека Фарм Анна, Айболит, Теремок, Медея-Фарм</i>
3.	«лекарства»	<i>Добрыя леки, Тэрралек</i>	
4.	«травы»	<i>Зялёная крама, Зелёный лист, Зелёная лавка, Рамонак, Эдельвейс Фарм, Натур-Продукт</i>	<i>Ромашка, Панацея Крокус, Фауна</i>
5.	«эффект»	<i>36,6</i>	

Семантическая группа «специалисты» состоит из единиц, содержащих в своем составе названия специалистов в области лекарств, а также лекарей, применяющих травы, заговоры, массажирование, водолечение и другое в сочетании с различными ритуалами. Сопоставление единиц данной группы показывает, что в белорусском городе задействовано только одно название, проприальная часть которого представляет собой словосочетание, опорным компонентом которого является «специалист с высшим медицинским образованием, имеющий право заниматься лечебно-профилактической деятельностью», с метафорическим созначением «время лечит». Наименования же смоленских учреждений здравоохранения фиксируют информацию о том, что смоляне в вопросах улучшения состояния доверяют не только специалистам в области лекарств, но и людям, связанным с медициной лишь частично.

Семантическую группу «имена» формируют названия, содержащие имена владельцев торговых сетей аптек, выдающихся врачей, персонажей литературных произведений, имевших отношение к медицине. Сопоставляя витебские и смоленские названия, следует подчеркнуть, что у смолян задействован более широкий спектр онимов.

Что касается третьей семантической группы, то из двух сопоставляемых городов она репрезентирована только в Витебске небольшим числом названий. Отсутствующие в смоленском ономастиконе наименования аптек этой группы находим в других русских городах, в частности в Астрахани (ср.: *Аспирин, Таблетка* [1, с. 371]).

Единицы, использующие названия растений с лечебными свойствами, востребованы как в белорусском, так и российском городе. При этом если смоляне из всего многообразия трав и шире растений по лечебным свойствам выделяют панацею, ромашку и крокус, то витебляне – травы и растения вообще (ср.: *Зялёная крама, Зелёный лист, Зелёная лавка*), почему-то эдельвейс и также ромашку.

Еще одна семантическая группа «эффект», широко представленная в российских городах, только начинает формироваться в сопоставляемых ономастиконах. В настоящее время зарегистрировано только одно название в Витебске (*аптека 36,6*).

Заключение. Анализ наименований аптек в Витебске и Смоленске свидетельствует, что выявленные семантические группы – «специалисты», «имена», «лекарства», «травы», «эффект» – не выходят за пределы семантической зоны «лечение». Из общих для названий аптек двух городов черт обращает внимание низкий процент использования латинских и греческих слов и морфем, характерных для медицинской лексики в целом. Наоборот, предпочтительное по отношению к другим семантическим группам обращение к единицам, связанным с наименованиями трав и растений.

Среди отличий отметим отсутствие в смоленском ономастиконе названий аптек, которые бы включали наименования препаратов и видов предлагаемых лекарств; и преобладание в витебском ономастиконе единиц, включающих наименования трав и растений, что неслучайно: мир трав и растений разносторонне отражается в сознании белорусов, сказывается на всей их жизни, в мифологическом творчестве и магически-ритуальной деятельности.

Список литературы

1. Томасик С. Мотивационные аспекты в названиях аптек городов Астрахани и Быдгоща // Ономастика Поволжья: материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13-15 сентября 2016 г.) / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас – Саратов: Интерконтакт, 2016. – С.370–373.

ЦЕННОСТЬ РОДИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ВИТЕБСКИХ ПОЭТОВ

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ценность *Родина* представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых пространственных констант национальной картины мира. Как этическая категория родина регулирует отношение человека к месту рождения и проживания, родителям и детям, предкам и потомкам, государству и народу. Родина занимает важное место в мировоззрении человека, представляя собой безусловную жизненную ценность. Являясь ментальным образованием, понятие *Родина* включает в себя как аксиологическую оценку, так и эмоциональную, проявляющуюся в форме радости, гордости, благодарности или разочарования и т.д. Человек соотносит себя с родиной, пытается выстроить отношения с ней, в результате получая набор некоторых эмоций, ценностный и значимостный компоненты. Семантически близки к словам *Родина* и *Отечество* слова *Страна* и *Государство*, но это не синонимы.

Цель исследования – выявление образа Родины как духовной ценности в творчестве витебских поэтов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили стихи витебских поэтов Л. Матюхина, А. Бесперстых, Д. Симановича, Б. Бележенко, М. Боборико. При анализе материала использовались основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации. Методологическое значение также имеет «композиция научного задания» (термин М. Бахтина), необходимая для объединения рассматриваемых поэтических текстов единой интерпретационной основой.

Результаты и их обсуждение. Как писал Н. Бердяев, «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин... Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные» [1, 107]. Любовь к родине означает любовь ко всему, что связано с ней: к природе, родным людям, родному дому. Красота родины, как отражается это в содержании текстов поэтов Витебска, – это в первую очередь красота родной природы. Любовь к родине на подсознательном уровне восходит к образу своей земли: к ее восходам и закатам, к ее горизонтам и дорогам, к ее рекам и песням, к ее безбрежным долинам и горным цепям, к ее древним городам и тихим деревням, к запахам ее лесов и полей:

Сказ берез. / Дубов былины. / Рожь. / Над рожью – провода. / Дух смолы. / и куст малины. / И тропинка в никуда / В кружевах твое окошко. / Весь в делах пчелиный рой. / Песен полное лукошко / в роще сказок -- / за горой... / Так любимо! / Так знакомо! / Так надежно: Беларусь! /... А вдали раскаты грома -- /только я их не боюсь! (Л. Матюхин).

Всем хорошим, / Что есть во мне, – / Я обязан певучей весне, / И серебряным летним дождям, / И пахучим осенним грибам, / И искристой снегов белизне, / И звенящей ночной тишине, / Птичьим крикам в саду по утрам / Да рябин негасимым кострам. / Всем хорошим, / Что есть во мне, – / Я обязан родной стороне (А. Бесперстых).

Карнавал огоньков над рекою, / ранних паводков дрожь по Двине, / и девчонка машет рукою / Не на этой – на той стороне! (Л. Матюхин).

А вот наш родной Витебск, как его описывает известный витебский поэт Давид Симанович:

По Витебску осеннему брожу, / Двину перехожу, как бы межу, что на две части город разделяла... / Весь город будто устремлен в зенит.

Высотная гостиница глядит / на мир многоокоными глазами. / А камни прошлого покрыла мгла, / где церковь Благовещенья была. / А мы не сберегли столетий память.

Родина – это народные, из глубины веков идущие традиции, национальная культура быта, это специфика труда, этнографические особенности народа – все, что «впитывается с молоком матери», что воспринимается на подсознательном уровне, а потом остается на всю жизнь и опять передается новым поколениям. Реалии белорусского быта, специфика труда белорусского народа, еда, одежда, праздники – все, хотя в разной степени, находит отражение в стихах витебских поэтов:

Бабушка белила на лугу холсты. / В бочки наносила из ручья воды... (Б. Бележенко).

На примусе разбулькалаь картошка, / Под серой пеной дожывая срок. / А примус пел, как самолетик-крошка, / Пытаясь улететь под потолок (М. Боборики).

Сито растревоженного неба / Сеет мелкий дождик без причин. / Поле кажется горбушкой хлеба, / Только вынутого из печи... (М. Боборики).

В исторической памяти любого народа хранятся не только картины природы, народного быта и обихода, но и образы великих исторических событий и созданной народом культуры: его искусства, философии, мудрости и веры. История и культура Беларуси и, в частности, Витебска проявляется в поэзии Витебщины (помимо многого другого) через собственные имена ее великих деятелей, оставивших свой след не только в истории Беларуси, но и во всем мире: гениальный художник Марк Шагал, музыковед, театральный и музыкальный критик Иван Солллертинский, Янка Купала, Якуб Колас и т.д.:

Брыля добрые советы / Или строгий приговор. / Там, за полувеком где-то / Мележ пишет новый твор... / Мудро через стекла окон / Смотрит коласовский век (М. Боборики).

Дышим воздухом Купалы, / Слышим клетот родниковый... / Смотрит с берега Купала, / Словно отворяет двери / В мир, где от недоли к счастью / Перекинуты мосты (Б. Боборики).

Домик Шагала – / небесное семя – / время шатало, как землетрясенье. / Не расшатало / силой бесовской / домик Шагала / на старой Покровской (Д. Симанович).

Сам М. Шагал позже писал: «Я всегда помню о Витебске и очень люблю его: у меня нет ни одной картины, на которой Вы не увидите фрагменты моей Покровской улицы» [2, с. 656].

Ценность *Родина* представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых пространственных констант национальной картины мира. Семантически близки к словам *Родина* и *Отечество* слова *Страна* и *Государство*, но это не синонимы.

Основные реализации понятия «Родина» свидетельствуют о существовании пяти признаков исследуемого ментального образования: любовь к родине, красота родины, преданность родине, защита родины, деятельность на благо родины.

Заключение. В творчестве витебских поэтов отображены все составляющие понятия *Родина*: ее культура, картины природы, народные традиции, этнографические особенности, «малая Родина», имена великих деятелей Витебщины, образы исторических событий.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Национальность и человечество / Н.А. Бердяев // Судьба России. Кризис искусства. – М., 2004. – С. 101–109.
2. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. – М.: Вагриус, 2006.

МАСТАЦКІ ПСІХАЛАГІЗМ У РАМАНЕ ВІКТАРА КАЗЬКО

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Як вядома, дамінантная эстэтычная прыкмета твора абумоўлівае яго прыналежнасць да пэўнай жанравай разнавіднасці. У прыватнасці, псіхалагічны раман раскрывае характары персанажаў, а сюжэт падначалены таму, каб даць мажлівасць героям выявіць свой адметны ўнутраны свет. Паглыблена ілюструе партрэтныя характарыстыкі Віктар Казько, што абумоўлівае мэту даследавання: раскрыць мастацкі псіхалагізм у творчасці пісьменніка на прыкладзе раманаў «Неруш», «Бунт незапатрабаванага праху».

Матэрыял і метады. Для вывучэння раманаў «Неруш», «Бунт незапатрабаванага праху» выкарыстаны культурна-гістарычны, структурна-тыпалагічны метады з элементамі кампаратывнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У рамане «Неруш» (1981) пісьменнік звяртаецца да актуальнай у 80-ыя гады мінулага стагоддзя экалагічнай тэмы – увасабляе Палессе, яго непаўторную прыроду, знітаванага з прыродай адметнага чалавека – палешука, які заўсёды вызначаўся сваім характарам. Віктар Казько малое мастацкі партрэт палешука як негаваркога ціхмянага чалавека, чым працягвае літаратурную традыцыю Івана Мележа. Пісьменнік стварае псіхалагічна пераканаўчыя партрэты герояў, праз унутраныя маналогі раскрывае матывацыю той ці іншай асобы. Улюбёны ў палескія балоты стары Махахей, шчыры і сумленны працаўнік, які ўсё жыццё вызнае народную філасофію: усё жывое на зямлі – радня чалавеку. Праз яго ўспрыманне свету пісьменнік асэнсоўвае меліярацыю не толькі як знішчальную прыродную з’яву, але і як пачатак знішчэння чалавекам самога сябе. Так, асушэнне балот у ваколіцах

палескай вёскі Княжбор мае трагічныя наступствы, якія не адразу ўсведамляюцца героямі рамана. Адным з першых сутыкаецца з гэтым Махахей, калі ён, заўзяты палескі рыбак, не можа паймаць у адзіным ацалелым каля вёскі возеры ніводнай рыбіны. Пазней герой убачыць, як людзі, намагаючыся здабыць як болей, губляюць чалавечае аблічча: «І людзі былі ўжо распалены сутаргавай безразважнасцю пагоні, палявання, бы пугамі, сцябалі ваду, і ляшчоў, і сябе, азарт свой. <...> А тыя, у каго рукі задубелі ўжо зусім і не здольныя былі ўхапіць і ўтрымаць жывое і слізкае цела рыбіны, здабывалі гэтую рыбіну зубамі. Зубамі працаваў здаравіла, каля якога спыніўся Махахей, малады хлопец з рукамі каваля ці механізатара <...> І хлопец толькі падцягваў да пелькі ляшча, падцягваў, шчэрыў зубы, падаў перад ім на колэнцы і, баючыся, што не ўтрымае рыбы, дапамагаў сабе зубамі» [1, с. 260]. Як далей пераканаўча паказвае пісьменнік, для тых, хто не беражэ жывое, вартасці пазбаўляецца і чалавечае жыццё.

Імкнецца вызначыць маральныя прыярытэты, разабрацца ва ўласным жыцці і Мацвей Роўда, паляшук, карані якога ў той жа вёсцы Княжбор, а цяпер прадстаўнік улады, што праводзіць меліярацыю. Пісьменнік акцэнтуюе сваю ўвагу на гэтым вобразе, паслядоўна прасочвае яго ўзаемадзеянне з іншымі героямі. Мацвей адчувае маральны ўплыў свайго дзеда Дзям'яна, палешука, які ваяваў у грамадзянскую і Першую сусветную войны, партызанію у Вялікую Айчынную, мудрага і спагадлівага чалавека. Дзед Дзям'ян выходзіў унучка, які рана застаўся без бацькоў, перадаў яму чужынае стаўленне да акаляючага свету. Разам з тым Мацвей перакананы, што павінен палепшыць жыццё аднавяскоўцаў, і гэта не мажліва зрабіць без тэхнічных пераўтварэнняў, у ліку якіх – меліярацыйная работа. Гэтаму вучыць старэйшы таварыш і ў нейкай меры жыццёвы настаўнік Роўды – Шахрай, які зневажальна адносіцца да прыроднага асяроддзя палескіх балот, ставіцца да зямлі найперш як крыніцы матэрыяльнага ўзбагачэння. Узаемастанкі галоўнага героя з гэтымі палярнымі вобразами прадвызначаюць дваіснасць яго светапогляду, што абумоўлівае ўнутраны канфлікт і драматызацыю раманага дзеяння.

У рамана «Бунт незапатрабаванага праху» (2001) Віктара Казько ў значнай меры працягвае традыцыю псіхалагічнай прозы, паказвае шматгранны малюнак савецкай і постсавецкай эпох, стварае партрэт галоўнага героя, за якім угадваецца вобраз цэлага пакалення. Лёс пакалення, якое нарадзілася ў Вялікую Айчынную вайну, жыло пры савецкім ладзе, а напрыканцы жыцця зведала яго разбурэнне, і выступае прадметам паглыбленага псіхалагічнага асэнсавання. Говар і яго знаёмыя паказваюцца пісьменнікам не без іроніі. Так, яны хадзілі па планеце толькі галопам, заўсёды ў першых шарэнгах і на пярэднім краі вялікай хіміі, энергетыкі, вугалю і руды. Гісторыю рабілі самі з дапамогаю пяцігодак, на якія і было размеркавана іх прыватнае і грамадскае жыццё. Пасля палёту Гагарына планета і ўвогуле сусвет у разуменні тыповага чалавека-працаўніка пачалі імкліва змяняцца: «Космас быў побач. Космас можна было паляпаць па плячы, памацаць іхнімі не вельмі чыстымі рукамі, знявечанымі драпінамі і маразам. Памацаць, а калі нехта не даглядзіць, штосьці і адламаць, адрэзаць, адкусіць, як пайку казённага хлеба» [2, с. 33]. Асваенне космасу асэнсоўваецца ў творы як варыянт мажлівай будучыні чалавецтва, тыповыя прадстаўнікі якога не задумваюцца над сваёй сучаснасцю і не памятаюць мінулага. Невыпадкава сам Говар лічыць сябе сапраўдным монстрам, пачварай дваццатага стагоддзя, што ўмудрыўся без каранёў з'явіцца на зямлі і нідзе не ўкараніцца.

Разам з тым герой чужына прыслухоўваецца да акаляючага свету і людзей. А пасля трыццаці трох гадоў, што выступае па-хрысціянску сімвалічнай датай, ён пераасэнсоўвае ранейшае жыццё, усвядомлена вядзе пошук сваіх каранёў. У прыватнасці, Говар даведваецца, што з'яўляецца не родным, а прыёмным сынам у сваіх бацькоў. Да яго мінулага прычынілася Вялікая Айчынная вайна ў большай меры, чым думалася раней: з-за трагічных абставін памірае родная маці, а хлопчыка выпадкова ратуе партызан, які ўцякае ад паліцаяў. Пакінула свой след і сацыяльная неўпарадкаванасць пасляваеннага часу: роднага бацьку, які ледзь паспеў пабачыць сына, арыштоўваюць і адпраўляюць у сібірскі лагер, дзе ён праз нейкі час памірае. Знакава, што Германн Говар у час усесаюзнай камсамольскай ударнай будоўлі ўзводзіць у той сібірскай мясцовасці гігант айчыннай індустрыі. Мажліва, што ён жыў у тым самым бараку, дзе памёр бацька, наведваў могілкі, дзе той пахаваны, але тады яшчэ не ведаў пра гэта.

Вобраз вялізных могілак Сіблага раскрываецца ў творы на ідэйным узроўні. Пісьменнік такім чынам мэтаксіравана выяўляе пратэст: маладыя людзі, якія працуюць на будоўлі, не любяць глядзець у вочы сваёй будучыні, адмаўляюць мінулае, жывуць толькі сённяшнім і тое па прымаўцы «жыць – як набяжыць». Могілкі Сіблага асацыятыўна супастаўляюцца з

Чарнобыльскай катастрофай, наступствы якой закранулі і малую радзіму галоўнага героя: яна стала, паводле слоў самога аўтара, зонай адчужэння, чорнай зонай, зонай за калючым дротам, дзе пануе цішыня, нібы на могілках апоўначы. Могілкі выступаюць паказальным вымяральнікам маральна-этычных прынцыпаў грамадства і чалавека, што раскрывае Віктар Казько праз апісанне вясковага пахавання. Былога паліцая, які ў вайну служыў немцам, хаваюць па-за могілкамі, за іх агароджаю. У гэтым пераконвае аднавяскоўцаў Сцяпан Говар, прыёмны бацька галоўнага героя, які кажа, што людзі павінны быць з людзьмі. Сцяпан па-прапочы прадказвае будучую Чарнобыльскую трагедыю, калі гаворыць, што чалавеку суджана баяцца роднай зямлі, «баяцца ягады і яблыка, ліста лазовага і ігліцы...» [2, с. 81]. Але самае страшнае ў прадказанні тое, што чалавек будзе сцерагчыся чалавека. Такім чынам тэхнагенная катастрофа атаясамліваецца з трагедыяй бездухоўнасці, што адмаўляе эвалюцыю чалавека ў цэлым, таму што без маральных каштоўнасцяў не можа існаваць і матэрыяльных.

Віктар Казько спалучае ў адзінае цэлае часавыя пласты мінулага, сучаснага і будучага, што належыць не толькі Говару, але і ўсяму чалавецтву дзякуючы паскоранаму тэхнічнаму прагрэсу і асванню касмічнай прасторы. Захаваць у гэтых умовах чалавечае аблічча нашаму сучасніку мажліва толькі праз радаводную традыцыю, памяць пра тых, хто жыў на роднай зямлі раней. Нягледзячы на ўсе намаганні герояў жыць сучасным, яны ўсё ж не могуць пазбегнуць зваротаў да мінулага. Невыпадкова ўжо ў сталым узросце Говар разам з Надзеяй вяртаецца да сялянскай працы, успамінае спадчыннае ганчарнае рамяство, а фінал рамана набывае сімвалічнае гучанне: «На старажытнай славянскай зямлі Турава-Пінскага княства ўжо ўбіралася ў сілу трэцяе тысячагоддзе ад Нараджэння Хрыстова. Была Вербная нядзеля, а праз тыдзень – Вялікдзень» [2, с. 287].

Заклучэнне. Пісьменнік, такім чынам, пераканаўча даводзіць, што далейшае жыццё не мажлівае без духоўнага адраджэння чалавека. У цэлым Віктар Казько адлюстроўвае не столькі падзеі, колькі характар галоўнага героя, тыповага прадстаўніка сваёй эпохі, паказвае актуальныя праблемы часу праз рэцэпцыю ўнутранага свету асобы, што дазваляе вызначыць творы «Неруш», «Бунт незапатрабаванага праху» як псіхалагічныя раманы, створаныя ў рэчышчы класічнай традыцыі беларускай прозы.

Спіс літаратуры

1. Казько, В. Выбраныя творы : у 2 т. / В. Казько. – Мінск : Маст. літ., 1990. – Т. 1. Неруш : раман, апавяданні. – 479 с.
2. Казько, В.А. Бунт незапатрабаванага праху : раман / В.А. Казько. – Мінск : Маст. літ., 2013. – 287 с.

АДЦЯГНЕННЫЯ НАЗОЎНІКІ З ФАРМАНТАМ -АСЦЬ / -ОСЦЬ У КІТАБЕ XIX ст.

*В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У шматлікіх тэкстах, з якіх сфарміраваны Кітаб А. Хасяневіча (1832), адцягненая / абстрактная лексіка перадае змест самых значных паняццяў у духоўнай, інтэлектуальнай і эмацыянальнай абласцях. Да цяперашняга часу гэтая лексіка яшчэ не ахопленая і не асэнсаваная як адзіны пласт не толькі з пазіцыі філасофіі і светаўспрымання вернікамі маральна-этычных нормаў ісламу, але і з філалагічнай: пакуль не створаны рэестр абстрактных лексем кітаба, не выяўлены асноўныя тэматычныя разрады, іх колькаснае напаўненне, семантычнае развіццё адцягненай лексікі ў гістарычнай перспектыве ды інш. Паколькі ў рамках аднаго артыкула няма магчымасці абмеркаваць усе пытанні, то тут будуць разгледжаны толькі некаторыя з іх у лінгвістычным, дакладней, у семасіялагічным аспекце. Зусім не выклікае сумнення той факт, што адцягненая лексіка ў кітабе – выразны лінгвістычны паказчык гэтага жанру арабскаграфічнага пісьменства і надзейны сродак, які можа быць прыняты пад увагу пры вырашэнні многіх праблем беларусістыкі.

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз адцягненай лексікі з фармантам *-асць / -осць* у кітабе XIX ст., асаблівацей яе гістарычнага функцыянавання і семантычнага развіцця.

Актуальнасць даследавання вызначаецца выкарыстаннем вывадаў, якія прыводзяцца ў публікацыі, пры вырашэнні праблемы пераемнасці ў беларускай мове, выяўленні руху слоўнікавага складу беларускай мовы і лексічнай адметнасці арабскаграфічнага рукапісу XIX ст.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыў Кітаб А. Хасяневіча (1832). Для аналізу лексікі з адцягненым значэннем выкарыстоўваліся метады словаўтваральнага і лексікаграфічнага апісання, дыстрыбутыўны і статыстычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У манускрыпце выяўлены 82 лексемы з суфіксам *-асць / -осць*. Яны складаюць каля 15% ва ўсёй колькасці абстрактных назоўнікаў, а сярод утвораных шляхам афіксацыі, займаюць 2-е месца пасля назоўнікаў з фармантам *-н-е (-нн-е, -нй-е)* (*пашанаванне, панаванне, стараніе*).

Усе словы на *-асць / -осць* утвораны ад прыметнікаў: *васолосц* ‘весьляосць’, *великасц* 1. ‘магутнасць’; 2. ‘велічыня’; 3. ‘даўжыня’, *вернасц*, *высокасц* ‘вышыня’, *гарачасц* ‘гарачыня’, *гойнасц* ‘шчодрасць’, *добросц* 1. ‘дабрата’; 2. ‘добры ўчынак’, *запалчывасц*, *йаснасц* 1. ‘ясната, востры зрок’; 2. ‘святло’; 3. ‘светласць’, *павіннасц* 1. ‘абавязак’; 2. ‘рытуальны абавязак’, *пристойнасц*, *радасц* 1. ‘задавальненне, добры настрой’; 2. ‘райская радасць’, *удзачнасц* ‘удзячнасць’, *шчодрасц*). Часцей яны афармляюцца з суфіксам *-асць* (графічны варыянт – *-есць*) і радзей – з *-осць*, а невялікая частка назоўнікаў запісваецца то з адным суфіксам, то з другім, аднак суадносіны ў іх ужыванні застаюцца тымі самымі. Напісанні з суфіксам *-осць*, напр. *вмейентносц* ‘умеласць’, *зуфалосц* ‘смеласць’, *лакомосц* ‘прагнасць’, *литосц* ‘літасць, міласць’, *мондросц* ‘мудрасць’, сустракаюцца, як правіла, у кантэкстах, якія адчулі польскі ўплыў або яны з’яўляюцца польскімі па паходжанні.

Усе назоўнікі з адцягненым значэннем на *-асць / -осць* у манускрыпце абазначаюць адцягненую якасць, уласцівасць або стан. Імі называюцца:

якасці, уласцівыя Богу, – *великасц* 1. ‘веліч, вялікасць’; 2. ‘моц, магутнасць’, *милосц* 1. ‘любоў, вялікадушнасць’; 2. ‘ласка’; 3. ‘міласэрнасць’, *добросц* ‘дабрата’, напр.: *и боже высоки йа хелоп той ‘у грешнайе мора ‘утанув ти мене великасцей и добрасцей виправац из грехов* (36618-20) [О, Божа высокі, я раб той, які ў грэшным моры патануў, ты мяне магутнасцю і дабратай сваёй вызвалі ад грахоў];

станоўчыя маральна-этычныя якасці, якія ўхваляюцца і якімі павінны валодаць вернікі, – *абачносц* ‘спагада’ *вернасц*, *мондросц*, *паважнасц* ‘павага’, *правдзивасц / правдзивосц*, *пристойнасц*, *справедливосц / справедливосц*, *стидливосц* ‘сорам’, *удзачнасц*, *цёрпливасц / цёрпливосц*;

адмоўныя якасці, якія, наадварот, асуджаюцца ісламскай верай, – *аплошнасц* ‘памылка’, *гардасц* ‘пыха, фанабэрыя’, *зздросц / зайздросц*, *запалчывасц*, *злосц*, *лакомосц*, *невернасц* 1. ‘непрыняцце веры ў адзінага Бога (Алаха)’; 2. ‘бязбожніцтва’, *невмейентнасц / неумейентносц* ‘недасведчанасць, неадукаванасць’, *пажадливосц* ‘прагнасць’, *схвапливосц* ‘паспешлівасць’, *скупасц*, *хитросц*, *цёмнасц / цёмносц* 1. ‘цёмната, адсутнасць святла’; 2. ‘неадукаванасць’;

якасць-стан чалавека – *васолосц*, *горкасц*, *жалосц*, *нездоровасц*, *прикрасц* ‘непрыемнасць’, *радасц*, *труднасц / трудносц* 1. ‘цяжкія жыццёвыя і матэрыяльныя абставіны’; 2. ‘перашкода’, *чутасц* ‘здольнасць чуць, успрымаць гукі’;

якасці-велічыні – *великасц* ‘велічыня’, *высокасц* ‘вышыня’, *глубокасц* ‘глыбіня’, *грубасц* ‘таўшчыня’, *широкасц* ‘шырыня’.

Назвы на *-асць / -осць* перадаюць таксама колеравыя адценні (*светласц* ‘святло’, *йасносц* ‘святло’, ‘светласць’, *цёмнасц* ‘цёмната, адсутнасць святла’), агульную назву разнастайных абавязкаў (*павіннасц*), узроставыя якасці чалавека (*малодосц*, *старасц*), назву знешнасці (Бога) (*абличнасц* ‘вобраз’), ахайнасць (*чистасц / чистосц*), якасць-стан прыроды (*зимнасц* ‘холад’) ды інш.

Разгледжаны разрад адцягненых назоўнікаў у напрамку да нашага часу перажыў дастаткова прыкметныя змены. У слоўніку сучаснай літаратурнай мовы з выяўленай у кітабе абстрактнай лексікі з суфіксам *-асць / -осць* замацавалася крыху больш за палову лексічных адзінак. Яшчэ невялікая колькасць слоў з гэтага разраду адзначаецца ў дыялектных крыніцах ХХ–ХХІ стст. У агульным колькасным выражэнні захаваная лексіка складае каля 70%.

Не замацаваліся словы, якія паходзяць з польскай мовы: *вентосц* ‘кволасць’, *свентабливосц* ‘набожнасць’, *беглосц* ‘умельства’, *векойистасц* ‘вечнасць’, *вентпливосц* ‘сумненне’, *зверхнасц* ‘улада, панаванне’, *умейентносц* ‘уменне, веданне’ ды інш., а таксама тыя, якія ўтвараліся на беларускай моўнай глебе, але не выйшлі за рамкі дыялектнага бытавання (*абачносц* ‘спагада’, *абмилносц* ‘памылка’ ды інш.).

У некаторых словах страціліся асобныя значэнні. Напр., лексема *належнасц* у кітабе ўжываецца з двума значэннямі, адно з якіх адцягненае – ‘абавязак’: *два реке’ети.. суннет то належнасц* (82a9) [Два ракааты – сунна, гэта значыць абавязак]. Але якраз з гэтым значэннем яна і не фіксуецца зараз, а толькі са значэннем ‘прыналежнасць’.

Увогуле назоўнікі з фармантам *-асць / -осць* у некаторых семантычных групах адчулі ўплыў з боку аналагічных аднакаранёвых назоўнікаў з іншымі фармантамі, асабліва з фармантамі *-ін-я / -ын-я, -ат-а, -ств-а*, што і прывяло або да поўнага іх выцяснення або да істотнага звужэння ў літаратурнай мове. Шэраг адцягненых назваў, якія абазначалі якасці-вельчыні (*великась, високась, глыбокась, грубась, шырокась*), выцесніліся больш распаўсюджанымі назвамі з больш прадуктыўным фармантам (*вельчыня, вышыня, глыбіня, таўшчыня, шырыня*). Параўн. таксама: *чистась / чистосць і чыстата, чысціня; гарачась і гарачыня; добрасць і дабрата, дабрыня*. Адною з прычын такой замены магло быць узмацненне ў беларускай мове назоўнікаў з “народнымі” фармантамі, якімі і былі *-ін-я / -ын-я, -ат-а* ў процілегласць кніжнаму *-асць / -осць*.

Заклучэнне. Большая частка адцягненай лексікі (каля 70%) з фармантам *-асць / -осць*, выяўленай у кітабе XIX ст., замацавалася ў слоўніку галоўным чынам сучаснай беларускай літаратурнай і часткова – народна-дыялектнай мовы.

Рух слоўнікавага складу адцягненых назваў на момант стварэння кітаба быў абумоўлены найперш пранікненнем дастаткова вялікай групы паланізмаў і ў меншай ступені выкарыстаннем беларускіх новаўтварэнняў.

Змяненне слоўнікавага складу ў напрамку да нашых дзён звязана як са стратай польскіх запазычанняў і вузкадыялектных лексем, так і са зменамі ў структуры семантыкі адцягненых назоўнікаў, у прыватнасці з архаізацыяй аднаго ці некалькіх значэнняў мнагазначнага слова.

Разрад адцягненых назоўнікаў з фармантам *-асць / -осць* скараціўся пад уплывам аналагічнай (аднакаранёвай) лексікі з іншымі, больш прадуктыўнымі фармантамі.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ДВИЖЕНИЯ К АНАЛИТИЗМУ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение норм в отдельных разновидностях и подсистемах литературного языка, соотношения в речевой практике узуса и кодифицированной нормы остается перспективным в современной русистике. К числу важнейших, но малоисследованных в Беларуси относится проблема нормативности русской устной публичной речи, занимающей важнейшее место в современном коммуникативном пространстве и являющейся в настоящее время нормообразующей основой литературного языка.

Как подчеркивает О.А. Лаптева, «кодифицированная норма находится в условиях устной речи в колебательном состоянии», что и является основой языковой эволюции [1, 58]. При распространении в устной публичной речи образованных слоев общества нормативные нарушения, в большинстве случаев не влияя на адекватное восприятие смысла, ведут к складыванию определенных тенденций, расшатывающих действующую систему кодифицированных норм, а также служат образцом речевого выражения для всего народа.

Цель нашего исследования – выявление языковых тенденций в русской устной публичной речи жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сделанные нами записи фрагментов интервью жителей г. Витебска с высшим образованием в региональных выпусках новостей (телеканалы «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2») и на различных собраниях, конференциях и заседаниях. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 14 109 знаменательных и служебных слов. Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что в условиях фразы клитики (предлоги, союзы, частицы и т. д.) в случае семантической маркированности, возникающей при эмфатическом, контрастивном или сопоставительном выделении, могут получать ударение, что часто используется именно в публичной речи как риторический прием.

Просодическая сторона речи представлена в исследовании главным образом словесным ударением. В нашей транскрипции материала исследования служебные слова, характеризующиеся отчетливой ударностью, оформлены как отдельные фонетические слова. Как отмечает М.Л. Каленчук, звуковое оформление русских предлогов во многом обусловлено «их стремлением быть оформленными как самостоятельное фонетическое слово», что связано с тенденцией, отмечаемой в русском языке на современном этапе, – движение к аналитизму в морфологии [2, 230].

Приведем примеры ударных служебных слов, выявленные в процессе анализа материала: *обращаться за медицинской помощью* [ʌбрʌш: 'ац:ъ зă м'ѐд'ицѝнскѝй пѐмъш: 'йу] (главный врач, 12.01.12, «Скиф»), *сократилось на четыре тысячи триста человек* [сѝкрʌт'ілтс' нă чѝтыр'ѝ тѝш:ы тр'істѝ чѝл'в'ѝк] (служащий в облисполкоме, 26.01.12, «Беларусь 1»), *составления акта о причинах залития* [сѝстʌвл'ѝн'ийѝ актѝ о: пр'ич'іньх зʌл'іт'ийѝ] (главный инженер, 18.10.12, «Беларусь 2»), *по инициативе учреждения образования* [пѐ ин'ицѝʌт'ів'ѝ уч'р'іжд'ѝн'ийѝ ʌбрѝзʌв'ан'ийѝ] (начальник отдела призыва, 12.03.12, «Скиф»), *у двухсот девяноста граждан* [у двухсѐт дѝв'іно́стѝ грăждѝн] (служащий в налоговой службе, 21.03.12, Беларусь-1) и т.д. Как видно из представленных примеров, ударными могут становиться различные предлоги.

В целом служебные слова обладают регулярной ударностью у 87% респондентов, что обусловлено тенденцией движения к аналитизму, которую отмечают на морфологическом уровне исследователи русской устной публичной речи на территории России.

Закключение. Таким образом, русская устная публичная речь в близкородственной двуязычной среде г. Витебска характеризуется той же тенденцией, что и указанная речь в монологическом русскоязычном социуме: движение к аналитизму.

Список литературы

1. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
2. Каленчук, М. Л. Особенности произношения русских предлогов / М. Л. Каленчук // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина: сб. ст. / под ред. Е. А. Земской, М. Л. Каленчук. – М., 2007. – С. 224–230.

ПРАБЛЕМА ГЕРОЯ НОВАГА ЧАСУ Ў БЕЛАРУСКАЙ ДРАМЕ КАНЦА 1940-х ГАДОЎ

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

На кожным этапе літаратурнага развіцця адбываецца пошук новых ідэйна-мастацкіх каардынат, і адну з цэнтральных пазіцый у гэтым працэсе займае стварэнне канцэпцыі “героя новага часу”. Сам канцэпт *героя* і паняцце *гераічнага*, захоўваючы канстантнасць, канкрэтна мадэліруюцца ў адпаведнасці з пэўнай эпохай ці агульназначнай для сусветнай супольнасці падзей. Прыкладам апошняй для беларускіх твораў XX стагоддзя сталі акалічнасці Вялікай Айчыннай вайны.

Мэта артыкула – на прыкладзе п’есы “Канстанцін Заслонаў” А. Маўзона выявіць ідэйна-мастацкую спецыфіку раскрыцця праблемы *героя новага часу* ў нацыянальнай драматургіі канца 1940-х гадоў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляецца твор “Канстанцін Заслонаў” названага беларускага пісьменніка. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэстрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сістэме айчыннай драматургіі сярэдзіны 1940-х – пачатку 1950-х гадоў сярод розных жанравых мадыфікацый (сатырычная камедыя, лірычная камедыя, вытворчая п’еса і інш.) дамінуе гераічная драма. Дадзеная з’ява была дэтэрмінавана неабходнасцю фактуальна ўзважанага падыходу да вышэйадзначаных падзей нядаўняй гісторыі з захаваннем іх выразнай ідэалагічнай маркіроўкі і апалагетычнага стаўлення да савецкай рэчаіснасці. Актуалізацыя гераічнай драмы акрэслілася і ў выніку ўласналітаратурных імператываў. Маючы свой папярэдні досвед практычнага партыкулярнага выяўлення і атрымаўшы глабальны факт для мастацкага асэнсавання, жанравая мадыфікацыя гераічнай драмы прагрэсіруе, прэзентуючы поліварыянтныя формавыя мадэлі.

Згадаем, што дзейнасць Аршанскага падполля пад кіраўніцтвам К.С.Заслонова заслужана стала адным з самых папулярных аб'ектаў у творчым асяродку прыхільнікаў мастацкай герменеўтыкі ваенных падзей. Найлепшы вынік адпаведных гістарычных інтэрпрэтацый традыцыйна звязваюць з драмай А.Маўзона “Канстанцін Заслонаў”.

Як вядома, названая п'еса карысталася выключным прызнаннем сярод гледачоў і крытыкаў, больш таго, у 1948 годзе яна была адзначана Дзяржаўнай прэміяй СССР. Але, як паказвае практыка, высокі статус асобных узораў мастацтва не заўсёды пацвярджаецца ў храналагічна аддаленых ацэнках літаратуразнаўцаў. Таму ёсць відавочная неабходнасць у сучаснай навуковай рэцэпцыі дадзенай гераічнай драмы А.Маўзона.

Так, найперш варта адзначыць характэрнасць твора і вялікую ступень яго гістарычнай і мастацка-культурнай рэпрэзентатывнасці, што ў пэўнай ступені звязана з асобай аўтара, тыповага носьбіта тагачаснага генерацыйнага мыслення, з перыядам працы над п'есай і момантам яе з'яўлення (1946–1947 гг.). З гэтага вынікае, што апісаныя ў драме карціны падаюцца з мінімальным часавым дыстанцыраваннем (з усімі ідэйна-мастацкімі выдаткамі і перавагамі такой адметнасці).

Прадметам пісьменніцкай увагі ў драме сталі канцэптуальныя пытанні *героя і антыгероя ў кардынальна зменлівы час, вытокі гераізму і патрыятызму ў асобе*. Заканамерна, што канфліктны базіс п'есы ўтварае процідзеянне варагуючых бакоў: фашыстаў, іх паслугачоў – аршанскіх падпольшчыкаў. Пры гэтым А.Маўзонам удала будуюцца рознаўзроўневы канфлікт. Калі першы яго ўзровень – *персанажна пазіцыянаваны* – канкрэтна візуалізуецца і “празрыста” акрэсліваецца на сцэне, то другі ўзровень – *ідэйна канцэптуальны* – канчаткова раскрываецца ў падтэксце твора пасля аналітычнага ўзважвання рэплік персанажаў-апалагетаў жыцця ці смерці, носьбітаў сапраўдных гуманістычных альбо мізантрапічных светапоглядных перакананняў.

Напрыклад, жыццесцвярджальную ідэю развіваюць у п'есе вобразы Заслонова, Аксаніча, Ані. Доказам таму могуць паслужыць словы Канстанціна Заслонова з маналога пра ўласны лёс: “*І перад ім новае, шырокае жыццё адкрылася. І палюбіў ён яго так, што кожны дзень прачынаўся разам з сонцам, каб больш бачыць. Засынаў позна ноччу, бо хацеў як мага больш уведаць*” [1, 613].

У драме супрацьлеглыя – дэструктыўныя – уяўленні ўласцівы для прадстаўнікоў нямецкай акупацыйнай улады, што паказальна дэманструюць словы маёра гестапа Нейгауза: “*У маім евангеллі першая запаведзь – забі кожнага рускага і тады...*” [1, 667]. Жахлівасць дадзенага скарэктаванага фашысцкай ідэалогіяй імператыву ўзмацняецца за кошт яго папярэджальнага змрочна-іранічнага тону і свядомай (фактычна, сатанінскай) прафанацыі біблейскіх ісцін.

Увогуле, канцэпт *жыццё* раскрываецца ў драме амбівалентна. Развіваючы высокую рамантычную і звыштрагічную ідэю апалогіі жыцця ў абставінах перманентнай магчымасці смерці, аўтар вылучае два палярныя варыянты: *барацьба за жыццё дзеля сябе* (вобразы фашыстаў, здраднікаў Смалягі і Бураўчыка) і *барацьба за жыццё дзеля іншых* (вобразы Заслонова, падпольшчыкаў).

Асобны аспект даследавання ваеннай рэчаіснасці вымагаў ад драматурга стварэння сацыяльна і псіхалагічна пераканаўчых партрэтаў сучаснікаў, перадусім, К.Заслонова. У п'есе практыкуецца агульны прынцып монадзейння, паслядоўнага падзейна акрэсленага вобразнага акцэнтавання. Пры напісанні гераічнай драмы такія падыход поўнасьцю апраўданы па розных прычынах, сярод якіх і той факт, што Канстанцін Заслонаў – гэта значная канкрэтная асоба, якая спрычынілася да пазітыўнага вырашэння гістарычных драматычных канфліктаў, маштабных падзей грамадска-палітычнага кшталту (у дадзеным выпадку, ваенных супярэчнасцей).

Разважаючы далей пра мастацкі тыпаж вобраза Заслонова можна адзначыць, што ён таксама ўяўляе сабой трансфармаваны тып героя-адзіночкі з частковай часовай адрынутасцю ад свайго асяроддзя. Гэты момант таленавіта развіты ў п'есе ў магістральнай інтрызе пад умоўнай назвай “*свой сярод чужых – чужы сярод сваіх*”. Дэманстратыўныя ці ролявыя паводзіны Заслонова ствараюць звыштэатральную рэчаіснасць на сцэне, а цэнтральныя сюжэтныя калізій ўспрымаюцца як адмысловая трагігульнёвая сітуацыя. Дынамічнасці сюжэтнага дзеяння ў п'есе спрыяюць як псіхалагічныя, так і дэтэктыўныя мастацкія прыёмы.

Калі выкарыстаныя дэтэктыўныя элементы (градацыя сюжэтнай напружанасці, падзейная выверанасць, адсутнасць сюжэтных выпадковасцей, адметныя дэталі- доказы і г.д.) падкрэсліваюць аўтарскую арыентацыю на адпаведную жанравую традыцыю, то правы

мастацкага псіхалагізму адлюстроўваюць творчую інтэнцыю да жанрава-стылёвага эксперыментатарства.

У п'есе А.Маўзона разам з узмацненнем падзейнага драматызму прагрэсіруе і псіхалагізм характараў. А з улікам спецыфікі сцэнічных твораў з усёй размаітай сістэмы сродкаў мастацкага псіхалагізму асабліва значнасьць надаецца розным формам апавядальнай (наратыўнай) структуры: непасрэдным і апасродкаваным дыялогам (напрыклад, “размова”-зварот Заслонава да забітага Аксаніча) і маналогам. Самыя цікавыя прыклады маналагічных наратываў ў аналізуемым творы таксама звязаны з вобразам Канстанціна Заслонава, што зноў жа заканамерна, бо маналог, з'яўляючыся структурнай прасторай аўтакамунікацыі, максімальна падкрэслівае крайні псіхічны стан персанажа.

Заклучэнне. Такім чынам, драматург творча пераадолеў біяграфізм прататыпнага матэрыялу, сінтэзаваў напружаны псіхалагізм падпольнай дзейнасці з сімволіка-легендарнымі элементамі, даказаў ідэю глыбокай маральнасці і народнай асновы патрыятызму і, у выніку, прэзентаваў на суд гледача арыгінальную мадыфікацыю гераічнай драмы.

Спіс літаратуры

1. Беларуская савецкая проза і драматургія / пад рэд. Я.Коласа і інш. – Мінск: Дзярж.выд-ва БССР, 1948. – 620 с.

ПЕРЕВОД ОБЩЕНАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ, ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ИЛИ НЕРЕШЕННАЯ ЗАДАЧА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Т.Н. Петрашко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном научном пространстве наблюдается тенденция интеграционного взаимодействия в различных сферах и областях фундаментальных и прикладных знаний. Английский язык играет в этом процессе первостепенную роль, так как негласно стал важнейшим коммуникативным инструментарием обмена данными, результатами различных исследований, а также проведения совместных научно-исследовательских и научно-технических мероприятий. При этом постоянно растущие требования к совершенствованию знаний иностранного языка являются для современного ученого понятными и неоспоримыми, перерастающими из веяний времени в личностно мотивированные потребности.

Цель – изучение особенностей перевода общенаучной терминологии и связанных с ней номинативных единиц с русского / белорусского языка на английский.

Материал и методы. Материалом проведенной нами исследовательской работы послужили словарные статьи, специальные тексты и глоссарии, представленные в различных учебных и учебно-методических изданиях, рекомендованных отдельными высшими учебными заведениями Беларуси и Российской Федерации. Нами также были использованы данные с официальных сайтов ведущих университетов указанных стран. В процессе работы были использованы такие общенаучные методы как сплошная выборка практического материала, его систематизация и сравнительно-сопоставительный анализ. Дополнительное качество результатов исследовательской работы обеспечило использование лингвистического метода лингвокультурологического дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем представить результаты, полученные нами в процессе выполнения исследовательского задания, необходимо остановиться на вопросе определения объема анализируемых общенаучных терминов. Мы посчитали логичным обратиться к лексическим единицам (терминам, номинативным лексемам), активно используемыми в научных текстах различного тематического наполнения. Это, например, такие слова как диссертация, доктор наук, кандидат наук, реферат, статья, кандидатский экзамен и др., а также названия учреждений, обеспечивающих подготовку научных работников, специалистов в различных направлениях научной и научно-педагогической деятельности (университетов).

Собранный практический материал показывает, что для текстов различных учебников и учебных пособий, изданных для подготовки студентов второй ступени высшего образования

(магистрантов) и аспирантов к сдаче экзамена кандидатского минимума по английскому языку, характерна вариативность вербальной передачи с русского языка общенаучных терминов, не имеющих соответствующих эквивалентов в языке перевода. Так, само понятие кандидатского экзамена, понятное для любого специалиста высшей научной квалификации часто используя целый арсенал дополнительных научных пояснений: *qualifying examinations for the Candidate degree; qualifying exams for admission to postgraduate study; minimum requirements for a Candidate's degree* и т.д. С одной стороны, это вполне объяснимо, так как таким образом авторы перевода пытаются передать национальную специфику безэквивалентной языковой единицы. С другой стороны, представленные определения явно перегружают текст, запутывают адресата, а также совершенно не соответствуют лингвистическим нормам и принципам образования терминологических единиц в английском языке. Непонятным, в первую очередь, будет термин *Candidate*, так как услышав или прочитав его носитель языка задумается для какого кандидата этот экзамен: в президенты, депутаты? Конечно, эти переводы значительно лучше, нежели лаконичное, но абсолютно не понятное иностранцу *Candidate examinations*. На наш взгляд, большей нормативности отвечает простое *post-graduation examination* с указанием предмета или *Doktorexamination*.

Принимая точку зрения авторов приведенных примеров привычное нам понятие *кандидат наук* логично переводить дословно как *Candidate of Sciences*, тем самым отражая лингвокультурные реалии своей страны. Но этот прием корректнее, наверное, использовать при обучении русскому или белорусскому языку представителя западного общества, где даже *профессор* в языковом сознании чаще ассоциируют с работником медицинской отрасли, в отличие от *Ph.D (PhD)*, которое ясно будет отождествлять человека с такими регалиями как ученого.

Схожих примеров так называемого вольного перевода можно привести достаточно много, ведь даже в названиях учебных заведений, готовящих специалистов высшей научной квалификации, часто можно встретить использование дословных замен слов на иноязычные: *Brest State University named after A.S. Pushkin Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank*. Конечно, такие примеры изначально не соответствуют принципам англоязычным принципам номинации, что подразумевает некую вариативную вольность. Однако среди отобранного материала нам встретились и вполне созвучные аутентичным языковым традициям вариации перевода: *Yanka Kupala State Universiyu of Grodno* и *Mogilev State A. Kuleshov University*.

Заключение. Переходя к заключению, следует уточнить, что наша позиция не навязывает мнение о безграмотности специалистов, тем более собственных коллег. Нам хотелось лишь указать на необходимость смены парадигмы в обучении овладению общенаучной лексики будущими учеными – представителями нашей страны. Несмотря на некоторые постулаты теории языковой вариатологии хорошим тоном остается владение номами «классического языка», в том числе и при переводе безэквивалентных лексических единиц или традиционных для белорусской лингвокультуры терминов, понятий, номинаций и т.д. Этот принцип должен быть заложен в прочный фундамент языковой подготовки научной элиты, которая уровнем владения родного и иностранного языков должна 1) не только достигать главного результата коммуникации – донесение смысла высказывания (в таком случае достаточным уровнем языковой компетенции можно признать и известное выражение «моя твоя не понимать»), но и 2) показывать действительно высокий статус и приоритет государственной политики в области подготовки специалистов-ученых различных отраслей.

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.С. Полубок
Гродно, ГГМУ

Белорусская национальная культура складывалась в тесном взаимодействии с культурами ближайших соседей: поляков, русских, жамойтов. Это обусловлено в первую очередь географическим положением самой Беларуси. С одной стороны большое воздействие оказывали страны римско-католического мира, с другой – православно-византийского. Тем не менее, славянское составляющее, образованное во время «великого переселения народов» из

Центральной Европы на юг и на восток в VI–VII вв., способствовало формированию белорусской народности, а также общей для всех восточнославянских племен культуры.

Цель нашего исследования – показать, как, находясь под определённым влиянием восточных и западных соседей, взаимодействуя с ними, формировалась своя, собственно белорусская культура, ставшая неотъемлемой частью всей европейской культуры.

Материал и методы. В процессе работы над статьёй был проведён сопоставительный анализ влияния польского, латинского и русского языков на формирование и развитие белорусского языка, определены элементы западных и восточных традиций в фольклорных традициях белорусов. При изучении учебно-методической, научной, научно-популярной литературы для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, сопоставительный анализ, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Во время совместного существования в составе Киевской Руси (IX–первая треть XIII в.) формировалась материальная и духовная культура, творения которой в одинаковой степени принадлежат духовному наследию русского, белорусского, украинского народов. Принятие христианства ускорило развитие культурного процесса на Беларуси. В период существования Великого Княжества Литовского активно формируется собственный тип белорусской культуры, что нашло своё отражение в языке, архитектуре, прикладном искусстве.

Особо хотелось бы остановиться на белорусском языке. Именно в это время Франциском Скориной был сделан перевод на старобелорусский язык Библии, что способствовало утверждению государственного статуса старобелорусского языка. На нем писались соглашения, велось делопроизводство, архив государственной канцелярии, который сохранился под названием Метрика Великого Княжества Литовского, на нем были созданы три редакции литовского Статута – верховного закона Великого Княжества Литовского, составившего правовой фундамент Княжества и ставшего образцом для конституций европейских держав. Старобелорусский язык являлся обиходным для великого князя и его придворных, для риторики и философии. Этот же язык и белорусская культура стали в Великом княжестве Литовском основными для различных этносов. Также интересно отметить, что издаваемая в XVI веке литература печаталась как на кириллице (византийское влияние), так и на латинице, сохраняя принципы западного оформления книг.

В Беларуси латиница стала крайне популярной в период распространения на территории ВКЛ католицизма. На ней писались официальные бумаги, издавались художественные произведения. Латиницу использовали Ян Борщевский, Ян Чечёт, Винцент Дунин-Марцинкевич, Франтишек Богушевич. Ранние произведения Якуба Коласа и Янки Купалы также были написаны на латинице. Интересно сравнить белорусскую кириллицу и белорусской латиницей.

А – A, a	О – O, o
Б – B, b	П – P, p
В – V, v	Р – R, r
Г – H, h	С – S, s
Г – G, g	Т – T, t
Д – D, d	У – U, u
Е – Je, je, (i)e	Ў – ў
Ё – Jo, jo, (i)o	Ф – F, f
Ж – Ž, ž	Х – Ch, ch
Дж – Dz, dz	Ц – C, c
З – Z, z	Ч – Č, č
Дз – Dz, dz	Ш – Š, š
І – I, i	ы – y
Й – J, j	Э – E, e
К – K, k	Ю – Ju, ju, (i)u
Л – L, l, Ł, ł	Я – Ja, ja, (i)a
М – M, m	Ь – (')
Н – N, n	‘ – ‘

Заклучение. Культурные ценности, идеи гуманизма белорусского общества органично зазвучали в контексте всей европейской культуры. Видимо, поэтому XVI век называют «золотым веком» Беларуси. В культуре ВКЛ, старобелорусском языке тесно переплелись восточные и западные традиции. В этот период в типографиях издавались сотни оригинальных и переводных книг просветительского, духовного и полемического характера, учебные пособия. Использование достижений западноевропейской ренессансной культуры вводило белорусов в общеевропейский культурный контекст.

Список литературы

1. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – 2-е изд. – Мінск, 1997. – 486 с.
2. Языковая ситуация в Беларуси: этические коллизии двуязычия - kamunikat.fontel.net/www/knizki/brama/prastora/prastora_01.htm // Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльны і культурны аспекты вывучэння беларускай мовы): На бел. і рус. мовах / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. – Мн.: Веды, 1998.

БЕЛАРУСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ ХАРАКТАР У РАМАНЕ У. ГНІЛАМЁДАВА “ВАЙНА”

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Выдатны беларускі літаратуразнаўца і пісьменнік, доктар філалагічных навук, акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук Рэспублікі Беларусь Уладзімір Васільевіч Гніламёдаў сёлета адзначае свой 80-дзесяцігадовы юбілей, што надае асабліваю актуальнасць даследаванням, у якіх асэнсоўваецца яго ўклад не толькі ў развіццё беларускай навукі, але і ў сучасны літаратурны працэс. Проза У. Гніламёдава дае багаты фактычны матэрыял для разумення найноўшых тэндэнцый у развіцці эпічных жанраў і магчымасцей класічнага рамана ў глыбокамастацкім ўвасабленні духоўна-маральных асноў нацыянальнага характару беларуса.

Мэта дадзенай работы – выяўленне спецыфікі мастацкай рэпрэзентацыі нацыянальнага характару ў рамане У. Гніламёдава “Вайна”, прысвечаным самаму маштабнаму і трагічнаму выпрабаванню XX стагоддзя – Вялікай Айчыннай вайне.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стаў раман У. Гніламёдава “Вайна”, у прыватнасці, эпічныя сродкі стварэння народнага характару. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, фенаменалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзесяць гадоў таму У. Гніламёдаў паставіў перад сабой надзвычай важную і маштабную мэту: адлюстраваць лёс беларускага сялянства на працягу XX стагоддзя праз гісторыю роду Лявона Кужалы, прататыпам якога стаў дзед пісьменніка Лявонцій Міхайлавіч Сцепанюк. У выніку напружанай і плённай працы выйшлі з друку ўжо шэсць раманаў гістарычнай хронікі, кожны з якіх стаў чаканай і істотнай з’явай у сучаснай беларускай літаратуры (трэба падкрэсліць, што падобнага значнага цыклу класічных твораў “вялікага жанру” ў сучаснай беларускай літаратуры няма): “Уліс з Прускі” (2006), “Расія” (2007), “Вяртанне” (2008), “Валошкі на мяжы” (2014, часопісны вырыянт у 2009-2011 г.), “Вайна” (2014), “Пасля вайны” (“Полюмя”, 2014, №11,12; 2015, №4, 5, 6, 7).

Раман “Вайна” ў часопісным варыянце меў назву “Ліхалецце”, якую аўтар замяніў на болей канкрэтную і болей звязаную з назвай наступнага рамана. Ды і канцэптуальна, відаць, ліхалеццем можна назваць не толькі 1941-1945 г., але і гады сталінскіх рэпрэсій, якія закранулі і род Кужалыў.

Тэма ўсенароднага змагання з фашызмам дае ўнікальныя магчымасці для паглыблення ў сутнасць народнага характару, выяўлення яго маральных асноў, якія ў звычайным побытавым жыцці не заўсёды з’яўляюцца відавочнымі.

Уздыхаючы ў сваёй гістарычнай хроніцы выключна важныя праблемы жыцця народа, У. Гніламёдаў пастаянна трымае ў полі зроку пытанне пра адметнасць беларусаў як нацыянальнага тыпу. У нядаўнім інтэрв’ю для газеты “Літаратура і мастацтва”, праведзеным Алессям Лапіцкай, пісьменнік выказаўся найбольш поўна і ў нейкай ступені нечакана: “Кажуць, што беларусы цягавіты, пакладзісты народ – і гэта сапраўды так. Вядома, беларусы талерантныя. Беларусы спакойна ставяцца да магчымасці атрымаць вышэйшы чын, ім не ўласцівы кар’ерызм... Беларусам не хапае пачуцця адзінства, карпаратыўнасці. Душэўнасць ёсць, беларусы адгукнуцца на просьбу дапамагчы, але ўвогуле яны адасобленыя, індывідуалісты. Калі казаць пра светаўспрыманне, то беларусы любяць абмацваць свет. Іх успрыманне не абстрактнае, не спірытуалізаванае. Рэчыўнасць, прадметнасць, катэгарычнасць

вызначаюць сакавітасць мовы” [1, с. 9]. У рамане “Вайна” ў пэўнай ступені рэалізуюцца гэтыя ідэйныя ўстаноўкі аўтара: на пачатку акупацыі большасць жыхароў палескай вёскі Пруска спадзяецца, што бяду можна неяк ціха пераседзець, а з фашыстамі паразумецца, пра што сведчаць шматлікія дыялогі вяскоўцаў. Душэўнасць як рыса нацыянальнага характару ярка выяўляецца ва ўчынку Лявона Кужаля, які, пашкадаваўшы акружэнца-сібірака Саньку Растатуева, не толькі пакарміў яго, але і ўзяў да сябе ў сям’ю і паручыўся за яго ўласным жыццём. Праўда, перад гэтым добра падумаў і ўзважыў магчымыя наступствы, пра што сведчаць унутраныя маналогі героя, асабліва частыя ў гэтай частцы гістарычнай эпопеі. Учынак Лявона паўтарылі многія прускаўцы. Вайна мяняе настрой і паводзіны людзей: “Інстынктыўна прускаўцы, можна было бачыць, шчыльней згуртаваліся паміж сабой, сталі, як здавалася Лявону, больш зычлівымі, але і насцярожанымі” [2, с. 44]. Паступова ў вёску прыходзяць звесткі пра жорсткасць і бесчалавечнасць акупантаў (пісьменнік не апісвае трагічныя падзеі падрабязна, а падае іх праз трапныя эмацыянальна насычаныя дэталі, як у выпадку забойства жанчыны з маленькім дзіцём), расце супраціўленне акупантам, узнікае партызанскі рух. І ў гэтай сувязі на першы план выходзіць іншае сцвярдженне У. Гніламёдава пра сутнасць беларускага нацыянальнага характару, выказанае ў інтэрв’ю з Марынай Весялуха: “Нашы продкі – цікавы пасіянарны народ” [3, с.18]. Пасіянарнасць як рыса беларусаў выразна выяўляецца менавіта ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны. Не можа не даць прытулак партызанам Аграфена, якая гіне разам з нешматлікім атрадам імя таварыша Тэльмана, паступова ўступаюць у барацьбу і іншыя прускаўцы. Змагаецца з фашыстамі ў партызанах, а потым і на фронце Васіль, прыёмны сын Кужаля, які ўжо і сам мае траіх дзяцей. Нягледзечы на жорсткія карныя акцыі, на спаленыя разам з жыхарамі вёскі, на тое, што і прускаўцаў сагналі на выгане для расстрэлу, які толькі цудам быў не выкананы, супраціўленне фашыстам толькі ўзмацняецца, перарастаючы са стихійнага імкнення выжыць у свядомую і арганізаваную барацьбу. Словамі свайго героя Павала Гальяша пісьменнік падкрэслівае глыбінныя сілы народнага характару: “Нас можна зваяваць, але намі цяжка ўладарыць. Мы славяне... Мы як бы і ціхія, але і скрозь камень праб’емся” [2, с. 42].

Як падкрэсліў І. Шаладонаў, аснову маральна-эстэтычнай канцэпцыі рамана У. Гніламёдава “Вайна” складае катэгорыя саборнасці – “сутнаснае анталагічна-каштоўнаснае паняцце, якое пазначае унутраную непарыўную духоўную сувязь у у трыядзе: *чалавек – народ – Бог*” [4, с. 14]. Вайна ўзмацняла не толькі індывідуальны страх смерці і трывогу за сям’ю, але і пачуццё калектыўнай адказнасці (за ўчынак аднаго караці ўсю вёску) і веру ў Бога, на Якога толькі і заставалася спадзявацца ў крытычных сітуацыях.

Для стварэння пераканальных вобразаў-персанажаў У. Гніламёдаў выкарыстоўвае апрабаваныя ў папярэдніх раманах сродкі мастацкай выразнасці: найперш характарыстыку героя праз учынак, які апісваецца ў падрабязных побытавых і псіхалагічных дэталях; унутраныя маналогі, няўласна-простую мову героя, якія надаюць пераканальнасць вобразу; індывідуалізацыю мовы героя і яго выразны партрэт, у якім часта падкрэсліваецца нацыянальная адметнасць адзення (да прыкладу, шапка-магерка, ці канфедэратка, у вечнага падарожніка Кузёмкі). Дарэчнае выкарыстанне гэтых і іншых мастацкіх прыёмаў сведчыць пра высокі ўзровень майстэрства празаіка.

Заклучэнне. У рамане “Вайна” У. Гніламёдаў даследуе важныя рысы нацыянальнага беларускага характару, што выявіліся ў крытычныя для нацыі моманты: трываласць, цяроплівасць, душэўнасць, ахвярнасць, пасіянарнасць і саборнасць. Пісьменнік працягвае працу над гістарычнай хронікай, што дае падставы спадзявацца на новыя адкрыцці ў галіне рэпрэзентацыі духоўных асноў беларускага народа.

Спіс літаратуры

1. Гніламёдаў, У. В. Сем гадоў у пшанічным краі: Да гісторыі стварэння рамана “Расія” У. Гніламёдава / У. В. Гніламёдаў; гутарыла А. Лапіцкая. – Літаратура і мастацтва. – 2016. – 27 мая. – С. 9.
2. Гніламёдаў, У. В. Вайна : роман / У. В. Гніламёдаў. – Мінск: Беларус. навука, 2014. – 628.
3. Гніламёдаў, У. В. “Кожны пісьменнік стварае сваю літаратуру” / У. В. Гніламёдаў; гутарыла М. Весялуха. – Звязда. – 2016. – 27 жніўня. – С. 19.
4. Шаладонаў, І. Саборны прынцып жыцця і змагання народа ў рамане “Вайна” Уладзіміра Гніламёдава / Ігар Шаладонаў. – Роднае слова. – 2016. – С.14 – 15.

ГУМАРЫСТЫЧНАЯ ПАЭЗІЯ УЛАДЗІМІРА ПАПКОВІЧА

І.В. Саматой

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Беларуская гумарыстычна-сатырычная творчасць (сукупнасць твораў розных родаў і відаў жартоўнага напрамку) мае сваю багатую і павучальную гісторыю, якая пачалася з фальклору – жартоўных прыказак, прымавак, загадак, песень, прыпевак, жартаў і інш. Гумар, як і сатыра, абумовіў своеасаблівасць многіх твораў старажытнай беларускай літаратуры. Моцна выражаныя гумарыстычныя тэндэнцыі назіраюцца ў паэмах “Энеіда навыварат”, “Тарас на Парнасе”, творах В.Дуніна-Марцінкевіча, Я.Купалы, Я.Коласа, А.Паўловіча, К.Крапівы. Сярод шэрагу гумарыстаў XX стагоддзя несумненна вылучаюцца У.Корбан, Э.Валасевіч, Н.Гілевіч, Р.Барадулін, П.Макаль, У.Правасуд, В.Лукша, М.Маляўка, М.Скобла і інш. Гумар – адна з вызначальных рысаў натуры, таленту віцебскага паэта Уладзіміра Папковіча.

Мэтай нашага артыкула з’яўляецца вызначэнне спецыфікі гумарыстычных вершаў У.Папковіча.

Матэрыял і метады. Прадмет дадзенага даследавання – гумарыстычныя вершы са зборніка У.Папковіча “Вы будзеце смяцца...” Метады даследавання: культурна-гістарычны, параўнальна-сапастаўляльны, герменеўтычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сярод творчых індывідуальнасцей пасляваеннага пакалення, якое прыйшло ў літаратуру ў 60-х гадах мінулага стагоддзя, сваёй адметнасцю і непаўторнасцю вылучаецца постаць віцебскага паэта, перакладчыка У.Папковіча. Нарадзіўся творца 25 сакавіка 1935 года ў вёсцы Дварэц на Вілейшчыне. Перажыў ваеннае ліхалецце, арышт бацькі па лжываму даносу, цяжкія гады сіроцтва. Вучыўся у Ільянскай сярэдняй школе Вілейскага раёна, а ў 1953 годзе стаў студэнтам факультэта нямецкай мовы Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў. Пасля заканчэння інстытута працаваў выкладчыкам нямецкай мовы і перакладчыкам тэхнічнай літаратуры ў розных навучальных і дзяржаўных установах Мінска. З 1966 года жыве і працуе ў Віцебску. З 1982 года – старшы выкладчык, пазней загадчык кафедры нямецкай мовы ВДУ імя П.М. Машэрава. У дадзены час знаходзіцца на заслужаным адпачынку. Друкавацца пачаў з 1962 года на старонках рэспубліканскіх часопісаў “Нёман”, “Маладосць”, “Полымя”, альманахах “Далягляд”, “Братэрства” і інш. Аўтар паэтычных зборнікаў “На досвітку”(1978), “Зерне”(1982), “Самы кароткі цень”(1988), “На тым стаю”(2004), “Рэшта”(2010), “Пасля свята”(2013), “Як ёсць”(2015). Перакладаў з нямецкай мовы на беларускую творы Ё.Бэхера, Р.Крафта, Ф.Шылера, Э.М.Рэмарк, Ш.Цвайга, В.Гаўфа і інш. Перастварыў на нямецкую мову паэму К.Вераніцына “Тарас на Парнасе”(2003). Разнастайная па праблематыцы, багатая па настраёнасці, шчырая і спавядальная па гучанні, творчасць паэта захоплівае перш за ўсё жыццёвай мудрасцю і асаблівай назіральнасцю, пільнай увагай да нюансаў чалавечага быцця.

Асаблівае месца ў паэзіі У.Папковіча займаюць гумарыстычныя творы, да якіх ён звярнуўся ў 90-х гадах мінулага стагоддзя. Гумар, або добры смех, выкарыстоўваецца для веселасці, з мэтай пасмяяцца з чаго-небудзь без з’едлівасці і крытыкі. Сведчаннем паэтычнага дару віцебскага творцы служыць зборнік гумару “Вы будзеце смяцца...”(2008) пад псеўданімам Ахрэм Нядбайла. Выкарыстоўваючы прыём эстэтычнай правакацыі, аўтар свядома выбраў гаваркі псеўданім, нібы падкрэсліваючы бязладнае і пустое жыццё галоўнага героя гумарыстычных вершаў. На самай справе, Ахрэм Нядбайла – усмешлівы аптыміст і жыццялюб, чалавек з добрым, адкрытым для людзей сэрцам, які добразычліва, нязлосна жартуе над недахопамі ўласнага характару, паводзінамі людзей. “Смех кожнага з нас робіць роўным сярод людзей, трошачкі ўзвышае над часам”[1, с.4], дапамагае выстаяць у складанай сітуацыі:

Нічога так зло не баіцца,
Як смеху – ён валіць з ног.
Не трэба змагацца і біцца.
Засмейся –
І ты перамог![1, с.14]

Гумарыстычная творчасць У.Папковіча ў адзначаным зборніку прадстаўлена наступнымі жанравымі мадыфікацыямі: гумарыстычны верш, прыпеўка (чатырохрадкоўе), паэтычная карацелька (двухрадкоўе), “ахрэмінка”(аўтарская жанравая форма).

У гумарыстычных вершах адлюстроўваюцца грамадскія, бытавыя, сямейныя бакі жыцця, праблемы мастацкай творчасці. З гумарам расказвае У.Папковіч пра сучаснага змагаара за праўду, які рэзка памяняў свае погляды, калі “яго начальнікам зрабілі / І крэсельца яму далі” [1, с.11]. Жартаўліва-павучальна паэт дзеліцца сакрэтам сямейнага шчасця:

Для жонкі ў хаце рай стварай,
Не задзірайся,
Райся. Старых грахоў не паўтарай
І новых не цурайся [1, с.14].

Асобныя вершы маюць свайго адрасата – “Паэт”, “Вучоны”, “Крытыку”, “Дарадцам я заўсёды рад”, “Заклік” і інш. Спачувальна аўтар раіць пасрэднаму маладому паэту прымусова не пісаць вершы:

А лепей ты дзяўчыну палюбі.
Калі не верш,
Дык хоць дзіця народзіцца [1, с.7].

Немалаважным выглядае і тое, што развіваючы традыцыі беларускай гумарыстычнай паэзіі, У.Папковічу імпануе імпульсіўнасць і няўрымслівасць барадулінскай натуры. Зварот да пісьменніцкай творчасці прысутнічае і ў гумарыстычных творах Р.Барадуліна. Так, у вершы “Пытанне аднаму паэту” аўтар задае пытанне ўсім гора-паэтам: “Задумайся ў журбе, / Пастой, – / Чытаць унук ці будзе твой / Цябе ў арыгінале?” [13, с. 161]

Творчае асэнсаванне народна-паэтычных традыцый ярка адлюстроўваецца ў аўтарскіх прыпеўках (чатырохрадкоўях) з выразным рытмам, тэматыка якіх ахоплівае самыя разнастайныя з’явы жыцця, ад любоўных заляцанняў да грамадска-палітычных падзей. Дасціпна гучаць прыпеўкі на тэму сямейных узаемаадносін “Мілы спіць на тапчане”, “Мой Валодзя быў на сходзе”, “Пасля татавай зарплаты” і інш. Выкарыстанне лірычна-эмацыянальнага і грубавата-экспрэсіўнага гаваркога слова сведчыць пра жыццёлюбівую натуру аўтара.

Найбольшую цікавасць у дадзеным зборніку, ў плане праяўлення камічнага, выклікаюць “ахрэмінкі” – гумарыстычныя, па словах аўтара, імгненнарэактыўныя вершы. Галоўны персанаж – тутэйшы жыхар Ахрэм, на першы погляд, аматар прыгод, гультаяваты, слабы чалавек: “Ахрэм, лайдак, падаўся ў бізнес, / Тавараў розных накупіў. / Затым усё са склада вынес, / Забыўся, што сваё. Прапіў [1,с.75]. Але за маскаю блюзнерства хаваецца “Ахрэм – узорны сем’янін, / Не п’е, не курыць, не дурэе, / Уласнаручна склаў камін, / Зімой сядзіць, што трэба грэе” [1, с.74]. Праз смешныя і цікавыя выпадкі з жыцця раскрываецца жыццёвы досвед персанажа ў сяброўстве, каханні, выхаванні дзяцей, літаратурнай творчасці, навуцы. У вобразе Ахрэма ўвасобіўся жывы народны характар, насмешлівы, невынішчальны, стойкі ў любых нягодах.

Гумарыстычнай філасафічнасцю прасякнуты паэтычныя карацелькі (двухрадкоўі) У.Папковіча, у якіх пранізлівы гумар часам перарастае ў афарыстычную мадэль: “Не будзь зласліўцам учужой бядзе. / Павер мне – і табе перападзе [1, с.34], “Здаецца мне: мы Богу замінаем, / Калі яго так часта ўспамінаем” [1, с.73]. Двухрадкоўі носяць павучальны характар, утрымліваюць у сабе народныя матывы і асабісты вопыт, прымушаюць сур’ёзна задумацца над сваімі паводзінамі і станам грамадства: “Жыццё, як той трамвай: / Заціснулі – трывай!” [1, с.56], “Ад даўніх дзён, ад сівізны вякоў, / Народ не крыўдзіў п’яніц, жабракоў” [1, с.47], “Начальства трэба ўсёй душой любіць – / На гэтым можна добра зарабіць” [1, с.45]. Заўважым і тое, што ў гумарыстычных творах аўтара раскрыццё пэўнай сітуацыі дасягаецца праз народную моватворчасць: фразеалагічныя спалучэнні (“хапіў ты цераз край” [1, с.30], “хоць трэсні, хоць лясні” [1, с.10], “не вяжа лыка” [1, с.34] “на забавы ласы” [1, с.42]), народныя выслоўі (“Адзін ляны, другі п’яны” [1, с.53], “Страх па пятах бегае за мной” [1, с.31], “Навукі грыз да ачмурэння” [1, с.43] і інш.).

Заклучэнне. Такім чынам, даследуючы гумарыстычную паэзію У.Папковіча, можна зрабіць наступныя вывады. Смех творцы – гэта выяўленне аўтарскай пазіцыі, мастацкі прынцып пазнання і адлюстравання рэчаіснасці. Для ўсёй смехавой творчасці паэта, прадстаўленай такімі жанравымі мадыфікацыямі, як гумарыстычны верш, прыпеўка (чатырохрадкоўе), паэтычная карацелька (двухрадкоўе), “ахрэмінка” (аўтарская жанравая форма), характэрна шырыня погляду, дасціпнасць, аптымізм, натуральнасць, эмацыянальнасць,

сувязь з фальклорам, народнымі традыцыямі. Праз нязмушаны гумар аўтар змог паказаць маральна-этычныя, сацыяльныя праблемы сучаснага жыцця, характар, звычаі беларусаў, пры гэтым нікога не асуджаючы. Найважнейшай асаблівасцю гумарыстычных твораў У.Папковіча з'яўляецца тое, што яны не пакідаюць чытача раўнадушным.

Спіс літаратуры

1. Барадулін, Р. Мудрэц са ступаю / Р. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура. – 1988. – 272 с.
2. Нядбайла, А. Вы будзеце смяяцца / А. Нядбайла. – Віцебск: Віцебская абласная тыпаграфія. – 2008. – 77 с.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ ЛЕКСІКА ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ МАЎЛЕННЫХ І КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА

Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектызмы з'яўляюцца яркім паказчыкам асаблівасцяў мовы і культуры не толькі мясцовага насельніцтва, а і беларускага народа ў цэлым.

Мэта артыкула – выяўленне нацыянальнай адметнасці гаворак, асаблівасцяў вясельнага абраду паўночнай Беларусі.

Матэрыял і метады. Разгледзім на прыкладзе абрадавай вясельнай лексікі, прадстаўленай у “Рэгіянальным слоўніку Віцебшчыны” [1; 2], створаным на аснове матэрыялу, сабранага студэнтамі і выкладчыкамі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М.Машэрава падчас праходжання дыялекталагічнай практыкі. Тэрыторыяй для даследавання сталі сельскія населеныя пункты Віцебскай вобласці. У працы выкарыстаны апісальны метады даследавання.

Вынікі і абмеркаванне. Галоўнымі ўдзельнікамі вяселля з'яўляюцца, як вядома, жаніх і нявеста. Іх на Віцебшчыне прынята называць найменнямі *маладыя* (жаніх і нявеста), *маладая*, *маладóвачка*, *маладўха*, *маладзёнец*, *маладзён*, *маладзёнак*, *маладзік*, *маладзян*.

Ніжэй прывядзем пералічаныя назвы ў кантэксце з захаваннем асаблівасцяў мясцовай гаворкі і са спасылкамі на месца фіксацыі прыкладаў (поўная назва вёскі і скарачанае раёна):

Маладыя *толькі мн.* Жаніх і нявеста. *Маладыя як прыедуць, будзем іх сустракаць хлебам-соллю.* Угрынкі Уш.

Маладзёнец, маладзён, маладзёнак, маладзік, маладзян *м.* Жаніх. *Глянёце, бабы, маладзёнец ужо едзе да нашай Ганулькі.* Моханава В.-Дзв. *Як Мікіта быў маладзёнцам, дык спраўны быў мужчына, відны.* Угрынкі Уш., Замачак Чаш. *Маладуха красівая, а маладзёнец дрэнь.* Пугачова Докш. *А той маладзён прапівае цешчы грошы.* Кветча Леп. *Любы маладзёнак хвалюецца перад вяселлем.* Косарава Глыб. *Маладзік з маладухай ужо прыехалі.* Мілашкі Брасл., Станіславава Дубр. *Маладзян не стаў са мной вітацца.* Янава Тал.

Маладая, маладóвачка, маладўха *ж.* Дзяўчына ў час вяселля, нявеста. *Маладая на сваім вяселлі дорыць падаркі ўсёй радні жаніха.* Угрынкі Уш. *А дзеўкі ўсе й гаворуць: “А сабірайся, маладóвачка, у дарогу”.* Кветча Леп. *Прывязлі ўжо нашу маладўху.* Высачаны Лёзн., Сабалі Чаш.

Як відаць з прыкладаў, ва ўсіх найменнях жаніха і нявесты фіксуецца корань *-малад-*, які служыць для абазначэння ўзросту чалавека.

Пачэсныя госці на вяселлі – шафер з шаферкай, сваты, хросныя маці і бацька; іх у народных гаворках Віцебшчыны называюць наступным чынам: шафер – *браціўок, паджанішнік, пёршы, пытанішнік, шáхвер*, шаферка – *шáхверка*, хросная маці – *мамуся, матулька, матуся*, сват – *маршáлак, маршáлка*.

Разгледзім пералічаныя найменні ў кантэксце:

Браціўок, паджанішнік, пёршы, пытанішнік, шáхвер *м., абрад.* Шафер, удзельнік вясельнага абраду. *Вясёлы браціўок у маладых, кампанейскі.* Баравуха Пол. *Паджанішнік – хлопец з горада, культурны такі.* Дуброўна, Міхалова Чаш., Верацеі Шарк. *Брат ягоны на вяселлі быў за пёршага.* Мікіціха Шум. *Пытанішнікам у нас будзе Федзька.* Шыліна Шум. *Раней не сведкі на свадзьбі, а шáхверы называліся.* Яроненкі Гар.

Шáхверка *ж.* Шаферка, старшая дружка нявесты ў вясельным абрадзе. *Болей за ўсіх мне шáхверка спадабалася.* Кухты Глыб.

Мамуся, матулька, матуся ж. Хросная маці. *Хрысціць дзіцяці павінна мамуся і татусь.* Велеўшчына Леп. *На вяселлі матулька займае пачэснае месца.* Верамееўшчына Дубр. *У мяне матуся добрая: часта прыходзіць, ды яшчэ й з падарункамі.* Навумаўка Беш., Замачак Чаш.

Маршалак, маршалак м. Сват; той, хто сватае каго-н. каму-н.. *Маршалак на вяселлі давалі падарак.* Вялічкі Паст. *Мой мужык на гэтым вяселлі за маршалак.* Груздава Паст.

У назвах шафера адлюстраваны яго сваяцкія адносіны з жаніхом: быць шаферам нярэдка запрашаюць брата жаніха (*браціўк*), месца за вясельным сталом і роля падчас вясельнага абраду (*паджанішнік, пэрышы, пытанішнік*), а таксама фанетычныя асаблівасці гаворкі з пераходам [ф] у [хф].

Найменні хроснай маці ўтрымліваюць памяншальна-ласкавыя суфіксы, што сведчыць пра адносіны да яе з боку жаніха і нявесты, а таксама ўсіх удзельнікаў вясельнага абраду.

Сватаў здаўна прынята ацэньваць па колькасці праведзеных вяселляў. Яны павінны мець сваю сям’ю, дзяцей, быць шчаслівымі ў шлюбе. Сватамі не бралі разведзеных, удоў, людзей, у якіх няма дзяцей, тых, хто да сарака гадоў не займеў сям’і. Сват з’яўляецца ключавой фігурай як у абрадах перадвясельнага перыяду, так і ў рытуале ўласна вяселля.

На Віцебшчыне зафіксаваны цікавыя найменні для называння іншых гасцей і сведак вясельнага мерапрыемства: *бліскун, паязджэне*:

Бліскун м. Той, хто стаіць пад вуглом у час вяселля, чакаючы запрашэння на дармавы пачастунак. *Як хочаш гарэлкі выпіць дармавой, дык пойдзеш пад сталоўку ў бліскуні.* Замачак Чаш.

Паязджэне толькі мн., абрад. Госці з боку нявесты, якія на другі дзень вяселля едуць працягваць гулянне ў доме жаніха. *Нашы паязджэне едуць на канец.* Дрысвяты Брасл.

Як вядома, вяселле дзеліцца на некалькі этапаў – перадвясельны, уласна вясельны, паслявясельны, якія ў гаворках Віцебшчыны адлюстраваны ў лексемах *завовы, запіўкі, перазоў, пярэзва, перазовы, перазоўкі, перазыўкі, пярэзаўкі, пярэзвы, суглэды*.

Разгледзім іх у кантэксце:

Завовы толькі мн., абрад. Заручыны. *У суботу завовы будуць.* Абольцы Тал.

Запіўкі толькі мн., абрад. Час, калі бацькі маладых дамаўляюцца пра дзень сватання. *Вот былі запіўкі, а я на печы сядзела.* Літусева Сен.

Суглэды толькі мн., абрад. Прыезд жаніха ў дом будучай жонкі з мэтай знаёмства з яе сям’ёй. *На суглэдах жаніх панравіўся ўсім.* Верацеі Шарк.

Перазоў м., пярэзва ж., часцей перазовы, перазоўкі, перазыўкі, пярэзаўкі, пярэзвы мн., абрад. Заклучны этап вясельнага абраду, калі бацькі маладой пасля вяселля прыязджаюць у госці да сватаў. *А ў нас сёння перазоў, сам Бог дарожку перайшоў.* Камоскі Беш. *І на пярэзвух грошы трэба: хачу, каб усё было, як у людзей.* Шыліна Шум. *Ездзілі на перазовы ўчора.* Пугачова Докш., Задоры Шум. *У перазоўкі да сватаў ездзілі.* Котава, Хайсы Віц., Выдрэя Лёзн., Вялікая Вядрэнь, Падрэзы, Пачаевічы Чаш. *На перазыўкі паедзім у суботу.* Грынеўшчына Докш., Клясціцы, Сяляўшчына Рас., Лужкі Шарк. *Пярэзаўкі абычна ў тыдзень пасля вяселля бываюць.* Порплішча Докш., Багушэўск, Выгада Сен. *Пасля пярэзваў маладая да мужа жыць пайшла.* Шыці Шарк.

Лічыцца, што, каб маладая сям’я жыла ў шчасці і згодзе, трэба вясельнаму цягніку абавязкова закінуць (паставіць) рагатку (можна нават не адну, а некалькі):

Рагátка ж., абрад. Столік, якім перагарожаюць дарогу вясельнаму поезду падчас сустрэчы маладых. *На рагátцы стаяў вялікі каравай.* Верацеі Шарк.

Рагátку закінуць, рагátку паставіць абрад. Перагарадзіць дарогу вясельнаму поезду. *Каля магазіна маладым рагátку паставілі.* Дзёрнавічы В.-Дзв.

Прапускаюць вясельны цягнік толькі пасля таго, як яго ўдзельнікі “адкупяцца” гарэлкай, цукеркамі ці іншымі прысмакамі.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны фактычны матэрыял выяўляе нацыянальную адметнасць гаворак поўначы Беларусі, выключнае моўнае багацце і разнастайнасць гэтага незвычайнага ў гістарычным і этнаграфічным плане рэгіёна, дыялектныя рысы Падзвіння, словаўтваральныя магчымасці і вобразнасць народнай мовы, з’яўляецца паказчыкам культурных асаблівасцяў мясцовага насельніцтва і беларускага народа ў цэлым.

Спіс умоўных скарачэнняў

Беш. – Бешанковіцкі раён
Брасл. – Браслаўскі раён

В.-Дзв. – Верхнядзвінскі раён
Віц. – Віцебскі раён
Гар. – Гарадоцкі раён
Глыб. – Глыбоцкі раён
Докш. – Докшыцкі раён
Дубр. – Дубровенскі раён
Леп. – Лепельскі раён
Лёзн. – Лёзненскі раён
Паст. – Пастаўскі раён
Пол. – Полацкі раён
Рас. – Расонскі раён
Сен. – Сенненскі раён
Тал. – Талачынскі раён
Уш. – Ушацкі раён
Чаш. – Чашніцкі раён
Шарк. – Шаркаўшчынскі раён
Шум. – Шумілінскі раён

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І.Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К.Семянькова, Т.А.Грачыха, А.С.Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С.Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П.М.Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

ОСНОВНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

О.Ф. Сенькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Творчество Гарольда Пинтера (*Harold Pinter*, 1930–2008) вмещает в себя широкий спектр художественных приемов, характерных для поискового характера литературы середины XX века.

Цель исследования – выявить эстетические доминанты художественного метода британского драматурга, что представляется актуальным при рассмотрении Гарольда Пинтера как представителя послевоенной английской «новой» драмы.

Материал и методы. Творчество лауреата Нобелевской премии соединяет в себе как нарочитую реалистичность пространственно-временной организации пьес (драмы «*Комната*» (*The Room*, 1957), «*Немой официант*» (*The Dumb Waiter*, 1957), «*Подвал*» (*The Basement*, 1966)), так и проявление элементов театра абсурда (пьесы «*День рождения*» (*The Birthday Party*, 1957), «*Карлики*» (*The Dwarfs*, 1960)). При помощи историко-контекстуального метода выделяется категория угрозы как основополагающая эстетическая составляющая ранней драматургии Гарольда Пинтера.

Результаты и их обсуждение. Анализируя ранние драмы британского драматурга, можно отметить, что автор в качестве основной эстетической категории использует угрозу, явно или скрыто довлеющую над персонажами. Как отмечает сам Гарольд Пинтер: «Угроза находится повсюду. Существует много всевозможных угроз в каждой комнате. Вы не можете ни избежать их, ни убежать от них» [1, 99]. Необходимо отметить, что ощущение угрозы, как некой высшей силы, которая «время от времени напоминает о себе» [2, 56] представляет собой не столько экзистенциальную категорию страха, упомянутую С. Кьеркегором, сколько ощущение, наполняющее внутреннюю сущность человека середины XX века, растерянного и опустошенного. При нагнетании атмосферы страха Гарольд Пинтер активно задействует иронический модус, что существенно снижает трагизм и фатальность угрозы. Угроза выступает как основополагающий принцип создания художественного пространства пьес, что находит отражение в следующих «внутренних» элементах: наличие пауз (авторские ремарки, обилие многоточия, незавершенность отдельных высказываний, реплики, брошенные в пустоту), которые плавно перетекают в молчание персонажей (в более поздних пьесах молчание трансформируется практически в основной художественный способ создания атмосферы угнетенности и потерянности), трансляция «некоммуникативного» диалога, ситуация, когда

персонажи сосредоточены на собственном мире и не слышат собеседника, формально соблюдая правила беседы. Внешние проявления угрозы сосредотачиваются на моделировании ситуации вторжения, когда иной персонаж (пьесы «Комната», «День рождения», «Легкая боль» (A Slight Ache, 1958)) либо необъяснимая сила («Кухонный лифт», «Оранжевая» (The Hothouse, 1958)) нарушают хрупкий мир действующих героев. Отметим, что проявление вспышек агрессии («Ночь вне дома» (A Night Out, 1959)), как и жестокость, направленную на самых уязвимых персонажей пьесы («Сторож» (The Caretaker, 1959)), также можно отнести к внешним проявлениям угрозы, поскольку они представляют собой сюжетообразующий элемент, функция которого заключается в удержании постоянного внимания зрителя и читателя.

Наряду с угрозой активным эстетическим компонентом ранних пьес Гарольда Пинтера является ирония и сарказм. Во многие пьесах («День рождения», «Сторож», «Немой официант») присутствие комедийного элемента позволяет снизить накал трагических обстоятельств и посмотреть на ситуацию с позиции классической комедии. Такое взаимодействие «урожающего» и комического привело к созданию Гарольдом Пинтером специфической драматургической модификации – «комедии угрозы».

Данное определение случайным образом охарактеризовало творчество Гарольда Пинтера: в 1958 году известный критик Ирвин Уордл отметил, что необъяснимая внешняя сила в пьесах Пинтера «представляет собой драматический лейтмотив того века, люди которого, будучи чересчур заиклены на вере во что-то, готовы содействовать собственной гибели» [2, 56]. Сам же автор был весьма скептически настроен к каким-либо определениям своего творческого метода, хотя и не отрицал возможность существования «комедии угрозы»: «Я устал от слова «угроза». Я никогда не думал об угрозе применительно к моему творчеству, я никогда не приклеивал категории к себе, равно как и к другим драматургам. Но если бы я понимал слово «угроза», то это бы означало те элементы, которые я задействовал в прошлом при создании пьес» [3, 24]. Как мы уже отмечали, ощущение постоянной угрозы и сопровождает практически все ранние пьесы Пинтера. За творчеством 1950 – 1960-х гг. даже закрепилось устойчивая характеристика: комедии положений и угрозы (comedies of manners and menace), а самого автора считают создателем уникальной драматургической модификации («комедия угрозы»): нагнетание страха и постоянно исходящей извне угрозы, которая не только угнетает действующих персонажей, но и парализует публику. Думается, что рассмотрение первых драматургических опытов через призму «комедии угрозы» является ключевым, поскольку устанавливает некую дистанцию перед соблазном соотнести драматургию британского автора только лишь с театром абсурда.

Ощущение постоянно довлеющей угрозы над персонажами (боязнь выйти за пределы личного пространства в драме «Комната», страх перед разоблачающим прошлым в пьесе «День рождения», паническое преклонение перед властными приказами в «Кухонном лифте», пугающее перспектива вступить в диалог с незнакомцем в «Легкой боли», довлеющее могущество государственного аппарата в «Оранжевой», страх нарушить заведенный ритм и отлаженный механизм отношений в пьесе «Ночь вне дома» неясной силы, которая управляет поведенческими мотивами персонажей, и составляют основу «комедии угрозы». Комический эффект создается не столько за счет «комедий положений», сколько при уникальной способности автора расставить нужные акценты: выявить опасный для общества посыл и развенчать его.

Необходимо отметить, что приемы, которые задействует Гарольд Пинтер при создании первых драм в русле «комедии угрозы», трансформируются в более позднем творчестве автора. Наиболее наглядным примером является пьеса «Оранжевая». Неясная угроза, довлеющая над личностью, в более позднем творчестве автора трансформируется в доминирование власти над отдельной личностью.

Заключение. Таким образом, в ранних драмах, написанных в период 1950-1960-х годов, Гарольд Пинтер активно использует угрозу как основной компонент реализации авторского замысла. Формальные компоненты, характерные для творческого метода театра абсурда позволяют автору заострить угрозу и представить её в качестве основной эстетической категории, характерной для раннего творчества британского драматурга. Такое взаимодействие помогает ему создать уникальную атмосферу нагнетания страха и ужаса, что

трансформировалось в особую жанровую разновидность, характерную для его творческого метода – «комедия угрозы». Данная разновидность помогает наиболее ярко очертить перед современным человеком причины кризиса и с помощью приема брехтовского «очуждения», подтолкнуть его к выходу из сложившихся обстоятельств.

Список литературы

1. Sakellariidou, E. Pinter's Female Portraits: A Study of the Female Characters in the Plays of Harold Pinter / E. Sakellariidou. – Totowa, N.J. : Barnes & Noble, 1988. – 224 p.
2. Taylor-Batty, M. The Theatre of Harold Pinter / M. Taylor-Batty. – London, Bloomsbury Methuen, 2014 – 304 p.
3. Gussow, M. Conversations with Pinter / M. Gussow. – London : Nick Hern Books, 1994 – 158 p.

ЛИМНОНИМИЯ ВИТЕБЩИНЫ: ФИННО-УГОРСКИЙ СУБСТРАТ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Данная проблема нам представляется актуальной, так как изучение финно-угорского субстрата вызывает много вопросов, связанных не только с интерпретацией самих названий водных объектов, но и с вопросами заселения этих земель в прошлом.

Цель статьи – предпринять попытку интерпретации финно-угорских названий озер на исследованной нами территории.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия озер Витебщины, выписанные из справочников, энциклопедий методом сплошной выборки, а также названия озер, записанные в полевых условиях во время диалектологической практики. В статье используется сопоставительно-описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Группа финно-угорских названий немногочисленна. Лимнонимы данного типа могут быть предположительно отнесены к данной группе, ибо стопроцентной уверенности в их интерпретации нет. Так, например, в лимнониме *Сосна* (Пост) четко выделяется основа – *сос-* и формант *-на-* (формант славянского происхождения), в названии озера мы наблюдаем смещение ударения с форманта на основу, а следовательно, лимноним не может быть соотнесен с апеллятивом “сосна”, таким образом, в основе названия озера не может быть лексемы, связанной с названием растения. Скорее всего эта основа может быть соотнесена с основой – “*sos / шош*”, ср.: название реки *Шоша* (Пост) и название озера *Шо* (Миор), апеллятив “шо” в финно-угорских языках имеет значение “быстрая” [8, с.365], а озеро – проточное. Это название можно также сопоставить с названием озера *Сосно* в бас. р. Држбитка, приток р.*Сосница* (Пол.), а также с названиями озер *Сосно* в Шумилинском районе Витебской области и с укр. названием озера *Сосно* у села Люботино Любешевского района (Украина), русск. *Сосница* на Новгородчине (Россия) и др. Ученые соотносят такого типа названия (см. последний пример) с праформой, мотивированной псл.**sosnica*, например, диал. укр. *сосниц'а* «сосновый ліс» (образования на –ица от .**sosna*). Но, как мы полагаем, такого типа названия, как *Сосно*, все же не вписываются в рамки традиционного словообразования, так как в их основе архаичная форма прилагательного ср.рода на –о' – от *сосна* «сосновое озеро», сюда же можно отнести и название р.*Сосна* в басс. р.Оки (Россия), которое образовано от утраченного прилагательного ж.р. *сосна* (=соснова). Встречаются такие названия и на территории Польши в басс.Варты и Вислы, что оставляет возможность их интерпретации на славянской основе.

Название озера *Суя* (Полоц) содержит в своей основе финский апеллятив “*суо / шуо*”, имеющий значение “болото” [8, с.298]. О принадлежности названия той или иной культуре мы можем судить, исходя и из археологических данных. Например, местоположение озера *Окана* (Леп) совпадает с размещением стоянок племен финно-угорской культуры (гребенчато-ямковая керамика – 2500-2300 гг. до н.э.). Апеллятив “йоккі” имеет значение “река” [8, с.183]. Озеро расположено в зоне балтского и финно-угорского пласта. С другой стороны, апеллятив, лежащий в основе данного названия озера может быть сопоставлен со славянским географическим термином “окно” в значении “источник” [1, 3, с.663]. Среди названий данной группы нами могут быть отмечены лимнонимы, которые имеют не только финно-угорскую основу, но и формант, например, озеро *Войты* (Миор). В основе названия апеллятив “*woj*” со значением “север” [8, с.124] (указывает на местоположение озера в пространстве) и формант –

ты – в значении “озеро. Названия озер употреблены во множественном числе, а в пермских языках формант – ты- имеет значение “озеро” [8, с.218]; позже этот формант, по мнению ученых, трансформировался в –та-.

На исследованной нами территории выявлен ряд названий озер неясного происхождения: *Мнюта* (Глуб), *Кім* (Брасл), *Набіста* (Миор), *Мезозол* (Пост), *Межузол* (Пост) и др.

Заключение. Таким образом, в состав гидронимии любой территории, в том числе и Витебщины, входят элементы различных языков и эпох, от древнейших до самых новых, а задача исследователя состоит в том, чтобы правильно дифференцировать названия в зависимости от генетической принадлежности тому или иному языковому коллективу, найти то различное и общее, что присуще гидронимии исследованного региона. В результате проведенного исследования установлено, что 1) основу гидронимического пласта исследуемой территории составляют названия озер, в основе которых славянские апеллятивы (72,6%); 2) часть лимнонимов сформировалась на основе балтского субстрата (11,4%); 3) небольшое количество названий озер с большей или меньшей уверенностью может быть отнесено к финно-угорским образованиям (2,4%); 4) есть названия, которые дают возможность их толкования как на материале балтских, так и на материале славянских языков (8,3%); 5) выявлен ряд названий неясного происхождения (5,3%).

Если говорить о географическом размещении названий озер Витебщины, то следует отметить, что балтские и финно-угорские названия образуют скопления на западе Витебской области (Браславский, Поставский, Миорский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Глубокский районы).

Определенные черты балтских и финно-угорских влияний прослеживаются, несомненно, и в других районах исследуемой территории, но они представлены значительно меньше, чем в западных районах Витебщины.

Географические названия являются своеобразным “зашифрованным знаком”, понять значение и содержание которого можно, опираясь на разнообразные исторические, собственно топонимические, этнографические и лингвистические данные.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – Москва, 1976-1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986-1987.
4. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
5. Беларуская Энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, БелЭн, 1996 – 2004.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя – Мінск: БелЭн, 1994. – 415с.
7. Словарь географических терминов и других основ, встречающихся в Коми топонимии / сост. А.В. Беляева. М., 1988.

СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВА *ЧЕРНЫЙ* В ПЕСНЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода. Однако работ, рассматривающих данную группу слов в языке фольклора, существует ограниченное количество. Этим и объясняется актуальность данного исследования.

Цель работы – рассмотреть семантику колоратива *черный* через его сочетание с различными существительными в песенных текстах Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Нами была проанализирована 491 песня, собранная на Витебщине за 1985–2005 годы. Путем сплошной выборки выписаны 22 эпитета-колоратива, из которых на долю прилагательного *черный* пришлось 10 словоупотреблений. В песенных текстах оно сочеталось с разными существительными, реализуя при этом различные значения. Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Народная поэзия занимает в фольклоре очень важное место, поскольку в ней глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, передаются чувства и настроения.

Черный цвет имеет обширный и сложный диапазон символических значений: черный человек, черная кошка, черный дьявол, черные знамена пиратов вызывают страх как символ тьмы и тайны. *Черный* также символ ночи, смерти, греха, пустоты. Он поглощает все другие цвета, выражает отрицание и отчаяние. На долю этого колоратива в анализируемых песенных текстах приходится 9%, что позволяет ему занимать пятое место по частоте словоупотреблений. В сочетании с 9 разными существительными, эпитет *черный* реализует следующие значения: 1) обозначает цвет или служит для описания внешности человека: *черная косынка, черная шаль, черный наряд, черные кудри, черные брови*:

Черная косынка на плечах у ней [2, с.30],
Мама, ты спишь, а тебя одевают в тот,
*незнакомый мне **черный наряд*** [2, с.95],
И зачем я пропил в воскресенье
*память жонкину – **черную шаль**?* [2, с.83],
*Твои **черные кудри** до плеч,*
а глаза твои синие-синие [2, с.168],
Катеринушка высока, стройна,
брови черные, щечки алые [2, с.38],
*Кудри русые, **черные брови,***
голубые, как небо, глаза [2, с.31].

Часто этот колоратив используется для описания объектов природы: *черное поле, черное окно, черные тучи*:

Сухую травушку спалили,
черным** стало **поле [2, с.197],
*Так ветер бушует за **черным окном,***
что плачет оконная рама [2, с.188],
*Небо в **черных тучах*** [2, с.132].

Зафиксировано нами и часто встречающееся в фольклорных текстах сочетание *черный ворон*:

*Вдруг **черный ворон** прокричал* [2, с.19].

Значение эпитета *черный* в песнях значительно уже, чем значение этого прилагательного в современном русском языке. Лексико-семантическая структура прилагательного *черный* в современном русском литературном языке такова: 1. Цвета сажи, угля. 2. Темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. 3. Принявший темную окраску, потемневший. 4. В старину: то же, что курной. 5. перен. Мрачный, безотрадный, тяжелый. 6. перен. Преступный, злостный. 7. Не главный, задний (о входе, ходе). 8. О труде: физически тяжелый и неквалифицированный. 9. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.). 10. На Руси в 12-17 вв.: государственный, не частновладельческий. 11. С темной кожей (как признак расы), чернокожий [3].

Близко по значению к колоративу *черный* прилагательное-люксоним *темный*, встретившееся нам 2 раза в сочетании с существительным *ночь*, что также характерно для фольклора:

*В тягость стали **темны ночи,***
день деньской в окно гляжу [2, с.131],
***Темна ноченька** приходит,*
друга милого все нет [2, с.118].

Заключение. Основные свойства фольклорного эпитета – это их традиционность, способность вместе с существительным составлять устойчивую единицу фольклорного текста, большая смысловая емкость. Народная память сохранила историческую семантику почти в каждом фольклорном эпитете-колоративе, хотя в современном русском литературном языке семантика таких прилагательных значительно шире.

Список литературы

1. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А. Маслова. – Минск: Вышэйшая школа, 1997. – 220 с.
2. Народная лирика Витебского Поозерья; антология / редактор-составитель В.Н. Поклонская. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 256 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2010.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ О ЧЕЛОВЕКЕ В РУССКО-АРАБСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Д.И. Соколовский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данной статье рассматривается славянская и арабская культуры на основе значений, представленных в зоологических метафорах и отражение в них внутренних качеств и внешнего вида человека. Обращается внимание на различие в восприятии вышеуказанными представителями культур человека и окружающий его мир. На основе проведенного анализа раскрываются культурологические особенности, определяются точки соприкосновения и реализуется поставленная в статье цель – сравнить две великие и в то же время две различные культуры на основе лингвокультурологических реалий в отождествлении человека с животными.

Актуальность продиктована нарастающей в языковой картине мира тенденцией поликультурного представления о человеке в различных лингвокультурах. Поэтому понимание и изучение характера, поведения, различий в привычках и традициях русских и арабов становится актуальным для лингвистической науки в плане отражения в языке всей совокупности морально-этических и эстетических ценностей представленных лингвосообществ.

Материал и методы. Материалом явились фразеологический словарь русского языка, словари сравнений, словарь арабских пословиц и поговорок. Всего проанализировано 130 единиц. Среди методов частотными явились методы общенаучный (изучение литературных источников по проблеме), поисковый метод (связанный с работой с словарными источниками), сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Как известно, в языке каждого народа существуют лексические единицы, которые отражают, помимо основного значения, еще и второстепенное (переносное) значение. Мы же сравним русский и арабский язык с точки зрения метафор, которые, помимо основного значения, т.е. названия животного, также имеют и другие значения, отражающие характер и внешний вид человека.

Согласно В.М. Мокиенко, сравнение – это «не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство ее оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации» [4, с.3].

В то же время арабский ученый Аль-Джарим считает, что функция сравнения в арабском языке заключается в том, «чтобы прояснить и сблизить предмет к пониманию» [2, с. 66].

При сравнении русских и арабских фразеологизмов можно разглядеть специфику значений. Например, при характеристике человека, который сильно плачет, арабы говорят «плачет как крокодил», в то же время русские употребляют выражение «ревет как белуга». В то же время зооним «лев» в русской и арабской культурах используется для характеристики могущественного и сильного человека: *храбрый как лев*.

Также в арабском языке существует метафора с словом «хамелеон», который характеризует человека как приспособленца к обстановке, меняющего свои взгляды и мнения, но в русском языке данный вариант не смог бы прижиться по географическим и культурно-историческим причинам.

Проведя анализ значений метафор, мы выяснили, что слова, обозначающие животных, могут иметь 2 и более значений (название животного и характеристика человека), однако не всегда все характеристики появляются в словарях. Например, «кошка» имеет множество переносных значений, которых нет в словаре: *أَبْرَمُنُورَة* (Благочестивее, чем кошка). Сюда же относятся метафоры с «собака»: *أَبْخَلُمُنْكَأَب* (Более скупой, чем собака).

Сопоставив образные значения в русском и арабском языках, мы выяснили, что слова могут различаться как количественно, так и качественно, т.е. иметь разное по числу и содержанию количество сравнительных единиц. Например, «волк» выступает в арабском языке в восьми сравнениях: 1) вернее, чем волк; 2) осторожнее, чем волк; 3) косой как волк (т.к. по сторонам смотрит и все видит); 4) здоровее, чем волк; 5) активный как волк; 6) умнее волка; 7) верный как волк; 8) непокорный как волк.

В русском языке же «волк» имеет только два значения: 1) голодный как волк, 2) злой как волк.

Данные примеры позволяют нам классифицировать зоологические метафоры о человеке по критерию совпадения/несовпадения прямых и переносных значений: 1) совпадают в прямом и переносном значениях («лев» как в русском, так и в арабском языке будет совпадать как в прямом, так и в переносном значении: *сильный как лев; храбрый как лев; благородный как лев.*); 2) совпадают только в прямом значении («осел» – в арабском языке данное слово не совпадает с переносным значением русского языка, например: рус. *упрямый как осел*; араб.: *послушнее ослика*); 3) совпадают в прямом и частично в переносном, т.е. в количестве образов («черепаха», т.к. он имеет прямое значение в обоих языках, но количество значений в арабском языке превосходит количество на русском: ср. араб. *медлительный как черепаха, испуганный как черепаха*; рус. *медленный как черепаха*); 4) совпадают в прямом, но полностью различаются как в количестве значений, так и в качестве (В метафорах «корова» сходятся только в прямом значении, но не сходятся ни в количественном значении переносных форм, ни в качественном: араб. *уродливая как корова; ест много, как корова*; ср. в рус. *жуёт как корова*); 5) безэквивалентные, т.е. с одинаковым прямым значением, но не имеющие аналогов в языковой паре («хамелеон», т.к. он имеет сходство с русским языком только в прямом значении, но не имеет сходства в переносном).

Анализ метафор о человеке, в значении которых имеются зоонимы, показал, что прямые и переносные значения в русском и арабском языке имеют сходство. Данное сходство продиктовано экстралингвистическим фактором, т.е. взаимодействием культур, а различия – историко-географическим фактором.

Множество переносных значений, лежащих в основе данных метафор, часто не сходятся с основным значением, например: «волк» в арабском языке символизирует «хитрость», а на основе этого значения образуются другие значения, как «осторожность», «обман». В русском языке, напротив, обозначает «хищность», «злобность», «храбрость». «Обезьяна» в арабском языке обозначает «прелюбодеяние», «беспорядочность», «говорливость», а в русском обозначает «кривляние». «Корова» в арабском языке символизирует толстого человека с уродливыми формами, а также того, что ест без меры, т.е. «чревоугодие». В русском языке «корова» символизирует «неловкость», «неуверенное передвижение», отсюда и выражение «как корова на льду».

Заключение. Для правильного трактования метафор, в основе которых лежат характеристики человека и не имеющие сходств в родном языке, следует учитывать первичную семантику слова, что требует знания страноведческих и культурологических особенностей.

Список литературы

1. Аль-Ауами, М.А. Аль-Хаяванат ва аль-Амсал аль-Шаабийя / М. А. Аль-Ауами. – Триполи, 1986. – 123 с.
2. Аль-Джарим, А. А. Аль-Баян. Аль-Маани, аль-Бадии / А. Аль-Дажрим, А. Мустафа. – Каир, 2010. – 210 с.
3. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1946. – 312 с.
4. Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб. : Норинт, 2003. – 608 с.
5. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М. : Просвещение, 1986. – 543 с.
6. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж, 1985. – 170 с.

МАСТАЦКІЯ ПОШУКІ М. ГАРЭЦКАГА Ў КАНТЭКСЦЕ ЕЎРАПЕЙСКАГА ЛІТАРАТУРНАГА ДОСВЕДУ ПАЧАТКУ XX ст.

*В.І. Уткевіч
Віцебск, ВДТУ*

Актуальнасць тэмы даследавання детэрмінавана тым, што М. Гарэцкі, з'яўляючыся адным з тых майстроў мастацкага слова, творы якіх былі найбольш характэрным выяўленнем асноўных тэндэнцый развіцця беларускай літаратуры канца XIX – пачатку XX стагоддзя, дзякуючы свайму мацнейшаму філасофскаму гучанню, жанравай і стылістычнай разнастайнасці, працягваюць уплываць і на сучасную літаратуру.

Мэтай работы з'яўляецца аналіз мастацкіх пошукаў М. Гарэцкага, якія вяліся ў кантэксце светапоглядных і эстэтычных змен і навацый, што ахапілі еўрапейскае мастацтва і закранулі еўрапейскі літаратурны працэс пачатку XX стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання абраны творы М. Гарэцкага, у якіх найбольш яскрава выявіліся вынікі творчых пошукаў і літаратурных эксперыментаў пісьменніка – гэта апавяданні цыклу “Што яно?”, драматычны абразок “Антон”, апавесць “Дзве душы”, дакументальныя запіскі “На імперыялістычнай вайне”, эсэ “Скарбы жыцця”. Асноўныя метады, якія выкарыстаны ў даследаванні – гэта параўнальна-тыпалагічны аналіз літаратурных твораў, метады сістэмна-структурнага падыхода да апісання эстэтычнага аб’екта ў яго арганічнай цэласнасці, іерархічнасці і шматбаковасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. На наш погляд, вывучэнне творчай спадчыны М. Гарэцкага прыводзіць да думкі аб тым, што эстэтычныя пошукі беларускага пісьменніка шмат у чым ажыццяўляліся ў межах мадэрнісцкіх тэндэнцый, характэрных для сучаснай яму заходнееўрапейскай літаратуры. У дадзеным аспекце асобае месца займаюць такія творы беларускага пісьменніка, як апавяданні цыклу “Што яно?”, драматычны абразок “Антон”, апавесць “Дзве душы”, дакументальныя запіскі “На імперыялістычнай вайне”, апавяданні “Рускі”, эсэ “Скарбы жыцця”. Неабходна адзначыць, што беларускія літаратуразнаўцы (Т. Дасаева, Е. Лявонава, М. Мушынскі, Т. Тарасава, і інш.) плённа разглядалі і разглядаюць гэтыя творы ў кантэксце мастацкага і філасофска-эстэтычнага параўнальнага аналізу з творчасцю такіх знакамітых пісьменнікаў, як А. Барбюс, К. Гамсун, Р. Олдынган, Э.-М. Рэмарк, У. Фолкнэр, Э. Хемінгуэй.

У цэлым можна лічыць, што М. Гарэцкі здолеў дыялектычна сінтэзаваць пэўныя творчыя дасягненні класічнай заходнееўрапейскай літаратуры XIX стагоддзя з новымі мадэрнісцкімі павевамі, якія ахапілі мастацтва і ў прыватнасці літаратуру на мяжы стагоддзяў, на трагічным зломе эпох. Адрозненні паміж літаратурнай класікай і мадэрнам у першую чаргу выяўляюцца ў ступені вар’яцкасці паводзінаў герояў мастацкіх твораў. Відавочна, што для класічных твораў дадзены ступень нашмат ніжэйшая ў параўнанні з новым тыпам мастацкай прозы, якая абапіраецца на анталогічную шматзначнасць і супярэчлівасць чалавечага “я”. Прычым больш за ўсё гэтая заўвага справядлівая для сітуацыі быцця чалавека ў эпоху такіх гістарычных катаклізмаў, як войны ці сацыяльныя рэвалюцыі. Цікава заўважыць, што беларускі пісьменнік змог своеасабліва пралангіраваць тэндэнцыі мастацкіх пошукаў у літаратуры на некалькі дзесяцігоддзяў наперад. Несумненна, запіскі “На імперыялістычнай вайне” можна з поўнай падставой лічыць своеасаблівым эстэтычным прадвесцем літаратуры “страчанага пакалення”.

Найбольш яскрава і характэрна новы псіхалагізм адлюстраваны ў апавесці М. Гарэцкага «Дзве душы». Галоўны герой твора Ігнат Абдзіраловіч знаходзіцца ў стане бесперапыннага асэнсавання і пераасэнсавання навакольных падзей і падзей уласнага жыцця. Ён нібы адначасова існуе як мінімум ў двух сацыяпсіхалагічных вымярэннях. Па-майстэрску і па-мастацку пераканаўча, пры дапамозе ўнутраных маналогаў і прыёму “плыні свядомасці” ствараецца аўтарам жывы вобраз чалавека эпохі. Нездарма малады беларускі мыслівец Ігнат Канчэўскі вырашыў перанесці вобраз Абдзіраловіча ў рэальнае жыццё, узяўшы сабе ягонае імя за псеўданім і падпісаўшы ім сваё знакамітае сацыяльна-філасофскае эсэ “Адвечным шляхам”.

Для М. Гарэцкага вялікае значэнне мае ўнутраны грамадзянскі канфлікт, спароджаны рэвалюцыяй. У артыкуле “Беларуская літаратура пасля “Нашае нівы” (агульны агляд)” Гарэцкі заўважыў: “Цікава б было прасачыць у сусветнай гісторыі літаратуры, як, наогул, уплывае на літаратурную творчасць вайна, рэвалюцыя і ўсякая вялікая катастрофа ў жыцці людзей. Каб толькі збольшага ўзяць усе лепш вядомыя прыклады ад Дантэ і да нашых дзён, дык можна сказаць, што творчасць пісьменніка ў часе катастрофы залежыць ад таго, як яго індывідуальнасць успрымае катастрофу, і ад таго, у якой меры катастрофа зачэпіла яго асабістае, класавае і нацыянальнае жыццё” [1, с. 193]. Ва ўмовах жорсткай класавай барацьбы герой Гарэцкага паўстае перад чытачом як вобраз мужыка-пана, якому роўна баліць, у каго б і якія б сіла ні страляла, – гэта нацыянальны тып усёпрымальнай душы беларуса.

Заклучэнне. Мастацкія пошукі М. Гарэцкага ў кантэксце еўрапейскага літаратурнага досведу пачатку XX стагоддзя прывялі пісьменніка да эстэтычнага асэнсавання феномена экзістэнцыяльнай памежнасці быцця, шматвектарнасці чалавечага “я” і разнастайнасці яго мастацкага выяўлення, да пастаяннага імкнення пераадолець мастацкімі сродкамі супярэчлівасць свядомасці ў трагічныя перыяды гісторыі і накіраваць чалавека да набыцця ўнутранай цэласці і гармоніі.

Спіс літаратуры

1. Гарэцкі, М. Успаміны, артыкулы, дакументы / М. Гарэцкі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1984.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Е.А. Чикованова

Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Общечеловеческие ценности определяют смысл и содержание жизни человека. Сущность ценности не может рассматриваться в отрыве от языкового аспекта, который характеризует как языковую картину мира в целом, так и языковую личность.

Актуальность данного исследования определяется значимостью взаимосвязи культуры и языка; исследование лексемы счастье позволяет обратиться к национальному и культурному аспектам картины мира определенного народа, отражаемым в его языке.

Цель исследования – анализ лингвокультурных характеристик лексемы счастье на материале пословиц.

Материал и методы. Материал исследования – русские и английские пословицы, в которых представлена лексема счастье.

В процессе проведения исследования применялись следующие методы: контекстуальный анализ; описательный метод (наблюдение, интерпретация и обобщение).

Результаты и их обсуждение. Ценностные предпочтения народов находят свое отражение в пословицах и поговорках. Пословицы являются неотъемлемым атрибутом народного фольклора, а также атрибутом культуры народов. Они несут в себе отражение жизни той нации, которой принадлежат, отражают образ мыслей, характер того или иного народа, национальные особенности восприятия мира.

Отличительной особенностью пословиц любого народа является их исконно национальное происхождение, универсальность мотивационной основы.

Анализ русских и английских пословиц дает возможность сделать вывод о том, что в концептуальное поле лексемы счастье входят также понятия фортуна, баловень, судьба, надежда, удача: Баловень судьбы; A child of fortune; Счастье скоро покинет, а добрая надежда никогда; While there is life, there is hope; Better be born lucky than rich, nothing succeeds like success.

Лексема счастье в пословицах ассоциируется с такими понятиями, как:

- ум (Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает);
- ученье (Учение в счастье украшает, а в несчастье утешает, Failure teaches success);
- семья, дети (Happy is he that is happy in his children);
- зависть (Завистливый по чужому счастьем сохнет);
- несчастье (Fortune is fickle, Misfortunes tell us what fortune is);
- книга (Книга в счастье украшает, а в несчастье утешает).

Следует отметить также, что как в русских, так и в английских пословицах отмечается кратковременность счастья, его мимолетность: Счастье вечно не бывает, горе вместе с ним живет; Счастье не палка: в руки не возьмешь; Fortune is like glass; Fortune is easily found but hard to be kept.

Анализ материала, репрезентирующего исследуемую лексему, показал близкую связь лексемы счастье с такими лексемами-антонимами, как беда, горе, несчастье; в пословицах подчеркивается их взаимообусловленность: Счастье отойдет, много бед наведет; Счастье отпало, ничего в доме не стало; No joy without alloy, Who has never tasted bitter knows not what is sweet. Таким образом народная мудрость подмечает, что одно событие приобретает смысл только на фоне другого события, находится в непосредственной близости одно от другого.

В оценке своего счастья и несчастья человек придерживается единственно возможной точки зрения: счастье – нечто желанное, обладающее абсолютной ценностью; от несчастья же необходимо уклониться, что сделать довольно трудно, поскольку: Где беде быть, там ее не миновать.

В некоторых пословицах отражается определенного рода фатализм, покорность субъекта судьбе, пассивность: It never rains, it always pours, К одному счастью валом валит, от другого валом отваливает, Счастье, что волк: обманет да в лес уйдет. Оценочность и эмоциональность суждений выдвигается в таких пословицах на первый план.

Ряд пословиц подчеркивает амбивалентность горя, радости, счастья: И май бывает ненастен, и в счастье человек бывает несчастен; Call no man happy till he is dead.

Следует также отметить, что и в русских и в английских пословицах подчеркивается, что человек сам отвечает за то, чтобы жить счастливо, пребывать в счастливом состоянии: Человек — кузнец своего счастья; Кто за счастье борется, к тому оно и клонится; Счастье в воздухе не вьется — оно в борьбе достается; Every man is the architect of his own fortune; Fortune is good to him who knows how to make good use of it.

Заключение. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок с лексемой счастье позволяет выделить общие признаки в системе русских и английских пословиц:

- отмечается кратковременность, нестабильность счастья: Счастье с несчастьем, что ведро с ненастьем: живут переменчиво; Fortune is like glass;
- в пословицах обоих народов подчеркивается, что счастье часто не связано с личными достоинствами человека, проявлением активности, ума, работой: Счастье что трясье — на кого захочет, на того и нападет; Fortune favours fools;
- схожими являются описания душевного состояния человека в состоянии счастья: Счастливые часов не наблюдают; He dances well to whom fortune pipes;
- как в русском языке, так и в английском присутствуют пословицы, утверждающие, что счастье невозможно без горя: Не было бы счастья, да несчастье помогло; Who has never tasted bitter knows not what is sweet;
- русская и английская народная мудрость значительное место в построении судьбы отводит самому человеку, выражает веру в человеческие силы: Счастье на стороне отважных; Fortune is good to him who knows how to make good use of it.

Таким образом, в русских и английских пословицах выражается идея нравственного начала в человеке, осмысления общечеловеческих ценностей.

Представления о счастье в народной мудрости выступают также как оценочные суждения о жизни в целом.

Концептуальное поле лексемы счастье в обоих языках представляет собой сложное образование, включающее в себя два основных компонента: событийный и эмотивный. Событийный компонент содержит информацию о фрагменте объективной действительности, событии человеческой жизни, описываемом в пословице; эмотивный — реализует представление о душевном состоянии человека.

Анализ русских и английских пословиц свидетельствует о близости значений лексемы счастье в языковых картинах мира двух народов. Это связано с универсальностью восприятия человеком любой культуры своих ощущений (физическое и душевное состояние, образ жизни и т.п.).

Список литературы

1. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П.Жуков. — М.: Русский язык. — 2000. — 537 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. — М.: Наука. — 2006. — 132 с.
3. Кузьмин, С.С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С.Кузьмин, Н.Л.Шадрин. — М.: МИК Лань. — 1996. — 352 с.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ДИСКУРСА ВОЛШЕБНЫХ И АВТОРСКИХ СКАЗОК

А.В. Шаколо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследований в области дискурса является тенденцией, характерной для современной науки, учитывая аксиоматичную важность изучения дискурсивной теории. Следует отметить, что анализ взаимовлияния двух видов дискурса, имеющий место в нашем исследовании, актуален по своей сути вследствие необходимости изучения волшебных сказок с учетом их параллелей с художественными аналогами и наоборот. В противном случае исследования в данной области дискурса нельзя будет назвать полными и всеобъемлющими.

Цель работы — на основе примеров из дискурса волшебных и авторских сказок доказать их неразрывную взаимосвязь и взаимовлияние, а также обосновать важность дальнейших исследований в данном направлении.

Материал и методы. Материалом послужили сказки, собранные братьями Гримм и Афанасьевым, с одной стороны, и художественные сказки, – с другой. В данной работе использованы индуктивный, сопоставительный методы, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Тот факт, что тексты сказок изначально обрабатывались их собирателями, подтверждается самим А.Н. Афанасьевым: «С необычайно светлым художественным тактом сумели собиратели выбрать из множества вариантов – наиболее совершенные и замечательные как поэтическими образами, так и чистотою нравственных мотивов» [2, 5]. Афанасьевские сборники также подвергались обработке самого составителя: «Большинство его поправок относится к языку и стилю сказок, причем степень их внесения в отдельные тексты весьма неравномерна» [5, 415].

Наличие прямой связи сказок, собранных А.Н. Афанасьевым, с произведениями русской литературы отмечает В.П. Аникин: «В сказке „Шабарша“ мы узнаем давнего знакомого – пушкинского Балду. В другой сказке (из цикла „Не любо – не слушай“) мы встретимся с прозвищем попа, которым воспользовался Пушкин: „толоконный лоб“» [1].

Обратимся к «Сказке о рыбаке и рыбке», сюжет которой позаимствован Пушкиным из померанской сказки, записанной братьями Гримм – «Vom Fischer und seiner Frau» («О рыбаке и его жене»). Концовка немецкой сказки в переводе звучит так: «Там [в рыбацкой хижине] они по сей день сидят да посиживают – на море синее поглядывают» [3, 67]. Данный отрывок подтверждает силу художественного мастерства русского гения, который хижину заменил землянкой и кому мы обязаны характерным лишь для русского языка устойчивым оборотом «остаться у разбитого корыта». В данном случае субъективное начало играет главную роль, что обусловлено художественной обработкой фольклорного сюжета (ср. «Руслан и Людмила», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»).

Кроме того, В.П. Аникин среди прочего проводит параллель между пушкинской сказкой о царе Салтане и афанасьевской «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре»: «Здесь [у Афанасьева] – и эпизод с тремя девицами, которых подслушал царь, и мотив зависти старших сестер, и те же их злые дела. <...> Из сказок этого же типа Пушкин заимствовал и образ знаменитого кота-баюна» [1].

Сказка «Жар-птица и Василиса-царевна», записанная А.Н. Афанасьевым, также приводится В.П. Аникиным в качестве одного из примеров заимствования художественной литературой материала из сказочного дискурса: «В афанасьевской сказке <...> мы без труда узнаем „Конька-Горбунка“ Петра Ершова: здесь все знакомо...» [1].

В случае со сказками, записанными Я. и В. Гримм, ярким примером обработки сказочного текста самими братьями является «Красная Шапочка»: «Морализаторство Перро на тему взаимоотношений полов (как и эротические мотивы) из текста вовсе исчезли. В сказке Красная шапочка нарушает не приличия, а наказ матери» [4, 12].

В «Гензель и Гретель» братьев Гримм герои отмечают дорогу в лесу, чтобы успешно пройти инициацию. В подтверждение приведем отрывок из варианта Перро: «Мальчик с пальчик не мешал им [братьям] кричать, он знал, каким путем им следует вернуться домой: пока они шли, он бросал вдоль дороги маленькие белые камешки, что были у него в кармане. И вот он им сказал: „...Идите-ка за мной“. Они пошли за ним, и он привел их домой той самой дорогой, которой они пришли в лес [7, 70–71]. Далее – фрагмент «Гензель и Гретель» в обработке Я. и В. Гримм: «И точно, как поднялся на небе полный месяц, Гензель взял сестричку за руку и пошел, отыскивая дорогу по голышам, которые блестели, как отчеканенные гроши, и указывали им путь. Всю ночь шли они напролет, и на рассвете пришли-таки к отцовскому дому» [3, 51].

И.С. Тургенев перевел французскую версию известной сказки, а русский вариант «Мальчика с пальчика» в сборнике А.Н. Афанасьева находим под номером 300: камешков в тексте нет, однако все тот же мотив возвращения заглавного героя благодаря его собственной смекалке остается неизменным. Волк нашел в лесу требуху, в которой, как выяснилось впоследствии, был Мальчик с пальчик; хищник проглотил героя вместе с требухой, но лишь навлек на себя тем самым неприятности и молил своего мучителя о пощаде: «“Вылезите!” – просит волк. „Довези меня домой к отцу, к матери, так вылезу“, – говорит Мальчик с пальчик. Побежал волк в деревню, вскочил к старику в избу» [6, 337].

На основе вышеприведенных отрывков можем говорить о взаимосвязи фольклорного и художественного вариантов «Мальчика с пальчика», как и о полноценном представлении

концептуальной оппозиции «дом – лес» в каждой из версий: чтобы пройти инициацию, персонаж использует всю свою хитрость и находчивость, в итоге он становится хозяином положения и возвращается из опасного леса домой, обретая чувство защищенности.

Заключение. Таким образом, приходим к выводу: сказочный дискурс тесно связан с художественным, и зачастую они оказывают друг на друга значительное влияние, хотя первый, как правило, играет роль ведущего, базисного в данном случае, учитывая первичность происхождения устного народного творчества в соответствии с хронологией достижений человечества. Несомненно, приведенные нами примеры носят иллюстративный характер и использованы с целью продемонстрировать неразрывную связь между волшебными и авторскими сказками в качестве релевантной этнокультурной особенности сказочного дискурса. Как следствие, значимыми являются исследования в обеих областях, в особенности – проводимые параллельно; подобная практика позволила бы выявить ряд закономерностей, связанных с взаимопроницаемостью разных, на первый взгляд, видов дискурса и реализацией в них ключевых концептуальных оппозиций. Дискурс авторских и волшебных сказок являются очередным подтверждением мудрости народа и его выдающихся представителей, которым удалось, сохранив мораль и не исказив неотъемлемую основу сказок, создать истинные шедевры в поэтической или прозаической форме.

Список литературы

1. Александр Николаевич Афанасьев и его фольклорные сборники / Российские универсальные и тематические энциклопедии [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://narodnye-russkie-skazki.gatchina3000.ru/afanasiev-i-folklore.htm>. – Дата доступа: 24.12.2016.
2. Афанасьев, А.Н. О русском переводе сказок Гриммов / А.Н. Афанасьев // Кн. Вестн. – 1864. – № 19. – С. 3–14.
3. Гримм, Я. Сказки, собранные братьями Гриммами / Я. Гримм, В. Гримм. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 567 с.
4. Коваль, В.И. Текст и язык: поиски истоков: монография / В.И. Коваль. – Мн.: РИВШ, 2012. – 270 с.
5. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Издание подготовили Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. – М.: Наука, 1984–1985. – Т. 1. – 1984. – 512 с.
6. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Издание подготовили Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. – М.: Наука, 1984–1985. – Т. 2. – 1985. – 464 с.
7. Перро, Ш. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями / Ш. Перро. – М.: Правда, 1986. – 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ НА ПЛЕНЭРЕ

Е.Ю. Антонычева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пленэр, как учебно-творческая практика по изобразительному искусству на художественно-графических факультетах, является продолжением процесса обучения академической живописи, рисунку, композиции и входит составной частью в систему специальной подготовки художника-педагога.

Цель данной работы – исследование специфики процесса обучения пленэрной живописи на начальных этапах обучения.

Материал и методы. Данное исследование основывается на изучении методической литературы по проблеме исследования, анализе вузовских программ по живописи, композиции, пленэру, изучении структуры и содержания процесса обучения пленэрной пейзажной живописи в технике акварели у студентов 1-2 курсов специальностей 1-03 01 03 «Изобразительное искусство и компьютерная графика» и 1-03 01 06 «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы». Обобщен педагогический опыт работы преподавателей со студентами художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Все пленэрные задания рассчитаны на работу с натуры. Визуальное знакомство с окружающей средой, наблюдение за состоянием природы, изучение архитектурных особенностей построек является важным неотъемлемым этапом, предшествующим практической работе на пленэре. Вместе с педагогом, студенты отмечают наиболее характерные особенности окружающего ландшафта, интересные с художественной точки зрения объекты, пространственные планы, анализируют варианты композиционного решения того или иного мотива.

На обзорном этапе студенты учатся видеть и фиксировать свои личные ощущения, наиболее яркие, на их взгляд, объекты и явления окружающей действительности, формируя для себя эмоционально-ассоциативный ряд, связанный с данным уголком природы.

Наряду с изображаемым объектом заметную роль в обучении играет среда, окружение, которое оказывает активное воздействие на натуру, вследствие чего изобразительная деятельность студентов складывается значительно сложнее, чем в академической аудитории.

Учащиеся имеют возможность заметить ряд различий в работе с натуры в мастерской и на пленэре. Перед живописцем открываются большие просторы, многоплановость, богатое разнообразие форм, цвета, постоянная смена освещения, атмосферных явлений. Если глубина пространства учебных постановок определяется всего лишь несколькими метрами, то в пейзаже с открытым пространством глубина до объектов на горизонте измеряется десятками и сотнями метров. Для совершенствования зрительного восприятия многопланового пространства необходимо разнообразие пространственных, а также тонально-цветовых условий натуры на пленэре. Новизна впечатлений в процессе обучения является обязательным моментом развития изобразительных и творческих способностей студентов.

Зрительное восприятие предметов основывается, прежде всего, на их цветовых отношениях. Умение сравнивать цвета натуры по цветовому тону, светлоте и насыщенности, выдерживать тональный и цветовой масштаб, определяемый силой и цветом общего освещения, является самым существенным моментом в построении тонально-цветовых отношений этюда.

Определение цветовых отношений осуществляется сравнением объектов пейзажа при цельном, одновременном видении. Поэтому в самом начале работы на пленэре важно направить внимание на цельность восприятия всего мотива в целом. Это дает возможность определить цветовые различия между основными объектами пейзажа: небом, землей, водой, передним и дальним планами. Только при таком цельном зрительном восприятии можно правильно определить перспективные размеры всех элементов пейзажа, их цветовые отношения на разных планах и добиться целостности изображения, избавиться от таких недостатков этюда, как дроб-

ность и пестрота, которые проявляются в результате раздельного рассматривания природы, копирования объектов пейзажа.

Все учебные и творческие задачи, встающие перед студентами 1-2 курсов ХГФ на пленэре, решаются, как правило, в технике акварельной живописи и основываются на опыте и знаниях, полученных в учебных мастерских в течение всего учебного года. Недостаточное внимание к акварельной технике нередко вырабатывает у студентов привычку к одним и тем же приемам изображения. Перед студентами необходимо ставить задачи совершенствования акварельной техники и выявления возможностей акварельных красок. Это позволит избежать стереотипности в использовании акварели, даст возможность добиваться наибольшей живописной выразительности этюда, передачи состояния природы используя тот или иной технический прием. Тем самым способствуя формированию у студентов индивидуальной манеры исполнения.

Весь процесс обучения на пленэре проводится при внимательном изучении природы в процессе выполнения кратковременных упражнений и длительных этюдов.

На первом этапе обучения живописи, а в частности пленэрной живописи в технике акварели, следует отдать предпочтение кратковременным упражнениям. Поскольку введение с первых занятий длительных заданий приводит к потере учебного времени, так как студент, не обладая еще элементарными навыками и приемами работы не в состоянии выполнить этюд, который предполагает решение целого комплекса задач. Работа над кратковременными этюдами способствует формированию навыков обобщения, передачи основных особенностей природы.

В процессе пленэрной практики возникает необходимость в систематическом изучении наглядных образцов заданий. Работа с природы должна обязательно подкрепляться изучением лучших произведений великих мастеров пейзажного жанра. Кроме того, полезно обратиться к лучшим студенческим работам, собранным в методическом фонде.

Работа на пленэре тесно связана с развитием художественно-творческих способностей студентов, их эстетической самодостаточностью. В процессе занятий на пленэре выявляются такие важные качества личности как: способность к художественно-образному выражению, воображение, развитие зрительной памяти, точность выбора изобразительных средств, владение живописным языком, осмысление личного творческого опыта, предвидение результата.

Заключение. Таким образом, с учетом специфики пленэрной живописи в технике акварели, можно определить следующие основные учебно-методические принципы построения данного процесса обучения:

- умение наблюдать природу и вести отбор природных объектов для живописных этюдов и зарисовок;
- умение использовать практический опыт и знания, полученные на протяжении учебного года в работе над пленэрными заданиями;
- передача в живописных этюдах основных цветотонных качеств природы средствами акварельной живописи;
- ведение живописных этюдов «от простого к сложному» с постепенным переходом от выявления простых по форме и колористической характеристики объектов до выполнения длительных этюдов, передающих все цветовое богатство и сложную структуру сельского или городского пейзажей;
- владение живописным материалом и техническими приемами при выполнении задания;
- изучение работ мастеров пейзажной живописи и использование их опыта при выполнении учебных заданий;
- умение анализировать собственные живописные этюды и самостоятельно ставить перед собой учебные и творческие задачи.

Круг учебных задач может быть углублен и расширен в зависимости от целей обучения, при сохранении тематики и содержания учебных заданий, так как они являются основополагающими на всех этапах обучения.

Список литературы

1. Богустаў, А.П. Пленэр у мастацкай школе / А.П. Богустаў. // Гродна: УА «Гродзенскі дзяржаўны ун-т імя Янкі Купалы», 2005.
2. Визер, В.В. Живописная грамота. Основы пейзажа / В.В. Визер. // Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2006.
3. Маслов, Н.Я. Пленэр / Н.Я. Маслов. // М.: Просвещение, 1984.
4. Яшухин, А.Г. Живопись. / А.Г. Яшухин // М.: Просвещение, 1986.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЧЕРЧЕНИЮ»

*Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Совершенствование качества подготовки будущих учителей изобразительного искусства, черчения, трудового обучения в вузе предполагает решение ряда актуальных проблем профессионально-педагогического образования, одной из которых является недостаточный уровень развития профессионально-педагогических умений будущих педагогов-художников. Развивать эти умения возможно на базе графических дисциплин, придавая им профессиональную направленность.

Цель статьи – формирование профессионально-педагогических умений будущих педагогов-художников в процессе преподавания дисциплины «методика обучения черчению».

Материал и методы. В качестве респондентов исследования выступили студенты 4-го курса (17 человек) специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» (2016–2017 уч. г.) ВГУ имени П.М. Машерова. Основные методы, используемые в работе, заключаются в изучении психолого-педагогической литературы, анализе, сравнении, обобщения, прямого и косвенного наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Недостаточное развитие профессионально-педагогических умений студентов является причиной многих проблем, возникающих у выпускников, работающих в школе. Это связано, прежде всего, с неумением лаконично и последовательно излагать свои мысли, профессионально выполнять построения графических изображений мелом и чертежными инструментами на классной доске, использовать специальную терминологию при изложении теоретического материала, правильно двигаться у классной доски и пользоваться указкой и т.д. Молодые учителя зачастую не имеют должного представления о специфике предмета черчения, его задачах и важности для учащихся 9-х классов, заключающиеся в развитии пространственного представления и их творческого воображения.

Профессиональная педагогическая деятельность предполагает наличие специального, профессионально-педагогического образования. Педагог должен способствовать становлению, преобразованию личности и в то же время управлять процессом ее интеллектуального, эмоционального и физического развития, формирования.

Учитель черчения должен обладать комплексом профессионально-педагогических умений, который позволил бы ему развивать соответствующие знания и умения по черчению у школьника на протяжении всего процесса обучения. Профессионально-педагогические умения по черчению определяются нами, как способность лаконично и последовательно излагать свои мысли, профессионально выполнять построения графических изображений мелом и чертежными инструментами на классной доске, использовать специальную терминологию при изложении теоретического материала, а также быть готовым к одновременному решению педагогических задач. К профессионально-педагогическим умениям, которые необходимо развивать в процессе курса «методика обучения черчению», относятся:

- планировать и моделировать учебно-воспитательный процесс: составлять календарно-тематические планы, различные планы-конспекты уроков;
- готовить и проводить фрагменты уроков черчения (технической графики);
- разрабатывать необходимый дидактический материал по предмету (карточки-задания, мультимедиа презентации, учебные таблицы и т.д.);
- выполнять творческие проекты по графике;
- оценивать в соответствии с критериями графические знания и умения школьников;
- преподавания черчения в средней школе: работа мелом на классной доске, проверка и оценка знаний, графических работ, использование наглядности, закрепление и проверка знаний, планирование учебного материала, разработка наглядных пособий.

Для формирования вышеперечисленных умений учебная программа по методике обучения черчению для специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» сконцентрирована на выработку профессионально-педагогических умений будущих учителей черчения. Содержание учебного материала спланировано таким образом,

что лабораторные и практические занятия включают задания приближенные к требованиям школьной программы по черчению для 9-го класса, а также факультативным занятиям по черчению «Занимательное графическое моделирование на компьютере» и ориентировано на разработку различного методического обеспечения.

Так, например, лабораторные работы включают задания связанные с:

- разработкой тестовых заданий для проверки усвоения знаний учащимися по выбранной теме;
- разработкой учебных презентаций по выбранной теме;
- разработкой заданий с элементами занимательности, для уроков черчения учитывая особенности работы с одаренными учащимися.

Задания к практическим работам включают:

- анализ учебных программ средней общеобразовательной школы и выявление возможных межпредметных связей с черчением;
- разработка сценария урока по черчению;
- разработка сценария занятия по черчению по выбранной форме проведения;
- разработка наглядного пособия, учебной таблицы с соблюдением требований (дидактических, эстетических, художественных, графических, шрифтовых, ГОСТ ЕСКД и пр.), предъявляемых к учебным таблицам, наглядным пособиям;
- разработка наглядного дидактического пособия по выбранной теме урока и методики его применения;
- разработка методики проведения факультативного занятия по черчению;
- изложение методики изучения темы «Правила оформления чертежа. ЕСКД. ГОСТ»;
- подготовка фрагмента урока с разработкой его плана;
- подготовка фрагмента комбинированного урока с предварительной разработкой его плана;
- подготовка фрагмента урока обобщения и систематизации знаний с предварительной разработкой его плана;
- проведение самоанализа проведенного фрагмента урока;
- подготовка фрагмента урока с предварительной разработкой его плана;
- проведение анализа посещенных уроков по черчению.

Ответственное выполнение вышеперечисленных лабораторных и практических работ, позволит будущим учителям черчения не только развить их профессионально-педагогические умения, но и повысить их профессионально-педагогическое мастерство. Поэтому для полноценного, эффективного обучения черчению учащихся школ, необходимо правильно подобрать или же разработать методику преподавания предмета.

Заключение. Таким образом, качество профессионально-педагогической подготовки будущих учителей черчения будет обеспечено в процессе овладения методикой обучения черчению, как средством развития профессионально-педагогических умений в контексте его профессиональной направленности.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРИСОВОК ТКАЦКОГО ОРНАМЕНТА ИЗ АЛЬБОМА А.А. ОСТРЕЙКО

*Г.А. Бобрович, Н.А. Бобрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

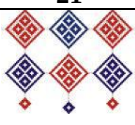
В 1929 году отделом гуманитарных наук кафедры этнографии Белорусской академии наук был издан альбом зарисовок ткацкого орнамента переборной и накладной техник, собранный А.Острейко. Тираж альбома составил 1000 экземпляров. Сейчас это раритет, недоступный для широкого круга читателей. В первоисточнике рисунки под 63-мя номерами. Со знанием особенностей ручного ткачества они зарисованы с узорных рушников нескольких близлежащих деревень и хуторов Витебского уезда. Рушники имеют своё происхождение с территорий двух современных Шумилинского и Витебского районов Витебской области Республики Беларусь.

Цель – систематизация зарисовок мотивов узорных рушников с артефактов для введения их в научный оборот и дальнейшего творческого целесообразного применения в современных изделиях декоративно-прикладного искусства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили зарисовки ткацкого орнамента переборной и накладной техник, собранные А.Острейко. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Известная исследовательница Н.И.Лебедева упоминала: «...Среди восточных славян техника бранья хорошо распространена для украшений полотенец и рубах... «Бранье» распространено у южно-великоруссов, северо-великоруссов и белорусов, у последних как-то мало было известно бранье. Во время моей поездки по Витебской губернии (зимой 1927 года) пришлось отметить широко распространенный обычай выбирать узоры, аналогичные южно-великоруссам. В Старом Селе, у одной бывшей местной учительницы А.А. Острейко, имеется богатый альбом с выборками» [1]. Это были материалы для будущего печатного альбома «Беларускі ткацкі орнамент перабіранай і накладной тэхнікі» [2, 62].

Сведения, указанные Александрой Андреевной Острейко дают представления только о локализации рисунков с артефактов. При изучении альбома авторами статьи были внесены все данные первоисточника и создана новая систематизированная таблица. Сохранен порядок номеров рисунков как в оригинале, но изменена их очерёдность для классификации по источникам. Названия местности, фамилии и имена сохранены без перевода.

Рисунки под № по альбому А.Острейко без указания источников						
1	5	9	10	11	12	13
						
14	21	22	28	32	37	39
						
42	46	49	54	59	Всего: 19 рисунков	
						
Амбросаўскі сельсавет: № 16 – Максімава Агата, в. Гарадня (ныне деревня Городно, Добейский п/с, Шумилинский район, Витебская обл.); № 25 – Пракопчык Ульяна, в. Гарадня; № 15, 17 – Думіна Сымон, в. Татаркі (деревня Татарки, ныне не существует – находилась возле озера Сосно рядом с озером Городно и деревней Городно); № 20 – Думіна Матрона, в. Татаркі; № 31, 35, 57 – Аляксейчык Даміцэля, в. Татаркі; № 56 – Аляксейчык Мар’я, в. Татаркі.						
16	25	15	17	20	31	35
						
57	56	Всего: 9 рисунков, из них 2 родовых мини-коллекции.				
						
Жарабоцкі сельсавет: № 51, 62 – Станевіч Барбара, в. Звяры (в. <u>Завязье?</u>); № 61 – Ламінская Вера, в. Завязье (ныне деревня Завязье. Светлосельский сельский Совет, Шумилинский район, Витебская обл.).						

51	62	61	Всего: 3 рисунок, из них 1 родовая мини-коллекция.			
Летчанскі сельсавет: № 4, 8 – Макараў Анціп, х. Сілінаўка (ныне не существует).						
4	8	Всего: 2 рисунок из родовой мини-коллекции.				
Пагарэліцкі сельсавет: № 6, 29 – Ісьпенкава Юстуса (Юста), в. Хвастова (деревня Хвостово, Шумилинского района, Витебской обл. – была уничтожена в 1942 г., восстановлена, ныне не существует); № 43 – Ісьпенкава Тацяна, в. Хвастова; № 33 – Скітовіч Ульяна, в. Пагарэліцы (ныне деревня Погорелица, Мишневицкий п/с, Шумилинский район, Витебская обл.); № 40 – Скітовіч Паўліна, в. Пагарэліцы; № 36 – Пліс Тацяна, в. Хвастова						
6	29	43	33	40	36	44
Всего: 7 рисунков, из них 3 родовых мини-коллекции.						
Сіроцінскі Р.В.К.: № 48 – Буткевіч Ганна, в. Пузырова (деревня Пузырево, ныне не существует – предположительно находилась между современным агрогородком Башни и деревней Лесковичи Светлосельского п/с Шумилинского района Витебской обл.); № 52 – Дуткевіч Ганна, в. Пузырова.						
48	52	Всего: 2 рисунок, возможно также из родовой мини-коллекции (т.к. похоже на опечатку фамилии в тексте альбома – фамилия может быть Будкевич или же Дудкевич). Стилистика орнаментов однотипна.				
Старасельскі сельсавет: № 2 – Вугалёва, хут. Луки (ныне не существует – предположительно находился возле современной деревни Луки Летчанского п/с Витебского района Витебская обл.); № 3, 7 – Куратнікава Праксэда, в. Булёнкі (деревня Булионки - ныне не существует); № 18, 26, 41, 50, 55 – Шыліна Грыпіна, в. Старае Сяло (ныне деревня Старое Село, Летчанский п/с, Витебский район, Витебская обл.); № 19 – Кушына Надзея, в. Старае Сяло; № 58 – Астрэйка Аляксандра, в. Старае Сяло; № 60 – Самажнёва Крыстына, Старае Сяло; № 63 – Старасельская царква, Старае Сяло; № 23, 30, 38 – Маркава Тацяна, в. Запрудзьдзе (ныне деревня Запрудье, Летчанский п/с, Витебский район, Витебская обл.); № 24 – Сыраватнікава Наталля, в. Запрудзьдзе; № 27, 53 – Бабрава (Баброва) Аўдоля, в. Запрудзьдзе; № 34 – Сыраватнікава Мар'яна, в. Плітніца (деревня Плитница (Плетница) – ныне не существует, находилась на территории современной деревни Старое Село); № 45 – Пшонная Тацяна, в. Увалокі (ныне деревня Уволоки, Летчанский п/с, Витебский район, Витебская обл.); № 47 – Пшонная Агата, в. Увалокі.						
2	3	7	18	26	41	50

55	19	58	60	63	23	30
38	24	27	53	34	45	47
Всего: 21 рисунок, из них 5 родовых мини-коллекций.						

Рушники-набожники на Витебщине оказались долгожителями – даже в самые страшные времена лихолетий войны из дома выносили икону, обязательно покрытую рушником и берегли как самое дорогое достояние [3]. Возьмём как пример рушник (подобных предметов для сравнительных рядов десятки, но в рамках данной статьи ограничимся одним) из фондов Витебского областного краеведческого музея КП 20514, автор Добранова-Мацкевич Варвара Михайловна, 1895 г.р. Декор концов – браное ткачество. 1920 г. Лен, полотняное переплетение, размер 134х44 мм, из двух половинок сшитых посередине, ветхое.

Рушник ВОКМ КП 20514. Добранова-Мацкевич В.М., д. Гомзелёво, Полоцкий район, Витебская обл.	Рисунок № 7. Куратникава П., (д. Булионки, Витебский уезд – ныне не существует)	Рисунок № 27. Боброва А., д. Запрудье, Летчанский поселковый совет, Витебский район.

Заключение. Систематизированные таблицы, созданные авторами по оригинальным рисункам позволяют наглядно представить локализацию орнаментов по местности и владельцам, а также дают возможность полной реконструкции в материале на ручном ткацком станке типа «кросна». В качестве сравнительного примера наиболее распространённого орнамента приводится один из ряда сохранившихся аутентичных рушников с территории Витебщины.

Список литературы

1. Лебедева Н.И. Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах. 171 рисунок в тексте. Описание быта, обычаев, приемов народного ремесла. Москва, Мемуары этнографического отдела Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, Выпуск 2-ой, 1927 г. С. 165.
2. Астрейка А. Беларускі ткацкі орнамент перабіранай і накладной тэхнікі. Мн.: БАН, 1929.
3. Бабровіч Н.А. Застаўся ў хаце “багавік”... (па матэрыялах экспедыцыі Віцебскага абласнога краязнаўчага музея ў Гарadoцкі раён). // Ручнік у прастору і часе: Матэрыялы Міжнароднага навукова-практ. канф. 19-20 ліст. 1998 г. / Агул. рэд. В.А. Лабачэўскай. Мн.: БелІПК, 2000. С. 156-160.

XVII ВЕК В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОСНОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Е. Василевич

Витебск, Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик»

В конце XVI века необходимость овладения навыками рисования стала остро ощущаться почти во всех профессиях. Обучение рисованию начинает проводиться во всех общеобразовательных учебных заведениях.

Цель статьи – выявить возможности изучения основ изобразительной грамоты в процессе обучения рисованию в XVII веке.

Материал и методы. С помощью метода анализа исследуются академическая система обучения и методика преподавания основ изобразительной грамоты в XVII веке. С помощью метода сравнения выявляются объем и характер знаний, умений и навыков по основам изобразительной грамоты для каждой в отдельности ступени художественного образования.

Результаты и обсуждение. В XVII веке сформировалась академическая система художественного образования, которая в последующие столетия лишь совершенствовалась. Объем и характер изобразительных знаний по рисунку продуманы для каждой возрастной группы художественного образования, система обучения рисунку связывает первоначальное звено обучения с последующими. Обучение изобразительному искусству выстраивается в единую, строгую систему непрерывного художественного образования.

В это время были созданы специальные учебные заведения – академии художеств и художественные школы, где стали основательно и систематически обучать изобразительному искусству будущих художников. В этих школах начала формироваться новая методика преподавания основ изобразительной грамоты. С появлением новой академической системы преподавания рисования возникла возможность более целенаправленно развивать у учащихся знания по академическому рисунку. Основные положения академической системы обучения и методика преподавания основ изобразительной грамоты сложились в процессе длительной педагогической практики в частных школах Просперо Фонтаны, Кальварта, а также в Академии рисунка во Флоренции (1563), Академии Святого Луки в Риме (1577) и «Академии, вступившей на верный путь» братьев Карраччи (1585–1588).

В отличие от художественных мастерских эпохи Возрождения, где весь процесс организации и финансирования учебной работы в основном зависел только от одного частного лица, прогрессивные художники стали думать о создании специальных учебных заведений для подготовки рисовальщиков, которые могли рассчитывать на содействие общин и правительств, либо организовываться группой художников. «Открытие Академии – в высшей степени важное событие не только для художников, но и для всей нации... Это учреждение должно, во всяком случае, продвинуть наше познание искусства..., но главным преимуществом академии, помимо того, что она обеспечит квалифицированное руководство учащимися, будет то, что она станет хранилищем великих образцов искусства» [1, 410].

Наиболее успешным специальным учебным заведением была школа итальянских художников братьев Карраччи, где молодежь могла приобретать нужные знания в области изобразительного искусства. Художники-педагоги Карраччи отмечают, что для постижения реальной действительности необходимо опираться на те знания, которые научно обосновали великие мастера эпохи Возрождения.

Они впервые стали рассматривать рисование как важный и самостоятельный учебный предмет, придавая особую значимость академическому рисунку. Ими была тщательно разработана методика преподавания основных специальных дисциплин, таких, как рисунок, живопись, композиция. Академия была оснащена всеми необходимыми учебно-методическими пособиями. Ученики довольно основательно изучали анатомическое строение человеческого тела, пропорции фигуры человека, законы перспективы и умели применять эти знания на практике, о чем свидетельствуют достижения художников, в разное время учившихся в этой академии: Гвидо Рени, Доменикино, Гверчино, Франческо Альбани и др. Обучение рисованию в академии начиналось с шестилетнего возраста и продолжалось 12 лет. После окончания академии молодой художник приступал к самостоятельной творческой работе. Воспитанники академии разделялись на группы по возрастам.

В первой группе (с 6 до 9 лет) рисование начиналось со знакомства с техникой и технологией рисования, практиковалось рисование с оригиналов.

Во второй группе (с 9 до 12 лет) копировали с оригиналов рисунки головы, частей человеческого тела, обнаженные человеческие фигуры, вначале гипсовые, а затем живые.

В третьей группе (с 12 до 15 лет) изучалось рисование с гипсов. Ученик рисовал с гипсовых слепков до тех пор, пока у него не появлялись необходимые профессиональные навыки, после этого он мог перейти к рисованию живой натуры.

Воспитанники *четвертой группы* (с 15 до 18 лет) рисовали живую натуру.

Следует отметить, что в академии была детально разработана система художественного образования и воспитания.

Мы видим, что объем и характер изобразительных знаний по рисунку продуманы для каждой возрастной группы художественного образования, система обучения рисунку связывает первоначальное звено обучения с последующими. Обучение изобразительному искусству выстраивается в единую, строгую систему непрерывного художественного образования.

Карраччи считали, что молодые люди, прежде всего, должны были развить руку и глаз, а этого можно было добиться только путем «частого упражнения и единственно через подражание». Для этого ими были составлены специальные таблицы [2, 92–93]. Последовательность предлагаемых упражнений указывает, что вначале ученик копировал изображения частей лица, затем – детали человеческой фигуры и, наконец, торс. После этого он знакомился с черепом и начинал копировать голову человека. Далее будущий художник переходил к копированию фигуры человека, зверей и перспективы улиц. Следует отметить, что в процессе выполнения этих упражнений ученики не ограничивались механическим повторением оригинала. Педагог не только обращал внимание ученика на внешний характер формы, но и раскрывал ее внутреннюю структуру-костяк (изображение на полях коленного сустава), мускулатуру.

Карраччи устанавливают систему последовательного усложнения учебных заданий (от рисунка частей человеческого лица, фигуры, торса к изображению обнаженной и одетой фигуры), которая в дальнейшем получает свое развитие в академической системе обучения в XVIII веке. В системе непрерывного художественного образования такая методическая система последовательного усложнения учебных заданий на каждой ступени обучения рисунку является важнейшим условием успеха эффективного овладения знаниями по основам изобразительной грамоты.

В своих методических установках Карраччи указывают, что художник должен опираться на данные науки, на разум, ибо ум обогащает чувство. Необходимо отметить, что они впервые в истории обучения рисунку ввели в своей академии награды за лучшие учебные рисунки. В дальнейшем государственные академии художеств, перенимая опыт работы братьев Карраччи, утвердили большие и малые золотые и серебряные медали. В художественной школе Карраччи сформировалась, в основном, академическая система художественного образования, которая в последующие столетия лишь совершенствовалась.

Академическая система художественного образования сложилась в конце XVI века. Она, как правило, включает копирование «оригиналов», рисование с гипсовых античных слепков и затем с живой натуры и опирается на основные теоретические положения изобразительного искусства. В академии большое значение придавалось преемственности в обучении.

В академии Карраччи была разработана настолько стройная и эффективная система обучения и воспитания молодых художников, что по их примеру стали открываться новые государственные академии. Эти академии ставили своей целью дать серьезную профессиональную подготовку в области изобразительного искусства. Они воспитывали молодежь на примерах высокого искусства античности и эпохи Возрождения.

Наряду с государственными академиями продолжали существовать и частные школы. Однако частные мастерские и художественные школы не могли конкурировать с государственными академиями, а следовательно существенно влиять на развитие методов преподавания рисования. Четкая и организованная система художественного образования требовала специального оборудования, широкого оснащения методическим материалом, специального помещения, что было не под силу отдельным художникам-педагогам частных школ, предусматривала деятельность специалистов узкого профиля – рисовальщиков для ведения класса рисунка, живописцев, композиторов, скульпторов, методистов по отдельным научным дисциплинам. Эти условия могли выполнить только государственные академии художеств.

Заключение. Эффективность академической системы художественного образования и воспитания стала очевидной, а ее метод научного подхода к искусству доказывал правильность взятого направления в обучении. Академическая система художественного образования и воспитания получает дальнейшее развитие в академиях Франции, Англии, России, Германии.

Список литературы

1. Мастера искусства об искусстве. – М., 1967. – Т. 3.
2. Ростовцев, Н.Н. История методов обучения рисованию. Зарубежная школа. – М.: Просвещение, 1981.

КЛАУЗУРА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА

*А.А. Герасимов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Клаузурой считается такой вид учебных упражнений, которому в равной мере свойственны как признаки проектного задания, так и особенности упражнений развивающих творческие способности учащихся. В обучении клазура служит прежде всего для развития воображения, образного мышления, фантазии, композиционных способностей, навыков яркого отражения творческих замыслов в графике и макете. Начиная с XVI в. клазурой называются короткие, продолжительностью от 2 до 6 часов творческие задания, широко распространенные в архитектурных, дизайнерских, художественных школах [1].

Целью исследования является раскрытие возможностей использования клазур в качестве эффективной формы контроля и развития творческих способностей студентов на занятиях по проектированию изделий из дерева.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы студентов 3 и 4 курсов специальности «Декоративно-прикладное искусство (изделия из дерева)», выполняемые на занятиях по проектированию. Основным методом исследования – описательный, состоящий из приемов наблюдения, анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Феномен возникновения и развития творческих способностей проявляется лишь в процессе активной разносторонней и целенаправленной продуктивной деятельности. Наблюдение за работой студентов на занятиях по проектированию изделий из дерева показывает, насколько трудно приходится им при разработке первоначального замысла будущей практической работы, насколько робки, схематизированы, подвержены стереотипам их предварительные зарисовки. Во многом подобный поиск связан с выискиванием образца для подражания, что связано с нежеланием выйти за узкие рамки традиционной нормативно-ремесленной ориентации будущего проекта, боязнью сделать ошибку.

Первая и главная задача клазуры заключается в систематической тренировке творческого воображения студентов:

- освобождение студента от стереотипов формирования художественного решения, демонстрация множественности путей его поиска;
- показ разнообразия и взаимозаменяемости средств проектирования в процессе реализации художественного замысла;
- настраивание на индивидуальный подход к осмыслению и формированию художественного образа.

В таком контексте клазура созвучна с методом «мозговой атаки» (от англ. brain storming) – стимуляции творческой активности и продуктивности творческой деятельности за счет ее освобождения от ограничений, свойственных тривиальным и рутинным приемам работы [2]. Обычно при выполнении продолжительных и сложных по содержанию проектов стереотипы принятия решений, боязнь неудачи привязка к определенным условиям и материалу тормозят возникновение всякого рода новаторских идей. Ограниченность по времени и отсутствие множества ограничений – важнейший фактор клазуры, позволяющий в короткие сроки

накопить массив предложений, достаточный для рассмотрения в качестве основы для дальнейшего серьезного поиска. Во время работы над клаузурой любая идея имеет право на существование и не должна отвергаться, пока не будет сформирован окончательный вариант. Характер упражнений освобождает студентов от необходимости доведения до «выставочного» качества всех или большей части работ и дает возможность резко увеличить количество заданий, ограничив их выполнение беглым эскизом.

Клазурные упражнения также могут использоваться для ориентировки в определенном направлении или фиксирования внимания на определенных деталях проекта. В данном контексте клазура может предварять длительную работу над темой – с нее начинается рассказ о содержании этой темы, раскрывается цель и смысл проекта (концепция). Использование клазур позволяет выработать умение методически последовательно и вполне осознанно выстраивать схему процесса предварительной работы над проектом, то есть отыскивать органическую связь между причиной и следствием, содержанием и формой, логическим и образным.

Зачастую студент не совсем отчетливо понимает, что предварительный замысел рождает синтез мыслительной и тактильной деятельности. Выполнение клазур приучает студента как можно чаще «думать карандашом», чтобы любое мыслительное движение тут же приобретало свое визуальное воплощение. При этом важно в серии зарисовок развивается не столько первоначальный замысел, сколько разнообразные варианты решения поставленной задачи, несмотря на то, что в дальнейшем их большая часть останется невостребованной. Это не только разовьет образное мышление и фантазию студента, но и в дальнейшем предоставит ему возможность выбора, проведения сравнительного анализа, рассмотреть положительные и отрицательные моменты в каждом из вариантов. В таких случаях не исключается, что законченный вариант будет представлять собой синтез наиболее интересных решений отдельных зарисовок. Подобные упражнения также дают возможность преподавателю проследить процесс зарождения замысла, приобщиться к нему, прочувствовать ход мыслей студента, накал его воображения, выявить и вовремя обратить его внимание на наиболее характерные и часто встречающиеся ошибки.

Еще одним важным моментом использования клазур является выяснение подготовленности (контроль) студентов к решению той или иной проектной задачи.

В процессе выполнения долгосрочных проектов преподавателю трудно определить подготовленность и долю самостоятельности. К концу выполнения долгосрочных проектов возникает настоятельная необходимость проверки истинных границ знаний и умений. В данном случае клазура выступает как эффективная аудиторная форма проверки художественных и композиционных навыков. После 4-6 часов аудиторной работы студент представляет итог своих творческих исканий в виде клазуры – графической проектной композиции. Задание выполняется без предварительной подготовки (эскизирования) дома, ибо темы клазуры выдается в начале занятия. Специфика упражнения требует выполнения проектных и творческих задач в кратчайшие сроки с отображением самых существенных сторон заданной темы.

Заключение. В заключении можно сформулировать ряд общих выводов:

- при помощи клазур можно рассматривать любую проектную проблему, если она просто и ясно сформулирована;
- клазуры можно использовать на любом этапе проектирования – как в начале, когда проблема еще окончательно не определена, так и позднее, когда они выделены и обретают конкретные очертания;
- всегда существует возможность совершенствования и обновления клазурных упражнений и привнесение в эту форму занятий разных смыслов и разнообразные приемы исполнения, что в свою очередь позволит акцентировать внимание на разных по значимости аспектах проектной деятельности студентов.

Список литературы

1. Кудряшев, К.В. Архитектурная графика. – М.: Стройиздат, 1990. – 204 с.
2. Луптон, Э. Графический дизайн от идеи до воплощения. / Пер. с англ. В. Иванов. – СПб.: Питер, 2014. – 64 с.

СТИЛИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ

*Н.А. Герасимова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Педагогической науке хорошо известно, что практическую подготовку студентов нельзя начинать без опоры на основные понятия учебной дисциплины. Их игнорирование в процессе преподавания дисциплин художественного цикла приводит к творческой несостоятельности обучаемых, склонности к подражательству и копированию образцов.

В процессе работы над декоративной композицией студент неизбежно сталкивается с проблемой переосмысления и трансформации объектов и явлений окружающей действительности в условные декоративные образы, т.е. стилизацией. Знание теоретических основ и практических умений выполнения стилизации необходимо, поскольку специфический язык, которым студентам приходится пользоваться в процессе выполнения программных заданий, существенно отличается от реалистического изображения. Объекты животного мира представляют для декоративного искусства большой интерес. С изображением животных связано зарождение искусства на заре человечества. «Звериным стилем» даже названа целая эпоха в развитии декоративно-прикладного искусства. И хотя на протяжении столетий по мере отдаления человека от природы и развитием цивилизации тема животных теряет свою первоначальную значимость, она все же сохраняется и до сегодняшнего дня.

Цель исследования – повышение эффективности обучения студентов стилизации животных на занятиях по декоративной композиции.

Материал и методы. Материалом данного исследования является учебно-творческая деятельность студентов 1 и 2 курса художественно-графического факультета на занятиях по декоративной композиции. В процессе исследования применялись такие методы как логико-дедуктивный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Анализ учебно-творческой деятельности студентов на занятиях по декоративной композиции позволил выявить ряд основных недостатков:

- во-первых, не достаточно полное понимание специфики декоративной композиции;
- во-вторых, не умение на практике использовать различные средства стилизации, а именно: различные виды пластики, гиперболизацию, деформацию;
- в-третьих, не желание начинать работу не с графических вариантов оригинального решения, а с поиска образца для подражания.

Методическая цель заданий по стилизации силуэта животного вовлечь студентов в процесс стилизации животных, на практике применить весь арсенал приемов и средств стилизации, понять возможности трансформации силуэта, активизировать творческое воображение и фантазию.

Вид животного во всех заданиях для каждого студента остается неизменным. Конкретность поставленной задачи исключает спонтанное чередование объектов стилизации, простое дублирование приемов и средств ее выполнения. Также сокращает количество заимствований, поскольку тяжело найти подходящие стилизованные решения одного и того же объекта под различные варианты стилизации. Предполагается, что основное время студент потратит не на поиск источников для подражания, а на развитие своего творческого потенциала.

Стилизацию животного предлагается начать с зарисовки животного и его силуэта. В большинстве случаев красота любой формы во многом зависит от его выразительности. Силуэт требует особой композиции, тщательного отбора главного, отказа от второстепенных деталей. Скупость выразительных средств, используемых в силуэте, подталкивает студента к осмысленной избирательности – одному из наиболее важных условий осознанной, целенаправленной работы над стилизацией. На следующем этапе студенту необходимо полностью отказаться от натуры и в дальнейшем на основе силуэта сделать серию четко заданных пластических трансформаций: скульптурная и геометрическая пластика, деформация, гиперболизация, линия и линия+пятно, фас (анфас), с элементами декора.

На заключительном этапе студенту необходимо выполнить стилизацию силуэта в геометрических фигурах (квадрат, прямоугольник, треугольник и круг). Его методическая цен-

ность состоит в том, что сама геометрическая форма, в которую вписывается силуэт, предполагает его активную трансформацию в соответствии с изменением внутреннего пространства, которое необходимо заполнить изображением. Примеры выполненных работ показывают, что студенты, выполняя упражнение, вынуждены свободно, без всяких ограничений, варьировать пропорциями, размерами, количеством выступающих деталей, активно используя при этом деформацию и сочетание различных видов пластики. Необходимым условием правильного выполнения упражнения в данном случае является композиционная логика, художественная целесообразность и, главное, узнаваемость животного, несмотря на все манипуляции с формой.

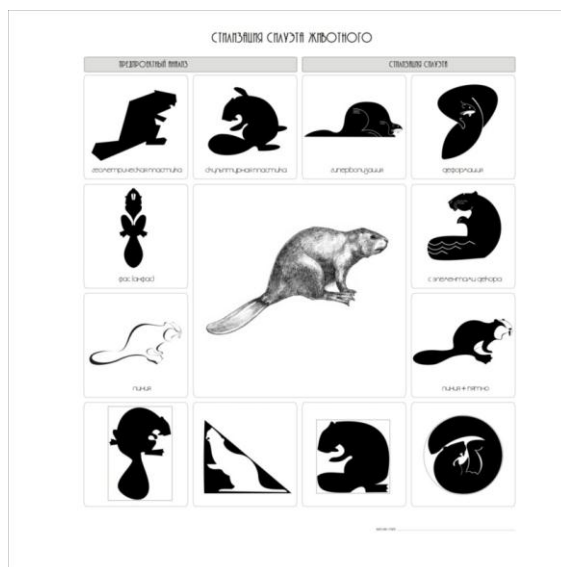

Рисунок 1. Стилизация силуэта животного (бообр)

Итоговая работа оформляется в виде матрицы размером 60х60 см. (рис. 1).

Заключение. Искусственность проблемных ситуаций, предлагаемая в учебных упражнениях, должна явиться источником творческого поиска, различных способов ее разрешения. Благодаря таким упражнениям студент получит возможность прочно усвоить арсенал теоретических знаний, поскольку только их активная проработка в процессе решения учебных задач позволит превратить теорию в реальный инструмент в практической деятельности.

КОНСТРУКТИВИЗМ И СУПРЕМАТИЗМ: ПРОЦЕССЫ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

*Т.В. Горолевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дизайн, являясь видом деятельности, тесно связанным с художественным творчеством, неоднократно за свою историю испытывал сильное влияние со стороны различных художественных течений. Такими течениями в XX веке были конструктивизм и супрематизм. Возникнув в сфере изобразительного искусства, они распространились на весь предметно-пространственный мир. Но едва ли обе эти концепции формообразования были с самого начала ориентированы именно на архитектуру или дизайн, скорее они ориентированы на все пространственные искусства и предметно-пространственную среду в целом.

Цель данной работы – проанализировать роль конструктивизма и супрематизма в процессах формообразования в дизайне XX века, выявить общие черты и закономерности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические труды и практический опыт представителей конструктивизма и супрематизма в контексте проблем формообразования. Основным методом данного исследования является метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. К конструктивизму относят вообще любое художественное произведение либо проект н. XX в., где форма строится на основе геометрических элемен-

тов и есть чётко выраженная техническая, структурная и функциональная задача. В начале XX века в технике получили распространение ажурные, легкие конструкции в различных инженерных сооружениях: мостах, мачтах, каркасах башен. Аналогичные закономерности формообразования встречались в авиации, судостроении, автомобилестроении. Форма предметов как бы складывается из отдельных элементов, ориентированных в пространстве, как правило, соответственно направлению и распределению реальных физических усилий в конструкции. При этом металлические детали различных каркасов имели протяженную форму напоминающую стержень, что в графическом изображении эквивалентно линии. Следовательно, именно линия была способна стать графическим инструментом проектирования конструкции. Графическая линейная конструкция оказалась максимально приближенной к форме пространственной конструкции, являясь ее моделью [1].

Единый стилевой модуль, стилевые закономерности в конструктивизме рождались исходя из конкретного материала той или иной области творчества. Силевые особенности конструктивизма в дизайне и архитектуре заключались в утрировании каркаса: структурной и несущей системы вещи; пространственном вычленении объемов, связанных с различными функциями.

Использование супрематической живописи в дизайне предметов в н. 1920-х гг. нашло свое развитие в архитектуре, суперграфике, графическом дизайне, мебели, лишней раз подтверждая универсальность супрематизма в виде выразительной системы формообразования. Супрематизм активно работает с объемной формой, пространством, организуя его при помощи крупных цветовых форм и изменяя его восприятие при помощи цвета.

Из всех авангардных художественных систем, пожалуй супрематизм обладал наибольшим архитектурным потенциалом, за которым стоят:

- работа с элементарными геометрическими формами, не имеющими своего «натурального размера»;
- принципиальность сочетания ограниченного числа геометрических элементов, создающих за счет сочетаний характерные пространственные образные варианты: крупность членений и форм, одинаково пригодных как для настольных вещей, так и для градостроительства.

Важная особенность стилеобразующих концепций супрематизма и конструктивизма состоит в том, что хотя они возникли в недрах конкретного художественного творчества (живописи), на стадии выработки своего стилеобразующего ядра они ушли, что называется, на равно удаленное расстояние от конкретных видов художественного творчества. Различие сфер стилеобразования супрематизма и конструктивизма во многом определяло специфику их приемов и даже сферы их адаптации в конкретных видах творчества. Сфера стилеобразования, с которой была связана концепция конструктивизма, предполагала более непосредственные контакты с конкретными видами творчества и даже во многом зависела от стилеобразующих импульсов, идущих из них [2].

В процессах формообразования конструктивизм, преодолев свою весьма ограниченную на первых порах теоретическую концепцию, оказался отнюдь не стадией в движении к производственному искусству, а потенциально весьма значительным творческим течением. Неожиданно для многих конструктивизм именно как творческое течение со своей системой средств и приемов художественной выразительности быстро стал одним из влиятельных стилеобразующих факторов формирования новой предметно-пространственной среды.

Сторонники супрематизма, и сторонники конструктивизма выходили в объемно-пространственную композицию из живописи, то есть из плоскости картин. Но выходили они принципиально по-разному, определив и в дальнейшем два важнейших стилеобразующих подхода в процессах формообразования в дизайне.

Первая треть XX века по мощности формообразующих идей занимает в истории искусства особое место. Пожалуй трудно найти в прошлом период, когда за столь короткий срок появилось бы такое количество принципиально новых формообразующих идей.

Заключение. В последние десятилетия стало общепризнанным, что в сфере дизайна проявляются многие общие особенности формообразования предметно-пространственной среды, в том числе и такие, вокруг которых на этапе становления этой новой сферы творчества велась острая полемика. Становится очевидным, что, во-первых, дизайн подвержен стилистическим изменениям и, во-вторых, импульсы этих стилистических изменений могут исходить не только от функционально-конструктивной структуры изделия, но и от формально-эстетических поис-

ков. Можно отметить что, роль конструктивизма и супрематизма в процессах формообразование в дизайне XX века имели общие черты и закономерности. Многие художники после экспериментов с отвлеченной формой (живописной, графической или объемной) «проходили» по пути к вещи через архитектуру, выход в предметный мир ряда художников происходили на уровне подчеркнуто плоскостного, а не объемного мышления (на вещь, а некий плоскостной орнамент). На самой первоначальной стадии становления дизайна интенсивные эксперименты группы художников оказались сосредоточенными на пространственных конструкциях. Анализ показывает, что «стажировка» в архитектуре, выход на плоский декор и эксперименты с пространственными конструкциями сыграли роль в общем процессе становления дизайна и в формировании концепций формообразования как творческих течений, так и отдельных мастеров.

Список литературы

1. Лаврентьев А.Н. Эксперимент в дизайне: учеб. пособие / сост. Александр Лаврентьев. – М.: Издательский дом: Университетская книга, 2010. – 244 с.
2. Хан-Магомедов С.О. Пионеры советского дизайна. – М.: Галарт, 1995. – 424 с.

ФОТОГРАФИЯ И ОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ В РЕКЛАМЕ ТУРУСЛУГ

А.В. Железов

Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Город Полоцк имеет богатый культурный, исторический и туристический потенциал, который в последние годы успешно используется для привлечения в него туристов как из других городов Беларуси, так и из-за границы. По этой причине важным является создание большого количества рекламной продукции приемлемого качества – как печатной, так и электронной, которую можно разместить в сети Интернет. Распространённость и доступность компьютеров, сравнительно дешёвой и качественной фототехники и наличие доступа во всемирную сеть обеспечивают многих работников сферы туризма возможностью создавать рекламные материалы приемлемого качества своими силами, не прибегая к услугам других специалистов. Для достижения результата необходимо изучить информацию, которая находится в свободном доступе и потратить некоторое время на отработку необходимых навыков.

Актуальность исследования обусловлена высоким потенциалом Полоцка в привлечении туристов и широкими возможностями, которые предоставляет фототехника, в том числе и начального уровня, в связке с программными пакетами для обработки изображений.

Целью данной работы является изучение базового процесса создания графической рекламной продукции.

Задачи данной работы:

- рассмотреть основные принципы работы фототехники в контексте съёмки архитектуры и пейзажей;
- выделить основные требования к съёмке архитектуры и пейзажей;
- ознакомиться с программными пакетами для работы с изображениями;
- разработать образец рекламной продукции для последующего размещения в сети Интернет или для печати.

Материал и методы. В соответствии с целью и задачами данной работы были выбраны следующие материалы и методы: анализ существующей литературы по вопросам фотографии и обработки изображений; моделирование макета рекламной продукции. Итогом работы стало создание образца рекламного продукта с использованием обработанных изображений.

Результаты и их обсуждение. При наличии достаточного финансирования целесообразно подключать к выполнению данной задачи соответствующих специалистов. Но при отсутствии необходимых средств или в случае желания контролировать процесс создания рекламных материалов можно обойтись собственными силами. Для этого не требуется специальной квалификации или многолетнего опыта работы – приемлемого результата можно добиться грамотным использованием имеющейся фототехники и последующей обработкой полученных фотографий в графическом редакторе.

В контексте пейзажной съёмки следует рассмотреть понятие фокусного расстояния, которое определяет угол обзора и влияет на резкость снимка. Для съёмки целесообразно исполь-

зовать широкий угол (меньшее доступное значение для объективов со сменным фокусным расстоянием), что позволяет вместить в кадр большее количество объектов. При этом зона резкости будет больше, что поможет сохранить все объекты чёткими.

Для съёмки архитектуры можно использовать как широкий угол, если отойти от объекта съёмки невозможно. Иногда такой ракурс даже предпочтителен, но следует помнить о геометрических искажениях (дисторсии), появляющихся на снимке.

Для обработки большого количества фотографий приложение Adobe Lightroom обладает наилучшим функционалом, сочетая быстроту выполнения задач и простоту использования при условии того, что над изображениями выполняются лишь самые необходимые манипуляции. Тем не менее, являясь профессиональным инструментом, Lightroom предоставляет большие возможности для манипулирования изображениями при условии углубленного изучения имеющихся функций. В то же время это не обязательно для того, чтобы провести подготовку фотографий к дальнейшему использованию.

Вёрстка рекламной продукции может представлять собой довольно трудоёмкий и сложный процесс. Для облегчения работы целесообразно использовать специализированное приложение. В пакете Microsoft Office имеется приложение, помогающее создавать печатную продукцию различного назначения. Приложение обладает привычным пользователям Microsoft Office интерфейсом и функционалом, позволяющим создавать несложные макеты с использованием изображений, текста и других объектов.

Закключение. В ходе выполнения работы были изучены основы цифровой фотографии и способы её рационального применения при съёмке пейзажей и архитектуры как наиболее характерных жанров, применяемых при фотографировании туристических объектов. Были изучены приложения для редактирования фотографий и настройки, которые позволяют осуществить базовую коррекцию фотоснимков. Впоследствии полученные знания были применены для съёмки туристических объектов города Полоцка и их последующей обработки. Фотографии были использованы для создания макета печатной рекламной продукции.

По итогам работы можно судить о том, что подготовка фотоматериала для дальнейшего использования в рекламной продукции является выполнимой задачей даже при наличии фототехники начального уровня.

Можно утверждать, что при отсутствии возможности обратиться к сторонним специалистам разработка рекламных материалов является осуществимой задачей.

Существенным добавлением к общему впечатлению от разрабатываемого материала может стать добавление декоративных элементов для привлечения внимания читателя, подбор шрифтов и изучение основ дизайна для более эффективного размещения элементов.

В целом можно утверждать, что выпуск рекламной продукции своими силами является вполне выполнимой задачей, а распространение продукции через Интернет может помочь избежать дополнительных материальных затрат.

Список литературы

1. Скотт Келби. Цифровая фотография. Том 1. / Скотт Келби – Москва: Издательский дом "Вильямс", 2011. – 224 с.
2. Скотт Келби. The Adobe Photoshop Lightroom 5 Book for Digital Photographers в переводе Луцевича Александра / Скотт Келби – Интернет-издание, 2011. – 559.0
3. Принципы фотографии [Электронный ресурс] / Принципы фотографии. – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://www.64bita.ru/>. – Дата доступа: 12.11.2014.

ПЕДАГОГ И ХУДОЖНИК АНАТОЛИЙ АКСЕНТЬЕВИЧ ЧМИЛЬ

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Летом 2016 г. закончил педагогическую деятельность в Витебске педагог и художник Анатолий Аксентьевич Чмилёв. Четыре десятилетия выпускник художественно-графического факультета Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) имени А.И. Герцена преподавал специальные дисциплины на кафедре изобразительного искусства на худграфе в Витебске. За годы работы педагог и художник Чмилёв А.А. стал одним из самых авторитетных преподавателей факультета, профессионалом высокого уровня.

Цель данной статьи – обобщение и систематизация педагогической и творческой деятельности одного из представителей витебской художественной школы – А.А. Чмиля.

Материал и методы. Материалом исследования является педагогическая и творческая деятельность художника-педагога Чмиля А.А., его научно-методические публикации за период работы на художественно-графическом факультете. Методами исследования являются наблюдения и фиксации материала в ходе исследования актуального художественного опыта, (интервью, беседа, посещение выставок).

Результаты и их обсуждение. *Годы учебы.* Родился А.А. Чмил 25 июня 1948 г. в селе Осиевка Винницкой области в Украине. Рисовать любил с детства; с каждым годом крепло желание учиться. После окончания школы в 1966 г. юноша поступил на художественно-графический факультет ЛГПИ имени А.И. Герцена. На факультете начинающему художнику акварельную живопись преподавал выпускник Ленинградской АХ, член Ленинградской организации Союза художников (ЛОСХ) Иванов-Сокачев И.С.; масляную живопись он изучал под руководством известного живописца, члена ЛОСХ, заслуженного художника РСФСР Кривицкого Л.Г. В конце обучения выполнением дипломной работы Чмиля А.А. «Поход князя Игоря» (темпера) руководил живописец и график, член ЛОСХ, Заслуженный художник РСФСР, профессор Кобачек Л.В. Рисунок молодому художнику преподавал член ЛОСХ, Заслуженный деятель искусств РСФСР Канеев М.А. [1].

Педагогическая деятельность. По окончании ЛГПИ А.А. Чмил по направлению оказался в Витебске, где в 1971 г. и началась его многолетняя и плодотворная педагогическая деятельность. За прошедший период он преподавал на кафедре изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С.М. Кирова, в 1995 г. ВГПИ был реорганизован в университет; а с начала 2000-х до лета 2016 г. - в Детской художественной школе № 1 г. Витебска. С ноября 1971 г. Чмил А.А. работал на кафедре изобразительного искусства в должности преподавателя, с 1981 г. - старшего преподавателя. Четыре десятилетия художник-педагог вел практические занятия по рисунку, живописи и композиции на 1-5 курсах, разработал и читал лекционный курс по технологии масляной живописи, подготовил и опубликовал учебно-методическое пособие для студентов художественно-графического факультета. Чмил А.А. регулярно руководил летней пленэрной практикой, курсовыми и дипломными проектами; выполненные под его руководством дипломные работы неоднократно получали самую высокую оценку государственной экзаменационной комиссии, удостоивались дипломов.

Творческая деятельность. Чмил А.А. успешно сочетал преподавание с активной творческой деятельностью. С 1996 г. он является членом Белорусского Союза художников. Работает преимущественно в технике масляной живописи; создавая произведения в жанрах пейзажа, натюрморта, портрета, тематической картины. Участник областных, республиканских, зарубежных и международных выставок. Произведения художника находятся в Витебском художественном музее, частных коллекциях в Беларуси, России, Украины.

Своеобразным отчетом о проделанном на творческом пути стала персональные выставки А.А. Чмиля, организованные в июне 2016 г. в Витебском художественном музее, приуроченная к отъезду художника на малую родину в Украину. В экспозиции выставки в художественной школе были представлены более семи десятков живописных работ и рисунков, выполненных за весь витебский период с начала 1970-х гг. до 2016 г. включительно.

Любимыми жанрами в творчестве художник называет пейзаж и натюрморт. Следует отметить, что ранние работы Чмиля А.А. отличает декоративность цветового решения и своеобразная графичность, а начиная с 1980-х гг. в его композициях доминируют импрессионистические эффекты.

Художник создал целый цикл произведений, посвященных г. Витебску, который за 45 лет стал родным. В своеобразном гимне городу над Двиной, нашлось место и тихим, неказистым, на первый взгляд, дворикам и переулкам («Осеннее окно», 1988; «Зимнее окно. Вид на Ратушу», 2007; «Зимний парк», 2010) и монументальным, рвущимся в небо архитектурным громадам соборов и дворцов («Эхо прошедшего», 2007).

Целый ряд работ живописца представляют собой не просто пейзажи Витебска, а являются историческими реконструкциями одного из самых древних городов Беларуси. Работы этого цикла отличаются особым «призрачным» колоритом, словно взгляд зрителя в прошлое прохо-

дит через слегка замутненную призму времени («Пристань», 2008; «Эхо прошедшего», 2007; «Над Двиной. Берега», 2009; «Комета над городом», 2008; «Дождь прошел», 2007).

По утверждению самого автора, на определенном этапе ему захотелось написать «что-то значительное». Так появились работы, посвященные истории и современности города Витебска, выполненные в больших формах – триптих, полиптих. («Славен древний город Витебск», триптих 1989-1990; «Витебск», полиптих, 1991; «Христос родился в Витебске», полиптих, 1998) [1].

Значительное место в творчестве А.А. Чмиля занимает натюрморт. Художник очень любит писать цветы; за почти полвека им написано несколько десятков натюрмортов с цветами. Это и величественные и аристократичные розы («Майские розы», 1994), и незатейливые и простые полевые колокольчики («Колокольчики», 1992; «Колокольчики», 1997), и символы весны трепетные и хрупкие ландыши, и июньские бушующие гроздья сирени начала лета («Букет сирени», 1994), и осенние яркие и «громкие» астры («Астры в синей вазе», 1991; «Астры в белой вазе», 1998).

Очень своеобразны живописные портреты художника. Среди них прежде всего следует отметить портреты супруги. Обе представленные на выставке работы наполнены чувством любви и нежности. «Пора цветения жасмина. Портрет Ларисы», 1997 решен в темных тонах, где белые нежные цветы жасмина словно напоминают об уязвимости и хрупкости чувства. Напротив, полотно «Ностальгия», 1998 решено в светлой гамме, а цветы в работе помогают создать мажорный контекст. Представленный же в экспозиции автопортрет художника отмечен чертами самоиронии.

Одной из немногих тематических картин живописца стало полотно «Князь Ольгерд» (2016), посвященное Великому князю Литовскому около десятилетия правившего своими землями из Витебска. К гражданскому чувству зрителя обращена другая работа автора «Погоня», 1998.

Графика А.А. Чмиля представлена в экспозиции выставки, в основном, портретами и автопортретами художника разных лет. Автор предпочитает работать мягкими материалами; отчасти по этой причине его графические работы отличает своеобразная «этудность». Художник не стремится к «вытачиванию» натуры, к доскональной верности пропорций и абсолютной точности; он пытается ухватить характерное, обуславливающее образ портретируемого.

Заключение. За четыре с половиной десятка лет художественно-педагогической практики А.А. Чмиль оказал значимое влияние на формирование целого ряда художников и педагогов, продолжающих традиции витебской художественной школы.

ВИТЕБСКИЙ ИЗРАЗЕЦ

И.А. Ковалёк

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изразцовая плитка как отделочный материал используется много веков и в наши дни является актуальным материалом. Изразцы впервые стали применяться для отделки архитектурных сооружений более четырех тысячелетий назад в Древнем Египте и до сих пор используются в архитектуре. Каждый изразец в отдельности уже самостоятельное произведение декоративного искусства. Но широко применялись также изразцы, которые были только частью большой орнаментальной композиции.

Само слово «изразец» – исконно русское по происхождению и перекликается с другим, более понятным – «образец», «образ». В старину так назывались керамические украшения для наружных стен храмов, дворцов, облицовки печей в парадных покоях. «Образить» означало обработать, украсить здание, придать ему законченный вид. Изразец имел вид коробки из обожженной глины, его лицевую сторону украшали росписью, эмалями, а для крепления с тыльной стороны – выделывали стеночки-румпы.

Первый известный печной изразец на территории Беларуси датируется началом XIV в.: самые ранние по времени изготовления печные изразцы найдены археологическими исследованиями в Полоцке и относятся к 1308 году. В процессе раскопок на территории Беларуси найдены ремесленные центры по изготовлению изразцов в Витебской области (Витебск, Полоцк, Копысь), Гродненской области (Гродно, Мир) и в др. областях.

Цель – изучить историю возникновения изразца в Витебске.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Образцы продукции завода из коллекции Витебского краеведческого музея. Используются методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Первый кафельный завод на территории Витебщины был основан около 1790 года, став одним из первых промышленных предприятий города. Его основатель Иван Будников, родом из города Вязьма (сейчас Смоленская обл. РФ), первоначально построил кафельный завод на Спасской улице (ныне район Песковатика). После Отечественной войны 1812 года Будников перенёс завод на другую сторону Слизкого ручья, в район конечной части (районе сегодняшнего дома № 17а) совр. улицы Чехова (в нач. XX века, улица на которой был завод, называлась Песковатикская набережная).

До 1845 года завод находился в деревянном здании, после – предприятие перенесли в нижний этаж каменного здания по соседству. Скорее всего, оно уже принадлежало Андрею Будникову, сыну основателя.

В 1864 году, когда кафельный завод уже принадлежал потомкам Андрея Будникова, он размещался в пяти просторных комнатах. На предприятии было 6 станков и 2 печи для обжига. Работало на заводе 6 человек, все из рода Будниковых, и одна лошадь. Выпускали кафель трёх сортов до 10 тыс. штук в год. Товар продавали в Витебской, Минской, Смоленской и Могилёвской губерниях. Глину добывали: красную — в 2 верстах от завода, в урочище «Церковище», белую – в 17 верстах от Витебска, в имении Бужево.

К 1902 году в Витебске было два кафельных завода Будниковых. Первый, старый, принадлежал Михаилу Андреевичу Будникову. Вторым заводом владел его брат Григорий Будников. Этот завод находился напротив первого моста, через Западную Двину, на 3-й Верхне-Набережной улице (сейчас улица Ильинского). Третий брат, Пётр, в 1877 году основал изразцово-кафельный завод в Смоленске.

После 1917 года Михаил Будников некоторое время жил в доме на 1-й Ветряной, 35/13. В 1923 году здание передали коммунальному хозяйству. Ни этот особняк, ни завод не сохранились.

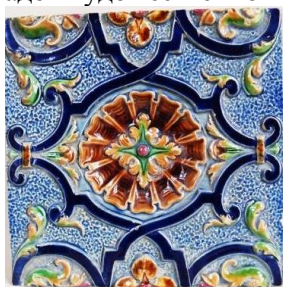
В 1877–1914 гг. в Витебске действовал еще один изразцово-майоликовый завод, основанный дворянином Брониславом Яковлевичем Лисовским. Находился на Кафельной улице (ныне район дислокации 103-й мобильной бригады). Проспект Фрунзе, 41б. До наших дней сохранились корпуса завода.

Завод производил печной терракотовый, белоглазурованный и золочёный кафель и майолику. Через семь лет после основания на предприятии трудилось всего 12 человек. Но позже предприятие стало расширяться – в 1902 году на заводе работало уже 84 рабочих, в 1908 — 78, в 1913 — 118. Предприятие отличалось и высокой по тем временам технической оснащённостью. В 1895 г. здесь работали два конных и газовый двигатели мощностью в четыре лошадиные силы. В 1908 г. уже имелся паровой двигатель мощностью в 85 л.с.

Перед Первой мировой войной являлся одним из крупнейших предприятий такого типа в Российской империи. Тогда завод выпускал 75 тыс. печных изразцов в год. У завода были магазины в Варшаве, Казани, Петербурге, Николаеве, Саратове, Ростове.

Продукция витеблян неоднократно получала медали на различных промышленных выставках. На фирменном банке 1911 г. их изображено семь. Печные изразцы завод выпускал до 1914 г. (далее сведения о предприятии Б.Я.Лисовского отсутствуют) [2,3].

Завод Б.Лисовского отличался особым изяществом своей продукции. На изразцах были представлены и пейзажи, и морские сюжеты, и бытовые сценки. Здесь можно говорить даже об одной из загадок художественной жизни Витебска, ведь кто их авторы – нам неизвестно...

Изразец печной. Изразцово-майоликовый завод
Б.Я. Лисовского

Штамп изразцово-майоликового завода
Б.Я. Лисовского

Заключение. Современные изразцы могут быть совершенно не похожи на классические. Своей фактурой они могут быть близки камню, напоминать реликтовые леса и наскальную живопись, включать витражные вставки. В покраске декоративных плиток могут использоваться сложные эффекты старения, металлизации и др. Таким образом, изучение истории и технологии изготовления изразцов получает все большую популярность в настоящее время. Белорусские изразцы являются историко-культурным наследием народа Беларуси.

Список литературы

1. http://evitebsk.com/wiki/Кафельные_заводы_Будниковых.
2. <http://www.pallada-afina.ru/articles/detail.php?ID=443>.
3. http://evitebsk.com/wiki/Кафельно-майоликовый_завод.

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ZOOPARKING “НОЕВ КОВЧЕГ”»

*О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изобразительное искусство начиналось с изображения животных. Двадцать – сорок тысяч лет назад, в верхнем палеолите, именно зверей, начал рисовать первобытный человек минеральными красками и высекать в рельефах на стенах пещер. Причем уровень мастерства первобытных художников поражает наших современников. Эти рисунки являются одной из вершин анималистического жанра.

Изображение зверей, птиц и рыб в искусстве всегда являлось отражением места и значения животного мира в жизни человека. Взаимоотношение человека и животного не оставалось неизменным с течением времени. Изобразительное искусство является летописью этих изменений, не было, пожалуй, народа или эпохи, не оставивших в истории цивилизации своего видения животного мира. Эти произведения, подобно капсулам времени, несут сквозь столетия мысли и чувства, культуру предыдущих поколений.

Актуальность внимания к анималистике в изобразительном искусстве в наши дни очевидна. Изменения окружающего мира, уже в чем-то непоправимые, произошли и происходят постоянно. Труд художников может напомнить о нашей ответственности за сохранение здоровой среды обитания для последующих поколений.

Целью данного материала является популяризация анималистического арт-проекта ZOOparking “Ноев ковчег” (Витебский художественный музей, куратор Олег Костогрыз).

Материал и методы. На примере художественного выставочного и кураторского опыта автора данного материала, художника Костогрыза О.Д., нами проводится анализ и обобщение, а также исследуется возможность использования этого опыта в процессе художественного воспитания и образования широкой зрительской аудитории.

Результаты и их обсуждение. В Витебском областном краеведческом музее в 2004 году состоялась выставка творческих работ витебских художников «Синяя птица». При помощи сотрудников музея, автор идеи художник Олег Костогрыз реализовал яркий анималистический проект. Л. Антимонов, А. Соловьев, А. Мемус, А. Чмиль, А. Карпан, М. Левкович, В. Шилко, А. Герасимов, Л. Кулененок, Н. Яковицкая и О. Костогрыз показали 35 работ в разных техниках. Открывала экспозицию работа Юдея Пэна «Голова лошади», написанный 1885 году великолепный образец классики анималистического жанра. Продолжения проект не предусматривал.

Но в конце 2010 года О. Костогрыз предложил руководству Витебского художественного музея совместно проводить подобные выставки в расширенном формате и с некоторой периодичностью. Выставка была запланирована в одном из лучших выставочных залов Витебска. Началась работа по ее подготовке. Разрабатывалась концепция, заранее были приглашены к участию художники из Витебска, Минска и других городов Беларуси. Отличительной чертой проекта стало то, что помимо мастеров, которые постоянно или изредка делают работы в анималистическом жанре, приглашались художники практически никогда не работавшие в этом жанре.

Арт-проект получил название ZOOparking “Ноев ковчег”. Мы надеемся, что данная языковая конструкция содержит в себе ассоциативный ключ к пониманию идеи проекта. Какое место животный мир занимает в цивилизации человека сегодня? Каким это место будет завтра? В

проекте была представлена графика, живопись и скульптура современных художников. Отношение к рисунку, как к основе работы над художественным образом в анималистике, являлось одним из определяющих факторов отбора художников, приглашенных в проект. В итоге, в Витебском художественном музее с 20.IX по 16.X.2011 года была проведена выставка, в которой приняли участие 28 авторов из Витебска, Минска, Бреста, Пинска и Санкт-Петербурга.

Среди шестидесяти восьми работ было много графики. Карандаш, тушь, пастель, офорт, литография, акварель поражали разнообразием технических и стилистических приемов. Графику предоставили Л. Алимов, В. Вишневский, А. Духовников, А.-М. Железко, Г. Исаков, А. Карпан, В. Лукашик, В. Савич, В. Слаук, А. Соловьев, П. Татарников, В. Татарникова-Панок, А. Черкасова, В. Чмиль, Ю. Шевчик. Живописные произведения таких авторов как Л. Антимонов, В. Гончарук, Н. Дундин, О. Костогрыз, О. Мельник-Малахова, А. Савич, Е. Шлегель украшали выставку. Экспозицию в единую структуру связывали скульптуры С. Бондаренко, М. Капиловой, С. Сотникова и А. Герасимова. Единственный фотоплакат демонстрировал работу В. Цеслера и Н. Байрачного.

Особенностью экспозиции также было то, что по просьбе куратора проекта О.Костогрыза, руководство музея любезно предоставило пять работ из музейной коллекции. Речь идет о художниках, работавших в анималистическом жанре в XIX веке. Это рисунок И. Репина «Здравнево» (1895), «Голова лошади» Ю.Пэна (1885), Н. Сверчков «Волки нагоняют» (1864), П. Соколов «Гроза прошла» (1872) и бронзовая скульптура А. Обера «Казак на задании» конца XIX века.

Экспозиция проекта ZOOparking «Ноев ковчег» не являлась ретроспективной, несмотря на то, что работу 1864 года и произведения 2011 года разделяет почти полтора века. Скорее экспозиция была призвана выполнять функцию «моста» между эпохами, которые разделяет время, но объединяет любовь. Любовь к искусству и любовь к жизни.

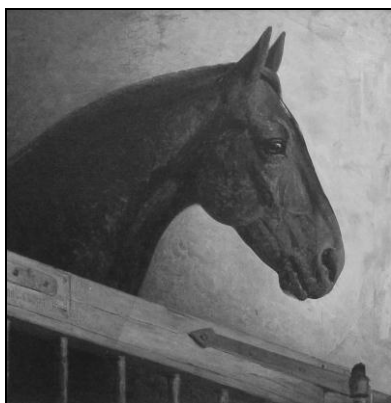

Рис. 1. Ю.Пэн. Голова лошади

Рис. 2. Фрагмент экспозиции

Проект хорошо был принят витебским зрителем. У проекта оказалась высокая посещаемость. Любители изобразительного искусства, педагоги и художники, школьники и студенты оставили более шестидесяти записей в книге отзывов в поддержку художников и самого арт-проекта.

Арт-проект ZOOparking «Ноев ковчег» – 2 прошел в том же зале Витебского художественного музея с 27.V. по 25.VI. 2014 года. Участвовало уже 37 авторов из Витебска, Минска, Бреста, Гродно, Пинска, Орши, Москвы, Санкт-Петербурга и Тэнчжоу (КНР). Художники предоставили 77 работ. В проекте, наряду с участниками первой экспозиции, появились новые имена. Графика А. Кашкуревича, Ф. Гумена, С. Цигаля, Ю. Яковенко, Ю. Ноздрина, Р. Сустова, А. Ярошевича, А.Евсеева, Ю. Раковского, акварели М. Левковича и В. Рынкевича. Живописные произведения А. Изоитко, В. Зенько, С. Плотникова, О. Сковородко, Н. Таранды Д. Соколового и Ян Лимины украсили проект, также как работы скульпторов П. Войницкого, Д. Козлова и В. Малахова. Некоторые художники в рамках данного проекта демонстрировали свои работы в Витебске впервые. Часть работ после закрытия выставки экспонировалась в витебской галерее «Стена».

Рис. 3. В. Малахов. Конь

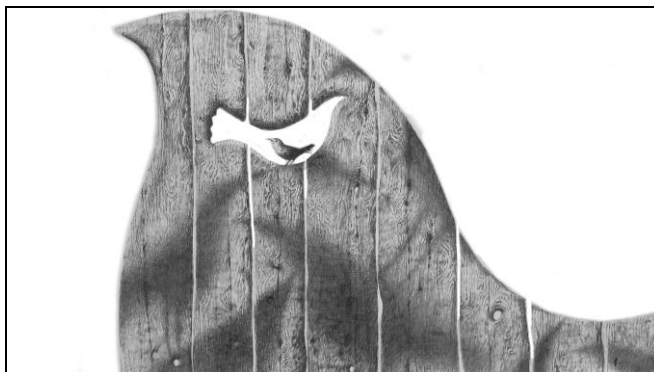

Рис. 4. П. Татарников. Птушка

Акцент в экспозиции 2014 года окончательно сместился с сугубо анималистического жанра на проблемы взаимоотношений человека и мира живой природы, что, несомненно, делает проект более многоплановым и интересным для участников и зрителей.

Рекламное сопровождение арт-проекта включает в себя баннер, афиши, пригласительные, буклет (с представлением работы каждого участника), компакт-диск с записью фотографий открытия, экспозиции и всех работ участников.

Заключение. Опыт организации и проведения анималистического арт-проекта ZOOparking “Ноев ковчег” подтверждает актуальность данного жанра, интерес к анималистике у современных художников и зрительской аудитории, в том числе детской и юношеской. Трудно переоценить воспитательный и образовательный потенциал подобных проектов в современном культурном пространстве.

«ПОБЕДА НАД СОЛНЦЕМ»: ЗНАЧЕНИЕ ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ В ПРОЕКЦИИ XX ВЕКА

Т.В. Котович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Футуристическая опера «Победа над Солнцем», авторами которой были лидеры русского авангарда Михаил Матюшин, Алексей Крученых, Велимир Хлебников и Казимир Малевич, впервые представлена в декабре 1913 года в «Луна-парке» С.-Петербурга. Она произвела эффект разорвавшейся бомбы и с тех пор считается сегод русского авангарда. В течение всего XX и начала XXI века на театральных сценах были осуществлены ремейки, реконструкции и художественные акции под общим названием как дань историческому акту.

Цель исследования – анализ спектаклей, их результата и общего итога истории «Победа над Солнцем».

Материал и методы. Материалом исследования послужил корпус художественных текстов под названием «Победа над Солнцем» как общий контент авангардного искусства, который рассматривается с помощью структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. «Победа над Солнцем» 1913 года обладала качествами пограничного спектакля: в ней предлагался не просто раскол структуры художественного произведения путем отвержения ясных параметров всей системы в пользу хаоса, - в ней таились потенциальные возможности всех тех художественных высказываний, что найдут воплощение в искусстве на протяжении XX – начале XXI вв. «Победа над Солнцем» 1913 года – точка бифуркации и свержение в хаос.

С одной стороны, «Победа над Солнцем» 1913 года оказалась новым и неожиданным явлением даже в контексте скандальных диспутов, акций и дискуссий художников первого эшелона авангарда. Значение ее определяется еще и историей ее воздействия, силой вызванного ею шока, импульсом, который длится целый век.

С другой стороны, художественные идеи супрематизма вывели К. Малевича в субъективистски-объективистское философское пространство. Чуть позже он напишет: «<...> все Миры со всем могуществом исчезают в бесконечном человека мозга, покажется, что весь их бег

неимоверный, все небо, все усилие бежит ко мне, чтобы образовать равновесие в моем мозге. <...> или все сложившиеся миры возникли от соединений элементов, т.е. с распыленного моего существа <...> все колоссы мировые с неимоверными цифрами измерений помещаются в моем небольшом черепе <...> я вынул бесконечность пространства из своего мозга, из такого маленького помещения <...> в черепе нарисованы все пути и установлены цифры расписания колоссальных расстояний <...> Так окно мое сегодня превратилось в телескоп исследования звезд» [1, с. 131-132].

С третьей, еще один аспект. Л. Кацис в лекции, посвященной «Победе...», подчеркивает, что, если бы мы сегодня увидели спектакли МХТ и других театров обсуждаемой эпохи, против которых футуристическая опера и была направлена и с которыми сражалась, то были бы разочарованы их художественным языком, который показался бы нам серьезно одряхлевшим. Вот на таком фоне футуристический спектакль оказался крайне революционным. Но в сегодняшнем творческом многоголосье революционная первая «Победа...» тоже оказалась бы отнюдь не революционной и не эпатажной.

В условиях начала 1910-х годов она выглядела таковой, т.к. ее смыслы являли собой хаос. Сегодняшние «Победы...» не выглядят таковыми, т.к. сам социальный и художественный контекст представляет собой хаос. Знаковые структуры отработаны и отвергнуты деструктуризацией. Человеческая личность нивелирована, гуманизм растоптан в жерле Второй мировой войны. В конце XX и начале XXI подводится неутешительный итог предсказаний 1913 года.

Реконструкция «Победы над Солнцем», наиболее приближенная по форме к оригиналу, – это сценическая редакция Галины Губановой. Как явление социокультурное «Победа над Солнцем» в постановке Г. Губановой (Ленинград, 1988) зеркально адекватна первой «Победе...». Безусловно, автор преследовала сугубо эстетическую цель, и в этом смысле ее спектакль – это знак знака, след следа. Но возникновение идеи, тем более подобного уровня, не может быть случайной и исключительно художественной. Конец 1980-х гг. – это завершение холодной войны и обрушение мира в новый хаос. *Социокультурное* значение «Победы...» Галины Губановой несет в себе завершение одного цикла и наступление нового общественного и ментального цикла.

Подтексты губановской «Победы...» и ее фарсовые интонации – это интуитивное авторское, губановское заклинание вновь наступающего хаоса в социуме, культуре и искусстве и его блокирование в помощью уже опробованной в 1913 году ритуальной формы. Эпоха совершает цикл, и в точке верхнего уровня оба проекта совпадают.

Обе «Победы...» комплементарны, так как их структуры образованы одним и тем же основанием. В данном случае обе они имеют одну и ту же сущность построения сценического пространства и костюмов, т.е. совпадения визуальности.

«Победа над Солнцем» Александра Пономарева (Москва, 1997) – спектакль, созданный в технологиях авангардного мышления, сценического и изобразительного, 1910-1930-х годов. При использовании режиссером различных приемов сшивания элементов постановки очевидным является структура, представляющая собой наложение плоскостей. Это подобно прозрачным срезам стекла, которые, наслаиваясь друг на друга, создают пространство, плоскостное и объемное, многомерное и линейное, одномоментное и многовекторное во времени. Причем одна плоскость (элемент) просвечивает сквозь другую, и так – в самую глубину, при этом глубины не создавая. Наглядно это аналогично работам Л. Поповой, Н. Удальцовой, А. Экстер, В. Степановой, О. Розановой и др. Это структура состоит из бесчисленных контаминаций, текстовых и режиссерских. А. Пономарев создает насквозь интеллектуальное пространство-время сродни авангардному, плотному, динамичному и ритмично изменчивому хронотопу первой трети XX века. Это – сугубо художественный проект, в нем главным являются экспериментальные проекции языка, особенности знака, технологии выделения и высвобождения знака из значения, способы проявления внутреннего из внешнего, комбинации знаков по аналогии с пространственно-силовыми конструкциями.

Обе «Победы...» (1913-го года и 1997-го года) комплементарны: они образованы одним и тем же основанием. В данном случае это – масштаб и уровень ментального мышления и сущность языка, вскрытая авангардистами В. Хлебниковым, А. Крученых, В. Каменским, М. Матюшиным и др.

Вне визуальности К. Малевича, вне наглядной стороны спектакля существует нижегородский проект К. Ануфриевой и К. Логично присовокупить его к рассмотренным реконструк-

циям благодаря единству языкового конструкта и проникновению в самую глубь мышления до самой нижней границы рационального и иррационального и к особому состоянию умозрительного напряжения.

Обе «Победы...» (1913-го года и 2015-го года) комплементарны: они образованы одним и тем же основанием: параллелизм уровней крученыховского языка и матюшинского музыкального ряда, т.е. целиком аудиальным соответствием.

«Победа над Солнцем» Галины Губановой: структурообразующий элемент – костюм и сценография. Стихи А. Крученых поддерживают главную партитуру спектакля, являясь канвой. «Победа над Солнцем» Александра Пономарева: структурообразующий элемент – *ритм* эпизодов, внутреннее *напряжение* каждого эпизода. Текст и малевичская визуальность являются канвой. «Победа над Солнцем» Ксении Ануфриевой: структурообразующий элемент – музыка М. Матюшина. Текст А. Крученых поддерживает главную партитуру произведения, является канвой.

Документальные и анимационные фильмы о «Победе над Солнцем» определены 1) не задачей реконструкции, 2) не проекцией художественного языка и 3) не ритуальным поведением художника в пространстве культуры. Это – проекты просветительские, музейные, учебные. Они используют исторические документы, архивные материалы, те источники, к которым может обратиться не только специалист, но и широкая публика. А кроме того тот, кто попытается понять художественную значимость первой «Победы над Солнцем» и семантику новых постановок «Победы...».

Модернистские проекты выявляют изысканность идеи, значение цвета и согласованность форм по законам супрематической композиции. В сегодняшнем контексте она выглядит красивой до математичности, но несколько архаичной. Несмотря на подобный нюанс, они сохраняют потенциал самой структуры, а самое главное – свойства знака в культуре, так как акцентированы именно на выявлении и фиксации *знака*, а не значения и не содержания.

Постмодернистские «Победы...» априорно эклектичны, и в этом адекватны современной общекультурной ситуации, они по определению не могут стать неким выдающимся явлением, так как погружены в повседневность, со-природны ей. Импульс шока, пусть не целый век, как у первой «Победы...», но некоторое количество времени, может длиться, однако глубины смыслов, какие были в аутентичной постановке, достигнуть невозможно. Однако, самым важным в подобной ситуации является принцип палимпсеста, позволяющий от современного сценического высказывания адресовать зрителя к первоначальному, т.е. провидеть предыдущий текст сквозь текст современный.

Однако, присутствует еще один важный аспект новой реальности «Победы над Солнцем». Он связан с осознанием Третьей цивилизационной волны: «Мы можем не принимать во внимание связь между энергетическим кризисом и кризисом личности, между новыми технологиями и новыми половыми ролями и прочие скрытые взаимосвязи <...> Если же мы представляем происходящее как надвигающиеся одна за другой волны взаимосвязанных перемен, столкновение этих волн, мы осознаем весьма важную истину нашего времени – индустриализм увядает, <...> если нам удастся сгладить переход от старой, умирающей цивилизации к новой, обретающей форму, если мы сохраним собственную личность и сможем в обстановке усиливающихся кризисов управлять своей жизнью, мы будем в состоянии обнаружить и способствовать установлению нововведений Третьей волны» [2, с. 216]. Элвин Тоффлер определяет нынешние десятилетия как точку новой бифуркации, время/пространство переформатирования, перекодирования цивилизаций и личности. Параметры предыдущей, той, в которой мы пребываем сейчас, отжившей и увядающей отмирают, испытывая социальные муки и отравляя ими живущих. В такой ситуации возрождение интереса к «Победе над Солнцем», которая в начале предыдущего века была выражением и эстетической квинтэссенцией предчувствия Второй (индустриальной) волны, закономерно. И логика подобного рассуждения позволяет сделать вывод, что все созданные «Победы...» не только обращены в прошлое, но и выражают ядро настоящего времени. Равно они устремлены и в будущее, устремлены как вопрос.

Заключение. Современные «Победы над Солнцем» обращены в прошлое. Сценический интерес к ней вызывает ее громкое имя. И среди них нет и, пожалуй, не может быть спектакля, равного первой, спектакля, который бы также стал новой точкой бифуркации. Однако возникновение большого числа версий необходимо рассматривать, в первую очередь, как целостное культурологическое явление.

Первое десятилетие XXI в. аналогично такому же времени в начале прошлого в своей стабильности, безопасности и высокой степени ненасилия. С 2011 года общемировая ситуация начинает меняться, степени агрессии возрастают, уровень конфликтности поднимается. Неравновесность связана еще и 1) с расширением интернет-пространства, 2) с увеличением социальных контактов и 3) с непредсказуемостью общих сценариев социального развития.

В художественном смысле корпус сценических (фильмы включены также) текстов «Победа над Солнцем» является целостным явлением еще и потому, что структура любого из обновлений/прикосновений образована из элементов, содержащих общие основания с первоначальным вариантом, и элементов, противоположных и не имеющих никакой общей меры с первоначальной. Эта целостность организовывается в некую вереницу реплик, живых организмов, похожих и отличных в сравнении с первоначальной клеткой. «Победа над Солнцем» 1913-го года предстает причиной, а все последующие – соответственно, следствием ее. А вместе они рассматриваются как единая асимметричная структура художественной реальности квантового общего хронотопа.

Список литературы

1. Малевич о себе. Современники о Малевиче. В 2-х тт. Авторы-составители И. Вакар и Т. Михиенко. – Т. 1. – М.: РА, 2004. – 584 с.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 776 с.

ИСКУССТВО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.В. Медвецкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

XV и XVI столетия время больших перемен в экономике, политической и культурной жизни европейских стран. Бурный рост городов и развитие ремесел, а позднее и зарождение мануфактурного производства, подъем мировой торговли, вовлекавшей все более отдаленные районы, постепенное перемещение главных торговых путей (из Средиземноморья к северу, завершившееся после падения Византии и великих географических открытий конца XV – начала XVI века), преобразили облик средневековой Европы.

Целью данного исследования стал анализ искусства эпохи Возрождения в контексте развития европейского искусства.

Материал и методы. Материал статьи был подготовлен в процессе анализа широкого круга изобразительных материалов ведущих мировых музеев и ряда литературных источников по искусству эпохи Возрождения (Алпатов М.В., Баткин Л.М., Буркхардт Я. и др.). Основной методологической базой стали: методы компаративного, формально-стилистического и философского анализов.

Результаты и их обсуждение. Все эти перемены сопровождались широким обновлением культуры – расцветом естественных и точных наук, литературы на национальных языках и, в особенности, изобразительного искусства. Зародившись в городах Италии, это обновление захватило затем и другие европейские страны. Появление книгопечатания открыло невиданные возможности для распространения литературных и научных произведений, а более регулярное и тесное общение между странами способствовало повсеместному проникновению новых художественных течений.

Средневековый аскетизм и презрение ко всему земному сменяются теперь жадным интересом к реальному миру, человеку, сознанием красоты и величия природы. Непререкаемое в средние века первенство богословия над наукой поколеблено верой в неограниченные возможности человеческого разума, который становится высшим мерилом истины. На смену подчинению человеческой личности феодальным и церковным авторитетам приходит принцип свободного развития индивидуальности.

Период первого героического натиска на феодальный мир открывал широчайший простор для творческих начинаний. Освобождаясь от оков прошлого и еще не чувствуя новых, люди этой эпохи верили в безграничность своих возможностей. Отсюда – оптимизм, присущий культуре Возрождения, ее жизнерадостный, жизнеутверждающий характер, отсюда – вера во всемогущество разума и возможность гармонического и беспрепятственного развития человеческой личности.

Изобразительное искусство Возрождения во многих отношениях представляет кардинальный контраст средневековому. Это сказалось не только в распространении светских изображений, в развитии портрета и пейзажа или новой, иногда почти жанровой интерпретации религиозных сюжетов, но и в радикальном обновлении всей художественной системы.

В основе средневекового искусства лежало представление об иерархической структуре мироздания, вершина которого находилась вне сферы земного существования, занимавшего в этой иерархии одно из низших мест. Земные реальные связи явлений во времени и пространстве обесценивались, ибо главной задачей искусства было наглядное воплощение созданной теологией шкалы ценностей. В эпоху Возрождения на смену этой умозрительной художественной системе приходит система, основанная на познании и объективном изображении мира, увиденного глазами человека. Поэтому одной из важнейших проблем, вставших перед художниками, была проблема пространства.

В XV веке эта проблема была осознана повсеместно, с тою лишь разницей, что на севере Европы, в частности в Нидерландах, к объективному построению пространства шли постепенно, путем эмпирических наблюдений, в то время как в Италии уже в первой половине столетия была создана основанная на геометрии и оптике научная теория линейной перспективы.

Связь искусства и науки составляет одну из характерных особенностей культуры Возрождения. Правдивое изображение мира и человека должно было опираться на их познание, поэтому познавательное начало играло в искусстве этой поры особенно большую роль. Эпоха Возрождения отмечена появлением целой плеяды художников-ученых, среди которых первое место принадлежит Леонардо да Винчи. Так, в кругу Брунеллески, Донателло и Мазаччо сложилась теория линейной перспективы, изложенная затем в трактате Леона Баттисты Альберти «Книга о живописи» в 1436 году. Много занимались разработкой теории перспективы и другие художники, например, Паоло Уччелло и особенно Пьеро делла Франческа, написавший в 1484–1487 годах трактат «О живописной перспективе», в котором он попытался применить математическую теорию к построению человеческой фигуры. Неоспоримо важный вклад в развитие искусства этого времени внесли Рафаэль и Микеланджело.

Новые задачи обусловили и новый подход к изображению человеческой фигуры и к передаче действия. Присущие искусству средневековья каноничность жестов и мимики и произвольность пропорций фигур не соответствовали объективному представлению об окружающем мире. В произведениях Ренессанса поведение человека подчиняется не канону и ритуалу, а психологической обусловленности и развитию действия, в пропорциях же фигур художники стремятся достигнуть соответствия с реальностью.

Искусство античности составляет одну из основ художественной культуры Возрождения. Отвергая типичное для средневековья аскетическое презрение к миру, представители Возрождения находят в античной культуре то, что созвучно их собственным устремлениям, – приверженность к реальности, жизнерадостность, преклонение перед красотой земного мира, перед величием героического подвига. Вместе с тем, сложившись в иных исторических условиях, впитав в себя традиции романского стиля и готики, искусство Возрождения несет на себе печать своего времени. По сравнению с искусством классической древности духовный мир человека становится более сложным и многогранным.

Искусство Возрождения проникнуто идеалами гуманизма. Оно создало образ прекрасного, гармонически развитого человека. Героика, титанизм характеров и страстей типичны для ренессансного искусства. Образы, созданные великими мастерами Возрождения, воплощают гордое сознание своих сил и веру в свободу воли человека, в безграничность его творческих возможностей.

Если характер изобразительного искусства в значительной мере определяется стремлением к правдивому отображению реальности, то для развития новых форм в архитектуре особенно большую роль сыграло обращение к классической традиции. Оно проявилось не только в отказе от готических форм и возрождении античной ордерной системы, но и в антропоцентрическом характере новой архитектуры, классической соразмерности пропорций, в разработке в храмовом зодчестве центрического типа зданий с легко обозримым пространством интерьера. Особенно много нового было создано в области гражданского зодчества. В эпоху Возрождения получают более нарядный облик многоэтажные городские общественные здания (ратуши, дома купеческих гильдий, университеты, воспитательные дома, рынки, склады и т. п.), возникает тип городского дворца (палаццо) – жилища богатого бюргера, а также тип загородной виллы, складываются новые

системы фасадного убранства, разрабатывается новая конструктивная система кирпичного здания с кирпичным и деревянным перекрытиями, которая сохранилась в европейском строительстве вплоть до XX века. Разрешаются по-новому вопросы, связанные с планировкой городов, реконструируются городские центры.

Создание нового архитектурного стиля облегчалось совершенством ремесленной строительной техники, подготовленной эпохой средневековья. Как правило, проектируя здание, архитекторы Ренессанса сами руководили осуществлением его в натуре, принимая в этом непосредственное участие. Обычно они владели и другими, смежными с архитектурой специальностями: были скульпторами, иногда декораторами, живописцами, что способствовало повышению художественного качества сооружений.

В отличие от эпохи средневековья, когда главными заказчиками произведений искусства были церковь и крупные феодалы, теперь значительно расширяется круг заказчиков и изменяется их социальный состав. Наряду с церковью нередко заказы художникам дают и цеховые объединения ремесленников, и купеческие гильдии, и городские власти, и частные лица – как знать, так и бюргеры. Изменяется и положение художника в социальной структуре общества. Хотя художники еще входят в коллективные цеха, они нередко удостоиваются высоких почестей, исполняют дипломатические поручения, занимают места в городских Советах. Эволюционирует и отношение к изобразительному искусству. Находившееся раньше на положении ремесла, оно приравнивается теперь к наукам, а произведения искусства впервые рассматриваются как результат духовной творческой деятельности. Расширение спроса и увеличение числа светских заказов вызвало появление новых техник и форм искусства. Наряду с монументальными все более широкое распространение получают станковые формы – живопись на дереве и холсте, скульптура из дерева, бронзы, терракоты и майолики. Растущий спрос на художественные произведения привел также к возникновению самого дешевого и самого массового вида искусства – гравюры на дереве и металле – техники, впервые давшей возможность повторять изображения в большом количестве экземпляров.

Заключение. Хронологические границы развития искусства Возрождения в разных странах не вполне совпадают. В силу исторических обстоятельств Возрождение в северных странах Европы запаздывает по сравнению с итальянским. Кроме того, искусство северных стран во многих отношениях отлично от итальянского. И все же искусство этой эпохи, при всем разнообразии частных форм, обладает важнейшей общей чертой. Это – стремление к правдивому отображению реальности, составляющее водораздел между Возрождением и Средневековьем, черта, которую первый историк культуры Возрождения Якоб Буркхардт еще в прошлом столетии определил как «открытие мира и человека». В истории европейского искусства Возрождение было поворотным пунктом. Выработанный в эту эпоху новый художественный язык сохраняет свое значение до настоящего времени. Поэтому в настоящее время изучение искусства этой эпохи особенно важно и актуально для понимания всего дальнейшего развития художественной культуры Европы.

Список литературы

1. Алпатов, М.В. Художественные проблемы итальянского Возрождения / М.В. Алпатов. – М., 1976. – 217 с.
2. Баткин, Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного мышления / Л.М. Баткин. – М., 1990. – 189 с.
3. Буркхардт, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт. – М., 1996. – 256 с.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XII ВЕКА

С.В. Медвецкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Распад единого государства Киевская Русь на отдельные княжества – неоднозначный период в истории древнерусского искусства. С одной стороны – разъединение единых земель оказало негативное воздействие на социальный уклад жизни, с другой – появились условия для самостоятельного развития искусства отдельных художественных центров, обогащая местными чертами традиции общерусского искусства Киевской Руси.

Цель статьи – анализ эволюции византийских традиций в древнерусской архитектуре XII века.

Материал и методы. В работе проанализирован широкий круг изобразительного материала из фондов Национального художественного музея РБ, личного архива, изучен ряд литера-

турных источников по древнерусской архитектуре XII века (Сарабьянов Д.В., Черный В.Д. и другие). В данном исследовании использованы методы компаративного, формально-стилистического, теоретико-философского и искусствоведческого анализов.

Результаты и их обсуждение. Общей тенденцией архитектуры этого времени является распространение небольшого трехнефного одноглавого крестово-купольного храма, который приходит на смену монументальным княжеским сооружениям. Облик храма становится более замкнутым и скромным. Отказываются от лестничных башен, заменяя их узкими лестницами в толще стены. Изменяются строительный материал, характер внутреннего убранства: фреска вытесняет мозаику, наборные мозаичные полы сменяются полами из керамических плиток.

Характерной чертой древнерусского искусства XII – XV веков является многообразие художественных школ: киевская, черниговская, владимиро-суздальская, новгородская, псковская, полоцкая. Не смотря на использование общих византийских традиций в конструкции храма, в каждой архитектурной школе заметны новые тенденции, которые имели свой характерный и неповторимый оттенок.

Киевская архитектурная школа продолжает архитектурные традиции Киевской Руси второй половины XI века, заложенные строительством Успенского собора Киево-Печерского монастыря в Киеве (1073–1089) и закрепленные в начале XII века (собор Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (1108–1113), церковь Спаса на Берестове в Киеве (конец XI – начало XII века)) и другие памятники архитектуры.

В XII веке в киевской архитектуре начинает использоваться не смешенная византийская техника кладки, а равнослойная, исключительно из кирпича прямоугольной формы. Получают распространение небольшие трехнефные одноглавые крестово-купольные храмы. Фасады скромно украшаются поясками, многоуступчатыми порталами и нишами, массивными полуколоннами (пилястрами), прислоненными к лопаткам. Как и в XI веке, каждое членение фасада завершалось полукруглой закомарой.

Памятников киевской архитектуры XII века сохранилось мало. Ярким примером может быть церковь Успения Богородицы на Подоле в Киеве (1131–1136, храм заново отстроен в 1990-е). Это небольшой трехнефный одноглавый храм. Стены были украшены фресками, пол – глазурованными и мозаичными плитами.

Для черниговского зодчества XII века также характерно строгость и простота сооружения. Фасады завершаются закомарами, используется отрезающий закомары арочный поясок, плоские лопатки дополняются полуколоннами, усиливающими пластичность стены при кирпичной кладке, вводятся резные белокаменные детали (капители колонн и др.).

Собор Бориса и Глеба в Чернигове (1123, восстановленный в 1952–1958 гг.) – величественный крестово-купольный, шестистолпный, трехнефный, трехапсидный одноглавый храм (высота 25 м.), является типичным памятником этого периода.

В храмах конца XII – начала XIII века появляется особый конструктивный прием, позволяющий преодолеть статичность кубического объема храма, придавая зданию выраженный вертикальный акцент и динамизм через ряд ступенчатых арок, благодаря этому собор приобретал башнеобразную столпообразную композицию. Ярким примером этому стала церковь Святой Параскевы Пятницы в Чернигове (начало XIII века).

Одной из самых ярких архитектурных школ XII – первой половины XIII века является Владимиро-суздальская школа. Продолжая киево-византийские традиции, владимиро-суздальский архитектурный стиль видоизменяется, приобретает собственные, индивидуальные черты.

Ранним этапом развития владимиро-суздальской школы является строительство первых белокаменных храмов, возведенных при Юрии Долгоруком – Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском (1152–1157) и церковь Бориса и Глеба (1152, сохранилась лишь частично) под Суздалем. Это небольшие одноглавые крестово-купольные четырехстолпные трехапсидные храмы. Такой тип храма был широко распространен в середине XII века. Стены храмов выложены в полубутровой технике из прекрасно отесанных и положенных почти насухо белокаменных блоков известняка.

Жемчужиной архитектурной школы стал Успенский собор во Владимире (1158–1160, 1186–1189), ставший главным храмом России (до постройки московского Успенского собора), в нем венчались на великое княжение Владимирские и Московские князья. Первоначальный белокаменный собор 1158–1160 годов был шестистолпным, трехнефным, трехапсидным, построенным из высококачественного белого камня с забутовкой. По высоте (32,3 метра) храм превосходил

Софийские соборы Киева и Новгорода. Первоначальный белокаменный собор 1158–1160 годов был шестистолпным, трехнефным, трехапсидным, построенным из высококачественного белого камня с забутовкой. В этом соборе проявились характерные особенности владимиросуздалской архитектуры: белокаменный облик постройки, сложные пилястры (сочетание лопаток и полуколонн с растительными капителями), аркатурно-колончатый пояс, перспективные порталы и щелевидные окна. Прясла очень скромно были украшены скульптурными белокаменными рельефами. После пожара 1185 года собор был обстроен с трех сторон (старый храм оказался как бы заключенным в новую оболочку). К храму были возведены боковые галереи с четырьмя новыми главами (старые угловые купола были разобраны), а также новая алтарная часть. Собор стал пятинефным и более вместительным (ширина – 30,8 метра, длина без учета апсид – 30 метров).

Истинным шедевром владимиросуздалского зодчества, одним из самых поэтических древнерусских храмов стала Церковь Покрова на Нерли (1165). Храм находится в полутора километрах от Боголюбovo, на берегу реки Нерль, среди заливных лугов, окаймленных лесами. Церковь Покрова на реке Нерль – крестово-купольный, четырехстолпный, трехапсидный, одноглавый белокаменный храм, типичный для второй половины XII века. Однако храм отличается исключительной гармонией пропорций, чувством меры и ясности, легкостью и устремленностью вверх, изяществом белокаменной резьбы и поэтичностью образа. В нем присутствуют все характерные для владимирского зодчества черты: щелевидные окна, перспективные порталы, аркатурный пояс по фасадам и карнизу апсид. Но в отличие от Успенского собора Храм Покрова на Нерли устремлен ввысь, в нем преобладают вертикальные линии над горизонтальными: узкие прясла и окна, тонкие полуколонки на апсидах и сложные пилястры, образующие мощные пучки вертикалей, и даже стеныверху, начиная от аркатурного пояса, несколько наклонены внутрь.

Истинную красоту владимиросуздалской школы воплотил Дмитриевский собор во Владимире (1194–1197). Собор принадлежит к типу крестово-купольных одноглавых трехнефных четырехстолпных храмов, к той же ясной конструкции, что и храм Покрова на Нерли, но все же отличный от него. Особенностью Дмитриевского собора является богатство его наружного резного белокаменного декора – его стены украшают около 600 рельефов, изображающих святых, мифических и реальных животных. Характерной чертой резного убранства Дмитриевского собора является сочетание христианских образов и сказочных мотивов, навеянных языческой символикой и связанным с народным творчеством. За столетие владимиросуздалское искусство прошло путь от суровой простоты до утонченно-изысканного архитектурного изящества.

Наиболее выдающимся памятником новгородской архитектуры первой половины XII века является Георгиевский собор Юрьева монастыря в Новгороде (1119–1130), принадлежащий еще к княжеским постройкам начала XII века. В храме выражена эпическая мощь, монументальность форм, совершенство пропорций и ясность конструктивного решения.

Во второй половине XII в. новгородские князья чувствовали себя непрочно в Новгороде и строили очень мало. Отныне храмы становятся приходскими церквями улицы, они создаются на деньги жителей одной улицы или богатого боярина (домовая церковь). Тип храма упростился. Типичным новгородским храмом второй половины XII века становится не величественный шестистолпный собор, а небольшая кубической формы, четырехстолпная одноглавая церковь с одной или тремя апсидами, из которых две боковые часто бывают понижены. Строились церкви из местного известкового камня, затертого раствором вперемежку с рядами кирпичей. Местный камень плохо поддавался резьбе – и новгородские храмы почти не имеют декора, в нем трудно сохранить четкость, геометричность линий, как при кирпичной кладке, – кривизна стен, неровность плоскостей, скошенность углов придают новгородским храмам своеобразную «скульптурность» и пластичность. Единственным ранним памятником нового типа, сохранившимся в Новгороде и завершившим развитие школы в XII веке, является церковь Спаса на Нередице в Новгороде (1198, разрушенная в годы Великой Отечественной войны, восстановлена). Размеры церкви были очень скромны по сравнению с княжескими постройками XI – начала XII века. Это была кубического типа, четырехстолпная одноглавая церковь, с позакомарным покрытием и с тремя апсидами, из которых две боковые сильно понижены по сравнению с центральной. Интерьер храма обогащали фресковые росписи, ставшие уникальным памятником не только русской, но и мировой средневековой живописи по своим художественным достоинствам.

Главным храмом, представляющим псковскую архитектурную школу этого времени, в котором наиболее полно сохранились фрески начала XII века, стал Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря в Пскове. Выстроен собор из плинфы и камня где-то до 1156 г. Это крестово-купольный храм, имеющий уникальный для древнерусского искусства архитектурный тип. Вместо столбов, его интерьер разделен стенами на крестообразное подкупольное пространство и низкие угловые компартименты (прямоугольные с запада и малые апсиды с востока). Угловые части соединены с интерьером храма низкими арочными проходами. Благодаря сильно пониженным углам, крестообразность четко выразилась и во внешнем виде храма. Уже в процессе строительства западные углы собора были надстроены. Устроенные здесь замкнутые помещения были соединены в интерьере деревянным настилом хоров, это несколько исказило четкую структуру здания.

Полоцкую архитектурную школу XII века представляет Спаса-Преображенская церковь Евфросиньевского монастыря, построенная в 1152–1161 архитектором Иоанном, монахом одного из монастырей. Церковь сохранилась практически в первоначальном виде, представляет небольшой по размеру трехнефный однаапсидный храм. Практически полностью сохранные фрески стали жемчужиной мировой коллекции древнего искусства.

Традициям храмовой архитектуры, которые складывались в Полоцком княжестве, соответствует и Благовещенская церковь в Витебске построенная в первой половине XII века. Храм был разрушен и заново реконструирован в 1990-е года. Благовещенская церковь представляет собой трех нефный шести столбовой однокупольный храм. Достаточно интересен способ кладки стен – чередование нескольких рядов красной плинфы (кирпича) с рядом светлых каменных блоков.

Закключение. Несмотря на достаточно устойчивые византийские традиции, мастера каждой архитектурной школы постарались внести новые особенности в конструктивное решение. Как правило, в это время получают распространение небольшие трехнефные одноглавые крестово-купольные храмы. Важной изобразительной находкой стало декорирование соборов (как интерьера, так и экстерьера), ярко проявившееся во владими́ро-суздальской и других архитектурных школах. Необходимо отметить, что зодчие и художники синтезируют не только византийские традиции, достижения мастеров Киевской Руси предыдущего столетия, но и активно наделяют свои работы местным национальным колоритом.

Список литературы

1. История русского и советского искусства. Учебное пособие для вузов. Под ред. Д.В. Сарабянова. – М., 1989. – 457 с.
2. Черный, В.Д. Искусство средневековой Руси: Учебное пособие. / В.Д. Черный. – М., 1997. – 359 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

А.Г. Петько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При научном исследовании церковного искусства, характеризующегося, в первую очередь, такими качествами как литургичность и каноничность, возникают определенные сложности, которые связаны с определением места церковного изобразительного искусства в системе современной культуры, а также с соотношением таких близких, на первый взгляд, понятий в культуре как религиозное искусство и искусство церковное. Возможность проникновения в сущность данных явлений позволит нам развести эти понятия между собой и впоследствии встроить их в сложную систему формирующейся терминологии в области исследований современного церковного искусства.

Цель исследования – сформировать методологические подходы при исследовании современного иконописного искусства.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил корпус искусствоведческих и богословских текстов, посвященных вопросам развития современного церковного искусства. При работе использовался сравнительно-сопоставительный исследовательский метод, а также комплекс методов современного искусствознания.

Результаты и их обсуждение. При изучении современного церковного изобразительного искусства следует определить место данного явления среди таких категорий и понятий как «ре-

лигиозное», «сакральное», «священное» и «святое». Ведь зачастую из-за недостаточной конкретизации этих понятий в области искусствоведения могут возникать неточности и заблуждения при анализе и критике произведений церковного искусства. Поэтому важно в ходе исследования иконописи выстроить систему отношений между данными понятиями в контексте их искусствоведческого восприятия [1, с. 82].

Фиксация различия сакрального и профанного является начальной ступенью развития религиозного сознания. Исходя из данного утверждения, рассмотрим пространство церковного изобразительного искусства, где икона является основной единицей его выражения. Для субъекта с религиозным сознанием она, в первую очередь, священна, благодатна и почитаема. И с учетом этих начальных и первостепенных характеристик она воспринимается зрителем, который предстоит перед ней как молящийся. Для светского зрителя эти характеристики не имеют такого значения, а если и имеют, то лишь условно либо номинально. Сакральность образа им не переживается, но лишь принимается при необходимости за отличительную особенность. Вопрос в том, как светский человек воспринимает образ сакральный. Ассоциативное восприятие на уровне культурных и исторических знаний в таком случае неполноценно. Для более точного восприятия иконы нужен духовный опыт и религиозное чувство [1, с. 84].

Уход от догматически-богословского содержания иконописного образа, сведение его в религиозном искусстве к простой иллюстрации на тему христианства, при свободной интерпретации его художником, является, по сути, шагом к забвению богословских принципов веры. Религиозная живопись, в отличие от образа иконописного, не может быть проводником в мир Горний, не может связывать нас с Богом. Роль же церковного искусства в своей среде, литургического и канонического по своему характеру, не вспомогательна, так как по решению VII Вселенского Собора икона почитается наравне с крестом и Евангелием [1, с. 69].

Таким образом, современная иконопись в своем развитии требует согласия с постановлениями VII Вселенского и V-VI (Трульского) соборов и опоры на древнюю византийскую и русскую традиции, сопрягаясь при этом с законами светского искусства, но не подчиняясь им. Догмат об иконопочитании является фундаментальной теоретической базой, определяющей границы для грамотного создания иконописного образа в церковном искусстве [3, с. 51].

Развитие современного церковного изобразительного искусства тесно связано с качеством образования исполнителя (мастера-иконописца) и компетентностью в вопросах церковного искусства заказчика (чаще всего представителя священноначалия). Помимо этого специалистами в области развития современного церковного искусства поднимаются вопросы связанные с проблемой «узких специализаций», когда зачастую иконописец не может выступать одновременно и художником и богословом. Отсутствие на сегодняшний день точного богословского определения понятия «икона», а также проблема существования искусства иконописи в отрыве от государства, Церкви и официального светского искусства также требует своевременных решений. По мнению специалистов, решение поставленных проблем должно происходить на основе соборных обсуждений, где требуется участие не только иконописцев и искусствоведов, но также и священноначалия, и опираться на догматические основы православного вероучения [1, с.56, 62].

Методы исследования современного церковного искусства позволяют выделить основные принципы, влияющие на объективное научное изучение церковного изобразительного искусства:

1. Богословское осмысление образа, а также православное понимание литургического образа предполагают определенные знания, исключаящие всякого рода ассоциации и метафорические интерпретации. И хотя метафорические приемы визуального изложения в значительной степени обогащают язык и содержание культуры, в области церковного искусства мы имеем дело с его каноничностью, где уподобления и разнообразные метафорические прочтения произведений христианского искусства уступают место трезвому непосредственному реалистическому восприятию изображения. К примеру, существует четкая изобразительная структура произведения церковного искусства и общепринятая идентификация изображенных лиц, позволяющая избегать необоснованных эмоциональных оценок и интерпретаций при анализе произведений иконописи [2, с. 350].

2. Правильное прочтение иконы невозможно без понимания специфики ее изобразительного языка, который характеризуется обусловленной трактовкой пространства, определенными жестами и т.д.

3. Злоупотребление «смысловыми параллелями», особыми символическими замыслами ведет к подмене церковного видения образа псевдо-искусствоведческим анализом, что не имеет никакого отношения к научному исследованию (фальшивые интерпретации произведений церковного искусства) [2, с. 353].

Заключение. Таким образом, методология современного иконописного искусства базируется на овладении специфическими областями знаний (богословие, литургика, история Церкви), пересекающимися с плоскостью церковного искусства. Данный подход позволит избежать терминологической неточности при искусствоведческом анализе произведений иконописи, а также достигнуть научной ответственности и богословской корректности в процессе его изучения.

Список литературы

1. Церковное искусство в современном обществе: Сборник статей междунар. образ. Рождественских чтений ПСТГУ / Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т; редкол.: Е.Д. Шеко [прот. А. Салтыков, А.Д. Мысык и др.]. – М.: Издательство ПСТГУ, 2015. – 103 с.
2. Успенский, Л.А. Богословие иконы Православной Церкви / Л.А. Успенский – М.: Даръ, 2008. – 480 с.
3. Матюшкина, Л.М. О научной ответственности и богословской корректности в изучении христианского искусства. Рецензия на книгу А.М. Лидова «Византийские иконы Синая» / Л.М. Матюшкина // Искусство христианского мира: Сборник статей ПСТБИ: Выпуск 5 / Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт; отв. ред. А.А. Воронова. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2001. – С. 348–355

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИСКУССТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Т.С. Пузовикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Искусство авангарда – это увиденный, осмысленный, достроенный в соответствии с личной концепцией художника мир событий и предметов, выражающий движение переломного времени начала XX века. Выработывая тактику интерпретации авангардного искусства, основное внимание концентрировалось на отрицании принципа изобразительности, преобладании подсознательного в искусстве [2, 11], вырабатывалась художественная мысль катастрофического бытия [1, 3].

Стремление создать искусство, которое не было бы искусством в традиционном смысле, попытка связать его с динамикой общественных событий, напряженностью человеческих чувств и собственным мироощущением, находит свое воплощение в творчестве П. Пикассо, К. Малевича, С. Дали, В. Кандинского, П. Клее и др. [1, 3]. Искусство данной эпохи находилось в необычном по своей двойственности состоянии духа, так как достижения социального прогресса, науки и технологии оказывали воздействие на большинство живописцев захваченных могучим потоком обновлений, которые пытались найти в разработке техник, стилей, направлений реализацию новых выражений творческой идеи в искусстве.

Целью исследования является сопоставительный анализ отличительных особенностей с выявлением их общих закономерностей основных стилей и направлений искусства начала XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужило творчество ведущих художников авангарда начала XX века (произведения П. Пикассо, К. Малевича, С. Дали, В. Кандинского, П. Клее). Использование описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного методов для обзора и изучения литературных источников по искусствоведению с выявлением специфических и стилевых концепций становления искусства начала XX века.

Результаты и их обсуждение. В начале XX века возникла острая необходимость появления новых художественных направлений, способных отобразить дух времени, по средствам ощущения всеобщего стремления разграничить искусство и реальность, изымая из творчества сюжетное, освещая тем самым зримый прогресс и активное движение.

Искусство, порывающее с традицией и считающее формальный эксперимент основой своего творческого метода, выступает с позиции открытия новых разновидностей и направлений, где главной проблемой творчества становится достижение некоего нового эстетического идеала. Основные направления искусства авангарда специфичны в своем проявлении: они отказывают искусству в прямой изобразительности, отрицая познавательные функции искусства и его ранее очерченные границы [3, 51-52]. Искусство авангарда акцентируется на массовости и зрелищности, при этом иногда стирает разграничения между художником и зрителем [1, 3], ко-

тому отводится значимая роль соавтора при созерцании видимой формы отличимой от классической изобразительной системы.

На примере работ Пабло Пикассо (1881-1973), основоположника кубизма, отвергавшего в своем творчестве традиции натурализма и который акцентировался на «разрушении» действительности с использованием своеобразного ритма, повышением фактурности, подчеркиванием цветом основной доносимой идеи, использованием деформации, можно проследить своеобразное становление абстрагирования от реалистичности с сохранением ощущения внутренней цельности и последовательности («Авиньонские девицы», 1909).

Абстрагирование от реалистичности происходит и у Казимира Малевича (1879-1935) основателя супрематизма, где он предпринимает попытки выработать принципы беспредметных чистых форм, так называемых «живописных единиц», каждая из которых должна быть свободной и индивидуальной, стирая тем самым грань между реальностью и не реальностью («Супрематическая композиция», 1916) [2, 21].

Принципиальное неприятие реальности и окружающей действительности, ее перевоплощением с преобладанием эмоционального начала, стало властвовать и в творчестве Сальвадора Дали (1904-1989) («Постоянство памяти», 1931) - представителем сюрреализма и как следствие в его работах произошло становление натуралистической манеры исполнения с теоретическо-фантазийной основой.

Данная специфика интерпретации действительности прослеживается в произведениях Василия Кандинского (1866-1944) - основоположника абстракционизма, который вкладывал свое определенное понятие, логику, внутреннюю формулу, помогая увидеть зрителю синтез материальной оболочки и идейной основы изображаемого, выражаясь в идеалистическом равновесии «языка формы и красок» («Композиция VII», 1913) [2, 20].

Творчество П. Пикассо, К. Малевича, С. Дали, В. Кандинского акцентировалось на стремлении привести в соответствие средства изображения с фактами окружающего мира, что приводило их к определенным ограничениям в области формы в пользу предметно-содержательной информации [3, 441] и как следствие к уничтожению реалистической основы изображения. В своей совокупности художники авангарда отражают и понимают действительность с определенным негативным художественным посылом отходя в своем творчестве от реальности. Происходит поиск своих правдивых ответов на вечные вопросы бытия и мироощущения, где реализм жизненной правды отражается по средством схематизма, формализма, искажающего и преобразовывающего изображаемое в искусстве. В такой интерпретации действительности и реалистичности с собственным внутренним видением, ведущие художники авангардного направления в основном ориентировались на новую художественно-эстетическую целевую специфику - создание нового и противопоставление природному.

Авангард несет в себе особое качество художественно-образного языка, перечеркивая в искусстве вычурность и оригинальность формы в ее традиционном классическом исполнении, акцентируется на проявлении дисгармонии мира, антигуманности в обществе, отчуждения личности. В искусстве XX века происходит утверждение новых начал и коренных обновлений, посредством постоянных поисков неведанных экспериментально-эстетических и антиэстетических концепций.

Каждое из ведущих направлений в данный период включало в себя многие вышеупомянутые аспекты крайне радикальных экспериментов, изменяя тем самым сложившееся представление о изобразительных возможностях и здесь следует отметить Пауля Клее (1879-1940), основоположника экспрессионизма, который внес свою роль в данный процесс становления. Через синтез экспериментальных направлений, он продемонстрировал возможность плоского изображения, которое в качестве основы признает новые, открытые пространства содержания и формы. В отличие от ведущих художников того времени, которые в своем творчестве выражали бунтарство и самоутверждение в определенном абстрагировании от действительности, он рассматривал свою деятельность не как диалектическое противоборство, а как союз с «великой природой», позволяющий ему подражать ей в бесконечной и непредсказуемой подвижности («Новый ангел», 1920) [3, 436-439].

П. Клее не удаляется от реальности, он напротив постепенно к ней приближается, стараясь в своих работах помещать формы в предметы или предметные знаки, при этом не избегает вынужденного упрощения их содержания. Художник рассматривает предметную величину в самом начале ее формообразования и одновременно уклоняется от ее подражания, идеализа-

ции, стилизации и т.д. [3, 442]. В его работах на первый план выходит конструкция создаваемой структуры, где форма содержит определенное преимущество перед содержанием, но не противостоит ей.

В творчестве П. Клее создается особый синонимический взгляд на многообразие идей, методов и направлений, путем раскрытия новых сфер деятельности посредством художественной интерпретации жизненной правды, которая движется в соответствии с внутренней логикой художника, не входя в «конфликт» с окружающей действительностью.

Искусство авангарда во взаимодействии с различными стилями и направлениями, повлияло на становление поиска новых путей, экспериментальных преобразований, многоликости, разнообразия и контрастности творческих исканий, которые являются отличительной особенностью художественного творчества начала XX века [1, 3].

Заключение. В начале XX века искусство приобрело новые стилевые направления через реализацию различных творческих идей, которые в основном формировались посредством неприятия окружающей действительности с акцентом на кризис переломного времени, что привело к неравномерно-экспрессивным и уравновешенно-парадоксальным на первый взгляд действиям, при стремлении вывести искусство из тупика на новый уровень зрительного и чувственного восприятия.

Список литературы

1. Мировое искусство (Иллюстрированная энциклопедия: Направления и течения от импрессионизма до наших дней) / сост. И.Г. Мосин. – СПб.: ООО «СЗКЭО «Кристалл»», 2006. – 192 с.
2. Модернизм и авангардизм в процессе изучения специальных дисциплин на ХГФ. Часть 1. Методическое пособие для студентов и преподавателей художественно-графического факультета / УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; Ковалев А.А. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. – 134 с.
3. Хофман В. Основы современного искусства. Введение в его символические формы / Пер. с нем. А. Белобратова; Ред. И. Чечот и А. Лепорк. – СПб.: Академический проект, 2004. – 560 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Д.С. Сенько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подготовка высококвалифицированного специалиста педагогического профиля, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной работе по специальности не возможна без педагогической практики, где активно формируются знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач профессиональной деятельности по выбранной специальности [1; 2; 3].

В рамках компетентностного подхода необходимо конкретизировать компетенции, гарантирующие высокий уровень и результативность профессионально-педагогической деятельности учителя и на его основе разработать методические рекомендации по выполнению заданий педагогической практики. Актуальность изучения потенциала педагогической практики связано с погружением студента в атмосферу будущей профессиональной деятельности, которая образует основу для формирования профессиональных компетенций специалиста [1; 2; 3].

Цель исследования – выявление условий для формирования у студентов художественно-графического факультета профессионально-педагогических компетенций в процессе прохождения педагогической практики.

Материал и методы. В исследовании участвовали студенты 3–4 курсов художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Были использованы следующие методы исследования: наблюдение, интервьюирование, опрос, сравнительно-сопоставительный анализ отчетной документации по практике (дневников практик, рефлексивных отчетов, творческих презентаций, планов-конспектов учебных и воспитательных мероприятий, результатов психолого-педагогических исследований), а также психолого-педагогических исследований ученых в данной области.

Проведенное нами исследование включало изучение сформированности психолого-педагогических знаний, умений и способов действий студентов, их опыт и способности к само-

стоятельной деятельности в отношении сбора информации, планирования, организации, осуществления и контроля в разнообразных видах и формах педагогического процесса.

Результаты и их обсуждение. Компетентностный подход применительно к подготовке педагога-художника предполагает наличие постоянной обратной связи с учреждениями образования. В силу этого на ХГФ студенты направляются для прохождения практики в государственные учреждения образования, где работают филиалы кафедр факультета – «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина», Детская школа искусств № 3 «Маладзік», «СШ № 25 г. Витебска», Витебский государственный колледж культуры и искусств, где созданы необходимые информационно-образовательные условия для формирования профессиональных компетенций будущих педагогов-художников.

Реализация компетентностного подхода в процессе педагогической практики студентов ХГФ связана с работой над конкретными организационными и практическими психолого-педагогическими задачами, изучением различной информации для выбора и принятия оптимальных решений в контексте реальных педагогических ситуаций.

Ведущими компетенциями, которые необходимо сформировать в ходе подготовки педагога-художника, сегодня являются:

- способность работать самостоятельно без постоянного руководства, осуществлять целеполагание, планирование, анализ, рефлексию, самооценку педагогической деятельности;
- способность мотивированно проявлять инициативу, оперативно принимать ситуативные решения и осознанно брать на себя ответственность за них;
- способность, выстраивать профессиональные отношения с коллегами, однокурсниками, учащимися, работать в группе, овладеть различными социальными ролями;
- умение прогнозировать и анализировать возможные ситуации и применять уже имеющиеся знания для продуктивного управления ими;
- способность приращивать новые знания и способы действий по собственной инициативе;
- стремление к самоактуализации: осознание, развитие и реализация индивидуального художественно-педагогического и творческого потенциала посредством собственных усилий.

Организационно-педагогические аспекты практики выявляют ряд условий, от реализации которых зависит эффективность формирования профессиональных качеств будущего педагога-художника:

- диагностических (диагностика состояния входной информации, обсуждение противоречий и затруднений в профессионально-педагогической деятельности студентов-практикантов и др.);
- проектировочных (разработка целей, задач урока, планирование структуры, содержания и хода урока, определение качеств и свойств личности обучаемых, необходимых для формирования, развития, воспитания);
- профессионального самовоспитания и саморазвития (мотивированного обеспечения профессионального роста студента путем освоения индивидуализированных методов, приёмов и средств самовоспитания как формы самосовершенствования и саморазвития);
- развитие осознанного ценностно-смыслового отношения к будущей профессии в ходе постоянного взаимодействия с учителями, учащимися, методистами, решения педагогических задач и т.д.).

Заключение. Формирование высококвалифицированного специалиста невозможно без создания условия, ориентирующих студентов на творческую деятельность, формирование у них академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

В процессе педагогической практики у студентов будет эффективно осуществляться становление и развитие компетенций, относящихся к обучающей, развивающей и ценностно-ориентационной деятельности, при условии, что учебно-познавательный процесс подготовки специалиста имеет целостный характер, где все дисциплины специальности взаимосвязаны и дополняют друг друга в формировании необходимых профессиональных знаний, умений, способностей, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного и волевого отношения к окружающей действительности.

Одним из важнейших условий формирования профессиональных компетенций будущих педагогов-художников является информационно-образовательная среда базы практики, позволяющая студенту реализовать накопленный психолого-педагогический и творческий потенциал.

1. Авво, Б. В. Методология компетентностного подхода в высшем образовании [Электронный ресурс] / Б.В.Авво. – Режим доступа: herzen-kp@mail.ru.
2. Габдрахманова, Е.В. Педагогическая практика студентов как условие формирования ценностно-смысловых ориентиров профессиональной деятельности учителя // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 9-3. – С. 536–542.
3. Жиркова, З.С. Педагогическая практика студентов – подготовка к основным видам профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6–2. – С. 360–364.

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

*Е.О. Соколова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие способностей человека к творческой «переработке» полученных впечатлений от окружающего мира (в современной художественной педагогике) понимается как формирование целостной системы творческих качеств восприятия, мышления и памяти у занимающихся изобразительным искусством [1]. Особое место в познавательных процессах занимает готовность и способность к художественному восприятию. Восприятие играет основную роль в процессе познания объектов окружающей действительности, необходимое для последующего выполнения изображения в различных видах художественно-творческой деятельности.

Цель данной работы – показать возможности развития художественного восприятия у школьников в процессе обучения изобразительному искусству.

Материал и методы. Исследование проведено в ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска». Материалом для исследования послужили труды известных педагогов и психологов в области изобразительного искусства: С.А. Рубинштейна, Н.Н. Волкова, Е.И. Игнатьева, В.С. Кузина, Р. Арнхейма, П.М. Якобсона и др. Анализ их основных фундаментальных работ показывает, что непосредственное чувственное познание окружающего мира составляет необходимую основу наших представлений и понятий об объективной действительности для последующей художественно-творческой деятельности.

Результаты и их обсуждение. Восприятие представляет собой сложное явление и включает в себя такие процессы, как выделение предмета из фона, оценку величины, яркости и удаленности воспринимаемого предмета, выделение деталей, из которых состоит предмет. Эти механизмы восприятия должны учитываться при обучении школьников рисунку, поскольку они предполагают не только правильное видение характера формы, пропорциональных взаимоотношений частей и целого, закономерностей перспективных явлений, детальный анализ натуры, но и эмоциональную и выразительную передачу объектов окружающей действительности.

Восприятие развивается и формируется непосредственно в процессе работы над рисунком. Поэтому проблема художественного видения – одна из ключевых проблем обучения, так как восприятие окружающей действительности является наиболее важным условием успешного овладения учащимися основами изобразительной грамоты и активизации их изобразительной деятельности.

Анализ подготовки школьников к восприятию окружающей действительности показывает, что в начале обучения рисунку ярко проявляется неумение ученика детально охарактеризовать воспринимаемое. Как показала практика, для ученика искать характеристику натуры в самом главном, в самом типичном трудно. Но анализ натуры, отбор характерного среди деталей – активный, творческий процесс, это сознательное, целенаправленное познание изображаемого предмета и важнейшая сторона процесса восприятия при изображении [2]. Поэтому процесс развития восприятия требует определенной установки, способствующей выделению тех сторон предметов, которые нужны для изображения: анализа «большой» формы предметов, различения характера линий, светлот и оттенков цвета, перспективных сокращений, пропорциональных отношений и многое другое.

На начальной стадии обучения следует научить ученика «смотреть на натуру», проследить за тем, чтобы ученик «смотрел» правильно [3]. И это осуществляется постановкой вопросов, требующих выяснения новых сторон изображаемого объекта. Что значит «правильно ви-

деть»? Это значит, что ученика следует научить смотреть не в точку, а в предмет, видеть форму, а не часть контура.

От ученика, занимающегося изобразительным искусством, будь то рисование с натуры или творческая работа, требуется, прежде всего, целостное видение изображаемых предметов. Целостное восприятие возникает в результате синтеза и анализа. Анализ и выделение отдельных деталей делается для того, чтобы лучше увидеть целое [4]. Поэтому учителю в процессе обучения следует акцентировать внимание на целостном восприятии предмета, умении видеть отдельные части предмета в их соотношении с другими частями и всей изображаемой формой.

На всех этапах работы над рисунком процессы анализа и синтеза протекают в тесном диалектическом единстве. Однако это не противоречит тому, что на отдельных этапах работы может преобладать либо анализ, либо синтез. Поэтому рисующий в процессе работы должен идти от целого к частям, а затем опять к целому. Важным условием формирования целостного восприятия является систематичность упражнений в изображении предметов (наброски, зарисовки, этюды).

Как показывает практика, большую трудность для школьника представляет определение основных признаков изображаемого предмета. Поэтому для преодоления сложностей учитель может показать ученику уже выделенные признаки предмета на готовом рисунке или в самом процессе изображения. Прохождение начальной стадии изображения по замыслу учащегося может быть значительно облегчено показом приемов и способов изображения учителем, при котором большую роль играет наблюдение школьником процесса выполнения рисунка взрослым.

Важным средством в развитии восприятия у школьников является применение наглядности. Использование в процессе обучения наглядности обуславливается необходимостью чувственного восприятия изучаемых предметов и явлений как основы формируемых представлений и понятий, а также необходимостью приучения учащихся наблюдать явления окружающего мира.

На развитие восприятия учащихся большое влияние оказывает просмотр произведений искусства отечественных и зарубежных авторов. Такое занятие помогает учащимся лучше и глубже подмечать закономерности в окружающей действительности для последующих изображений [5].

Все большее значение в осмыслении процесса изображения, формировании знаний, в накоплении наблюдений, организации восприятия имеет слово учителя. Слово с первого года обучения приобретает значение ведущего регулятора деятельности. Однако слово должно быть подкрепляемо наглядно-действенными средствами обучения. Через усвоение сведений и правил изображения постепенно расширяется кругозор школьников и обеспечивается развитие их логического мышления, понимание общих связей, существующих между изучаемыми явлениями, фактами и правилами, соединение жизненного опыта и знаний в единую систему.

Проанализировав результаты проведенного исследования, мы разработали и апробировали в учебном процессе общеобразовательной школы систему развития восприятия школьников при проведении занятий художественной направленности. Для активизации изобразительной деятельности школьников целесообразно использовать метод анализа и синтеза, метод целевой установки, соблюдать систематичность упражнений в изображении предметов, использовать слово учителя как регулятора деятельности, широко применять наглядность.

Заключение. Опыт работы в общеобразовательной школе показал, что с помощью целенаправленного грамотного и всестороннего обучения, используя разнообразные методы и приемы можно значительно быстрее и эффективнее развивать художественное восприятие школьников.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусств. Пер. с англ. – М.: Прометей, 1994.
2. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. – М.: Учпедгиз, 1961.
3. Кузин В.С. Психология. – М., 1982.
4. Волков Н.Н. Восприятие предмета и рисунка. – М., 1950.
5. Якобсон П.М. Психология художественного восприятия. – М., 1964.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СКУЛЬПТУРЕ

*С.Н. Сотников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность проблемы развития творческих способностей студентов заключается в том, что предусмотренных программой часов аудиторных занятий по скульптуре явно недостаточно для полноценного освоения предмета. На аудиторных занятиях студенты работают только с натурой. Так как освоение технологии, методики лепки, азов пластики требует наглядности, практики, работы с моделью. Чтобы наиболее полно охватить все темы от лепки простого рельефа до лепки фигуры, используются все аудиторные часы. Соответственно, все задания, связанные со скульптурной композицией – творческой составляющей ремесла скульптора выносятся за рамки почасовых занятий. А ведь именно скульптурные композиции являются основой развития творческих способностей студентов.

Цель данной работы – разработка системы освоения навыков работы над скульптурной композицией при подготовке художника-педагога.

Материал и методы. Материалом исследования послужили: анализ программ обучения по дисциплине «Скульптура» специальности «Изобразительное искусство и компьютерная графика», «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы», наблюдения за учебным процессом при изучении курса «Скульптура», обобщение личного педагогического опыта и опыта работы преподавателей художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Самостоятельная работа над скульптурными композициями должна вестись под постоянным контролем. Консультирования по эскизам, по изготовлению каркаса очень важны, для того чтобы избежать ошибок.

Студенты первого курса на практических занятиях по скульптуре выполняют задания, связанные с лепкой рельефа. Первый семестр это:

- лепка копии гипсовой розетки;
- лепка рельефа натюрморта с натуры;
- лепка рельефа головы с гипсовой модели.

В конце семестра студенты на просмотр должны представить выполненные самостоятельно рельеф «Орнаментальная композиция».

Для выполнения этого задания необходимо изучить литературу по данной теме. Сделать графические эскизы будущего орнамента. Затем выполнить чистовой эскиз на бумаге в натуральную величину и перенести его на подготовленный плинт. После этого выполняется прокладка объема пластилином, уточняется рисунок прорабатывается пластика. Орнаментальная композиция может иметь правильную геометрическую форму и вписываться в круг, квадрат (розетка) или иметь ритмический рисунок повторяющихся элементов и вписываться в вытянутый прямоугольник (полоса). Допускаются композиции со свободным расположением элементов, не подчиняющихся никакой геометрической схеме. Это могут быть рельефы по мотивам растительных или животных форм, шрифтовые композиции и т.д. Желательно, чтобы используемые элементы в данных композициях были стилизованы.

Во втором семестре студенты лепят рельефы:

1. Голова натурщицы (портрет друга);
2. Фигура в интерьере (лепится с живой модели);
3. Фигура лошади (лепится с живой модели лошади).

На итоговый просмотр выставляются самостоятельная рельефная композиция «Рельеф головы». Выполнение этого задания позволяет студентам закрепить знания и навыки, полученные на занятиях по лепке рельефа головы с натуры, а также проявить свои творческие способности, выбрав в качестве объекта интересный персонаж или образ. Плинты под небольшой рельеф головы обычно выбирают круглой или овальной формы. Размер подбирается от 7 см в диаметре и больше. Небольшую по размеру модельку или плакетку можно дополнить текстом или декоративными элементами. Такие работы будут являться образцом медальерного искусства. Наиболее удачным является размещение головы в профиль, так как это самый выразительный ракурс для портрета в небольшом рельефе. При выборе персонажа студентам предлагается не-

сколько тем: «Мой современник», «Личность, оставившая свой след в истории» (культура, наука, политика, спорт); воображаемый образ (фэнтези, мифический, литературный персонаж).

Как и в предыдущем задании работа начинается со сбора материала (репродукции, фото, видео и т. д.). Затем выполняются графические эскизы в которых находится наиболее выразительная трактовка образа, если необходимо вводятся дополнительные элементы, текст (подбирается шрифт). После выбора самого удачного варианта. Эскиз рисуется в натуральный размер и переносится на подготовленный плинт – основу. Далее производится набор объема, работа с планами, передача пластики. В конце прорабатываются детали, шрифт и т. д. Если данный рельеф будет впоследствии переводиться в другой материал (гипс, терракота, воск), то окончательная работа над деталями (буквами, тонкими элементами) может быть произведена по гипсовой форме.

На втором курсе студенты выполняют задания по скульптуре в круглом объеме:

- лепка черепа в натуральный размер;
- лепка круглой головы и гипсовой модели;
- лепка этюда фигуры человека с живой модели.

Кроме выше указанных заданий студенты лепят самостоятельную работу по композиции на тему «Человек и животное» или «Фигура в движении». Данное задание закрепляет навыки, полученные студентами в процессе лепки с натуры головы и фигуры. Эта работа позволяет студентам проявить свою творческую фантазию и создать небольшую интересную скульптурную композицию.

Как и в предыдущих самостоятельных заданиях, процесс создания композиции начинается с выполнения графических эскизов в которых необходимо как можно точнее раскрыть суть темы, найти пропорции в движении. Затем по окончательному эскизу делается проволочный каркас, который надежно закрепляется на деревянной основе. После начинается прокладка объемов, уточнение планов, поиск пластики, нахождение образности. При работе над композицией «Человек и животные» важно найти психологическую связь между персонажами. Они должны быть связаны движением и эмоциями. Могут быть примерные сюжеты: «Человек играющий с собакой»; «Девочка и птицы»; «Всадник»; «Бабушка с козой»; «Дрессировщик» и т. д. По теме «Человек в движении» можно выбрать сюжеты: «Спортсмен», «Танцор», «Столяр» и т.д.

Все самостоятельные работы выполняются в однотонном пластилине и имеют размер не менее 10х10 см для рельефа и не менее 15 см по высоте для объемной композиции.

Данные самостоятельные задания по скульптуре развивают творческое мышление, воспитывают привычку анализировать и претворять опыт работы с натуры в создание самостоятельной творческой скульптурной композиции. Удачные скульптуры могут использоваться для экспозиции выставок, стать образцами для подражания. В дальнейшем, желающие более глубоко осваивать скульптуру, ее технологию, могут заниматься на факультативе, выполнять курсовую по данному направлению, а в конце учебы создать дипломную работу по скульптуре.

Заключение. Подготовку квалифицированного художника-педагога в области скульптуры невозможно представить без освоения навыков работы над скульптурной композицией. В дальнейшем, в процессе преподавания в школе, колледже основными заданиями по лепке будут творческие композиции. Задания «на свободную тему», «по представлению» - наиболее любимы и интересны детям. Они с удовольствием лепят композиции с сюжетом из сказок, мультфильмов, передают соответственное впечатление об окружающем мире.

БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ВИТЕБЩИНЫ

И.А. Сысоева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В наше время отмечается явная тенденция к возрождению и развитию народного искусства, что связано с заметным ростом широкого интереса к национальным традициям и культурному наследию. Второе возрождение переживают те виды народного искусства, у которых преобладают декоративная, изобразительная сторона.

Значение и роль традиционной культуры в жизни народа неопределимы. Это и форма передачи народного опыта, и одно из средств воспитания подрастающего поколения и молодежи.

Цель данного исследования – показать особенности белорусского народного костюма Витебщины и роль центров творчества и домов ремесел в исследовании и сохранении традиций народных ремесел.

Материал и методы. Материалом исследования послужили экспонаты выставочной деятельности центров и домов ремесел, краеведческих музеев. Использованы общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Основные виды одежды, составляющие традиционный костюм белорусов, к концу XIX века сложились в ярко выраженные этнические особенности. Особое внимание уделялось праздничной одежде женщин. При этом комплексы женской одежды разных регионов значительно отличались друг от друга.

Гармоничность, уравновешенность пропорций, формы и декора белорусского традиционного костюма основаны на модульном принципе их конструирования (определен заданной шириной домотканого полотна, кратностью модулей, прямоугольным кроем) и горизонтальном характере размещения декора (обусловлен архаичным способом декорирования модулей полотна на ткацком станке).

Региональные особенности орнаментации свидетельствуют о высокой степени сохранности в народном текстиле белорусов реликтов древних культур. Сложный ромбический орнамент характеризует ткани Поозерья, а свастический – традиционный текстиль белорусско-смоленского пограничья (традиция кривичей). Доминирование ромбо-геометрической орнаментации обусловлено устойчивым использованием древних техник бранного ткачества и вышивки «набором» [1].

В женском костюме северной и восточной части Беларуси преобладает светлый, бело-красный колорит, деликатная сдержанность в орнаментальном декоре.

Традиционные костюмы Витебского региона не сохранились полностью. Воссоздать некоторые из них удалось благодаря исследовательской и экспедиционной работе сотрудников домов и центров ремесел города Витебска и области. Работа этих учреждений культуры направлена на выполнение таких важных задач, как изучение и сохранение народных традиций, передачу подрастающему поколению технологий и художественных особенностей народных ремесел, популяризацию ценностей национального культурного наследия Беларуси.

Ежегодно в разных регионах области и в Витебске проводятся фестивали, смотры-конкурсы, выставки и другие мероприятия по изготовлению художественных изделий утилитарного и декоративного назначения. Опытные мастера делятся своими навыками с молодежью, не давая тем самым оборваться этой важнейшей нити традиций.

Так, в 2013 году в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» в ратуше состоялась презентация большой выставки народного костюма Витебщины. Разновидности национальной одежды – строи регионов – представили Дома ремесел из разных городов Придвинья. В 2016 году в программе «Города мастеров» проходил праздник-конкурс традиционного костюма «Сцяжкі майстэрства». Во время праздника была показана презентация и дефиле коллекций традиционных региональных костюмов. Их представляли дома ремесел Витебщины, а также других областей Беларуси. Показ сопровождался комментариями об особенностях национальной одежды, аутентичных чертах костюма того или иного региона.

В Витебске проводятся открытые областные конкурсы мастеров традиционного ткачества «Полотняные переплеты». В нем принимают участие умельцы из всех регионов Витебщины и зарубежные гости. Областным научно-методическим центром народного творчества совместно с краеведческим музеем осуществлен проект «Здравневская палитра», на котором представляются костюмы с элементами лоскутного шитья.

В Поставском Доме ремесел «Стары млын» проходила выставка «Народный костюм Западной Витебщины». Экспонаты, которые были на ней представлены, собраны по результатам исследований сотрудниками историко-этнографического музея Шарковщинского района, Поставского и Браславского музеев, а также Полоцкого музея традиционного ткачества Поозерья. Мастера этих учреждений культуры не один год занимаются изучением и реконструкцией народного костюма западных регионов области, по крупицам собирают то, что находят в экспедициях. Жаль, но многие экспонаты не аутентичные. Талантливые мастерицы по книгам, фотографиям, частичкам одежды, описаниям, собранных у людей старшего поколения, пробуют восстановить одежду наших бабушек и прабабушек. Копируют фасоны и узоры вышивки, стараются повторить технику ткачества.

В Сенненском Доме ремесел, который активно развивает тему народного костюма региона, собрана коллекция народной одежды. В частности, в прошлом году, были сделаны свадебные мужской и женский костюмы начала XX века. Мастера дома ремесел возродили аутентичный народный костюм. В деревне Тухинка Сенненского района была найдена оригинальная домотканая ткань. Восстановили крой рубахи. Орнамент вышивки на рубахе являлся точной копией геометрического орнамента этого региона начала прошлого века в виде красно-синих ромбов.

Детали народной одежды широко применяются в современном виде. Этнические мотивы остаются в числе наиболее устойчивых модных тенденций. В современном костюме используются традиции национальной вышивки, покрой, цветовая гамма.

Заключение. Белорусский народный костюм при всей своей устойчивости определенных традиционных канонов многовариантен в своем образном орнаментально-композиционном проявлении. Это своеобразная энциклопедия белорусских народных художественных ремесел и неисчерпаемый источник для новых творческих идей.

Список литературы

1. Маленко, Л.И. Белорусский костюм XIX – XX вв. / Л.И. Маленко. – Мн.: Бел. наука, 2006. – 142 с.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ПОСТАНОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ УРОКА

Г.С. Федьков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Профессиональное становление в вузе будущего преподавателя изобразительного искусства немислимо без практического обучения. Педагогическая практика является сложным и ответственным этапом на пути формирования специалиста. Она направлена, в первую очередь, на то, чтобы помочь студенту интегрировать теоретические знания и перевести их в плоскость решения практических задач обучения, развития и воспитания учащихся [1].

Целью данного исследования является изучение готовности студентов художественно-педагогических специальностей, в том числе и будущих преподавателей начальных классов, к педагогической работе в школе.

Материал и методы. Было проанализировано 34 конспекта, 15 – будущих преподавателей начальных классов и 19 – будущих преподавателей изобразительного искусства. В качестве методов сбора научной информации нами были выбраны: изучение педагогической литературы по проблеме исследования; анализ содержания развёрнутых планов-конспектов к зачётным урокам.

Результаты и их обсуждение. Определяя научно-методическую сущность педагогической практики, В.П. Горленко справедливо утверждает, что педагогическая практика это не просто приобщение студентов к учебно-воспитательной работе в школе или иных образовательно-воспитательных учреждений. Это не только накопление ими эмпирического опыта, что, безусловно, важно, а осмысленное применение психолого-педагогической теории в реальных условиях учебно-воспитательного процесса учреждений образования и выработке на этой основе готовности к профессионально-педагогической работе [2]. Реалии современной жизни требуют педагога, умеющего грамотно интерпретировать педагогические явления. Это предполагает интеграцию знаний из самых разных областей, необходимых для формирования у учащихся умений не только к выполнению практических изобразительных задач, но и к принятию грамотных, ответственных решений в различных сферах жизнедеятельности. Под грамотной интерпретацией педагогических явлений мы понимаем не только умение педагога профессионально выстраивать её на содержательном и технологическом уровнях. Важно научить будущего преподавателя осмысливать свою работу на методологическом и методическом уровнях, встраивать её в концептуальный контекст, предвидеть эффекты обучающей, развивающей и воспитывающей педагогической деятельности.

Анализ профессиональной готовности преподавателя изобразительного искусства показывает, что в реальном учебном процессе его научно-теоретическая подготовка обнаруживает

слабые умения в области проектирования целей урока. Об этом свидетельствуют результаты проведённого нами анализа развёрнутых панов-конспектов студентов к зачётным урокам.

Оценивание конспектов осуществлялось по умению студентами формулировать цель урока, её обучающий, развивающий и воспитательный компоненты.

Результаты оценивания содержания конспектов выглядели следующим образом:

- «пять» баллов – 2 конспекта (5,9%), высокий уровень, цель, её компоненты соответствуют содержанию урока;

- «четыре» бала – 8 конспектов (23,5%), средний уровень, цель, её компоненты в основном соответствуют содержанию урока, однако они не чётко сформулированы и не все компоненты прослеживаются в структуре планируемого урока;

- «три» бала – 16 конспектов (47%), ниже среднего уровня, компоненты цели носят общий, декларативный характер, просматривается путаница в их определении. Беседа по теме урока и объяснение нового материала не согласованы с развивающим и воспитывающим компонентами цели. Не определена деятельность педагога в процессе самостоятельной работы учащихся в соответствии с обучающим компонентом, подведение итогов урока сведено к констатации хорошей работы учащихся на уроке;

- «два» бала – 8 конспектов (23,5%), низкий уровень, компоненты цели не согласованы с содержанием урока. Сравнительный анализ конспектов вышеназванных студентов показал, что и те, и другие имеют одинаковые просчёты в целеполагании, в разработке содержания урока.

Проанализировав результаты проведённого исследования, мы разработали и апробировали в учебном процессе вуза структуру целеполагания. Так, обучающий компонент цели определяют основные группы учебных задач. Это - композиция; форма, пропорции, конструкция; цвет; свет (освещение); пространство; объём. Развивающий компонент ориентирован на развитие познавательных, эмоциональных, оценочных, волевых, поведенческих, рефлексивных процессов. Воспитывающий компонент направлен на приобщение учащихся к духовным ценностям и приоритетам белорусского общества.

Заключение. Опыт показывает, что готовность специалиста к осуществлению учебно-воспитательной работы с учащимися обусловлена, прежде всего, состоянием специальной и методической подготовки на факультете, умением ставить и решать цели урока в практической педагогической деятельности.

Список литературы

1. Федьков, Г.С. Педагогическая практика в системе подготовки будущих учителей изобразительного искусства // Г.С. Федьков // Искусство и культура. – 2013. - № 3(11).
2. Горленко, В.П. Педагогическая практика студентов: развитие научных основ / В.П.Горленко; под ред. И.Ф. Харламова. – Минск: Университетское, 2002. – 294 с.

САЦЫЯЛАГІЧНЫЯ АСПЕКТЫ ДАСЛЕДАВАННЯ МАСТАЦТВА ў XX СТАГОДДЗІ

*М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У першай палове XX стагоддзя здаецца канчаткова была развянчана ілюзія незалежнасці мастацтва ад грамадства, і яшчэ больш узрасла неабходнасць вывучэння складаных міждысцыплінарных ўзаемадзейненняў тэорыі і гісторыі мастацтва з дапамогай розных метадаў тэарэтычнай і эмпірычнай сацыялогіі. Сацыялогія мастацтва ў шырокім сэнсе пачала даследаванне ўзаемазалежнасцяў паміж грамадствам ў цэлым і мастацтвам, як спецыфічнай сферай грамадскай дзейнасці. Аналізаваліся ўздзеянне мастацтва на аўдыторыю, сацыяльныя механізмы і сродкі распаўсюджвання твораў мастацтва, мастацкія густы публікі, іх дыферэнцыяцыя і ўплывы на мастацкую творчасць.

У XX стагоддзі спецыфіка сацыялогіі мастацтва, як галіны сацыялагічных ведаў абумоўлена мноствам трактовак паняцця “мастацтва”. Так, ці інакш мастацтва, як сацыяльны феномен ў мінулым стагоддзі аналізуецца па трох накірунках, сярод якіх: змястоўны аналіз твораў мастацтва з выкарыстаннем сацыялагічных метадаў, сацыялогія мастацкай вытворчасці і сацыялогія спажывання ў мастацкай сферы.

Мэта даследавання – вызначыць і прааналізаваць асноўныя сацыялагічныя аспекты даследавання мастацтва ў XX стагоддзі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання сталі навуковыя працы і апублікаваныя ў XX стагоддзі матэрыялы замежных і айчынных аўтараў, звернутыя да шматлікіх сацыялагічных аспектаў аналізу мастацтва. Сярод асноўных метадаў, якія выкарыстаны ў даследаванні – храналагічны і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ужо ў XIX стагоддзі з’яўленне сацыялогіі мастацтва вызначыла два адносна самастойныя накірункі даследавання – тэарэтычную і эмпірычную (прыкладную) сацыялогію мастацтва. Кола праблем тэарэтычнай сацыялогіі мастацтва склалі выяўленне разнастайных формаў сацыяльнай абумоўленасці мастацтва, уплывы вядучых сацыяльных груп на тэндэнцыі мастацкай творчасці і крытэрыі мастацкасці, сістэма ўзаемаадносін мастацтва і ўлады. Даследаванні ж аўдыторыі мастацтва, стымуляў далучэння публікі да розных відаў мастацтваў, статыстычны і колькасны аналіз працэсаў мастацкай творчасці, ўспрымання – сталі прадметам даследавання эмпірычнай сацыялогіі мастацтва.

У пачатку XX стагоддзя на Захадзе назіраўся сапраўдны выбух цікавасці да сацыялагічнай праблематыкі мастацтва. Ля вытокаў сацыялогіі мастацтва ў гэты час стаяў Макс Вэбер, які ў сваіх працах звярнуўся да сацыялогіі музыкі і катэгорыі рацыянальнасці.

Але калі на Захадзе ў першай трэці XX стагоддзя ў сацыялагічнай трактоўцы мастацтва і яго гістарычнага развіцця пераважаў пазітывізм у формах сацыялагічнага рэдукцыянізму і інстытуцыяналізму, то ў Расіі, а пазней СССР – марксізм у формах эканамічнага і класавага дэтэрмінізму [1]. Прыкладна ў гэты час патрыярх амерыканскай сацыялогіі Люіс Мэмфард прапанаваў такую формулу сацыяльна-мастацкіх сувязяў: “калі грамадства здоравае - мастак узмацняе яго здароўе, калі грамадства хварэе - мастак узмацняе яго хваробу”. Пры гэтым Л. Мэмфард не ў поўнай меры ўлічваў крэатыўныя магчымасці самога мастака, яго магчымасці бачыць далей і глыбей сучаснікаў.

Калі на першым з’ездзе сацыёлагаў мастацтва ў 1930 г у Германіі былі прапанаваны нават дзве процілеглыя адна адной канцэпцыі сацыялогіі мастацтва, то ў былым СССР у гэты ж час сацыялагічны падыход да даследавання мастацтва ідэалагічна сталінізму абвясцілі “вульгарным”, а сацыялогію мастацтва – буржуазнай навукай. Адносіны да сацыялогіі мастацтва ў савецкім грамадазнаўстве змяніліся толькі ў другой палове 50-х гадоў. Была створана сацыялагічная асацыяцыя, з’явіліся першыя даследаванні ў якіх прыярытэтнае значэнне меў сацыялагічны аналіз мастацтва (Дзмітрый Казлоў, Анатолий Харчаў, Аляксандр Ягораў).

У сярэдзіне XX стагоддзя ў розных краінах назіраецца павышаная ўвага да праблем сацыялогіі мастацтва, узнікаюць навуковыя падраздзяленні, утвараюцца даследчыя інстытуты, рэгулярна праводзяцца канферэнцыі выдаюцца часопісы. У асэнсаванне праблем сацыялогіі мастацтва ў 1950-1960-х гадах значны ўнёсак зрабілі Тэадор Адорно і так званая франкфурцкая школа. У гэты перыяд П’ер Франкастэль стварыў і ўзначаліў першую ў Францыі кафедру сацыялогіі мастацтва ў Практычнай школе вышэйшых даследаванняў у Парыжы. Яшчэ адзін французскі сацыёлаг Жан Дювіньё ў 1969 годзе у сваёй кнізе “Сацыялогія мастацтва” [2] звярнуў увагу на неабходнасць распрацоўкі паняццяў і глыбіннага даследавання сацыяльнага значэння мастацкай творчасці. Адзін з заснавальнікаў рускай і амерыканскай сацыялагічных школ Піцірым Сарокін піша ў гэтыя гады аб тым, што мастацтва цесна злучана са “звышсістэмай” грамадства і калі яна змяняецца, то ў такім жа кірунку змяняюцца і ўсе асноўныя формы мастацтва. Падрыхтаваная нямецкім і венгерскім сацыёлагам Арнольдам Хаузэрам яшчэ ў 50-я гады кніга “Сацыяльная гісторыя мастацтва і літаратуры” ў пачатку 70-х перавыдаецца выключна як “Сацыялогія мастацтва” [3].

Адным з ініцыятараў правядзення сацыялагічных апытанняў у свеце мастацтва стаў французскі сацыёлаг і філосаф П’ер Бурдье, які сцвярджаў, што кажучы пра публіку варта ўлічваць, што яна сацыяльна дыферэнцыявана. Бурдье аналізаваў катэгорыю “густу”, стварыў тэорыю “поля”, паводле якой мы не можам зразумець твор мастацтва і яго значэнне без ведаў пра асабліласці “поля” у якім ён быў выкананы [4].

Спроба пабудаваць сацыялогію мастацтва як эмпірычную дысцыпліну ў пачатку 1970-х уласціва прафесару сацыялогіі мастацтва Кёльнаскага ўніверсітэту Альфонсу Зільберману. Паводле яго тэорыі сацыялогія мастацтва будуюцца на эмпірычным назіранні, а мастацкі працэс даследуецца ў яго татальнасці, г.зн. як узаемадзеянне і ўзаемазалежнасць мастакоў, твораў мастацтва і публікі.

Развіццё савецкай сацыялогіі мастацтва ў другой палове 60-х – пачатку 70-х гадоў было накіравана на вызначэнне прадмета і межаў сацыялогіі мастацтва; на высвятленне стаўлення да савецкай сацыялогіі мастацтва 20-х гадоў; на распрацоўку метадалогіі і інтэрпрэтацыю дадзеных эмпірычных сацыялагічных даследаванняў мастацкіх з'яў. І, канешне ж, на крытыку буржуазных канцэпцый сацыялогіі мастацтва (працы Айгара Вахаметса, Сяргея Плотнікава, Юрыя Пярова, Юрыя Давыдава, Міхаіла Аўсянікава, і інш.).

У Еўропе і ЗША ў 70-х гадах ХХ стагоддзя паўстаў новы кірунак у нечым блізкі тэарэтычнай сацыялогіі мастацтва – “сацыяльная філасофія мастацтва”, а. амерыканскі тэарэтык Джордж Дзікі ўпершыню акрэсліў контуры “істытуцыянальнай тэорыі мастацтва”. Эпоха постмадэрнізму прадэманстравала новыя складаныя формы міждысцыплінарных узаемадзеянняў тэорыі і гісторыі мастацтва з рознымі метадамі тэарэтычнай і эмпірычнай сацыялогіі. Значна узрасла колькасць артыкулаў у якіх розныя аспекты сацыялогіі мастацтва былі прадстаўлены. Большасць з іх прысвечана інтэрпрэтацыі дадзеных пэўных сацыялагічных даследаванняў, вызначэнню сацыялагічнага кантэксту развіцця мастацтва. Больш рэдка разглядаюцца тэарэтычныя і метадалагічныя праблемы сацыялогіі мастацтва, пытанні статусу і прадмета сацыялогіі мастацтва

Адметная роля ў развіцці сацыялогіі мастацтва ў ХХ стагоддзі належыць прадстаўніку Чыкагскай сацыялагічнай школы Говарду Бекеру які лічыў, што аб'ект мастацтва нараджаецца не толькі зыходзячы з творчай працы яго аўтара, а і ў выніку функцыянавання так званага свету мастацтва, унутраныя сувязі якога ён і прапанаваў даследаваць [5].

У СССР у канцы 70-х пачатку 80-х гадоў праблема прадмета сацыялогіі мастацтва актыўна абмяркоўвалася ў працах А. Кукліна, С. Плотнікава, А. Карагіна, І. Леўшынай, А. Казіна, А. Сохара, Ю. Пярова і іншых.

У сярэдзіне 1980-х у Марсэлі адбылася Першая Міжнародная канферэнцыя сацыёлагаў мастацтва, якая пацвердзіла значны прагрэс у галіне сацыялогіі мастацтва за апошнія 25 гадоў, і адзначыла, што у межах сучаснай сацыялогіі актыўна вывучаюцца супярэчнасці паміж, па сутнасці, бязмежнымі магчымасцямі мастацтва і спосабамі іх сацыяльнай адаптацыі; даследуюцца формы ангажаванага стаўлення да мастацтва з боку палітыкі.

Сацыялогія мастацтва ў 1990-я гады перажывала новы ўзлёт як ў ЗША, так і ў Еўропе, дзе актыўна разгортваліся сацыялагічныя даследаванні, быў арганізаваны сталы маніторынг наведвальнікаў музеяў, аналіз іх сацыяльна-дэмаграфічных характарыстак, і да т.п.. Асноўнай мэтай даследаванняў было атрыманне канкрэтных дадзеных, неабходных для выпрацоўкі пэўнай культурнай палітыкі як асобных інстытутаў, так і дзяржавы ў цэлым. Навуковыя даследаванні (Веры Зольберг, Вэндзі Грысвальда, Дж. Харысана і Сінціі Уайт і інш.) таксама былі скіраваны на працэсы стварэння твораў мастацтва. Напрыканцы ХХ стагоддзя сацыялогію мастацтва пачалі атысямляць з сацыялогіяй культуры. У праблемным полі сацыялогіі, аказаліся пытанні ўздзеяння мастацтва на аўдыторыю, сацыяльныя механізмы і сродкі распаўсюджвання твораў мастацтва, мастацкі густ публікі, яго дыферэнцыяцыя, яго ўздзеянне на мастацкую прадукцыю.

Заклучэнне. ХХ стагоддзе стала важным этапам фарміравання асобных галін сацыялогіі мастацтва: сацыялогіі музыкі, тэатра, жывапісу, кіно і тэлебачання Развіццё заходняй сацыялогіі мастацтва ў мінулым стагоддзі. засноўвалася на розных тэарэтычных і метадалагічных падыходах, напрыклад такіх, як інтэракцыянізм, функцыяналізм, тэорыя культурна-гістарычных тыпаў, тэорыя сацыяльнага дзеяння і г.д.. Кола нявырашаных праблем, да якіх звярталіся даследчыкі, было злучана з вызначэннем ролі, якую мастацтва адыгрывае ў жыцці чалавека, у развіцці грамадства. На сацыялогію мастацтва не мог не паўплываць і той факт, што ў сучасным мастацтве, эстэтыцы многія катэгорыі моцна змяніліся, набылі цэлы шэраг дадатковых канатацый. А сучаснае мастацтвазнаўства ўсё больш часу прысвячае высвятленню пытання пра межы самога мастацтва.

Спіс літаратуры

1. Глотов М.Б. Границы предмета социологии искусства // Социологические исследования, 1999. – №. 1. – С. 122.
2. Duvignaud J. Sociologie de l'art. Paris, 1969.
3. Hauser A. Soziologie der Kunst. Munchen, 1974.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. – М. – СПб., 2007.
5. Becker H.S. Art Worlds. Berkley, 1982.
6. Хренов Н.А. Социально-психологический аспект взаимодействия искусства и публики. – М., 1981.

ВЫШИВКА СОЛОМКОЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы уделяется большое внимание изучению угасающих видов народного декоративно-прикладного искусства. В этой связи особый интерес представляют те виды творчества, которые тесно связаны с художественной обработкой местных растительных материалов – лозы, бересты, рогозы и соломки.

В работе с соломкой есть определенная магическая притягательность. Этот теплый, солнечный материал будто имеет колдовскую силу, и тот, кто однажды пробовал плести, клеить из соломки, становится страстным поклонником этого вида художественного ремесла.

Цель данной работы – показать возможность сочетания традиционных видов народных ремесел и современных видов декоративного искусства, в результате чего появляются новые формы и виды декоративных изделий из соломки.

Материал и методы. Материалом исследования послужили схемы вышивки, соломенные нити и ленты, а также методические рекомендации по технологии выполнения декоративных швов соломенной нитью. Использованы общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение; изучение научно-методической литературы, материалов учебной деятельности центров и домов ремесел,

Результаты и их обсуждение. Вышивка соломенной нитью – забытый вид народных художественных ремесел, к возрождению которого в последнее время проявляют интерес мастера центров творчества и домов ремесел.

Сухая солома – хрупкая и ломкая, но при распаривании она становится мягкой, пластичной, приобретает способность к крутому изгибу, а высохнув, хорошо сохраняет заданную форму. Такие качества в сочетании с природными декоративными свойствами – глянцевою поверхностью, естественной красотой цвета – позволяют в работе с материалом достигать высокого художественного результата.

Традиции художественной обработки соломки не забыты, а потенциал этой техники ещё далеко не исчерпан. С развитием других видов декоративно-прикладного искусства соломенные изделия стали уходить из быта, вытесняясь современными декоративными видами.

Традиционная ручная вышивка является также одним из самых любимых и распространенных видов рукоделия. В старину все женщины владели этим искусством. Вышивка была связана со стародавними обычаями и обрядами крестьянства. Каждое изображение, каждый узор охранялись и не изменялись, потому что все они несли смысловую нагрузку, имели определенное значение.

Большое разнообразие классификаций и видов стежков и швов ручной вышивки позволяют изучить и выполнить анализ материала и ряд образцов ручной вышивки. Традиционный материал для вышивки – нить можно заменить соломенной нитью. Народные традиции использования природных материалов можно перенести на ручную вышивку и предложить новый вид декоративного творчества – вышивку соломенной нитью (или лентой) (рисунок 1).

Рисунок 1

Техника вышивки соломенной нитью – увлекательное занятие, не требующее больших физических, умственных и материальных затрат. Нет необходимости в специально оборудованной мастерской для работы. Достаточно кабинета по трудовому обучению оснащённого электрической плитой.

Солома – это природный традиционный материал Беларуси, он экологически чистый и его использование не принесёт вреда здоровью учащихся. Техника вышивки соломенными нитями – достаточно трудоёмкое занятие и рекомендовано для учащихся средних и старших классов. У подростков отлично развита мелкая моторика рук, усидчивость, концентрация внимания, что позволяет без труда справиться с поставленной перед ними задачей по выполнению декоративных художественных изделий.

Изделия с элементами вышивки соломкой могут широко использоваться как сувенирная продукция в традиционном белорусском стиле или декоративные вещи для украшения интерьера (Рисунок 2).

Рисунок 2.

Заключение. Занятия по вышивке соломкой позволяют повысить уровень эстетического и нравственного воспитания детей, развивать художественный вкус, развивать мелкую моторику рук, формировать интерес к изучению традиционной народной культуры и искусства.

Список литературы

1. Винникова, В. Н. Возрождение ремесла / В. Н. Винникова, В. Н. Селивончик. – Мн.: Полымя, 1993. – 143 с.
2. Иванова А. Ручная вышивка / А. Иванова - изд. Акад. непрерыв. проф. обр. 2007. – 64 с.

ТРАДИЦИИ ИМПРЕССИОНИЗМА В ЖИВОПИСИ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МАСИХО

Д.М. Фурик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Бесчисленные проявления природы, которые запечатлевают художники на своих полотнах внутренне противоречивы, многолики, наполнены загадками. Тайны которые таит природа захватывают, вдохновляют творцов в стремлении отобразить образы природы в своем творчестве.

Одной из основных тем творчества С.Н. Масихо является природа родного края. Художник проникновенно запечатлевает образы родного Кричева.

Цель исследования – раскрыть особенности творческой манеры художника С.Н. Масихо.

Материал и методы. Материалом послужили произведения художника С.Н. Масихо (период 2012–2016 гг.). В работе над статьей использовались следующие методы исследования: описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. В современной пейзажной живописи присутствует стремление к тщательному анализу образного раскрытия содержания картин. Часто живописцы передают оригинальное видение многообразия красоты природы, их вдохновляет естественная красота родных мест. Многие пишут преимущественно окраины города, его старинные уголки, часто в картинах есть сельские мотивы.

Маститый художник вспоминает, что начинал рисовать в обычных пятикопеечных альбомчиках. В старших классах его учил Михаил Иванович Иванов и Анатолий Григорьевич Герасченко.

Пейзажи С.Н. Масихо – это трепетное отношение к природе как к матери. Художник погружает нас в тайны невидимой естественной жизни природы. Неброскую, но кроткую, близкую душе родную природу.

В образном решении большинства работ живописца основная роль принадлежит выразительным средствам живописи – соотношению композиционных масс, цветовым контрастам, индивидуальной живописной манере.

Одной из основных целей передаче неповторимой атмосферы родных мотивов природы. С.Н. Масихо стремится показать впечатление от увиденной красоты. Именно поэтому главным в его творческой деятельности является работа с натуры. Живописец подчеркивает важность непосредственного единения с природой в ходе пленэрной работы, так как при письме в студии трудно добиться тех неподражаемых оттенков красок, того воздуха и света, которые очень хочется передать на полотне. Каждый написанный пейзаж – это состояние души как природы, так и самого автора.

Опыт работы с натуры, то есть этюд – как бы подсказывает изобразительный язык, включающий рассудочную функциональность. Цвет в данных композициях как бы воплощает непроизвольное ощущение. Для этюдных композиций характерно необычайно чуткое эмоциональное восприятие окружающего предметного мира. За любым оттенком следует его полутон и различные части тональностей. Нередко форма может теряться в утонченном восприятии цвета, а грани могут быть размыты, и тогда уже непосредственно цветовое решение картины выступает в качестве доминанты целостного построения пространства.

В живописном творчестве мастера можно выделить определенный набор мотивов, которые присутствуют в композиции картин, а именно дерево, река, деревенские дома, изгородь. Также имеются такие мотивы как мотив дороги («Мыс любви» (2013) [1].

В большинстве случаев именно мотивы природы всегда привлекают своим умирением, красочностью, огромным спектром чувств. Природные просторы вызывают яркий эмоциональный отклик при восприятии художественного произведения. Воспринимая картину происходит психологическая релаксация, мы погружаемся в нее.

В большом числе произведений художнику удалось проникнуть в сущность пейзажа родных мест, передать его своеобразие. Таковы работы «Зимнее солнышко» (2013), «Мыс любви» (2013), «Декабрьские тучи» (2015), «Вид на Сож» (2015), «Весна на Соже» (2015), «Май на Соже» (2016), «Весеннее солнце» (2016) и многие другие.

Так полотно «Май на Соже» (2016) смотрится целостно, красочность и форма мазка живо передает теплое состояние природы. Такие этюды как «Вечер на Соже» (2012), «Вид с мыса любви» (2014), «Последние льдины» (2016) выполнены крупными локальными по цвету пятнами. Так цветовой диапазон последней из них сужен в отличие от тонального решения. Ведущий цвет пейзажа – светло-коричневый и по насыщенности тесно связан со структурой светового потока, освещения. Сложное сочетание коричневых, охристых и зеленых тонов составляет живописное решение характерное для большинства произведений.

Живописец пользуется своеобразным приемом, он кладет краску большими локальными пятнами и уже внутри пятна наносит мазки различных оттенков. Это дает возможность разработки тонких цветовых сочетаний и в то же время делает живопись ярче. За счет богатых цветовых переходов, подчеркнутого рисунка на переднем плане, создается особая рисунчатость его живописи.

Живописец очень любит изображать переходные состояния природы, переходные сезоны (осень, весна): «Осень на озере Караси» (2012), «Солнышко и Сож» (2013), «Камень у Сожа» (2014), «Осень на Соже» (2014), «Цветут яблони» (2014), «Весна на Соже» (2015), «Первая зелень» (2015), «Весеннее солнце» (2016), «Звон колоколов» (2016), «Последние льдины» (2016) и др. Картина «Осень на Соже» (2014) передает изменчивое природное состояние. Часть неба занята густыми тяжелыми облаками, которые нависли над деревьями, привлекают взгляд сочетанием серо-синих и белесо-голубых оттенков, присутствует чувство надвигающегося дождя.

Значительное количество работ посвящено изображению природы в зимнюю пору года. Это зимний пейзаж, переданный с необычайной чуткостью к нюансам цвета. Зимнее настроение чувствуется в работе «Зимнее солнышко» (2013). Это пейзаж, в котором превалируют яркие оттенки синего и охристого. Первые заморозки с их ледящей прозрачностью переданы с помощью оттенков голубого, кобальта и желтого. Здесь все как бы наполнено свежестью, яркостью красок наступившей зимней поры.

Для достижения достоверного отражения жизни в ее постоянной изменчивости и динамике, как фрагмента природного целого приходится не только прибегать к целому арсеналу художественных средств (преимущественно, композиционных приемов), но и перенимать взаимоотношения пространства картины, художника и зрителя [2].

Жизнь идет, и мироощущение художника меняется. Изменился стиль его работ, отношение к картинной плоскости, изобразительный язык. Если первоначально мастер отталкивался

от работы с натурным материалом, то сейчас, когда он многое может, когда к нему пришла мудрость, когда вещи воспринимаются им в своей сути, он приходит к формальному искусству. Это искусство упрощенное, более доступное для зрительского восприятия, но не простое по своему содержанию. С упрощением языка, усложнился колорит, изменились цветовые пристрастия. Напряжение колорита уточняет заложенную идею, усиливает ее звучание.

Заключение. Таким образом, в творчестве С.Н. Масихо явно прослеживаются импрессионистические черты. Это проявляется в передаче света при помощи тонких, изысканных тонов, смещении фокуса внимания на случайное и нетипичное, разложении сложных тонов на составляющие их чистые цвета спектра, этической ценностью, основанной на идее гармонии и всеобщей единства мира.

Список литературы

1. Беларускае мастацтва дваццатага стагоддзя: Альбом-каталог / Склад. Г.Б. Багданава і інш. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2001. – 265. – С. 5.
2. Волков, Н.Н. Композиция в живописи / Н.Н. Волков. – М.: Искусство, 1977. – 263 с.
3. Дробов, Л.Н. Живопись Белоруссии XIX – начала XX в.: [монография] / Л.Н. Дробов ; под ред. А. И. Мальдиса. – Мн.: Вышэйшая школа, 1974. – 334 с.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВУ НАБРОСКА

*В.О. Юрдынский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из специальных дисциплин, являющихся важной составной частью общей профессиональной подготовки для будущих педагогов-художников и дизайнеров являются занятия по обучению наброску и кратковременному рисунку.

Главной целью при обучении искусству наброска является развитие познавательной и творческой активности студентов, мобилизации всех психических процессов: восприятия, мышления, образных представлений в процессе выполнения в условиях ограниченного по времени изображения объекта (предмета или группы предметов), а также развитие навыков рисования различными графическими материалами и принадлежностями.

Целью данной статьи является анализ процесса обучения искусству наброска, использования методических приемов и способов развития познавательной и творческой активности студентов.

Материал и методы. Материалом для анализа послужило содержание учебных программ факультативных занятий по наброску на первом и втором курсах, научно-методической литературы по обучению изобразительному искусству (учебному и творческому наброску), психологии познавательных процессов, а также выполненные учебные работы студентов. В процессе проведения анализа данного процесса использовались словесные методы (беседа, установка на наблюдения, инструктаж); практические методы (наброски и зарисовки), упражнения по использованию графических материалов, обсуждение результатов процесса обучения искусству наброска.

Результаты и их обсуждение. Факультативные занятия по наброску проводятся со студентами всех специальностей на 1 курсе во втором семестре и 2 курсе на 3 семестре. В целом общие учебные и творческие задачи обучения на двух курсах единые, основное различие состоит в выборе объекта (субъекта) изображения, а также уровень развития практических навыков выполнения набросков и зарисовок и специфике выбора и творческого применения выразительных средств изображения и использования графических материалов.

В процессе проведения занятий по учебному рисунку студенты, осваивая основы изобразительной грамоты, выполняют в основном длительные задания, последовательно поэтапно решают учебные задачи компоновки и линейно-конструктивного построения изображения на плоскости листа. На протяжении следующих этапов ведения работы они решают задачи передачи объемной формы, освещения и пространства, а также материальности и фактуры предметов. Все эти задачи последовательно решаются в продолжение всего рисунка.

Во время выполнения продолжительного рисунка и глубокого изучения натуры у студентов последовательно активизируются психические процессы восприятия объекта и изображе-

ния, а также мыслительные процессы анализа и синтеза, сравнивая рисунок и изображаемый объект. Процессы протекают неравномерно, постоянно активизируясь и затухая в процессе утомления во время работы, при этом часть времени используется непроизводительно. В этот период рисунок ведется пассивно без особой заинтересованности. Занятия кратковременными видами рисунка в виде набросков и зарисовок призваны активизировать познавательную творческую активность студентов, а также вооружить их необходимыми практическими навыками для выполнения творческих и учебных задач при работе над композицией, проектированный дизайнерской деятельности, самостоятельного художественного творчества.

Специфика наброска состоит в нескольких особенностях этого процесса, а именно:

- ограниченного короткого промежутка времени, в течении 5-20 минут;
- широкого диапазона используемых изобразительных средств и приемов ведения работы;
- разнообразие и сочетание применяемых графических материалов и принадлежностей;
- множество решаемых учебных и творческих задач, применяемых методов и приемов в процессе выполнения набросков и зарисовок;.

Программа 1 курса предусматривают обучение наброску при выполнении заданий по многим темам, начиная с изображения группы геометрических тел, предметов быта, домашнего обихода, мебели. При этом студенты учатся активно наблюдать, сравнивать пропорции, конструктивные особенности, очертание и общей силуэт формы. На этом этапе активизируется процесс восприятия и мышления, происходит активный отбор основных характеристик изображаемого объекта, выбор выразительных средств и графических материалов для более эффективного решения поставленной педагогом или самостоятельно учебной и творческой задачи.

Необходимо подчеркнуть, что на каждом этапе выполнения наброска (зарисовки) студент должен четко знать задачи и методы их осуществления, понимать в чем заключаются творческие и учебные аспекты работы. В связи с этим необходимо настойчиво осуществлять поиск такой точки зрения на натуру, с которой она смотрится наиболее интересно, выразительно, когда полнее раскрывается строение формы изображаемого объекта.

«Процесс создания набросков динамичен и активен, он способствует мобилизации творческих сил и устремлений рисующих, вызывает необходимость интенсивно осуществлять поиск изобразительных средств, методов решения изображения с целью достижения наибольшей выразительности и образности изображаемого». [1,с.78]

Ряд учебных заданий по наброску на 1 курсе связан с изображением птиц, насекомых, рыб и животных.

При выполнении этих заданий необходимо научить решать множество учебных и творческих задач связанных с конкретными изображаемыми объектами. Рисуя птиц и животных студент может поставить для себя и дополнительные задачи, например, выполнить зарисовки отдельной части (голова, лапка (нога)), чтобы лучше ознакомиться со строением какой-либо части.

Решая задачи передачи формы, материальности, фактуры студент сознательно выбирает графический материал и изобразительные средства (линию, пятно). Если студент имеет уже определенный опыт выполнения таких видов рисования, понимает специфику набросков и поставленную задачу, он не будет пассивно копировать, срисовывать натуру, или попросту перечислять многочисленные детали, а создает нечто новое, увиденное в натуре, подмеченный художественный образ.

Важное значение для активизации познавательных процессов при выполнении набросков и зарисовок является определенная установка выраженная в словесной форме педагогом или же в виде внутренней речи рисующего. При этом активизируется внимание и восприятие объектов и рисунка. Взгляд на объект становится более цепким осознанным. При этом формируется такое качество художника как наблюдательность и зрительная память. Ограниченный промежуток времени, отведенный на выполнения набросков требует от студента собранности, быстрого ориентирования, активности мышления, острого видения изображаемой натуры, отбора изобразительных средств, образных характеристик изображаемого объекта. При этом студент должен быть собран, нацелен на быстрое, точное и выразительное решения наброска.

Важным стимулирующим средством для творческой активности студентов является видимый конечный результат. Удачный рисунок и похвала педагога стимулируют желание студентов заниматься дополнительно таким видом рисования самостоятельно во внеучебное время.

«Процесс создания набросков вызывает у студентов состояния приподнятости, заинтересованности, делает работу творческой, созидательной». [2,с.80]

Еще ряд учебных и творческих задач возникают перед студентами 1 курса выполнении набросков интерьера. Эти задачи связаны прежде всего с изучением законов перспективы, передачи пространства и световой среды внутри помещения. Это создает дополнительные трудности в анализе наблюдаемого пространства, нахождения точки схода различных предметов и объектов, находящихся в одном пространстве интерьера, но при разном удалении от рисующего. Учебные и творческие задачи, решаемые при этом активно развивают познавательные процессы и творческую активность, студентов, позволяют проявлять им свою инициативу и творческую индивидуальность.

Заключение. Прежде всего следует отметить, что целенаправленные систематические занятия набросками позволяют решить ряд важных проблем, связанных с профессиональной подготовкой будущих художников-педагогов, учителей изобразительного искусства.

Активные занятия набросками помогают приобрести нужные навыки и сноровку для выполнения эскизов и в проектной графике студентов-дизайнеров.

Занимаясь набросками, студенты лучше овладевают изобразительной грамотой, учатся шире использовать арсенал изобразительных материалов и образных средств при ведении учебного рисунка. При этом активно развиваются наблюдательность, зрительное восприятие, умение изобразительно видеть, улучшается чувство пропорций, активизируется творческая самостоятельная деятельность.

Список литературы

1. Ростовцев Н.Н., Терентьев А.Е. Развитие творческих способностей на занятиях рисование. – М.: 1987. – С.78.
2. Кузин В. наброски и зарисовки. – М.: 1970. – С.80.
3. Учебная программа по наброску для студентов 1 курса специальности: «Изобразительное искусство и компьютерная графика», «Дизайн интерьеров».

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ХОДЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В новых требованиях к изучению теоретических дисциплин на художественно-графическом вычлняется стержневая проблематика обобщение данных об истории проектов на всем протяжении цивилизаторской деятельности человечества. Задачи предмета «История проектной культуры» это раскрытие перед студентами исторических корней проектирования как такового, теоретических и методологических положений, касающихся отбора данных о объектах предметно-пространственной среды, окружающей человека. А также изучение основы практической деятельности ведущих зодчих мира на длительном историческом этапе от возникновения первых опытов с архитектурной формой (протопроектирование) до современных методик и приемов в организации ППС. Осознание факторов, влияющих на изменения стилей, формообразования архитектурного объекта в широком значении этого слова, как со стороны художника-проектировщика, так и конструктора мебели и аксессуаров в интерьере. Рассмотрение этапов сложения проектной культуры в контексте истории проектирования (модельно-макетные технологии, методы объемной макетоскопии в компьютерных программах 3 D MAX, и ряд других современных проектных технологий. Познакомить студентов с историческими корнями проектной культуры под современным углом зрения, привить им навыки самостоятельного анализа формообразования средовых объектов.

Цель данной работы – проанализировать сущность категории «история проектной культуры» в пространственных искусствах и дизайне.

Материал и методы. Материалами исследования послужили общая *история интерьера* как цельного явления в истории искусства и дизайна с выделением общих для всех стилей черт и закономерностей; положение о том, что проектирование в архитектуре еще не получили в искусствознании полного освещения и не приобрели стойких терминологических определений; вопросы связанные с рассмотрением проблематики ИПК в методологическом плане развития самого процесса проектирования, т.е. формирование проекта как сложной, открытой и гибкой системы. Методологическим ориентиром исследования являются метод анализа и синтеза научных трудов в области проектирования, метод сравнительного анализа объективных признаков объектов архитектуры и дизайна.

Результаты и их обсуждение. Проект интерьера сегодня развивается и живет в сложнейшем и многогранном потоке идеологий культуры, экономических, политических, социальных и многих других предпосылок. Поэтому на этом уровне студент должен уметь разбираться в древних чертежах; подготавливать и читать рабочие чертежи; применять знания первого эскизного этапа работы над проектом; применять знания особенностей графического исполнения проекта; выявлять общий художественный строй в решении проектируемого объекта; поэтапно вести научные исследования по истории архитектуры в контексте проектирования; проводить самостоятельный анализ морфологии объекта.

Студент должен овладеть знаниями основных этапов развития проектирования; умением творчески анализировать и понимать задачи, стоявшие перед зодчими в историческом прошлом, и воплощать их идеи в дизайн-проектах как небольших, так и крупных объемно-пространственных форм; навыками составления технической документации к проекту; методикой составлением сложного междисциплинарного анализа по истории проектной культуры.

В свое время главный идеолог проектного движения и теоретик А.В. Ефимов отмечает, что само по себе деление на интерьер архитектурного объекта и внешнее пространство достаточно условно. Даже в традиционных архитектурных объектах интерьер не обязательно замыкается в оболочке здания, но и может прорываться наружу, захватывая здание примыкающие к зданию пространства, или наоборот запускать внешнюю среду внутрь здания, визуальное объе-

диния интерьер с окружающей здание природной или городской средой [1. 128]. Таким образом, студенты размыкают узкие рамки самого теоретического вопроса и изучают интерьер комплексно. В данной категории и научной дефиниции понятия интерьер не все еще осознано и изучено, потому что раздвинулись границы этого понятия. Их задачи четко определены программой, но и можно понять их устремление ограничить себя поверхностной характеристикой объекта, замаскировать различными уловками декорирования, раскраски поля интерьера, перенесение различных фактур из разных торговых центров, вне изучения особенностей их применения. И только когда самостоятельно разобравшись в длительной истории формирования интерьера на очень длительном временном отрезке от Египетских пирамид до модернизма и выявляя в рабочем поле матрицы (а их необходимо выполнить по установленному нами образцу размером 60X60см) в программе Coreldraw они сами раскладывают цвет форму предметное окружение и аксессуары сообразно стилю эпохи только тогда мы видим что наша цель достигнута в полном объеме. Тем более что кроме теоретического экзамена на 4 курсе после каждого семестра они сдают на зачет (3 матрицы) по выбору. Связывают конструктивные особенности интерьера в тесном взаимодействии с окружающими предметами, выбирая для учебной матрицы наиболее яркие примеры того или иного стиля. В настоящее время дизайнеры стоят перед широчайшим выбором художественных средств и стилистических атрибутов, они вольны смешивать прошлое и настоящее, в поисках будущего [2]. Выбирая современные примеры из практики архитекторов «новой волны» таких как Д. Лебескиндт, Н.Фостер, Заха Хадид, Тадао Андо и других студенты обязаны не подражать вкусам авторов проектных решений, а найти пути решения новой проектной парадигмы. Основа этой парадигмы очень выпукло обозначена в фундаментальном труде В.Т. Шимко. В частности он отмечает: «В первую очередь перестроились базовые категории архитектуры, зависящие не от личности художника, а от целей и условий его работы» [3 С.8]. В заданиях по курсу «Архитектоника» на 2 курсе студенты еще только готовят своеобразный эскиз предпроектного решения, учатся определять стилистику здания, находить различие по морфологическому типу интерьера, выявлять их форму и строение. И на занятиях по ИПК выполнять полный объем в практическом плане, не только читая и изучая «Историю интерьер» [4]. Студент обязан подойти комплексному проектному решению исходя из стилиобразующих факторов. «Стиль в дизайне, безусловно, нельзя рассматривать изолированно от стилиобразования в других областях художественного предметного творчества, в архитектурных искусствах (родственных дизайну) и еще шире – в классе пространственных искусств (включающих простые искусства изобразительного ряда и их скрещения, изобразительно-архитектонические и архитектурно-изобразительные образования, простые искусства неизобразительного ряда и их скрещения» [5].

Закключение. В рамках проведенного исследования выявлено, что в основе изучения ИПК лежит субъективно-объективный подход, выражающийся в концептуальности, программности и локальности всех факторов. Локальность проявляется в многоуровневой системе художественно-стилевых направлений и течений, включая авторские стили школ, творческих групп и отдельных мастеров дизайна. Структура предмета многослойна, разнопланова и разномасштабна. Но разные особенности проектных решений мастеров архитектуры, разные аспекты рассмотрения и критической оценки не изолированы друг от друга, а представляют собой части единого целого, имеющие свою специфику и выявляющие диалектику проектных решений сложившихся в ходе исторического процесса. В этом мы видим формирование нового мышления в ходе теоретической подготовки дизайнеров на примере изучения истории проектной культуры.

Список литературы

1. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды: Учеб для вузов /Г.Б. Минервин, А.П. Еромалаев, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов, Н.И. Шепетков, А.А. Гаврилина, Н.К. Кудряшов. – М.: Архитектура – С, 2005. – 504 с.
2. Дизайн и время. Стили и направления в современном искусстве и архитектуре. Лакшми. Бхаскаран. АРТ-РОДНИК, 2006. Перевод с английского И.Д. Голыбиной.
3. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. – М.: Архитектура – С, 2004. – 118 с.
4. Матюнина Д.С. История интерьера: Учебное пособие для студентов вузов по специальности «Дизайн архитектурной среды». – М.: Академический Проект; Парадигма, 2012. – 552 с.
5. Каган М.С. Морфология искусства. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.

Современная архитектура должна решать для человечества ряд задач и быть направлена на достижение не только его физиологического, но и психологического комфорта, решать эстетические и организационные задачи. Профессиональные архитекторы решают задачи формирования архитектурного пространства, ориентируясь на экологические тенденции, приемы экологизации архитектурной среды. Экологические проблемы безусловно влияют на характер, образ и конструкцию архитектуры.

Цель данного исследования рассмотреть степень влияния экологических факторов на облик современной архитектуры. Определить приемы и характерные черты экологического формообразования современной архитектуры.

Материал и методы. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в архитектуре и дизайне, метод искусствоведческого анализа, а также метод аналогии. Методологической базой исследования являются труды в области теории, истории и эстетики дизайна, архитектурного искусства.

Результаты и их обсуждение. Актуализация экологических проблем акцентировала принципы экологической эстетики, которые влияют на современное архитектурное формообразование. Проявлением этого служат такие качества формы, как встроенность, позитивная экологическая направленность, энергоинформационность, контекстуальность [1]. В.И. Иовлев анализирует архитектурную форму в контексте эстетики и экологии, и характеризует такими качествами, как *уместность, экоцикличность, однозначность, линейность* [1], далее он определяет, что «источник образности – мир природы и человека. Композиционные приёмы – гармонизация с использованием классических средств композиции (ритма, масштабности, пропорций, тектоники, статики и динамики)» [1]. Последующий анализ формы архитектуры ориентируется на геометрию и мир техники, а «...форма в этом случае приобретает подчёркнутую искусственность, рациональность, геометричность – качества, альтернативные классическим идеалам» [1].

Опираясь на труды исследователей этой темы (А. В. Баженов, А. Г. Раппапорт, В.И. Иовлев), *экологическое формообразование* в архитектуре можно определить, как совокупность методов и приемов, связанных с законами и приоритетами экологии, для того, что бы уменьшить воздействие процесса строительства и эксплуатации зданий на окружающую среду.

Формообразование предполагает последовательную реализацию следующих операций: *экологический анализ, композиционное моделирование, практическую экологизацию пространства* [1].

Экологический пространственный анализ включает изучение трёх уровней взаимодействия человека и архитектурной среды: физического, психологического и социального [7].

Метод *композиционного моделирования* (В.И. Иовлев) имеет практический характер, на него опирается современное формообразование в архитектуре. Данный вид моделирования основан на динамических изменениях восприятия, формы, природы, среды. В таких сооружениях существует возможность трансформации и это заранее учитывается архитекторами при проектировании. Изменения природного окружения - климата, освещения, ландшафта - относятся к важнейшим факторам, которые влияют на восприятие и проектирование архитектурных сооружений.

Экологизация пространства предусматривается в процессе проектирования и в ходе эксплуатации архитектурного объекта и включает в себя следующие стадии:

1. Оптимизация пространства за счёт рациональной планировки, озеленения, благоустройства, оптимизации транспортных потоков, зонирования [1].
2. Проектирование с применением современных технических средств альтернативных и экономичных источников энергии, безопасных и безотходных технологий.
3. Работа над формообразованием экологического пространства - "средства и приёмы экологической адаптации и гармонизации форм, синтезируемые в композиционной деятельности" [1].
4. Осуществление приемов и средств для того, чтобы человек чувствовал себя психоло-

гически комфортно в естественном окружении с природой. Забота над духовностью человека, как потребителя и обитателя архитектурной среды.

Опираясь на статью В.И. Иовлева "Архитектурно-экологическое формообразование" можно заметить, что экологическое формообразование архитектуры связано, прежде всего, с восприятием и выявлением форм. Это имеет как практический, так и психологический характер, улучшает ориентацию человека в среде и формирует положительную, здоровую, развивающую атмосферу, стимулирующую деятельность. Выявление форм достигается за счет художественных средств: контрастности, динамики цвета, фактуры и текстуры пространства [1].

Экологическое формообразование архитектуры не ограничивается, однако, только одной работой с формой, а включает в такие приемы, как «введение в искусственную среду природных и артеприродных форм» [1], «формально-композиционных средств организации пространства – геометрической формы, цвета, света, пластики» [1] и другое.

Рассмотрим некоторые приемы, с помощью которых формируется экологическая архитектура, о которых упоминает в своих работах А. В. Баженов, А. Г. Раппапорт, В.И. Иовлев:

1. Использование архитектором природных или «полуприродных» форм, образов и символов, пластических линий, «подсмотренных» у природы. Природные элементы могут быть использованы как в естественной своей форме (деревья, оранжереи, озеленение), так и в стилизованной манере. Здесь можно упомянуть подражательные природе приемы архитекторов - полное копирование форм природы и минимальное вмешательство архитекторов в природу - дома-пещеры, дома-холмы. Здесь стоит заметить, что внешний образ таких сооружений может практически полностью отсутствовать (дом может располагаться под землей или быть просто присыпан землей, как холм, а может быть в контрастной гармонии с современными строительными материалами, например - с большим объемом поверхности остекления).

2. Образ здания - конструктивен, с преобладанием простых, геометрических форм. Большие объемы архитектурных элементов раздроблены, выполнены в полупрозрачной, «пористой» манере. Окружающая среда органично вписана в архитектурный конструктив.

3. Следующий экологический прием - связан больше не с внешней формой сооружений, а с изучением климатических особенностей той среды, где должно функционировать здание - интенсивность солнечных лучей, сила ветра и другое. В данном случае уместно также создание динамических, мобильных построек, которые способны ввиду своих конструктивных характеристик и технологического оснащения быстро «реагировать» на внешние перемены среды. «Для этого течения характерны гибриды бионики и «хайтека», использующие возможности робототехники для реализации необходимых реакций оболочки здания на динамику параметров внешней среды» [2].

4. Основа архитектурного образа - достижения энергоэффективных технологий - солнечные батареи различного дизайна, энергоэффективное стекло, ветроэнергетические и гидроэнергетические устройства и другие. Дизайн поверхностей здания (стен, крыш, окон) - полностью зависит от выбора тех или иных инженерных достижений в этой области.

5. В контексте экологических приемов формообразования архитектуры А. В. Баженов затрагивает «тему псевдоэкологической архитектуры, имитирующей решение экологических задач». К примерам такого рода можно отнести постройки, символизирующие экологичность подхода, но не соответствующие экологическим критериям по существу. Один из наиболее распространенных псевдоэкологических приемов – подмена серьезной экологической проблемы второстепенной и легко решаемой. В частности, это относится к озеленению кровель зданий, «вспарывающих» естественный ландшафт, созданию витрин-оранжерей в условиях их чрезвычайно затратного содержания и т.п. [2].

Заключение. Подводя итоги данного исследования, можно утверждать, что выбор тех или иных рассмотренных экологических приемов может существенно повлиять на формообразование современной архитектуры. Степень влияния экологических факторов – зависит от многих выбранных проектировщиком условий.

Список литературы

1. Иовлев В.И. Архитектурно-экологическое формообразование / В.И. Иовлев // Архитектон : известия вузов, 2006. – №15(14).
2. Баженов А. В., Архитектура и экология / А.В. Баженов // Технологии строительства, 2013. – № 1/2. – С. 122–132.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ

*В.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В наши дни в различных учебных заведениях (гимназиях, общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, детских школах искусств) обучают учащихся различным видам деятельности, проводят профориентационную работу, направленную на продолжение обучения в ВУЗах республики. Однако эту работу проводят учителя школ, а не работники ВУЗа, что не всегда положительно сказывается на выборе учащимися того или иного вида деятельности в будущем. Активизировать эту работу призваны филиалы кафедры ВГУ имени П.М.Машерова и краткосрочные курсы подготовки абитуриентов к вступительному экзамену «Творчество», этот вид деятельности осуществляют педагоги ВУЗа.

Однако у этих подразделений есть свои специфические особенности, так задача филиалов кафедры сводится к более широкому вовлечению студентов в педагогический процесс школы, повышение компетенции учителей школы и проведения профориентационной работы, направленной на привлечение учащихся в наш ВУЗ. Выявление креативных, творчески мыслящих абитуриентов осуществляется в процессе проведения краткосрочных подготовительных курсов по предмету «Творчество». Более длительные (годовые) курсы пока что не нашли своего должного применения. Таким образом, видно, что филиалы кафедры – профориентируют, подготовительные курсы – знакомят с требованиями к вступительным экзаменам «Творчество». Отсутствие между этими подразделениями промежуточного этапа несколько снижает допрофессиональный уровень подготовки учащихся. Восполнить этот пробел возможно через работу курса «Школа молодого архитектора», что и было сделано на художественно-графическом факультете.

Цель данного исследования – определить целесообразную систему довузовской подготовки учащихся по архитектурному макетированию.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили работы учащихся по архитектурному макетированию, материалы и сведения, опубликованные в научной и методической литературе. Основной метод исследования: описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Курс «Школа молодого архитектора» по своему содержанию состоит из трех взаимодополняющих разделов: рисунок, черчение и архитектурное макетирование. Процесс обучения ведут преподаватели художественно-графического факультета.

Вопросы довузовской подготовки учащихся по архитектурному макетированию изложены в работах «Макетирование из бумаги и картона» [1], «Основы архитектурной композиции» [2]. Авторы этих пособий (преподаватели МАРХИ) предлагают учащимся выполнить ряд макетных заданий разнообразных по своему содержанию и техники выполнения. Однако предлагаемый перечень заданий, их последовательность выполнения, по нашему мнению, изложены без достаточной систематизации с точки зрения дидактических принципов обучения.

Более интересное и значительное издание, как с точки зрения методики, так и практики представляет работа авторов Н.Ф.Метленков, А.В.Степанов «Архитектура» [3], как учебное пособие для учащихся 1-8 классов общеобразовательных школ, базовое в системе довузовского креативного образования. Пособие представляет собой практическое введение учащихся в методологию творчества. Предлагаемая авторами пособия - модель креативного образования школьников в области общекультурного архитектурного образования заслуживает пристального изучения, как учителями школ, так и преподавателями ВУЗов. Длительность процесса обучения, предлагаемая авторами, затрудняет использование этой модели в наших условиях, когда за год-два необходимо подготовить учащихся к процессу архитектурного творчества.

Изучение, систематизация и обобщение опыта проведения занятия по архитектурному макетированию позволили предложить свою программу, в которой предлагается несколько упростить задачи заданий, сознательно отбросив композиции из сложных геометрических и криволинейных форм. Мы исходили из следующего предположения, если рассматривать архитектуру с точки зрения объемов, то можно сказать, что многие архитектурные сооружения, так

или иначе, представляют собой простые геометрические формы. Эти формы рассматриваются как символ, как один из элементов языка архитектуры. Сооружения признанных современных архитекторов часто представляют собой простые геометрические формы. Подчеркнуть красоту и выразительность лаконичной геометрической формы – задача архитектора.

Основная цель раздела «Архитектурное макетирование» - профессиональная ориентация и допрофессиональная подготовка учащихся. В связи с этим были определены следующие учебно-воспитательные задачи: дать представление о профессии архитектора, его творческой работе; изучить технологии формообразования объемно-пластических форм из бумаги, приемы построения разверток разнообразных геометрических тел; научить работать с бумагой и инструментами, используемыми в процессе макетирования разнообразных объектов; развивать творческое мышление, воображение и самостоятельность в решении поставленных задач; воспитывать эстетический и художественный вкус, усердие и трудолюбие.

Обучение архитектурному макетированию состоит из теоретических и практических занятий, предусматривающих выполнение заданий по пластическому и архитектурному макетированию. Творческие работы создаются в технике бумажной пластики.

Алгоритм преподавания данного раздела: развитие объемно-пространственного мышления и воображения учащихся; формирование практических навыков работы с бумагой; систематическое развитие художественно-творческих способностей, умения использовать знания и навыки в практической деятельности.

Основой преподавания раздела «Архитектурное макетирование» является органичное единство учебно-воспитательного и творческого процессов. Основные методы обучения – наглядно-иллюстративный, практический и исследовательский. Форма организации обучения – групповые занятия.

В ходе освоения раздела учащиеся получают представления о таких понятиях, как пластика и трансформация, пространство и объем, закрепляют основные законы композиции, овладевают основными приемами технологии формообразования из бумаги. Завершается обучение выполнением творческой работы, которая может быть выполнена учащимися как индивидуально, так и коллективно в зависимости от поставленных задач.

Заключение. Организация учебно-воспитательного процесса требует компетентного подхода к работе с учащимися, тщательному отбору заданий и методических приемов способных, как выявить наиболее талантливых (креативных) учащихся, так и сориентировать их на определенную специальность художественно-графического факультета, исходя из его индивидуальных творческих способностей.

Освоение учащимися данного раздела будет способствовать дальнейшему сознательному овладению процессов архитектурного творчества.

Предлагаемая программа обучения не претендует на законченность, а требует дальнейшего поиска наиболее современных методических приемов развития креативного мышления учащихся.

Для решения этих задач необходимо:

- разработать положение «Школа молодого архитектора», в которой четко определить цели и задачи обучения, структуру и содержание программы обучения;
- определить длительность обучения в школе молодого архитектора;
- провести информационную работу с целью популяризации деятельности этой школы;
- организовать на базе художественно-графического факультета несколько школ, объединенных одной целью – поиска талантливой креативной молодежи.

Список литературы

1. Калмыкова, И.В. Макетирование из бумаги и картона / И.В. Калмыкова. – М.: Изд-во «Университет», 2000.
2. Киселева, Т.Ю., Стасюк, Н.Г. Основы архитектурной композиции. /Т.Ю. Киселева, Н.Г. Стасюк. – М.: Архитектура. – С. 2004.
3. Метленков, Н.Ф., Степанов, А.В. Архитектура /Н.Ф. Метленков, А.В.Степанов. – М.: Архитектура. – С. 2004.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН»

*В.В. Кулененок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Преддипломная практика является завершающим этапом формирования проектной культуры будущего средового дизайнера. Роль преддипломной практики – становление мировоззрения, проектного мышления и профессиональных навыков у многоаспектного специалиста, которым является средовой дизайнер, призванный проектировать в специальной среде, основой которых является среда обитания общества.

Цель данной работы состоит в определении основных методологических принципов организации преддипломной практики, которые необходимы для выполнения конкретных заданий, связанных с разработкой темы дипломного проекта.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой явились идеи отечественных теоретиков дизайна и архитектуры, изучавших как феномен дизайна архитектурной среды, так и процессы социокультурных изменений. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе.

При исследовании вопроса основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе использован метод сопоставительного анализа. В основу анализа современных тенденций формирования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и их связь с развитием компьютерных технологий, лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать основные структурные элементы методологии дизайн-проектирования.

Результаты и их обсуждение. Тема дипломного проекта определяется самим дипломником и согласовывается с руководителем. Дипломник должен принести заявку от заказчика. При выборе темы, дипломник может взять любой объект для проектирования, кафедра не ограничивает его в этом выборе. В любом случае дипломный проект должен иметь практическую направленность.

В понятие «дизайн - концепции» входит визуальное и смысловое единство предлагаемых услуг, всех составляющих элементов внутреннего оформления. Дизайн - концепция включает в себя стилистическое и цветовое решение интерьера, выбор мебели, светильников и отделочных материалов на этапе эскизного предложения. Дизайн-концепция неразрывно связана как с общим планировочным решением, так и с решением каждой отдельной зоны жилого помещения в частности.

Можно сказать что дизайн-концепция - это эмоционально-пространственная идея, которая объединяет вокруг себя все решения в проекте, выраженная средствами дизайна.

В дизайне среды образ проектирования является ведущей целенаправленной функцией, на формирование которой направлен весь процесс проектирования объекта. Особое место в познании занимает художественный образ. Желание получить эстетическое удовольствие от созерцания созданных предметов, толкало человека на подражание жизни с ее способностью производить цельные, внутренне гармоничные формы.

Форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов есть «художественный образ» - самый способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значности [1].

Основными средствами и подходами при создании эмоционально-образного начала в дизайн-проектировании средовых объектов является создание общего графического стиля, который определяет аудиовизуальное единство характера среды, через графику, цвет и свет, форму и движение [2].

Группы коммуникаций образуют аудиовизуальную среду в целом. Она может быть изменяемой и статичной, «бедной» по смыслу и насыщенной информацией, монотонной и разнообразной, выполняющей одну или несколько функций. Дизайнерский подход к совмещению цвета, звука, движения, чисто художественная интерпретация этого явления открывают возможности создания нового средства образной организации информации и всей среды [3].

Методологической основой разработки заданий преддипломной практики является логи-

чески выстроенная цепочка заданий, которая помогает дипломнику создать эмоционально-образное начало в художественной дизайн-концепции своей темы.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что:

- основными средствами и подходами при создании эмоционально-образного начала в дизайн-проектировании средовых объектов является создание общего графического стиля, который определяет аудиовизуальное единство характера среды, через графику, цвет и свет, форму и движение;

- художественная концепция является ведущей идеей, формирующей костяк структуры среды, а сам процесс дизайн-проектирования постоянно настроен на преодоление стереотипов и создание нового художественного образа;

- методологической основой разработки заданий преддипломной практики является логически выстроенная цепочка заданий, которая помогает дипломнику создать эмоционально-образное начало в художественной дизайн-концепции своей темы.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. – Т. 28 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, Франкфурт-Чага, 1978. – 616 с.
2. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.И. Михайленко. – Л.: ЛГУ, 1983. – 185 с.
3. Грашин А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Дизайн унифицированных и агрегированных объектов: учеб. пособие / А.А. Грашин. – М.: Архитектура-С, 2004.

СЦЕНИЧЕСКИЙ ПОЧЕРК ТВОРЧЕСКОГО ДУЭТА Ю. ТУР – Б. ЛУЦЕНКО: ПОДЧИНЕНИЕ ЦВЕТА ЛОГИКЕ МИЗАНСЦЕНИРОВАНИЯ

А.А. Малей

Минск, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Режиссер Борис Луценко и сценограф Юрий Тур в Русском театре им. М. Горького создают наиболее значительные произведения в середине-второй половине 1970-х гг. Среди них получили самый серьезный отклик в театральной среде спектакли – «Макбет» (1974) В. Шекспира и «Трагедия человека» (1979) И. Мадача.

Цель исследования – анализ цветовых партитур постановок дуэта Луценко-Тур в семантической и структурной системе спектакля.

Материал и методы. На материале структуры постановок «Макбет» и «Трагедия человека» исследуются функции цвета в создании визуального образа спектакля. Цветовая партитура рассматривается с помощью методов семантического и структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. Режиссерские приемы Б. Луценко всегда характеризовались остановками действия, использованием пауз, активным введением пантомимы и разрывами в пространстве спектакля. В «Макбете» Б. Луценко разрывал и пространство и время для того, чтобы показать параллельный мир. Изначально так было задано и самим драматургом в первом эпизоде пьесы с участием колдуний, предсказывающих Макбету его судьбу. А далее режиссер предполагал развитие этой темы, но в виде пантомимы. Колдовство, ведовство, прорицательство происходит в виде постоянного наблюдения за Макбетом и постоянного напоминания о его конце. Участники пантомимы подобны сну Макбета, они – память о первоначальном предсказании, они – и отражение его действий и его безысходность. Хореографические этюды были парафразами античного хора, главным свидетелем и рассказчиком трагедии.

Для решения мизансцен Б. Луценко выбирал строгий рисунок передвижений. Как правило, это диагонали и фиксации в точке их пересечения (центр сценического планшета) и в двух точках (у правого и левого краев портала). Острые углы, созданные диагоналями, поддерживались использованием осветительских лож как площадок для действия. А галереи на задней стене сцены (как дополнительные линии передвижения актеров) были отнюдь не дальним планом всей картины, а, скорее, источником движения, его начальным моментом. Таким образом, возникало впечатление лучевого распространения направлений мизансцен от задника к авансцене.

Все это поддерживалось и расположением маски В. Шекспира в центре задника. Взгляд должен был двигаться от этой маски к чашам у правого и левого краев портала и возвращаться назад.

Цветовая партитура спектакля «Макбет» тяготела к монохромности. Погруженная в полумрак задняя стена создавала впечатление глубины, а более светлые акценты с помощью верхнего и бокового (из лож) света отграничивали части пространства в центре и на авансцене. Как правило, свет подчеркивал предметный цвет. Сценограф Ю. Тур (1974 – 1989 гг. главный художник Русского драмтеатра им. М. Горького) использовал цветовую гамму средневекового рыцарского походного лагеря и рыцарского замка. Колорит составлял единство небольшого количества оттенков коричневого, серого, оливково-зеленоватого. Близкие цветовые пятна предметов и костюмов поддерживают друг друга. Эффект мерцания создан рассеянным светом, а также холодноватыми голубыми бликами от воды в чашах. Торсы и тела персонажей в таком освещении приобретают переливы от теплых желтовато-бронзовых до более холодных розоватых.

Общий колорит спектакля, излюбленный Ю. Туром, это – цветовые предпочтения старых мастеров живописи. Если расположить цвета «Макбета» на цветовом круге, то они займут ограниченную область: визуальное изображение постановки создано в умбро-серой гамме с небольшими отступлениями в сторону малонасыщенных голубых и розовых.

Как отмечает теоретик цвета Н. Волков, «появление «гаммы» как системы родственных цветов, несомненно, связано с тем цветовым единством, которое порождает всякая среда <...>» [1, с. 184]. Среда, которую создавал на сцене Ю. Тур, представляла собой иллюзию открытого и, в тоже время, замкнутого пространства. Художник не использовал единой установки, но для действия открывалось поле, окраина леса, огромная спальня, лестничные переходы галереи. Это были реальные места действия, хоть и обобщенные. Маска В. Шекспира не только замыкала рамки пространства, но и делала его игровым. Судьба играет персонажами, как они играют судьбами друг друга.

Закрытость среды, ее замкнутость на себе доказывает и сама цветовая гамма. Такая среда гасит все резкое и сближает все разорванное по цвету. У Ю. Тура в «Макбете» не было скачкообразных световых контрастов, и ничто не вырывалось по тону и цвету. Подобное сознательное обеднение гаммы было необходимо для усугубления драматизма актерского действия.

Как это происходило и в спектакле «Трагедия человека» И. Мадача (1979), цветовая гамма которого соотносилась с колоритом «Макбета».

В «Трагедии человека» Ю. Тур начинает спектакль с цветовой экспозиции в золотисто-умбровых оттенках единой сценической установки, обнаженных торсов и костюмов. В перекрестных световых лучах и в пульсирующем свете происходит действие по созданию земли и человека. Полуобнаженный гончар Господь в широком и длинном кожаном переднике и в окружении подмастерьев ворожит в центре сцены над устройением вселенной и земли. Цвет терракоты насыщает всю картину в портале теплыми оттенками, а световая партитура раскалывает всю эту гамму холодным блеском вспышек лучей-молний. Свет создает яркий контраст локальных пятен коричневого и острых линий голубовато-белого. Смысл цветового противостояния раскрывается в тяжести трудов Всевышнего, схожей с тяготами земных тружеников, и в мощи вселенской энергии, подобной космическому взрыву. Сильный свет во время вспышек уничтожает цвет на сцене, придавая всему эпизоду звучание катастрофы.

Колористическое решение спектакля выявляет результат и последствия этого первого эпизода. Основой цветового развивающегося потока остается интенсивный коричневый, внутри массы которого возникают локальные области голубоватого, розово-желтого с фиолетовым свечением. Главные персонажи спектакля Адам и Ева совершают путешествие во времени, реинкарнируясь в разных эпохах и переживая бесконечную череду трагедий. Это – своеобразное путешествие, оно устроено дьяволом и, на самом деле, столь же реально, сколь и виртуально. Скорее всего, это – сон истории человечества, показанный Адаму. Но испытываемые героями чувства серьезны и реальны. И сценограф подчеркивает суть происходящего, превращая все, что окружает Адама, в хроматический оттенок тьмы. Цвета исторических костюмов и деталей архитектуры не акцентируются, они как будто стремятся исчезнуть в полутьме, раствориться, подобно миражам.

Семантика такого цветового решения исходит из понимания колорита первого эпизода: для Ю. Тура важно, как постепенно замедляется и убывает первоначальный импульс творения, как божественная энергия сходит на нет. так визуальный образ поддерживает и раскрывает трагизм драматического материала и смысл режиссерского замысла.

В спектакле остается чрезвычайно важной неизменность божественного присутствия. Его белый цвет локальным пятном время от времени возникает, напоминая о наличии божествен-

ного начала и его мощи. Она иссякает только в самой человеческой истории, а во вселенской вечности сияет во всей полноте. В верхних и нижних боковых осветительских ложах режиссер поместил группы поющих ангелов, а сценограф осветил их белые одежды ярким светом. Эпизоды ангельских песнопений возникали в спектакле неожиданно, вставками, останавливая действие и разрывая последовательность событий. Ангелы словно возвращали время вспять, к начальному эпизоду, они как будто пытались вернуть божественную энергию угасающему человеческому бытию. Сильный белый рефлекс одеяний ангелов и светового потока на них объединяет и подчеркивает использование локального белого в других эпизодах спектакля. Развитие белого рефлекса получает свое завершение – трагическое и лирическое одновременно – в финале постановки, когда Адам пробуждается от страшного сна и решает прервать всю историю, которая еще и не начиналась на самом деле, но проснувшаяся Ева признается ему, что ждет ребенка. В этот момент мягкий, но настойчивый белый заливаает сверху всю фигуру женщины и сквозь прозрачную белую ткань все ее тело. Таким образом, белый цвет в спектакле имеет свою партитуру, эволюционируя во времени. А также пульсирует в определенных точках сценического пространства. Начинается его трансформация большим круглым пятном в центре сцены с идущими к нему лучами света. Пятно располагается на планшете, а лучи идут к нему с боковых лож по вертикальным диагоналям, рассекая раму портала. В процессе спектакля белый локализуется пятнами слева и справа по бокам портала. В первом эпизоде лучи света исходили из этих точек, а затем эти точки материализовались в белый тела. Так, движение белого определяется направлением от лож к центру и обратно к ложам. И, наконец, в финале вертикальный луч освещает фигуру Евы в центре, и белый цвет снова возвращается в этот центр.

В «Макбете» белый был связан только с центром сценического планшета (ложе в спальне замка, белое платье леди Макбет в сцене сумасшествия) и был ограничен только функцией цветового рефлекса. В «Трагедии человека» белый, оставаясь рефлексом в целостной колористической гамме, приобретал уже значение смыслообразующего элемента.

Заключение. Сценографические высказывания Юрия Тура находятся в прямой зависимости от структуры спектакля, заданной режиссером. Так, в сценических произведениях Б. Луценко художник прибегает в моделировке пространства и цвета в нем к принципу работ старых мастеров живописи. Цветовые предпочтения Ю. Тура взаимоувязываются с его сценографическими решениями, целиком подчиняющимися режиссерской структуре спектакля в постановках Б. Луценко.

Функцию цвета в подобной системе можно определить как *подчиненность*: цветовая гамма зависит от общей концепции спектакля и не играет первостепенной роли, уступая приоритет форме спектакля и его структуре. В этом виде функции цвета колористическая система является только одним из выразительных средств создания художественного сценического произведения. В роли компоненты она выступает как подчиненная, зависимая, дополнительная. К этому типу и относятся произведения Юрия Тура в спектаклях Б. Луценко.

Список литературы

1. Волков, Н.Н. Цвет в живописи / Н.Н. Волков. – Москва: Искусство, 1985. – 320 с.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ВЕБ-САЙТОВ

Т.А. Мануйко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня, в век цифровых технологий, когда компьютеры, планшеты и смартфоны стали неотъемлемой частью нашего общества, наблюдается усиление внимания к визуальному дизайну интерфейсов ПО. Работа над внешним видом веб-сайтов начинается с разработки пользовательского интерфейса (UI англ. User Interface), который крайне важен с точки зрения удобства и практичности.

Цель данного исследования – определить основополагающие принципы проектирования пользовательского интерфейса веб-сайтов.

Материал и методы. Основным базовым материалом исследования являются труды в области теории и психологии веб-дизайна, а также веб-сайты, разработанные дизайн-студиями РБ. Методами исследования являются системный и сравнительный анализы процессов проектирования и формообразования пользовательских графических интерфейсов веб-сайтов.

Результаты и обсуждение. Автор самой идеи пользовательского интерфейса и основатель «Adaptive Path», стратегически-дизайнерской консультационной компании в сфере опыта пользователя, программист Джесс Гарретт, определяет UI-дизайн как сферу, которая связана с выбором интерфейсных элементов (текст, кнопки, таблицы цветовых кодов и др.) оптимально подходящих для выполнения задач пользователей, а также с расположением данных элементов так, чтобы продукт был простым и понятным в использовании. Основная цель проектировщиков интерфейсов (UI дизайнеров) – разработать его так, чтобы взаимодействие пользователя было удобным, понятным и эффективным.

Общая инфраструктура пользовательского интерфейса определяет структуру опыта пользователя в целом – от расположения функциональных элементов на экране до интерактивного взаимодействия и его организующих принципов, а также визуальный язык, используемый для представления данных, концепций, функциональности и отличительных признаков бренда [1].

В последние годы наблюдаются новые IT тенденции – облачные вычисления, широчайшее распространение мобильных устройств, технологии «больших данных», дальнейшая эволюция Интернета, массовый переход пользователей от стационарных к портативным компьютерам. Все эти устремления требуют, чтобы разработчики пересмотрели сложившиеся подходы к разработке графических интерфейсов и разработали новые модели взаимодействия человека с цифровой средой, а также новые стандарты веб-дизайна. Для UI дизайнеров, работающих в постоянно меняющейся области пользовательского опыта, всегда важно учитывать основополагающие принципы дизайна.

Учитывая, что в данный момент лаконичный дизайн веб-сайтов преобладает над многосоставным, правильное распределение элементов стало очень важным. Принцип визуальной иерархии позволяет выделять основные элементы на сайте с целью зрительного разнообразия. Баланс цвета способствует равномерному распределению визуальной нагрузки по всей странице. Размерные совпадения и соответствия идентичных блоков также вносят точность и логичность в графический интерфейс.

Принцип соблюдения единства стиля предполагает использование на всех фундаментальных веб-элементах одинакового графического почерка – четкая цветовая палитра, отличительные линии, очертания и сбалансированный набор шрифтов, единая стилизацию для изображений на сайте (инфографика, иконки и др.)

Далее следует учесть принцип линии взгляда пользователя. Как правило, большинство потребителей электронного продукта рассматривают графический интерфейс веб-сайта слева направо и сверху вниз. Учитывая данный фактор, дизайнер прорабатывает сценарий использования интерфейса, например, на «тяжелых» сайтах важная информация размещается слева, там, где ее ожидает увидеть пользователь.

Полностью скомпонованный дизайн ещё не означает, что он завершённый. Адаптивность веб-дизайна представляет собой набор методик проектирования и создания сайтов так, чтобы они приспособивались к любому интерфейсу, который пользователь будет применять для их просмотра с разных устройств. Например, на экране настольного компьютера человек увидит сайт со стандартным многоколоночным макетом[2]. С этой целью принято использовать метод модульного программирования, который подразумевает разбиение наиболее значимых пунктов на отдельные самостоятельные части – модули.

Заключение. Результатом исследования стал ряд основополагающих принципов проектирования пользовательских графических интерфейсов, которые привели к изменению способов проектирования и создания сайтов на современном этапе.

Список литературы

1. Купер А., Рейман Р., Кронин Д. Алан Купер об интерфейсе. Основы проектирования взаимодействия; Пер. с англ. – СПб.: Символ'Плюс, 2009. – 688 с.
2. Макнейл П. Веб-дизайн. Книга идей веб-разработчика / П.Макнейл – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

УНИФИКАЦИЯ И МОДУЛЬНОСТЬ В ПРОЕКТИРОВАНИИ И СОЗДАНИИ ЖИЛОЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

*М.А. Мартынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное развитие субурбанизации городов и малоэтажного строительства связано с совершенствованием технологий строительства и применении инновационных технологий. Общемировая тенденция к использованию унификации, модульности при проектировании и строительстве малоэтажных жилых домов постепенно становится актуальной и в нашей стране, имеющей многолетний опыт унификации, типизации в строительстве в государственном масштабе, однако не применяющей его на современном этапе с учетом новых технических достижений.

Идея гармонизации структурных связей между человеком (субъектом) и объектом (промышленным изделием), включенным в процесс жизнедеятельности человека, едва ли потеряет свою актуальность. Применение сложившихся в практике дизайн-проектирования средств и приемов формообразования с целью гармонизации предметного мира приводит к превращению методов стандартизации в дизайнерские проектные средства формообразования. Дизайн начинает выполнять функции, которые раньше пыталась решить стандартизация, а именно - управление качеством, упорядочением и гармоничным развертыванием предметного мира, целесообразной кооперацией разных сфер производственной деятельности людей и т.д.

Цель данного исследования – анализ мирового опыта и тенденций в проектировании и создании предметно-пространственной среды жилых малоэтажных комплексов с использованием достижений унификации и модульного проектирования.

Материал и методы. Исследование основывается на изучении и анализе примеров проектов ведущих мировых компаний-производителей малоэтажных жилых домов. В работе были применены методы анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Анализ проектных предложений наиболее востребованных компаний-производителей унифицированного малоэтажного жилья, использующих современные индустриальные технологии строительства, выявил возможности проектных решений и строительных технологий и основные принципы, лежащие в основе формирования проектных предложений.

В зарубежной литературе можно встретить различную классификацию конструктивных систем, используемых при строительстве малоэтажного жилья на основе унификации строительных конструкций.

Объединив и подытожив информацию, можно выделить три основных группы в зависимости от степени унификации строительных конструкций:

- объемно-модульные системы (унифицированные помещения);
- комбинированные системы (применение унифицированных блоков);
- сборные конструктивные элементы (унифицированные элементы, включая каркас и панельные системы).

На основе анализа проектов ведущих компаний-производителей можно выделить некоторые общие принципы создания типологических рядов малоэтажных жилых домов и сделать определенные выводы:

1. Типологический ряд малоэтажных жилых домов формируется на основе следующих моделей семьи-обитателя:

- средняя семья (два-четыре человека) – IKEA, Alvsbyhus;
- семья с индивидуальными предпочтениями – Sekisui, Pacific, Toyota;
- средние по количественному и демографическому составу семьи, имеющие различные предпочтения или образы жизни – Daiwa.

2. Весь состав проектного предложения представляет собой сложно классифицируемый набор проектов на основе разнообразных функционально-планировочных схем, так называемый набор индивидуальных проектов, который используется компаниями-производителями панельных малоэтажных жилых домов.

3. Формирование типологического ряда происходит путем преобразования функционально-планировочных схем за счет приращения площади помещений (приращение по горизонтали) или добавления верхнего этажа (приращение по вертикали). Принцип приращения типовых схем используют компании, применяющие объемно-модульную технологию строительства.

4. Проекты разделены на группы, каждая группа имеет в основании одну базовую схему (или ее варианты). Таким образом сформирован типологический ряд компаний, применяющих панельную и каркасную технологии – Designtalo, Yamega, Daiwa House, Sekisui House. Речь идет о так называемой группировке в зависимости от выделенного признака.

5. Типизируется конфигурация плана, тогда как вариантов планировочных схем и решений в ее границах может быть множество. Так строится типологический ряд МЖД на основе каркаса – компании Toyota Home, Daiwa House – это есть многовариантность в типовом контуре.

Возможно, использование перечисленных принципов как отдельно, так и в комбинации с другими. Так, например, конструирование типологического ряда МЖД компанией Daiwa House, основано на общей идее удовлетворения потребностей групп обитателей, разных по предпочтениям или образу жизни, с выделением соответствующих групп проектов («группировка»). Однако внутри каждой из групп применяются другие принципы: например, группа проектов Xevo Eddi использует принцип «многовариантности». Таким образом, обеспечивается высокий потенциал вариативности и адаптивности планировочных решений.

Заключение. Анализируя типологические системы малоэтажных жилых домов ведущих мировых компаний-производителей унифицированного жилья, мы видим разнообразные подходы в формировании типологических рядов, специфику подходов в зависимости от используемых строительных технологий. Зарубежный опыт может быть полезен при разработке типологической системы малоэтажного жилья на основе унификации строительных конструкций.

Список литературы

1. Стадник Е.Б. Малоэтажные унифицированные жилые дома/ Е.Б. Стадник. – LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С.88.

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

В.И. Савченко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Использование тестовых методик в различных областях деятельности современными учёными рассматривается не только как фиксирование общей результативности (продуктивности) выполнения заданий, но и затрагивает процессуальную сторону его выполнения, так как без этого трудно выявлять индивидуальные различия между людьми, оценивать их не только количественно, но и качественно.

Важно, чтобы диагностические методики способствовали выявлению индивидуальных стратегий решения тестовых задач, проверке устойчивости их проявления на разном материале, фиксировали особенности проработки этого материала. Только на этой основе можно дифференцировать людей по уровню развития пространственного мышления, выявлять его качественные особенности, давать рекомендации по их развитию и использованию в различных видах деятельности с учетом целей и задач этой деятельности и требований к ее осуществлению [1].

Цель данной статьи – сформулировать пути и средства обеспечения эффективности процесса формирования пространственных представлений, творческого подхода в решении поставленных перед студентами задач за счет правильно составленного и досконально продуманного курса предметов художественного цикла.

Материал и методы. Изучение и анализ программ по дисциплинам художественного цикла; анкетирование; наблюдение за учебным процессом; анализ творческих работ студентов по специальности дизайн; анализ учебных работ студентов по дисциплинам художественного цикла; анализ и систематизация полученных результатов тестирования.

Результаты и их обсуждение. Термин «тест» употребляется как правило в двух значениях: а) проверочное задание», б) система заданий стандартной формы, выполнение которых проходит в равных для испытуемых условиях, поддается количественному учету (оценке), позволяет установить уровень сформированности знаний, навыков, умений тестируемого.

Целью нашего рассмотрения являются педагогические тесты. В отличие от психологических и других тестов, они позволяют измерить уровень усвоения студентами учебного материала. В тоже время следует иметь в виду, что применение тестирования в учебном процессе – дело сложное и относительно новое. Представляется, что в качестве общего методологического

подхода к проблеме тестов, предпочтителен системный подход их использования в сочетании с деятельным. Речь идет о средстве контроля в обучении, которое именно с позиции данного подхода может быть проанализировано как целостное, в результате чего выявлено место и значение педагогических тестов в обучении.

Возможность изучения объемно-пространственных представлений у студентов художественных специальностей высших учебных заведений, уровня их развития с помощью тестов необходимо, так же, для выявления и научной обоснованности в выборе ими профессии и в первую очередь художественной направленности - дизайн, изобразительное искусство и пр. Поэтому так возрастает интерес к созданию сейчас новых диагностических методик по выявлению пространственного мышления у таких студентов. И цель этих методик - в определении качественных показателей уровня их достижения и возможности регулирования процесса обучения.

Известны различные экспериментальные методики определяющие уровень сформированности объемно-пространственных представлений у обучаемых. Мы же считаем, что наиболее действенной из них является тестирование. Для этого нами была разработана система тестов, включающих плоскостные и объемные изображения, которые апробировались на Художественно-графическом факультете Витебского Государственного Университета имени П.М. Машерова. Тестовые задания были предложены студентам первого, третьего курсов специальности «дизайн (предметно-пространственной среды)», для сравнения уровня развития пространственных представлений в зависимости от прохождения материала программ дисциплин художественного цикла.

Все тесты строились по принципу новизны и были разделены на три блока. Студенты должны были активно использовать мыслительные операции для решения предложенных задач без использования дополнительных инструментов и чистых листов - на столе были только тестовые задания и ручка.

Испытания проходили в равных для всех участников условиях. Согласно предложенным заданиям тестируемые должны выбрать правильный ответ. Каждое тестовое задание было подписано, и результаты тестов фиксировались в таблицах по каждой группе отдельно.

Приведем примеры предложенных заданий с целью определения уровня сформированности объемно-пространственных представлений испытуемых.

Первый блок - задания 2.1; 2.2. Слева на тестовом задании расположено изображение сложенного конверта – на котором черным цветом обозначена вырезанная фигура. Справа – предложено четыре варианта ответов, один из которых верный. Необходимо обозначить правильный. На задание отводилось 4 минуты.

Второй блок - задание 2.3 - обратный процесс первому заданию. На задание отводилось 5 минут. Предложен конечный результат (справа) – необходимо на сложенном конверте сделать необходимые вырезы, которые при развороте совпадут с предложенным заданием. (На это задание выдавались ножницы).

Третий блок - задания 2.4 – 2.6 строились на основе трех видов и аксонометрической проекции. На задания 2.4 - 2.5 отводилось по две минуты. Фигуры, представленные в задании, выполнены из полосы.

Тестирование проводилось со студентами первого и третьего курсов. Результаты ответов по тестированию на 3 курсе значительно превосходили результаты первого курса, что в свою очередь дает возможность вывода о более высоком уровне объемно – пространственных представлений за счет полученных знаний по предметам, входящим в учебно-методический комплекс.

Заключение. В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. При работе со студентами необходимо учитывать специфические и психологические особенности развития их мышления, памяти и внимания;
2. Одним из показателей результативности исследования стала разработанная авторская целостная методическая система тестов, способствующая определению уровня сформированности объемно-пространственных представлений студентов художественных специальностей;
3. Экспериментальная проверка дала пути активизации учебно-познавательной деятельности студентов художественных специальностей.

Список литературы

1. Горбатов Д.С. Тестирование учебных достижений, критериально-ориентированный подход // Педагогика, 1995. – № 4.
2. Трофимова З.П. Основы методологии и методики построения педагогических тестов: учеб.-метод. пособие: Минск: РИВШ, 2005. – 60 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский М.: Педагогика, 1991. – 479 с.
4. Айзенк Г.Ю. Проверьте свои способности / Г.Ю. Айзенк М.: Педагогика – Пресс, 1992. – 173 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОМПОЗИЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

*М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Знания о композиционных закономерностях, свойствах и средствах композиционных методов организации пространства плоскости листа и трехмерного интерьерного пространства являются базовым уровнем в процессе профессиональной подготовки дизайнера в вузе, тем системообразующим фактором, позволяющим генерировать творческие идеи, и давать качественный, инновационный результат.

Необходимость выявления основополагающих средств композиционной выразительности, как конкретного метода гармонизации процесса проектирования и создания эстетически целостного и выразительного дизайн – продукта, является актуальной задачей, способствующей унификации освоения на практике многогранного комплекса композиционных знаний.

Цель данного исследования – систематизация методических приемов формирования гармонично – целостного видения композиции, как продукта творческой деятельности, путем выстраивания иерархических связей композиционных элементов в целостную, взаимозависимую структуру у студентов специальности дизайн.

Материал и методы. Материалом исследования послужили матрицы заданий по предмету композиция. В работе использовались методы анализа теоретико-методологических разработок отечественных и зарубежных авторов в области архитектуры и дизайна. Методы структурного анализа и синтеза позволили выявить иерархию композиционных средств и определить взаимозависимость между ними.

Результаты и обсуждение. Предметный мир, с его сложной системой связей, создан человеком на основе сформированных в процессе истории человечества знаний законов гармоничного единства и целостности природных форм. Гармония считается одной из основных категорий эстетики и в мировоззренческом смысле является учением об упорядоченности вселенной, соответствии всех ее частей или уровней бытия. В композиционном плане – это согласованность, соразмерность частей (элементов) и целого. Согласованная в частях, гармоничная композиция выглядит совершенной, собранной, красивой. Гармоничность – важнейший, не зависящий от вкуса признак выразительной композиции.

Принцип гармонии состоит в тщательном подборе элементов композиции, имеющих общие или контрастные черты по таким параметрам, как конфигурация и размер формы, цвет, текстура или фактура.

Психологи установили, что существует предельное число одновременно наблюдаемых самостоятельных объектов ($7 + 2$ элементов по правилу Мюллера), если же в поле зрения попадает большее количество элементов, то сознание воспринимает их как некую совокупность, неопределенное множество. Чтобы преодолеть ощущение хаотичности, такое множество необходимо расчленить на внутренне упорядоченные группы, число которых должно быть доступно восприятию. Излишняя многочисленность и сложность сочетания форм ведут к тому, что композиция не укладывается в предельный объем восприятия. При этом возникает неприятное ощущение ее перегруженности. Равнозначность и монотонность элементов разрушает композицию, делая её вялой, поэтому важным моментом в композиционном творчестве можно назвать выбор оптимальных соотношений различных элементов композиции и объединения их в единое целое путем комбинаторно – компоновочного процесса.

Если рассматривать композицию, как целостную систему в которой все элементы соподчинены и взаимозависимы, то, по примеру множества естественных и искусственных систем мироздания, в композиционной системе нужно выделить иерархию значимости элементов, состоящих в определенной структурной зависимости.

Закон целостности выделен многими авторами методик освоения композиционных знаний и наиболее освещён в теории пропедевтики. Он позволяет определить объект дизайна как завершённую по композиционной структуре систему, состоящую из композиционного центра, силовых линий, периферии – дополнительных элементов композиции и фона (среды). Такими средствами как метр, ритм, симметрия, асимметрия создаётся структурная упорядоченность главного элемента или группы элементов, являющихся композиционным центром, акцентных точек, поддерживающих движение силовых линий и элементов фона, органически связывая их в единое целое.

Но наиболее мощными композиционными средствами, способствующими определению степени значимости элементов и создающими эмоциональный настрой являются средства контраста, нюанса и тождества. Выбор этих средств всегда должен быть логически обоснован, т.к. выявляет внутреннее содержание композиции.

Контрастом называется резко выраженное различие свойств элементов композиции. Контраст может быть сдержанным и обостренным (полярность). В художественной практике выделены следующие виды контрастных отношений:

Цветовой – сочетания цветов, расположенных диаметрально противоположно в цветовом круге.

Тональный – сочетание пятен, тонально проработанных в соответствии с крайними градациями в ахроматической шкале.

Размерный – сочетание элементов, имеющих резкое различие по величине («большой – малый», «плоский – объемный»).

Пластический или фигуративный – сочетание элементов композиции, имеющих резкое различие по линейному очертанию (абрису) формы («простой – сложный», «правильная форма – неправильная»).

Фактурный – сочетание элементов композиции, имеющих резкое различие по материальным свойствам поверхностей («гладкий – шероховатый»). В изобразительной практике понятие «фактура» носит условный характер, т.к. с помощью графических средств создается иллюзия фактурной поверхности.

По положению в пространстве, относительно линии горизонта («вертикальный – горизонтальный») и относительно глубинной координаты («передний план – задний план»).

Контрастными могут быть и такие свойства, как «замкнутость и раскрытость формы», «тяжесть и легкость».

Нюанс – слабое, незначительное различие свойств элементов композиции. Элементы могут находиться в нюансном отношении по одному признаку и контрастном – по-другому.

Тождество – равнозначная визуальная оценка элементов композиции по одному свойству. Тождество – означает не просто сходство, а аналогию элементов. Оно может быть полным (абсолютным) и частичным.

Целенаправленное применение контраста и нюанса помогает выявить главное в композиции, развить ее динамику в нужном направлении, исправить вынужденно возникающие неблагоприятные соотношения частей.

В условиях дефицита учебного времени, отведенного на изучение основ композиции возникла необходимость пересмотра учебных заданий, способствующих освоению композиционной грамоты. Практически все задания содержат условие использования контрастно-нюансных отношений разной степени звучания. В заданиях первой матрицы, направленных на освоение взаимодействия графических средств – точка, линия, пятно, поставлены задачи выявления разной степени контрастности свойств элементов – это задания на создание зрительной напряженности – ослабленной и явно выраженной, задания на соотношение масс по величине и конфигурации, проработке поверхности и положению в пространстве.

Задания второй матрицы содержат условия установления структурных связей элементов композиции, приводящих её в целостное состояние путем использования метро-ритмических организаций, симметрии или асимметрии, статики или динамики. И лишь третья матрица полностью направлена на изучение разных видов контрастов и способов организации иерархической подчиненности элементов композиции.

Заключение. Формирование видения контрастных отношений, их дифференциация по степени смыслового звучания, логически осмысленное использование контрастно-нюансных отношений в композиционно-творческом процессе происходит на этапе выполнения заданий третьей матрицы. Студенты могут объяснить выбор композиционных средств языком профессиональной терминологии, что может свидетельствовать о положительных результатах проделанной работы.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М., 1974.
2. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – Л., 1974.
3. Иконников А.В., Степанов Г.П. Основы архитектурной композиции. – М., 1971.
4. Кринский В. Опыт обучения композиции. – В сб.: Архитектурная композиция. – М., 1970.
5. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика. (История, теория, практика). – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 312 с.
6. Чернышев О.В. Дизайн – образование. Новая модель профессиональной подготовки дизайнеров. – Минск: Прополис, 2006.
7. Чинь Д.К. Архитектура, форма, пространство, композиция. – М.: Астрель, 2005.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

*С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие «эвтаназия» происходит от греческого *eu* – «хороший» и *thanatos* – «смерть», впервые его употребил Френсис Бэкон. Сегодня проблема эвтаназии имеет несколько аспектов: философский, социальный, медицинский, экономический, религиозный, нравственный, правовой и т.д. Нравственный, морально-этический аспект при обсуждении данной проблемы особенно важен.

Целью данного исследования является анализ понятия эвтаназии, ее видов и проблем легализации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования послужили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», и другие нормативные правовые акты. Основу методологии познания проблемы эвтаназии составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. В современном мире понятие эвтаназии вбирает в себя медицинские, биологические, религиозные, правовые, нравственные, этические и прочие аспекты.

Главным «камнем преткновения» выступает мнение множества ученых, что эвтаназия нарушает право человека на жизнь. Однако формулировка «право человека на жизнь», исходя из логики юридических и моральных законов, предполагает именно право, а не обязанность жить. Любое расширительное толкование права на жизнь провоцирует многочисленные споры в научном мире: является ли неотъемлемым элементом права на жизнь право на распоряжение жизнью, право на смерть? Исследования в этой области практически всегда связаны с проблемой эвтаназии.

Эвтаназия – намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий. В упрощенном понимании это определение сводится к узаконенному убийству из милосердия, где слово «убийство» трудно не воспринять как ключевое. Если исходить из права человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью, вплоть до отказа от нее, то эвтаназия является просто одним из средств осуществления этого права. Проблемным вопросом становится смещение функции по обрыванию жизни на другое лицо.

Отдельного нормативного акта, регулирующего вопрос об эвтаназии, в Республике Беларусь не существует. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» [1] дано определение эвтаназии и закреплена ее запрет, то есть на сегодняшний день эвтаназия в Республике Беларусь запрещена.

Согласно обзору специальной литературы в настоящее время по методу выполнения различают два вида эвтаназии. Первый – пассивная – «метод отложенного шприца», метод заключается в прекращении борьбы за жизнь пациента. Именно данный вид эвтаназии получил достаточно большое легальное распространение в мире. Она узаконена решением Верховного суда Калифорнии, она разрешена в Израиле, одобрена сенатом Франции. Второй вид – активная эвтаназия – «метод наполненного шприца», заключается в введении умирающему каких-либо лекарственных средств (и иных средств), влекущие за собой быстрое и безболезненное наступление смерти. Впервые в 2002 году активная эвтаназия была легализована в Нидерландах и в Бельгии. Легализована она и в ряде штатов США. Но наряду с этим врачебные ассоциации практически всех стран мира, а также религиозные общества, политические и общественные деятели выступают с заявлением о неприятии эвтаназии в современном мире.

Статистика доказывает, что из соображений гуманности большинство голосует за эвтаназию, потому как страдания, испытываемые неизлечимо больными людьми должны быть прекращены по их просьбе. Но существуют и противники эвтаназии, в основном это церковь и ре-

лигиозные деятели, которые рассматривают жизнь в качестве высшего блага, лишать которого себя не в праве никто. Страны, легализовавшие эвтаназию, на протяжении долгого промежутка времени разрабатывали проекты законов, согласно которым эвтаназия будет восприниматься как общепринятое и доступное явление. Но на основе анализа законодательств данных стран можно выявить массу коллизий, существование которых создает риск злоупотребления правом. Когда речь идет о человеческой жизни, коллизии и проблемы законодательства просто не допустимы, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что законодательно невозможно предусмотреть четкий перечень условий, при которых процесс эвтаназии будет осуществлен. Поэтому единственным правильным решением будет не попытка юридикации моральных норм, закрепляющих отношение общества к эвтаназии, и их симбиоз с правовыми нормами, устанавливающими процедуру возможности ее применения, а создание хосписов – медицинских учреждений в которых больные с прогнозируемым неблагоприятным исходом заболеваний получают достойный уход и обслуживание. Внутри данных хосписов формируется свое общество, основной целью которого является оказание медико-социальной и психологической помощи больному, которая должна быть направлена на ликвидацию или уменьшение болевого синдрома и страха смерти при максимально возможном сохранении его сознания и поддержании достойного уровня жизни.

Заключение. В связи с вышесказанным, представляется необходимым развивать танатологию и паллиативную помощь путём оказания комплексной поддержки специальных медико-социальных учреждений, предназначенные для безнадежно больных людей (хосписов), необходимо детализированное законодательство в этой сфере, которое бы защищало больного, формировало его уверенность в том, что последние часы жизни он проведёт достойно.

Список литературы

1. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года №2435-ХІІ (в ред. от 21.10.2016 №433-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

В.А. Барышев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Республика Беларусь не является субъектом авторского права, что, по мнению автора, является недостатком действующего законодательства.

Цель – исследование функции государства как субъекта авторского права, сравнение положения государства как субъекта авторского права в советское время и в действующем законодательстве, обоснование необходимости для Республики Беларусь обладать неимущественными правами в сфере авторского права.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано современное законодательство Республики Беларусь по авторскому праву и законодательство советского периода. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения.

Результаты и их обсуждение. В советское время социалистическое государство выступало не только в качестве публичного регулятора правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, но и непосредственно являлось правообладателем исключительных прав, что было связано с особой ролью советского государств в экономической и социальной сфере социалистического общества. Это наблюдалось как в сфере авторского права, где авторам не позволялось заключать договоры на издание их произведений за рубежом, так и в сфере промышленной собственности, где существовала практика выдачи авторам свидетельств вместо патентов. В результате смены экономической модели развития, Республика Беларусь не восприняла от БССР функцию правообладателя интеллектуальной собственности. Однако в ряде государств мира государство активно участвует в правоотношениях интеллектуальной собственности в качестве правообладателя, в то время как в нашей стране по не совсем понятным причинам данная проблема в литературе в последнее время даже не обсуждалась. В то же время в Российской Федерации государство является субъектом исключительных прав, но его уча-

стие является предметом неоднозначных оценок специалистов [1]. С вступлением в силу с 1 января 2008 года четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой появилась статья 1337, закрепившая за государством функцию правообладателя в сфере промышленной собственности, дискуссии на эту тему в России были завершены [2].

Если обратиться к сфере авторского права советского времени, то в БССР, согласно статье 496 Гражданского кодекса 1964 года, был возможен принудительный выкуп государством авторского права у автора или его наследников на издание, публичное исполнение и иное использование произведения [2]. Выкуп должен был производиться по особому в каждом отдельном случае постановлению Совета Министров Республики Беларусь. В соответствии со статьей 497 Гражданского кодекса 1964 года было предусмотрено объявление Советом Министров произведения, в отношении которого истек срок охраны авторского права, достоянием государства. Содержание приведенных статей свидетельствует, что в Республике Беларусь до 1 июля 1998 года государство являлось правообладателем в сфере авторского права.

Ныне действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь, а также Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года не регулируют участие Республики Беларусь в качестве субъекта авторского права. Безусловно, государство не может быть создателем произведений, но обладателем имущественных прав, на наш взгляд, оно могло бы являться. Следует назвать некоторые сферы авторского права, где государство могло бы закрепить за собой имущественные права на объекты авторского права: это художественные и документальные фильмы, созданные на государственные средства и по государственному заказу, а также архитектурные проекты общественных зданий, что гарантировало бы сохранения уникальности и единичности названных сооружений. В Гражданском кодексе 1964 года существовала статья 510, регулировавшая порядок использования выполненных по заказам архитектурных, инженерных и иных технических планов, согласно которой правообладателем указанных планов являлся заказчик. Государство могло бы быть также наследником имущественных прав авторов, которые согласились бы передавать эти права при получении гарантии на издание своих произведений после их смерти. Возможно, был бы и такой случай, как прижизненная передача автором, не имеющим возможности издания своего произведения, имущественных прав государству в обмен на его издание. Также остается не урегулированным вопрос о наследовании имущественных прав авторов и исполнителей, если нет наследников ни по завещанию, ни по закону. Представляется, что в этом случае также возможен был бы переход имущественных авторских и смежных прав к государству.

Все это не означает возвращения к советской практике, когда государство было монополистом в сфере авторского права и авторы не имели возможности самостоятельного заключения договоров с зарубежными издательствами и вынуждены были передавать авторские права Всесоюзному агентству по авторским правам (ВААП), созданному в 1973 году. Свобода заключения белорусскими авторами договоров с белорусскими и зарубежными издательствами должна сохраняться в полном объеме. В то же время и само государство могло бы заказывать создание литературных произведений, альбомов, художественных буклетов, рассказывающих об архитектурных и исторических достопримечательностях, природе, жизни и достижениях нашей страны, и как обладатель имущественных прав на такие произведения, заключать договоры с национальными и зарубежными издательствами на издание литературы, создающей положительный имидж нашего государства за рубежом. Непосредственно функцию правообладателя и распорядителя имущественными правами в сфере авторского права Республики Беларусь могло бы исполнять Министерство культуры.

Заключение. Исходя из изложенного, предлагается внести в Гражданский кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года статью следующего содержания: «1. Имущественные права на объекты авторского права и смежных прав, созданные на основании договора по заказу государства и на его средства принадлежат Республике Беларусь.

2. Республике Беларусь принадлежат имущественные права авторов и исполнителей, переданные авторами и исполнителями на условиях издания или демонстрации их произведений или в порядке наследования».

Список литературы

1. Светланов, А.Г. Правовое регулирование инновационных процессов – задача российской правовой политики / А.Г. Светланов // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: сборник статей / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М.: Волтер Клувер, 2008.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Интеллектуальная собственность. Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года; одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Дата доступа: 02.01.2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Утвержден Законом Республики Беларусь от 11 июня 1964 года. Введен в действие с 1 января 1965 года. – Минск: Амалфея, 1994. – 240 с.

БРЕКСИТ И РАЗРАБОТКА НОВЫХ ЗАКОНОПРОЕКТОВ НА ПАРЛАМЕНТСКОЙ СЕССИИ 2016–2018 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*П.В. Борботько, А.А. Петушков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Очередная парламентская сессия Великобритании пока еще не стала предметом изучения научного сообщества. Это определяет новизну темы исследования. Референдум, прошедший в стране 23 июня 2016 года, оказал серьезное влияние на список рассматриваемых законопроектов (биллей). Как мы предполагаем, взаимосвязь итогов голосования и повестки дня сессии может быть интересной для законодателя Беларуси в силу сложившихся схожих тенденций и процессов в двух государствах. Данные исследования могут иметь не только теоретическое значение, но и практический (экономический) эффект.

Целью работы является рассмотрение влияния Брексита на разработку новых законопроектов на парламентской сессии 2016–2017 года в Великобритании.

Материал и методы. Материалом, изучавшимся авторами при подготовке данной публикации стали: электронные ресурсы официального сайта парламента Великобритании [1] и государственные программы Республики Беларусь, утвержденные на 2016 – 2020 годы [2]. Для анализа большого объема источников (187 наименований) применялись следующие методы: анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. В повестке дня сессии парламента Великобритании 2016 – 2017 года обозначено 162 билля, затрагивающих все сферы общественной жизни этой страны: экономической, социальной, политической и духовной [1].

Анализ опубликованных протоколов заседаний обеих палат, специальных комитетов; докладов парламентских комиссий показывают все этапы разработки и прохождения биллей, предлагаемые и вносимые в них изменения.

Практически все законопроекты, призванные регулировать различные аспекты международных или экономических правоотношений, носят явный отпечаток влияния Брексита. Брексит – процедура выхода Великобритании из состава государств-членов Европейского Союза (далее – ЕС), инициированная государственным референдумом 23 июня 2016 года. То же самое можно сказать и о значительном числе проектов, регулирующих отдельные аспекты социальной и духовной сферы (например, Билли «Дети и социальная работа», «Образование и научные исследования» и т.д.).

Казалось бы, что они имеют сугубо внутреннее значение, за исключением тех, которые касаются межгосударственных отношений. Вместе с тем, как было указано выше, они демонстрируют некоторое сходство с процессами, происходившими в Республике Беларусь после 1991 года. Несмотря на то, что Великобритания была в составе ЕС не 69, а 16 лет; ЕС имеет ряд серьезных отличий от СССР, схожими факторами можно считать: разрыв устоявшихся экономических, социальных и политических связей; значительное сокращение внешнего финансирования для государственных программ.

Являясь сторонними наблюдателями, исследователи Республики Беларусь могут делать объективные выводы, глубже понять не только процессы, происходящие в современной Великобритании, но и некоторые, характерные для предшествующих 25 лет нашего развития. Отдельные решения и предложения английских парламентариев могут помочь найти пути совершенствования социально-экономической и политической сферы в Беларуси.

В политической сфере, в первую очередь, интерес представляют билли, касающиеся межгосударственных отношений Великобритании и стран-членов ЕС после Брексита. Выйдя из ЕС, страна вынуждена будет отказаться от внутренних договоров и соглашений этого союза, перей-

для на регулирование межгосударственных отношений международными конвенциями. Об этом мы уже писали в некоторых наших публикациях [3].

Большой интерес для нас может представлять обсуждение вопросов обеспечения безопасности страны и полицейского сотрудничества после 2017 года. Задачи, поставленные перед правительством Терезы Мэй в данном вопросе, имеют некоторые внутренние противоречия. С одной стороны, правительство должно ориентироваться на возможно полное сохранение положения, сложившегося после 2000 года, требуя от Евростата и Европола широкой помощи и поддержки в вопросах: обмена информационными данными, доступа к внутренним закрытым базам данных, экстрадиции преступников и т.д. Мы уже описывали проблемы сохранения доступа английской полиции к системам: Шенгенской информационной системы второго поколения (SIS II), Европейского ордера на арест (EAW), системы Европейской информационной базы данных уголовных преступлений (ECRIS) и др. Вместе с тем, Великобритания желает ограничить свободу передачи информации стороне-партнеру, мотивируя это ссылками на государственный иммунитет и суверенитет страны. Для Республики Беларусь здесь может представлять интерес отсылка английских правоведов к опыту заключения солашений: ЕС – Ирландия, ЕС – Норвегия, ЕС – США, ЕС – Канада и т.д. В результате заключения упомянутых соглашений, например, в соответствии с 7-м докладом специального комитета палаты лордов (16.12.2016), должен ускориться обмен информацией между полицейскими ведомствами. Вместо сложной межгосударственной переписки и дипломатических запросов будут действовать более простые и эффективные механизмы, позволяющие решать ряд вопросов за считанные часы/минуты.

Обсуждение вопросов инновационного развития, научных исследований и вопросов образования показывают интересные возможности и направления для изменения некоторых НПА Республики Беларусь. Например, можно использовать опыт по созданию цифрового кодекса, предложения по социальному обеспечению студентов, новых подходов по созданию виртуальных университетов и школ и по защите создаваемой ими интеллектуальной собственности. Это будет напрямую соответствовать государственным программам: «Научно-технологические технологии и техника», «Образование и молодежная политика», Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества, Государственная программа о социальной защите и содействии занятости наследия [2].

Заключение. Данная статья продолжает исследование в области обобщения опыта Великобритании по разработке и реформированию ее законодательства. Практическое значение может иметь предложение по разработке и принятию цифрового кодекса Республики Беларусь (с учетом британского опыта), что соответствует положениям 4 государственных программ, особенно программе развития цифровой экономики и информационного общества. Опыт Великобритании и отсылки британского законодателя к соглашениям, заключенным между ЕС и государствами, не являющимися его членами, показывает, что есть возможность попробовать присоединить Беларусь к некоторым межгосударственным соглашениям, действующим внутри Европейского Союза (EAW, ECRIS, SIS II и др.). Это может иметь эффект в области борьбы с международной преступностью.

Список литературы

1. Bills before parliament 2016-17 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://services.parliament.uk/bills/2016-17.html>. Дата доступа – 11.01.2017.
2. Brexit: parliamentary scrutiny // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/lddeucom/50/5002.htm>. Дата доступа – 11.01.2017.
3. Борботько, П.В. Брексит и проблема развития британской науки и инноваций / П.В. Борботько // Достижения и инновации в современной науке: сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 49–55.

ВЛАСТЬ КАК АТРИБУТ ГОСУДАРСТВА

А.А. Бочков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Понятие власти также как понятие жизни, общества, любви поддается определению с трудом, так как имеет множество граней и подходов авторов. Безусловно, мир в значительной степени вращается вокруг власти, однако ею не исчерпывается.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью. Власть является важнейшей социальной характеристикой любого общества. Она бывает политическая, экономическая, религиозная, официальная, теневая, демократическая, авторитарная, олигархическая, тоталитарная и т.д. Человек и власть – сущности однопорядковые. Именно власть исходит из социальной основы личности и ее жизнедеятельности. Она вытекает из совместного проживания людей, необходимости управления, защиты, солидарности, расширения влияния, могущества, сочетания коллективных и индивидуальных интересов. Только власть организует народ, направляет его на решение стоящих перед обществом задач, однако она может разрушить общество и способствовать его деградации. Человек, власть, государство – сущности диалектически взаимосвязанные.

Цель – исследование феномена власти как важнейшего атрибута государства, его силы и могущества. Власть, богатство, слава, красота всегда притягивали человека и человечество с момента их появления.

Материал и методы. При написании статьи проанализирована Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс и другие НПА, труды различных авторов по вопросам понятия, возникновения, функционирования и развития государственной власти. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. С появлением государства возникает государственная власть в качестве ведущего его атрибута и признака, без которого не могут существовать остальные: территориальное деление населения, суверенитет, правовая система и т.д. Прежде всего, власть формирует государство, делая его единым, суверенным, публичным, сильным, способным воплощать политическую волю во всех направлениях деятельности. Только с помощью власти государство может осуществлять свою юрисдикцию на определенных субъектах права в рамках территории.

Опираясь на принуждение, авторитет, силу, государство пытается легитимизироваться, легализоваться с помощью признания народа, власти Бога, идеалов справедливости, нравственности, свободы.

Природа, функции, происхождение и осуществление власти зависят от совокупности экономических, политических, исторических, религиозных, культурных, национальных факторов. До конца не разгадана причина перехода от потестарной власти к власти публичной, политической и государственной. Туманна будущая перспектива государственной власти.

С одной стороны, власть понимается как способность, возможность воздействовать на кого-либо с помощью права, насилия, воли, авторитета. С другой стороны, главное ее предназначение в классовых государственно организованных обществах – это господство над людьми. В-третьих – это система государственных органов, государственного аппарата, государственной «машины».

Власть зачастую выступает в качестве выражения подлинной сути человека, когда «воля к жизни» трансформируется в «волю к власти». Немногие выдерживают проверку властью на человечность. Она способна обострять низменные свойства человека: зависть, властолюбие, корысть, лесть, самолюбование, веру в свою непогрешимость и т.д. Для человека, рвущегося к власти, макиавеллизм выступает важнейшим его свойством.

Публичная власть является необходимым атрибутом любого государства. Ее публичность проявляется в наличии способности представлять все общество, олицетворять, объединять, выступать от его имени с одной стороны, с другой стороны – в наличии аппарата публичной власти, отделенного от общества, стоящего над обществом и опирающегося на «вооруженные отряды людей», способного диктовать ему свою волю.

Любая государственная власть, если она действительно стремится быть народной, долговременной, должна исходить из того, что именно народ является основным источником власти, а сама власть, будучи концентрированным выражением воли народа, должна быть направлена на защиту его интересов. «...Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут» [1, с.77].

Парадоксально, но власть демоса и власть царя (фараона, короля) возникают практически одновременно и сосуществуют вместе, хотя в дальнейшем власть в значительной степени носит авторитарный, деспотический, антидемократический характер, прикрываясь именем народа, выразителем его интересов.

Юридической формой государственной власти является право. Каково право, такова и государственная власть и, наоборот, хотя чаще всего первичным является государство. Не случайно господствующей теорией правопонимания является нормативизм. Только право как идеал свободы, демократии, равенства и справедливости, может ограничить государственную власть.

Государственная власть носит ярко выраженный политический характер в виде власти класса, политической партии, элиты и т.д. С могуществом власти тесно связана сила денег, золота. Именно деньги порождают власть и питают ее. Поэтому можно согласиться с классиками марксизма-ленинизма, что право – это воля господствующего класса, возведенная в закон, которую он с помощью государственной машины навязывает обществу, а государство – это машина для поддержания господства одного класса над другим, где экономически господствующий класс становится политически и юридически господствующим классом. Поэтому сила денег, прежде всего, в их власти, способности творить все, что на пользу тому, кто их имеет. Сила власти в правде, в следовании традициям, культурным ценностям. Проявляется она в авторитете и поддержке.

Как правило, власть и народ разделены в уровне полномочий, благосостояния, ответственности, дисциплины. К сожалению, зачастую для власти характерен обман, лицемерие, популизм. С другой стороны, со стороны народа мы видим пассивность, равнодушие к государственным делам, неверие, пессимизм, господство «патриархального» сознания и ожидание готовых материальных благ.

Власть – это не только государственный аппарат, а политически, территориально, административно организованное общество, слитое воедино общими задачами, целями и совместной деятельностью.

Государственная власть должна представлять народ, служить ему и контролироваться им. Поэтому особая роль в правовом государстве принадлежит гражданскому обществу, частной собственности, рыночным отношениям, среднему классу, независимым СМИ и свободе волеизъявления.

Зачастую, возникая как власть в интересах народа, она, ввиду своей непогрешимости, значимости, вседозволенности перерастает во власть в интересах властвующих.

Власть как яркий огонь привлекает людей, как костер притягивает мотылька на свой свет и нередко сжигает его в своих горнилах. Отсюда вопрос привлекательности власти, ее перерождения, адекватности, захвата власти, узурпации, концентрации и ослабления. Власть ограничена свободой подвластных и существует для их защиты.

Позитивная роль власти в государстве направлена на рост материального и культурного уровня, развитие прогресса и цивилизованности. Властвующие должны понимать, что власть это долг, бремя, тяжкий крест, ответственность, огромный труд, самоограничение, а не привилегии и неограниченные возможности. Здесь актуальной становится проблема борьбы с коррупцией.

Власть должна быть легальной (формироваться и осуществляться по закону) и легитимной (признаваться и поддерживаться большинством народа). Профессионализм, нравственность, культура – неотъемлемые свойства власти в правовом государстве, где должен торжествовать правовой закон.

Формы и методы власти различны. Должен быть разумный компромисс поощрения и принуждения. «Жесткая» власть против преступников и «мягкая» власть, основанная на примере и убеждении для законопослушных слоев населения. В Республике Беларусь стоит задача де бюрократизировать государственный аппарат, оптимизировать его и приблизить к народу.

Заключение. В статье 1 Конституции Республики Беларусь подчеркивается, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [2, с.48]. Для повышения уровня эффективности государственного аппарата и сближения власти и народа в Республике Беларусь необходимы:

- повышение уровня общей и правовой культуры населения;
- гласность депутатской деятельности и отчетность их перед избирателями с осуществлением права отзыва депутатов;
- совершенствование правовой системы и прежде всего законодательства на его стабильность и динамизм путем мониторинга законодательных актов с точки зрения их социальной, экономической, политической, антикоррупционной эффективности;
- повышение уровня открытости исполнительной власти для населения;
- участие населения административно-территориальных единиц в выборах руководителей исполнительной власти.

Для обеспечения всего этого необходим высокий уровень развития инновационной экономики, политическая стабильность и политический плюрализм, разделение властей и повышение роли и ответственности законодательной власти, неуклонное соблюдение прав и свобод человека.

Список литературы

1. Макиавелли, Н. Государь: Сочинения / Н. Макиавелли. – М.: Издательство «Эксмо», 2007. – 672 с.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Мн.: Амалфея, 2012. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.А. Бочкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формирование правовой культуры молодежи реализуется сегодня в условиях трансформационного общества, динамично меняющейся социокультурной жизни подрастающего поколения. Новые социально-экономические условия, усложнившийся механизм правового регулирования диктуют настоятельную потребность в повышении правовой культуры молодежи.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью, особым местом студенческой молодежи в социальной структуре общества, ее огромным творческим потенциалом.

Целью данного исследования является анализ факторов, воздействующих на формирования правовой культуры молодежи.

Материал и методы. При написании статьи были проанализированы Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Кодекс о браке и семье и другие НПА, специальная научная литература. Методологическую основу исследования составили методы: анализа, синтеза, моделирования, сравнительного правоведения, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливает формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (качество жизни, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, правовой характер государства (уровень демократизма, реализации на практике прав и свобод граждан, наличия гражданского общества и т.д.), но и случайные, вероятностные связи, вызванные трансформационными процессами.

Следует учитывать при этом, что молодежь более настороженно, порой максималистски, относится к общественным процессам, ожидая быстрых результатов, не всегда понимая, что государство способно обеспечивать базовые конституционные права в меру своих объективных возможностей и конкретных условий.

Особое значение в современных условиях приобретает разработка и реализация принципов и методов социальной защиты молодежи, государственной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимоувязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждой личности. Это касается, прежде всего, создания возможностей для актуализации личности в современном обществе, обеспечения достойного уровня и качества жизни, обретения каждым человеком чувства личного достоинства, веры в свои силы и социальную справедливость, желание собственным трудом добиться лучшей жизни, а не пассивно ожидать ее.

Серьезную проблему в формировании правовой культуры молодежи представляет правовой нигилизм. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд).

Данная проблема выходит сегодня на одно из первых мест в процессе формирования правовой культуры личности и общества.

Можно выделить ряд специфических факторов, которые обуславливают дефекты правовой социализации в молодежной среде.

К их числу можно отнести следующие: 1) проявление в течение длительного времени кризисных явлений, создающих состояние аномии, что, в свою очередь, формирует духовную маргинальность отдельных представителей молодого поколения, деформацию их мировоззрения и правосознания, дезориентацию в социальных отношениях; 2) кризис общественного идеала, что негативно сказывается на воспитательно-образовательных возможностях системы образования; 3) коммерциализация и прагматизация общественных отношений, приводящие к обесцениванию правомерного поведения, восприятию его как неэффективного и материально невыгодного; 4) превалирование в пропагандируемых общественных стандартах потребительских ценностей; 5) распространение и «обыденность» в молодежной среде различных форм девиантного поведения, включая пьянство, наркоманию, экстремальные виды досуга и самоутверждения; 6) ситуация существующего в молодежной среде выбора между конформизмом, самоутверждением в институциональных, социально одобряемых формах и полной идентификацией себя в рамках молодежной субкультуры и делинквентных инноваций; 7) неразвитая в полной мере способность молодежи рефлексировать по поводу общественно значимых ценностей – более значимыми мотивами действий выступают индивидуальные (личные) интересы, вкусы и предпочтения; 8) противоречия формирования идентичностей в молодежной среде, связанные с низким уровнем солидарного взаимодействия семьи, вуза и государственных молодежных организаций, снижением предопределенности в этой сфере; 9) усиление аддиктивного поведения: игровая зависимость, компьютерно-интернетная зависимость, усиливающееся влияние интернет-сообщества, социальных сетей; 10) нереализованность в полном объеме потенциала правового образования и правового воспитания в образовательных учреждениях.

В то время, когда общество не предоставляет молодым людям четких ориентиров, когда ценности старшего поколения подверглись переоценке, когда претерпевают существенные структурно-функциональные изменения традиционные агенты социализации – институты семьи и образования, на смену целенаправленному влиянию институтов социализации приходит влияние окружающей социальной среды, которая в условиях неопределенности предстает как стихия потенциально рискованных взаимодействий и зачастую предлагает модели противоправного поведения. К этому добавляется влияние средств массовой информации (СМИ), предлагающих для подражания образцы массовой культуры, имеющие криминогенный потенциал. Происходит ослабление идентификации личности с государством и обществом и возрастание личностной автономии, отчуждение от социальных и правовых норм.

В этих условиях процесс правовой социализации студенческой молодежи может приобретать преимущественно ненаправленный, спонтанный характер, осуществляться практически вне реального участия института образования, через подражание поведению социально успешных групп, образцам массовой культуры и криминальной субкультуры.

Процесс правовой социализации молодежи неизбежно приобретает специфические характеристики в зависимости от состояния конкретной социальной практики.

Позитивное отношение к государству и праву, восприятие его культуры в качестве своей, зависит от того, интересы кого оно (государство) представляет и защищает, то есть от его социальной и демократической направленности.

Заключение. Очевидно, что добиться желаемого результата по формированию развитой правовой культуры личности невозможно даже при наличии очень качественной правовой воспитательно-разъяснительной работы, если ей не соответствует окружающая действительность, то есть совокупность общественно-экономических отношений, разумность законодательства, эффективность работы органов исполнительной власти, а также справедливость правосудия, которые, в основном, и формируют устойчивые правовые убеждения личности и общества в целом.

Основами формирования здорового нравственного и правового сознания молодежи являются социальный мир, гражданское согласие, активное сотрудничество всех общественных групп населения, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав и свобод человека. Высокий уровень правовой культуры молодежи формируется не вопреки общественным условиям, а в силу созданных обществом условий для самоопределения и самоутверждения личности.

АДВОКАТУРА И ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Т.В. Ветаикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема исследования является весьма актуальной, юридическая помощь как один из видов помощи, оказываемой физическим и юридическим лицам, представляет собой суть работы адвоката, главную задачу адвокатуры, а задачи, возложенные на адвокатуру, имеют государственное значение и отражают интерес не только конкретного гражданина, обратившегося за юридической помощью, но и публичный интерес общества.

Цель – анализ взаимодействия адвокатуры и государства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории конституционного права в области права на юридическую помощь. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать взаимодействие адвокатуры и государства с позиции его конкретного содержания.

Результаты и их обсуждение. Законодательно закреплено, что государство гарантирует адвокатам возможность осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий, обеспечивает независимость деятельности адвокатуры, доступность юридической помощи, а также сотрудничество государственных органов и органов адвокатского самоуправления в деле обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Как отмечает О.Л. Слижевский, созданная в государстве система юридической помощи «позволяет обеспечить конституционные права граждан на юридическую помощь, стабильную работу судов и органов следствия». «Деятельность адвокатуры в нашей стране поддерживается государством. Коллегии адвокатов Республики Беларусь освобождаются от общегосударственных налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет, за исключением подоходного налога и отчислений в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Тем самым государство способствует развитию юридической помощи и ее доступности для граждан» [1, с.13].

С такой позицией можно согласиться, но лишь отчасти. Ввиду уплаты, в частности, взноса в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь адвокатом самостоятельно, то есть в размере тридцати пяти процентов от заработка, финансовое бремя не способствует развитию доступности юридической помощи.

Помимо этого, адвокаты могут осуществлять сотрудничество с общественными объединениями юристов, других граждан в деле обеспечения законности и правопорядка, правового воспитания граждан, изучения правоприменительной практики, подготовки взаимосогласованных предложений о совершенствовании законодательства и по другим направлениям.

Мыслится, что государственные гарантии будут реализованы, а эффективность работы адвокатуры повысится, если оставить за государством только нормотворческие и общие контрольные полномочия, а организационные, кадровые полномочия, а также функцию текущего контроля передать органам самоуправления адвокатуры.

Территориальная коллегия адвокатов распределяет затраты на оказание юридической помощи за счет средств коллегии между адвокатами юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

При этом, законодательно установлено, что труд адвокатов оплачивается за счет средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь, средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов. Размер оплаты труда адвоката за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов определяется в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Условия и размер оплаты труда адвоката при оказании юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, а также оплаты труда стажеров адвоката определяются органами управления коллегии адвокатов в соответствии с законодательством и ее уставом.

Представляется, весьма интересной ситуация, в которой государство гарантирует право на юридическую помощь, возможность ее получения безвозмездно, однако бремя финансовых затрат по абсолютному большинству критериев относит к обязанностям адвокатуры. То есть адвокат по ряду категорий дел должен фактически бесплатно работать для реализации конституционной гарантии бесплатной юридической помощи.

Как видится, вопрос оплаты труда адвоката напрямую влияет на доступность и качество ока-

зываемых услуг. Возникает ситуация, когда адекватной оплаты за юридическую помощь недостаточно для покрытия отчислений (налоги, сборы и другие обязательные платежи в республиканский и (или) местный бюджеты, а также в государственные внебюджетные фонды, в том числе взносы в Фонд социальной защиты населения, в территориальную коллегия адвокатов). В такой ситуации закономерно растет гонорар и возникает неизбежность работы параллельно по большому количеству дел, и в связи с этим страдает доступность юридической помощи и снижается ее качество, оставляя в числе клиентов лишь платежеспособных граждан и юридических лиц.

Заключение. Юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе на основании договора на оказание юридической помощи. При этом возможны случаи оказания юридической помощи за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов, а также средств коллегий адвокатов.

Как видится, вопрос оплаты труда адвоката напрямую влияет на доступность и качество оказываемых услуг. Возникает ситуация, когда адекватной оплаты за юридическую помощь недостаточно для покрытия отчислений (в том числе взносы в Фонд социальной защиты населения, в территориальную коллегия адвокатов, подоходный налог). В такой ситуации закономерно растет гонорар и возникает неизбежность работы одновременно по большому количеству дел, и в связи с этим страдает доступность юридической помощи и снижается ее качество, оставляя в числе клиентов лишь платежеспособных граждан и юридических лиц.

Таким образом, государство, гарантируя право на юридическую помощь, фактически ограничивает это право созданием условий, в которых социально незащищенные слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные, несовершеннолетние) зачастую не могут оплатить либо получить бесплатно качественную юридическую помощь.

Список литературы

1. Слижевский, О.Л. Конституционное право на юридическую помощь / О.Л. Слижевский // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 3. – С. 12–15.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственное регулирование экономики призвано находить действенные соотношения между саморегулированием рынка и государственным управлением, степенью хозяйственной свободы и государственных социальных гарантий. Анализ национальных документов в сфере стратегического развития показал, что модели экономического развития в государствах – участниках Единого экономического пространства (далее – ЕЭП, Стороны) отличаются, а текущий уровень интеграционного взаимодействия и полномочий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) не позволяет ставить вопрос о подготовке документа, характеризующего совместное социально-экономическое развитие. В этой связи цель исследования заключается в проведении системного анализа инвестиционной стратегии развития региональных социально-экономических систем в условиях развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления инвестиционной стратегии развития региональных социально-экономических систем в условиях развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Сегодня в Республике Беларусь осуществляется попытка формирования модели национальной экономической системы (НЭС), системообразующим блоком функционирования которой, в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2030 г. (НСУР 2030), должно стать социально ориентированное, экономически эффективное и экологозащитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений. При этом в качестве стратегической цели региональной политики указывается комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах

обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность.

Необходимо отметить, что достижение поставленной цели требует структурной перестройки НЭС Республики Беларусь как в региональном, так и в отраслевом разрезе. Как отмечается в НСУР2030, нужна смешанная стратегия структурной перестройки экономики: в одних секторах – догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов, в других – стратегия лидерства с максимальным использованием собственных продвинутых разработок и инноваций и конкурентных преимуществ.

Важнейшими факторами, обеспечивающими достижение стратегической цели как социально-экономического развития Республики Беларусь, так и региональной политики государства являются инвестиции и инновации. При условии, что инновации, как правило, сопряжены с инвестициями, эффективное использования данных факторов возможно в рамках соответствующих инвестиционно-инновационных стратегий социально-экономической трансформации НЭС Республики Беларусь.

Рассмотрение НЭС как системы, имеющей территориально-отраслевую структуру, позволяет обоснованно подходить к разработке инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС для различных территориально-отраслевых образований, имеющих, как правило, различные научно-технологический, инновационный, инвестиционный, кадровый, инфраструктурный, финансово-кредитный и др. потенциал.

Реализация инновационных и инвестиционных возможностей страны и ее регионов во многом зависит от ее места в международном разделении труда и степени интегрированности в мировую экономическую систему. При этом в условиях глобализации примыкание любой страны к мировым экономическим процессам во многом зависит от национальной стратегии вхождения в глобальную инновационную и инвестиционную деятельность.

Управление инновационным процессом должно происходить в рамках выбранных целевых установок общественного развития, соответствующих им приоритетов научно-технического развития, системы экспертизы и отбора нововведений для приоритетного развития и, наконец, норм, регулирующих мотивацию и эффективность деятельности участников инновационного процесса.

Можно выделить 9 базовых инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС и развития ее регионов. Так, например, инвестиционно-инновационная стратегия, предполагает аккумуляцию и корпоративное объединение инвестиционных ресурсов частных национальных инвесторов и государства для их использования в финансировании приобретения имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенесении нововведений в собственную экономику. Завоевание в данном случае отечественными инвесторами возможно большего инвестиционного рынка достигается посредством приобретения, например, лицензий на высокоэффективные технологии, с последующим созданием и развитием собственного научно-технического и научно-производственного потенциала, обеспечившего в дальнейшем весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований и разработок до внедрения инноваций и их реализацию их внутри страны и на мировом рынке.

Заключение. Использование той или иной стратегии зависит от характеристик и состояния подсистем НЭС (отраслей и подотраслей экономики, территориальных образований и др.). В качестве характеристик подсистем НЭС может выступать научно-технологический, инновационный, кадровый потенциал, инвестиционная привлекательность подсистемы и др. В этой связи возникает потребность в разработке четких критериев выбора инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС и развития ее регионов в наибольшей степени способствующих достижению стратегической цели социально-экономического развития Беларуси – повышение уровня и качества жизни народа республики, а также обеспечивающих комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001708_636056_NSUR2030.pdf. – Дата доступа: 26.12.2016.
2. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*П.В. Гурщенок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поддержка малого и среднего предпринимательства является важным направлением социально-экономической политики многих государств. В Республике Беларусь проводится активная государственная политика по созданию системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства. Осуществление поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны специализированных организаций требует решения комплекса правовых вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью, местом и ролью малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь.

Целью работы выступает правовая характеристика субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства и выделение его признаков.

Материал и методы. При написании статьи использована Конституция Республики Беларусь, Гражданский Кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства», специальная научная литература. Методы исследования: диалектический, логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Субъектам поддержки малого и среднего предпринимательства присущи ряд признаков:

1) субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо, выступающее в организационно-правовой форме соответствующей коммерческой или некоммерческой организации. Хотя деятельность субъектов поддержки носит преимущественно предпринимательский характер и поэтому субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это прежде всего коммерческие организации, однако, некоммерческие организации исходя из своей уставной деятельности, так же могут выполнять функции центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. Например, учреждения образования могут оказывать субъектам малого и среднего предпринимательства услуги по подготовке и переподготовке кадров, проведению обучающих курсов. Использование потенциала таких организаций для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства не требует дополнительных ресурсов со стороны государства. Данный вывод подтверждает и сложившаяся в Республике Беларусь практика.

Мы считаем нецелесообразным признавать субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства индивидуальных предпринимателей, хотя они и могут оказывать консультационные, юридические и иные услуги.

2) юридическое лицо может быть изначально создано для осуществления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; таковыми являются Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

3) основная деятельность юридического лица может быть не связана с поддержкой малого и среднего предпринимательства, но оно способно выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, поэтому такое юридическое лицо может быть признано центром поддержки предпринимательства и инкубатором малого предпринимательства путем соответствующей регистрации.

4) юридическое лицо должно быть специально создано согласно законодательству для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрировано в этом качестве в установленном законодательством порядке.

На основании выявленных признаков вытекает понятие субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства: субъект поддержки малого и среднего предпринимательства: это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Необходимо также выделить особенности правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства как юридических лиц.

Правовой статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства. Применительно к организационно-правовой форме юридического лица в законодательстве дается понятие такого лица, определяются порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, состав и источники образования его имущества, органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом, полномочия данного юридического лица в целом. Это относится к общему правовому статусу.

Правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает также понятие данного субъекта, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства. Здесь речь идет о специальном правовом статусе.

Выделение наряду с общим специального правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства имеет значение в связи с тем, что именно специальный правовой статус определяет статус юридического лица как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства.

В поддержке малого и среднего предпринимательства следует различать систему поддержки малого и среднего предпринимательства и систему субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В систему поддержки малого и среднего предпринимательства входят все органы и организации, которые обеспечивают благоприятные условия для создания и развития субъектов малого и среднего и предпринимательства или осуществляют мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства. Например, банки предоставляют кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства. Система субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства должна представлять систему специально созданных и (или) зарегистрированных в этом качестве организаций, являясь составной частью всей системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Закключение. Существует целесообразность сохранения и дальнейшего использования в законодательстве устоявшегося понятия «инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства» для характеристики поддержки малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, считаем необходимым выделение понятия инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в узком смысле как системы субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В связи с этим предлагаем следующее определение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: это система юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), созданных для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированных в этом качестве в установленном законодательством порядке.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНОСТРАННОГО ПРАВА

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данного исследования обусловлена активизацией судебной системы в плане применения иностранного права в условиях национальной правовой системы. На необходимость разработки указанных подходов нацеливает вся правоприменительная система, которая работает в условиях глобализации национальных правовых механизмов.

Материал и методы. Накопленный эмпирический материал дал возможность ученым типизировать формы соотношения уже не отдельных правовых систем, а целых семей права. Французский ученый Р. Давид предложил идею «трихотомии» правовых систем, распределив их по трем группам – романо-германского, англо-американского и социалистического права [1, с. 6–7].

Взаимодействие иностранного элемента с национальным правом рассматривается не с узко-национальных правовых, а общесемейных традиций, что позволило выработать опреде-

ленный алгоритм действий как национального законодателя, так и правоприменителя, использующих в своей деятельности иностранный элемент. К числу ученых, внесших вклад в развитие концепции взаимодействия национальных правовых систем, можно отнести Х. Гаттериджа, М. Ансея, И. Сабо, В.А. Туманова, А.В. Егорова и других [2–6].

Основным методом, использованным автором, является *сравнительно-правовой (компаративистский)* метод, который применялся при исследовании национальных правовых компонентов и практики их реализации в различных правовых системах. В результате применения данного метода были выявлены черты общего и отличного в характере национальных правовых систем относительно практики применения иностранного элемента в национальной правовой сфере.

Результаты и их обсуждение. Существование и реализация форм взаимодействия национального права с иностранным элементом основаны на динамике разрешения проблемы иностранного элемента, суть которой заключается в конкуренции нескольких правопорядков относительно объекта регулирования. В результате этого можно обозначить три основные формы взаимодействия национального права с иностранным элементом:

- признание иностранного элемента в качестве изначально возникшего в другой правовой среде со специфическим правовым режимом;
- присвоение регулятивного правового объема иностранного элемента за счет модификаций национально-правового характера;
- компромиссная оговорка альтернативного плана, сложившаяся в пользу иностранного или национального права.

Признание иностранного элемента национальным правом представляет собой, во-первых, нормативную определенность иностранного происхождения элемента правоотношения и, во-вторых, нормативно допускаемую возможность «переноса» правового статуса иностранного элемента из его собственной правовой среды в инородную. На нормативном уровне это закрепляется в двух формах – дефинитивной, определяющей объема правовых понятий социальных образований иностранного происхождения, и коллизионной, нормативно отсылающей к праву другого государства с целью урегулирования вопроса, возникшего в другой национально-правовой сфере.

Реализация коллизионной формы предполагает необходимость выработки и принятия специальной конвенции, определяющей концепцию отсылок к иностранному праву. Причем, предлагается в данный документ заложить следующие принципиальные положения:

- отсылки должны осуществляться к той правовой системе, которая имеет больший нормативный объем;
- необходима разработка единого технического механизма взаимодействия правовых систем.

Форма присвоения регулятивного правового объема иностранного элемента, подчиняющаяся новым тенденциям в сфере взаимодействия правовых систем, не должна носить тотального характера. С этой целью необходимо:

- определить нормативные и доктринальные основания для присвоения регулятивного объема иностранного элемента национальным правом;
- сформулировать принципы ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента.

Суть указанных оснований представляется следующей:

во-первых, иностранные нормы не применяются, если они противоречат основополагающим принципам национального права государства применения, которые должны иметь конституционное закрепление и, таким образом, обладать высшей юридической силой;

во-вторых, иностранный правовой регулятор не подлежит применению, если его положения противоречат нормам морали и справедливости, которые, как представляется, должны иметь характер морали и справедливости всего цивилизованного общества, а не какой-то конкретной общности;

в-третьих, иностранная норма не применяется, если она противоречит коренным интересам государства, которые оцениваются не только с точки зрения норм *jus cogens*, но и с позиции возможного причинения негативных последствий отношения субъекта международного права с другими государствами.

Принципами ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента предлагается считать:

а) принцип полисистемности: национальное право не может избирать в качестве регулятора иностранного элемента собственные нормы и институты, основываясь на одной только разнице социально-политических систем, к которым принадлежит иностранный элемент и национальное право;

б) принцип доктринальной явности противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: применение иностранных норм исключается в случае противоречия их принципам права и международно-правовым нормам, признанным правовой системой;

в) принцип противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: национальное право не должно отрицать иностранное правовое регулирование социального образования или явления в виде применения иностранной нормы за рубежом при учете возможной несовместимости правовых регуляторов, противоречащих публичным правовым порядкам государств.

Закключение. Международное взаимодействие национальных правовых систем порождает проблему иностранного элемента в национальном праве, суть которой состоит в конкуренции нескольких правовых порядков относительно объекта регулирования при определении характера национальной юрисдикции субъекта и юридического факта, где основным гарантом стабильности правового порядка является международно-правовая согласованность правовых систем относительно регулирования субъекта, объекта и юридического факта на уровне национальных и международных норм.

Список литературы

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Р. Давид. – М.: «Прогресс», 1967. – 496 с.
2. Gutteridge, H.C. Comparative Law: Introduction to the comparative method of legal study and research / H.C. Gutteridge. - London: At the University Press, 1949. – 214 p.
3. Ancel, M. Utilité et methods du droit compare / M. Ancel. – Neuchâtel, 1971. – 294 p.
4. Сабо, И. Сравнительное правоведение. («Критика современной буржуазной теории права») / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
5. Туманов, В.А. Избранное / В.А. Туманов. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 736 с.
6. Егоров, А.В. Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права / А.В. Егоров // Журнал российского права, 2005. – № 8. – С. 109–114.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е.Ф. Ивашкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Уголовное право в период Нового времени, в отличие от средневекового, которое характеризовалось сословностью, правовым партикуляризмом, территориальной обособленностью, казуистичностью и религиозной направленностью, повсеместно оформлялось в виде национальных правовых систем, для законодательства которых характерны системность и целостность, неперсонифицированность, общеобязательность и законность.

Целью данного исследования является анализ особенностей российского и западноевропейского уголовного законодательства о половых преступлениях в период Нового времени.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие хрестоматийные правовые документы, как Воинский артикул 1715 года, Уголовный кодекс Франции 1810 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российского государства 1845 года, Уголовное уложение России 1903 года. Основными методами исследования являлись историко-сравнительный метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Исходя из содержания главы XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» Воинского артикула Петра I 1715 года, половые преступления делились на 5 групп: мужеложество и скотоложество (арт. 165-166), изнасилование (арт. 167-168), прелюбодеяние (арт. 169-170), двойной брак и кровосмешение (арт. 171-174) и иные преступления (арт. 175-177). За «скотоложество» предусматривалось «жестоко на теле наказать», то есть подвергнуть избиению (шпицрутированию). Мужеложество делилось на 2 вида: ненасильственное (добровольное) и насильственное. За оба преступления полагалась уголовная ответственность в виде телесных наказаний в первом случае и смертная казнь или бессрочная «ссылка на галеры» во втором.

Изнасилование по Воинскому артикулу 1715 года – это насильственный половой акт с женщиной независимо от ее возраста («старая или молодая»), семейного состояния («замужняя или холостая»), территории совершения посягательства («в неприятельской или дружеской земле»). Отдельно выделялись лишь такие признаки объективной стороны, как изнасилование «честной жены, вдовы или девицы», причем значения не имело, была ли она обручена и находилась ли она «под волей отца». Важнейшим условием для привлечения к уголовной ответственности за изнасилование было наличие доказательств в результате «освидетельствования» судьей. В качестве доказательства вины выступали наличие следов разрыва одежды потерпевшей или виновного в преступлении лица, «синевы или кровавых знаков» на теле потерпевшей или виновного, «жалобы» от потерпевшей в течение суток после совершения преступления. В противном случае заявление не принималось, так как потерпевшая «сама к преступлению тому охоту имела». Если изнасилование происходило в «негодном месте» (лесу, поле, ином безлюдном месте) или же потерпевшая была «блудницею» (женщиной, «своей чести лишенная»), то такая жалоба не принималась, ибо считалось, что женщина врет и «словам ее не надлежит верить». Однако при наличии свидетелей совершенного преступления жалоба могла быть принята. Наказание за оконченное изнасилование устанавливалось в виде смертной казни путем отсечения головы или вечной ссылки на галеры, либо наказания по усмотрению суда при неоконченном преступлении.

Третья группа преступлений представлена прелюбодеяниями, под которыми понималось вступление в половую связь между лицами, состоящими в браке, либо между женатым и неженатым лицом или же неженатыми лицами. В первом случае наказание устанавливалось по усмотрению суда, а во втором – в виде тюремного заключения, шпицрутирования, «оставлении от полка» (увольнения из воинского формирования), ссылки на каторгу, в третьем – в виде принудительной женитьбы. Причем, необходимо обратить внимание на то, что если за женщину, которая изменила своему мужу, будет просить последний о ее пощаде, или она «в супружестве не может телесную охоту утолить», то наказание за совершенное преступление может быть уменьшено по усмотрению суда.

Отнесенные к четвертой группе двойные браки рассматривались как «тяжкий грех» и рассмотрение данной категории дел относилось к церковным судам. Освобождению от уголовной ответственности по таким делам подлежали лица, которые вступили в такой брак под влиянием обмана другой стороны. Кровосмешение по Артикулу представлялось в виде вступления в половую связь ближайших и дальних родственников, «которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства» с последующим рождением детей от такой связи. Наказание за такие действия, в первом случае, устанавливалось в виде смертной казни для лиц, участвовавших в кровосмешении «в восходящей и нисходящей линии», а также церковном покаянии – во втором. Относилось к половым преступлениям и содержанием «блудниц» при полках, рождение внебрачных детей. В первом случае виновная подвергалась изгнанию с территории воинских формирований, во втором – лица, родившие внебрачного ребенка, обязаны были вступить в брак под угрозой более тяжкого наказания.

Обращаясь к содержанию книги третьей главы 1 отделению 4 «Посягательства на нравственность» УК Франции 1810 года, необходимо отметить, что в нём остались только такие составы половых преступлений, как изнасилование (ст. 331) и прелюбодеяние (ст. 332). Причём, под изнасилованием подразумевался половой акт либо иное «любоострастное» действие, при совершении которого или покушении на которое применялось насилие над личностью «того или другого пола» (предусматривалось наказание в виде смертной казни путем гильотинирования). За прелюбодеяние статьёй 332 УК Франции 1810 года устанавливалась уголовная ответственность только для женщины. Однако, муж виновной в прелюбодеянии женщины имел право помилования своей неверной супруги, прекращения исполнения приговора и возвращения её к себе. Наказание за прелюбодеяние составляло от 3 месяцев до 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в смиренном доме.

Значительный интерес для данного исследования представляет Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое содержало специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». В этом разделе были статьи «о растлении девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста», «изнасиловании лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду». При изнасиловании учитывались личность виновного и его взаимоотношения с потерпевшей (родственные, служебные), наличие побоев или следов истязания, использование состояния «беспамятства или неестественного сна», опасность для

жизни, а также предварительное похищение потерпевшей. Особо выделялись в качестве последствий смерть или растление потерпевшей. Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства непосредственно связано с принятием Уголовного уложения 1903 года. В нем четко отграничиваются друг от друга по объективной стороне такие составы половых преступлений, как «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера». Так, под изнасилованием уже понимался насильственный половой акт с женщиной, а под насильственными действиями сексуального характера – насильственный половой акт с мужчиной.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что именно в эпоху Нового времени в кодифицированных уголовных законодательных актах европейских государств в основном закладываются современные подходы к содержанию правовых норм о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, определяются основные составы преступлений в данной области, их квалифицирующие признаки.

Список литературы

1. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 464 с.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под. ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – Т.2. – М.: Юрист, 1996. – 520с.
3. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. – 68 с.

ПРИЗНАК СИСТЕМНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

М.А. Козак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из признаков системности совокупности элементов отдельного института или подинститута является наличие связей между составляющими его субъектами или элементами. В сложившемся научном понимании, система органов власти рассматривается, чаще всего, как «совокупность взаимодействующих самоуправляющихся систем – органов, выступающих в качестве ее составных частей» [1, с. 9]. Наличие связей между субъектами отдельного вида власти, их взаимодействие, в какой-то степени взаимозависимость, позволяет говорить об отношениях системности внутри отдельного вида государственной власти, является показателем уровня их системной связи.

За время развития теории представительного правления, в процессе поиска оптимальной модели представительности, критерии, черты представительных органов менялись или заменялись. В науке конституционного права до настоящего времени нет единого мнения по поводу наличия системной взаимосвязи между структурными элементами представительной власти. Целью данной статьи является поиск граней взаимодействия Президента с другими представительными органами. В данном анализе будет проанализировано одностороннее влияние Президента на другие представительные органы.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и другие. При написании статьи были использованы методы: анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. По нашему мнению, внутрисистемные связи представительных органов имеют линейный характер. Конкретное содержание отношений определяется их назначением, специфическими особенностями соотношения отдельных элементов, различной степенью самостоятельности органов, входящих в систему. Например, в системе исполнительной власти наблюдается наибольшая степень централизма, что обусловлено единой целью и моделью построения системы. Системный характер представительных органов наименее централизован, но и здесь наблюдается наличие сложного взаимодействия во внутрисистемных связях. Связь представительных органов между собой можно охарактеризовать, с одной стороны, наличием прочности, с другой, – проявлением гибкости. Такая связь призвана обеспечить максимальную координацию общегосударственных и местных интересов, активное участие нижестоящих органов власти в мероприятиях вышестоящих в осуществлении единой политики.

Роль координатора в лице Главы государства, отмечают многие ученые. Так, белорусский доктор права Г.А. Василевич констатирует: «пост Главы государства – Президента, выступает в роли своеобразного координатора» власти [2, с.21]; правовед Т.С. Масловская характеризует Главу государства следующим образом: «...орган, гарантирующий определенный баланс и согласованное взаимодействие ветвей власти..., осуществляющий верховный контроль за тем, чтобы ни один институт власти не мог посягнуть на prerogatives другого, не мог узурпировать власть в стране или приостановить чьи-либо властные полномочия» [3, с.71]. Указанные полномочия Президент Республики Беларусь выполняет и в системе представительной власти, как координатор, он выполняет ряд функций, которые говорят о нем как о звене, связующем в единую систему все представительные органы. Проанализировав полномочия Президента по различным направлениям взаимодействия с другими представительными органами, возможно их объединить в группы.

Кадровые полномочия проявляются в участии Президента Республики Беларусь в формировании палат Парламента и местных Советов депутатов с одной стороны, и прекращении их деятельности, с другой. Президент назначает очередные и внеочередные выборы в Палату представителей, Совет Республики и местные представительные органы; распускает палаты в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Законодательные полномочия в сфере законотворчества включают право законодательной инициативы, право утверждения законов, право отлагательного вето.

Контрольные полномочия проявляются в праве Президента Республики Беларусь непосредственно или через создаваемые им органы осуществлять контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления, он вправе, например, приостанавливать решения местных Советов депутатов в случае несоответствия их законодательству.

Организаторские полномочия проявляются в праве Президента Республики Беларусь на созыв внеочередной сессии парламента. Данное полномочие Т.С. Масловская называет «дискреционным, поскольку он может принять такое решение по своему собственному усмотрению, без согласования с Правительством или Парламентом» [3, с.93].

Информационные полномочия выражены в прописанной в Конституции Республики Беларусь обязанности Президента Республики Беларусь обращаться с посланиями к Парламенту и народу о положении в государстве, об основных направлениях внутренней и внешней политики. В посланиях содержится оценка положений дел в стране, основные задачи государства на будущее, предопределяющие законодательную политику органов государственной власти. Президент Республики Беларусь вправе участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением.

Заключение. Таким образом, анализ полномочий Президента Республики Беларусь говорит о наличии взаимодействия его с другими органами представительной власти как республиканского, так и местного уровня. Такое взаимодействие можно назвать обязательным и постоянным, оно имеет различные проявления в результате осуществления определенного вида полномочий. Взаимоотношения Президента Республики Беларусь внутри системы органов представительной власти проявляется в его полномочиях, закрепленных законодательно. Полномочия можно разделить на: кадровые, в сфере законотворчества, контрольные, организаторские, информационные. Данные проявления взаимодействия имеют специализированный, законодательно установленный характер отношений, который проявляется не только в сотрудничестве, но и в применении мер ответственности со стороны Президента к представительным органам.

Список литературы

1. Пилипенко, С.Г. Органы исполнительной власти в системе местного самоуправления Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / С.Г. Пилипенко; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. – Волгоград, 2002. – 20 с.
2. Василевич, Г.А. Парламентаризм : сущность, модели, перспективы в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 31 мая 2012 г. / Г.А. Василевич; под науч. ред. А.В. Курьяновича. – Минск: Тесей, 2012. – С.21-30.
3. Масловская, Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь: теоретические и конституционные основы / Т.С. Масловская. – Минск: БГУ, 2010. – 183 с.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Ф.В. Куракин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Республика Беларусь рассматривает государственно-частное партнерство как инновационный инструмент модернизации инфраструктуры. Отечественный законодатель сравнительно недавно начал правовое освоение механизма государственно-частного партнерства. Актуальность работы обусловлена необходимостью создания эффективного механизма регулирования отношений, возникающих в сфере государственно-частного партнерства.

Цель работы – на основе мировой практики в сфере государственно-частного партнерства определить направления развития отечественного законодательства в этой области, предложить рекомендации.

Материал и методы. Материалом исследования является мировая практика использования государственно-частного партнерства, отечественное законодательство в сфере государственно-частного партнерства, работы специалистов в этой области. В качестве основных методов используются методы анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон) государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество Республики Беларусь и юридических лиц, иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами, физических лиц, в том числе, индивидуальных предпринимателей, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным проектом. Цели, задачи и принципы перечислены в статьях 2 и 3 Закона [1].

Исходя из содержания Закона, ГЧП – это взаимовыгодное сотрудничество на договорной основе между государственным и частным партнерами с целью реализаций общественно значимых проектов и программ на национальном и региональном уровнях на условиях разделения ресурсов, рисков, доходов и ответственности в целях развития инновационного, инвестиционного, инфраструктурного потенциала Республики Беларусь [2].

Для успешного применения ГЧП в Республике Беларусь необходимо формирование законодательной базы, учитывающей особенности механизма ГЧП, его качественное отличие от известных белорусской законодательной практике механизмов.

Отечественный законодатель сравнительно недавно начал правовое освоение механизма ГЧП. В мировой практике ГЧП используется как инновационный инструмент модернизации инфраструктуры уже на протяжении 30 лет. Учет сложившейся мировой практики применения ГЧП должен способствовать повышению эффективности использования ГЧП в Республике Беларусь.

С учетом анализа международной практики применения ГЧП, возможно выделить следующие условия, определяющие особенности ГЧП и создающие предпосылки для его эффективного применения. Данные условия можно разделить на технические (этапы реализации, структура проекта, распределение рисков) и концептуальные (партнерская позиция государства, надежность, предсказуемость правовой базы, прозрачность закупок, подотчетность перед общественностью, устойчивое развитие).

В мировой практике выделяют следующие этапы реализации проекта ГЧП: 1) Государственный орган формулирует требования в отношении результата проекта, проводится конкурс на заключения соглашения по реализации проекта ГЧП; 2) Частный сектор, по согласованию с государственным органом, самостоятельно финансирует, создает и эксплуатирует объект, получая заранее согласованную плату за услуги [3].

Процесс развития ГЧП не возможен без понимания структуры проекта ГЧП и определения его основных сторон. К основным сторонам контрактов, составляющих проект ГЧП относятся: проектная компания, государственный орган, инвесторы, подрядчик по эксплуатации и техническому обслуживанию объекта. Отношения между всеми сторонами строятся на контрактной основе.

При реализации проекта ГЧП с государственного органа на подрядчиков перекладываются значительные риски. Наиболее существенные риски связаны с: 1) Затратами на проектиро-

вание и создание объекта ГЧП; 2) Затратами, связанными с нарушением графика работ; 3) Рыночным спросом на актив; 4) Услугой, предоставляемой в рамках актива 5) Затратами на эксплуатацию и техническое обслуживание проекта ГЧП.

Осознание государством своей партнерской позиции в проекте ГЧП подразумевает отказ от использования преимущественно императивных способов урегулирования разногласий с частным сектором, возникающих при реализации проекта ГЧП. Разногласия должны решаться с учетом допустимого компромисса. Последовательная политика государства в сфере предпринимательской деятельности, способствующая развитию ГЧП, должна включать, в частности: 1) Снятие обременительных ограничений правового характера в отношении инвесторов, использующих государственные активы; 2) Снятие правовых ограничений в отношении инвесторов на использование выгод от своих инвестиций, в т.ч. ограничения на отчуждение вложений в акционерный капитал создаваемой для реализации проекта компании по рыночным ценам и репатриацию прибыли из страны.

Предсказуемая и надежная правовая база подразумевает: 1) Установление четкой иерархии нормативных правовых актов (далее – НПА); 2) Уменьшение количества НПА, регулирующих малозначительные вопросы (объединение НПА); 3) Достаточное прогнозирование последствий принятия НПА при подготовке их проектов; 4) Соответствие НПА меньшей юридической силы НПА большей юридической силы; 5) Устранение пробелов в правовом регулировании; 6) Прозрачность закупок: отбор участников путем прозрачных, нейтральных, недискриминационных и конкурентных торгов; 7) Подотчетность перед общественностью: в первую очередь – интересы общества, благосостояние которого увеличивается при реализации проекта ГЧП. 8) Устойчивое развитие, подразумевающее необходимость в разумном планировании.

Заключение. Концепция правового регулирования ГЧП в Республике Беларусь должна учитывать как технические, так и концептуальные факторы, способствующие внедрению и развитию ГЧП. При этом, профильная структура нормативной правовой базы ГЧП должна включать: 1) Положения, позволяющие осуществлять проект ГЧП и способствующие функционированию ГЧП; 2) Положения, позволяющие правительству обеспечивать финансирование в соответствующих случаях.

На данный момент, нормативная база, сложившаяся в Республике Беларусь, нуждается в адаптации для эффективного внедрения и использования ГЧП. Полагаем, что использование вышеизложенных рекомендаций по разработке концепции регулирования ГЧП способствует эффективному использованию ГЧП в Республике Беларусь.

Список источников и литературы

1. О государственно-частном партнерстве. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Тур А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларуси // Проблемы управления. № 2. – 2011. – С. 31–36.
3. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования // Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Т.В. Лобацкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Конституция Республики Беларусь (ст. 47) гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, на конституционном уровне так же закреплена гарантия на защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Говоря об актуальности темы, необходимо указать на то, что согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (Далее – ГПК) всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод законных интересов в порядке, установленном законом.

Цель – раскрыть особенности реализации гражданами права на пенсию.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу тезисов составили ГПК, Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Далее – Закон). В достижение поставленной цели

использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Развитие современного мира в условиях глобализации заставляет задуматься о ряде существенных вопросов, в частности относительно содержания и развития прав человека. Среди множественности прав человека, заслуженное место занимает право на судебную защиту.

Основополагающим, базовым источником права социального обеспечения является Конституция Республики Беларусь. В статье 1 Основного Закона наше государство провозглашено как социальное и правовое. Это предполагает конституционное закрепление и гарантирование основных экономических и социальных прав и свобод граждан, создание условий для беспрепятственной их реализации [4, 64].

В странах Европейского союза существуют гарантии направленные на то, чтобы трудящимся-мигрантам и лицам, находящимся на их иждивении, обеспечить суммирование всех периодов работы, учитываемых законодательством различных стран для получения и сохранения права на выплаты или исчисления размера этих выплат. Для этого Сообщество непосредственно с момента своего образования создало систему межгосударственного социального координационного права и ее постоянно развивает. Сегодня это система является самой важной частью социального права Европейского союза [3, 141].

Практика Суда ЕС определила в сфере координационного социального права принцип приоритета права Европейского союза над договорными нормами. Национальное право применяется всегда, когда оно расширяет права в сфере социального права, но никогда не применяется когда оно ухудшает права [3, 147].

В нашем государстве право на социальное обеспечение занимает одно из центральных мест в системе конституционных и законодательных прав граждан. Затрагивая жизненные интересы всех граждан, это право представляет исключительно социальную и правовую ценность [1, 120].

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). В статье 21 Конституции Республики Беларусь закреплена важная норма, согласно которой: обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства.

Согласно Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Аналогичная норма закреплена в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности, каждый имеет право при определении его прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Кроме того, защита пенсионных прав граждан на государственном уровне имеет важное значение и обусловлено это тем, что носителями этих прав являются самые незащищенные слои общества, для которых пенсия является фактически единственным источником дохода.

Как справедливо отмечает французский ученый Николя Дельпере, права данной категории граждан в сущности «как бы заминированы изнутри, поскольку не будучи в состоянии реализовать свою волю (она отсутствует или дефицитарна), они оказываются на деле лишенными прав. Сама их способность к самоуправлению ставится под угрозу и просто невозможно более говорить об их правах, если только общество не примет мер, направленных на их правовую защиту и охрану их прав» [2, 8].

Необходимо также отметить, что действующим законодательством предусматриваются различные виды пенсии (трудовые пенсии – по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой; социальные). Закон о Республике Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» определяется нормы и порядок пенсионного обеспечения граждан Республики Беларусь в зависимости от вида пенсий.

Заключение. На наш взгляд, право на пенсионное обеспечение является одним из важнейших социально-экономических прав граждан Республики Беларусь. Это важнейший элемент (часть) их правового статуса. Правовой статус граждан республики включает в себя всю совокупность прав и обязанностей, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и в текущем законодательстве. Оно со дня рождения и смерти сопровождает гражданина как лич-

ность. Поэтому наше государство, конституционно и законодательно закрепляя правовой статус гражданина, обеспечивает ему возможность реализации своих прав и свободное возложение на него обязанностей

Список литературы

1. Гушина, И.В. Право социального обеспечения : курс лекций / И.В. Гушин. – Минск.: Амалфея, 2013. – 656 с.
2. Дельпере Николь Защита прав и свобод граждан преклонного возраста / Николь Дельпере. – М.: Деловая книга, 1993. – 280 с.
3. Постовалова, Т.А. Трудовое и социальное право Европейского Союза : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образование / Т.А. Постовалова. – Минск.: Зорны Верасок, 2010 – 219 с.
4. Право социального обеспечения : учебн. пособие / Г.А. Василевич [и др] ; под ред. Х.Т. Мелешко . – Минск.: Амалфея, 2013. – 544 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

*Н.А. Маркина, П.В. Акулинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ст.46 Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду [1]. В соответствии со ст.14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [2].

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений [3].

В соответствии со ст.1 Закона «Об охране окружающей среды» благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов. Это такое состояние окружающей среды, которое соответствует определенным критериям, в частности, неистощимость и незагрязненность. При этом обеспечение последнего напрямую связано с обращением с отходами.

Цель исследования заключается в анализе правового регулирования области обращения с отходами производства и потребления, а, именно, понятия утилизации отходов, и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили законодательство Республики Беларусь об обращении с отходами и сложившаяся практика в данной области. Были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» обращение с отходами – это деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием и (или) использованием отходов [4].

В юридической литературе и в ряде иных нормативных правовых актах употребляется термин «утилизация отходов», который не входит в вышеуказанное определение и отсутствует в Законе «Об обращении с отходами», что приводит к разногласиям как среди ученых юристов, так и субъектов обращения с отходами. Например, в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2006 №1411 «О Республиканской комиссии по решению вопросов утилизации лома и отходов с наличием драгоценных металлов и драгоценных камней, переработка которых экономически нецелесообразна» [5] в самом названии присутствует термин «утилизация».

Согласно словарю утилизация – (от *лат.* Utilis – полезный) использование ресурсов, не находящихся прямого применения по назначению, вторичных ресурсов, отходов производства и потребления [6].

Как видим, утилизация содержит такое понятие как использование отходов, в соответствии со ст. 1 Закона «Об обращении с отходами» использование отходов - применение отходов для производства продукции, энергии, выполнения работ, оказания услуг [4]. При этом не следует отождествлять эти два определения, так как утилизация имеет более широкое значение и включает в себя любую деятельность, связанную с использованием отходов.

Заключение. Анализируя правовое регулирование сферы обращения с отходами в Республике Беларусь, можно сказать о некоторых пробелах, которые приводят к затруднениям в правоприменительной практике. Одним из таких пробелов является отсутствие понятия «утилизация отходов» в Законе Республики Беларусь «Об обращении с отходами». Так, целесообразно дополнить определение обращения с отходами и изложить его в следующей редакции: обращение с отходами – это деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием, использованием, утилизацией отходов. А также ввести термин утилизация отходов (это использование отходов производства и потребления в хозяйственных, экономических и иных целях).

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 октября 2016 г. № 431-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь, 20.07.2007 № 271-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. О Республиканской комиссии по решению вопросов утилизации лома и отходов с наличием драгоценных металлов и драгоценных камней, переработка которых экономически нецелесообразна, 24.10.2006 №1411 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Современный экономический словарь // Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – 2-е изд., испр.М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ РАБОТНИКОМ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН ОБЯЗАННОСТЕЙ

О.П. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Наниматели часто допускают нарушения трудового законодательства при увольнении работников. Так, наибольший интерес представляет исследование расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

Цель – комплексное исследование теоретических и практических проблем расторжения трудового договора по инициативе нанимателя, на основе анализа трудового законодательства и судебной практики по данной категории дел и выработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства о труде.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – Трудовой кодекс), постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – постановление № 2). Методическую основу исследования составил комплексный системный подход, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Одним из оснований увольнения работника по инициативе нанимателя является *систематическое неисполнение работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания (п.4 ст. 42 Трудового кодекса)* [1].

Для правильного применения данного основания увольнения необходимо иметь в виду, что увольнение по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса может иметь место при наличии следующих условий:

- неисполнение работником обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка носит *систематический* характер;
- работник не исполнял именно *свои* обязанности, которые возложены на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка;
- работник не исполнял обязанности, возложенные на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка *без уважительных причин*;

- к работнику *ранее уже применялись* меры дисциплинарного взыскания.

Одним из спорных вопросов в правоприменительной практике является вопрос о том, что следует понимать под *систематическим неисполнением* работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Определения систематичности неисполнения обязанностей ни Трудовым кодексом, ни другими нормативно-правовыми актами не дано.

Согласно п. 32 постановления № 2, разрешая иски о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса, следует иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, которые после применения одной из мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных ст. 198 Трудового кодекса, вновь нарушили трудовую дисциплину [2].

Таким образом, систематическим нарушением трудовой дисциплины с учетом конкретных обстоятельств и характера совершенного работником дисциплинарного проступка и ранее примененной меры взыскания судебная практика признает и *повторное* неисполнение обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Однако такое разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не вытекает из положения п. 4 ст. 42 Трудового кодекса. Как следует из данного пункта *«Трудовой договор заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия, может быть расторгнут нанимателем в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания»* [1].

Толкование п. 4 ст. 42 Трудового кодекса позволяет сделать вывод, что увольнение по данному основанию может иметь место только в том случае, если работник не менее трех раз допустил нарушение трудовой дисциплины, причем за два из них уже были наложены меры дисциплинарного взыскания, которые не погашены и не сняты в установленном порядке. Употребление законодателем множественного числа термина «меры» говорит о том, что мер дисциплинарного взыскания должно быть, как минимум две. Следовательно, только следующее, как минимум третье, нарушение обязанностей будет являться основанием для увольнения по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса.

Заключение. Таким образом, увольнение работника по инициативе нанимателя в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания, будет законным, если работник совершил не менее трех нарушений, при этом за два первых к нему применены меры дисциплинарного взыскания.

Необходимо отметить, что не образует систематичности совершение работником дисциплинарного проступка в случаях:

- когда предыдущие нарушения трудовой дисциплины имели место у другого нанимателя;
- истек годичный срок с момента применения дисциплинарного взыскания за ранее совершенный проступок;
- дисциплинарное взыскание, наложенное ранее за проступок, снято с работника досрочно самим нанимателем либо отменено судом или комиссией по трудовым спорам;
- предшествующие дисциплинарные взыскания были применены к работнику с нарушением требований законодательства.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 года № 2 (в ред. от 28.06.2012 года №5) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном гражданском обороте значительная часть научно-технических достижений приобретает охрану с использованием правового режима секретов производства (ноу-хау). Именно ему участники имущественного оборота все чаще отдают предпочтение для охраны сведений, имеющих коммерческую ценность.

Целью исследования является изучение правовой сущности и места секретов производства (ноу-хау) в национальном и международном законодательстве.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Термин «ноу-хау» в переводе с английского означает «знать как» – сокращение от выражения «знать, как это сделать». Впервые этот термин был использован в судебном споре, рассмотренном в 1916 г. американским судом, в котором истец попытался определить предмет истребуемой правовой защиты следующим образом: «...это просто наше знание, которое мы, конечно, держали в секрете, об эксплуатации машин, а также способов работы на них и в какой-то мере способ продвижения товара на рынок» [4].

Позже термин «ноу-хау» получил распространение в законодательстве других стран и был закреплен в правовых нормах и договорах, особенно в части регулирования иностранных инвестиций. При этом широко используются и другие термины, кроме ноу-хау («секреты производства», «промышленные секреты», «деловой секрет», «производственный секрет», «коммерческий секрет», «торговый секрет»).

Исходя из практики, содержание понятия ноу-хау определяется законодательством того государства, в котором требуется правовая охрана данному объекту.

В настоящее время в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) и Законе Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) используются понятия «секрет производства (ноу-хау)» без специального определения этих терминов.

Так, в п.1 ст. 980 ГК секреты производства (ноу-хау) отнесены к результатам интеллектуальной деятельности, соответственно, являются объектами интеллектуальной собственности. Глава 66 ГК (статьи 1010, 1011, 1012 ГК) регулирует право на защиту секрета производства (ноу-хау) от незаконного использования. Например, в ст.1010 ГК говорится о том, что лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на защиту этих сведений от незаконного использования [1].

Статья 1 Закона о коммерческой тайне определяет секреты производства (ноу-хау) как разновидность коммерческой тайны, т.е. как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), соответствующие требованиям Закона о коммерческой тайне, в отношении которых действует режим коммерческой тайны [2].

Однако обращает на себя внимание, что применяемый в Республике Беларусь межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения», принятый Евразийским советом по стандартизации, метрологии и сертификации 08.12.2004 г. (далее – ГОСТ 31279-2004), определяет ноу-хау как «полностью или частично конфиденциальную информацию, включающую сведения технического, административного и финансового характера, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам» [4].

Данное определение по законодательству Республики Беларусь ближе к понятию «коммерческая тайна», нежели к понятию «ноу-хау». Более того, ГОСТ 31279-2004 определяет ноу-хау как конкретные сведения (только технического, административного и финансового характера), в то же время Закон о коммерческой тайне определяет коммерческую тайну (и ее разновидность – ноу-хау) как сведения любого характера.

Тем не менее, до настоящего времени в международных актах отсутствует определение понятия «секреты производства (ноу-хау)». Режим правовой охраны коммерчески ценной информации (куда относятся и секреты производства (ноу-хау)) частично регулируется разделом 7 Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности 1994 г. в рамках Всемирной торговой организации (далее - Соглашение TRIPS).

Однако Соглашение TRIPS не содержит ни определения «секреты производства», ни определения «ноу-хау». В терминологии, принятой в Соглашении TRIPS к объектам интеллектуальной собственности относится понятие «закрытая информация», которая должна обладать следующими признаками: не должна являться общеизвестной или легко доступной; должна иметь коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам; обладатель информации принял необходимые меры к охране ее конфиденциальности (ст. 39 Соглашения TRIPS).

Данные положения частично совпадают с критериями коммерческой тайны, приведенными в ст. 140 ГК и ст. 5 Закона о коммерческой тайне. Однако к числу объектов интеллектуальной собственности относится лишь разновидность коммерческой тайны – секреты производства (ноу-хау), что также усложняет понимание определения и содержания понятия «закрытая информация» в Соглашении TRIPS.

Закключение. Таким образом, существующая по настоящее время проблема терминологического расхождения формулировки понятий секреты производства («ноу-хау») в законодательных актах стран вызывает определенные проблемы в применении данного института на международном уровне.

На взгляд автора, с учетом практики широкого распространения ноу-хау во многих странах, необходимо:

- включить в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности раздел, посвященный секретам производства (ноу-хау), уточнив терминологический аппарат данного института, раскрыв его правовую природу и режим охраны на международном уровне;
- привести в соответствие с внесенными изменениями и дополнениями в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности как международные акты (например, Соглашение TRIPS), так и акты национального законодательства.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Лосев, С. Правовая охрана и порядок распоряжения ноу-хау / С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

О СОЗДАНИИ ПРОФИЛАКТИКО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНЕ

*Э.Д. Ораметов, В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современный период правонарушения несовершеннолетних продолжают оставаться серьезной социальной проблемой. Преступности несовершеннолетних присущи динамические колебания при наличии позитивной динамики сокращения ее основных количественных показателей, более всего проявившейся в течение последних лет [1]. Вместе с тем, количественные изменения преступности несовершеннолетних не сопровождаются пропорциональным улучшением ее качественных показателей, таких, как удельный вес преступлений ранее судимых подростков, нигде не работающих и не учащихся, лиц женского пола, групповых преступлений. Следует, кроме того, учитывать высокую степень латентности преступности несовершеннолетних.

Исследование законодательства и правоприменительной практики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и работы с несовершеннолетними правонарушителями выявляет их основной недостаток – отсутствие четкого системного построения, недостаточная

выраженность стратегии, декларативность ряда положений, дублирование отдельных норм, - не позволяющий добиться эффективного решения рассматриваемой проблемы.

Целью данной публикации является привлечение внимания научного сообщества и практиков к данной проблеме.

Материал и методы. Как показывают криминологические исследования [2], причинный комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя следующие группы криминогенных факторов:

1) *факторы микросоциального уровня*, прежде всего семейного воспитания и обстановки в семье; окружения подростка вне дома, распространенности среди молодежи пьянства и наркомании, безнаказанности правонарушителей, условий и организаций досуга детей и подростков по месту жительства; работы по предупреждению правонарушений;

2) *криминогенные факторы, связанные с особенностями личности и образа жизни несовершеннолетних правонарушителей*: особенности поведения и образа жизни подростка, нравственно-психологические качества, возрастные особенности, врожденные особенности личности, правовая неграмотность и правовой нигилизм;

3) *социально-ситуативные криминогенные факторы*, связанные с обстоятельствами проблемных и конфликтных жизненных ситуаций жизнедеятельности и воспитания несовершеннолетних;

4) *криминогенные факторы общего социального характера*: влияние СМИ, кино и видеопродукции, интернета, несовершенство законодательства, практики ответственности и наказания, кризис и противоречивость системы духовных ценностей в обществе, социально-экономическая ситуация в стране и регионе, большое материальное расслоение в обществе и социальная несправедливость, безработица и другие.

Своевременное раннее выявление и социально-практическое решение на макро- и микросоциальном, а также индивидуально-личностном и поведенческом уровнях всех перечисленных криминогенных социальных, личностных и личностно-социально интеракционных проблем, противоречий и криминальных рисков, должно стать главным направлением и предметным содержанием всей системы экономических, социальных, культурных, нравственных, профилактических, правовых и социально-интеграционных мер ювенальной антидевиантной политики как в Республике Беларусь, так и в Туркменистане.

Методологической основой реализации указанной задачи является, на наш взгляд, определение и создание *комплексной предупредительно-восстановительной модели* профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия.

Результаты и их обсуждение. Согласно предлагаемой модели деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних должна быть составной частью социальной политики государства и общества, одним из приоритетных направлений социального управления.

Деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних должна осуществляться в отношении следующих основных категорий несовершеннолетних, социальных групп и институтов: все несовершеннолетние, их семьи, досуговое и другое социальное окружение подростка; подростки из групп криминального и другого девиантного риска; неблагополучные семьи; несовершеннолетние правонарушители; реальные и потенциальные жертвы правонарушений несовершеннолетних; молодежные группы, сообщества и организации, взаимодействующие с молодежью; СМИ, включая Интернет.

Главными целями предлагаемой системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия являются:

- создание благоприятных условий, системы ценностей и ориентаций, обеспечивающих социально-позитивный и законопослушный образ жизни, а также защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;

- выявление, нейтрализация и устранение всего комплекса социальных и личностных причин и условий совершения правонарушений несовершеннолетними;

- снижение материального, социального и морального вреда, причиняемого правонарушениями несовершеннолетних, защита прав и интересов жертв правонарушений;

- социально-правовой контроль за поведением, неотвратимая нравственно-правовая ответственность, исправление, социальная реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей.

Профилактико-восстановительная модель системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия как единая и целостная специализированная социальная система включает следующие *структурные компоненты*:

1. *Предупреждение правонарушений несовершеннолетних* – комплексная социальная, криминологическая и виктимологическая деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан по докриминальной, криминальной и посткриминальной профилактике правонарушений.

2. *Внесудебное рассмотрение и реагирование* на административные правонарушения и преступления несовершеннолетних, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, включая превентивный учет и контроль данной категории несовершеннолетних правонарушителей.

3. *Ювенальное правосудие* – система выявления, специализированного расследования, судебного рассмотрения, назначения и исполнения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления несовершеннолетних.

4. *Социальная адаптация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей* после привлечения их к ответственности и отбывания наказания.

Закключение. Для внедрения предупредительно-восстановительной модели системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия в Республике Беларусь и Республики Туркменистан необходимо принять стратегию (долгосрочный план) реализации социальных технологий предупреждения правонарушений несовершеннолетних, внесудебного разбирательства, ювенального правосудия и социальной реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей. Данная стратегия может быть реализована в форме Концепции ювенальной юстиции, разработанной и принятой на республиканском уровне. Первым шагом практического осуществления такой стратегии может стать проведение в двух-трех районах страны социального эксперимента по апробированию предупредительно-восстановительной модели системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия со всеми ее компонентами, указанными выше.

Список литературы

1. Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 175 с.
2. См., напр.: Отчет Национального исследования эффективности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Беларусь / Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 246 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.П. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ходе производства по уголовному делу органом, ведущим уголовный процесс, осуществляется процесс доказывания, который производится путем осуществления следственных действий. Одним из таких следственных действий является обыск, заключающийся в принудительном отыскании и изъятии орудий преступления, предметов, документов и ценностей, имеющих доказательственное значение, а также обнаружении разыскиваемых лиц и трупов (ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК)).

Цель – исследовать особенности производства обыска, его отграничение от других следственных действий. Проведение обыска в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством имеет значение для правильного и объективного расследования уголовного дела.

Материал и методы. Материал исследования – нормы УПК Республики Беларусь. В работе использовались методы правового анализа и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Принудительный характер обыска объясняется наличием вероятности сокрытия искомых орудий преступления, предметов и документов, что отличает его от осмотра и выемки.

Обыск необходимо отграничивать от осмотра и по конечным целям. Хотя цели обыска частично и совпадают с целями осмотра, но все же отличаются от них. Как и осмотр, обыск, в

конечном счете, предназначен для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела. Однако при обыске объектами поиска являются предметы, документы (в том числе орудия преступления и ценности), трупы, тогда как при осмотре могут устанавливаться, кроме того, следы преступления (например, отпечатки пальцев и т. д.) и обстановка места происшествия. В отличие от осмотра, целью обыска, может быть и обнаружение разыскиваемых живых лиц.

Факультативно, обыск может отличаться от осмотра и по месту проведения. Обыск производится в месте или помещении, которое находится в законном владении определенного физического, юридического лица или государственного органа, в то время как осмотр может проводиться как в законном владении (например, в жилище), так и в месте, у которого нет конкретного владельца (например, на улице населенного пункта; в лесном массиве, не находящемся в чьей-либо частной собственности, в заброшенном бесхозном строении). При этом сомнения в законном характере владения должны толковаться в пользу фактического владельца, у которого в этом случае проводится не осмотр, а обыск (при условии, если есть опасность сокрытия искомых объектов). Однако, если предмет, выступающий в качестве хранилища и находящийся в чьей-либо собственности, выбыл из владения собственника в результате противоправных действий (например, угона автомобиля), то должен производиться осмотр, а не обыск. В качестве примера можно привести осмотр с целью обнаружения в угнанной автомашине оружия или похищенного имущества после задержания передвигавшихся на ней преступников.

Поисковый характер обыска связан с тем, что перед началом этого следственного действия орган предварительного расследования не имеет точной информации о том, действительно ли в данном месте или у данного лица находятся искомые объекты, либо о том, где конкретно они сокрыты. Это отличает обыск от сходного с ним следственного действия – выемки. Обыск производится при наличии лишь вероятностных данных о местонахождении искомого объекта. Для проведения выемки нужно точно (достоверно) знать, где и у кого находится искомый предмет (ст. 209 УПК), поэтому проведение поисковых действий при выемке не требуется.

Итак, основаниями для производства обыска являются достаточные данные о том, что: в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела; могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы.

При выдвижении предположения о местонахождении искомых объектов в целях проведения обыска могут учитываться не только доказательства, но и непроцессуальная информация (например, результаты оперативно-розыскных мероприятий, иные сигналы). Однако следует помнить, что обыск затрагивает ключевые конституционные права человека на неприкосновенность жилища и иные законные владения, личную неприкосновенность, право собственности, в связи с чем одна только непроцессуальная информация, без наличия уголовно-процессуальных доказательств, не может обосновать его проведение. Представляется, что только доказательствами может обосновываться (хотя и на вероятностном уровне) предположение о том, у кого могут находиться искомые объекты, в то время как предположение о том, где именно они находятся в данном помещении или на участке местности может базироваться как на доказательствах, так и на оперативно-розыскной или иной непроцессуальной информации, а также просто на следственном опыте.

Процессуальный закон для производства обыска требует вынесения постановления (ч. 1 ст. 210 УПК), санкции прокурора, что объясняется необходимостью контроля над этой принудительной мерой. В то же время процессуальные нормы и гарантии надо рассматривать с учетом их целей, причем так, чтобы их буквальное толкование не приводило к явным противоречиям. Так, следует принять во внимание то обстоятельство, что обыск по меньшим основаниям и серьезнее ограничивает права граждан, чем выемка. Следует учитывать, что постановление о проведении обыска, а также выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности.

Обыск производится по общим правилам проведения следственных действий, при соблюдении ряда особенностей:

- 1) перед обыском предъявляется постановление;

2) до начала обыска предлагается добровольно выдать искомые объекты и предметы, и в том числе, изъятые из оборота;

3) во время обыска на присутствующих лиц могут быть возложены дополнительные ограничения: запрет покидать место обыска, общаться друг с другом или иными лицами;

4) в ходе обыска производится изъятие предметов, относящихся к делу. Дополнительно изымаются предметы, полностью запрещенные к обращению, а также предметы, изъятые из гражданского оборота;

5) в ходе обыска принимает участие значительное количество обязательных участников. Во-первых, это лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его представитель. Производство обыска в отсутствие указанных лиц является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим недопустимость полученных результатов. Во-вторых, обязательными участниками обыска являются понятые. В-третьих, следователь не вправе отказать в присутствии при производстве обыска защитнику;

6) при обыске должны приниматься специальные меры по сохранению тайны частной жизни лица, у которого проводится обыск, его личной, семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц;

7) фиксация хода и результатов обыска производится по общим правилам в протоколе;

8) особой гарантией соблюдения при обыске прав и законных интересов граждан является возможность обжалования постановления о производстве обыска и его результатов надзирающему прокурору.

Заключение. Таким образом, обыск является одним из средств собирания доказательств по уголовному делу, что способствует правильному и объективному установлению фактических обстоятельств по уголовному делу. При производстве обыска необходимо неукоснительно соблюдать нормы УПК с тем, чтобы не нарушать права и законные интересы человека и гражданина.

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

*Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена тем, что патронатное воспитание является сравнительно новой формой семейного устройства детей, при которой законное представительство не передается в полном объеме семье, взявшей ребенка на воспитание, а права и обязанности по защите прав ребенка разграничены между таким патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства (или его уполномоченным учреждением).

В связи с тем, что в настоящее время количество детей-сирот, а, следовательно, и детских домов еще достаточно велико, актуальность приобрела такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как патронатное воспитание.

Цель данного исследования – выявление преимуществ данной формы устройства детей.

Материал и методы. Данное исследование базируется на Конституции Республики Беларусь, Постановлении Совета Министров «Об утверждении Положения о патронатном воспитании» и Кодексе о браке и семье Республики Беларусь. Методологическую основу составили системный и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Целесообразно рассмотреть различия между основными формами – опека (попечительство), приемная семья и патронатное воспитание – для того, чтобы наглядно продемонстрировать преимущества исследуемой формы.

Можно выделить несколько критериев этих различий:

Статус ребенка. В приемную семью и под опеку помещаются только дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей. В патронатном же воспитании статус ребенка может быть любым, то есть это дети в трудной жизненной ситуации, дети с неустановленным статусом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Кроме того, появляется возможность для устройства в семью детей, свободных юридически, но имеющих мало шансов на усыновление.

Законное представительство интересов ребенка. В приемной семье все права и обязанности по защите прав и законных интересов ребенка передаются приемному родителю, в опеке – опекуну. В патронате же все права и обязанности по защите прав законных интересов ребенка разграничиваются между Уполномоченным учреждением, патронатным воспитателем и кровными родителями (если они не лишены или не ограничены в правах судом).

Круг семей, которые могут взять ребенка. При опеке и усыновлении для усыновителей и опекунов необходимо выполнение формальных критериев, подтвержденных документально (официальный доход на члена семьи, жилищные нормативы в соответствии с пропиской, возрастная ценз для усыновителей, предпочтение полных семей неполным, требование официальной регистрации брака и пр.). Патронатными воспитателями могут стать люди, которые хотели бы усыновить ребенка, но не могут этого сделать по формальным (вышеуказанным) причинам. Также появляется возможность у тех, кто хотел бы усыновить ребенка, но пока не решился на этот шаг в силу объективных причин.

Связь с кровной семьей. В отличие от опеки и приемной семьи ребенок сохраняет возможность поддерживать отношения с кровными родителями (если они не лишены родительских прав), братьями, сестрами и другими значащими родственниками.

Необходимость договора для форм устройства. В отличие от опеки (попечительства) в остальных формах необходимо заключить договор.

Заключение. Проведя сравнительную характеристику, можно сделать вывод о том, что к основным отличиям, выделяющим патронатное воспитание из других форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно отнести:

- временная ограниченность, то есть это временная форма устройства;
- разделение ответственности между государственными органами опеки и патронатными родителями, то есть это наиболее удобно для начинающих родителей;
- материальная поддержка, то есть в условиях кризиса можно совместить родительские функции с работой.

Таким образом, патронатное воспитание – это перспективная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, которая применяется во всем мире и позволит избавиться от детских домов, как ненужной и отсталой системы.

Список литературы

1. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Положения о патронатном воспитании: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июня 2012 г. № 596.: г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОБ ОТСУТСТВИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как правило, деньги или имущество, полученные преступным путем, идут не на удовлетворение чьих-то потребностей или развитие экономики, а используются для совершения дальнейших преступлений. Проблема борьбы с «отмыванием» преступных доходов для законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики стала актуальной еще в начале 90-х годов прошлого столетия, но законодательная база тех лет не была готова к резко изменяющимся отношениям.

Цель – исследовать особенности уголовно-правовой характеристики легализации преступных доходов.

Материал и методы. Материалы исследования – нормы УК Республики Беларусь и Российской Федерации. Метод исследования: правовой анализ, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Автором в рамках обозначенной темы было проведено социологическое исследование, инструментарием которого послужила анкета, содержащая 11 вопросов. Экспертному опросу подверглись адвокаты, судьи, прокурорские работники, сле-

дователи Следственного комитета Республики Беларусь (география опроса: г. Витебск, г. Борисов, г. Орша, г. Минск).

Из 30 опрошенных адвокатов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (24%), от 5 до 10 лет (42%), от 15 до 20 лет (6%), более 20 лет (6%). Из всех опрошенных адвокатов 45% – лица мужского пола, женского – 55%.

Среди специалистов практиков в Республике Беларусь отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства, которые необходимо устранять посредством скорейшего издания Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь рекомендаций по вопросу применения ст. 235 УК при рассмотрении данной категории уголовных дел судами.

Так же в рамках анкетирования были подвергнуты опросу прокурорские работники, мужского пола, со стажем работы 5-10 лет, которые на все вопросы анкеты ответили «Отсутствует судебная практика и с осуществлением надзора по данной категории дел не сталкивались».

Кроме того, были опрошены следователи РОСК и УСК Республики Беларусь по Витебской области – всего 30 человек.

Из 30 опрошенных, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (23%), от 5 до 10 лет (44%), от 15 до 20 лет (27%), более 20 лет (6%). Из опрошенных 65% – лица мужского пола, женского – 35%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что среди следователей и прокурорских работников также отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Из 20 опрошенных судей районных судов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (10%), от 5 до 10 лет (30%), от 15 до 20 лет (60%), более 20 лет (0%). Из опрошенных 25% – лица мужского пола, женского – 75%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что и среди судей отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Автором также проводился опрос студентов 4-5 курса дневного отделения юридического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Респондентам было предложено ответить на 11 вопросов анкеты, разработанной автором. Получены следующие результаты.

В опросе принимало участие 128 человек. Средний возраст респондентов составил 22 года. Среди опрошенных, 71,8% составляют лица женского пола, 28,2% – лица мужского пола.

Среди причин высокой латентности преступлений, предусмотренных ст. 235 УК Республики Беларусь выступают сложности в выявлении преступлений и процессе доказывания, а также пробелы действующего законодательства.

Научная разработка отдельных аспектов отграничения легализации преступных доходов от смежных преступлений является достаточно актуальной, отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов среди специалистов-практиков, а также необходимо в учебных планах высших учебных заведений, предусмотреть больше времени для изучения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в рамках курса «Уголовное право (Особенная часть)».

Отметим, что Уголовный кодекс Республики Беларусь в настоящее время содержит норму об ответственности за деяния в данной сфере – статью 235 «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем». Уголовная ответственность в данном случае наступает за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, а равно использование указанных материальных ценностей либо полученного от них дохода для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав.

В зависимости от квалифицирующих признаков соответствующего деяния статьей 235 УК в виде основного наказания предусмотрены четыре наказания.

Заключение. Однако, к сожалению у правоприменителей отсутствует практика применения данной уголовно-правовой нормы. Несмотря на усилия правоохранительных органов, предпринимаемые в деле борьбы с рассматриваемым преступлением, в Беларуси ежегодно регистрируется незначительное количество фактов легализации преступных доходов.

Существуют серьезные затруднения, связанные с применением норм статьи 235 УК в действующей редакции для квалификации соответствующих деяний.

Законодателем в июне 2014 года сделана очередная попытка разрешить указанную проблему. Парламентом принят Закон «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», которым внесены соответствующие изменения в УК.

Новая редакция статьи 235 УК сформулирована с учетом современных подходов, предусмотренных международным и российским законодательством, по которому, в частности, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Почему уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с легализацией преступных доходов активно применяется во всем мире и в том числе в Российской Федерации, но фактически является неработающей нормой права в Республике Беларусь? По мнению автора, связано это именно с несовершенством законодательства и с неправильной практикой толкования статьи 235 УК Республики Беларусь.

Выводы о том, достаточно ли сделал законодатель, редактировав статью 235 УК Республики Беларусь можно будет сделать лишь спустя время, которое потребует на адаптацию видоизмененной уголовно-правовой нормы к белорусским реалиям.

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование проблемы объекта государственной информационной политики имеет принципиальное значение как в концептуальном и теоретическом плане, так и в практическом.

До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому пониманию и классификации объектов государственной информационной политики. Проблема объектов государственной информационной политики не исследована белорусскими специалистами. Практически отсутствуют публикации отечественных авторов по исследуемой теме.

Цель исследования – анализ подходов к пониманию объектов государственной информационной политики и разработке их классификации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы и др. Для достижения цели исследования применялись общенаучные методы исследования в совокупности с формально-юридическим методом.

Результаты и их обсуждение. Объекты политики – элементы политической реальности, на изменение или преобразование которых направлено политическое действие.

Решение основных задач государственной информационной политики осуществляется посредством управляющего воздействия на объекты информационной сферы – объекты государственной информационной политики.

Объекты государственной информационной политики обладают некоторыми признаками. Согласимся с мнением Манойло А.В., который отмечает, что общим признаком объекта, который может рассматриваться как объект государственной информационной политики, является любая форма использования информации в его функционировании [1].

По мнению Попова В.Д. объектами государственной информационной политики являются печатные средства массовой информации (газеты, журналы, книгоиздание); электронные средства массовой информации (телевидение, радио, Интернет); средства связи; информационное право; информационная безопасность [2, с.38].

Гончаров Ю.А. также рассматривает СМИ как объект информационной политики государства [3, с.16].

По мнению Манойло А.В., Петренко А.И., Фролова Д.Б., объектом государственной информационной политики может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе: массовое и индивидуальное сознание граждан; социально-политические системы и процессы; информационная инфраструктура; информационные ресурсы; психологические ресурсы (система ценностей общества, индивидуальное и массовое сознание граждан, психологическую толерантность сознания граждан, психическое здоровье граждан, толерантность психического здоровья граждан (устойчивость психического здоровья по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям)).

Объекты государственной информационной политики можно разделить на три группы:

- объекты, имеющие материально-техническую природу – вся информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества;
- объекты, имеющие виртуальную природу – информация, циркулирующая в информационной сфере общества и информационные ресурсы;
- объекты, которые имеют человеческую природу – граждане и их сообщества.

Полагаем, объекты государственной информационной политики могут классифицироваться на общие и специальные.

К общим объектам государственной информационной политики можно отнести те объекты, которые при определенных условиях могут выступать в качестве субъектов: государство, партии и общественные объединения, религиозные организации, индивиды, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, а также средства массовой информации.

Специальные объекты, в отличие от общих объектов, ни при каких обстоятельствах не смогут выступать в качестве субъектов ГИП: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества.

К специальным объектам государственной информационной политики, полагаем, следует относить также процессы, протекающие в информационной сфере: распространения (предоставления), хранения, использования информации, а также информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета государства.

Можно согласиться с мнением Манойло А.В., который рассматривает информационное пространство геополитического конкурента, с которым ведется явное или скрытое информационное противоборство, как специфический объект государственной информационной политики.

Заключение. Объект государственной информационной политики – элемент информационной сферы общества, в отношении которого возможно применение информационно-психологического, программно-технического либо иного воздействия, в целях его модификации.

Объектами государственной информационной политики Республики Беларусь, на наш взгляд, являются:

- общие объекты – государство, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, политические партии и общественные объединения, СМИ, религиозные организации, индивиды;
- специальные объекты: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества, информационное пространство геополитического конкурента, а также процессы, протекающие в информационной сфере (распространения (предоставления), хранения, использования информации и др., информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства и информационного суверенитета).

Список литературы

1. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: учебное пособие / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: МИФИ, 2004. – 392 с.
2. Информационная политика: учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.
3. Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю.А. Гончаров; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 20 с.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, М.В. Колтунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования обуславливается тенденциями в современной преступности несовершеннолетних, в том числе и на групповом уровне. Показатели подростковой преступности довольно подвижны и изменчивы. Например, наряду с уменьшением количества убийств с покушениями, умышленных причинений тяжких телесных повреждений, изнасилований с покушениями, разбоев – увеличилось количество грабежей, хулиганства, краж из автотранспортных средств, незаконного оборота наркотиков.

Целью исследования является выявление психолого-криминологических особенностей деятельности преступных групп несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом исследования явилось законодательство Республики Беларусь об административно-уголовной ответственности несовершеннолетних, анализ сложившейся практики в данной области. Были использованы методы: анализа, формально-юридический, сравнительный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Групповой способ совершения противоправных действий всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних, несмотря на то, что групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, постоянно меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей действительности. При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, строгая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной агрессии.

Проведенные исследования российскими учеными структуры групп показали, что около 73% групп несовершеннолетних имеют в своем составе от 2 до 4 человек. Почти половина (47%) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8% несовершеннолетних респондентов.

Проявляются взаимосвязанные тенденции интеграции и дифференциации преступности несовершеннолетних. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием взрослых, ранее судимых, происходит активное внедрение «авторитетов» преступного мира в подростковую среду. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В результате интересы групп несовершеннолетних преступников сталкиваются с интересами взрослых преступников в сфере рэкета, наркобизнеса, проституции и т.п.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, ответственности. Сюда относят различные виды неврозов, психопатию, алкоголизм, сексуальные расстройства и др.

Указанные расстройства – это не тяжелые и стойкие заболевания. В большинстве случаев они приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприят-

ных условий жизни и воспитания. Подобной точки зрения придерживаются многие криминологи. Так, Г.А. Аванесов подчеркивает важность изучения лиц, совершающих преступления и имеющих психические расстройства.

Более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. В то же время прослеживается тенденция к тому, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы. Эти группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью. В них четко просматривается организованная структура, в целом повторяющая структуру аналогичных групп взрослых.

На лидера возлагаются внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Несоблюдение данных законов ведет к распаду группы, поэтому их нарушители преследуются, караются участниками группы. Однако количественный и качественный состав групп несовершеннолетних преступников не носит постоянного характера, поскольку такое постоянство зависит от приобретенного преступного опыта, возрастных особенностей и от вида преступной деятельности.

Преступления, совершаемые членами молодежных преступных группировок, часто бывают нелогичными с точки зрения взрослых здравомыслящих людей, поэтому они представляются какими-то иррациональными. Это осложняет их расследование. Следователи, оперативные сотрудники правоохранительных органов часто не могут понять причин тех или иных действий молодого человека, совершившего преступление. Эти действия, являющиеся элементами преступной деятельности или просто создающие условия для успеха ее проведения, иногда кажутся бессмысленными и даже глупыми. Из-за этого они либо не принимаются во внимание и потому не учитываются при расследовании, либо заставляют усомниться в психической полноценности конкретных молодых людей. И то и другое – ошибка, которая, к сожалению, часто приводит к негативным для следствия результатам.

Причиной таких нелогичных действий часто бывают возрастные особенности конкретных молодых людей, а также некоторые деформации в развитии, которые возникают в результате действия неблагоприятных социальных факторов. Причем необходимо отметить, что неадекватность действий у молодых людей, действующих по воле группировки, в которой они состоят, сильнее, чем у молодых людей, совершающих преступление от своего имени и в собственных интересах. Это объясняется тем, что молодые люди оказываются под сильным прессингом группового влияния. Поэтому данные явления должны быть основой планирования расследования рассматриваемой категории преступлений. С этой целью необходимо уделять особое внимание психолого-криминалистическому исследованию личности членов молодежных преступных группировок.

Особое значение для исследования личности имеет психологическая экспертиза, которая позволяет в результате проводимого ею исследования сделать выводы об особенностях личности конкретного, предполагаемого преступника. В результате ее проведения наиболее полно изучается личность, причем данное исследование не привносит какие-либо субъективные качества самого исследователя. Например, при сборе и оценке информации о личности следователем возможны ситуации, когда ошибочно ставится акцент на тех или иных чертах личности как наиболее важных и не замечаются те черты, которые в действительности являются доминирующими. Психологическая экспертиза лишена названного изъяна, так как при ее проведении используются научные методы, которые ориентированы на объективность и сведение к минимуму субъективного влияния.

Заключение. Групповая преступность несовершеннолетних, является составной частью преступности, вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта психолого-криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. Особенности также присущи количественной и качественной характеристикам преступности несовершеннолетних. Данная преступность по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью.

ИМУЩЕСТВО АДВОКАТСКОГО БЮРО

*А.А. Тушкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с пунктом 7 статьи 31 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» имущество адвокатского бюро формируется за счет взносов партнеров, средств, поступивших от оказания юридической помощи, а также иных источников, не запрещенных законодательством [1].

Целью данного исследования является анализ правового регулирования имущества адвокатского бюро в Республике Беларусь.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие нормативные правовые акты Республики Беларусь как Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и др. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Принадлежащим ему имуществом адвокатское бюро по всем своим обязательствам несет гражданско-правовую ответственность. Из доходов, поступивших от оказания юридической помощи, формируются средства адвокатского бюро, которые распределяются в соответствии с уставом. Из этих средств в первую очередь уплачиваются налоги, сборы, другие обязательные платежи в республиканский и (или) местный бюджеты, государственные внебюджетные фонды, а также на содержание территориальной коллегии адвокатов.

Остальные средства расходуются на оплату труда партнеров и выплату им вознаграждения за участие в управлении деятельностью адвокатского бюро, оплату труда адвокатов, не являющихся партнерами, с которыми заключены трудовые договоры, на оплату труда иных работников (технического персонала) адвокатского бюро, возмещение расходов по содержанию адвокатского бюро, его дальнейшее развитие, укрепление материально-технической базы и иные цели, которые указаны в уставе бюро. Адвокатское бюро общим собранием своих партнеров самостоятельно решает, как распределить заработанные средства. Поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, то извлечение прибыли и распределение ее между партнерами не является целью деятельности адвокатского бюро.

В случае ликвидации адвокатского бюро или выхода из него партнера, последний имеет право на получение части имущества в пределах стоимости того, которое он передал в собственность адвокатского бюро [1]. В случае ликвидации адвокатского бюро партнер вправе получить часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами и партнерами. Партнеры адвокатского бюро не отвечают по обязательствам бюро, равно как и бюро не отвечает по обязательствам партнеров [1]. Эти и другие вопросы деятельности бюро также должен регламентировать и устав.

Каждый партнер адвокатского бюро ведет учет как видов оказанной им юридической помощи, так и времени, затраченного на выполнение организации руководства адвокатским бюро. Обычно ведение учета осуществляется ежемесячно, на основе единой электронной базы данных. Результаты оказания юридической помощи за календарный месяц, должны содержать информацию о времени, затраченном на оказание юридической помощи конкретным доверителям, занесены партнерами в единую компьютерную базу данных и переданы управляющему партнеру в распечатанном виде за личной подписью партнера.

В случае если в выполнении поручения доверителя по конкретному соглашению в качестве представителей участвуют несколько партнеров, то объем занятости в выполнении поручения определяется непосредственно для каждого из них, как в отношении затраченного времени, так и соответствующего этому времени объема вознаграждения, полученного партнерством от доверителя. В тех случаях, когда по условиям договора об оказании юридической помощи с доверителем, размер вознаграждения определен конкретной суммой, партнеры, участвующие в его исполнении, должны передать управляющему партнеру подписанный этими партнерами акт, в котором отражается размер участия каждого из адвокатов в выполнении поручения [2]. В целях определения денежной оценки вклада партнера в совместную адвокатскую деятельность по каждому поручению доверителя учитываются усилия партнеров как непосредственно участвовавших в исполнении поручения так и партнеров, осуществляющих часть

функций общих дел применительно к конкретному поручению, в том числе в виде: подготовки и заключения соглашения, включая проведение переговоров с доверителем; проведения проверки в целях выявления и предотвращения конфликта интересов лиц, обратившихся в адвокатское бюро за оказанием юридической помощи, и доверителей, которым бюро оказывается юридическая помощь, а также координации деятельности нескольких партнеров по оказанию юридической помощи.

Предварительное определение размера доли партнера в общем доходе партнеров, расходах и убытках, если таковые будут иметь место, осуществляется по итогам каждого расчетного периода. Окончательное определение размера доли партнера в общем доходе партнеров, расходах и убытках может осуществляться по окончании финансового года партнерства и утверждаться решением общего собрания партнеров.

Общий размер вклада партнеров, участвующих в ведении общих дел, определяется как произведение размера этого вознаграждения на соответствующий коэффициент. Числовое значение коэффициента может устанавливаться специальным положением в адвокатском бюро на каждый календарный год. Конкретный размер вклада каждого партнера, участвующего в ведении общих дел, определяется на основании его фактической занятости исходя из затраченного времени.

Адвокаты вправе формировать фонды адвокатского бюро для развития собственной материальной базы, подготовки молодых кадров, премирования отличившихся адвокатов и для других целей. Порядок формирования таких фондов должен определять устав адвокатского бюро. Адвокатское бюро осуществляет свою деятельность по принципу полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости. Адвокатское бюро вправе самостоятельно разрабатывать свои планы исходя из стоящих перед ним задач и спроса на юридические услуги, разрабатывать и утверждать смету с доходами и расходами адвокатского бюро.

Партнеры адвокатского бюро пользуются имуществом бюро на основе общего владения, пользования и распоряжения совместной собственностью путем делегирования своих полномочий управляющему партнеру.

Совместная собственность имущества адвокатского бюро не предполагает его отчуждения, передачи в залог или применения к нему иных обременений, минуя решения общего собрания партнеров. Использование имущества адвокатского бюро осуществляется на основе бережного к нему отношения каждого адвоката, рационального подхода и режима экономии.

Выделение доли имущества или выплата его стоимости выходящему из состава бюро партнеру осуществляется в пределах стоимости имущества, переданного этим партнером в общую совместную собственность бюро, за исключением стоимости взносов, вносимых партнерами в бюро из сумм вознаграждений на содержание адвокатского бюро в суммах и порядке, предусмотренных уставом адвокатского бюро.

Согласно статьи 917 Гражданского Кодекса Республики Беларусь каждый из партнеров отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело. По общим обязательствам, возникшим не из договора, партнеры отвечают солидарно [3].

Заключение. Правовая природа адвокатского бюро такова, что стороной гражданского правоотношения с доверителем являются все партнеры. Более того, ответственность партнеров сохраняется и в случае прекращения деятельности в составе адвокатского бюро. Нет и смысла отдавать своих клиентов управляющему партнеру, если можно заключить с ними договоры от своего имени и работать самостоятельно.

Список литературы

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №334-З (в ред. от 29.12.2012 №7-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Палеев, И.М. Организационные и правовые основы деятельности адвокатских бюро и кабинетов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.М. Палеев. – М., 2010. – 202 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 года №218-З (в ред. от 05.01.2016 №352-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

*В.В. Хилькевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку охрана собственности являлась одной из задач уголовных законодательств различных исторических периодов, и действующий уголовный закон - не исключение. Для реализации данной задачи в Особенной части УК Республики Беларусь выделена отдельная глава «Преступления против собственности». Согласно статистике, преступления против собственности имеют наибольший удельный вес в структуре зарегистрированных преступлений, определяя облик преступности в целом. Данный факт указывает на необходимость повышения эффективности правоприменительной деятельности в данной сфере, что невозможно без соответствующих теоретических исследований, в частности исследования проблем предмета преступлений против собственности.

Цель – анализ понятия, признаков и видов предметов преступлений против собственности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного права в области преступлений против собственности. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, которые позволили охарактеризовать предмет преступлений против собственности с позиции его содержания.

Результаты и их обсуждения. В уголовном праве под имуществом как предметом преступления понимаются материальные вещи, включая деньги и ценные бумаги. Уголовное право в качестве обязательных признаков предмета преступлений против собственности выделяет его физическое, экономическое и юридическое свойства. Вещами признаются только предметы материального мира. Не могут быть предметом имущественных преступлений идеи и взгляды человека, его честь и достоинство.

Предметом рассматриваемых преступлений может быть только вещь, которая имеет определенную экономическую ценность, т.е. способность удовлетворять определенные потребности человека (потребительская стоимость), и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд. Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее невосприимчивости, не может являться предметом преступного посягательства. Как правило, не могут быть предметом хищения природные объекты, в которые не вложен труд человека.

Особое внимание заслуживает вопрос: можно ли признать предметом преступлений против собственности, в частности хищения, электрическую и тепловую энергию? Господствующей отечественной доктриной уголовного права ни один из видов энергии не признается в качестве такого предмета, поскольку отсутствует признак материальности, то есть она лишена материальной субстанции. Однако в условиях рыночных отношений указанные виды энергии давно приобрели статус товара, за который надо платить. На их производство затрачивается труд, они имеют потребительскую стоимость, ибо направлены на удовлетворения личных, производственных и иных потребностей. Благодаря современным техническим средствам они практически приобрели материализованную форму. Если лицо украло тонну мазута – это кража, но если оно «украло» несколько тысяч киловатт-часов электроэнергии, на производство которой была использована эта тонна мазута, - хищения нет. Но ведь в любом случае собственнику причинен материальный вред, а виновный в то же время незаконно обратил в свою пользу благо, имеющее соответствующую стоимость. Сказанное дает основание поставить вопрос о том, что все виды энергии, на производство которых затрачен человеческий труд, необходимо признавать предметом преступлений против собственности и, прежде всего, хищения.

Третий признак имущества как предмета преступлений – юридический. Выражается он в том, что в качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество. В пункте 2 постановления № 15 Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» разъясняется, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях [1].

Посягательства на недвижимое имущество имеют свои особенности. Правовой режим недвижимого имущества отличается от правового режима движимого имущества. Значительная часть недвижимого имущества не является предметом преступлений против собственности.

Так, в соответствии со статьей 7 Закона Республики Беларусь 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства» к объектам, находящимся только в собственности Республики Беларусь, относятся природные ресурсы: земли сельскохозяйственного назначения, а также другие земли, не подлежащие в соответствии с законами Республики Беларусь передаче в частную собственность: недра, леса, воды [2]. В других законах это положение конкретизируется. Посягательство на перечисленные ценности уголовное законодательство не рассматривает в качестве преступлений против собственности, хотя в соответствии с законодательством они являются собственностью государства. Обусловлено это тем, что они не соответствуют одному из обязательных признаков имущества как предмета преступления против собственности - в них не овеществлен человеческий труд. Посягательства на эти объекты уголовное законодательство признает преступлениями против экологической безопасности и природной среды.

Природные объекты могут выступать в качестве предмета преступлений против собственности, если они извлечены из естественного состояния и в них в той или иной форме был вложен овеществленный человеческий труд.

Заключение. Собственность как экономическая категория – это исторически определенные общественные отношения по обладанию средствами и продуктами производства, обуславливающие соответствующую форму присвоения продуктов труда.

Собственность как совокупность закрепленных в правовых нормах отношений по поводу владения, использования и распоряжения составляет видовой объект преступлений, предусмотренных главой 24 УК Республики Беларусь. Предмет отношений собственности и предмет преступлений против собственности являются не совпадающими понятиями. Если предметом собственности являются любые материальные ценности, то предмет указанных преступлений должен отвечать строго определенными признаками.

В уголовном праве предмет преступлений против собственности должен обладать физическими, экономическими и юридическими свойствами. Имуществом признаются предметы материального мира, обладающими потребительской и меновой стоимостью.

Проблемным на сегодня остается вопрос об отнесении к предмету преступлений против собственности, в частности хищения, электрической и тепловой энергии. Представляется, что указанные виды энергии сегодня должны рассматриваться как специфическое имущество, на производство которых затрачен человеческий труд и которые, таким образом, имеют и меновую, и потребительскую стоимость. Их незаконное отчуждение причиняет реальный ущерб собственнику, в то же время, предоставляя имущественную выгоду виновному.

Список литературы

1. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 15 от 21 декабря 2001 г // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об объектах, находящихся только в собственности государства: Закон Республики Беларусь, 15.07.2010 №169-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОСТИ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью. Несомненно, разделение преступности по половому признаку имеет смысл, так как и количественное, и качественное содержание женской преступности имеет свои особенности и отличия от мужской. Что касается количественных особенностей и отличий, то на протяжении веков женская преступность всегда значительно уступала мужской. Соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами, равно 1:7. И это несмотря на то, что количество женщин в стране больше, чем количество мужчин.

Преступность в целом подразделяется на отдельные виды, имеющие свои специфические особенности, которые выражаются как в криминологической характеристике, в причинности, так и в способах предупреждения преступлений отдельного вида и борьбы с ними.

Цель – исследование феномена женской преступности как отдельного вида преступности.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы Конституция Республики Беларусь, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь. Были использованы методы: анализа, синтеза, прогнозирования, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Специфична криминологическая характеристика личности женщины-преступницы. Как правило, среди них больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц старшего возраста. И эта тенденция сохраняется до настоящего времени, несмотря на то, что в целом в последние годы прослеживается омоложение преступников. Образовательный уровень женщин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками, однако, раньше никогда не отмечалось такого высокого прироста среди преступниц числа лиц, имеющих высшее образование.

Это лишь некоторые особенности и отличия женской преступности. За последние годы наблюдается значительный рост как общей преступности, так, соответственно, и женской. Несмотря на различия, женская преступность, разумеется, отражает общие закономерности преступности и ее изменения. Она выступает в качестве подсистемы общей преступности и органически с ней взаимосвязана.

Однако все последующее развитие науки показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного. Можно выделить как биологические, так и социальные причины женской преступности. Хотя эти причины очень тесно взаимосвязаны.

С самых древних времен женщина была хранительницей домашнего очага, а мужчина был охотником или рыболовом. Допустим, что основой такому распределению социальных ролей было физическое неравенство, хотя это достаточно спорно, так как известно, что существовали амазонки, которые не уступали в физической силе любому мужчине. Поэтому, помимо возможного физического неравенства, основой разделения функций на мужские и женские послужили нравственно-психологические различия полов. Женщина, как изначально задумано природой, является матерью, соответственно, в ней преобладают созидательные качества, мужчина же, как охотник или рыболов, наделен больше агрессивными качествами. Это вовсе не означает, что женщины лишены агрессии, а мужчины не способны к созиданию. В практике встречаются женщины, которые убивают своих новорожденных детей без всякого сожаления, и отцы, которые с успехом воспитывают не только своих, но и приемных детей.

Дело в том, что у большинства женщин преобладают те качества, которые препятствуют совершению преступлений, так как мотивации женского поведения, как правило, связаны с семьей. Охрана семьи, обеспечение благополучия, материального и психологического комфорта в семье. При этом ответственность за семью чаще всего также несет женщина. Вследствие этих причин жизнь женщина мало совместима с криминальной деятельностью, ибо она осознает свою ответственность за своих детей, за целостность и благополучие семьи. Соответственно, если женщина встает на путь преступлений, то она подвергает опасности свою семью, так как очень велика вероятность, что она понесет заслуженное наказание в тюрьме, а во время отбывания наказания, скорее всего, ее семья распадется, и неизвестно, кто будет заниматься воспитанием и выращиванием ее детей. Также семейному человеку гораздо сложнее уклониться и избежать наказания, так как, если преступник решит скрываться, переменить место жительства, то наличие семьи осложнит это желание. Также семейному человеку труднее найти время для обдумывания и совершения преступления, так как семейные хлопоты отнимают достаточно много времени. Помимо перечисленных причин, существуют и другие причины, которые не дают женщине стать преступницей. Именно с большей привязанностью женщины к семье, чем мужчины, связан тот факт, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых женщинами, как правило, являются мужья, сожители, дети, ближайшие родственники.

Таким образом, природная предрасположенность женщины определяет ее социальную роль в обществе, которая, в свою очередь, влияет на уровень преступности среди женщин. Поэтому, определяя обстоятельства, приводящие к совершению преступлений, необходимо учитывать характер деятельности женщин в обществе, то есть все ситуации, которые возникают в связи с занятостью женщины на работе и дома. Такой же подход правомерен и для рассмотрения мужской преступности. Обладая от природы качествами завоевателя, агрессора, мужчина и в социуме играет соответствующую роль, чем и обосновывается перевес мужской преступности над женской. Также мужчина занят в большем количестве сфер жизни и более социально

активен, соответственно, у него больше условий и провоцирующих конфликтных ситуаций, которые влекут совершение преступлений.

Увеличение в последнее время доли преступности женщин в общей преступности связано, наряду с другими причинами, с уравниванием полов в правовом, социальном и других аспектах. Если женщина в обществе становится равной мужчине, то она невольно перенимает мужской тип поведения, который изначально более агрессивен. Отсюда рост насильственных преступлений в семье, так как женщина и дома начинает себя вести более жестко. Женщина пробует себя активнее и в корыстных преступлениях, так как те природные свойства, которые в ней заложены для сохранения семьи, отходят на второй план. Женщина не стремится теперь брать всю ответственность за семью на себя, она делит ответственность на двоих. Доля ответственности за семью, как основной сдерживающий фактор от криминальной деятельности, снижается, что ведет к росту преступлений.

Закключение. Таким образом, смешивание социальных ролей мужчины и женщины привело к тому, что и женщина, и мужчина попадают в разные ситуации, которые возникают в связи с их занятостью на работе и дома. То есть, вероятность возникновения, например, конфликтов, которые могут закончиться преступлением, возникновение возможностей для совершения экономического или корыстного преступления, впрочем, и насильственного тоже, одинакова как для мужчины, так и для женщины. Естественно, не каждый человек, независимо от пола, решится на преступление, даже если возникла такая возможность. Однако если раньше женщина обладала набором тех нравственно-психологических характеристик, которые необходимы для совершения преступления, то у нее не всегда были те же возможности, что и у мужчины, который обладал таким же набором. Теперь, поскольку и у мужчины, и у женщины равные возможности для реализации своих преступных устремлений, то почему бы женщине их не реализовать? Это уравнивание полов можно рассматривать как одну из причин увеличения женской преступности по отношению к мужской преступности.

КОНФЛИКТ В СПОРТЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

*И.М. Шашкова, Е.А. Беленькая-Гордонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессиональный спорт не обходится без конфликтов, поэтому субъекты спортивных правоотношений нуждаются в разработке профессионального и в равной степени справедливого подхода к определению и выбору способов защиты своих прав. Однако, не смотря на это, в белорусской юридической науке весьма мало внимания уделяют процессуальным вопросам разрешения спортивных споров.

Высокая степень вероятности возникновения споров в спортивной сфере также обусловлена тем, что спорт охватывает различные сферы человеческой деятельности, в ходе которой складываются различные отношения, в том числе регулируемые правом.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем возникающих при рассмотрении спортивных споров в Республике Беларусь на современном этапе.

Материал и методы. При написании работы в основном использовались Интернет-источники, Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 55 Закона профессиональный спорт – это часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [1, ст. 55].

К сожалению, в законодательстве Республики Беларусь не указывается, что между субъектами спортивной деятельности могут возникать специфические «спортивные» отношения, которые нельзя отнести ни к одной отрасли права или законодательства. К таким отношениям, например, можно отнести отношения между спортивной федерацией и спортивным клубом по поводу организации спортивных соревнований, между спортивным клубом, спортсменом и спортивной федерацией по поводу участия спортсмена в соревнованиях и др. [2].

Специфика спортивных отношений и спортивных споров прослеживается на примере Олимпийских игр. Так, любые споры связанные с участием или проведением олимпийских игр, регулируются Олимпийской хартией. В соответствии с пунктом 61 данной хартии «все споры, возникающие по случаю или в связи с Олимпийскими играми, должны представляться исключительно в Спортивно-арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража» [3].

На практике различают следующие формы разрешения спортивных конфликтов и споров:

Во-первых, юрисдикционные, их также называют судебными или государственными. Суть данных форм заключается в том, что лицо, которое полагает, что его права и законные интересы нарушены или ущемляются, обращается в соответствующий суд, который осуществляет правосудие от имени государства [2].

Во-вторых, неюрисдикционные, то есть несудебные. Эти формы означают, что лицо, которое полагает о нарушении или ущемлении своих прав и законных интересов, обращается не к государственным органам, а избирает альтернативные методы и способы защиты.

Альтернативные методы защиты, среди которых наиболее популярными являются третейское разбирательство и медиация занимают главное место в международной практике разрешения спортивных споров. Роль альтернативных методов урегулирования спортивных споров объясняется тем, что система общих судов перегружена делами, а также тем, что они не всегда готовы к спортивной специфике отношений [4].

Следует отметить, что новый закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», принятый в 2014 году впервые закрепил на законодательном уровне понятие спортивного спора. Так, согласно ст. 48 Закона, спортивный спор – это конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [1, ст. 48].

В настоящее время в Республике Беларусь главным органом по урегулированию спортивных споров является Спортивный третейский суд.

Данный суд был образован с целью эффективного и оперативного разрешения спортивных споров. В частности к компетенции спортивного третейского суда Республики Беларусь на рассмотрение и разрешение могут быть переданы споры:

1) возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из Уставов, Правил, Регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;

2) связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков), споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта [4].

Заключение. С развитием спортивных отношений и возникновением спортивных конфликтов возникает необходимость в создании действенной системы судебных органов, которая бы осуществляла рассмотрение и разрешение таких споров. Как показывает практика деятельности одного такого органа недостаточно. Поэтому, считаю целесообразным предложить создание в Республике Беларусь хотя бы еще одного специализированного Спортивного суда. В частности, такой суд может быть создан при Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь либо при Президентском спортивном клубе Республики Беларусь.

Необходимость создания дополнительного Спортивного суда также обуславливается и тем, что в современном мире достаточно много спортсменов детского либо юношеского возраста и не исключено возникновение конфликтной ситуации, связанной непосредственно с ними. Это означает, что должен быть создан специализированный орган, разрешающий спортивные споры, непосредственно связанные с несовершеннолетними спортсменами.

На основании этого необходимо внести в существующее законодательство изменения, которые бы предусматривали создание такого органа, а также закрепляли следующие положения:

- обозначить круг субъектов, которые могут в него обращаться;
- определить законодательные акты, которыми данный суд будет руководствоваться;
- закрепить порядок разрешения споров таким судом, исполнения и обжалования его решений.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6159.html. – Дата доступа: 10.01.2017.
3. Олимпийская хартия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.noc.by/charter>. – Дата доступа: 10.01.2017.
4. Корочкин, А. Правовое регулирование деятельности Спортивного третейского суда при Белорусском республиканском союзе юристов [Электронный ресурс] / А. Корочкин. – Режим доступа: <http://pravovedenie.by/293>. – Дата доступа: 10.01.2017.
5. Погосян, Е. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е. Погосян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/f1376.html>. – Дата доступа: 10.01.2017.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.И. Шматков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье раскрыто понятие, правовые основы логистической деятельности в Республике Беларусь. Автор уделил внимание развитию таможенной логистики при осуществлении внешней торговой деятельности.

Цель исследования – анализ и приоритетные направления развития логистической деятельности в рамках Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материал исследования – Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала в Республике Беларусь при осуществлении внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Используются общенаучные методы анализа, сравнения, а также формально-юридический, сравнительно правовой и др.

Результаты и их обсуждение. Важность и актуальность логистики и логистической деятельности в улучшении экономического положения в стране и, в целом, развития государства, высоко оценивается и воспринимается в любой стране.

В начале XXI в. процессу логистизации уделяется много внимания. В Швейцарии был создан Европейский центр по логистике. В настоящее время в мире образовано большое количество различных организаций в области логистики, таких как Европейская логистическая ассоциация (European Logistics Association – ELA, Швейцария), Совет логистического менеджмента США (CLM), Всемирное общество инженеров-логистов (SOLE) [1].

Ежегодно проводятся международные симпозиумы, конференции и конгрессы, на которых обсуждаются научные, законодательные и практические проблемы логистики, в которых принимают участие и специалисты из Республики Беларусь. Например, для повышения международной конкурентоспособности транспортно-логистической системы Республики Беларусь проводится ежегодная Международная специализированная выставка и конгресс «Транспорт и логистика», которая проходит в Минске в рамках Белорусской транспортной недели (в 2016 г. приняли участие более 85 организаций из 10 стран мира).

Актуальной задачей в сфере логистической деятельности в Республике Беларусь является формирование национальной нормативной правовой базы. Одним из первых законодательных шагов было принятие Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 г. № 1475 «Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы». Начиная с 1 января 2011 г. в Беларуси введены в действие новые государственные стандарты.

В ходе реализации последней было создано 20 логистических центров, чья общая складская площадь составила более 400 тыс. кв. метров. Созданные логистические центры являются в основном подразделениями торговых организаций, либо их площади предоставляются в аренду.

В настоящее время реализуются мероприятия по созданию логистического центра в районе Национального аэропорта Минск, логистический центр «Прилесье», мультимодального промышленно-логистического центра ООО «ИПЛ Комплекс» на территории общества с ограниченной ответственностью «Оршанский авиаремонтный завод», логистических центров холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко» и другие [3].

Программу развития логистической системы в Республике Беларусь до 2015 года сменила Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы. Целью новой программы определено: совершенствование условий логистической деятельности, повышение эффективности использования инфраструктуры, а также оказание логистических услуг и транзитного потенциала в Республики Беларусь и т.д.

В данной программе уделено внимание таможенной логистике. Логистическая деятельность изначально предполагает, что товары и транспортные средства будут пересекать таможенную границу Республики Беларусь, как отечественные товары, так и импортные. Следовательно, место таможенных органов и таможенная логистика в логистическом направлении страны, касающееся перемещения товаров и транспортных средств имеет важное значение. Таможенная логистика базируется на системе тарифного и нетарифного таможенного регулирования и представляет собой особый круг мероприятий в области таможенного дела[4].

Таможенная логистика как наука и практика управления экспортно-импортными товарными потоками включает в себя финансовую логистику таможенных платежей, информационную логистику таможенного регулирования, логистику таможенных услуг и т.д.

При условии выполнения поставленной цели будет достигнуто ускорение товарооборота и расширение внешнеторговых связей Республики Беларусь, таможенный контроль за товарами, перемещаемыми через таможенную границу, а также своевременное и полное наполнение доходной части государственного бюджета страны.

Исследуя место таможенных органов в логистической деятельности в Республике Беларусь, стоит обратить внимание на таможенные услуги.

Принципом таможенной логистики является оптимизация временных и финансовых затрат на осуществление той или иной процедуры, связанной с перемещением товара через государственную границу Республики Беларусь и его дальнейшее вовлечение в экономический оборот в интересах всех участников экономической деятельности.

Для правильного и беспрепятственного перемещения товаров через государственную границу в ходе осуществления логистической деятельности, таможенные органы консультируют заинтересованных лиц по вопросам, касающимся таможенного законодательства ЕАЭС, и по иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов [5].

Заключение. Исследуя правовые особенности осуществления логистической деятельности необходимо учитывать, что Республика Беларусь обладает уникальным географическим положением, так как через ее территорию проходят важнейшие торговые пути соединяющие Европу с Россией, странами СНГ и Китая. Для того чтобы данная система эффективно работала, необходимо построить законодательно обеспеченную, крепкую и устойчивую логистическую систему не только на республиканском уровне, но и на международном.

Для увеличения товарооборота через таможенную границу Республики Беларусь, мы предлагаем, упростить систему перевозок транзитных товаров, уменьшив пошлины и иные выплаты, что по нашему мнению увеличит поток иностранных товаров и будет привлекателен для международный перевозчиков.

Список литературы

1. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Журавлев, В.А. Основы логистики: конспект лекций / В.А. Журавлев, А.В. Сак. – Мн.: Право и экономика, 2010. – 164 с.
3. Пелих, С.А. Логистика : учеб.пособие для вузов / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов. – Мн.: Право и экономика, 2007. – 556 с.
4. Довнар, В.В. // Логистическая деятельность в правовом поле // Транспортный вестник. 2011. № 47. – С. 31.
5. Таможенный Кодекс Республики Беларусь 204-3 от 4.01.2007 г.

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в процессе социализации возникают деформации правовой культуры несовершеннолетних, обусловленные нарушениями в функционировании социальных институтов. Целью исследования является анализ деформаций правовой культуры несовершеннолетних как особой социальной группы.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и результаты анкетирования школьников. Благодаря статистическому методу выявлены деформации правовой культуры учащейся молодёжи, в том числе и лиц, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Результаты и их обсуждение. Правовая культура несовершеннолетних – это вид, особое состояние правовой культуры социальной группы, процесс социализации которой ещё не завершён. Для подростков характерен поиск социальных ценностей, на основании которых происходит самоидентификация личности, включение её в систему социальных связей. Очень важным, в связи с этим, является вопрос, членом какой социальной группы захочет стать несовершеннолетний. Это может быть как социальная группа, ориентированная на достижение социально-значимых целей через следование требованиям закона и правопорядка, так и социальная группа, настроенная на конфронтацию с ценностями общества, которая рассматривает правонарушение как допустимую форму поведения.

Правовая культура – это совокупность материальных и духовных правовых ценностей, накопленных обществом в процессе его правового развития. Она является важным показателем того, насколько качественна правовая жизнь общества, что можно выразить понятием правокультурность. «Правокультурность определяет меру юридической цивилизованности, гуманности государства и общества, их правовой прогресс. Это показатель высоты правового сознания общества, характеристика важнейших культурно-правовых ценностей, которые служат своего рода «пропуском» в семью цивилизованных народов мира» [1, с.15].

По мнению А.В. Малько, «правовая культура есть особое видение правовой жизни, охватывающее все её стороны, все формы юридического бытия общества, в том числе и отрицательные» [2, с.21]. С ним согласен А.П. Семитко, который утверждает, что исключение из понятия правовой культуры негативных юридических явлений не способствует отражению в этом понятии объективной противоречивости культурно-исторического процесса, лишает изучаемое явление внутреннего источника развития» [3, с.34].

Одной из проблем, требующих научного анализа, является проблема формирования правовой культуры несовершеннолетних, представляющих собой особую социально-демографическую группу общества. Низкий уровень правовой культуры несовершеннолетних является предпосылкой подростковой преступности. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь можно говорить о том, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом уменьшается. Например, в 2010 году несовершеннолетними и при их соучастии было совершено 4777 преступлений, а в 2014 году количество подростковых преступлений уменьшилось до 2654 (преимущественно кражи, хулиганство, грабежи). Однако увеличивается число подростковых преступлений, связанных с наркотиками [4].

Для изучения деформаций правовой культуры было проведено анкетирование, цель которого – выявление особенностей правовой культуры несовершеннолетних (на примере законопослушных школьников 9-х классов и «трудных» подростков, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН)). Первая группа вопросов анкеты была посвящена формированию правовой культуры на мотивационном уровне. Так, на вопрос «Нужна ли Вам правовая культура?» 71,4% подростков, находящихся на учёте в ИДН и 67,5% законопослушных учащихся ответили положительно. На вопрос об оценке уровня своей правовой культуры, большинство школьников и трудных подростков ответило: «средний». Практически одинаково респонденты выбрали ответ «высокий»: 12,5% учащихся и 14,3% трудных подростков, «низкий» – 10% и 14,3% респондентов соответственно. Большинство опрошенных считают недостаточность правовых знаний главной причиной невысокого уровня правовой культуры. Так ответило 52,5% законопослушных учащихся и 35,7% трудных подростков. Нехватка практических правовых умений является причиной недостаточного уровня правовой культуры, по мнению 25% учащихся и 21,4% трудных подростков. Повысить уровень своей правовой культуры желают 67,5% законопослушных учащихся и 57,1% трудных подростков.

Обе опрашиваемые группы подростков считают допустимыми такие отклонения от общественных норм, как употребление наркотиков, проституция, прогулы учебных занятий, использование нецензурной речи, уклонение от службы в армии, пьянство и курение в общественных местах. Однако некоторые отклонения считаются подростками менее допустимыми,

другие – более. Ответы на данный вопрос вначале обескураживают: законопослушные школьники по ряду позиций демонстрируют более высокий уровень деформаций правового сознания, нежели трудные подростки. Интерпретировать такие ответы можно следующим образом: среди школьников, не нарушавших закон, имеются лица, поведенческие установки которых могут привести, при наличии подходящих причин и условий, к правонарушению.

Это подтверждают и другие ответы на вопросы анкеты. Так чуть более половины (55%) учащихся ощущают себя комфортно среди законопослушной молодежи; 20% – в группе, склонной к правонарушениям; 12,5% – предпочитают одиночество; 5% – в группе старших по возрасту, имеющих криминальный опыт. Что касается трудных подростков, 28,6% из них ощущают себя комфортно в группе, склонной к правонарушениям; 21,42% – среди законопослушной молодежи и столько же в группе старших по возрасту, имеющих криминальный опыт.

Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры 50% законопослушных учащихся и 42,9% трудных подростков считают встречи и беседы с профессиональными юристами, 32,5% и 35,7% респондентов соответственно – введение в учебный процесс специальных правовых курсов, 22,5% и 7,1% – правовое информирование через СМИ, 12,5% и 7,1% – привлечение к охране общественного порядка, 10% и 14,3% – улучшение преподавания, 10% и 21,4% – не видят в этом необходимости.

Закключение. Только при взаимодействии учреждений образования, семьи, органов управления образованием, органов государственной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, других заинтересованных в правовом воспитании лиц, возможно повышение эффективности процесса формирования правовой культуры несовершеннолетних. Необходимо предпринимать активные меры, выражающиеся в торможении формирования антисоциального поведения подростков и массированном профилактическом воздействии.

Список литературы

1. Николаева Л.Н., Бочков А.А. Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси: Монография / Под ред. канд. пед. наук Николаевой Л.Н. и канд. филос. наук Бочкова А.А. – Смоленск: Универсум, 2011. – 244 с.
2. Малько, А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь / А.В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва. – 2006. – С.18-23.
3. Семитко, А.П. Правовая культура общества: сущность, противоречия, прогресс: Монография / А.П. Семитко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 237 с.
4. Статистический сборник правонарушений в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; сост. И.В. Медведева. – Минск, 2016. – 175 с.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМ ТОРМОЖЕНИЯ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в современных условиях неуклонно возрастает роль экономической, политической и социальной интеграции государств. Поэтому целью исследования является выяснение этапов развития Союзного государства Беларуси и России и механизма торможения его формирования.

Материал и методы. Материалом исследования является политико-экономическая, правоведческая и социологическая литература, посвященная проблемам строительства Союзного государства Беларуси и России. Основные методы исследования: системно-структурный подход, принцип единства социального, политического и экономического в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Формирование Союзного государства Беларуси и России предполагает выбор из двух противоположных и одной промежуточной перспективных моделей экономики. Противоположными по своей сущности являются либеральная капиталистическая и социалистически ориентированная модели. Промежуточной моделью является модель социализированного капитализма.

В процессе формирования Союзного государства Беларуси и России, на наш взгляд, отчетливо просматриваются три этапа.

Первый этап – это этап активной **реинтеграции** двух государств. При этом заметим, что наиболее активную роль в формировании Союзного государства играло и играет в настоящее время белорусское руководство в лице Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. По его инициативе 14 мая 1995 г. в Республике Беларусь состоялся референдум, на который, в частности, был вынесен следующий вопрос об интеграции нашего государства с Российской Федерацией: «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?». В результате выяснилось, что 82,4% от участвовавших в голосовании ответили на него – «Да». Так в Беларуси было положено начало интеграции с Россией. Со дня проведения референдума прошёл 21 год.

В полном соответствии с результатами белорусского референдума 2 апреля 1996 г. президентами России и Беларуси в г. Москве был подписан Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. Следующий шаг по пути интеграции двух стран был сделан 2 апреля 1997 г., когда президенты Беларуси и России подписали Договор о Союзе Беларуси и России. И, наконец, 8 декабря 1999 г. Президент России Б. Н. Ельцин и Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подписали такой исторический документ, как Договор о создании Союзного государства [1]. В январе 2000 года этот договор был ратифицирован парламентами двух государств и вступил в правовую силу.

В соответствии с Договором о создании Союзного государства была разработана и принята подробная и конкретная Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании союзного государства [2].

Главная задача Программы – определение содержания, этапов и сроков работы по передаче Союзному государству зафиксированных в Договоре предметов ведения, способов законодательного закрепления такой передачи, включая возможное внесение изменений в конституции двух государств, а также организационные рамки этой деятельности в Союзном государстве, создание необходимых союзных или координирующих органов.

Второй этап в развитии интеграции двух государств, на наш взгляд, охватывает период времен с 2001-го по 2013 годы. Для него характерно **искусственное торможение интеграции**. Проявляется это, в частности, в том, что до сих пор не выполняются важнейшие положения Договора о создании Союзного государства и Программы действий по реализации положений Договора о создании союзного государства. Приведем примеры некоторых из них:

- в Союзном государстве принимаются необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования любых организационно-правовых форм;

- проводится единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;
- вводится единая денежная единица (2005 г.);
- проводится референдум и принимается Конституционный Акт союзного государства [2].

Третий этап начался с 2014 года, когда так называемый «демократический» Запад ввел санкции против России. Можно назвать его этапом **упускаемых возможностей**. В 2015 г., например, белорусско-российский товарооборот сократился почти на 40%. Такая негативная тенденция наблюдалась и в 2016 году. Создание единого рынка электроэнергии российским руководством отодвинуто до 2019 г., а единый рынок углеводородов, в котором в первую очередь заинтересована Беларусь, прогнозируется сформировать лишь в 2025 году. О наличии дискриминация в отношении Беларуси, например, по условиям приобретения энергоносителей со стороны российского руководства неоднократно говорил Президент А. Г. Лукашенко [3]. Торможение интеграции двух государств, в первую очередь, на наш взгляд, объясняется существенными различиями экономических моделей двух стран. Укажем на некоторые из них.

Во-первых, модели различаются по роли государства в социально-экономическом развитии. В Беларуси впервые была восстановлена система государственного управления развитием национальной экономики, широко применяется программно-целевой метод. В настоящее время реализуется уже пятая программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2015–2016 годы. В России же государство занимается главным образом решением социальных проблем и ограниченным программированием некоторых экономических процессов.

Во-вторых, в Беларуси доминирует государственный сектор экономики, а приватизация государственных предприятий не стала самоцелью, как это имело место в России. Более того, государство по отношению к ведущим предприятиям проводит политику экономического па-

тернализма и позитивные результаты такой политики очевидны. На «БелАЗ», например, приходится около 30% мирового рынка карьерных самосвалов.

В-третьих, в Беларуси формируют современную смешанную экономику, в которой естественно сочетаются рыночный и нерыночный сектора. В России же пытаются свести нерыночный сектор к минимуму.

В-четвертых, белорусская модель предполагает проведение сильной социальной политики. В Беларуси степень социальной ориентации экономики выше, нежели в России. По индексу человеческого развития (ИЧР), например, как было отмечено в докладе ООН в 2015 г., Беларусь среди 188 стран, как и Россия, заняла 50 место, хотя ВВП на душу населения в России значительно больше. По этому поводу эксперты сделали вывод о том, что в России ВВП используется недостаточно справедливо.

Полученные нами результаты исследования обсуждались и были одобрены на заседаниях кафедры экономической теории и кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ им. П.М. Машерова, на международных научно-практических конференциях в г. Витебске, в г. Минске и в г. Полоцке в 2009–2016 гг.

Заключение. В целом проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на определенные достижения, в настоящее время дальнейшее продвижение по пути интеграции двух близких по культуре и совместной истории славянских стран существенно замедлилось.

Список литературы

1. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. / К единому государству: о создании российско-белорусского государства / под ред. Г.В. Осипова и С.Г. Бабурина. – М.: «Радон-ПРЕСС», 2001. – 360 с.
2. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства / К единому государству: о создании российско-белорусского государства / под ред. Г.В. Осипова и С.Г. Бабурина. – М.: «Радон-ПРЕСС», 2001. – 360 с.
3. Диалог в масштабе. – Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2016. – 18 ноября.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ДЗЕЙНАСЦЬ КАМІСІЙ ПА АКАЗАННІ ДАПАМОГІ ГАЛАДАЮЧАМУ НАСЕЛЬНІЦТВУ ПАВОЛЖА Ў САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1922 гг.)

Г.Х. Базарэвіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Для ліквідацыі наступстваў голаду ў 1921–1922 г., які ахапіў буйныя абшары Расіі, патрабаваліся каласальныя сродкі. Спадзяванні ўскладаліся на ўрадавыя губерні і суседнія рэспублікі, насельніцтва якіх не мела такіх нястач, як у галадаючых раёнах. Для арганізацыі працы ў гэтым напрамку ствараліся адмысловыя камісіі па аказанні дапамогі галадаючым. Дадзеныя аб аказанні дапамогі насельніцтву Паволжа дзяржаўнымі і грамадскімі органамі савецкай Беларусі носяць фрагментарны характар, а пытанне аб дзейнасці мясцовых камісій дапамогі галадаючым застаецца ўвогуле нераскрытым у навуковай літаратуры.

Мэта даследавання – вызначыць структуру і функцыі камісій па аказанні дапамогі галадаючаму насельніцтву Паволжа ў савецкай Беларусі.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, заканадаўчыя акты Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту. Метадамі даследавання з’яўляюцца агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзяржаўныя органы Беларускай ССР, тэрыторыя якой на той час складалася з 6 паведаў, хутка прыступілі да працы па выратаванню пацярпелых. Усходнебеларускія землі – Віцебская і Гомельская губерні, што на той час уваходзілі ў склад РСФСР, таксама прынялі на сябе абавязак па аказанні дапамогі. Для арганізацыі гэтай справы пры Цэнтральным выканаўчым камітэце Беларускай ССР была створана Цэнтральная камісія па аказанні дапамогі галадаючым (далей ЦК Памгол Беларусі), а ў Віцебскай і Гомельскай губернях РСФСР – губернскія камісіі па аказанні дапамогі галадаючым.

ЦК Памгол Беларусі прыступіла да працы 30 ліпеня 1921 г., арганізаваўшы свае аддзяленні ў Мінску, Бабруйску, Слуцку, Мозыры, Бырысаве і Ігумене [1, с. 111]. У адпаведнасці з пастановай прэзідыума выканаўчага камітэта Віцебскага губернскага Савета працоўных, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў 8 ліпеня 1921 г. была створана Віцебская губернская камісія па аказанні дапамогі галадаючым [2, с. 37 зв.]. Пазней, па распараджэнні Усерасійскага Цэнтральнага выканаўчага камітэту аб арганізацыі на месцах камісіі па арганізацыі працы дапамогі пацярпелым, 26 ліпеня пленум Гомельскага губвыканкама таксама стварыў губкампамгол [3, с. 55].

Гэта былі органы, якія займаліся ўзгадненнем і кантролем дзейнасці мясцовых ведамстваў у пытаннях дапамогі пацярпелым ад бедства. Першаснай задачай было стварэнне камісій ва ўсіх паведах, на фабрыках, заводах, прадпрыемствах і ўстановах, якія б узялі на сябе ролю рэпрадуктара і выканаўцы распараджэнняў у сваёй мясцовасці і працоўных калектывах.

Асноўнай задачай губернскіх камісій былі зборы добраахвотных натуральных і грашовых ахвяраванняў, адлічэнняў падаткаў на дапамогу галадаючым, размеркаванне гэтых сродкаў для аказання дапамогі бежанцам і адпраўка хлеба ў Паволжа. Вышэйшым органам губкампамголаў з’яўляўся пленум, які склікаўся кожны месяц. Паміж пленумами кіраўніцтва ажыццяўляў прэзідыум, які ўзначальваў старшыня. Прэзідыум праводзіў пасяджэнні 2 разы на тыдзень. Усімі цяжкімі пытаннямі займаўся сакратар. Тэхнічнай працай займалася ўпраўленне справамі, пры якім былі створаны камісіі – дзіцячая, інвалідная, рэвізійная і арганізацыйная [4, с. 18]. Падпарадкоўваліся губернскія камісіі непасрэдна Цэнтральнай камісіі па аказанні дапамогі галадаючым на чале са старшынёй Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту М. Калініным [5, с. 466].

У Беларускай ССР камісіі па аказанні дапамогі галадаючым не стваралі асобнага апарата, а фарміравалі яго за кошт адпаведных аддзелаў выканкамаў. Гэта было абумоўлена задачамі,

што стаялі перад уладамі: аднаўленне сельскай гаспадаркі і дапамога насельніцтву ў Паволжы (забеспячэнне інвентаром, жывёлай, прадуктамі харчавання), прыём і ўладкаванне бежанцаў, клопат пра дзяцей, барацьба з беспрацоўем (арганізацыя працоўных артэляў), дапамога інвалідам вайны і працы. Гэтыя пытанні стаялі на парадку дня ў ведамствах сацыяльнага забеспячэння, народнай адукацыі, аховы здароўя, упраўлення па эвакуацыі і інш. Па гэтай прычыне мэтазгодна было фарміраваць камісіі з прадстаўнікоў адпаведных аддзелаў.

Такім чынам, на камісіі па аказанні дапамогі галадаючым ускладаліся наступныя абавязкі:

- арганізацыя збору ахвяраванняў і адлічэнняў для пацярпелых ад бедства;
- каардынацыя працы павятовых камісій па аказанні дапамогі галадаючым (сістэма камісій па аказанні дапамогі пацярпелым складалася ў адпаведнасці з адміністрацыйным падзелам: напачатку кампаніі ў савецкай Беларусі працавалі 6 павятовых і 1 гарадская камісія, у Віцебскай губерні – 11 павятовых і 1 гарадская, у Гомельскай 13 павятовых і 1 гарадская камісіі);
- каардынацыя працы па аказанні дапамогі галадаючым ва ўстановах, арганізацыях, прадпрыемствах [2, с. 38].

У барацьбе з голадам першапачаткова быў зроблены разлік на эфектыўнае супрацоўніцтва насельніцтва і дзяржаўных органаў. Іншымі словамі, гатоўнасць грамадзян ахвяраваць грошы і прадукты была закладам выратавання пацярпелых ад бедства. Аднак, да такой ініцыятывы большасць насельніцтва ставілася індывідуальна. Гэта было звязана як са складаным эканамічным становішчам (увядзенне сістэмы харчпадатку), так і з адсутнасцю ўсведамлення маштабаў бедства. Відавочнай была неабходнасць інфармаваць грамадзян аб прычынах, распаўсюджанні і наступствах голаду.

Стартам у барацьбе з голадам у Паволжы стала буйная агітацыйная кампанія. Для яе эфектыўнасці пры камісіях ствараліся адмысловыя аддзелы, якія адказвалі за правядзенне агітацыі ў розных формах. На першых этапах, калі ўдзел у кампаніі насіў добраахвотны характар, агітацыя мела ключавую ролю. У розных сваіх праявах яе мэтай стала не толькі стварэнне прызнай атмасферы сярод грамадства для правядзення збораў, але і стымуляванне ахвяраваць і далучаць сваё атачэнне да гэтай справы.

Камісіі па аказанні дапамогі галадаючым выконвалі функцыі па каардынацыі і арганізацыі буйной кампаніі “Тыдзень дапамогі галадаючым”. Сутнасцю яе правядзення было прыцягненне ўсіх савецкіх і прафесійных органаў, шырокіх мас працоўных і сялянства да аказання дапамогі пацярпелым ад голаду ў Паволжы [6, с. 752].

За працу па арганізацыі працы ў дробных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінках адказвалі павятовыя і валасныя камісіі па аказанні дапамогі галадаючым. Уключэнне сялянства ў кампанію было важнай задачай, таму што вёска на той час была асноўнай крыніцай насення для азімага кліну ў Паволжы, абнасьненне якога было закладам новага ўраджаю. Па ініцыятыве валасных камісій у вёсках праходзілі дні збору на карысць Паволжа [7, с. 2].

Пасля замацавання Саратаўскай губерні за Беларускай ССР, а яе адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі Аўтаномнай вобласці Немцаў Паволжа за Віцебскай і Гомельскай губерняй РСФСР, у склад камісій па аказанні дапамогі галадаючым увайшлі прадстаўнікі з галадаючых тэрыторый.

Заклучэнне. Папярэднія вынікі працы камісій былі станоўчыя і праца прызнавалася эфектыўнай. Але ў канцы 1921 г. стала відавочна, што добраахвотныя ахвяраванні не прыносяць неабходную колькасць матэрыяльных рэсурсаў. Наспяванне незадаволенасці сярод насельніцтва таксама прывяло да спаду актыўнасці ўдзелу ў кампаніі дапамогі галадаючым. Таму асноўныя напрамкі працы па стымуляванні насельніцтва да спачування трансфармаваліся ў каардынацыю працы па сапгнанню абавязковых адлічэнняў і падаткаў.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф.6. – Воп.1. – Спр.97.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф.570. – Воп.1. – Спр. 36.
3. Отчёт Гомельского губернского исполнительного комитета, декабрь 1921 г. – ноябрь 1922 г. – Гомель: [б.и.], 1922. – 417 с.
4. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 33.
5. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 58.
6. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. [Электронный ресурс]. – М.: Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1944. – 1207 с. – Режим доступа: <http://www.znaniium.com/>. 26.09.2016 г.
7. Беларусь на дапамогу галадаючым [аб арганізацыі працы па зборы сродкаў на карысць галадаючых у валасцях] // Савецкая Беларусь (выданне Усебеларускага выканаўчага камітэту Саветаў). – 1921 г. – 28 кастрычніка.

*Т.С. Бубенько, М.Е. Кислюк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исторические судьбы раннесредневекового населения Витебского Подвинья связаны с проникновением на исследуемую территорию славянских группировок и постепенной ассимиляцией местного балтского населения. Слабая изученность балтских и славянских поселений на территории Витебского Подвинья не позволяет в настоящее время прояснить этнокультурную ситуацию в регионе VI-м – середине II-го тысячелетия н.э. Этим обусловлена актуальность выполнения в рамках ГПНИ на 2016–2020 гг. задания «Население Витебского Подвинья в VI-м – середине II-го тысячелетия н.э.»

Цель статьи – составить археологическую карту на территории Витебского Подвинья и создать банк данных археологических памятников.

Материал и методы. Археологические разведки и раскопки были проведены на территории Витебского, Чашникского и Шумилинского районов Витебской области. В основу статьи положены авторские материалы раскопок и разведок поселений Витебского Подвинья, архивная отчетная документация предшественников, проводивших раскопки археологических памятников изучаемого региона. При написании статьи были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы

Результаты и их обсуждение. В рамках договора между Институтом истории НАН Беларуси и ВГУ имени П.М. Машерова в июле 2016 г. силами студентов-практикантов исторического факультета были проведены раскопки на археологическом комплексе «Кордон» Шумилинского района. Данный комплекс включает городище и селище у д. Кордон, селище – 2 и курган у д. Илово. Открытие объектов, входящих в археологический комплекс «Кордон» явление, растянувшееся почти полвека. В ходе разведок 1933–1934 гг. А.Н. Лявданским и К.М. Поликарповичем было выявлено городище у д. Кордон. Лявданский А.Н. в обнажении слоя со стороны Западной Двины обнаружил землянку VIII–IX вв., множество обломков лепной и гончарной керамики [1, с. 216]. Уже тогда городище подмывалось Двиной, из чего Г.В. Штыховым сделано заключение, что к 1965 г. памятник полностью уничтожен [2, с. 16]. В 1965 г. во время разведок в северной Беларуси Г.В. Штыхов обследовал курган-сопку у д. Илово, известную среди местного населения как «Французская гора». Рядом с сопкой на площади около 2 га он локализовал селище, где была собрана керамика X–XI вв., несколько венчиков XII – первой половины XIII вв. (тип III по Г.В. Штыхову). На мысу при впадении Поганого ручья в Западную Двину им обнаружена лепная керамика VIII–IX вв. [2, с. 16–17]. В 1981 г. при обследовании археологических памятников района Э.М. Зайковский обнаружил вдоль правого берега Западной Двины следы селища, тянувшегося от городища вверх по течению реки не менее чем на 100 м [3, с. 6–7]. Мощность культурного слоя в обнажениях составила 0,6 м, в слое исследователем собрана гладкостенная лепная керамика раннего железного века и раннегончарная керамика X–XI вв. К сожалению, по неизвестным ученым причинам ни один из вышеописанных объектов не был включен в «Свод памятников истории и культуры Беларуси» и не был взят под охрану государства. На десятилетия это уникальнейшее для нашей истории и науки поселение эпохи викингов стало Клондайком для «черных археологов» и кладоискателей.

Раскоп 2016 г. на селище у д. Илово был разбит метрах в 20 от восточного края площадки со стороны Поганого ручья. Эскарпированный склон возвышенности не позволил заложить раскоп в непосредственной близости от русла ручья, где в 2015 г. было собрано больше всего подъемного материала. Исследована площадь 172 кв.м при мощности культурного слоя 0,6–1,4 м. В раскопе четко прослеживаются три стратиграфических слоя: слой темно-серой окраски, рыхлый по своей структуре XII – XIII вв.; черный слой, содержащий включения золы и пережженных камней, датируемый IX–XI вв. и светло-серый предматериковый слой, соотносимый с последней четвертью I тыс. н.э.

Указанная датировка поселения подтверждается многочисленными находками кусочков арабских серебряных монет – дирхамов: серебряным дирхамом правителя Волжской Булгарии Исмала ибн Ахмада (920-е годы), фрагментом дирхама Наср ибн Ахмада (ок. 920–930 гг.); медным византийским фоллисом Константина VII (913–959 гг.), весовыми гирьками, глазчаты-

ми бусами, кольцевидной фибулой. Массовый керамический материал дает более широкую дату IX – XII вв.

Полученные в ходе раскопок артефакты позволяют не только установить хронологические рамки существования памятника, но определить роль проживавшего здесь торгово-ремесленного населения в формировании двинского отрезка важнейшего торгового пути средневековья из «варяг в греки»

Небольшие исследования разведочного характера проведены на ранее выявленном Т.С. Бубенько поселении у д. Подрезы Чашникского района. Поселение расположено в излучине правого берега р. Уллы на естественной возвышенности между старицей и современным руслом реки. Высота поселения над уровнем поймы не менее 6 м. Отсутствие видимых следов фортификации с напольной стороны пока не дает нам оснований классифицировать данный объект как городище. Впрочем, исследователи отмечают, что отсутствие фортификации довольно частое явление для ранних городищ Витебского Подвинья (Застаринье, Рубеж, Бельняки, Соколино) [3, с. 14-16; 4, с.231]. Площадка поселка повсеместно повреждена довольно глубокими (до 1 м) ямами-хранилищами военного времени. По этой причине найти участки с не переотложенным культурным слоем довольно проблематично. Разведочный раскоп мы вынуждены были ограничить 16 кв.м. Культурный слой на поселении достигал мощности 1,0-1,4 м. Стратиграфически здесь фиксируется два хронологических слоя: слой серой окраски, по структуре напоминающий слой селища у д. Илово, и слой черного цвета, содержащий включения золы. Зафиксированная между слоями довольно мощная прослойка стерильного речного песка свидетельствует о временном запустении поселка после пожара. В верхнем слое найдена гончарная керамика X–XII вв., декорированная волнистым или линейным орнаментом; в нижнем – встречается керамика с рифлением и фрагменты гладкостенных лепных горшков, которые позволяют отнести время заселения возвышенности у д. Подрезы к IX веку. Данная датировка подтверждается находкой у верхней границы черного слоя подковообразной фибулы с гранеными головками, аналогии которой известны в скандинавских древностях конца IX – начала XI вв.

Заключение. Полученные в ходе раскопок артефакты свидетельствуют, что поселения, возникшие на рубеже VIII–IX вв., у д. Илово Шумилинского района и д. Подрезы Чашникского района не только входили в зону формирования двинского отрезка торгового пути «из варяг в греки»: Днепр – Друть – Усвейка – Улла – Двина, но и были зоной проживания торгового населения в период становления этого пути. Значительное количество скандинавских древностей в культурном слое исследованных памятников является подтверждением более ранних и тесных контактов населения Витебского Подвинья, а не Смоленского Поднепровья, с южными и северными соседями.

Список литературы

1. Ляўданскі А.Н., Палікарповіч К.М. Археалагічныя даследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А.Н. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Мінск, 1936. – Кн.5. – С. 211–223.
2. Штыхов Г.В. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойске в 1965 г. / Г.В. Штыхов // ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1966. – Д. №259. – 42 с.
3. Зайкоўскі Э.М. Справаздача аб папярэжых даследаваннях у 1981 г. / Э.М. Зайкоўскі // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Мінск, 1982. – Д. 782. – 30 с.
4. Ляўданскі А.Н. Кароткае паведамленне аб даследах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. / А.Н. Ляўданскі // Працы кафедры археалогіі. – Мінск, 1932. – Т.3. – С. 230–234.

РОЛЬ ЗЕМСТВА В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБЩИНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1903 г. на территорию Витебской губернии распространила действие земская реформа. С этого момента в регионе фактически зародилось учебное заведение нового типа – народная земская школа, осуществляющая обучение по программам Министерства народного просвещения, вытесняя школы церковного ведомства.

Целью нашего исследования является анализ роли земства в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили письменные источники начала XX века, представленные публикациями общественных деятелей, а также делопроизводственной документацией по Витебской губернии. Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В 1904–1908 гг. земством разрабатывался проект плана школьной сети с целью введения в Витебской губернии всеобщего обучения, рассчитанного на осуществление в 30-летний срок. Для введения всеобщего обучения в регионе необходимо было дополнительно открыть 2815 школ с 50 учащимися в каждой, а также решить вопросы кадрового обеспечения [1, с. 25–32]. В целях осуществления проекта только за одно десятилетие (1903–1912 гг.) земство открыло 907 школ [2, с. 7]. Заметим, что в 1907 г. доля средств, выделяемых на развитие начального образования со стороны земств в регионах Виленского учебного округа, наибольшей была в Витебской губернии и составила 54,4% от всех ассигнований [3, с. 352]. Благодаря усилиям земства уже в 1910–1911 учебном году в школах Витебской губернии, преимущественно народных, обучалось 59573 учащихся, т.е. более 40% от количества детей школьного возраста, принятого в 140000 [1, с. 28].

С сентября 1907 по ноябрь 1910 гг. земством было открыто 608 училищ с 29 комплектами, т.е. в среднем за год учреждалось 212 школ. К началу 1910 г. во всех типах начальной народной школы работало 700 учителей и 742 учительницы [1, с. 29–31]. Женская составляющая в составе педагогического персонала Северо-Западного края преобладала только в Витебской губернии. По-видимому, необходимость в короткий срок решить вопросы кадрового обеспечения вынуждало земство устраивать на работу в школы выпускниц женских гимназий и духовных училищ, поскольку мужские учительские семинарии не могли в полной мере обеспечить решение кадровой проблемы.

В 1907 г. около 22,7% сельских мальчиков и 5,6% сельских девочек в возрасте 8–13 лет посещали начальные школы [4, с. 45]. Как отмечалось в отчете из Управления Виленского учебного округа, в 1907 г. по степени доступности училищ Министерства народного просвещения в наиболее выигрышном положении находилась Витебская губерния – одна школа приходилась на 3324 обоюбого пола жителей, в то время как по округу в среднем – на 4264. На одного учителя в министерских училищах региона приходилось в среднем 46 учащихся, что было ниже установленной министерской нормы в 50 человек. Одновременно средняя цифра по округу равнялась 58 человек. В 1907 г. доля детей, окончивших курс начальных училищ, в среднем по округу составила 8% [3, с. 346–351], тогда как на Витебщине она равнялась 10,6% в министерских училищах и 14,2% в школах церковного ведомства [5, с. 22].

Земство способствовало приобретению среднего и среднего специального образования среди непривилегированных слоев населения, выплачивая стипендии в учебных заведениях различного типа. Земские органы финансировали учительские командировки на курсы внутри губернии и за ее пределами, а также содействовали лицам женского пола в приобретении профессионального медицинского образования, что подтверждают документально зафиксированные случаи выделения земских стипендий слушательницам на обучение в медицинских учебных заведениях [6, доклады по народному образованию, с. 19, 36–42].

Занимаясь организацией народного просвещения, земство устраивало публичные лекции, чтения и беседы по вопросам распространения сельскохозяйственных знаний, а также популяризации гигиенических сведений [7, с. 45–49]. В 1913 г. в Витебской губернии были организованы 442 беседы по различным отраслям сельского хозяйства с привлечением 19518 слушателей. Сельскохозяйственные курсы для народных учителей в 1913 г. были организованы Себежским земством при Лужеснянском сельскохозяйственном училище. Программа курсов включала химию и физику повышенного курса, сведения из метеорологии, основы ботаники и общего земледелия, основы зоологии и общего животноводства, пчеловодство и огородничество и др. [8, с. 594–595]. В том же году земскими органами было устроено 28 различных профессиональных курсов продолжительностью от 2 до 4 недель, причем «недостаточные курсисты получали пособие на свое содержание» [9, № 6 – 7, с. 330]. В 1913 г. земской комитет рассматривал вопросы организации губернского земского книгоиздательства, в том числе возможность печати учебников. Был разработан и принят соответствующий проект [10, с. 57–64].

Заключение. Таким образом, земство сыграло положительную роль в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в., что было обусловлено разработкой и принятием к осуществлению плана по введению в губернии всеобщего начального обучения,

а также стимулированием развития профессиональной школы региона (организация соответствующих курсов, лекций, народных чтений, начисление стипендий на обучение, выделение субсидий на открытие профессиональных учебных заведений и т.п.).

Список литературы

1. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1912. – № 1.
2. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году / Витебская губернская земская управа. Отдел народного образования; [предисловие М. Ржевусского]. – Витебск: Типолитография П. А. Подземского, 1915. – [6], 97, 107 с.
3. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 9.
4. Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии: опыт исследования / Статистическое отделение Витебской губернской управы по делам земского хозяйства. – Витебск: Губернская типография, 1910. – XII, 225, 123 с.
5. Серебrenников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / сост. Полоцкий епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Н. Серебrenников. – Витебск: Губернская типография, 1909. – 26 с.
6. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
7. Доклады первому очередному губернскому земскому собранию об организации агрономической помощи населению Витебской губернии: Типолитография П. А. Подземского, 1912. – [2], 106 с., [1] л. табл.
8. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1913. – № 11.
9. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1914. – № 6 – 7.
10. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ: СТИЛИЗАЦИЯ И ИМИТАЦИЯ ПО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

В.В. Васильева
Новополоцк, ПГУ

Понятия стилизация и имитация относят к различным областям искусства. К ним в своих исследованиях обращаются культурологи и исследователи искусства. Данные термины сегодня изучаются с разных позиций, однако, смысловая граница между ними в большинстве случаев не проводится, и они воспринимаются как одно целое, либо один термин входит в состав другого. Данные определения несут совершенно разную идейно-смысловую нагрузку и являются несопоставимыми единицами, зачастую используемыми как одно целое.

Актуальность проведенного исследования связана с проблемами современного искусствознания, которое невозможно себе представить без четкого разграничения понятийного аппарата. На сегодняшний день данные понятия не четко разграничены, что представляет собой путаницу и результатом чего является терминологическая неточность. Раскрывая содержание двух данных определений в искусствоведческой терминологии, была предпринята попытка определить значения и различия каждого из них, выявить их соотношения друг с другом.

Цель – сравнить терминологические понятия: стилизация и интерпретация по искусствоведческим источникам.

Материал и методы. Исследование строится на анализе корпуса энциклопедических текстов и текстов искусствоведческих словарей, касающихся различных аспектов проблемы сравнительного анализа понятий: стилизация и интерпретация. В работе используются сравнительно-сопоставительный и аналитический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В искусствоведческой, лингвистической, энциклопедической литературе можно встретить неоднозначную характеристику таких терминов как: стилизация и имитация. Данную неоднозначность можно наблюдать, в трактовке понятий описанной в литературных источниках. К примеру, такой литературный источник как «Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика», под редакцией В.М. Полевого, предлагает следующее определение: *Стилизация* – намеренная *имитация* формальных признаков и образной системы того или иного стиля в новом, необычном для него художественном контексте [1]. Похожее определение можно встретить и в другом литературном источнике: «Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура» в котором определяется *стилизация* как *имитация* образной системы формальных особенностей одного из стилей прошлого, использованных в новом художественном контексте [2]. Аналогичную характеристику дает издание «Отечественная и мировая художествен-

ная культура термины и понятия. Персоналии. Зарубежное искусство XX века», под редакцией Л.В.Блохина, Т.Я. Визинской, С.В.Пешина [3].

Таким образом, понятие стилизации в вышеперечисленных источниках сравнивается с понятием имитации либо приравнивается к нему. Данный термин характеризуется в источниках как образная система стилевых цитирований предыдущих эпох.

Несмотря на то, что эти понятия соотносят друг с другом, авторы некоторых изданий определяют совершенно иной смысл термина *имитации*, как искусствоведческого понятия, которое до этого встречалось в описании выше. *Имитация* (от лат. imitatio – поражение), определяется как подделка произведений искусства, материала или технологии изготовления произведения. Схожую трактовку выделяет такой источник как: «Искусство. Словарь-справочник», под редакцией Чернецовой Е.М [4]. Здесь же можно упомянуть «Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я», который дает следующее определение имитации, которое характеризуется как подражание кому-либо; подделка. Толковый словарь Ожогова, дает сноску на следующее толкование слова *имитации*. Определяя при этом имитацию как подделку подо что-нибудь. Например, имитация под дерево, под старину [5].

Все вышеуказанные словари и словари – справочники дают информацию о том, что данный термин имеет только одно конкретное значение – подделка либо подражание. Отсюда следует, что он может использоваться только в своем, конкретном значении, а не в контексте термина стилизация.

Закключение. На основе анализа вышеприведенных данных, можно сделать следующий вывод, что термин стилизация может употребляться в том значении, которое предлагают литературные источники. Однако нужно четко разграничивать сферу его употребления. В сфере искусства будет не корректным равнозначное сопоставление понятий: стилизация и имитация. На сегодняшнем этапе стилизация это достаточно распространенное явление в творчестве художников, которое предлагает работу с формой, цветом, идейно-образной конструкцией. Стилизация может быть связана со свободным истолкованием содержания и стиля искусства, послужившего прототипом. Имитация, в свою очередь, определяет узконаправленный спектр действий и выступает не аналогичным, а скорее производным понятием в контексте феномена стилизации.

Список литературы

1. Полевой В.М. Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика. Декоративное искусство / В.М.Полевой. – Научное издательство «Большая российская энциклопедия». – М., 1999. – 263 с.
2. Кантор Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура / Кантор. – Издательство Эллис Лак. – Москва, 1997. – 580 с.
3. Блохин Л.В. Отечественная и мировая художественная культура термины, понятия, персоналии. Зарубежное искусство XX века / Л.В. Блохин, Т.Я. Визинская, С.В.Пешин. - Издательство Беларусь, 2005.
4. Чернецовой Е.М. Искусство. Словарь - справочник / Е.М.Чернецова. – М.: БИБЛИОТЕКА Ильи Резника, 2002. – 576 с.
5. Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] / Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий - <http://www.endic.ru>, 2000-2015. – Режим доступа: http://www.endic.ru/enc_fashion/Imitacija-2592.html. - Дата доступа: 27.07.2016

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В 1966–1985 гг.

А.А. Козлов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цензура была одной из характерных черт советского общества. Она имела свою иерархическую систему, причем в каждой советской республике у нее были свои особенности. В структуре Главлита БССР было пять областных управлений. Одним из них был Витебский обллит, типичный региональный орган цензуры, осуществлявший политико-идеологический контроль на местном уровне. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – изучение материального положения региональных органов цензуры в БССР (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах

объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. 1 августа 1963 г. Главлит был включен в состав вновь созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. В сентябре был создан республиканский Госкомитет, в состав которого вошел Главлит БССР. В результате недолгого пребывания Главлита в составе Государственного комитета Совета министров СССР по печати (до 1966 г.) ухудшилось его материальное положение [1]. Из-за отсутствия средств не представлялось возможным проверять работу цензоров на местах, а также вызывать их на цензорские занятия [4, л. 10]. И увеличения ассигнований на командировочные и хозяйственные расходы не предвиделось. На каждого работника госучреждений в год должно было расходоваться не более 33 рублей [6, л. 5]. Даже библиотека справочной литературы не пополнялась новыми книгами [4, л. 14]. В 1967 г. Главлит БССР попытался за счет завышенных кредитов на заработную плату компенсировать недостаток средств на канцелярские и хозяйственные нужды. Но незаконное использование денежных средств, предназначенных на выплату заработной платы, было выявлено Главлитом СССР. Начальник и главный бухгалтер Главлита БССР отделались выговором [5, л. 21-24].

В 1974 г. для работников цензурных органов, как руководителей, так и рядовых сотрудников, происходят положительные сдвиги. Советом Министров БССР постановлением от 16 июля 1974 г. были установлены с 1 июля должностные оклады отдельных категорий работников печати. А управления по охране государственных тайн в печати при Советах Министров Союзных Республик по своему положению стали пользоваться правами комитетов Советов Министров Союзных Республик. Министерству здравоохранения БССР и облисполкомам было поручено обеспечить лечебное и санаторное обслуживание руководителей Главлита БССР и управлений по охране государственных тайн при облисполкомах наравне с обслуживанием соответствующих руководителей управлений при Совете Министров БССР и облисполкомах. Облисполкомам было поручено обеспечить бытовое обслуживание руководителей управлений по охране государственных тайн в печати с обслуживанием служебными легковыми автомобилями за счет лимитов и бюджетов областей [8, л. 3-4]. Фактически расходы на содержание легковых автомобилей в БССР уже в 1974 г. составили 1950 рублей [11, л. 7]. Это постановление Витебский облисполком выполнил в июне 1974 г. [9, л. 7].

Постановлением Совета Министров от 21 мая 1974 г. были установлены должностные оклады работников органов по охране государственных тайн в печати: начальник управления II группы области – 280 рублей, старший редактор – 150-160 рублей, редактор – 120-145 рублей [8, л. 6]. Непосредственно в Витебском обллите зарплата рядовых редакторов (цензоров) составляла 132 руб. 50 коп, старшего редактора 160 рублей, уполномоченного по Новополоцку 150 рублей [9, л. 7]. До принятия этого постановления зарплата работников цензуры составляла: начальник управления 250 рублей, старший редактор – 115 рублей, редактор – 105 рублей [12, л. 1-4]. Если сравнить размер оклад работников органов цензуры с заработной платой рабочих и служащих отраслей народного хозяйства, то она была сравнительно высокой (при средней заработной плате (без дополнительных выплат) в 1970 г. – 106, 4 рублей, в 1975 г. – 125, 5 рублей). Только заработная плата работников транспорта, промышленности и строительства (в 1975 г. – 146, 138 и 154 рублей соответственно) могла сравниться с доходами рядовых работников цензуры [10, с. 138-139]. Работников органов цензуры, как и в других учреждениях советского времени, полагалось за обеспечение лучших показателей в работе премировать денежными премиями [7, л. 4]. Также полагались денежные премии и ценные подарки и по случаю профессиональных праздников. Так в 1982 г., по случаю 60-летия Главлита СССР кроме благодарности работники получили денежные премии: редакторы по 25 рублей и один из старших редакторов 30 рублей (учитывая его долголетнюю работу) [3, л. 3]. Так, что когда старший редактор за пропущенные запрещенные сведения в областной газете «Віцебскі рабочы» получил выговор с лишением денежного вознаграждения за квартал, то это было весьма существенно для него в финансовом отношении [2, л. 3]. Зарплата же всего цензорского аппарата республики, состоявшего из 59 единиц, обходилась бюджету в 10250 рублей в месяц, причем большая часть – 6215 рублей приходилась на Главное управление (35 единиц), на областные управления – 4035 рублей (24 единицы) [13, л. 1-2].

Заключение. Передача Главлита в подчинение Государственному комитету Совета Министров по печати сказалась на Витебском обллите, уменьшение бюджетных отчислений серьезно осложнило работу. Но возвращение органам цензуры самостоятельного статуса, а затем увеличение ассигнований на его содержание позволило несколько стабилизировать положение, повысились зарплаты, социальный статус работников цензуры. В обллите появилась своя машина, а начальник управления был взят на бытовое, лечебное и санаторное обслуживание наравне с обслуживанием соответствующих руководителей облисполкомов. Таким образом, если ранее зарплата и условия работы вряд ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на плечах работников цензуры, то теперь Постановления Совета Министров несомненно были направлены на то, чтобы работники органов цензуры были максимально заинтересованы в исполнении своих обязанностей.

Список литературы

1. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 38.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 45.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 53.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 54.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 55.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 63.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 64.
9. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 76.
10. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ БССР. – Мн.: Беларусь, 1986. – 240 с.: ил.
11. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 109.
12. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 110.
13. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 155.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*В.А. Космач
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1917 г., сто лет назад, Российскую империю потрясли сразу две революции – Февральская буржуазная и Октябрьская социалистическая. Они трактуются и оцениваются историками по-разному. Но всё более очевидна одна истина: эти две революции неразделимы, они вместе составили одну Великую Российскую (Русскую) революцию 1917 года, в ходе которой на смену «старой», императорской России (Российской империи 1721–1917 гг.) пришла «новая», советская Россия, СССР 1922–1991 гг.

Цель данной статьи – проанализировать причины и основные этапы Великой Российской революции 1917 года.

Материал и методы. Исследование написано на основе мемуарных источников, специальной научной литературы и опубликованных работ самого автора. В основу тезисов доклада положены историко-хронологический и историко-сравнительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Великая Российская (Русская) революция 1917 года была вызвана, как минимум, шестью причинами. Во-первых, расколом правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиту в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. Во-вторых, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нараставшая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти XX в. аграрного, национального, рабочего, конституционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. В-третьих, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы

и богатство которых, как и занимаемое социальное положение, были во многом сомнительны, нажитыми с нарушениями известного принципа «равенства возможностей», и по владению собственностью и по доступу к власти. И чем больше становилось подобных дельцов, тем сильнее накапливалось недовольство среди трудовых сословий – рабочих, крестьян, разночинной интеллигенции.

Несомненно, и это, в четвертых, Российскую империю, сильную и процветающую экономически, влиятельную в мировой геополитике ослабила Первая мировая война, тяготы и лишения которой затронули миллионы российских семей. В-пятых, Русская революция 1917 г. во многом была подготовлена и вызвана атакой на Россию извне и изнутри как минимум тремя объединившимися против Российской империи, правящей династии Романовых в лице императора Николая II и его правительства мощными силами – масонами, революционерами и сепаратистами. Именно их в войне с Россией использовали Германия, Великобритания, Франция, Япония и США в ходе Великой Русской революции 1917 г. и задолго до её начала. И, в – шестых, «великое потрясение» 1917 г. в России связано с личностью самого государя, императора Николая II Романова. В январе 1917 г. российского императора Николая II одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Но он ничего не предпринял для своей защиты и сохранения Российской империи, доставшейся ему от своего знаменитого отца – императора Александра III [3, с. 5].

Последний председатель IV Государственный Думы М.В. Родзянко в своих записках позже выделил четыре категории причин, которые привели, с его точки зрения, к революции. Это: негативное и огромное влияние кружка Распутина, служившего интересам Германии, на императрицу Александру Фёдоровну, а через неё – на всю политику верховной власти и правительства; неумелые и несогласованные действия власти во внутренней политике, особенно в области экономической жизни, в сочетании с неумением власти решительно противостоять необыкновенно интенсивной немецкой агитации, ведущейся против России на немецкое золото. «К третьей категории причин, – подчёркивал М.В. Родзянко, – вызвавших легкость, с которой совершился переворот, я отношу начавшееся разложение Армии... Наконец четвертая причина революции была чрезвычайная, и во всем, двойственность правительственной внутренней политики. Эта система иметь два лика донельзя раздражала русское общество, так как никто заранее не знал, как поступит завтра Правительство, так ли, как сегодня, или совсем наоборот. В искренность заявления Правительства русское общество поэтому перестало верить, зная, что оно меняло свой курс с поразительной легкостью [2, с. 278-280].

По всему полю своих «Записок» М.В. Родзянко отмечал, что революция в России была вызвана разделением государственной власти и общества; революционной агитацией «несомненно, германского происхождения» («вся германская пресса... на все лады трубила о полном разложении России»); уверенностью царского правительства в том, что оно может выиграть войну одно, без немедленной организации народных сил; влиянием «Распутина на императорскую семью в плане пораженчества и ясно выраженной симпатии к Германии»; растущим разладом между Правительством и Государственной Думой; дезорганизацией власти и деморализацией армии [2, с. 227, 238, 240, 241, 243, 244-252, 266-271, 271-278].

Великая Российская (Русская) революция 1917 г. продолжалась достаточно долго, с нашей точки зрения, 22 года, с 1917 по 1939 гг. В своём развитии по нарастающей, а затем по нисходящей линиям она, как и Великая Французская буржуазная революция последней четверти XVIII в., по нашему мнению, прошла четыре этапа [1, с. 391-423]:

1. Буржуазный (февраль/март – октябрь/ноябрь 1917 г.), который в свою очередь делился на два периода – буржуазно-либеральный (весна-лето 1917 г.) и буржуазно-демократический (лето-осень 1917 г.).

2. Радикально-демократический или «якобинский» (октябрь/ноябрь 1917 г. – март 1921 г.). Это было время политики «военного коммунизма», красного террора и гражданской войны, сопровождаемой иностранной военной интервенцией. В революцию включились огромные массы мелкой буржуазии города и деревни.

3. Народно-демократический или «нэповский» (весна 1921 г. – 1928 г.). Это был этап завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, поправления большевизма и отказа от политики «военного коммунизма», время образования СССР (т.е. почти полностью восстановления границ бывшей Российской империи) и новой экономической политики (нэпа).

4. Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор» (1929-1939 гг.). В результате ускоренной и во многом силовой модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержава в своих прежних границах. В 1939-1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936-1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г. [4, с. 36-52].

Закключение. Так, на наш взгляд, завершилась Великая Российская (Русская) революция 1917-1939 гг., которая по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. Великая Российская (Русская) народно-демократическая революция 1917-1939 гг. заменила «старую» императорскую Россию 1721-1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922-1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «общенародному государству».

Список литературы

1. Космач, В.А. Великая Российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков: ПсковГУ, 2014. Вып.5. – С. 391-423.
2. Родзянко, М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной Думы. С дополнениями Е.Ф. Родзянко. М.: Издательство «Икар», 2002. – 388 с.
3. Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. М.: Молодая гвардия, 2016. – 365 с.
4. Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. – №5. – С. 36-52.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимоотношения Республики Беларусь и Российской Федерации занимают важное место во внешнеполитической стратегии Москвы. Неудивительно, что проблемы белорусско-российских отношений находятся в центре внимания политических кругов России. Поэтому цель представленной статьи – рассмотреть отношение представителей российского политического сообщества к процессу интеграции двух государств.

Материал и методы. Статья основана на изучении российских публикаций, посвященных вопросам российско-белорусской интеграции. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проделанной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного, историко-типологического и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. На протяжении двух десятилетий белорусско-российская интеграция является предметом многочисленных дискуссий в политических кругах России. Уже в первой половине 1990-х гг. российский политический истеблишмент разделился на сторонников и противников сближения Москвы и Минска. На наш взгляд, абсолютно прав был академик Е. М. Примаков, отметивший, что у союза России и Беларуси были как внутренние, так и внешние противники. Внутренних противников интеграции он разделил на несколько категорий: неоиоляционистов, которые выступают против экономического сближения с любыми постсоветскими государствами; прозападных либералов, настроенных против авторитаризма Лукашенко; тех, кого заботят не государственные, а личные интересы, по определенным причинам не совпадающих с единением двух стран [1, с. 344]. Все они всячески препятствовали сближению России и Беларуси. Противники интеграции не считали белорусское направление

внешней политики приоритетным для России и рассматривали Беларусь как страну, с которой вообще нет смысла иметь дело.

Сторонники интеграции оценивали ситуацию совершенно иначе, считая Беларусь не только братской, но и исключительно важной для России страной со всех точек зрения: военно-стратегической, геополитической, экономической [2, с. 35]. Позицию активных сторонников российско-белорусской интеграции ярко отражают слова одного из них – С. Н. Бабурина: «Противодействие Союзу – удел политических маргиналов, не устающих вопрошать о самой возможности союза “зайца и медведя”» [3, с. 473].

В целом, среди сторонников интеграции выделялись националисты, считающие, что Беларусь и Россия – это одно и то же; коммунисты, поддерживавшие политическую линию А. Г. Лукашенко и выступавшие за более тесные связи с Беларусью; центристские группировки с преобладавшими пробелорусскими настроениями [2, с. 36].

В результате в 1990-е гг. в политических кругах России развернулась серьезная борьба вокруг процесса углубления белорусско-российской интеграции. Расклад сил был примерно следующим. Прозападные либералы, возражавшие против создания Союзного государства, имели достаточно сильные позиции в исполнительной власти, в том числе и среди ближайшего окружения Б. Н. Ельцина, в то время как левые и левоцентристские силы, поддерживавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Президента России и его администрацию через парламентское большинство. Сам Б. Н. Ельцин все время лавировал и сдерживал радикальные инициативы А. Г. Лукашенко, задававшего в 1990-е гг. тон в интеграционных процессах России и Беларуси [4, с. 29].

Несмотря на противодействие противников интеграции, с середины 1990-х гг. процесс сближения России и Беларуси на декларативном уровне стал обретать договорную основу: 1996 г. – Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, 1997 г. – Договор о Союзе Беларуси и России, 1999 г. – Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Однако процесс строительства Союзного государства оказался непростым. По словам С. Н. Бабурина, подписание именно Б. Н. Ельциным 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства стало своеобразным покаянием «первого Президента Российской Федерации» перед своим народом, элементом преодоления самим же Ельциным «фактора Ельцина» [3, с. 471–472]. Сторонниками сближения возлагалось немало надежд на «прорыв» в белорусско-российской интеграции. Но шестнадцатилетняя история существования Союзного государства показывает, что во многом оно сохраняет декларативный, а не реальный статус. В официальной риторике высших должностных лиц России по-прежнему преобладают позитивные оценки российско-белорусской интеграции. Например, по словам Председателя Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко, Союзное государство создано, сформирована система его высших органов и текущего управления, достигнута тесная координация действий во внешней и оборонной политике двух стран. По ее мнению, несмотря на отдельные проблемы, интеграция России и Беларуси – это реальность сегодняшнего дня. «Она идет, углубляется, дает осязаемые результаты» [5]. Однако на самом деле проблемы белорусско-российской интеграции не позволяют оценивать ее продуктивно. В XXI в. Москва и Минск нередко стали обвинять друг друга в срыве интеграции. Так, комментируя топтание на месте в деле построения Союзного государства, известный ученый и тогдашний депутат фракции «Родина» Н. А. Нарочницкая отмечала, что проблема не в Лукашенко, а в российских властях. Окружение Ельцина Союза не хотело. По ее словам: «Наша сторона выдвигает заведомо неприемлемые предложения. Идет игра в политический пинг-понг. Все будто заинтересованы в этом вялотекущем процессе. И ни шагу вперед!» [6]. По мнению директора Института проблем глобализации М. Г. Делягина, главными вопросами Союзного государства стали вопросы о привлекательности России и о реальных гарантиях белорусской элите. К сожалению эксперта, нерешенность со стороны российской элиты данных вопросов существенно тормозит развитие интеграции [7, с. 184]. Кроме того, эксперт указал на наличие личной несовместимости В. В. Путина и А. Г. Лукашенко, делающей реальную интеграцию невозможной [7, с. 185]. На наш взгляд, с этим можно согласиться. Белорусское руководство несогласно пойти на российские условия, не совместимые с сохранением суверенитета страны.

Заключение. В целом, в российском политическом сообществе присутствуют как противники, так и сторонники интеграции России и Беларуси. Большинство из представителей политических кругов являются сторонниками российско-белорусского сближения. Однако в последние годы в российских политических кругах преобладают прагматические подходы к инте-

грации и инкорпорации Беларуси в состав России, что является существенной преградой на пути создания полноценного Союзного государства.

Список литературы

1. Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 607 с.
2. Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // *Беларуская думка*. – 2009. – № 7. – С. 34–39.
3. Бабурин, С. Н. Возвращение русского консерватизма / С. Н. Бабурин; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.
4. Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // *Россия и новые государства Евразии*. – 2014. – № 3. – С. 23–35.
5. Наши интересы совпадают // *Беларусь сегодня*. – 02.04.2015. – Режим доступа: <http://www.sb.by/ng/SECTION/article/nashi-interesy-sovpadayut.html>. – Дата доступа: 28.08.2016.
6. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // *Русская народная линия*. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.
7. Делягин, М. Новая Беларусь для новой России / М. Делягин // *Наш современник*. – 2008. – № 5. – С. 183–191.

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.Э. Кривоносова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Информационная и политическая безопасность являются взаимосвязанными сферами национальной безопасности. Это выражается в том, что уязвимость информационного пространства от угроз извне и изнутри, развитие технологий информационного манипулирования напрямую влияют на состояние защищенности личности, общества и государства.

Цель статьи – анализ места и роли информационных технологий в манипулировании общественным сознанием.

Материал и методы. Материалом исследования выступает общественное сознание в условиях возрастающего влияния манипулятивных информационных технологий. Автором использованы общелогические (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и общепринятые методы теоретического исследования (единство логического и исторического, восхождение от абстрактного к конкретному).

Результаты и их обсуждение. Давно замечено, чтобы запрограммировать человека, надо взять под контроль процесс социализации – воспитание, обучение, общение. Информация в современном мире превратилась в одно из наиболее мощных средств воздействия на психику и сознание человека, формирования общественного мнения, создания поведенческих установок. К сожалению, сегодня приходится констатировать активное использование информационных технологий, социальных сетей (как общественных структур, образованных людьми или организациями, так и онлайн-сервисов, предназначенных для построения и организации социальных взаимоотношений) в процессе манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, создания управляемых политических, социально-экономических кризисов, искусственного нагнетания напряженности, дестабилизации ситуации в стране, избранной в качестве объекта информационной войны.

Бывшая госсекретарь США Х. Клинтон в одной из программных речей объявила социальные сети «ускорителями политических, социальных и экономических перемен» и сообщила о создании аккаунтов Госдепа в Твиттере и Фэйсбуке на фарси, русском и китайском языках «для дальнейшего продвижения демократии» [1, с.15]. После уличных выступлений и отмены итогов парламентских выборов в Молдове в 2009 г., стал популярным термин «твиттер-революция». Также в политической науке в последнее время получила распространение разработанная в США концепция и технология сетевых войн. Это, прежде всего, технология манипулирования массовым сознанием, которая предполагает создание на территории конкретной страны густой сети неправительственных организаций (фондов, политических и религиозных движений, «независимых» СМИ, интернет-сайтов) для проведения массированной информационно-пропагандистской работы. Ее главная цель – в ущерб объективности провоцирование нестабильности в обществе, лишение определенных государств возможности проводить собственный политический курс. В результате возникает так называемый управляемый хаос: по определенному сигналу члены организации или сообщества выходят из «режима ожидания», мобилизуются на проведение конкретной акции. Сегодня констатирующая и побудительная

информация эффективно дополняют друг друга: любая «утка», сфальсифицированные в сети сведения очень быстро становятся «признанным свершившимся фактом», формируя соответствующее общественное мнение, активируют массы.

Существенным компонентом сетевой войны является акцент на деструктивное использование молодежи. По данным статистических опросов, большую часть аудитории интернет-пользователей составляют лица в возрасте от 14 до 35 лет [2, с.75]. Поэтому в плане политической активизации этой социальной категории блоги с политической окраской могут оказаться более влиятельными, чем традиционные СМИ. В силу возрастных психологических особенностей и низкого уровня политической культуры определенной части молодежи свойственны политико-правовой нигилизм и радикализм. Следует также учесть, что сторонники теории психоанализа пришли к заключению, что манипулятору проще всего войти в союз с низкими, порочными, темными и подавляемыми суб-Я человека [3, с.77]. Процесс становления социальных отношений в новой информационной среде, не подкрепленный в достаточной мере ни правовыми нормами, ни нравственными ценностями, порождает неизвестные ранее формы негативного, девиантного поведения. Современные информационные технологии, сетевая среда формируют особую субкультуру, значительно меняют виды социальных взаимоотношений, социально-психологические характеристики отдельных молодежных групп. Человек массы утрачивает роль ответственного, инициативного субъекта общественно-политических процессов, становясь одним из сетевых заложников манипулятивных сценариев. Вполне закономерно, что именно молодежь становится главным объектом деструктивных импульсов. С развитием блогосферы связано появление нового психотипа людей, которые свою альтернативную позицию пытаются довести до аудитории с помощью негативных комментариев в сети Интернет. При этом отсутствие контроля в глобальной сети способствует появлению откровенно оскорбительных и вызывающих материалов в адрес должностных лиц государства, в отношении определенных событий и принимаемых решений. Многие молодые люди подобную деятельность по размещению своих комментариев в Интернете под вымышленным именем, воспринимают как некое противостояние власти и существующим порядкам.

В радикальных молодежных структурах, действующих в Беларуси, также уделяется значительное внимание вопросам использования возможностей информационных технологий в целях сбора денег для определенных мероприятий, организации разнообразных акций протеста, обсуждения деятельности государственных органов, стимулирования дискуссий по разнообразным аспектам социально-политической ситуации, а также для поиска единомышленников [2, с.78]. Все это следует учитывать в повседневной идеологической работе с молодежью.

Заключение. Таким образом, информационные технологии сегодня все активнее используются в качестве универсального и эффективного средства управления массами. И уже сейчас очевидно, что развитие информационных технологий наряду с неоспоримым положительным эффектом имеет и ряд моментов, нежелательных для медиакультуры общества и стабильности политической системы, способы противодействия которым предстоит выработать и внедрить в практику обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Как плетут социальные сети / Планета. – 2011. – № 4. – С. 14-23.
2. Поддубский, И. Используемые пользователи / И. Поддубский // Белорусская думка. – 2009. – № 9. – С. 74-79.
3. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2006. – 832 с.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВИТЕБСКА В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

*С.В. Кулинок
Минск, БГАНТД*

В целях централизации хранения и широкого использования научно-технической документации Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 1968 г. № 164 был организован Центральный государственный архив научно-технической документации, переименованный в мае 1993 г. в Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). Архив хранит документы Национального архивного фонда Республики

Беларусь, содержащие ретроспективную информацию по истории развития науки, техники и культуры. В настоящее время архив включает 301 фонд и более 200 тысяч единиц хранения. Значительный объем информации касается и архитектурного наследия г. Витебска.

Цель исследования – познакомить читателей с составом документов, хранящихся в фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации и посвященных истории градостроительства и архитектуры города Витебска. Рассмотреть различные группы документов, а также фонды организаций по обозначенной проблеме.

Материал и методы. Источником написания статьи являются документы БГАНТД, в первую очередь проектная документация различных институтов и архитектурных мастерских. Теоретико-методологическую основу статьи составляет комплексное использование принципов и методов исследования, выработанных исторической наукой. При описании проблемы автор исходил из принципа историзма, объективности, системности и ценностного подхода.

Результаты и их обсуждение. При изучении данной проблемы в первую очередь необходимо отметить документы, связанные с вопросами градостроительства и благоустройства города и его отдельных районов: «Схема размещения жилищного строительства на 1958-1969 гг.», «Благоустройство г. Витебск» (1953-1954 гг.) «Проекты планировки и застройки г. Витебск» (1946-1969 гг.), «Генплан г. Витебска» (1955-1970 гг.), «Проект детальной планировки и эскизный проект застройки района ул. Фрунзе с прилегающими кварталами» (1958 г.) [1].

Большое культурное и практическое значение имеют документы по проектированию промышленных предприятий города во второй половине 1930-х гг. В частности, содового, игольного заводов, щетинного комбината, фабрики «Знамя индустриализации», завода «Красный металлист». Эти проекты отложились в фонде РУП «БЕЛНИИТОППРОЕКТ» [2].

В фонде Государственного предприятия «Белгипродор» хранятся проекты мостов, мостовых переходов и теплопровода через реки Западная Двина, Витьба, Лучеса в Витебске. Всего 10 объектов за 1948-1978 гг. [3].

Значительный объем проектной документации хранится в фонде института «Витебск-гражданпроект». Эта организация была образована в 1935 г. и до настоящего времени занимается разработкой проектной документации в области жилищно-гражданского, промышленного и сельского строительства. Можно выделить следующие категории проектов:

- промышленные предприятия: «Завод электроизмерительных приборов» (1953 г.), «Завод заточных станков» (1949-1952 гг.), «Кожзавод им. Евстигнеева» (1947 г.), махорочная и макаронные фабрики (1947-1948 гг.), «Завод сланцевого битума в г. Витебске» (1952 г.) [4];
- жилищно-гражданское строительство: жилые дома различной этажности и квартирности по ул. Володарского, Гоголя, Горького, Кирова, Кооперативной, Комсомольской, Коммунистической, Ленина, Я. Коласа, Урицкого за 1947-1957 гг. [5];
- административные здания: здания Облисполкома (1948 г.) и Государственного архива (1948 г.), «Здание гостиницы на 500 мест в г. Витебске» (1966-1973 гг.) [6];
- объекты образования: «Здание института в г. Витебске по ул. Замковой» (1949 г.), «Здание художественно-графического училища в г. Витебске» (1951 г.), «Медицинский институт по ул. Фрунзе» (1953-1958 гг.), «Здание педагогического института в г. Витебске» (1967-1970 гг.) [7];
- объекты культуры: «Кинотеатр “Спартак” по ул. Ленина» (1953-1954 гг.), Дом культуры в Витебске (1951 г.), «Клуб промкооперации на ул. Ленина» (1947-1956 г.), «Летний театр на площади Свободы в г. Витебск» (1988 г.), реконструкция «Белорусского государственного драматического театра им. Я. Коласа в г. Витебске» (1971-1972 гг.), реконструкция парка культуры и отдыха «Мазурино» в г. Витебске (1976 г.) [8];
- спортивные сооружения: «Стадион в г. Витебске» (1961-1963 гг.) [9];
- культовые здания и памятники культуры: «Николаевский собор в г. Витебске на площади Свободы» (1952 г.), «Благовещенская церковь в Витебске» (1976 г.), здание бывшей ратуши в Витебске (1971-1972 гг.) [10].

Интересные документы содержатся в семейном фонде архитекторов (фонд личного происхождения) А. Э. Фридмана и З. И. Озеровой. С 1959 г. Абрам Эммануилович Фридман работал главным архитектором проектов в Витебском филиале института «Белгоспроект» и до 1971 г. бессменно возглавлял Витебское отделение Союза архитекторов БССР. Там же работала и его жена – архитектор З. И. Озерова. В семейном фонде хранятся фотографии Мемориального знака на месте казни партизан, застройки Смоленского шоссе, административного здания и библиотеки, стройбанка по ул. Ленина, магазина «Охотник и рыболов» [11], а также эскизы и

проектные предложения по таким объектам, как «Мемориальные памятники воинам советской армии в Витебской области», жилой дом «Кочегара» по Смоленскому шоссе, жилой дом управления Белорусской железной дороги по ул. Фрунзе [12].

Заключения. Подводя итог, необходимо сказать, что в фондах БГАНТД отложился значительный пласт документов по истории архитектуры города Витебска. В первую очередь это проекты различных по своему назначению зданий и объектов. Данная статья может служить кратким «путеводителем» для всех, кто интересуется или занимается изучением архитектуры города Витебска.

Список литературы

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 346-347; Ф. 3. Оп. 3. Д. 266-277; Ф. 3. Оп. 4. Д. 295-310; Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-36; Ф. 157. Оп. 1. Д. 241-242.
2. БГАНТД. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 116-137, 517-529, 689-698, 857-863, 888-904.
3. БГАНТД. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 28, 119, 160, 164, 693, 705-712, 1039-1086, 1095-1107, 1170-1179.
4. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 1-24.
5. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 28-54, 129-150, 163-170.
6. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 200-206, 590-605.
7. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 240-246, 259-272, 606-627.
8. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 285, 305-324, 661-676; Ф. 122. Оп. 1. Д. 121-129, 1515-1533.
9. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. Д. 505-506.
10. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 528; Ф. 91. Оп. 1. Д. 8-9, 511-513.
11. БГАНТД. – Ф. 264. Оп. 1. Д. 15, 17-18, 43, 46.
12. БГАНТД. – Ф. 264. Оп. 1. Д. 14, 40. 44.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ И УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ВИТ-ОРБИС»)

Л.А. Леонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научное исследование является актуальным, так как его результаты лежат в основе стратегической политики туристической фирмы, определяющей оптимальные ассортиментную и ценовую стратегии в условиях конкуренции. Именно от потребителей, обладающих разным темпераментом, особенностями мотивации, уровнем жизни и потребностями зависит коммерческих успех туристической фирмы, что еще раз показывает важность проводимых исследований.

Цель работы – изучение особенностей и уровня удовлетворенности целевых сегментов в сфере турбизнеса.

Материал и методы. В работе использованы общедоступные информационные ресурсы туристического бизнеса; научная информация сети Интернет; информация, полученная в ходе проведения опроса целевой аудитории. В процессе исследования были использованы методы: описательный для исследования факторов внешней и внутренней среды туристической фирмы ОДО «Вит-Орбис»; сравнительный для изучения характеристик целевых потребителей фирмы; аналитический для изучения уровня удовлетворенности реальных потребителей предоставляемыми туристскими продуктами.

Результаты и их обсуждение. Туристическая фирма ОДО «Вит-Орбис» выходит на сегменты Витебского региона уже более двадцати лет [1]. Фирма организует экскурсии по нашей стране и Российской Федерации, организует пляжный отдых, а также путешествия по странам Западной Европы. Для оценки степени влияния факторов внешней и внутренней среды турфирмы был проведен SWOT-анализ. К внутренним сильным сторонам фирмы были отнесены: длительный срок работы в сфере турбизнеса; наличие Интернет-сайта; забота об охране жизни и имущества клиента; широкий перечень предоставляемых услуг; индивидуальный подход к клиентам; гибкая ценовая политика; постоянное повышение уровня квалификации персонала.

К внутренним слабым сторонам были отнесены: низкая степень ротации кадров; зависимость загрузки от сезонов года; низкая эффективность рекламы; низкая скорость обновления туристского продукта; отсутствие оптимальной стратегии на длительную перспективу. Степень влияния факторов внешней и внутренней среды оценивалась по 3-х бальной шкале: 3 – очень высокое влияние, 2 – среднее влияние; 1 – очень низкое влияние. Также были выявлены угрозы со

стороны внешней среды (4 балла): увеличение доли рынка основных внешних конкурентов, изменения во вкусах потребителей. Раскрыто влияние внешних возможностей фирмы (10 баллов), которые заключаются в снижении интенсивности конкуренции на внутреннем рынке (уход с внутреннего рынка фирм-аутсайдеров), увеличении потенциальных клиентов, выходе на рынки других регионов, усилении рекламной компании. Для определения связи между возможностями, угрозами, сильными и слабыми сторонами деятельности ОДО «Вит-Орбис» была построена сводная таблица.

Таблица – Связь между возможностями, угрозами, сильными и слабыми сторонами ОДО «Вит-Орбис»*

Предприятие	Внешняя среда	
	Возможности (О)	Угрозы (Т)
Сильные стороны (S)	$20 \cdot 10 = 200$	$20 \cdot 4 = 80$
Слабые стороны (W)	$11 \cdot 10 = 110$	$11 \cdot 4 = 44$

*Источник: составлено автором

По данным исследования можно сделать вывод, что в деятельности ОДО «Вит-Орбис» преобладают сильные стороны над слабыми, фирма более полно использует возможности внешней среды в работе с целевыми сегментами рынка. Несмотря на то, что персонал ОДО «Вит-Орбис» обладает высоким профессионализмом и квалификацией, экономической грамотностью, высоким уровнем правовых знаний, нет системного подхода к проведению маркетинговых исследований целевых сегментов рынка.

Проведенный анализ социально-демографических критериев целевых сегментов рынка показал, что: потребители туристского продукта фирмы преимущественно женщины (63% и всего 37% мужчин); семья потребителя, который регулярно покупает путевки, обычно состоит из трех человек (37%), несколько реже – из двух (25%) или четырех и более (23%); преобладают семьи с одним или двумя детьми; среди потребителей, чаще специалисты с высшим образованием, каждый пятый клиент – руководитель, а каждый четвертый – служащий; большая часть потребителей ОДО «Вит-Орбис» имеет доход от 450 до 650 долларов.

Для оценки уровня удовлетворенности потребителей был проведен опрос. В опросе участвовало около 150 человек. Отвечая на вопросы анкеты, респонденты распределились следующим образом:

1. «Как часто Вы путешествуете?» – 48% опрошенных ответили, один раз в год, 31% опрошенных путешествуют один раз в два года, 11% один раз в пять лет, и 10% затрудняются с ответом.

2. «Какой вид туризма Вы предпочитаете?» – 20% ответили, что это – пляжный туризм (отдых у моря), 18% предпочитают экскурсионный туризм, 21% любят комбинированный отдых (экскурсионная программа + отдых у моря), 10% покупают горнолыжные туры, 13% выбрали шопинг-туры, 5% – образовательный туризм, 12% посетили бы рекреационный туризм (оздоровление, лечение) и 1% написали свое индивидуальное пожелание.

3. «Покупая путешествие, считаете что приоритетным?» – цену 43%, качество – 25%, рекомендации – 15%, рекламу – 17%.

4. «Нравится ли Вам реклама фирмы?» – 75% ответили, что рекламная политика фирмы требует развития; 25% довольны рекламой.

5. «Предпочитаете покупать туристский продукт по время рекламных акций?» – 85% согласились; 25% заявили, что приобретают по необходимости.

6. «Устраивает качество предоставляемых услуг?» – 42% опрошенных ответили, что качество предоставленных услуг не соответствуют их требованиям, 58% понравилось качество услуг.

7. «Планируете в дальнейшем обращаться к услугам фирмы?» – 49% планируют в дальнейшем обращаться к услугам данной фирмы, 30% не планируют и 21% затруднились ответить.

При анализе степени удовлетворенности потребителей туристскими продуктами была использована многофакторная модель Фишбеина [2]. Выбрана семибальная шкала с оценками от 1 (очень плохо) и до 7 (очень хорошо) и восемь показателей (уровень обслуживания; цены; наличие трансфера; качество проживания; качество экскурсий; наличие ответной реакции на

жалобы; полнота экскурсий; наличие необходимой инфраструктуры). Представители целевых сегментов рынка поставили баллы при оценке туров: отдыха на море (Болгария, Вьетнам, Греция, Египет, Испания, Кипр, Турция); экскурсионных зарубежных (Бельгия, Германия, Италия, Франция, Чехия); выходного дня (Латвия, Литва, Россия, Швеция, Эстония). В порядке убывания потребители лучший рейтинг поставили: экскурсионным зарубежным турам, отдыху на море, турам выходного дня. Основными для повышения уровня удовлетворенности турами были названы показатели: повышение качества обслуживания, вариация цен в зависимости от предпочтения потребителей, повышение качества проживания и полнота экскурсий.

Заключение. Борьба за каждого потребителя должна лежать в основе профессиональной деятельности специалистов турбизнеса, базирующейся на знании об уровне удовлетворенности потребителей туристским продуктом. Необходимая вариация туристского продукта в соответствии с предпочтениями потребителя – важная составляющая коммерческого успеха фирмы на рынке.

Список литературы

1. Агентство «Вит-Орбис» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vitorbis.com/> .- Дата доступа: 03.01.2017.
2. Джеймс Ф.Энджел и др. Поведение потребителей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bookoteka.ru/5-314-00093-8.html>.- Дата доступа: 03.01.2017.

УЧАСТИЕ МУЗЕЕВ БССР ВО ВСЕСОЮЗНОМ СМОТРЕ РАБОТЫ МУЗЕЕВ, ПОСВЯЩЕННОМ 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

О.Ю. Лесная

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Новым стимулом к развитию музейной работы в стране послужило участие музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти, инициаторами которого выступили Министерство культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Соревновательный дух, награды и поощрения способствовали не только активизации музейной деятельности, но и улучшению качества работы музеев республики.

Цель работы – рассмотреть значение Всесоюзного смотра музеев как интенсивного фактора развития музеев БССР.

Материал и методы. Исследование основано на архивных материалах фонда Министерства культуры БССР хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь: постановления и приказы Министерства культуры СССР и БССР, протоколы заседаний коллегии Министерства культуры БССР, документы министерства о деятельности музеев республики, материалы об организации и проведении смотра работы музеев. При написании статьи использовались историко-сравнительный и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с постановлениями коллегии Министерства культуры СССР и Президиума ЦК профсоюза работников культуры от 1964 г. «О Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти» в республике проводился смотр работы музеев. В смотре приняло участие 34 музея системы Министерства культуры БССР и 6 музеев других ведомств [1, л. 30].

Вопросы участия музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев страны, награждения и поощрения сотрудников музея обсуждались на заседаниях коллегии Министерства культуры БССР [2, л. 226; 3, л. 215-227]. Был разработан и утвержден план мероприятий, который обеспечивал более активное участие музеев во Всесоюзном смотре, посвященном 50-летию Советской власти и Великой Октябрьской социалистической революции. Ответственность за выполнение поставленных задач несли начальники областных и Минского городского управлений [4, л. 124]. За выполнением проведения смотра музеев следили инспектора по музеям. Отчеты об участии и информация директоров музеев о процессе подготовки к смотру заслушивались на заседаниях Республиканского Оргкомитета по участию музеев БССР в проводимом смотре [5, л. 2-3; 6, л. 175].

Предлагаемые министерством мероприятия по активизации участия музеев в смотре оказывали помощь создаваемым народным музеям и расширили обслуживание музеями труженников села на стационаре и путем направления в колхозы и совхозы передвижных выставок [4, л. 127].

К проведению смотра была привлечена общественность, ветераны партии, участники Октябрьской революции и гражданской войны. Музеи усилили связь с институтами, архивами, активировалась собирательская работа и выставочная деятельность. Важным итогом деятельности музеев в преддверии смотра стало значительное пополнение фондов музеев, особенно по истории советского общества. Была проведена значительная работа по созданию новых экспозиций отделов советского периода и обновлению экспозиций других отделов.

За годы подготовки и проведения смотра значительно увеличилась общая посещаемость музеев. Так, в 1964 г. посещаемость музеев республики составляла 1,5 млн. человек [6, л. 32], а к 1967 г. посетителей уже насчитывалось более 1,9 млн. человек [7, л. 42].

Возросло количество организованных выставок – за 2 года смотра музеи организовали 630 передвижных выставок, которые посетило 3600 тыс. человек [8, л. 91].

В тоже время подготовка к смотру дала возможность музеям оценить свои возможности и обратить внимание на недостатки. Это и нехватка площадей, недостаточность и несистематизированность многих материалов, выявить их однообразие, отсутствие их значимости для действительного подлинного отражения героической жизни советского народа.

По итогам смотра лучшие музеи, добившиеся высоких показателей в работе, награждались дипломами I, II и III степени Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Диплом I степени получили Гродненский государственный историко-археологический музей и музей обороны Брестской крепости-герой, диплом II степени – Пинский зональный краеведческий музей и Государственный художественный музей БССР, диплом III степени – Полоцкий зональный краеведческий музей и Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова [1, л. 31-32].

В 1968 г. Гродненский государственный историко-археологический и Пинский зональный краеведческий музеи получили денежные премии в размере 150 руб. Дипломы «За успехи в научно-просветительной работе» – Литературный музей Я. Купалы, Полоцкий зональный краеведческий музей, Брестский областной краеведческий музей, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, музей Брестской крепости-героя, Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова. Диплом «За успехи в собирательной работе» Государственный музей БССР [8, л. 91].

В 1969 г. начался общественный смотр работы музеев, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина [5, л. 2-3]. Музеи страны включились в соревнование за лучшее отражение в экспозиции ленинской тематики [3, л. 212, 218-219], поэтому основной задачей музеев стало подготовка полноценной экспозиции по отделу истории советского общества [6, л. 170].

Заключение. Таким образом, участие музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти, стало попыткой государства активизировать музейную деятельность в уже функционирующих музеях страны и усилить процессы взаимодействия музеев с государственными органами, учреждениями культуры и науки.

Идея смотра, направленная на улучшение деятельности музеев, особенно экспозиционной, была положительной и приводила к движению местные органы власти, партийные органы, привлекала к музейным проблемам общественность. Еще одним существенным результатом проведения смотра стала традиция организации смотров в преддверии юбилейных дат советской истории.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 456.
2. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 536.
3. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 535.
4. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 452.
5. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 667а.
6. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 400.
7. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 482.
8. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 533.

ЭКАНОМІКА БЕЛАРУСІ НА ЭТАПЕ 1994–2010 гг.: ТЭНДЭНЦЫІ ЯЕ РАЗВІЦЦЯ, АСНОЎНЫЯ ВЫНІКІ

*І.У. Мандрык
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрова*

Больш за дваццаць гадоў Рэспубліка Беларусь арыентуецца на ўласную мадэль эканамічнага развіцця, якая выклікае розныя адзнакі ў замежнай і айчынай навуковай літаратуры. Дыскусіі ў асноўным звязаны з накірункам выбранага курсу і тактыкай, следуючы якой магчыма ажыццявіць грандыёзную гістарычную задачу - дабіцца стварэння эфектыўнай шматукладнай сацыяльна арыентаваннай эканомікі і забяспечыць годнае жыццё, свабоднае развіццё і самарэалізацыю творчага (працоўнага) патэнцыялу асобы. Асобныя навукоўцы і палітыкі звяртаюць ўвагу на неабходнасць карэкцыі ідэалогіі, выбранай ў сярэдзіне 90-х гг. беларускай эканамічнай мадэлі развіцця, пошуку рычагоў узмацнення яе магчымасцей к самарэгуляцыі з улікам выклікаў сусветнай эканомікі. Зусім слушна гучыць думка, што вызначэнне аптымальнай гаспадарчай мадэлі, механізмаў яе рэалізацыі - гэта кампетэнцыя вышэйшага кіраўніцтва краіны. У той жа час, маецца шмат прапаноў аб неабходнасці большай уключанасці ў гэты працэс шматмільённых мас працоўных. Абмеркаванне гэтай праблемы абыходзіцца без супярэчнасцей, тут думкі супадаюць: толькі праз творчасць працоўных і іх працаздольнасць магчыма дасягнуць лідэрства ў эканамічнай і сацыяльнай сферах, скараціць час пераходу ад пачатковага этапу фарміравання сацыяльнай дзяржавы да яе больш спелай якасці. Пасылка, што цэласная канцэпцыя развіцця дзяржавы, якая імкнецца да свайго якаснага стану, можа быць ажыццяўлена толькі з апорай на дамінуючае адлюстраванне гэтага жыццёва важнага пытання ў масавым усведамленні і існуючым плюралізме думак, крытыцы не падлягае.

Як бачна абмеркаванне пытання аб эфектыўнасці беларускай эканамічнай мадэлі развіцця на навуковых форумах і ў друку з'яўляецца для Беларусі лесавызначальным. У сувязі з гэтым навукова – аналітычныя даследаванні рэальнага становішча цяжучых спраў у рэспубліцы і яе рэгіёнах, прапановы па павышэнню эфектыўнасці існуючай беларускай мадэлі эканамічнага развіцця дзяржавы, чаму прысвечан дадзены артыкул, носяць высокую актуальнасць.

Мэта даследавання – прааналізаваць змест фундаментальных рашэнняў прынятых кіраўніцтвам рэспублікі, накіраваных на дынамічнае развіццё краіны і паказаць эфектыўнасць іх рэалізацыі.

Матэрыял і метады. У працы выкарыстаны дакументальныя матэрыялы дзяржаўных арганізацый, якія раскрываюць ход эканамічных пераўтварэнняў на этапе 1994–2010 гг. У дадатак аўтар абапіраецца на дадзеныя дзяржаўных статыстычных зборнікаў, друкаваныя артыкулы ў сродках масавай інфармацыі. Метадалагічную аснову даследавання складаюць прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці, сістэмнасці, сацыяльнасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасля заявы аб дэнансацыі Саюзнага дагавора і утварэння СНД (8 снежня 1991 г. у Белаежскай пушчы) гаспадарка БССР ператварылася ў міжнародную эканамічную сістэму. Пераход да рынку на першапачатковым этапе не прынес беларусам нічога, акрамя істотных страт. У рэспубліцы не знайшлося кіраўнікоў і спецыялістаў, здольных у кароткія тэрміны арганізаваць сацыяльна - рынкавую гаспадарку, закліканую станоўча ўздзейнічаць на жыццё людзей. Істотны спад вытворчасці ва ўсіх галінах і інфляцыя, прывялі народную гаспадарку рэспублікі да глыбокага эканамічнага крызісу. Адрозненне ў дэкларацыях (абяцанні сацыяльных гарантый насельніцтву) і жыццёвых рэаліях (кратнае збыдненне насельніцтва ў параўнанні з савецкім часам), як вядома з гістарычнага вопыту, не ўмацоўвае імідж улады. Давер народа да кіраўніцтва рэспублікі быў падарваны (Аб крызісным стане пры пераходзе да рынкавых адносін у Беларусі аўтар ўжо выкладаў. Гл. часопіс “Ученые записки”. Т.12.Т.22).

Улетку 1994 г. у выбаршчыкаў ужо зацвердзілася меркаванне аб некампетэнтнасці дзяржаўных дзеячаў рэспублікі. Сама сітуацыя ў эканоміцы і сацыяльнай сферы пацвярджае, што для такой высновы ў народа былі падставы. Мандат на кіраўніцтва краінай у гэты складаны час быў перададзены іншым палітыкам. Пасля прыняцця Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (15 сакавіка 1994 г.), якая прадугледжвала ўвядзенне ў рэспубліцы прэзідэнцкай формы кіравання, 10 ліпеня 1994 г. насельніцтва зрабіла выбар, **Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь абраны А.Р. Лукашэнка**. У перадвыбарнай платформе А.Р. Лукашэнка заявіў аб усталяванні ў рэспубліцы эканамічнай і палітычнай стабільнасці, паляпшэнні матэрыяльнага становішча насельніцтва, забяспячэнні суверэнітэту пры песным саюзе з Расійскай Федэрацыяй і

аб бескампраміснай барацьбе з карупцыяй і злачыннасцю. З гэтага часу пачаўся новы этап у правядзенні рэформаў на Беларусі. Было прынята рашэнне будаваць айчынную мадэль на сінтэзе лепшага, што назапашана грамадствам розных цывілізацый. Пастаўлена задача фармаваць беларускае грамадства як грамадства сацыяльнай справядлівасці, праводзіць эканамічныя пераўтварэнні паступова, узяўшы сітуацыю, якая за савецкім часам забяспечвала абарону насельніцтва па ўсім спектры паслуг. Грамадзяне не маглі не падтрымаць прапанаваны курс. Працоўныя і большасць насельніцтва, якія мелі шматгадовы вопыт свайго функцыянавання ў сацыялістычнай сістэме, не разумелі той мадэлі, якая не забяспечыла паварот дзяржавы да лепшага іх існавання, да таго ж «выштурхоўвала» грамадскія формы кіравання з прадпрыемстваў і ўстаноў. У той жа час як кіраўніцтву рэспублікі так і насельніцтву было зразумела, што па многіх прычынах, вяртанне да ранейшага сацыялістычнага ўстройства стаў таксама немагчымым: за 1991-1994 гады дэмантаваны механізм планавання, перабудаваны фінансавы механізм, сістэма цэнаўтварэння, банкаўская сістэма, адбылася змена формаў уласнасці на сродкі вытворчасці ў шэрагу галін прамысловасці, транспарту, у сферы паслуг, аграпрамысловым комплексе. Улічваючы гэтыя і іншыя фактары, кіраўніцтва краіны прапанавала сімбіёзны шлях развіцця: захаванне камандных вышынь за адміністрацыяваннем і ўключэннем некаторых элементаў канкурэнцыі ў якасці дадатковых кампанентаў эканамічнага механізму.

Выступаючы ў якасці кандыдата на пасаду Прэзідэнта падчас выбарчай кампаніі, а затым і пасля абрання, А.Г. Лукашэнка назваў галоўным кірункам у сваёй дзейнасці дасягненне кансалідацыі грамадства і ўмацаванне дзяржавы, барацьбу з беднасцю і забеспячэнне ўстойлівага росту дабрабыту насельніцтва. Прааналізаваўшы стан эканомікі і вызначыўшы прычыны расчаравання людзей, Прэзідэнт ўлічыў іх матывы аб неабходнасці узвысіць дзяржаўную ўладу над прыватнымі інтарэсамі, навесці ў краіне парадак. У кастрычніку 1994 года, з улікам новага бачання ўнутрыпалітычнага развіцця краіны, праведзена карэкцыйная ранейшага курсу. Канцэпцыя і методыка аздараўлення абстаноўкі ў краіне былі ўпершыню сістэмна вызначаны ў праграме неадкладных мер па выхадзе эканомікі Рэспублікі Беларусь з крызісу (зацверджана 30.09. 1994 г.) [1, с. 2]. У праграме прадугледжаны комплекс ўзаемаўвязаных неадкладных мер, накіраваных на прыпынак спаду вытворчасці, тармажэнне інфляцыі, недапушчэнне далейшага падзення жыццёвага ўзроўню насельніцтва. Дзяржава мела намер стымуляваць эканамічны рост праз жорстка цэнтралізаваныя метады кіравання эканомікай, адначасова змякчаючы сацыяльныя наступствы той грамадскай няроўнасці, якая непазбежна для пачатковага этапу рынкавых адносін. Аб'ектыўная ацэнка абстаноўкі, разуменне таго, што пераўтварэнне варта праводзіць у адпаведнасці з інтарэсамі працоўных і рэальнымі магчымасцямі краіны, і што для змены свядомасці людзей спатрэбіцца час, стала асновай прынятага рашэння: праводзіць рэфармаванне старой сістэмы паступова, укараняючы новыя рынкавыя падыходы, не адкідаючы сацыялістычныя прыёмы і метады эфектыўнага кіравання і гаспадарання. Сцэнар, па якім Беларусь з 1994 года рухалася да рынку, у якім толькі часткова выкарыстоўваўся вопыт станаўлення рынкавых адносін заходняга тыпу, выкладзены Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь на Другім эканамічным форуме ў 1998 г. ў Санкт-Пецярбургу. Гаворачы пра шлях развіцця рэспублікі ў постсавецкі час, больш канкрэтна аб пошуку айчыннай эканамічнай мадэлі, А.Г. Лукашэнка падкрэсліў: «Рэформа - гэта ўдасканаленне таго, што створана, таму, што зламаць і стварыць новае ў нас няма часу, ні сродкаў. Ды і ці трэба гэта рабіць навогул? » [2, с.2]. Пазней (у 1999 г.) у сваім выступе ў Маскве ў Дзяржаўнай Думе А.Г. Лукашэнка ў чарговы раз пацвердзіў, што ў Беларусі пасля абрання першага Прэзідэнта ў развіцці дзяржавы былі ўлічаны гістарычныя ўрокі мінулых радыкальных падыходаў да грамадскіх пераменаў: «Мы з самага пачатку адмовіліся ад рэвалюцыйнай ломкі, аддаючы перавагу паступоваму рэфармаванню эканомікі, пераймаючы ўсё лепшае, што можа прапанаваць сусветны вопыт» [3, с. 2].

Важнай палітычнай падзеяй на этапе самастойнага развіцця рэспублікі стаў першы Усебеларускі сход (19-20 кастрычніка 1996 г.), на якім прысутнічала каля 5 тыс. чалавек. Сход абмеркаваў «Асноўныя напрамкі сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 1996-2000 гады», праект новай рэдакцыі Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, а таксама пытанні, прапанаваныя Прэзідэнтам на рэспубліканскі рэферэндум. Тады ж распрацавана і зацверджана "Нацыянальная стратэгія ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь да 2010 года". У гэтых дакументах была ўлічана як ўласная, так і расійская негатыўная практыка першых гадоў ліберальных рэформаў, прапанаваны больш эфектыўныя механізмы правядзення прыватызацыі, новыя тэрміны дэцэнтралізацыі і раздзяржаўлення. З усёй відавочнасцю тут праглядаўся курс

на дзяржаўнае рэгуляванне эканомікі, што сведчыла аб падтрымцы палітычнага і эканамічнага курсу кіраўніка дзяржавы. Прыватызацыя стала праводзіцца пры непасрэдным удзеле і пад кантролем Прэзідэнта краіны, ажыццяўляўся свядомы падыход да перадачы дзяржаўнага ў прыватную ўласнасць. Вядучыя прамысловыя прадпрыемствы засталіся ў дзяржаўнай уласнасці, што дазволіла выкарыстоўваць іх у інтарэсах ўсяго беларускага народа, а не ў інтарэсах асобных суб'ектаў. Прыпынены дэмантаж буйнай калгасна-саўгаснай вытворчасці, пры адмаўленні ад куплі-продажу зямлі сельскагаспадарчага прызначэння. Стаўка ў развіцці прамысловай і сельскагаспадарчай вытворчасці зроблена на ўласныя сілы. З двух асноўных мадэляў рынкавай эканомікі, вядомых у сусветнай практыцы (ліберальнай і сацыяльнай арыентацыі), у Беларусі стала рэалізоўвацца мадэль сацыяльнай арыентацыі патэрналісцкага тыпу, якая грунтуецца на свабодным суіснаванні розных формаў уласнасці, моцнай і эфектыўнай сацыяльнай функцыі дзяржавы [4. С.61]. 1995 год стаў паваротным у станаўленні беларускай эканамічнай мадэлі. Дзяржава паставіла пад свой кантроль рэгуляванне прапарцыянальнага развіцця дзяржаўных і недзяржаўных формаў уласнасці, узаемаадносіны паміж гэтымі ўкладамі, падтрымку структурных прапорцый, якія забяспечваюць эканамічную стабільнасць, цэнаўтварэнне і выкарыстанне працоўных рэсурсаў, а таксама, што з'яўляецца самым галоўным, – сацыяльна-эканамічную палітыку ў галіне аплаты працы і даходаў насельніцтва. Правільнасць такога падыходу ў кіраванні эканомікай і сацыяльнай сферай з боку беларускага кіраўніцтва ў крызісныя гады пацвярджае і сусветны вопыт. У 1933 годзе прэзідэнт ЗША Ф. Рузвельт прапанаваў праграму выхаду з крызісу «Новы курс», якая прадугледжвала шырокае ўмяшанне дзяржавы ў эканоміку. Рэалізацыя прапанаванай праграмы з адладжаным дзяржаўным кіраваннем ажывіла амерыканскую эканоміку ў даволі кароткія тэрміны.

У Беларусі падобны падыход прадэманстравалі на гэтым этапе, таксама сваю жывучасць. Ён актывізаваў вытворчую дзейнасць. Пасля катастрофічнага абвалу вытворчасці пачаўся яе ўздым. Большасць вядучых галін наладзілі стабільнасць у рабоце. З 1995г. эканоміка Рэспублікі Беларусь увайшла ў стабілізацыйны перыяд з наступным штогадовым ростам. У 1996 г. упершыню адбыўся прырост валавага ўнутранага прадукту (у параўнанні з папярэднім 1995 г.) – на 3%, вытворчасці прамысловай прадукцыі – на 4%, спажывецкіх тавараў – на 9%, уводу жылля – на 35%. Сельскагаспадарчая вытворчасць павялічылася на 2%. З 1997 па 2000 год рост аб'ёмаў вытворчасці склаў штогод ад 10 да 18%. Рост ВУП ў 1997 годзе склаў больш за 11%, у 1998 – 8,4%. У 2000 годзе эканамічны рост паскорыўся: прырост ВУП склаў 8%, перавысіўшы ўзровень дакрызіснага і самага паспяховага для савецкай Беларусі 1990 года. У цэлым па большасці паказчыкаў першы пяцігадовы план (з 1996г. у рэспубліцы пакладзены пачатак постсавецкім пяцігодкам) быў выкананы. Прамысловая і сельскагаспадарчая вытворчасць ў 2000 годзе перасягнула паказчыкі 1991 г. Але на завяршэнні 2000г. заставалася яшчэ шмат стратных прадпрыемстваў і арганізацый.

Больш паспяхова гаспадарка Беларусі развівалася ў 2001-2005 гг. У гэты час не было ніводнага года без значнага прыросту валавога нацыянальнага прадукту. Павялічэнне ВУП у 2005г. у параўнанні з 2000г. складала 43%. Выпуск прамысловай прадукцыі за пяць гадоў павялічыўся на 52%, сельскагаспадарчай – на 26% [5, с. 15]. Вынікі такога ўзроўню былі параўнальныя з лепшымі перыядамі савецкай эпохі. Рост паказчыкаў забяспечваўся галоўным чынам дзякуючы дасягненням прамысловасці, асбліва гэта тычылася трактарабудаўнічай, нафтаперапрацоўчай і хімічнай галіны. У ліку перадавых прадпрыемстваў у гэтыя гады знаходзіліся калектывы ВА "Мінскі трактарны завод", «БелАЗ», «МАЗ», беларускае ўнітарнае прадпрыемства "Беларускі металургічны завод", большасць прадпрыемстваў нафтаперапрацоўчай прамысловасці. Тут змаглі ў кароткія тэрміны наладзіць выпуск прадукцыі, якая мела попыт на знешніх рынках.

Нягледзячы на ўсе цяжкасці ўнутранага і знешняга парадку стабільна працавала большасць галін гаспадарчага комплексу і ў наступныя гады. Паспяховым амаль па ўсіх паказчыках стаў першы (2006) год трэцяй пяцігодкі: аб'ём вытворчасці прамысловай прадукцыі павялічыўся на 11,3%, ВУП павялічыўся на 9,9%. У сельскай гаспадарцы прырост склаў 6,1%.

Паколькі эканоміка рэспублікі па сваёй структуры, маштабам вытворчасці заставалася экспартаарыентаванай, шмат увагі надавалася эфектыўнай працы прадпрыемствам выпускаючым прадукцыю на экспарт. Высокімі паказчыкамі на гэтым этапе вызначаліся Белаўтазавод у Жодзіна, Салігорскі калійны камбінат, Наваполацкі і Мазырскі нафтаперапрацоўчыя заводы, Віцебскі тэлевізійны завод, вытворчае аб'яднанне "Атлант", Мінскі трактарны і аўтамабільныя заводы, і інш.. Тут праводзілася рэканструкцыя, увод новых

вытворчых магутнасцей. У сусветным маштабе вытворчасць вялікагрузных аўтамабіляў у Беларусі ў 2010г. раўнялася 30%, мініральных угнаенняў – 15%, трактараў – 6%. Толькі за студзень – красавік 2006 г. (у 60-гадовы свой юбілей) МТЗ выпусціў 16,6 тыс. трактараў [6. с.3].

Пэўнае развіццё атрымаў прыватны сектар. Паводле даных на 1.04.2008 г. у Беларусі налічвалася 51 тыс.малых прадпрыемстваў. З ліку сродкаў пазітыўнага ўплыву на эканамічнае развіццё ў першае дзесяцігоддзе новага веку, несумненна, на першае месца трэба паставіць непасрэдна саміх вытворцаў, але, ў той жа час, варта прызнаць прысутнасць расійскага фактару: атрыманне ад Расіі энерганосьбітаў па ільготных цэнах і высокі таваразварот паміж дзяржавамі. Так, у 2006г. за 1 тыс. куб. м газу Беларусь плаціла 47 дал.ЗША. у той час як для краін Заходняй Еўропы такая колькасць каштавала 120-130 дал. Таваразварот паміж Рэспублікай Беларусь і Расіяй меў у гэтыя гады пастаянную тэндэнцыю да росту. Толькі за 2007 г. ён павялічыўся на 30,7% і складаў 26,1 млрд. амерыканскіх долараў. Параўнальна высокая якасць прамысловай прадукцыі дазваляла Беларусі весці гандль з многімі іншымі краінамі.

Сельскагаспадарчая вытворчасць рэспублікі па эфектыўным выкарыстанні вытворчых сіл перамясцілася ў перыяд 1995–2010 гг. ў лік перадавых краін. Ўстойлівы прырост прамысловай і сельскагаспадарчай прадукцыі даваў падставу разлічваць на спрыяльнае развіццё эканомікі Беларусі ў бліжэйшай і далёкай перспектыве. Меркавалася і ў далейшым ажыццяўляць прагрэсіўнае развіццё краіны за кошт росту прадукцыйнасці працы, ўкаранення новых тэхналогій і новых метадаў удасканалення вытворчасці і кіравання. Але ў 2008 г. прамысловасць рэспублікі папала ў складаную сітуацыю. Гэты год ўнёс істотныя змены ў стануючую тэндэнцыю яе паспяховага ўздыму, якая выразна абазначылася з 1995–1996 гг. Ужо летам 2008г. намеціўся спад аб'ёмаў вытворчасці, павялічылася вымушаная няпоўная занятасць работнікаў, затым – інфляцыя. Глобальны сусветны фінансавы крызіс унёс карэктывы ў планы сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны. 2009 год паказаў, што рэалізацыя дзяржаўных планаў эканамічнага развіцця і стварэнне годных умоў жыцця і творчага развіцця чалавека, залежаць таксама ад знешняга ўплыву, ад стану эканомік і паводзін суседніх краін. Рэспубліка Беларусь тысячамі нітак звязана са знешнім светам, яе прамысловы комплекс цесна пераплецены інтэграцыйнымі сувязямі з замежжам і больш за ўсё – з Расеяй. Ужо ў 2008 годзе, з-за падзення пакупніцкай здольнасці многіх імпарцёраў, у тым ліку расійскіх, рэспубліка сутыкнулася з праблемай экспарту. Многія прадпрыемствы па выніках года панеслі значныя страты. Трывожныя наступствы 2008 году сталі адчувальныя ўжо на самым старце наступіўшага 2009 г. Памяншэнне попыту на экспартныя пастаўкі асноўных відаў прадукцыі прамысловых прадпрыемстваў прывяло да росту складскіх запасаў. Нягледзячы на прыкладзеныя намаганні па збыце вырабленай прадукцыі, затаваранасць заставалася вельмі высокай (на пачатак 2010 года - 6 трлн руб. [7, с. 2]. Уплыў знешніх фактараў на эканоміку рэспублікі ў 2007-2015 гг. негатыўна адбіўся на выкананні прагназуемых паказчыкаў сацыяльнай сферы. Дэвальвацыя беларускага рубля, рост коштаў прывялі да зніжэння пакупніцкай здольнасці насельніцтва. Рэальная заробатная плата (у сярэднім 500 даляраў) пасля 2008 году стала ніжэй ранейшай, мела тэндэнцыю да зніжэння (ў 2015 г. менш за 400 дал.). Працоўныя пенсіі адставалі ад узроўню заробкаў. Пры гэтым кошты на харчовыя прадукты, сацыяльна значныя тавары сталі плаваючымі. У складаных умовах урад рэспублікі прымае захады па адаптацыі эканомікі да існуючых знешніх умоў і ўзняцця дабрабыту насельніцтва. Але вырашыць усе складанасці ў эканамічным развіцці і адпаведна ўзняць даходы насельніцтва да сярэднеўрапейскага ўзроўню, пакуль не ўдаецца.

Заклучэнне. Як заўважана ў публікацыі, па свайму зместу апошнія амаль тры дзесяцігодзі навейшай гісторыі распадаюцца на два этапы –да сярэдзіны 90-х гг. і пасля. На першым этапе пераход да рынку з мэтай станаўлення новай мадэлі сацыяльна-эканамічнага развіцця, не меў строга выверанай і навукова абгрунтаванай праграмы. У кіраўніцтва рэспублікі ў сілу навізны таго, што адбывалася ў краіне, пераважала вера ў магчымасць хуткай трансфармацыі грамадскага развіцця праз самарэгуляванне рыначнай эканомікі. Эканоміка рэспублікі і сацыяльная сфера знаходзіліся ў глыбокім крызісе. На другім этапе назіралася настойлівае імкненне да пераадолення негатыўных працэсаў у эканоміцы і фарміравання беларускай эканамічнай мадэлі. Новае кіраўніцтва дзяржавы на чале з Прэзідэнтам А.Г. Лукашэнка, прааналізаваўшы ў кастрычніку 1994 года стан эканомікі і вызначыўшы прычыны крызіснага стану, правяло карэктуючую ранейшага курсу. З улікам новага бачання ўнутрыпалітычнага і сусветнага развіцця, у рэспубліцы распрацавана канцэпцыя неадкладных мер, накіраваных на прыпынак спаду вытворчасці, тармажэнне інфляцыі. Праграма прадугледжвала эканамічны рост праз жорстка цэнтралізаваныя

метады кіравання эканомікай. Разуменне таго, што пераўтварэнне варта праводзіць у адпаведнасці з інтарэсамі працоўных і рэальнымі магчымасцямі краіны, і што для змены свядомасці людзей спатрэбіцца час, у прынятым курсе прадугледжвалася праводзіць рэфармаванне старой сістэмы паступова: укараняючы новыя рынкавыя падыходы, не адкідваючы сацыялістычныя прыёмы і метады эфектыўнага кіравання і гаспадарання. Такі падыход да сацыяльна – эканамічнага развіцця краіны, нягледзячы на крайне неспрыяльныя знешнія ўмовы, прыносіў на этапе 1995–2010 гг. станоўчыя вынікі.

Спіс літаратуры

1. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 № 3249-ХП «О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» // Советская Белоруссия, 1994. – 2 нояб.
2. Советская Россия, 1998. – 25 июня.
3. Выступление А.Г. Лукашенко в Госдуме Российской Федерации // Советская Россия, 1999. – 31 окт.
4. Мандрик И.В. Патернализм или партнерство / Мандрик, И.В. // Беларуская думка. – №9, 2004. – С.60–65.
5. Устремленность в будущее: Беларусь, 1995–2008. – 120 с.
6. Минский курьер, 2006. – 30 мая.
7. С.Б.Беларусь сегодня, 2010. – 23 янв.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

*А.П. Мядель
Витебск, ВГТУ*

Решающим условием модернизации экономики и общества в целом выступают значительные объемы и высокое качество знаний, развитие и реализация «человеческого капитала». Огромные достижения в сфере образования уже легли в основу грандиозных социальных и научно-технических преобразований ведущих стран мира. Образовательная сфера развитых государств явилась стратегической точкой их роста в XXI веке. Мировой опыт свидетельствует, что только опережающее развитие образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.

Целью исследования является социально-философский анализ системы образования в условиях модернизации современного белорусского общества, его роли и новых возможностей влияния на процессы социальных преобразований в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом работы послужили государственно-правовые документы, регулирующие и регламентирующие социальные отношения в сфере образования, научные издания и публикации периодической печати по данной проблематике. Основным методом исследования стал системный подход в интерпретации Н. Лумана, рассматривавшего образование как символический конструкт, играющий ключевую роль в воспроизводстве социальной системы [1, с.196-235]. Широко использован также структурно-функциональный анализ, представленный в трудах И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского, В.Г. Афанасьева, Н.Н. Моисеева [2, с. 99-109].

Результаты и их обсуждение. Система образования, фундаментом которой является современная наука, выступает не только основным фактором ускорения общественного прогресса, но и существенным образом влияет на человека, его способности. По мере изменений, которые происходили в обществе в процессе его перехода от индустриального социума к постиндустриальной реальности, менялся смысл, содержание образования, его место и роль в жизни людей. Если в индустриальную эпоху основное внимание в процессе образования уделялось обретению профессиональных знаний и навыков, то в сетевом обществе полноценное профессиональное развитие предполагает высокий уровень социальной и коммуникативной компетентности, общекультурной подготовки. Образование становится одним из важнейших показателей качества жизни, которое связано с представлениями о свободе и достоинстве личности, возможности ее самореализации. Современное отечественное образование в общем и целом вписывается в основные тенденции мирового развития, однако оно испытывает определенные сложности, обусловленные переходом к информационному обществу в нашей стране.

В условиях переходности приобретает актуальность антропологический смысл национального образования, которое призвано формировать человеческий капитал, дополняя его наращиванием социального капитала, способствующего укреплению социальных связей и отношений, и капитала культурного, создающего объединяющее людей общее интеллектуальное пространство и выступающего основой выработки мировоззрения. В этом случае образование

становится мощным фактором не только инновационного развития, но и противодействия коммерциализации науки и культуры, условием сохранения культурных традиций, а также сохранения идентичности человека.

Переход к информационному обществу характеризуется не просто усложнением технико-технологического состояния общества, а достижением такого высокого уровня информационно-технических технологий, которые существенным образом влияют на человека, его образ жизни, место в современном мире. Активное внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий способствует повышению интеллектуального уровня, развитию абстрактного, критического, системного, диалогического мышления. Это обеспечивает формирование таких качеств, как умение принимать решения, готовность идти на риск, самостоятельность, адаптивность, стрессоустойчивость, ответственность, соответствующих запросам времени. Вместе с тем распространение информационных технологий может негативно влиять на развитие личности: создавать условия для манипуляции сознанием и поведением, которые подавляют самостоятельность, независимость, творческую инициативу. Следовательно, усилия образовательного сообщества должны быть направлены на то, чтобы контролировать и направлять использование информационных технологий так, чтобы они способствовали самореализации личности, а не ее деформации.

Самореализация личности в переходном обществе не ограничивается развитием в процессе образования необходимых для этого способностей и качеств личности, а предполагает ее устойчивость, непрерывность, преемственность в постоянно изменяющихся социокультурных условиях. Из этого следует важнейшая стратегия развития образования в Республике Беларусь - формирование профессиональной идентичности, которую в современных условиях необходимо рассматривать как интегрирующую иные идентичности: региональную, национальную, глобальную, сетевую и другие.

Интегральный характер профессиональной идентификации обусловлен тем, что переход современного общества к информационному осуществляется в условиях «незавершенного модерн», что требует деструктурирования старых, не соответствующих современному состоянию глобализующегося мира идентификаций, переструктурирования имеющихся и формированию новых. Эта сложная задача решается солидарными усилиями всего общества, вступившего на путь инновационного развития, но образованию здесь отводится особая роль, поскольку оно сегодня является способом существования человека, способом его самореализации.

Закключение. Современный этап развития белорусского общества отмечен широким охватом процессов социокультурной модернизации образования, рассматриваемой как эффективный фактор роста конкурентоспособности личности, общества и государства, реализации общенациональной идеологии и политики, формирования гражданской идентичности как основы развития демократического социума. Модернизация государства, становление гражданского общества требуют, чтобы система образования формировала сознательного гражданина, эффективно участвующего в демократическом процессе.

Стратегическими приоритетами образования для модернизации нашей страны должны быть:

- обеспечение социализации в рыночной среде через формирование адекватной системы ценностей;
- противодействие негативным социальным явлениям;
- активизация социальной мобильности в обществе через поддержку наиболее талантливых и активных молодых людей;
- оптимизация процесса вхождения новых поколений в открытое информационное сообщество.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. - М., 1998.
2. Луман Н. Теория общества / Н. Луман // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. - М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999.
3. Садовский В.Н. Становление философии науки и системного подхода в России во второй половине XX века / В.Н. Садовский // Вопросы философии. - 2004. - № 1.

19 снежня 1928 г. пастановай ЦВК і СНК СССР быў зацверджаны першы мытны кодэкс СССР, які дзейнічаў амаль 36 гадоў. Сёння Рэспубліка Беларусь з'яўляецца удзельнікам інтэграцыйных аб'яднанняў, дзяржаўныя органы нашай краіны праводзяць кіраванне мытнай справай зыходзячы як з нацыянальных інтарэсаў, так і ўлічваючы наяўнасць наднацыянальных органаў ЕАЭС (напрыклад, Еўразійскай эканамічнай камісіі), патрабаванняў заканадаўства ЕАЭС. У дадзенай сітуацыі зварот да гістарычнага досведу арганізацыі аховы дзяржаўнай мяжы, калі дзяржаўныя органы БССР таксама ажыццяўлялі сваю дзейнасць пры наяўнасці наднацыянальных органаў і патрабаванняў заканадаўства, уяўляе сабой вялікую важнасць і абумоўлівае актуальнасць дадзенай праблематыкі.

Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне сутнасці і асаблівасці рэгулявання мытнай справы мытным кодэксам СССР 1928 г.

Матэрыял і метады. Асноўным матэрыялам даследавання выступае мытны кодэкс СССР 1928 г., 129 і 130 фонды Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. Метадамі даследавання з'яўляюцца метады параўнальнага аналізу, сінтэзу, дэдукцыі і індукцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першы Мытны кодэкс СССР (далей – МК) набыў моц з 1929 г. Кодэкс складаўся з чатырох раздзелаў (Аб арганізацыі мытнага кіравання; Аб мытных аперацыях; Аб кантрабандзе, спагнаннях за яе і вядзенні спраў аб кантрабандзе; Аб парадку спагнання мытных пошлін і збораў, а таксама штрафаў за парушэнне мытных пастаноў) і 188 артыкулаў. Устойліва стаў ператварацца ў жыццё прынятыя прынцыпы недыскрымінацыі і найбольшага спрыяння ў знешнім гандлі. Пры пропуску пасажырскіх рэчаў і паштовых адпраўленняў для асабістага спажывання ўстанаўліваліся спісы і нормы рэчаў, што прапускаліся без ліцэнзіі, але з аплатай мытных пошлін.

У 1920-я гг. даволі распаўсюджаным было меркаванне, што мытныя пошліны маюць толькі фінансавы значэнне, а для абароны інтарэсаў краіны дастаткова манаполіі знешняга гандлю, таму для абароны мытнай сістэмы патрабаваліся новыя аргументы. Так, пры распрацоўцы мытнага кодэкса шмат увагі было нададзена кантрабанднай складаючай. Трэці раздзел МК падрабязна развіваў паняцце адміністрацыйна-каральнай кантрабанды, адзначаючы 12 магчымых варыянтаў. Акрамя ўжо вядомага вызначэння кантрабанды, кантрабандай таксама лічылася атрыманне з-за мяжы грузаў, нават пры наяўнасці устаноўленых дазволаў і аплаты пошліны, калі ўвоз або атрыманне грузаў быў звязаны з незаконным вывазам, перакладам ці перасыланнем за мяжу валютных і фондавых каштоўнасцей. «Навэлай» мытнага кодэкса выступала прыраўноўванне да кантрабанды здзяйснення ўсякага роду падрыхтоўчых дзеянняў, пералічаных у МК.

У першым раздзеле кодэкса вызначаліся мэты дзейнасці мытных устаноў: асноўная і традыцыйная – спагнанне мытных збораў і дадатковая – здзяйсненне ўсіх іншых мытных аперацый. Яшчэ адной, асаблівай, задачай мытных органаў (прадыктаванай спецыфікай часу) з'яўляўся кантроль за выкананнем пастаноў аб дзяржаўнай манаполіі знешняга гандлю. Шырэй, чым у Мытным статуте 1924 г., удакладняліся паўнамоцтвы Галоўнага мытнага ўпраўлення (далей – ГМУ), распрацоўка пытанняў датычных мытнай палітыкі, удзел у распрацоўцы праектаў міжнародных дагавораў і канвенцый, распрацоўка праектаў мытных тарыфаў і вырашэнне пытанняў, звязаных з іх ужываннем. Адпаведна з арт. 16 МК, да мясцовых (маецца на ўвазе ўзровень рэспублік СССР) мытных устаноў адносіліся аддзяленне ГМУ, мытні і мытныя пасты. «Навэла» МК у тым, што ў структуры мытных органаў было ліквідавана прамежкавае звяно – раённыя інспектарскія мытныя ўпраўленні.

Неабходна звярнуць увагу і на сам працэс распрацоўкі кодэкса. Яго праекты былі накіраваны на абмеркаванне ва ўсе аддзяленні ГМУ і мытныя установы. На што, напрыклад, ад Негарэлаўскай мытні быў атрыман наступны адказ: *«Беларускаму аддзяленню ГМУ. 25 лютага 1927, №858. Негарэлаўская мытня прадстаўляе пры гэтым свае меркаванні, падрабязна выкладзеныя ў пратаколе Тэхнарады ад 24 гэтага лютага, якія на думку Мытні неабходна ўнесці ў праект выпрацоўкі мытнага кодэкса [1]. <...> Пратакол. Дапаўненні: - Унесці заўвагу да арт. 65 «раёнам мытні лічыцца размяшчэнне станцыі ад уваходнага да*

выпускнога семафора /дыска». - Арт. 73. Літ «Б». пасля слоў «у иную мытню» дапоўніць «толькі ў тым выпадку, калі на шляху руху знаходзіцца або калі з-за тэхнічных недахопаў груз не можа быць дагледжаны ў памежнай мытні». - Арт. 152. Заўвага 3. Канец тэксту замяніць словамі «падлягаюць канфіскацыі з накладаннем штрафу» [2]. Трэба адзначыць, што ні адна з прапаноў не знайшла падтрымкі на вышэйшым узроўні і не была ўнесена ў канчатковы варыянт мытнага кодэкса.

Тым не менш, пасля набыцця моцы МК, дапаўненні ўсё ж унасіліся. У канцы 1930-х гг. кодэкс быў дапоўнены правіламі пропуску праз мяжу прадметаў, якія падлягалі разгляду органамі Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў (так, адной з галоўных функцый мытнікаў становілася выяўленне ідэалагічна небяспечных друкаваных матэрыялаў і прэсавых выданняў. Канфіскацыі падлягала рознага кшталту замежная літаратура і перыёдыка, а таксама кнігі духоўнага зместу. Так, 22 ліпеня 1935 г. Негарэлаўскай мытняй у грамадзяніна ЧСР Яна Міхноўскага была канфіскавана «кніга дарэвалюцыйнага выдання на нямецкай мове «Вучэнне Хрыста» Марціна Лютэра» [3]), указаннямі аб парадку правядзення каранціннага надгляду (загад ГМУ № 15 ад 25 сакавіка 1937 г.), аб ажыццяўленні ветэрынарна-санітарнага нагляду на межах СССР. У артыкулах 132 - 139 Кодэкса паводле загаду ГМУ № 24 ад 7 жніўня 1938 г. выкладаліся правілы пропуску паштовых адпраўленняў. У развіццё палажэнняў кодэкса загадам ГМУ № 183 ад 25 верасня 1933 г. вызначаліся правілы пропуску мытнымі дыпламатычных кур'ераў СССР і іх афіцыйных грузаў і багажу. Яшчэ больш складанымі сталі мытныя аперацыі ў 1930 годзе, калі былі адмененыя 8 артыкулаў Мытнага кодэкса: некаторыя правілы аб даглядзе грузаў, спагнанні клеймільнага збору за накладанне мытных пломбаў, клеймаў, правіла аб страхаванні ад агню грузаў, якія знаходзіліся на мытных складах і г.д. [4].

Заклучэнне. Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 5 мая 1964 г. быў зацверджаны другі Мытны кодэкс СССР, уведзены ў дзеянне з 1 ліпеня 1964 г. Сярод важных асаблівасцяў перашага мытнага кодэкса СССР неабходна вылучыць больш ґрунтоўнае вызначэнне задач, функцый і паўнамоцтваў ГМУ, змену структуры мытных органаў – было ліквідавана прамежкавае звязно – раённыя інспектарскія мытныя ўпраўленні. Згодна з кодэксам на мытныя органы ўскладаліся тры галоўныя задачы: кантроль за выкананнем пастаноў вышэйшых органаў улады аб дзяржаўнай манapolіі знешняга гандлю, збіранне мытных збораў і ажыццяўленне іншых мытных аперацый.

Спіс літаратуры

1. НАРБ. – Ф. 129, Воп. 1, Спр. 948, Арк. 156.
2. НАРБ. – Ф. 129, Воп. 1, Спр. 948, Арк. 157.
3. Нашчынец, К. М. Заходні фарпост савецкай дзяржавы: невядомыя факты з гісторыі Негарэлаўскай мытні / К. М. Нашчынец // Таможенное дело и ВЭД: сборник докладов участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». — Вып. 1. — Минск: БГУ, 2013. — С. 249 - 261.
4. Острога В.А. История таможенного дела Беларуси: Уч.метод пособие./ В.А. Острога.- Мн., 2010. – 65 с.
5. Таможенный устав СССР: утвержден Постановлением ЦИК Союза ССР 12 декабря 1924 г.: Систематический сборник действующих таможенных постановлений, правил, инструкций, списков, циркуляров и разъяснений, а также извлечений и др. законоположений и распоряжений, необходимых в таможенном деле. – М., 1925.
6. Таможенный кодекс СССР: утвержден Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 декабря 1928 г.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны 11 января 1929 г. №1: текст по состоянию на 11 января 1929 г. – М., 1929.

САМАЯ АТРАКЦЫЙНЫЯ АБ'ЕКТЫ ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

М.В. Півавар

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Наяўнасць гісторыка-культурных і прыродных аб'ектаў з'яўляецца важнай прычынай выбару наведвання краіны. Значыць, ад ступені выяўленасці атракцыйных аб'ектаў і іх прэзентаванасці залежыць аб'ём турыстаў, які патэнцыяльна могуць наведаць краіну і адпаведна дазволіць зарабіць грошы. Гэты тэзіс справядлівы як для міжнароднага турыста, так і для ўнутранага.

Мэта артыкула, скласці спіс найбольш цікавых і арыгінальных аб'ектаў турыстычнага паказу (матэрыяльнай і нематэрыяльнай спадчыны) Віцебшчыны, якія могуць спрыяць прыцягненню турыстаў у рэгіён.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі даследавання сталі крыніцы літаратуры, палявыя даследаванні ў час правядзення практык, вусныя апытанні. Выкарыстоўваліся візуальны, апісальны метады, метады інтэрв'ю.

Вынікі і іх абмеркаванне. Да ліку самых атракцыйных намі былі далучаны тыя турыстычныя аб'екты, якія маюць незвычайныя памеры і выгляд.

Найбольш цікавыя месцы ў Віцебскай вобласці

1. **Чортаў/Вялікі камень – самы вялікі камень на Беларусі**
2. воз. Доўгае – **самае глыбокае возера на Беларусі**. Глыбіня: 53,7 м, на беразе гідралагічны заказнік *Галубоў сад*.
3. Самы вялікі на Беларусі востраў **на Асвейскім возеры**
4. Незвычайны **дрэйфуючы** (плаваючы) **востраў “Гаспадар”**, які ёсць на Асвейскім возеры
5. Возера **Шо – геаграфічны цэнтр Еўропы** (з 2000 г. – Полацк)
6. Самае халоднае месца на Беларусі – станцыя Лужасна, дзе ў 1940 г. быў зафіксаваны мінімум тэмператур у краіне – 44 С°.
7. Каля воз. Гінькава (Глыбоцкі раён) знаходзяцца **адзіныя на Беларусі пячоры**
8. Даламітавы **кар’ер “Гралёва” – другі па велічыні ў Еўропе**; Адбіткі ў даламіце істот, якія пражывалі ў верхнедэвонскім перыядзе
9. **Самая вялікая хвоя на Беларусі**:
 - а. в. **Сушчова** (*Мазазалаўскага с\с*). Радыус дрэва 142 см.;
 - б. в. **Бібіраўка** Хвоя “Чортавы пальцы” – адна з самых вялікіх на Беларусі, радыус дрэва 141 см.
10. **Самая вялікая чарэшня** на Беларусі вырастае ў в. Празарокі (Глыбоцкі раён). Абхват ствала – 176 см.
11. **Самыя вялікія дубы на Беларусі**: Сахонаўскі і Юсцянаўскі (Верхнядзвінскі), Сітцаўскі (Докшыцкі), Тадулінскі (Лепельскі): Вышыня 28 – 30 м., узрост 400 гадоў.
12. **Ельня** – самае вялікае верхавое балота на Беларусі (Мёрскі раён, адзінае месца, дзе можна ўбачыць **тундравы ландшафт на Беларусі**)
13. **Возера Няшчэрда** (Расонскі раён) мае самую вялікую даўжыню берагавой лініі на Беларусі
14. На возеры Цёста і р. Аўсянка знаходзяцца два з трох у краіне месцаў аховы рэдкай вадзяной расліны – **вадзянога арэха** (*Trapa natans*)
15. Аглядная пляцоўка на **гары Маяк** каля в. Кезікі (Браслаўскі раён) адно з самых прыгожых месцаў Беларускага Паазер’я; вышыня 174 м.
16. **Бярэзінскі запаведнік** – першы дзяржаўны запаведнік на Беларусі
17. **Адзіны ў краіне вадапад** на р. Вята (Мёрскі раён)
18. **Змееў камень** каля в. Гогалеўка (Чашніцкі раён)
19. **Лепельскі цмок** – помнік і месца абітання легендарнай пачваны
20. **Дзісна – самы маленькі горад** краіны (замчышча; царква Адзігітры); помнік духоўнай культуры – *дзісенская кераміка*
21. Траецкі касцёл у г.п. **Відзы** (Браслаўскі раён), **самы высокі касцёл Беларусі**
22. Свята-Георгіўскі храм у Асвеі – **самы паўночны праваслаўны храм Беларусі**
23. **Самы высокі на Беларусі мост**. Праз Дзвіну каля в. Юстыянава і Узмёны (Мёрскага раёна). вышыня 20 м., Шырыня перамячкі паміж берагамі 280 м.
24. **Самая вялікая электрастанцыя ў Беларусі** – Новалукомская
25. **Адзіная на Беларусі шорная фабрыка** (цяпер цэх) у г. Бешанковічы
26. Адзіны ў Беларусі **помнік ненароджанаму дзіця ў г. Мёры**
27. Рэшткі **адзінай у краіне старадаўняй астранамічнай абсерваторыі** воз. Янова, в. Бікульнічы – “беларускі Стоўнхэндж”
28. в. **Старае Сяло** (Віцебскі раён), радзіма **самага вялікага чалавека ў свеце** – Фёдара Махнова (рост 285 см.)
29. Храм у в. **Сар’я** (адзін з найбольш яскравых **помнікаў неаготыкі**, касцёл (1852–1857)
30. **“Беларускі Версаль”** – культурна-дэнаралагічны комплекс, антыкалагольны музей у в. Мосар (Глыбоцкі раён)
31. Руіны **замка “Белы Ковель”** (першая чвэрць XVII ст.) у в. **Смаляны**, адзіныя ў наваколлях Віцебска; магіла Т. Зана

32. Адзінае ў краіне замчышча (у Верхні і Ніжні замкі) у в. **Друцк** (Талачынскі раён); Друцкае Евангелле
33. Адзін самых прыгожых храмаў, узведзеных у **неараманскім стылі ў Слабодка** (Браслаўскі раён)
34. Траецкая царква каля в. **Белая Царква** (Чашніцкі раён), знаходзіцца ў вельмі маляўнічым месцы на паўвостраве
35. **Х..в лес** (Гарадоцкі раён) – незвычайнае месца, дзе сустракаюцца фалічныя статуэткі і было верагоднае капішча бажства дзетанараджэння
36. **Напалеонаўская дарога** на воз. Лосвіда (Гарадоцкі раён) – унікальнае месца, дзе ёсць падводная дарога
37. Адзін з самых яркіх прыкладаў абарончага стылю – Траецкі касцёл у в. **Камай** (Пастаўскі раён), каменны крыж
38. Калона ў гонар Канстытуцыі 3 мая 1791 г. і сядзіба Лапацінскіх у в. **Лявонпаль** (Мёрскі раён)
39. Брацкая магіла, у якой пахаваны **8 Герояў Савецкага Саюза** каля в. Ула (Бешанковіцкі раён)
40. **в. Машканы** (Сенненскі раён) – радзіма герояў: Героя Савецкага Саюза і Героя Сацыялістычнай працы, кіраўніка БССР (1965–1980) П.М. Машэрава і лётчыка-знішчальніка Героя Савецкага Саюза А.К. Гараўца
41. Помнік дзецям камандзіра 1-й Беларускай партызанскай брыгады М.П. Шмырова ў **г.п. Сураж** (Віцебскі раён)
42. в. Цімахі (Віцебскі раён) – першы населены пункт БССР, які быў вызвалены ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў (студзень 1942 г.)
43. Пад г.п. Лёзна летам 1941 г. быў узят у палон Якаў Джугашвілі, старэйшы сын І. Сталіна
44. Пад Сянно у ліпні 1941 г. адбылося самае буйное танкавае сражэнне Другой сусветнай вайны (удзельнічалі 2,4 тыс. танкаў)
45. Аўтарам арнаменту на беларускім сцягу з’яўляецца Матруна Маркевіч, жыхарка в. Касцелішча (Сенненскі раён)
46. На Докшыччыне нарадзіўся Н. Сакалоўскі – кампазітар, аўтар музыкі сучаснага беларускага гімна.
47. На польным сейме каля Віцебска 19 верасня 1562 г. шляхтай ВКЛ была прынята рашэнне аб заключэнні ўніі з Польшчай (заканадаўча аформлена на Люблінскім сейме 1569 г.)
48. Полацк – самы старажытны горад Беларусі (862 г.)
49. У Віцебску дзейнічаў першы на беларускіх землях архіў (Цэнтральны архіў старажытных актавых кніг (1863–1903)
50. Адзіны горад Беларусі, у якім не было помніка У.І. Леніну – Наваполацк.

Заклучэнне. Такім чынам, на Віцебшчыне шмат цікавых і арыгінальных аб’ектаў турыстычнага паказу, якія могуць быць выкарыстаны для прыцягнення турыстаў у рэгіён развіцця гісторыка-культурнага і экалагічнага турызму

КВЕСТ-ИГРА КАК ФОРМА КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

*Е.Г. Плытнік
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный музей ищет новые формы культурно-образовательной деятельности. Наряду со стандартными экскурсиями, лекциями, консультациями, практикуется проведение музейных праздников, игр, мастер-классов. Одной из популярных форм работы с аудиторией выступают музейные игры и квесты, которые позволяют привлечь в учреждение новых посетителей и сохранить постоянную аудиторию. В этой связи тема исследования видится актуальной и перспективной.

Цель работы – исследование и анализ новой формы культурно-образовательной деятельности музея – музейной квест-игры.

Материал и методы. При написании данной работы использовался личный опыт исследователя, полученный при составлении и проведении музейной квест-игры «По витебским замкам» для Художественного музея г. Витебска (филиала ВОКМ), а также следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Квесты выступают как одна из наиболее популярных форм проведения игр в музее. В повседневную жизнь термин попал из компьютерных игр. Слово «квест» происходит от английского «quest» и дословно означает какое-либо поручение, за которое подразумевается награда или баллы [1].

Последние несколько лет квесты в реальности приобрели массовый характер. Музеи, следуя модным тенденциям, стали применять квест-игры в своей работе. При этом, организуются как разовые мероприятия, приуроченные к какому-либо событию, так и игры, проводимые на постоянной основе и входящие в перечень оказываемых услуг. Одним из примеров проведения и реализации данной формы культурно-образовательной деятельности является квест-игра «По витебским замкам», подготовленная для Витебского художественного музея (филиала ВОКМ) и проведенная в рамках мероприятия «Ночь музеев» 2016 года.

На основе анализа данного мероприятия удалось выявить ряд особенностей в подготовке и проведении квеста, а также отметить существенные преимущества данной формы работы с посетителями.

На начальном этапе подготовки игры, необходимо определиться с ее темой. Квесты носят направленный характер подачи материала. Тема выбирается в соответствии с конкретным заказом, профилем музея, его экспозицией или обусловлена тематикой мероприятия, к которому приурочен квест. Рассматриваемая игра была разработана для музейного праздника «Ночь музеев», вследствие чего была определена тематика, соответствующая общей теме программы.

Также необходимо определить количество участников квеста. К преимуществам данной формы культурно-образовательной деятельности можно отнести возможность обеспечить участие неограниченного числа лиц. Так, в масштабном проекте, организованном Уральским государственным военно-историческим музеем «Танки в городе!», одновременно приняло участие более 70 человек [2]. В нашем случае, было определено ограниченное количество игроков – 10 человек, которые должны быть распределены на 2 команды. Такой выбор обусловлен и спецификой самого квеста, и особенностями проведения игры в рамках масштабного мероприятия. 4-5 человек в команде – оптимальное количество для комфортного прохождения игры.

При организации квеста в музее стоит помнить, что создателем должен быть заложен определенный маршрут, который позволит посетителю увидеть шедевры музея за короткий срок или наоборот направить внимание на предметы, которые не обладают аттрактивными свойствами, однако имеют важное информационное значение. Передвижение группы в процессе игры и раскрытие темы происходит благодаря специально разработанным заданиям.

При написании заданий нами были учтены некоторые нюансы. В первую очередь тематика «Ночи музеев» – история Витебских замков. Немаловажным условием осуществления игры оказалось включение в маршрут всего пространства музея: часть вопросов была посвящена коллекциям, часть – сохранившимся интерьерам и истории здания. Также задания игры, которые регулируют передвижение команды, должны быть согласованы со сценарием мероприятия и площадками для проведения других программ. В результате, для каждой команды нами был составлен список, состоящий из восьми уникальных заданий. Подобное количество вопросов позволило группам справиться с квестом достаточно быстро, не вызвало усталость и сохранило здоровую конкуренцию. Задания были составлены таким образом, что ответ можно было найти только в экспозиции музея, таким образом, нам удалось исключить использование ресурсов сети интернет.

Кроме того, при подготовке игры необходимо определиться с формой контроля. Основываясь на анализе мероприятий, проводимых музеями, можно отметить, что квест должен включать соревновательный элемент. При проведении игры «По витебским замкам» нами была разработана следующая система оценивания: за каждый правильный ответ команда получала 3 балла и конверт со следующим заданием. Команды могли воспользоваться подсказками, однако за использование помощи или неправильный ответ снимался 1 балл, таким образом, за выполнение каждого задания максимально можно было получить 3 балла, а минимально 0, но при этом продолжить проходить квест. В силу специфических условий проведения игры (место

проведения – несколько музейных залов, расположенных на разных этажах; большое скопление народа) временной компонент, не являлся ведущим, однако также был учтен – команда, первая прошедшая все задания, получала дополнительный балл. Таким образом, основной упор делался на правильности выполнения заданий, а не на скорости, однако дополнительный балл стимулировал команды закончить игру раньше соперника.

Немаловажным условием осуществления любого соревнования является награждение победителей. Не стоит забывать, что получение материальной выгоды не является мотивом для участников. В этой связи нами были разработаны сертификаты, подтверждающие прохождение квеста. В свою очередь, Художественный музей предоставил небольшие памятные сувениры и пригласительные билеты на выставки.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что музейные квест-игры являются перспективной формой культурно-образовательной деятельности учреждения. Они позволяют ненавязчиво в игровой форме познакомить посетителей с различными направлениями деятельности, раскрыть новые грани привычной музейной среды. Важное преимущество квеста – привлечение молодежной аудитории. Кроме того, квесты позволяют сочетать одновременно несколько функций музея. Так, функция образования и воспитания подразумевает получение посетителем знаний, рекреационная функция заключается в том, что игра способствует проведению досуга. Современная тенденция показывает, что квесты в музеях становятся популярны среди семей, компаний друзей, коллег. Кроме того, квест реализует коммуникативную функцию, позволяя музею построить с посетителем диалог, сделать его активным участником коммуникации, а не пассивным наблюдателем. Сочетание познавательных элементов и развлекательной составляющей поможет музею выстоять в конкурентной борьбе за посетителя с учреждениями индустрии развлечений.

Список использованных источников

1. Квесты в реальности // Экскурсии и квесты // [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://questplanet.ru>. – Дата доступа: 12.10.2016.
2. Лепаловская, В.А., Сосновская, Е.В. Как подготовить и провести музейный квест / В.А. Лепаловская, Е.В. Сосновская // Справочник руководителя учреждения культуры [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://www.cultmanager.ru/article/4673-kak-podgotovit-i-provesti-muzejnyy-kvest>. – Дата доступа: 11.10.2016.
3. Что такое квест? // Квесты онлайн // [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://quest.by/qiest.html>. – Дата доступа: 11.10.2016.

ГОМЕЛЬСКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ

А.А. Попичева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пейзаж (франц. *paysage*, от *pays* – страна, местность) - жанр изобразительного искусства (или отдельные произведения этого жанра), в котором основным предметом изображения является дикая или в той или иной степени преображённая человеком природа.

Изображая явления и формы природного окружения человека, художник выражает и своё отношение к природе, и восприятие её современным ему обществом. В силу этого пейзаж выражает эмоциональность и значительное идейное содержание.

Актуальность проведённого исследования связана с выявлением характерных индивидуальных манер письма в живописи первых представителей гомельского импрессионизма, положивших начало развития данного направления. Оно непрерывно в своём развитии, доказательством которого являются последователи – молодые художники Гомеля, работающие в этом стиле.

Цель – изучение и анализ пейзажной живописи группы гомельских художников, работающих в стиле импрессионизма.

Материал и методы. Исследование строится на анализе документальных, исторических и энциклопедических материалов, а также на основе интервью с художниками. В работе используются сравнительно-описательный и теоретический методы.

Результаты и их обсуждение. Особое звучание жанр пейзажа приобретает в живописи целой группы гомельских художников, начало творчества которых приходится на 1960–1970-е годы. Дмитрий Олейник (1929-2003), Николай Казакевич (род. 1934 г.), Роберт Ландарский (род. 1936 г.) положили начало новому направлению в изобразительном искусстве Гомеля, которое получило название Гомельского импрессионизма.

Импрессионизм (от французского *impression* – впечатление) – направление в искусстве, стремящееся к непосредственному воспроизведению переживаний, настроений и впечатлений художника. Импрессионизм зародился в 1860-х гг., во французской живописи. [5]

Для Гомельского импрессионизма также были характерны особые, яркие сочные тона и отказ от чёрного цвета, мажорная атмосфера. Все работы отмечены необыкновенно радостным звучанием, буквально излучают свет. Художники вдохнули новую жизнь в жанр пейзажа, отказавшись от тёмных красок, заменив их чистыми насыщенными цветами. Их пейзажи лирические, сельские, в них передана красота родной белорусской природы.

О творчестве члена Союза художников, заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь Роберта Ефимовича Ландарского, так отзывалась солидная шеститомная энциклопедия "Гісторыя беларускага мастацтва": *«Его пейзажи прекрасные, хорошо скомпонованы, броские по своим цветовым сочетаниям. Художник умеет найти и прочувствовать гармонию красок и звуков, которые очаровывают зрителя... Он строит свои композиции на контрастных сочетаниях теплых и холодных тонов, что придает им своеобразное звучание»* [1, 2].

Ему подвластны и индустриальный, и сельский пейзаж, и неброские, изысканные краски природы родного Полесья, и тема Великой Отечественной войны, и строгие линии уходящих вдаль горизонтов. Он является одним из основателей Гомельской школы живописи.

Роберт Ефимович вспоминает, какую реакцию вызывали картины гомельчан на республиканских выставках: *«...все сбегались посмотреть на работы наших художников. Ещё бы: ведь тогда было принято писать, как говорил живописец Дмитрий Поленков коричневые заставки. А у нас такая колористика»*. На первых порах не обходилось без критики, которая со стороны признанных мэтров звучала в адрес молодых художников, но постепенно их манера завоевала прочные позиции и последователей.

В лирических и сельских пейзажах Дмитрия Олейника и Николая Казакевича выражено особенное чувство лёгкости, радости и света. Привлекают гармоничным сочетанием оттенков в живописи. Пейзажи этой группы художников написаны акварелью и маслом.

Пейзажи Дмитрия Олейника посвящены красоте родного края, сельской тематике. Работы яркие, тёплые, в них ощущается лёгкость и тонкая мелодия цветовых сочетаний [3].

Для Николая Казакевича белорусская земля и её люди – неисчерпаемый источник вдохновения. Его оптимистичные пейзажи Гомельщины радуют глаз и цепляют за душу. Его картины наполнены светом, любовью к природе, в них можно увидеть тонкие нюансные переходы цветовых сочетаний.

После проведения одной из своих выставок, Николай Казакевич поделился источником своего оптимизма: *«Секрет прост – люблю небо, краски, природу и вообще жизнь. Меня вдохновляют мир, жизнь, цвет»* [4].

Идеологические запреты, регламентирующие творчество художников, мешали многим из них раскрыть свои таланты в полном объёме. Выполняя социальные заказы, многие из них находили отдушину в кратких мгновениях творчества для себя, и понимали, что эти выстраданные произведения никогда не будут выставлены. История изобразительного искусства Гомеля советского периода времени, его «неофициальная часть» восстанавливается по крупицам и требует дальнейшего изучения.

Заключение. В настоящее время периодически проводятся выставки этих известных живописцев Гомеля, посетив которые, можно увидеть и познакомиться с их творчеством, окунуться в глубину мира написанных ими пейзажей, поучиться их тонкой манере исполнения и получить незабываемые впечатления радости, оптимизма и света, излучаемых от работ пейзажистов.

Творческая деятельность этой группы гомельских художников внесла большой вклад в развитие станковой пейзажной живописи не только гомельского региона, но и Беларуси в целом.

Список использованных источников

1. Ландарскі Роберт Яфімавіч // Бел. энцыкл. – У 18 т. – Т.9. – Мн., 1999. – С. 118.
2. Ландарскі Роберт Яфімавіч // Памяць: гіст.- дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн.2.-я. – Мн., 1999. – С.429–430.
3. Ландарскі, Р. Пра час і пра сябе: інтэрв'ю з мастаком / Р. Ландарскі; Н. Старчанка // Гомельскія весткі, 2001. – 10 апр.
4. Олина, Л. Роберт Ландарский, Николай Казакевич: о хорошем и не очень // Л. Олина // Гомельские ведомости, 2009. – 45(18 апр.). – С. 8.
5. Шныпаркоў, А. Зорная палітра Роберта Ландарскага, альбо "Спяваю пра цябе, вёсачка мая..." / А. Шныпаркоў // Культура, 2006. – № 13. – С. 7.

КОЛЛЕКЦИЯ ИВАНА ГАЛЬКЕВИЧА

А.Е. Рудёнок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В уютном уголке г. Витебска, в жилом особняке на ул. 1-й Доватора, 26, с 1993 г. по июль 2012 г. находился первый и единственный в Беларуси Музей частных коллекций. В основу музея легло частное собрание витебского коллекционера Ивана Даниловича Галькевича, подаренное городу его вдовой Александрой Петровной Галькевич. В послевоенный период Иван Галькевич занимал особое место в частном собирательстве. Его по праву можно назвать крупнейшим коллекционером Беларуси первых послевоенных десятилетий.

С 6 сентября 2016 г. музей вновь открыт для посетителей в здании первой городской электростанции (г. Витебск, пр. Фрунзе, 13). Для привлечения посетителей и поиска дальнейших путей развития музея необходимо детально изучить коллекцию, которая когда-то стала его основой. Таким образом, рассматриваемая тема актуальна.

Цель работы – исследование коллекции И.Д. Галькевича.

Материал и методы. Для выполнения исследования в качестве материала использовались документы из научного архива Витебского областного краеведческого музея, монография известного витебского краеведа Николая Пивовара. В исследовании реализованы методы общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. С самого начала работы первого Музея частных коллекций, научные сотрудники столкнулись с трудностями, так как материалов, рассказывающих о деятельности Галькевича, расширенных биографических сведений почти не было.

Благодаря огромному и кропотливому труду первых сотрудников музея сегодня известно, что Иван Галькевич прошел долгий и интересный жизненный путь. И что самое удивительное – за свою долгую жизнь он собрал три коллекции. Первую свою коллекцию Иван Данилович начал собирать в 1917 г. и в 1927 г. передал ее в дар Витебскому отделению Белгосмузея. Вторая коллекция погибла в годы Великой Отечественной войны. После войны Галькевич на протяжении тридцати лет собирал свою третью коллекцию, которую мечтал подарить родному городу.

Научные сотрудники музея также столкнулись с проблемой описания коллекции Галькевича, так как она насчитывала более 7000 предметов.

Наиболее полное описание собрания Ивана Даниловича приводится в научной концепции создания Музея частных коллекций. Ее написанием занимался старший научный сотрудник Витебского областного краеведческого музея В.В. Голосов. Именно В.В. Голосов стал первым директором открывшегося музея.

Так что же представляет собой коллекция И.Д. Галькевича?

Сегодня коллекция Ивана Галькевича в фондах музея включает следующие группы предметов: монеты, памятные медали и награды стран мира, жетоны, знаки и значки, печати, печатные издания, рукописные документы, археологические находки, курительные трубки, скульптура.

Коллекция нумизматики является основой собрания и составляет около 3,5 тысяч монет, среди которых более 1,5 тысячи – серебряные. В коллекции представлены монеты практически всех времен и охватывают все регионы денежного обращения.

Особо выделяется группа редких монет античного мира – Древняя Греция и Древний Рим, которые представляют огромную ценность не только как памятники денежного обращения, но и как замечательные образцы античного искусства. К античным монетам примыкает большая группа восточных монет – Индия, Китай, Средний и Ближний Восток.

Широко представлены средневековые европейские монеты, чеканенные в Австрии, Германии, Франции, других странах. Имеются подборки монет Австрии, Англии, Скандинавии, Италии, Турции, Китая, Японии, США. Особый интерес представляют монеты Великого Княжества Литовского и Польши, периода вхождения Беларуси в состав этих государств [2].

Денежное обращение XX в. представлено монетами стран Европы, Азии, Африки и Америки, дающими широкое представление о монетах мира, их разнообразии и художественном исполнении.

Русская часть собрания – самая значительная в коллекции монет. Здесь представлена редкая возможность проследить становление денежного обращения в России с XVI в. по вторую половину XX в.

В коллекции Галькевича представлены портретные, исторические, пейзажные, жанровые памятные медали Российской империи, СССР, Западной Европы, Америки.

Памятные медали выполнены из разных металлов – меди, бронзы, серебра. В частности, медаль «За сельскохозяйственные произведения» отчеканена из серебра и имеет вес 350 грамм.

К памятным медалям непосредственно примыкают наградные медали и ордена государств мира. Награды иностранных государств не частое явление в коллекциях, поэтому представляют большой интерес, что говорит о высоком уровне собрания.

Наиболее широко представлены награды Германии, стран Балтии 1918-1940 гг, Российской империи и СССР. Особое место занимают польские награды 1919-1939 гг.

Самая экзотическая часть коллекции – награды стран Востока.

Коллекция скульптуры в собрании Галькевича не слишком велика, но представляет значительный интерес как для специалистов, так и для любителей. Представлена скульптура Франции, Германии, Китая, СССР [3].

Особое место в коллекции занимают материалы, связанные с деятелями искусства и культуры. Например, материалы, посвященные Янке Купале.

Заключение. Случай дарения такого многочисленного собрания подлинников – один из немногих в Беларуси за послевоенный период. Уникальная коллекция Ивана Галькевича дала возможность открыть в Витебске один из интереснейших музеев – Музей частных коллекций, единственный в своем роде в Беларуси.

Список литературы

1. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1201. – Д.2: Доклад Хруцкой Н.Н. «Коллекция Галькевича как источник по истории денежного обращения на территории Беларуси».
2. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1278: Голосов В.В. Научная концепция МЧК.
3. Півавэр, М.В. Музеі Віцебска на пачатку XXI ст. : манаграфія / М.В. Півавэр. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2012. – 180 с.

ФИЛОСОФСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г.

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вокруг событий 1917 г. велись и ведутся острые споры. Дискуссии порой напоминают терминологические ристалища. В советское время речь шла о двух революциях: Февральской (буржуазно-демократической) и Октябрьской (социалистической). В постсоветский период акценты у многих исследователей сместились: Февральская революция так и осталась революцией, а события октября 1917 г. некоторые авторы стали называть большевистским переворотом. В своё время Р. Декарт отмечал, что многие недоразумения из науки исчезнут, если мы правильно определим понятия.

Цель статьи – анализ философских и идеологических аспектов интерпретации революционных событий 1917 г.

Материал и методы. Материалом исследования является анализ соотношения понятий «социальная революция» и «государственный переворот». Используются общелогические и методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим способом познания прошлого является интерпретация истории, которая неразрывно связана с философией истории. В этой связи нельзя согласиться с мнением, что «лишь сравнительно недавно историческая наука начала освобождаться от бремени философии истории. Глобальные системы... Гегеля, К. Маркса, О. Шпенглера образовали прокрустово ложе, куда историкам предлагалось укладывать свой материал». Сегодня, по мысли автора, историческая наука перестает быть пленницей метафизических конструкций. Историки провозглашают «Декларацию независимости» своего ремесла». В противоположность философии, социологии и политической экономии история – наука не об общих законах, а о конкретном индивидуальном, уникальном и неповторимом [См. 1,

с. 78–79]. Данная позиция есть не что иное как позитивизм. Историк не может ограничиться лишь описанием фактов. Он неизбежно дает им оценку.

От субъектов интерпретации, их мировоззренческих установок зависит определение смыслов исторических событий. Более того, интерпретации прошлого неразрывно связаны с проводимой в стране политикой. Вот почему смена политических вех часто сопровождается сменой оценок исторических событий и эпох. Недаром, то ли в шутку, то ли всерьез, говорят, что история в России непредсказуема. «Политики настолько вошли во вкус исторических перелицовок, что спорят даже о, казалось бы, давно устоявшихся оценках». [2] Сказанное особенно убедительно проявляется в оценке революционных событий 1917 г., которые неолиберальными политиками, историками, политологами объявляются нелегитимным большевистским переворотом. К примеру, И. Чубайс так называет события октября 1917 г. «преступным переворотом», который завершился созданием нелегитимного квазигосударства. [3] Поскольку перевороту придается негативная окраска, а революции как прогрессивным переменам – положительная, то некоторые исследователи посредством термина «переворот» выказывают тем самым свое предвзятое отношение к реалиям прошлого. Пора научиться относиться к великим и трагичным событиям прошлого с должным уважением и перестать их рассматривать через призму идеологии. В этой связи следует уточнить суть ключевых понятий.

Во-первых, когда речь идет о нелегитимности произошедшего, то надо различать понятия «легитимность» и «легальность». Любые революции (английская, французская и т.п.) были нелегальными, т.к. нарушали установившийся правовой порядок. Но если они были поддержаны народом, то, стало быть, были легитимными. В данном случае мы имеем дело с азбучными истинами политической науки.

Во-вторых, необходимо учитывать, что государственный переворот – это лишь смена политического режима, когда не затрагиваются базовые устои государства. Переворот совершается частью элиты, не имеющей значительных полномочий и влияния на принятие политических решений, но желающей повысить свой властный статус. Организаторы переворота ловко используют как предлог недовольство народа накопившимися проблемами, но не ставят задачу разрешения социальных противоречий, их действия не приводят к качественному скачку, переустройству общества. Парадоксально, что этимология понятия «революция» (от позднелат. *revolutio*) отсылает нас к значению «поворот, переворот». Вместе с тем содержание категории «революция» гораздо глубже и не тождественно перевороту. Революция означает не только изменение духовных, идеологических ценностей и приоритетов, но и широкомасштабную, коренную, качественную трансформацию всей системы общественных отношений: экономических, социальных, политических. В этом контексте и следует оценивать все то, что произошло в Октябре 1917 г. и последующие годы.

Некоторые авторы ссылаются на то, что В.И. Ленин в характеристике событий 25 октября 1917 г. употреблял наряду с «революцией» и категорию «переворот». Однако важно учитывать, что целью переворота является, как уже отмечалось, лишь насильственная, как правило, ротация во власти, смена методов осуществления власти. В данном же случае цель большевиков была иной: кардинальное изменение всей системы общественных отношений, всех сфер жизни общества. А это называется революцией.

Возникает вопрос: произошло ли впоследствии такое фундаментальное изменение? Ответ очевиден. Если бы не было всего того, что произошло после 25 октября 1917 г., то можно было бы говорить о государственном перевороте. Можно спорить о том, необходима ли была революция, какую роль она сыграла в жизни страны и мира в целом. Однако произошедшее в октябре и последующие события иначе как революцией назвать нельзя. Мы неслучайно указали на последующие события. Речь идет не только о социально-экономических преобразованиях, но и о последовавшей за Октябрем (пусть и не сразу) гражданской войне. На наш взгляд, ее следует рассматривать как составную часть революции. Это было формой острейшей классовой борьбы, когда решался вопрос «кто кого». Как нельзя французскую революцию, длившуюся 5 лет, свести к событиям 14 июля 1789 г., так и Октябрьскую революцию нельзя ограничить лишь 25 октября 1917 г.

В широком смысле революцию нельзя ограничить политической акцией: штурмом Бастилии, Зимнего дворца, казарм Монкада и т.д. Это всего лишь «выстрел», который вызывает сход лавины социальных потрясений. Гражданская война – это составная часть революции. Если революцию объявить переворотом, который совершила горстка заговорщиков, тогда возникает резонный вопрос: почему большевики победили в гражданской войне? Они не смогли бы

победить, если бы не было необходимых условий и предпосылок, которые были «созданы» неэффективной политикой правящего класса. Никакая финансовая помощь из-за границы и никакие импортные политтехнологии не могут привести к революции, если внутри страны нет предпосылок для социальных потрясений; искусственно спровоцировать революцию нельзя. Сегодня многие историки говорят о том, что большевики фактически развязали в стране гражданскую войну. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что гражданские войны развязываются классами, потерявшими власть и общественные привилегии. Можно вспомнить хотя бы, из-за чего начинались гражданские войны в США, Испании. Так было и в России. Кстати в одной из своих работ Ленин в апреле 1918 г. отмечал, что гражданскую войну в России можно считать оконченной. А она между тем была еще впереди. Безусловно, следует учитывать, что определенными акциями большевики способствовали обострению гражданской войны и, конечно, не были ангелами во плоти.

Историю следует понимать, а не мстить ей. Можно по-разному оценивать необходимость того, что произошло. Но здесь, как отмечал классик философской мысли, надо не плакать и не смеяться, надо понимать. Свершилось то, что свершилось: тектонический сдвиг в системе общественных отношений.

Заключение. В последнее время принято говорить о Великой русской революции 1917 г. Безусловно, такой подход оправдан. На наш взгляд, данная революция, начавшись как буржуазно-демократическая, впоследствии переросла в социалистическую революцию. Другими словами в этой революции можно выделить два этапа. Тип революции в литературе определяется по разным критериям: движущим силам, целям революции. Но какой бы из этих индикаторов мы ни взяли, все исследователи признают, что те события изменили общественный строй России, хотя оценки произошедшего сильно отличаются: одни жестко критикуют действия большевиков, другие оправдывают, третьи занимают центристскую позицию.

Нельзя абстрагироваться от всемирно-исторических последствий революции. Последующее развитие событий на международной арене проходило под мощным влиянием той страны, которая воплощала в себе идеалы Октября, положила начало глубоким социальным и геополитическим переменам во всем мире, определив его многомерный облик.

Список литературы

1. Гуревич, А.Я. Двойная ответственность историка / А.Я. Гуревич // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 74–84.
2. Костиков, В. Ремонт истории / В. Костиков // АиФ. – 2016. – №47. – С. 4.
3. Чубайс, И. Спасти российскую государственность / И. Чубайс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mk.ru/politics/2016/08/29/spasti-rossiyskuyu-gosudarstvennost.html> – Дата доступа : 05.01.2017.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

И.В. Сидорейко

Гомель, Гомельский филиал УГЗ МЧС Беларуси

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза. Указанное событие стало поводом еще раз осмыслить причины дезинтеграции. Среди прочего исследователи указывают на роль национального фактора в центробежных процессах, и мнения аналитиков можно разделить на 2 группы. Одна группа указывает на доминирующее влияние национального вопроса в распаде СССР, другая говорит о национализме, как о сопутствующем явлении, выделяя, в качестве определяющих, другие причины.

Наличие в настоящее время на постсоветском пространстве ряда замороженных межнациональных конфликтов, таких как приднестровский, карабахский, грузино-югоосетинский, грузино-абхазский, которые корнями уходят в период распада Советского Союза, политический кризис на Украине заставляют обратиться к теме национального вопроса в СССР и советской национальной политики. Вместе с тем, для изучения национальных проявлений в СССР и советской национальной политики большую важность представляет понимание подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии, анализу которых посвящен данный материал.

Цель исследования – определение отношения к национализму и национальным проблемам в марксистской идеологии.

Материал и методы. В качестве материала для исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей национального вопроса и национальной политики в СССР. В ходе исследования были использованы историко-генетический метод, метод сравнительного анализа и системный подход [1].

Результаты и их обсуждение. До сих пор полностью не выяснено отношение основоположников марксизма к феномену национального [3, с.205]. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали национализм в качестве продукта капиталистического развития и конкуренции между буржуазией разных стран. Национализм был для них идеологией, созданной капиталистами в целях иллюзорного объединения интересов буржуазии и пролетариата. Вместе с тем, признание К.Марксом и Ф.Энгельсом факта существования национальных государств имело два важных теоретических следствия. Во-первых, для обретения политического первенства пролетариат должен сначала стать лидирующим классом, должен конституироваться как нация, стать национальным, но не в буржуазном смысле этого слова. Это означало, что классовая борьба ведется в пределах национальных границ и что трудящиеся в каждой стране стояли перед необходимостью свержения своей собственной буржуазии. В этом случае национализм, способствовавший сплочению пролетариата, оценивался К.Марксом и Ф.Энгельсом положительно. С другой стороны, К.Маркс и Ф.Энгельс признавали, что межнациональная рознь и угнетение одной нацией другой были препятствием для единства рабочего класса. В этом случае национализм оценивался ими отрицательно [5, с.8].

Дискуссии по поводу национального вопроса обострились в марксистской среде в конце XIX – начале XX вв. При этом сложились две главные точки зрения: подход австро-марксистов и Розы Люксембург [5, с.9].

В трудах австрийского марксиста Отто Бауэра первая точка зрения находит наиболее полное отражение. О.Бауэр утверждал, что развитие образования и коммуникаций при капитализме привязывало крестьян и рабочих к их национальной культуре и при социализме этот процесс подойдет к своему завершению. Социализм не положит конец национальным различиям, при социализме национальный принцип будет реализован во всей его полноте. Различные нации могут быть объединены в одно федеративное государство, так они смогут осуществлять на своей территории администрацию в соответствии со своими собственными культурными и лингвистическими особенностями [4, с.107-109]. В то время как О.Бауэр признавал право трудящихся масс идентифицировать себя с нацией в широком смысле этого слова, польская революционерка Роза Люксембург выступала против всякого национального самоутверждения. По её мнению, так называемые «национальные интересы» могут служить только империалистам, заклятому врагу пролетариата, для введения рабочих масс в заблуждение. Р.Люксембург выступала против права наций на самоопределение, а национальную автономию считала возможной только в исключительных случаях [5, с.15].

В.И. Ленин не разделял взглядов Р.Люксембург и основоположников марксизма к национализму, как к продукту капиталистической системы. Он настаивал на том, что нужно четко разделять национализм угнетающей нации и – национализм угнетенных национальных меньшинств. Первый вид национализма достоин осуждения, т.к. поощряет рабочих и крестьян нации-угнетателя верить в свое превосходство, а это препятствует их солидарности с трудящимися угнетенного народа. В этой связи В.И.Ленин выступал в защиту права народов на самоопределение, положение о котором было включено в программу РСДРП на втором съезде партии в 1903 году. Тем не менее, применительно к ситуации в Российской империи, он не верил, что в случае революции угнетенные народы России захотят воспользоваться этим правом, принимая во внимание экономические преимущества большого государства, в которое они могут быть включены [5, с.16].

Другая и, может быть, более важная особенность взглядов В.И.Ленина состояла в том, что он видел в нации не фикцию, а четко различимую группу, которая могла быть наделена какими-то общими правами безотносительно к её классовой стратификации. В 1913 г. И.В.Сталиным, по поручению В.И.Ленина, был написан труд «Марксизм и национальный вопрос». Многие идеи, изложенные в этом труде, впоследствии были воплощены в качестве элементов советской национальной политики. Речь идет об автономии этнических общностей, а также о коренизации и институциональном изоμοфизме советских республик [2, с. 19].

Заключение. Исследователи, чьи труды легли в основу доклада, сходятся во мнении, что неясность и противоречивость подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии

впоследствии оказала большое влияние на национальную политику в СССР. Указанная политика получилась на практике в определённой степени неясной и противоречивой. С одной стороны руководством Советского Союза прилагались усилия по конституированию этнических общностей (наций, национальностей, народностей), их территориализации и наполнению национальных проектов определенным содержанием. С другой стороны принимались меры по гомогенизации разнородного в языковом и культурном отношении населения СССР, в частности, это нашло отражение в усилиях по русификации, в том числе, через систему образования.

После распада Советского Союза политика русификации, т.е. отдельно взятый аспект советской национальной политики, и последствия русификации были подвергнуты критике и даже осуждению политическими элитами и интеллигенцией во многих бывших советских республиках, что легло в основу легитимизации процессов дерусификации и десоветизации.

Список литературы

1. Божанов, В.А. Методология современной политической науки: Пособие для студентов вузов / В.А. Божанов. – Мн.: Тесей, 2005. – 88 с.
2. Плаггенборг, Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. / Шт. Плаггенборг - СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 415 с.
3. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР./ Российская Академия наук, Центр по изучению межнациональных отношений; сост. М.Н.Губогло. – М, 1989. – 295 с.
4. Bremmer, I., Taras, R. (eds.) New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations. / Ed. by I.Bremmer and R.Taras.- Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 796 с.
5. Smith J. The Bolsheviks and the National Question 1917-23. / J. Smith. - London: Macmillan Press Ltd, 1999. – 281 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКИ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

*А.Н. Симончик
Минск, ЦИБКЯЛ*

Исследования по истории музыки Беларуси в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в. проводили польские, белорусские, российские и украинские этнографы, историки, литературоведы и искусствоведы.

Цель нашей работы – провести историографическое исследование истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. При подготовке статьи использовались работы по этнографии, истории Беларуси, музыковедении и искусствоведении. Работа выполнена с использованием общелогических (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. Первые исследования по белорусскому народному песенному творчеству провели в своих работах польские исследователи К. Фалютинский, А. Мухлинский, М. Родевич [1, с. 6].

Со второй половины XIX в. исследования белорусских народных песен начинают проводить российские ученые. Так, А. Терещенко описал народные песни при сватании, выкупе невесты, венчании, [2, с. 460–472]. А. Н. Пыпин акцентирует внимание на белорусских народных песнях, помещенных Я. Чечотом в его сборниках «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dźwiny» [3, с. 211]. Хотя сам автор и считает «западнорусский народ самым русским» [3, с. 213], но особенно ценными он считает второй и третий сборник, которые содержат оригинальные белорусские купальские, свадебные и дожинковые песни [3, с. 214].

А. К. Киркор перечисляет белорусские народные песни, затрагивающих жизненные циклы человека (рождение, крестины, свадьбу, смерть) [4, с. 281–283]. В свою очередь, Е. Ф. Карский приводит примеры белорусских народных песен при проведении праздников «Купало», «Радовницы», «Русалки» [5, с. 5–7].

В начале XX в. о популярности оперы С. Монюшко к пьесе В. Дунина-Марцинкевича «Селянка» упомянули в своих работах Д. Дорошенко [6, с. 16] и В. Ю. Ластовский [7, с. 96].

В советский период исследования ученых по истории театра Беларуси продолжены. В 20-30-е гг. XX в. один из деятелей национально-демократического направления С. Станкевич, исследуя стихотворения А. Петрашкевича, подчеркивает, что в его идиллиях «Купала» (1819 г.) и «Уладак ды Ваўрак» (1820 г.) передается оригинальный текст белорусских народных песен, очень популярных в исследуемый период [8, с. 65].

Ю. Н. Дрейзин в духе марксизма критикует тех композиторов, которые посвящали свои музыкальные произведения аристократической Польше, а не думали о страданиях трудящихся масс [9, с. 99–100].

В 40–50-х гг. XX в. ученые продолжают исследовать историю музыки Беларуси. По мнению И. Баса в произведениях С. Монюшко демонстрируется униженная судьба простого белорусского народа [10, л. 2]. А. Поляков приводит сведения о том, что композитор С. Монюшко в своем творчестве использовал произведения А. Мицкевича [11, с. 8–9].

В 60–80-х гг. XX в. учеными проведены более развернутые исследования по истории музыки Беларуси. Д. Н. Журавлев к наиболее ценным относит белорусские народные песни, собранные Я. Чечотом с реалистичным отражением быта и жизни сельского населения, проживающего на берегах Немана, Двины и Днепра [12, л. 5].

О появлении пианистов на Беларуси, среди которых был Д. Стефанович и его ученики С. Монюшко, Ф. Миладовский, Н. Орда, К. Марцинкевич упоминает Е. И. Ахвердова [13, с. 67–70].

В период 90-х гг. XX – начала XXI в. продолжены активные исследования по истории театра Беларуси. В. В. Качановский [14, с. 78–80], Н. Д. Ковшаров [15, с. 53] основную роль в расширении музыкального профессионализма единогласно отводят крепостным оркестрам и капеллам при магнатских театрах. В отличие от них, А. Л. Капилов, Е. И. Ахвердова [16, с. 15], Р. И. Сергиенко [17, с. 27–29] и др. используя множественность методологических подходов, основную роль в формировании музыкального искусства Беларуси отводят сети музыкальных театров, деятельности местных и зарубежных композиторов и музыкантов, в частности, М. Каз. Огинского, М. Кл. Огинского, Т. Костюшко, М. Радзивилла, Л. Ситанского, В. Козловского, С. Монюшко, Я. Д. Голланда.

Заключение. Историография истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский период представлена «польским», «русским», «белорусским» и «украинским» направлениями. Их представители акцентировали внимание на белорусских народных песнях. Историография проблемы в советский период рассмотрена поэтапно: 20-30-е, 40-50-е и 60-80-е гг. Исследователи использовали принцип классового анализа, опирались на принцип коммунистической партийности, в своих работах рассматривали развитие усадебных и крепостных театров. В период 90-х гг. XX – начала XXI в. в историографии проблемы выделились два направления. Представители первого ориентировались на установки, заложенные в советский период, второго – использовали множественность методологических подходов.

Список литературы:

1. Восеньскія і талочныя песні / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск, 1981. – 679 с.
2. Терещенко, А. В. Быт русского народа : в 2 ч. / соч. А. В. Терещенко. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1848. – Ч. 2 : Свадьбы. – 621 с.
3. Пыпин, А. Н. Белорусская этнография / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1887. – Кн. 5. – С. 211–252.
4. Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. ; М. : Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
5. Карский, Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна : «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1899. – 89 с.
6. Дорошенко, Д. Білорусі і їх національне відродження / Д. Дорошенко. – Київ : Вид-во «Український учитель», 1908. – 32 с.
7. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі : з 40 рыс. / Власт. – Вільня : Друкарня М. Кухты, 1910. – IV, 104 с.
8. Станкевіч, С. Беларускія элементы ў польскай рамантычнай паэзіі : [пер. з пол. мовы] / С. Станкевіч. – Вільня, 2010. – 211 с.
9. Дрейзин, Ю. Н. Музыка и Революция / Ю. Н. Дрейзин. – Могилев : [б. и.], 1921. – 110 с.
10. Камінскі, М. І. Аргыкулы і нарысы пра беларуска-польскага кампазітара С. Манюшку. Выразкі з газет // НАРБ. – Ф. 591. Воп. 1. Спр. 710. А. 2.
11. Поляков, А. Станіслаў Монюшко : [творч. шлях польск. кампазітара : 1819–1872] / А. Поляков. – Киев : Вид-во. і друк. «Мистецтво» в Харкові, 1950. – 41 с.
12. Жураўлёў, Д. М. «Еднасьць музыкі і гісторыі», «Крыніца натхнення – жыццё народа». Машынапіс. Друкаванае выданне // БДАМЛМ. – Ф. 341. Воп. 1. Спр. 29. А. 5.
13. Ахвердава, А. Пачынальнікі беларускага піянізму / А. Ахвердава // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 2. – С. 67–70.
14. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. / У. У. Качаноўскі. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
15. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г. : учеб. пособие / Н. Д. Ковшаров ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2003. – 83 с.
16. Капилов, А. Л. Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX веков / Ин-т соврем знаний ; А. Л. Капилов, Е. И. Ахвердова. – Минск : ИСЗ, 2000. – 142 с.
17. Сергиенко, Р. И. Белорусская музыка в мировом художественном пространстве : на поворотах истории / Р. И. Сергиенко // Весн. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2007. – № 7. – С. 21–34.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ТЕАТРА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

*А.Н. Симончик
Минск, ЦИБКЯЛ*

Исследования по истории театра Беларуси в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в. проводили польские, белорусские, украинские и российские этнографы, историки, литературоведы и искусствоведы.

Цель нашей работы – провести историографическое исследование истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались работы по этнографии, истории Беларуси и искусствоведению. Работа выполнена с использованием общелогических (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. В досоветский период самое раннее упоминание о театрализованных действиях среди белорусских крепостных крестьян содержится в работе деятеля польской культуры, изучавшей быт и мифологию белорусов М. Чарновской «Остатки славянской мифологии, сохранившиеся у белорусских поселян». Исследовательница подробно описывает празднование «русальной недели», которое постепенно перерастает в обряд завивания венков и вождение хороводов [1, с. 469–471].

Импровизированное театральное представление сельской свадьбы с определенным театрализованным свадебным сценарием, завязкой, кульминацией и развязкой содержит работа А. Рыпинского «Białogus» [2, с. 105–106].

Очередные примеры народных театрализованных постановок, содержащих определенные театрализованные действия, приведены Е. Ф. Карским. Так, ученым проанализировано празднование народных праздников «Купало», «Радовницы», «Русалки», «Доброхочы» [3, с. 5–7].

В конце XIX в. в работах ученых помещаются первые упоминания о популярности пьесы В. Дунина-Марцинкевича «Селянка», написанной им в 1846 г. на белорусские мотивы. Так, большой успех данной пьесы В. Дунина-Марцинкевича отметили А. К. Киркор [4, с. 327], А.Н. Пыпин [5, с. 229], Д. Дорошенко [6, с. 16], В. Ластовский [7, с. 96].

По мере становления советской власти исследования по истории театра продолжались. В 20–30-х гг. XX в. Ф. Алехнович, представитель национально-демократического направления, считает, что школьная интермедия ксендза К. Морашевского «Komedia» направлена на критику социальной несправедливости белорусского общества [8, с. 46–48].

Н. И. Касперович в работе «Краязнаўства» приводит материал о популярности на Беларуси представлений народного кукольного театра «батлейка» [9, с. 52–53].

В 40–50-х гг. XX в. учеными продолжены исследования о развитии театра Беларуси. Так, М. Н. Климкович большую популярность пьес В. Дунина-Марцинкевича объясняет тем, что на них в качестве актера и режиссера принимал участие и сам автор [10, л. 3].

К. Н. Санников в развитии крепостного театра Беларуси выделяет народное искусство и искусство, направляемое помещиком. При этом сам крепостной театр он считает новой формой эксплуатации труда и способностей крепостного крестьянства помещиками [11, л. 24–25].

В 60–80-х гг. XX в. исследования ученых о развитии театра Беларуси значительно расширены. Б. С. Смольский насчитывает на территории Беларуси в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. свыше двадцати крепостных театров. Из наиболее известных он называет Шкловский театр Зорича, в Могилеве – театр графа Чернышева, Слуцкий театр и др. [12, с. 30–31].

В 90-х гг. XX – начале XXI в. учеными активно продолжены исследования о развитии театра Беларуси. Так, В. В. Качановский [13, с. 78–79], Н. Д. Ковшаров [14, с. 52–53] и др. становление профессионального театра объясняют деятельностью крепостных театров.

Исследования ряда ученых периода 90-х гг. XX – начала XXI в. о развитии театра Беларуси характеризуются использованием множественности методологических подходов. Так, Т. Е. Горобченко [15, с. 143–144, 173], Р. Б. Смольский [16, с. 9–12] и др. расцвет театра Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. связывают с расцветом школьного театра, гастроллями польских трупп и польских актеров.

Заклучение. Историография истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский период представлена «польским», «русским», «белорусским» и «украинским» направлениями, а также исследованиями белорусской эмиграции. При этом исследователи акцентировали внимание на театрализованных действиях у белорусов. Историография проблемы в советский период рассмотрена поэтапно: 20-30-е, 40-50-е и 60-80-е гг. Исследователи данного периода использовали принцип классового анализа, опирались на принцип коммунистической партийности, в своих работах рассматривали развитие усадебных и крепостных театров. В период 90-х гг. XX – начала XXI в. в историографии проблемы выделились два направления. Представители первого ориентировались на установки, заложенные в советский период, второго – использовали множественность методологических подходов, выдвигали различные варианты развития театра Беларуси.

Список литературы:

1. Чарновская, М. Остатки славянской мифологии, сохранившиеся у Белорусских поселян / М. Чарновская // Северный архив. – СПб., 1822. – Ч. 4. – С. 463–473.
2. Rypiński, A. Białoruś: kilka słów o poezji prostego ludu tej naszej polskiej prowincji; o jego muzyce, śpiewie, tańcach, etc. / A. Rypiński. – Paryż : W księgarni J. Marylskiego, 1840. – 232 s.
3. Карский, Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна : «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – СПб., 1899. – 89 с.
4. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. ; М. : Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
5. Пыпин, А. Н. Белорусская этнография / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1887. – Кн. 5. – С. 211–252.
6. Дорошенко, Д. Білорусі і їх національне відродження / Д. Дорошенко. – Київ : Вид-во «Український учитель», 1908. – 32 с.
7. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі : з 40 рыс. / Власт. – Вільня : Друкарня М. Кухты, 1910. – IV, 104 с.
8. Аляхновіч, Ф. Беларускі тэатр / Ф. Аляхновіч. – Вільня : Выд-ва Беларус. грамадзян. сабраання, 1924. – 115 с.
9. Каспяровіч, М. І. Краязнаўства : нарысы / М. І. Каспяровіч. – Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1929. – 159 с.
10. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларус. пісьменніка В. Дуніна-Марцінкевіча // НАРБ. – Ф. 591. Воп. 1. Спр. 603. А. 3.
11. Санников, К. Н. «История белорусского театра» – проспект-программа ; ред. Г. Гоян // БГАМЛИ. – Ф. 129. Оп. 1. Д. 234. Л. 24–25.
12. Смольский, Б. С. Белорусский музыкальный театр / Б. С. Смольский. – Минск : Наука и техника, 1963. – 247 с.
13. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі ; рэд. Р. В. Міхнавец. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
14. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г. : учеб. пособие / Н. Д. Ковшаров ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2003. – 83 с.
15. Беларусы : у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Т. 7 : Вусная паэтычная творчасць / [Г. А. Барташэвіч і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2004. – 586 с.
16. Беларусы : у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі ; рэдкал.: І. У. Чаквін [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – Т. 13 : Тэатральнае мастацтва / [Р. Б. Смольскі і інш.]. – 758 с.

ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРЕ И ФЕНОМЕН «ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ»

М.А. Слемнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный мир рассечен множеством самых различных границ: этнических, политических, экономических, культурных и др. Некоторые из них в условиях глобализации подвергаются радикальной переконфигурации или стираются вовсе. Но под влиянием процессов регионализации и локализации, которые в известном смысле являются оборотной стороной глобализующегося мира, вместо исчезнувших границ появляются новые, еще более многочисленные и разнообразные. Все это актуализирует социально-гуманитарный, в том числе, и логико-методологический интерес к пограничным ситуациям, возникающим при встрече различных экономических, политических, социокультурных и иных практик.

Цель исследования – раскрыть природу феномена «положительной маргинальности» и определить его роль в регулировании социокультурного развития современного белорусского общества.

Материал и методы. Материал исследования – пограничье культур как специфический вид социального бытия. Применялись общелогические и теоретические методы исследования: абстрагирование, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, идеализация и др.

Результаты и их обсуждение. Культура в «чистом виде», как таковая не существует. Ее реальная бытийность всегда принимает форму какой-то качественной определенности. И как любое системное образование, культура имеет свои топологические и темпоральные границы.

Метафизический смысл границы заключается в том, что она устанавливает пределы существования конкретного качества, конституирует его меру. Как отмечал Гегель, благодаря

наличию границ «нечто есть то, что оно есть» [1, с.230]. За границей начинается бытие иного сущего. Когда речь идет о самоорганизующихся системах, то это иное, говоря словами Гегеля, есть «свое другое». Граница в данном случае является сложным переплетением элементов смежных целостностей. Поэтому, если мы попытаемся выяснить, «в чем состоит различие между нечем и другим, то окажется, что оба они суть одно и то же...» [1, с.231]. Сказанное можно интерпретировать таким образом, что «живая» граница выступает не только как место порождения новых, но и диалектического сохранения старых смыслов.

Для установления специфических особенностей пограничных ситуаций, которые возникают в процессе взаимодействия различных социокультурных комплексов, активно используется понятие «маргинальность» (от латинского – *margo* – край, граница). Семантическая многомерность термина «маргинальность», равно как и образованных с его помощью словосочетаний «маргинальный человек», «маргинальная культура», «маргинальное состояние» нередко вносит путаницу в оценивание соответствующих явлений по шкале «негативное – позитивное» [2, с.354–355].

Логико-семантический анализ работ, в которых используется термин «маргинальное», позволяет указать на существование, по меньшей мере, трех пограничных ситуаций в мире культуры.

1. Маргинальность как нахождение на краю, периферии, границе, удалении от центра, который считается нормой, образцом культурного облика человека, социальной группы, и даже целого народа. В данном случае маргинальное состояние носителя культуры представляет собой «бледную копию» конституирующего центра. При такой трактовке маргинальность носит явно негативный оттенок.

2. Маргинальное состояние понимается не как нахождение социального субъекта на обочине, на краю определенной культуры, а между различными культурными мирами, один из которых был добровольно или принудительно покинут (по терминологии Р.Парка, совершился «уход из дома»). Пограничная ситуация данного типа в предельном варианте такова, что маргинал отторгается и новой культурой («куда пришел»), и старой («откуда вышел»). Он «везде чужой». Такой тип маргинальности назвать позитивным тоже нельзя.

3. Третий тип маргинальности касается тех естественных социальных общностей, которые, начиная со своего генезиса, были «зажаты» между различными культурными мирами. Для сохранения своей этнической самобытности им приходилось в процессе длительной исторической эволюции вырабатывать защитные социокультурные механизмы. В итоге формировался своеобразный «бикультурный», «гибридный», «андрогинный» вид человека. В отличие от радикального маргинала последний является носителем существенных признаков двух культур одновременно. Это позволяет ему осуществлять жизнедеятельность в «буферной» пограничной зоне. Если проводить аналогию, то ситуация чем-то напоминает созданный физиками дуалистический, квантово-волновой образ элементарной частицы, описать поведение которой можно только с позиций принципа дополнительности.

«Андрогинная» модель «пограничного человека» хорошо резонирует с социокультурными реалиями современного белорусского общества. С определенными оговорками можно считать, что такие известные ментальные качества белорусов, как этноконфессиональная толерантность, терпеливость, трудолюбие, гостеприимство, умение ладить с соседями, ориентация на «минимум страданий», а не на «максимум удовольствий», относительная гармония между материальной и духовной сторонами жизни имеют под собой латентно-бессознательную, архетипичную основу, имя которой – пограничность западно-восточного образца.

Можно ли такой тип маргинальности назвать положительным? Очень распространенным, да, пожалуй, наиболее распространенным является мнение, что ни в коем случае нельзя. Так, многочисленные отечественные «славянофилы» и «западники» считали и считают сегодня длительное балансирование белорусов между Востоком и Западом самым существенным изъяном их жизненной стратегии. Они настаивают на необходимости занять прочное место на каком-то одном из «геополитических стульев»: одни на восточно-славянском, другие – на западно-европейском. С грустью о вечно «срединном» положении белорусского народа пишет известный польский поэт и филолог, этнический белорус из Белосточки Ян Чыкин: «Мы заўсёды паміж...» [3, с.182]. Часто цитируемый в последнее время талантливый белорусский историк культуры И.Абдиралович также отмечает, что в вынужденном лавировании между Востоком и Западом у белорусского народа четко просматривается «шчырая няпрыхільнасць ні да аднаго, ні да другога...» [4].

Такое отторжение, «няпрыхільнасць», действительно имеет место. Но оно всегда сопровождалось селективным заимствованием жизненного опыта соседей. Как следствие, напомним еще раз Гегеля, «чужое» постепенно трансформировалось в «свое». Такая «социальная мимикрия» очень востребована в наши дни.

В современную эпоху маргинальный минус белорусского народа оборачивается большим общецивилизационным плюсом. Ранее перечисленные ментальные качества позволяют белорусам органически вписаться в стремительно глобализирующийся мир. Как отмечает Ю.В.Чернявская, страны адаптивного типа (Китай, Япония и др.), умеющие ассимилировать новейшие достижения современной цивилизации без перестройки ментального кода своей культуры «оказались в гораздо более выигрышном положении, нежели замкнутые, ограничивающие себя узконациональными рамками традиционные этносы» [5].

К сожалению, феномен «положительной маргинальности» до сих пор не расценен должным образом – не как повод для бессмысленных причитаний, а как перспектива развития» [5]. Полагаем, что без признания решающей роли пограничного фактора культурное развитие Беларуси, в том числе, и формирование национального самосознания ее народа, успешным сегодня быть не может.

Заключение. Промежуточное положение Беларуси между Востоком и Западом таит в себе не только огромный геополитический, но и социокультурный потенциал. Его реализация возможна лишь в рамках поликультурной парадигмы. Белорусская культура может быть полной и целостной лишь в том случае, если окажется способной выразить противоречивый пограничный дух народа как реально существующей социально-исторической общности.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: Мысль. 1974. – 452 с.
2. Николаев, В.Г. Человек маргинальный / В.Г. Николаев // Вопросы социальной теории, 2010. – Т. IV. – С. 354–372.
3. Чыквін, Ян. Эссе / Ян Чыквін // Тэрмапілы. Літаратурна-мастацкі і беларусазнаўчы часопіс. Беласток, 2006. – № 10. – С. 181–183.
4. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://knihi.com/lnnat_Kanceuski/Adviesnym_slacham.html. – дата доступа: 03.01.2017.
5. Чернявская, Ю.В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов/ Ю.В.Чернявская [Электронный ресурс] // Журнал Индекс. 2001. № 15. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/15/15-chem.html>. – Дата доступа: 24.12.2016.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОПОЛНЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТА БССР (1944–1991 гг.)

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ведомства и органы власти БССР были постоянно заинтересованы в выполнении и переподготовке производственных заданий, удовлетворении потребностей экономики и населения в транспортных услугах, для чего использовалась экономическая стимуляция труда, реформы и эксперименты, разрабатывались и внедрялись передовые приёмы, интенсивно шла подготовка и переподготовка кадров, на которой мы и остановимся.

Цель работы – показать изменение кадрового потенциала белорусских транспортных предприятий в 1944–1991 гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных областных архивов, периодической печати, в том числе ведомственной. В отмеченном исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружавших его связей.

Результаты и их обсуждение. В рамках проводившихся на транспорте реформ и экспериментов возросли требования к уровню образования как самих работников, так и их руководителей. Без постоянного повышения квалификации обслуживающего персонала было также невозможным успешное и быстрое внедрение, совершенствование распространявшихся на транспортных предприятиях передовых приёмов труда.

Обеспечение предприятий кадрами было условием их функционирования, поэтому работа здесь шла постоянно. Применяли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о трудовых резервах и решение Совета Народных Комиссаров СССР о школах рабочей молодёжи от 30 апреля 1944 г. [1, л. 159]. Органы власти стремились восстановить учебные заведения как можно быстрее, поддерживали обучение на производстве [2, л. 10]. К этому под-

толкнуло решение правительства СССР от 30 сентября 1946 г., отметившее нехватку квалифицированных рабочих. В свою очередь на Пленуме ЦК КП(б)Б в феврале 1947 г. обязали расширить сеть училищ и школ фабрично-заводского обучения. В целом внимание к кадрам оказалось важным фактором роста перевозок.

Так как быстро подготовить необходимых железнодорожных специалистов было сложно, то отдел транспорта и связи ЦК КП(б)Б с октября 1943 г. занимался их возвращением в БССР [3, л. 46]. Приходили на работу выпускники Академии железнодорожного транспорта из Москвы. В БССР возрождали ссузы. Так, с декабря 1943 г. действовал Гомельский железнодорожный техникум с электротехническим и эксплуатационным факультетами [4, л. 62]. В сентябре 1944 г. приступили к занятиям в Оршанском железнодорожном техникуме будущие техники по движению, Гродненский механический обучал техников–механиков, Брестский готовил техников–путейцев [5, л. 4]. Большинство кадров выходило из железнодорожных училищ. В 1944 г. уже организовали 6 таких заведений. Например, Минское обучало помощников машинистов. Но проблемой выпускников было то, что полученные ими знания не всегда соответствовали практике.

Требования к кадрам постоянно повышались, так как автопарк пополнился сложными автомобилями и уровень квалификации персонала напрямую влиял на эффективность их работы. Была сложной ситуация с высшим образованием. Лишь в 1946 г. появились автоэксплуатационные факультеты в вузах РСФСР. Проще было со средним специальным. Уже в 1944 г. в БССР восстановили профильные ссузы: Гомельский автотранспортный и Минский индустриальный техникум с автомобильным отделом. В Бобруйском с 1945 г. готовили техников–механиков со сроком обучения 3 года.

Квалифицированные работники были необходимы всем. Так, речники БССР получали высшее образование в Ленинградском институте инженеров водного транспорта, который в 1946 г. вёл приём на 5 факультетов. Руководителей готовила Академия речного транспорта. Важным было наличие собственных ссузов, в конце 1943 г. стал работать речной техникум в Гомеле со штурманским и судомеханическим отделениями.

Подготовка кадров была необходимым фактором организации перевозочного процесса. Изменение перечня специальностей в учебных заведениях транспортного профиля было связано с постоянным техническим переоснащением предприятий и направлено на удовлетворение потребностей в соответствующих работниках. Собственное высшее транспортное образование в БССР появилось в 1950–е гг. и касалось железнодорожного и автотранспортного направлений, в 1970–е гг. появилось ещё и авиационное, но только по выпуску инженеров, в 1980–е гг. – для речников, но заочное. С 1944 г. было доступно среднее специальное образование для будущих железнодорожников, автотранспортников и речников.

Выполняя решения органов власти по подготовке кадров, в вузах и ссузах в конце 1950-х гг. увеличили внимание к обучению практическим навыкам работы. В 1963 г. расширилась практика отправки на учёбу в вузы и ссузы по направлениям предприятий. Самыми востребованными были рабочие, готовившиеся в училищах, что являлось ступенькой для их дальнейшего кадрового роста, в первую очередь через заочное обучение в ссузах и вузах. Наиболее быстрым способом подготовки кадров были курсы, актуальным оставалось ученичество и профориентация.

Для совершенствования подготовки железнодорожников с конца 1943 г. использовалась система дорожных и дорожно-технических школ, школ паровозных машинистов. Максимально приближенной к производству проводилась техучёба. Повышение квалификации позволило железнодорожникам подготовиться к переходу в 1960–е гг. на новые виды тяги. Появление новых средств транспорта, например, троллейбуса в 1952 г. и метро в 1984 г. также повлекло за собой переподготовку кадров.

Проблемой являлось то, что занимаемое рабочее место специалиста не всегда соответствовало полученной им квалификации, чаще на железной дороге и автотранспорте. Не всегда предоставлялись первые рабочие места, например, в 1960–е гг. на трубопроводах. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием была наиболее низкой на предприятиях автотранспорта и речного флота, наиболее высокой – в авиации.

Наличие специального образования давало возможность работать с более высокой отдачей, но качество подготовки, особенно водителей для автотранспорта, было невысоким. Нехватка водителей заставляла предприятия принимать на работу выпускников ДОСААФа и проводить повышение их квалификации в хозяйствах. В целях решения проблемы ведомства открывали собственные учебные пункты и комбинаты, что являлось наиболее характерным для

автотранспорта, электротранспорта и речного флота. Тем не менее, специалистов было недостаточно, в первую очередь рабочих профессий, была высокой их текучесть.

Заключение. Учебные заведения транспортного профиля стремились учитывать пожелания производства, откликались на появление новых видов техники и оборудования, учитывали необходимость повышения доли специалистов с высшим и средним специальным образованием. Однако, решение кадровой проблемы на транспорте было глубже, чем казалось на первый взгляд, так как мало было подготовить работника, необходимо было ещё и закрепить его на предприятии. В противном случае усилия учебных заведений направлялись только на возмещение убывавших специалистов, которых могли не устраивать производственные условия, оплата труда, возможности социальной базы.

Список литературы

1. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. Оп. 1. Д. 7.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 873. Оп. 2. Д. 1Б.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 18. Д. 35.
4. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 444. Оп. 1. Д. 72.
5. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1п. Оп. 1. Д. 425.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ БССР В 1944–1950-е гг.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Использование хозрасчётных отношений на транспорте БССР создавало у его работников стимулы к высокопроизводительному труду, рациональному использованию имевшихся машин, оборудования и материалов, но в полной мере они распространены не были, так как экономика республики была централизованной, а предприятия зависели от ведомств.

Цель работы – отразить генезис применения хозрасчётных отношений на транспорте БССР за послевоенный период.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в фондах архивов, в специализированной монографической литературе и в ведомственной периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания в целом и исследования проблем развития транспорта в частности. В методологических принципах главное место занимают историзм, объективность и аксиологический подход.

Результаты и их обсуждение. В первые послевоенные годы государство дотировало железные дороги, так как их средства производства были разрушены, но, в 1948 г. после восстановления части экономики Совет Министров СССР решил ликвидировать систему дотаций, препятствовавшую хозрасчёту. Одним из мероприятий стало повышение с 1 января 1949 г. в среднем на 68% тарифов на грузоперевозки. Благодаря новым тарифам и улучшению эксплуатационной работы железные дороги БССР достигли рентабельности, что позволило в основном, а в 1950 г. им полностью отказаться от ранее действовавших дотаций.

Экономическое стимулирование труда расширялась постепенно. Так, нарком путей сообщения И.В. Ковалёв в 1945 г. отмечал, что хозрасчёт ещё не стал основным методом хозяйствования на железных дорогах. Но за 1946 г. на хозрасчёт смогли перевести свои локомотивы многие белорусские машинисты. В 1948 г. на хозрасчёте работало уже 85% паровозов в БССР, что помогло получить 29 млн. руб. сверхнормативных накоплений [1, л. 6]. Хозрасчёт способствовал улучшению основных эксплуатационных и экономических показателей работы. В то же время там, где внимание к хозрасчёту уменьшалось, проявлялась убыточность. То есть работа в данном направлении должна была вестись постоянно.

В 1950-е гг хозрасчёт. продолжал распространяться. Так, Барановичское отделение с его помощью получило экономию 1,5 млн. руб. За 1953 – 1955 гг. внедрили новые положения о хозрасчёте линейных подразделений железных дорог. Стимулирование предприятий в целом проявлялось и в том, что с 1953 г. паровозные депо финансировались по объёму перевезённых ими грузов. Но мешало то, что Министерство путей сообщения в 1955 г. основным измерителем работы приняло «тонно–километр брутто», в то время как эффективность труда зависела от производительности локомотива. У машинистов не было заинтересованности в увеличении пробега локомотива с нагрузкой, то есть здесь их работу не стимулировали.

Использование экономического стимулирования было свойственно и другим предприятиям. Так, 16 декабря 1946 г. в Минске как хозрасчетная единица появился автобусно-таксомоторный парк. Условием внедрения в Минавтотранс БССР бригадного хозрасчёта в 1949 г. стало движение шофёров за достижение ими 100 тыс. км. пробега без капремонта. В целях улучшения качественных показателей в начале 1950-х гг. по примеру Управления грузового автотранспорта Мосгорисполкома на хозрасчёт перевели ещё часть автохозяйств Минавтотранса БССР [2, л. 19]. Всё это позволяло более эффективно использовать имевшиеся средства и выделять их на премирование.

Речники строили свою работу так, чтобы в 1948 г. отказаться от дотаций, важная роль здесь отводилась хозрасчёту, но он распространялся медленно. Плавсостав речников в начале 1950-х гг. оплачивался по окладам, составлявших до двух третей фонда зарплаты, одна треть – доплаты. Однако, он был слабо заинтересован в выполнении заданий, так как премии в сумме были только 10%. Сдельную оплату установить было трудно из-за работы флота в разных условиях.

Для экипажей самолётов в начале 1950-х гг. практиковали сдельную километровую оплату в зависимости от типа самолётов и сложности полётов. Подобные подходы стимулировали работников повышать уровень своей квалификации. В целях повышения материальной заинтересованности использовались средства фонда начальника. Чтобы его пополнить авиаторы стремились поднять эффективность своего труда, добиваясь максимальной загрузки самолётов.

Внимание органов власти и парторганов к стимуляции труда повышалось постоянно, так, на необходимость применения хозрасчёта как одного из условий выполнения производственных заданий указали на XIX съезде КПСС [3, л. 2]. Подобная идея была выделена в положении о фонде предприятия от 9 августа 1955 г., далее – о фондах предприятий для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. В итоге их наличие ускорило переход к новой системе планирования и экономического стимулирования.

Важным для стимулирования труда во 2-й пол. 1950-х гг. стало получение прибыли хозрасчётными автотранспортными конторами за счёт снижения себестоимости перевозок. Но оплата труда автотранспортников не заинтересовывала их в улучшении использовании машин, так как главным был пробег без учёта загрузки. Поэтому в 1957 г. ввели новые ставки по грузоподъёмности и вместимости, у шоферов они выросли на 40%, доля тарифа в зарплате дошла до 80%, но премии двух видов и надбавки пяти упразднили. В итоге зарплаты скорее уравнили.

По автотранспортным конторам в 1958 г. шофера получали 835 руб. в месяц, ремонтники 753 руб. Оплату труда шоферов грузовиков во многом, но не до конца поставили в зависимость от перевезенного груза. Для шоферов автобусов ставки в 1959 г. дифференцировали в зависимости от вместимости машин. Уровень оплаты зависел и от возможностей предприятия. Так, по электротранспорту в 1955 г. кондукторы получали 435 руб. в месяц по 1 классу. Размер оплаты водителей трамвая в 1957 г. доходил до 1 тыс. руб. в месяц [4, л. 82]. Начислялись премии, в том числе за выполнение графиков движения.

Большим препятствием в стимулировании речников была убыточность в их работе и использование дотаций. В 1958 г. дотации по Верхне-Днепровскому речному пароходству составили 28,5 млн. руб., то есть создание СНХ не помогло выйти на рентабельность [5, л. 6]. Поэтому речники пытались уменьшить убытки, например, за счёт хозрасчёта и по Гомельской ремонтно-эксплуатационной базе в 1958 г. увеличили коэффициент использования мощности имевшихся судов.

Заключение. Без применения экономических методов воздействия на работника нельзя было рассчитывать на увеличение эффективности перевозок и рост производительности труда. В этих целях с довоенного времени использовался хозрасчёт. Проблемой в функционировании предприятий было преобладание административных методов воздействия на их работу, что оставляло небольшое поле для экономической стимуляции. Тем не менее, на ЖД с конца 1943 г.

с помощью хозрасчёта проводились попытки повысить материальную заинтересованность работников, с конца 1940-х гг. развивался хозрасчёт на автотранспорте.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1п. Оп. 2. Д. 202.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 5. Т. 2. Д. 4313.
3. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Ф. 1123. Оп. 1. Д. 136.
4. ГАВО. – Ф. 2923. Оп. 1. Д. 6.
5. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Т. 2. Д. 5066.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из приоритетных направлений современного социально-экономического развития Республики Беларусь является развитие рынка туристских услуг, важнейшим фактором которого выступает повышение конкурентоспособности его участников на региональном уровне. В связи с этим исследование конкурентных возможностей участников туристского рынка региона представляется весьма актуальным.

Целью исследования является выявление особенностей конкуренции на рынке туристских услуг Витебской области.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов и личные разработки автора, характеризующие современное состояние конкурентоспособности фирм-участников туристского рынка Витебской области. В качестве основных методов исследования использовались логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Туристские услуги как управляемые процессы находятся под воздействием внешней среды, важнейшим проявлением которого является конкуренция, и при выработке управленческих решений туристический менеджмент не может не учитывать ее влияния [1, 129]. Как показало исследование, особую роль в деятельности туристских фирм Витебской области, направленной на повышение своей конкурентоспособности, играют действия по выгодному представлению, позиционированию, оказываемых ими услуг по сравнению с услугами, предоставляемыми потребителю фирмами-конкурентами

Стратегия позиционирования региональных туристских предприятий строится на выявленных в процессе маркетингового анализа конкурентных преимуществах предоставляемых туристических услуг. При этом фирмы, руководствуясь полученными данными и поставленными целями, применяют такие стратегии позиционирования, как стратегия дифференциации продукта, стратегия нахождения своей ниши на рынке, стратегия малых издержек.

Позиционирование осуществляется на двух уровнях – на уровне туристской услуги (ориентированное на формирование общественного мнения о конкретном предложении туристической фирмы) и на уровне фирмы (ориентированное на формирование общественного мнения о самом туристском предприятии). Очевидно, что позиционирование на различных уровнях зависит друг от друга (так общественное мнение о туре определяет мнение и о самой фирме, его предлагающей), поэтому невозможно одновременно позиционировать свои туры как максимально дешевые и при этом пытаться стать в сознании потребителей фирмой, обслуживающим VIP-клиентов. Аналогично нельзя длительно позиционировать себя как ведущую в своем сегменте регионального рынка туристских услуг фирму, а потом ждать отклика общественности на предложения самого дешевого отдыха за рубежом.

Очень важной проблемой для осуществления успешной конкурентной деятельности является создание образа туристского продукта и продвижение его на рынок. Поэтому необходимо при изучении потребностей целевой аудитории искать и публиковать те привлекательные стороны услуг, предлагаемых фирмами-участниками туристского рынка Витебской области, которые придали бы этому предложению новизну и уникальность, выгодно отличающие его от предложения конкурентов, и привлекли бы внимание потенциальных потребителей. В связи с этим необходимо упомянуть особое значение такого важного инструмента, как реклама.

Как удалось установить в процессе исследования, повышению уровня конкурентоспособности туристских фирм региона способствует разработка и реализация стратегии успешного товаропродвижения. Особую роль в этом играет стимулирование сбыта. Мероприятия по стимулированию сбыта, используемые туристскими фирмами Витебской области, направлены на привлечение потенциальных клиентов посредством использования различных инструментов, которые можно объединить в несколько групп:

1) скидки с цены (с объявленных цен при предварительном бронировании, с сезонных продаж, определенным категориям клиентов, бонусные скидки постоянным клиентам);

2) предоставление дополнительного бесплатного обслуживания при приобретении максимального срока тура (например, клиенту, купившему 20-дневный тур, в качестве поощрения добавляется бесплатное обслуживание на 1–2 дня);

3) бонусы в вещественной форме (майки, дорожные сумки, сувениры и т.д.);

4) зачетные талоны – специальный вид бонусов для получения вознаграждения в месте оказания туристских услуг (например, на пользование различными видами транспорта по прибытии к месту отдыха);

5) купоны – своеобразные сертификаты, дающие их обладателю право на скидку при приобретении туристской услуги (помещаются в рекламных объявлениях, рассылаются по почте);

6) «подкрепление» оказываемых туристских услуг – комплекс мер по поддержанию имиджа турфирмы и привлечению новых клиентов: оказание дополнительных услуг, повышенное внимание к клиентам во время отдыха, а также дальнейшее личное внимание к постоянным клиентам (поздравление по почте с праздниками и т.д.);

7) презентации предлагаемых туристских услуг - проведение семинаров, консультационных дней, выездных показов (на выставках);

8) конкурсы и игры;

9) лотереи и викторины.

Сформированные посредством выше обозначенных инструментов конкурентные преимущества позволяют фирмам-участникам туристского рынка Витебской области добиться большей приверженности потребителей и, соответственно, осуществлять более эффективную стратегию конкуренции.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что на конкурентоспособность фирм, функционирующих в рамках туристского рынка Витебской области, влияют следующие факторы:

- соотношение величин цен оказываемых услуг и цен фирм-конкурентов;
- конкурентная политика туристских фирм-конкурентов;
- возможность дифференциации цен на услуги в зависимости от конъюнктуры туристского рынка;
- система скидок на оказываемые услуги;
- наличие ассортиментной диверсификации туристских услуг с позиции удовлетворения конкурентной потребности;
- эффективность рекламной деятельности.

Список литературы

1. Слонимская, М.А., Яшева, Г.А. Маркетинг услуг: учебное пособие / М.А. Слонимская, Г.А. Яшева. – УО «ВГТУ», 2014. – 223 с.

ДЗЕЙНАСЦЬ ДЗЯРЖАЎНЫХ ОРГАНАЎ, МУЗЕЯЎ, АРХІВАЎ І БІБЛІЯТЭК У ГАЛІНЕ АХОВЫ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ Ў БЕЛАРУСІ Ў 1920-я гг.

*Т.В. Ушылава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Чалавек падсвядома імкнецца захаваць адрозненні, індывідуальнасць і асабістую ідэнтычнасць у эпоху высокіх тэхналагічных магчымасцяў і нарастаючай культурнай аднастайнасці. Зварот да вопыту дзейнасці савецкага ўрада ў дадзенай галіне ў 1920-я гг. мае істотнае значэнне для выпрацоўкі шляхоў аптымізацыі сучаснай сістэмы аховы гісторыка-культурнай спадчыны ў краіне.

Мэта дадзенага артыкула – ахаарактарызаваць дзейнасць органаў аховы помнікаў гісторыі і культуры ў Беларусі.

Матэрыял і метады. Пры правядзенні даследавання былі выкарыстаныя матэрыялы заканадаўчых зборнікаў СССР, папярэднія навуковыя даследаванні ў галіне аховы помнікаў гісторыі і культуры. Асноўныя метады пры правядзенні даследавання: эмпірычныя (апісанне, параўнальна-супастаўляльны і апісальна-аналітычны метады) і метады тэарэтычнага пазнання (аналіз, класіфікацыя і аналогія).

Вынікі і іх абмеркаванні. З восені 1917 г. ў Петраградзе і Маскве былі створаны і дзейнічалі спецыяльныя камісіі па ахове помнікаў. Але для Беларусі гэты перыяд характарызуецца цяжкасцямі ў сувязі з умовамі ваеннага часу. Заканадаўства РСФСР было не толькі крыніцай для стварэння адпаведных дэкрэтаў на нашай тэрыторыі, але і з'яўлялася адзінай юрыдычнай асновай для дзеянняў па ахове спадчыны. Згодна з Дэкрэтам аб зямлі памешчыцкія, манастырскія, царкоўныя і ўдзельныя землі падлягалі канфіскацыі з усім інвентаром, сядзібнымі пабудовамі і ўсімі прыладамі. На жаль, працэс іх канфіскацыі суправаджаўся масавымі пагромамі, што прыводзіла да страты значнай колькасці каштоўнасцяў. Да таго ж, 20 студзеня 1918 г. быў прыняты Дэкрэт СНК РСФСР «Аб свабодзе сумлення, царкоўных і рэлігійных арганізацыях», згодна з якім маёмасць гэтых арганізацый абвяшчалася народным здабыткам.

Да канца ліпеня 1920 г. практычна ўся тэрыторыя Беларусі была вызвалена ад інтэрвентаў. 24 ліпеня 1920 г. А.Г. Чарвякоў падпісаў загад № 11, у якім усім прыватным асобам прапаноўвалася ў трохдзённы тэрмін паведаміць у Абласны музей аб рознай маёмасці, якая прадстаўляе мастацкую і гістарычную каштоўнасць «для ўліку і прыняцця яго музеям» [2, с. 26]. У сувязі з поўнай адсутнасцю грашовых сродкаў і адмовай ў зацвярджэнні каштарысаў на расходы ўзніклі сур'ёзныя праблемы па захаванні культурна-гістарычнай спадчыны. Так, напрыклад, А. Ром у пачатку 1920 г., яшчэ будучы загадчыкам секцыі выяўленчых мастацтваў, накіраваў у губнарасвет рапарт, у якім указваў, што няма нават цвікоў, каб забіць зламаныя дзверы кватэры В. Федаровіча, якая была перададзена пад памяшканне музея [4, с. 48].

У сістэме органаў Народнага камісарыята асветы БССР дзейнічалі дзве структуры, якія займаліся пытаннямі арганізацыі і дзейнасці мастацкіх устаноў. Народны камісарыят асветы і яго падраздзяленні ў першай палове 20-х гг. займаліся фарміраваннем і рэалізацыяй нацыянальнай палітыкі, агульным тэрэтычным і праграмным кіраўніцтвам навуковымі і мастацкімі ўстановамі БССР. Пасля пераходу аддзела мастацтваў Народнага камісарыята асветы ў выдзяленне Галоўнага палітыка-асветнага камітэта, пададзел аховы помнікаў мастацтва і даўніны быў ліквідаваны. Працягнуў дзейнасць гэтага пададзела Акадэмічны цэнтр Наркамасветы БССР. У склад Акадэмічнага цэнтра ўвайшлі Мінскае таварыства гісторыі і старажытнасцяў, экспедыцыя па вывучэнні беларускай народнай творчасці, Архіўная камісія, Музейная камісія і Інстытут беларускай культуры [2, с. 42].

Адна з галоўных праблем, рашэннем якой займаўся Наркамасветы – захаванне багатых архіваў. Для забеспячэння архіваў дастатковай матэрыяльнай падтрымкай у 1922 г. было прынята рашэнне перадаць іх у выдзяленне ЦВК БССР [2, с. 63]. Але праца архіваў у навуковай частцы заставалася ў падпарадкаванні Наркамасветы. У сакавіку 1923 г. Цэнтрархіў даслаў ва ўсе аддзяленні дырэктыву з указаннямі бліжэйшых задач – выяўленне, улік і ахова архіваў [2, с. 64]. Дзякуючы распрацаваным анкетам, былі сабраныя багатыя матэрыялы з тэрыторыі рэспублікі. Акрамя таго, супрацоўнікі Цэнтрархіва неаднаразова перадавалі Беларускаму дзяржаўнаму музею каштоўнасці, якія трапілі ў іх распараджэнне.

Музейная справа ў дадзены перыяд таксама характарызуецца інтэнсіўнай працай па зборы і інвентарызацыі калекцый. У снежні 1924 г. Савет народных камісараў выдаў пастановы «Аб рэгістрацыі, прыёме на ўлік і ахове помнікаў мастацтва, мінуўшчыны, побыту і мясцовасцяў прыроды, якія з'яўляюцца ўласнасцю ўстаноў і таварыстваў, а таксама прыватных асоб» і «Аб канцэнтрацыі мастацкіх і культурна-гістарычных каштоўнасцяў» [3, с. 36]. Быў забаронены вываз і продаж каштоўнасцяў за мяжу, перадача іх ад аднаго ўладальніка другому [1, с. 96]. Перыядам актыўнага назапашвання фондавых калекцый сталі 1924–1925 гг.

Вялікую цікавасць супрацоўнікі Наркамасветы праяўлялі да пошуку і захавання кніжнай спадчыны. Нацыянальная бібліятэка Беларусі была заснавана ў 1922 г. Фонд бібліятэкі складаў усяго 60 тыс. асобнікаў. У 1924 г. рашэннем камісіі былі створаны Віцебская, Магілёўская і Бабруйская дзяржаўныя бібліятэкі, якія пачалі збіраць і захоўваць кніжныя помнікі [2, с. 67].

У 1925 г. зноў пачала сваю працу камісія па ахове помнікаў даўніны, народнай культуры і прыроды, але цяпер пад кіраўніцтвам Інбелкульту. У 1926 г. выйшла пастанова СНК БССР, якая абвясціла дзяржаўным набыткам 94 помнікі гісторыі і культуры. У гэты час пачалося актыўнае ўдакладненне на аснове друкаваных выданняў і розных дакументаў месцазнаходжання вывезеных з Беларусі каштоўнасцяў і вяртанне іх у рэспубліку. Прыняцце «Асноўных палажэнняў размеркавання архіўных фондаў і матэрыялаў паміж саюзнымі рэспублікамі» (люты 1927 г.) перакрэсліла магчымасць вяртання ў Беларусь каштоўных архіваў

[2, с. 77]. Канец 1920-х гг. стаў найбольш цяжкім этапам у справе аховы помнікаў гісторыі і культуры. У 1928 г. функцыі аховы помнікаў ад Інбелкульту былі перададзены адмысловай камісіі пры Наркамасветы БССР. Згодна з новым палажэннем аб камісіі (1929 г.) у яе склад былі ўведзены упаўнаважаныя па акругах, якія прызначаліся акруговымі выканкамамі [2, с. 100]. Усе выдаткі на ўтрыманне помнікаў павінны былі праводзіцца па каштарысах акруговых выканкамаў.

На жаль, «прызначаныя» супрацоўнікі бяздзейнічалі і помнікі разбураліся. Палітыка партыі і дзяржавы была накіравана на выкананне мэтаў і задач культурнай рэвалюцыі, індустрыялізацыі і калектывізацыі. Следствам гэтага стала здача архіўных матэрыялаў на макулатуру і продаж на замежных аўкцыёнах антыкварыяту і музейных каштоўнасцяў. У 1932 г. спыніла сваё існаванне камісія па ахове помнікаў даўніны, мастацтва і побыту пры Наркамасветы БССР.

Заклучэнне. Дваццатыя гады мінулага стагоддзя ўнікальныя для Беларусі – палітыка беларусізацыі, якая праводзілася ў рэспубліцы, спрыяла нацыянальнаму адраджэнню. На хвалі "ўздыму" нацыянальнай культуры ствараліся дзяржаўныя органы аховы помнікаў гісторыі і культуры, дзяржаўныя музеі, бібліятэкі і архівы. Нягледзячы на станоўчую дынаміку ў справе захавання спадчыны, ўзніклі велізарныя фінансавыя і палітычныя праблемы. Любыя спробы беларускай інтэлігенцыі абараніць каштоўнасці неадкладна перарываліся. Пазней адной з формаў ціску сталі рэпрэсіі, якія знішчылі амаль усіх самых яркіх нацыянальных дзеячаў.

Спіс літаратуры:

1. Гужалоўскі, А. А. Гісторыя музейнай справы Беларусі : вучэб.-метад. дапам. / А. А. Гужалоўскі. — Мінск : БДУ, 2012. — 303 с. : іл.
2. Клепиков, Н. Е. Культурно-историческое наследие Беларуси, 1917 – 1932 гг. / Н. Е. Клепиков. – Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2008. – 150 с.
3. Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сборник документов и материалов (1917 – 1972) / Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. – Минск : Польша, 1972. – 429, [1] с.
4. Хмельницкая, Л. В. Витебские годы Александра Ромма: председатель комиссии по охране памятников / Л. В. Хмельницкая // Бюллетень Музея Марка Шагала. – Витебск: [б.и.], 2010. – Вып. 18. – С. 36–57.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е.С. Шахнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прошедший XX в. вошел в историю как век беспрецедентного роста международных экономических связей во всех формах: торговли товарами и услугами, вывоза капитала, производственного кооперирования, научно-технического взаимодействия и миграции рабочей силы. Процесс интернационализации международной хозяйственной деятельности продолжает стремительно нарастать и в XXI веке. Он обусловлен потребностью расширения рынков сбыта продукции в условиях постоянно возрастающей под влиянием научно-технического прогресса концентрации производства и призван содействовать неуклонному росту экономики.

Цель данной публикации состоит в выявлении тенденций и факторов международной экономической интеграции.

Материал и методы. В процессе исследования использовались научные издания и монографии. Применены методы научной абстракции и аналитический.

Результаты и их обсуждение. Интернационализация производства служит экономической основой современного мирового хозяйства, содействует развитию организационно-экономических форм, которые связывают производство одних стран с потреблением его результатов в других.

Основными тенденциями развития международных экономических отношений выступают процессы международной экономической интеграции, глобализации и транснационализации мировой экономики.

Международная экономическая интеграция представляет сближение и взаимоприспособление национальных экономик, включение их в единый воспроизводственный процесс в интернациональных масштабах. Для преодоления препятствий, создаваемых государственными границами, создаются региональные интеграционные объединения, действующие в соответствии

со специальными соглашениями и имеющие свои организационные структуры и руководящие органы.

Самая простая форма экономической интеграции – зона свободной торговли, между странами-участниками которой отменяются торговые ограничения, прежде всего таможенные пошлины. Следующей формой является таможенный союз – соглашение группы стран о взаимной отмене таможенных тарифов и установлении единой тарифной политики по отношению к третьим странам. Важной формой экономической интеграции является общий рынок, обеспечивающий его участникам наряду со свободной взаимной торговлей и единым внешним тарифом свободное передвижение капиталов и рабочей силы, а также согласование экономической политики. Наиболее сложной формой межгосударственной интеграции является экономический союз, который предусматривает также общую экономическую и валютно-финансовую политику входящих в него стран.

Глобализация международных отношений – это усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в области международных отношений. Она затрагивает экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Современная глобализация открывает широкие возможности для миллионов людей во всем мире. Она выявляет ряд положительных долговременных тенденций: стимулирует экономический рост, усиливает целевую ориентацию экономической политики на инновационное, ведет к увеличению товарооборота, созданию новых технологий, росту иностранных инвестиций, расширению информационных сетей и сети Интернет [1, С. 18]. Вместе с тем в мировой экономике усиливается глобализация финансовых рынков и взаимозависимость национальных экономик, происходит повышение внешнего фактора в их развитии, увеличение удельного веса сферы услуг, развитие региональных интеграционных процессов [2, С. 112].

Глобализация мировой экономики – это многоуровневое явление, затрагивающее: региональную, национальную экономику (макроуровень), товарные, финансовые и валютные рынки, рынки труда (мезоуровень), отдельные компании (микроуровень).

В процессе глобализации изменяется форма производства, и она переходит в международную форму в виде ТНК. Происходит изменение содержания производства и обмена под воздействием специализации, ориентации национальной экономики на международные стандарты. Для ТНК (особенно многонациональных и глобальных) внешнеэкономическая деятельность в большинстве случаев имеет более важное значение, чем внутренние операции. Транснациональные корпорации – это основа глобализации, ее главная движущая сила. ТНК контролируют около 50% мирового промышленного производства и 60% международной торговли, на их долю приходится 80% патентов и лицензий на новейшую технику и современные технологии.

Международная экономическая интеграция обусловливается рядом таких объективных факторов, как:

- углубление международного разделения труда, специализации и кооперации производства;
- ускорение научно-технического прогресса, развитие и внедрение информационных технологий;
- расширение региональных группировок;
- формирование региональных рынков;
- интернационализация хозяйственной жизни;
- создание транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп.

Важнейшими особенностями развития мировой хозяйственной системы становятся усиление роли социальных факторов научно-технического и экономического роста, возрастающая значимость человеческого капитала [3, с. 120].

Экономическая интеграция обеспечивает ряд благоприятных условий для взаимодействия сторон. Во-первых, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы. Во-вторых, интеграционное сотрудничество даёт хозяйствующим субъектам более широкий доступ в масштабах всего региона к финансовым, материальным, трудовым ресурсам и новейшим технологиям, а также позволяет производить продукцию в расчёте на общий ёмкий рынок.

В-третьих, экономическое сближение стран создаёт привилегированные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции.

Получившая наибольшее распространение региональная экономическая интеграция, возможно, в будущем станет начальной стадией глобальной интеграции, т. е. слияния региональных интеграционных объединений.

Заключение. В условиях экономической интеграции для Республики Беларусь осуществление последовательной многовекторной внешнеэкономической политики, развитие всестороннего сотрудничества с соседними странами и участие в крупных международных проектах, вхождение в СНГ, ЕврАзЭС, ВТО имеет приоритетное значение. Это создает необходимые предпосылки для наращивания экспорта наукоемкой, высокотехнологичной продукции с низкой материало- и энергоемкостью, развитие предпринимательства, а также на расширение сферы услуг. В связи с этим важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности является привлечение иностранных инвестиций, прежде всего прямых, в перспективные высокотехнологичные экспортоориентированные и импортозамещающие производства.

Список литературы

1. Шимов, В.Н, Крюков, Л.М Модернизация национальной экономики – императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №2 – С. 18–42.
2. Акаев, А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года / А.А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – №4 – С. 97 – 116.
3. Шахнович Е.С. Социальная ориентация экономической системы: материалы Пятой Международной научно-практической конференции // Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений, Витебск, 22 ноября 2002. / Витебский филиал УО «ФПБ международный ин-т трудовых и социальных отношений» редкол.: В.В. Янч [и др.]. – 2002. – С. – 119 – 121.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТ СТРЕЛЬБЫ В БИАТЛОНЕ

*И.Л. Александрович, Е.В. Михаленок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Специфическая особенность биатлона заключается в комплексном сочетании в одном соревновании различных по физиологическому воздействию на организм видов спорта – лыжной гонки и стрельбы. Если лыжная гонка (определяющий вид спорта в биатлоне) представляет собой продолжительную работу динамического характера, то спортивно-пулевая стрельба – статический вид спорта, требующий сосредоточения внимания, абстрагирования от посторонних раздражителей. Эти компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы.

Значимость стрельбы при определении конечного результата соревнований по биатлону весьма велика. Итоги выступлений спортсменов высокой квалификации на соревнованиях показывают, что при незначительной разнице в скорости гонки и времени пребывания на огневых рубежах конечный результат определяет меткая стрельба.

Выполнение упражнений в стрельбе всегда связано с преодолением определенных неблагоприятных факторов, отрицательно влияющих на ее результаты.

Таким образом, весьма актуальным является изучение влияния различных факторов на результат стрельбы в биатлоне.

Цель исследования – оценка влияния различных факторов на стрельбу биатлонистов высокой квалификации.

Материал и методы. Нами был проведен педагогический эксперимент с целью влияния на результат стрельбы следующих факторов:

- антропометрические и динамометрические (влияние длины предплечья, бедра и голени, показателей становой тяги и мышечного корсета);
- метеорологические (влияние бокового ветра, температуры воздуха, освещения);
- физиологические (показатели ЧСС, общего времени прицеливания, влияние ритма стрельбы, длины траектории прицеливания и её формы, варианта бинокулярного и монокулярного способа прицеливания, мышечного тремора, напряженности организма в зависимости от протяженности гонки).

Педагогический эксперимент проводился поэтапно в период 2015–2016г. на базе УО "Витебское государственное училище олимпийского резерва". В эксперименте приняло участие 16 спортсменов высокой квалификации.

Результаты и их обсуждение. Наибольшее влияние на результат стрельбы по нашим исследованиям имеет метеорологический фактор. Данный фактор проявляется объективно. Так, взаимосвязь силы бокового ветра и результата стрельбы повышается с увеличением скорости ветра, и теснота коэффициента корреляции увеличивается от средней до высокой положительной ($r=0,5 \rightarrow R=0,9$). Освещение в меньшей степени влияет на результат стрельбы, однако коэффициент корреляции показывает высокую положительную связь ($r=0,7$). Температура не оказывает никакого влияния на результат стрельбы.

Таблица 1 – Показатели исследуемых факторов.

	Исследуемые факторы	Коэффициент корреляции, r	Достоверность различий, p
1	Боковой ветер	0,9	$p<0,05$
2	Температура воздуха	-0,6	$p<0,05$
3	Освещенность	0,7	$p<0,05$
4	«Сваливание» оружия	0,3	$p<0,05$
5	Площадь опоры и положение ног	0,2	$p<0,05$
6	Техника обработки спуска курка.	0,9	$p<0,05$
7	Вид мушки.	- 0,2	$p<0,05$

8	Длина дистанции	0,9	p<0,05
9	Показатели ЧСС перед стрельбой	- 0,9	p<0,05
10	Динамометрические данные	0,53	p<0,05
11	Ритм и оптимальное время стрельбы	0,8	p<0,05
12	Антропометрические данные:		p<0,05
	Длина предплечья.	0,73	
	Длина бедра	0,88	
	Длина голени.	0,93	

Влияние результата стрельбы в зависимости от техники производства выстрела, изготовления, техники обработки спуска в целом положительное, однако имеет среднюю взаимосвязь.

Самая высокая корреляционная взаимосвязь обнаружена между результатами стрельбы и физиологическими факторами. К числу таких относятся: физическая нагрузка, оптимальное время прицеливания, длина бедра и голени, показатели становой тяги, длина и форма траектории прицеливания. При анализе данных факторов коэффициент корреляции колеблется от 0,7 до 0,95.

Закключение. Для устранения влияния данных факторов на стрельбу мы рекомендуем принимать следующие действия:

- не вносить при стрельбе поправку при боковом ветре до 2-3 м/с, при стрельбе быть готовым к незначительным колебаниям мушки

- в солнечную погоду отклонение СТП составляет около 23-24 мм преимущественно вверх от центра мишени.

- в ходе тренировочного процесса выявить диапазон допустимых значений ЧСС без ущерба точности стрельбы и времени прохождения дистанции. Так же необходимо пристреливать оружие перед соревнованием не только в спокойном состоянии, но и после соответствующей нагрузки.

- оптимальное время прицеливания - 5-7 секунд.

- по результатам исследования длины и формы траектории прицеливания мы рекомендуем не затягивать выполнение выстрела.

- при обсуждении зависимости результата стрельбы от утомления организма спортсмена выявлено, что данный фактор имеет значительное влияние на результат стрельбы, однако каких-либо практических рекомендаций мы дать не можем. Это воздействие устраняется путем длительного тренировочного процесса.

Список литературы

1. Астафьев, Н.В. Причины ошибок юных биатлонистов в стрельбе из положения лежа по мишеням, расположенным в горизонтальный ряд / Н.В. Астафьев, Н.Г. Безмельницын // Актуальные вопросы лыжного спорта: сб. науч. тр. – Омск, 1994. – С. 4–8.
2. Безмельницын, Н.Г. Экспериментальное исследование основных факторов, влияющих на результаты стрельбы в биатлоне: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1972. – 26 с.
3. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. – М.: Советский спорт. 2005. – 820 с.
4. Солодков, А.С., Сологуб, Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2001. – 520 с.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

*И.Л. Александрович, Е.В. Михаленок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время, в связи с совершенствованием спортивного инвентаря, изменение техники передвижения на лыжах и высоким качеством подготовки лыжных трасс, роль силовой выносливости в достижении высоких результатов неизмеримо выросла.

В лыжном спорте, связанном с продолжительной циклической работой, решающее значение для достижения спортивных результатов имеют высокоразвитые качества общей и специальной выносливости, уровень развития аэробных и анаэробных возможностей организма спортсмена. При недостаточном развитии выносливости немалым высоким уровнем общей и специальной подготовок спортсменов-лыжников.

Поэтому проблема развития силовой выносливости лыжников-гонщиков в соревновательный период, поиск методов и средств развития силовой выносливости актуальна и требует изучения.

Цель исследования - изучить методику развития выносливости лыжников-гонщиков в соревновательный период.

Материал и методы. Педагогический эксперимент проводился поэтапно в соревновательный период 2015-2016 г. на базе УО "Витебское государственное училище олимпийского резерва". В эксперименте приняло участие 14 спортсменов высокой квалификации, распределенных в контрольную (А) и экспериментальную группу (Б).

Для определения показателей физической подготовленности спортсменов на этапе констатирующего эксперимента, были проведены контрольные испытания на лыжероллерах на дистанции 5 км (классическим стилем).

В исследовании были применены следующие группы методов: анализ научно-методической литературы; контрольные испытания; математическая статистика.

Разработана методика развития силовой выносливости у лыжников-гонщиков в соревновательном периоде тренировки.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось поэтапно и состояло из анализа литературных источников, тренировочных планов двух тренеров (анализ использования разных объемов тренировочной работы слабой, средней и высокой интенсивности), и контрольных тестирований физической подготовленности лыжников-гонщиков.

Для определения показателей физической подготовленности спортсменов на этапе констатирующего эксперимента, были проведены контрольные испытания на лыжероллерах на дистанции 5 км (классическим стилем) (табл.1).

Таблица 1. Результаты контрольного испытания (мин).

Группы спортсменов	Результат ($\pm m$)
А	16, 26 $\pm$ 0,026
Б	16,19 $\pm$ 0,017

По полученным данным можно сказать, что спортсмены относительно равноценны по подготовленности, так как спортсмены группы «А» имели средний результат 16, 26 $\pm$ 0,026 мин, а спортсмены группы «Б» 16,19 $\pm$ 0,017 мин.

Далее контрольная группа продолжала тренировку по общепринятой методике, а экспериментальная по разработанной нами методике.

Для лыжника-гонщика специфична связь развития силы с выносливостью и характеризуется она как силовая выносливость. Для развития силовой выносливости наиболее эффективные методы: повторный, интервальный, «до отказа», круговой.

Величина объемов тренировочной нагрузки для развития силовой выносливости в соревновательном периоде для лыжников I спортивного разряда колеблется в одном занятии от 2-3 км. – до 5-6 км.

В качестве основных средств применялись такие упражнения, которые по внешней форме и характеру проявляемых усилий приближены к основным упражнениям. Это передвижение попеременным и одновременным бесшажными ходами. Кроме того, применяется передвижение одношажным ходом стартовым вариантом. Программа одного учебно-тренировочного занятия включило в себя общепринятую разминку в виде передвижения на лыжах с умеренной и средней интенсивностью (ЧСС = 130-160 уд/мин.) 2-3 км. Далее лыжникам проходят по накатанной лыжне, проложенной по равнинной местности 150-200 м. бесшажными ходами с околосоревновательной и соревновательной интенсивностью, и 50-100 м. свободным передвижением умеренной интенсивности. Задание выполняется сериями, при этом одна серия включает в себя передвижение попеременным и одновременным бесшажными ходами. Например: 150-200 м. – попеременный бесшажный ход, 50-100 м. – свободное передвижение, 150-200м. – одновременный бесшажный ход, 50-60 м. – свободное передвижение. В отдельных занятиях используется одновременный одношажный ход. В этом случае длина рабочего участка увеличивается до 300 м. и задание выполняется с чередованием с бесшажными ходами. Например: 300 м. – одновре-

менный бесшажный ход, 50-100 м. – свободное передвижение, 150-200м. – бесшажный ход (попеременный или одновременный).

Количество серий в одном занятии 8-12. В каждый недельный цикл включал по два подобных учебно-тренировочных занятия. Планирование недельного цикла не отличалось от общепринятого, а специализированные учебно-тренировочные занятия проводились в виде тренировок в среду и субботу.

Сравнивая результаты подготовки наблюдаемых групп лыжников (табл. 2), при одинаковых условиях скольжения и смазки лыж, мы пришли к выводу, что методика тренировки спортсменов группы «Б», более рациональна и прогрессивна в плане роста спортивных результатов (разница в 0,64 мин).

Таблица 2. Результат контрольного старта на дистанции 5 км (классическим стилем) (мин).

Группа спортсменов	Результат ($\pm m$)
А	18,11 $\pm$ 0,128
Б	17,47 $\pm$ 0,129

Заключение. Следует отметить, что достижения высоких спортивных результатов необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- в соревновательном периоде, с целью развития и поддержания уровня силовой выносливости, необходимо применять необходимую тренировочную нагрузку;
- в качестве основных средств следует применять передвижение попеременным и одновременным бесшажными ходами, а также одновременным одношажным ходом (стартовый вариант);
- интенсивность тренировочной нагрузки, реализуемой повторно-переменным должна быть околосоревновательной и соревновательной (ЧСС = 170-190 уд/мин.);
- на этапе предварительной подготовки в каждом недельном цикле должно быть не менее двух специальных учебно-тренировочных занятий.

Список литературы

1. Аграновский, М.А. Гонки на лыжах / М.А. Аграновский, Х.Х. Гросс, Д.Д. Донской. – М.: Физкультура и спорт, 1968. – 70 с.
2. Лыжный спорт: Учебник / Т.И. Раменская, А.Г. Баталов – М.: Физическая культура, 2005. – 320 с.
3. Раненская, Т.И. Специальная подготовка лыжника: учебник для ин-тов физ. культуры / Т.И. Раненская. – М.: СпортАкадем-Пресс, 2001. – 227 с.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*В.А. Барков, В.Р. Минахметов
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Анализ научно-методической литературы и практика организации физического воспитания свидетельствуют о том, что в физическом воспитании учащихся сложилась весьма проблемная ситуация, суть которой заключается в несоответствии эффективности физического воспитания и предъявляемых к нему требований. У учащихся начальной школы падает интерес к формам, средствам и методам, применяемым в физическом воспитании. Уровень физической подготовленности значительной части школьников не отвечает предъявляемым нормативным требованиям. Поэтому для повышения эффективности физического воспитания необходимо активизировать учебную деятельность учащихся как в режиме учебного предмета «Физическая культура и здоровье», так и дополнительной формы занятий – «Час здоровья и спорта». Данные урочные формы занятий требуют научно обоснованного подхода к их содержанию для получения высокого образовательного, воспитательного и оздоровительного эффекта.

На основании вышеизложенного можно заключить, что исследования, направленные на своевременное выявление организационных и методических проблем физического воспитания учащихся младших классов являются актуальными, позволяющими внести необходимые коррективы в учебно-воспитательный процесс и как результат – повысить их физическую подго-

товленность, сформировать жизненно важные знания, умения и навыки, воспитать личностные качества.

Цель работы заключалась в выявлении и анализе проблем развития физического воспитания детей первой ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Работа выполнялась в соответствии с темой научно-исследовательской работы кафедры теории и методики физической культуры учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»: «Совершенствование методик физического воспитания и спортивной тренировки с различным контингентом занимающихся» путем проведения анализа нормативной и программно-методической документации [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Существенным шагом Министерства образования Республики Беларусь в направлении оздоровления учащихся средствами физической культуры явилось введение в школьную систему физического воспитания учебных занятий «Час здоровья и спорта». Однако отметим, что для проведения этих занятий на первой ступени образования недостает учебно-методического сопровождения, позволяющего успешно решать задачи физического воспитания. В связи с этим следует разработать и экспериментально обосновать рациональные подходы к применению на занятиях средств физического воспитания, адекватных психофизическому и функциональному развитию детей. Нам представляется весьма перспективным использование на учебных занятиях «Час здоровья и спорта» специально выверенных подвижных игр в их взаимосвязи с элементами эстафет, оптимально обеспечивающих повышение физической подготовленности детей младшего школьного возраста.

В соответствии с частью второй пункта 1 Комплекса мер по совершенствованию системы подготовки спортивного резерва, утвержденного Министерством спорта и туризма Республики Беларусь 30. 09. 2015 года, указано на необходимость обеспечения проведения уроков по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» на первой ступени общего среднего образования не учителями начальных классов, а учителями физической культуры (имеющими соответствующее образование по направлениям специальностей физической культуры и спорта). Анализируя содержание данного документа можно заключить: проведение уроков «Физическая культура и здоровье» доверяется учителям физической культуры, а учебных занятий «Час здоровья и спорта» остается за учителями начальных классов; учебный предмет «Физическая культура и здоровье» должен быть направлен на подготовку спортивного резерва в стране (а не на оздоровление учащихся), что не реально в условиях школьного образовательного процесса. На наш взгляд, эту проблему успешно можно решить путем качественной подготовки учителей младших классов к проведению уроков «Физическая культура и здоровье», а.и. трансформации учебных часов, отведенных студентам (будущим учителям начальных классов) на учебный предмет «Физическая культура», в учебный предмет «Физическая культура с методикой обучения», тем самым сохранив за учителями начальных классов уроки «Физическая культура и здоровье» и «Час здоровья и спорта».

Не мотивирует должным образом младших школьников к занятиям физической культурой аттестация результатов их учебных достижений на содержательно-оценочной основе, экспериментально обоснованная как эффективная в 2012 году на учащихся III классов. Следует напомнить, что суть учения в физическом воспитании заключается в приобретении учащимся специальных знаний, двигательных умений и навыков, развитии двигательных способностей, способов мышления, формировании личности. При этом оценка для учащегося выступает стимулирующей, усиливающей мотивы его учебной деятельности.

Отсутствие отметки по физической культуре в младших классах беспокоит не только детей, но и их родителей, не безразличным к здоровью своего ребенка, к его двигательным задаткам и способностям, физической подготовленности. Отметка по физической культуре указывает на то, что должна указывать на то, что должны предпринимать родители для успешного формирования у ребенка «школы движений», как следует воздействовать физическими упражнениями на организм школьника для укрепления здоровья, какой избрать вид спорта, используя систему дополнительного физкультурного образования.

Наряду с положительными результатами, разработчиками безотметочной системы были выявлены и слабые стороны содержательно-оценочной аттестации. Так, наименьший уровень креативности и продуктивности учащиеся опытных классов проявили в процессе развития дви-

гательных способностей (силовых, скоростных, координационных способностей, гибкости и выносливости) по причине ухудшающегося состояния их психофизического здоровья. Данное исследование было проведено на детях только Гомельской области, что также ставит под сомнение объективность полученных результатов по введению безотметочной аттестации.

Заключение. Анализ нормативной и программно-методической документации по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» и занятию «Час здоровья и спорта» указал на имеющие место проблемы в совершенствовании физической культуры с младшими школьниками.

Список литературы

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об организации образовательного процесса при изучении учебного предмета «Физическая культура и здоровье» с учащимися в учреждениях общего среднего образования в 2016/2017 уч. году». – Утв. 30 июня 2016 г.
2. Учебная программа по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для второго класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. – Минск: НИО, 2016.

ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ БОКСУ

*Л.В. Большаков, Е.Н. Толочко
Витебск, ВГМУ*

Результатом обучения должно быть создание устойчивой мотивации и потребности к здоровому и продуктивному стилю жизни, физическому совершенствованию. Широко распространенной является методика, рекомендующая обучение отдельным простым техническим приемам с постепенным переходом к более сложным. Технику того или иного приема преподают без учета многообразия условий, в которых он обычно применяется в бою, то есть в отрыве от тактических вариантов использования этого приема [1]. На наш взгляд, устранение указанных недостатков целесообразнее всего начать с решения вопроса об объеме знаний и умений боксера - новичка.

Цель работы – определение основных технических и тактических приемов, применяемых при начальном обучении в боксе.

Материал и методы. В педагогическом исследовании принимали участие студенты УО «ВГМУ» 1–2 курса в возрасте 17–18 лет занимающиеся в секции бокса. Использовались следующие методы исследования: педагогические наблюдения, анкетный опрос, сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Мы предлагаем следующую последовательность обучения: основной упор делать на овладение разнообразными финтами, подготавливающими атаку, на проведение атаки, смещениях после ее проведения и выполнения страхующих действий [2]. Средства для начального обучения должны избираться в зависимости от способностей занимающихся.

Далее следует обучение прямому удару:

1. Прямой удар левой рукой в подбородок с перемещением вперед назад.
2. Прямой удар левой рукой в туловище также с перемещением.
3. Прямой удар правой рукой в подбородок с перемещением вперед назад.
4. Прямой удар правой рукой в туловище с перемещением.
5. Атаки левой прямой рукой в подбородок и туловище с перемещением.
6. То же правой рукой.

Необходимо научить новичков выполнять эти движения так, чтобы каждый удар с перемещением вперед выполнялся одновременно с приставкой толчковой ноги [1]. С перемещением назад правша должен наносить удар под правую ногу, а левша – под левую. При освоении всех этих упражнений необходимо добиваться скоростных движений рук и ног. Далее следует перейти к обучению прямым ударам с перемещением во фронтальной стойке и к смешанному перемещению с переходом из таковой стойки во фронтальную и вновь в боковую. Все перечисленные упражнения необходимо тренировать в левосторонней и правосторонней стойках в течение довольно

значительного времени, только при таком условии можно быть уверенным, что они довольно прочно освоили различные перемещения с выполнением прямых ударов. В дальнейшем следует перейти к обучению и совершенствованию вариантов защиты с переходом на ответные контратаки прямыми ударами. Только с выполнением II спортивного разряда мы рекомендуем переходить к изучению встречных контратак и обучению ближнему бою.

Заключение. Полученные нами данные в результате проведенного педагогического эксперимента, анализа литературных источников, а также анкетного опроса тренеров города Витебска и личного опыта, мы пришли к заключению, что наиболее рациональной и эффективной является предложенная нами методика начального обучения техники и тактики в боксе.

Список литературы

1. Шатков, Г.И., Юный боксер / Г.И. Шатков., А.С. Ширяев. – М.: Ф и С, 1982. – 125 с.
2. Щитков, В.В. Бокс для начинающих. / В.В. Щитков. – М.: ФАИС – Пресс, 2001. – 448 с.

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

*М.Г. Демиденко, В.А. Ильков, Д.Г. Грицев
Гомель, ГГТУ имени П.О. Сухого*

В настоящее время все настоятельнее встает требование коренным образом преобразовать общеобразовательную школу. Общество не удовлетворено деятельностью школы, подготовленностью ее воспитанников к жизни.

Одним из серьезных недостатков является крайне слабая ориентированность школы на формирование и развитие индивидуальности ученика, учет и развитие его разнообразных способностей, дарований и интересов. Отсюда цепочкой вытягиваются и различные другие отрицательные явления в учебной работе: слабая учебная мотивация школьников, учение ниже своих возможностей, пассивность учеников, случайность выбора ими профессии и путей продолжения образования и т.д.

В этой связи представляется актуальным определение сущности и особенностей применения индивидуально-дифференцированного подхода к учащимся в процессе физического воспитания.

Целью нашего исследования является определение сущности понятия «индивидуально-дифференцированный подход», а также обоснование его эффективности использования в процессе физического воспитания школьников.

Материал и методы. Исследовательская работа велась в гимназии №10 г. Гомеля. Контингент учащихся, принимавших участие в исследовании, составлен был из учеников 7-9 классов, поскольку данная возрастная группа позволила нам наиболее критерияльно определить эффективность использования индивидуально-дифференцированного подхода в образовательном процессе, исходя из физических и анатомо-физиологических особенностей детей данного возрастного периода.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались следующие методы: теоретико-методологический анализ психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение педагогического опыта по проблеме эффективности использования индивидуально-дифференцированного подхода в физическом воспитании школьников. Нами был проведен анализ продуктов педагогической деятельности учителей девяти общеобразовательных школ г. Гомеля. Моделирование педагогического процесса позволило определить возможность внедрения данного подхода в образовательный процесс. Обоснование эффективности использования индивидуально-дифференцированного подхода в физическом воспитании школьников позволили определить методы социолого-педагогического измерения: наблюдение, беседы, анкетирование, интервьюирование, методы экспертной оценки и самооценки.

Результаты и их обсуждение. Анализ соответствующей литературы показал, что сущность понятия «индивидуализация» в каждом конкретном случае зависит от того, какие цели и средства имеются в виду, когда говорят о ней. Наибольшее затруднение при определении этого

понятия вызывает то обстоятельство, что смешиваются два таких понятия, как «индивидуализация» и «дифференциация». Так А. А. Кирсанов рассматривает индивидуализацию учебной работы как «систему воспитательных и дидактических средств, соответствующих целям деятельности и реальным познавательным возможностям коллектива класса, отдельных учеников и групп учащихся, позволяющих обеспечить учебную деятельность ученика на уровне его потенциальных возможностей с учетом целей обучения» [1, с.36]. Вместе с тем термин «дифференциация» зачастую рассматривается в значительно более узком смысле, а именно как разделение школы на потоки, иногда даже как формирование специальных школ и классов. Примерно так истолковывает это понятие Е. С. Рабунский [2]. Исходя из изученной литературы, мы считаем, в физкультурном образовании возможно использование понятия «индивидуализации» в таком значении: «Индивидуализация – это учет в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются». В свою очередь под дифференциацией подразумевается учет индивидуальных особенностей учащихся в той форме, когда учащиеся группируются на основании каких-либо особенностей для отдельного обучения; обычно обучение в этом случае происходит по несколько различным учебным планам и программам.

В физическом воспитании школьников критериями создания таких групп выступают разные показатели:

- состояние здоровья, под которым понимается уровень функционирования всех органов и систем организма; отсутствие заболеваний; способность адаптироваться в необычных условиях окружающей среды; высокая трудоспособность;
- уровень физической подготовленности, под которым понимается характер освоенных навыков основных видов движений, состояние физических качеств;
- уровень двигательной активности, под которым понимается объем, продолжительность, интенсивность и содержание движений [3].

Нами было установлено, что одним из важнейших факторов успешности физкультурного развития ребёнка является сочетание учителем фронтальных и индивидуально-групповых форм работы, основанных на систематическом изучении особенностей учащихся. Перед учителем всегда стоит задача: в каждом уроке определить пути достижения целей применительно к каждому ученику. Сочетание индивидуально-групповой и коллективной работы - задача нелегкая, ведь для этого необходимо обеспечить работой каждого ученика в доступном ему темпе. В основе работы с сильными учащимися должна быть постоянно увеличивающаяся по содержанию нагрузка. Индивидуальная работа со слабыми учащимися должна быть основана на систематическом изучении трудностей, которые они испытывают. Так и в оценке деятельности учащихся. Любой результат успеха должен быть оценен – это повышает мотивацию в обучении и формирует стойкое положительное отношение к физкультурной деятельности.

Практика применения индивидуально-дифференцированного подхода в образовательном процессе по физической культуре в гимназии №10 г. Гомеля, позволила выявить очень важную для образования и общества тенденцию роста интереса учащихся к занятиям по физической культуре и повышения уровня физического развития подрастающего поколения и их здоровья. Применение в своей педагогической деятельности индивидуально-дифференцированный подхода, позволяет учителю решить ряд очень важных для себя задач, в первую очередь - обеспечить успешность в обучении каждого учащегося, а во-вторых, сохранить и укрепить здоровье ребенка.

Заключение. Руководствуясь принципами индивидуально-дифференцированного подхода, в своей работе учитель использует наиболее действенные формы обучения, направленные на достижение качественной эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности школьников. – Казань, 1980. – С. 138.
2. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников. – М.: 1975. – С. 18.
3. Теория и методика физического воспитания. /Под ред. Л.П. Матвеева и А.Д. Новикова. – М.: Физкультура и спорт, 1976. – 304 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*Д.Д. Жадько, В.В. Григоревич
Гродно, ГрГМУ*

Объективной оценкой содержания учебной программы по физической культуре у студентов учреждений высшего образования является информация об уровне их физической подготовленности, получаемая с помощью тестов или контрольных упражнений, при этом важная роль принадлежит информативности существующих нормативов оценки физического состояния организма для конкретного контингента занимающихся [1]. Оценить уровень физической подготовленности занимающихся можно только комплексно, опираясь на метрические критерии, в частности, на динамику показателей в условиях длительных систематических наблюдений в ходе учебного процесса [2]. Интерес вызывает состояние физических возможностей студентов медицинских специальностей [3]. В связи с этим, целью исследования явилась сравнительная характеристика динамики физической подготовленности студентов Гродненского государственного медицинского университета в течение учебного года.

Материал и методы. Группу испытуемых составили студенты мужского ($n=330$) и женского ($n=1453$) пола основного медицинского отделения 1-4 курсов разных факультетов. Для оценки уровня физической подготовленности использовались следующие контрольные нормативы: у юношей – бег 100 и 1000 м, прыжок в длину с места, подтягивание на перекладине, сгибание-разгибание рук в упоре лежа; у девушек – бег 100 и 500 м, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине. Обработка полученных данных проводилась с помощью программного обеспечения Microsoft Excel.

Статистический анализ количественных признаков осуществлялся в программной среде Statistica 10.0 (лиц. № AXAR207F394425FA-Q). Различия считали статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты и их обсуждение. Нами была поставлена задача установить средний балл при сдаче контрольных нормативов в исследуемых группах. При сдаче теста «бег 100 м» в целом были показаны результаты на уровне 4-6 баллов, при этом на первом, третьем и четвертом курсах в конце года произошло их снижение на 0,1, 0,6 и 0,4 сек. В то же время на втором курсе данный показатель повысился на 0,3 сек.

Средний результат при сдаче контрольного норматива «бег 1000 м» на всех курсах в осеннем и весеннем семестре составил 1 балл, что характеризует неудовлетворительное развитие физического качества «выносливость» у студентов ГрГМУ. Установлено снижение (на 18,7%) данного показателя на втором курсе в осеннем семестре по отношению к аналогичному периоду на первом курсе. Однако на втором курсе в конце учебного года произошло сокращение времени бега по дистанции на 21,2% в сравнении с осенним семестром, что свидетельствует о росте общей выносливости в течение года. В то же время, на третьем и четвертом курсах данных изменений отмечено не было, что, очевидно, объясняется увеличением количества учебных часов, отводимых на самостоятельную работу и снижением числа обязательных занятий. Следует отметить, что на 1 балл в начале года бежало 87,1% испытуемых, а в конце – 61,5%; на 2 балла – в начале года 7,1%, а в конце – 15,4%; на 3 балла – в начале года 2,4%, в конце – 13,5%; на 4 балла – в начале года 2,4%, в конце – 5,8%; на 8 баллов – в начале года на 1,2%, в конце – 0%. Эти данные показывают, что, несмотря на общее улучшение времени бега по дистанции, количество лиц, сдававших его на 8 баллов, снизилось с 1,2 до 0%. Это, очевидно, объясняется недостаточным использованием в учебном процессе циклических упражнений высокой интенсивности и длительности.

Анализ выполнения студентами теста «прыжок в длину с места» показал прирост результатов на первом и втором курсе на 1 балл в конце учебного года, а на третьем и четвертом курсах наблюдалось относительное постоянство выполнения данного норматива (228-230 см). Низкий уровень силовых способностей показали студенты при проведении контрольного упражнения «подтягивание на перекладине» (3-4 балла).

В свою очередь, при выполнении норматива «сгибание-разгибание рук в упоре лежа» испытуемыми были достигнуты достаточно высокие результаты (7-9 баллов), что свидетельству-

ет о неоднозначности трактовки контрольных тестов, оценивающих силовые способности. Следует также отметить отсутствие динамики результатов в данном упражнении на всех курсах на протяжении учебного года. Вместе с тем, при переходе на старшие курсы наблюдается рост количества повторений данного упражнения (на втором курсе на 14,3%, на третьем курсе – на 11,4%) в сравнении с первым курсом.

При анализе результатов сдачи контрольных нормативов у студентов женского пола были получены следующие данные: средний результат в беге на 100 м на всех курсах в осеннем семестре составил 1 балл, что характеризует неудовлетворительное развитие физического качества «быстрота» у студенток ГрГМУ. В весеннем семестре на 1 курсе произошло улучшение данного показателя на 0,4 с ($p<0,05$), на 3 курсе – на 0,3 с ($p<0,05$).

При сдаче контрольного норматива «бег 500 м» в начале и в конце учебного года студентки первого курса показали результат равный 5 баллам, на 2 курсе данный тест был сдан на 4 балла. Студенты 3 и 4 курсов в осеннем семестре смогли показать результат, равный лишь 1 баллу, однако к концу учебного года смогли улучшить время бега по дистанции на 5,2 и 5,1% ($p<0,05$), соответственно. Анализ результатов при проведении норматива «прыжок в длину с места» свидетельствует об относительно низком уровне развития скоростно-силовых способностей у данной категории испытуемых.

В осеннем и весеннем семестре означенный контрольный норматив был сдан на 1 курсе на оценку 5 баллов, на 3 и 4 курсе – на 4 балла, а на 2 курсе результат был улучшен в течение года с 3 до 4 баллов ($p<0,05$). Следует отметить достаточно высокие результаты сдачи теста «поднимание туловища из положения лежа на спине». В начале учебного года данный норматив на первом курсе в среднем был сдан на оценку 8, на других курсах – на оценку 7, что свидетельствует о достаточно высокой степени развития силовых способностей у испытуемых или же о недостаточной информативности данного теста. В конце года в этом виде тестирования на 2 курсе отмечено улучшение выполнения норматива на 5,8% ($p<0,05$), на остальных курсах значимых изменений не наблюдалось.

Заключение. Полученные результаты позволяют заключить, что в высшие учебные заведения по медицинским специальностям поступают абитуриенты с изначально низким уровнем скоростно-силовых, силовых способностей, общей выносливости, что обуславливает необходимость повышенного использования упражнений, направленных на развитие общей выносливости, скоростных и скоростно-силовых способностей.

Список литературы

1. Коляго, П.В. К проблеме оптимизации состава тестов физической подготовленности студентов ВУЗов / П.В. Коляго // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2014. – № 3. – С. 83–85.
2. Бака, Р. Физическая подготовленность как отражение сформированности физической культуры студентов / Р. Бака // Физическое воспитание студентов, 2010. – № 2. – С. 14–17.
3. Тимофеев, Д.А. Физическое развитие и физическая подготовленность врачей-интернов к работе в экстремальных условиях / Д.А. Тимофеев, Л.К. Мадзигон // Военно-медицинский журнал, 2010. – Т. 331. – № 4. – С. 33–34.

ДОЗИРОВКА НАГРУЗКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПЛАВАНИЮ

*А.А. Железнов, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основу содержания того или иного физического упражнения составляют внутренние процессы, происходящие в организме. Характер внутренних процессов, происходящих при выполнении физических упражнений, определяет их влияние на организм. В результате перестройки организма, происходящей под воздействием физических упражнений, развиваются физические качества, формируются новые двигательные навыки, улучшается координация движений, совершенствуется физическое развитие, укрепляется здоровье.

Актуальностью данного исследования являлось достижение наиболее тонкой дифференциации нагрузки на занятиях по плаванию у студентов факультета физической культуры и

спорта. И возможности в широком диапазоне изменять функциональное состояние организма, направленно регулировать его и тем самым вызывать прогрессивные приспособительные изменения в нем. Для наиболее эффективного освоения учебной программы по дисциплине Плавание и Методика преподавания.

Цель работы – осуществление индивидуального подхода во время проведения занятий по плаванию с учетом уровня физической подготовленности и индивидуальных особенностей студентов факультета физической культуры и спорта.

Материал и методы. Исследование проводилось среди студентов 2-го курса дневной формы обучения факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 35 человек: 15 юношей и 10 девушек в возрасте 18–20 лет. Методы исследования: констатирующий эксперимент, пульсометрия, математическая статистика.

Результаты и их обсуждения. Исследования были проведены 10–14 октября 2016 года в бассейне «Локомотив». Наиболее удобный и информативный показатель интенсивности нагрузки, особенно в циклических видах спорта, частота сердечных сокращений (ЧСС). Индивидуальные зоны интенсивности нагрузок и интервалов отдыха определяются с ориентацией именно на ЧСС.

Доступным способом определения ЧСС в условиях бассейна является метод пульсометрии. Именно функциональная способность сердечно-сосудистой системы очень часто определяет предел работоспособности человека, а следовательно, и уровень развития физических способностей. Ввиду большой динамичности ЧСС, изменения ее уровня четко характеризуют меняющуюся величину функционального напряжения организма в процессе выполнения физической нагрузки. Поэтому при контроле за величиной физической нагрузки применяется оперативная пульсометрия.

ЧСС в покое и при небольшом учащении удобно определять пальпаторным методом на лучевой артерии. Пульс рекомендуется подсчитывать в покое по 10-секундным отрезкам 2–3 раза подряд, чтобы получить достоверные данные и заметить нарушение сердечного ритма (аритмию).

После нагрузки ЧСС лучше подсчитывать в области височной, сонной артерий или в месте проекции верхушки сердца (область 4–5 межреберья, под грудной мышцей).

Характер восстановления ЧСС после различных нагрузок идентичен: за первые 15 секунд ЧСС уменьшается в среднем на 4–5%, далее в течение 40–80 секунд происходит резкое уменьшение ЧСС до 25–30%, после чего дальнейшее восстановление происходит волнообразно и очень медленно, и, в зависимости от величины нагрузки может продолжаться до нескольких часов. Стабилизация пульса в режиме восстановления наступает уже на 2–4 мин. Среднее значение ЧСС на 5-й минуте восстановления используется, как характеристика функциональной подготовки сердечно-сосудистой системы, при тестировании стандартной нагрузки и как характеристика нагрузочности занятия наиболее точно. Точность измерения ЧСС по 10-секундным отрезкам после нагрузки равна $\pm 10\%$ (около 6 ударов в минуту).

Пульсометрию с успехом применяют для уточнения готовности к повторной работе, а также для оценки физиологической кривой тренировки. ЧСС целесообразно определять до занятия, после разминки, в процессе тренировки, а затем в восстановительном периоде. Нагрузки, по тренировочному эффекту, можно разделить на зоны:

Нулевая зона характеризуется аэробным процессом при ЧСС до 130 уд/мин. При такой работе не возникает кислородный долг, поэтому тренировочный эффект может обнаружиться лишь у слабо подготовленных занимающихся. Нулевая зона может применяться в целях разминки при подготовке организма к нагрузкам большой интенсивности, для восстановления (при повторной или интервальной тренировке) или для активного отдыха.

Первая тренировочная зона (от 130 до 150 уд/мин) наиболее типична для начинающих спортсменов, так как прирост достижений и потребление кислорода происходит у них, начиная с ЧСС равной 130 уд/мин (порог готовности).

Во второй тренировочной зоне (от 150 до 180 уд/мин) подключаются анаэробные процессы энергообеспечения мышечной деятельности. 150 уд/мин считается порогом анаэробного обмена. Он может быть ниже у спортсменов со слабой подготовкой (от 130 до 140 уд/мин) и выше – у квалифицированных спортсменов (от 160 до 165 уд/мин).

В третьей тренировочной зоне (более 180 уд/мин) совершенствуются анаэробные процессы на фоне значительного кислородного долга. К работе такой интенсивности организм приспособляется в ходе повторной работы. Но самых больших значений кислородный долг достигает только в условиях соревнований.

Заключение. Полученные данные проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что оценивать степень изменения ЧСС нужно всегда с учетом характера нагрузки. Для улучшения формирования новых двигательных навыков нагрузка вызывавшая учащение пульса до 175–200 уд/мин., для 18–20-летних, оценивается как большая. Проявление большой реакции на заведомо незначительную нагрузку говорит о недостаточной подготовленности организма занимающегося к такой нагрузке либо о его утомлении. Реакция организма на физическую нагрузку считается оптимальной, если ЧСС достигает 150–175 уд/мин. Такая нагрузка соответствует возможностям занимающегося. При слабой реакции на нагрузку пульс учащается до 100–130 уд/мин. В этом случае нагрузку следует считать недостаточной.

ЧСС дает универсальную информацию о работе других систем организма. По ней можно косвенно судить о степени энергетического обмена, определить уровни аэробной и анаэробной производительности организма, потребления кислорода и т.д. максимальная ЧСС в этом случае характеризует наибольшую напряженность всех систем организма. А поэтому количество таких предельных состояний работы сердечно-сосудистой системы не должно повторяться слишком часто, чтобы не вызывать перенапряжения.

Список литературы

1. Деминский А.Ц. Основы теории физической культуры: учебное пособие для институтов и факультетов физического воспитания. Министерство по делам молодежи и спорту Украины. – Донецк, 1996.
2. Лубышева, Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. – М. : ГЦИФК, 1992.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учеб. для ин-тов физ. культуры. – М. : Физкультура и спорт, 1991.

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ СТУДЕНТОК С УЧЕТОМ АДАПТАЦИИ ИХ ОРГАНИЗМА К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

*Т.В. Золотухина
Гомель, БТЭУ ПК*

Составной частью современного образовательного процесса в высшей школе является подготовка компетентных специалистов и их полноценное развитие, сохраняя и укрепляя их здоровье. Специалисты нового поколения, должны обладать интегративными знаниями и подходами для разрешения различных нестандартных ситуаций, что требует от молодых людей в процессе обучения в вузе высокого напряжения умственного и физического труда. В связи с этим важной задачей становится, поиск новых форм и технологий физического воспитания современной молодежи. Оптимальный двигательный режим студентов будет способствовать укреплению и поддержанию здоровья, повышению умственной работоспособности и академической мобильности.

Целью данного исследования явилось определение и анализ адаптационного потенциала организма занимающихся с различным уровнем двигательной активности, а также выявить их индивидуальные особенности.

Материал и методы. Исследование проводилось со студентками 1-2 курсов специального учебного отделения на базе Белорусского торгово-экономического университета. Проведено комплексное изучение морфофункциональных показателей учащихся, их физического здоровья и развития.

Результаты и их обсуждение. Подбирая оптимальный двигательный режим студентам, следует учитывать их адаптационные возможности. Именно в них ключ к решению конкретных медико-биологических и педагогических задач, связанных с сохранением здоровья и повышением работоспособности в процессе систематических физических нагрузок.

Для осуществления стабильных адаптивных реакций необходим адекватный уровень здоровья, которое представляется в виде процессов сохранения и развития регуляторных

свойств организма, обеспечивающих надежность и работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности.

Наиболее полное представление об адаптации организма к нагрузке может быть получено при комплексном сопоставлении морфологических, функциональных параметров и динамики их изменения, выявление закономерностей взаимодействия указанных параметров в обеспечении специальной подготовленности организма [1].

Наиболее адекватным методом, характеризующим общее состояние организма, является оценка функционального состояния кардио-респираторной системы человека, как одного из важнейших звеньев в компенсаторно-приспособительных процессах. Сердечно-сосудистая система является индикатором адаптационных реакций целостного организма [2].

Адаптационный потенциал (АП) является показателем оценки здоровья, физического развития, построенный на основе регрессивных взаимоотношений частоты сердечных сокращений, систолического и диастолического артериального давления, возраста, массы тела и роста. Его уровень рассчитывается по формуле:

$$\text{АП} = 0,011 \cdot \text{ЧССп} + 0,014 \cdot \text{АДс} + 0,008 \cdot \text{АДд} + 0,014 \cdot \text{возраст} + \\ + 0,009 \cdot \text{масса} - 0,009 \cdot \text{рост} - 0,27$$

где ЧССп – частота сердечных сокращений в покое; АДс – артериальное давление систолическое (мм. рт. ст.); АДд – артериальное давление диастолическое (мм. рт. ст.); возраст (лет); масса тела (кг); рост (см) [2].

Оценка адаптационного потенциала проводится в условных единицах (у.е.):

- АП менее 2,61 у.е. (удовлетворительная адаптация характеризует достаточные функциональные возможности системы кровообращения);
- АП от 2,61 до 3,09 у.е. (функциональное напряжение механизмов адаптации);
- АП от 3,10 до 3,49 у.е. (неудовлетворительная адаптация, это снижение функциональных возможностей системы кровообращения с недостаточной, приспособляемой реакцией к нагрузке);
- АП больше 3,49 у.е. (срыв адаптации – резкое снижение функциональных возможностей системы кровообращения с явлением срыва механизмов адаптации целостного организма).

В исследовании приняли участие 26 студенток 1–2 курсов БТЭУ ПК специального учебного отделения. Анализ данных показал, что удовлетворительная адаптация выявлена у 41,6% студенток, у 41,1% – отмечено функциональное напряжение адаптации и 17,3% девушек – снижение функциональных возможностей системы кровообращения с недостаточной, приспособляемой реакцией к нагрузке.

Известно, что динамика адаптационных возможностей студентов в течение учебного года зависит от их уровня двигательной активности: как низкие, так и высокие физические нагрузки не являются благоприятными для организма, вызывая снижение резервных возможностей и напряжение механизмов адаптации [2]. В связи с этим двигательный режим строился с учетом показателей испытуемых и их индивидуальных особенностей. Обязательным условием эффективности оздоровительных занятий является контроль за интенсивностью нагрузки и самочувствием занимающихся. Наиболее доступным и оперативным методом является контроль за частотой сердечных сокращений.

Адаптация организма к физическим нагрузкам заключается в мобилизации и использовании функциональных резервов организма, в совершенствовании имеющихся физиологических механизмов регуляции. Никаких новых функциональных явлений и механизмов в процессе адаптации не наблюдается, просто имеющиеся уже механизмы начинают работать совершеннее, интенсивнее и экономичнее. В основе адаптации к физическим нагрузкам лежат нервно-гуморальные механизмы, включающиеся в деятельность и совершенствующиеся при работе двигательных мышц и мышечных групп [3].

Для повышения функционального состояния организма 4 часов в неделю, которые занимают обязательные учебно-тренировочные занятия, недостаточно. Студенту необходимо научиться самостоятельно выполнять упражнения во внеучебное время. Самостоятельные занятия направлены на закрепление полученных во время плановых занятий с преподавателем знаний и умений, на устранение недостатков в физическом развитии и на ликвидацию остаточных явлений после перенесенных заболеваний.

Заключение. Двигательный режим является одним из основных составляющих здоровья. Для того чтобы правильно адаптироваться к физическим нагрузкам, необходимы регулярные плановые учебно-тренировочные занятия. Учитывая недостаточную физическую подготовленность студенток специального учебного отделения целесообразно на протяжении фазы адаптации главное внимание на учебных занятиях уделять развитию основных физических качеств и в первую очередь выносливости, а также технически несложным упражнениям.

Оптимальные границы должны определить тот уровень физической активности, при котором достигается наилучшее функциональное состояние организма. Такой режим носит оздоровительно-развивающий характер. Потребность организма в двигательной активности индивидуальна и зависит от многих физиологических, социально-экономических и культурных факторов. Здоровье является одним из условий эффективной профессиональной деятельности современного человека.

Список литературы

1. Епифанов, В.А. Спортивная медицина: учебник / В.А. Епифанов. – М.: Советский спорт, 2006. – 480 с.
2. Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Учение о здоровье и проблемы адаптации. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – 204 с.
3. <http://www.ucpb.orghttp://confcontact.com/node/2>

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАСКЕТБОЛИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Е.Л. Зубрицкая, А.В. Железнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Методика тренировки в баскетболе, отработки определенных технических приемов и тактических действий, концентрированного развития специальных физических качеств не создает нужных условий для совершенствования психофизиологических характеристик, лежащих в основе формирования координационных способностей. Однако эти условия, как правило, бывают однотипными и в скором времени становятся привычными для занимающихся. В вероятностных ситуациях адаптация к условиям деятельности наступает довольно быстро, поэтому эффект спортивной тренировки определяется не только сложностью решаемых психомоторных задач, но и их новизной.

Цель – повысить эффективность локомоторных действий студентов ФФКиС, занимающихся в группе ПСМ по баскетболу, с помощью целенаправленных концентрированных тренировок и применением компьютерных технологий.

Материал и методы. В педагогическом эксперименте приняло участие 20 юношей с 1-го по 4-й курс, которые, в свою очередь, были распределены на две группы. Первая группа экспериментальная – студенты имеющие 1 и КМС разряды. Вторая группа – студенты, без разряда.

Проверялась принципиальная возможность тренировки тех проявлений координационных способностей, которые не совершенствуются традиционными средствами физического воспитания. С этой целью была предпринята попытка повысить эффективность локомоторных действий баскетболистов в вероятностных условиях с помощью целенаправленных концентрированных тренировок и применение компьютерных технологий. Система формирования у спортсменов готовности к педагогическому взаимодействию на базе электронных ресурсов и технологий их разработки, носит трехуровневый характер и обеспечивает готовность к основной работе по основным психологическим уровневым компонентам: мотивационному, содержательному, коммуникативному, креативно-оценочному.

Использовались следующие методы исследования: педагогический эксперимент, регистрация показаний, обработка данных путём математических расчётов.

Результаты и их обсуждение. Проведение основных мероприятий усложняется от уровня к уровню, от этапа к этапу.

Педагогический эксперимент.

1 – низкий уровень готовности (базовый) – он характеризуется отсутствием интереса общей массы спортсменов к сетевым и компьютерным технологиям. Предпринимаются попытки поиска образовательных ресурсов по конкретным заданиям тренера.

2 – средний уровень готовности (специализированный) – этот уровень характеризуется сознательным стремлением овладеть компьютерными технологиями. Активизируется направленный поиск и анализ образовательных ресурсов в сети, обмен мнениями о тех или иных материалах, фрагментах игры, действий ведущих баскетболистов мира.

3 – высокий уровень готовности (профессиональный) – в работе со спортсменами высокого уровня готовности предусматривались:

- выработка убежденности в необходимости воздействия в образовательном пространстве в интерактивном режиме с использованием электронных ресурсов;
- умение разработать тактику предстоящей встречи на основе анализа;
- определенное продолжение комбинаций, выявить приоритетность броска по кольцу.

По окончании подготовки к работе, спортсменам экспериментальной группы с целью совершенствования учебно-тренировочного процесса давались задания, способствующие совершенствованию их технико-тактической подготовленности:

- определить продолжение комбинации, выявить приоритетность броска по кольцу или передачи партнеру;
- прогнозировать перемещение игрока после передачи, выбрать оптимальный вариант для броска, найти наилучшее место для завершения атаки;
- определить лучший вариант защиты при данной атаке;
- выявить оптимальное расположение игроков для перехвата мяча;
- оценить действия каждого игрока (конкретная ситуация) в защите и оценить действий игроков в нападении, причем время, отведенное на выполнение задания постепенно сокращалось.

Нами применялись «игры со свободой действий», предоставляющие баскетболистам право вести себя так, как они действовали бы в реальной обстановке. Предполагалось, что такое использование компьютерных игр как метода обучения стимулирует творческое начало, способствует совершенствованию тактического мышления на основе моделирования отдельных моментов в ситуациях, когда спортсмен выбирает продолжение игры в зависимости от знания им закономерностей развития взаимодействий игроков.

С помощью компьютерных программ, предполагающих участие спортсменов в компьютерных «соревнованиях» осуществляется имитация обстановки и поведения участников обучения в практике принятия решения в условиях, близким к реальным. Производится поиск оптимальных решений многовариантных задач возникающих по ходу игры.

Каждая игровая ситуация представляемая на экране монитора, описывалась в следующей последовательности: 1) ситуация; 2) действие игрока в нападении; 3) действие игроков в защите; 4) сюжет игры; 5) задача.

Спортсмены должны были проанализировать и перечислить все возможные варианты с выделением наиболее оптимального в данной ситуации.

Предложенная методика оказала существенное влияние на пространственные и временные характеристики двигательных действий и их рациональное функционирование в вероятностных ситуациях у студентов 1и КМС разрядов. Данный подход способствовал существенному увеличению количества атак за игру и бросков по кольцу с различных позиций, особенно с края (76,1%, $p < 0,01$) и с линии (34,7%, $p < 0,05$). Достоверно повысились показатели эффективности бросков: дальних – на 42,2% ($p < 0,01$), с средних - на 28,6% ($p < 0,05$), ближних - на 27,6% ($p < 0,05$), штрафных – на 13,4% ($p < 0,05$), а также увеличилась эффективность позиционных атак – на 38,4% ($p < 0,01$) и быстрых прорывов – на 29,6% ($p < 0,05$). У студентов 2 группы данное задание вызвало сложности.

Заключение. Экспериментальная методика развития координационных способностей с помощью учебно-игровых компьютерных программ “Super sport systems” отличается координационной сложностью, элементами новизны, характеризуется многообразием форм выполнения движений, включая задания по активизации работы отдельных анализаторов и регулированию контроля и самооценки различных параметров движений. Данная методика может быть использована спортсменами высоких разрядов.

Список литературы

1. Гордон, С.М. Спортивная тренировка: науч.-метод. пособие / С.М. Гордон. – М.: Физическая культура, 2008. – 256 с.
2. Елевич, С.Н. Динамика специальной подготовки баскетболистов высокой квалификации в соревновательном периоде годового цикла : автореф. дис. канд. пед. наук / Елевич С.Н.; Рос. гос. акад. физ. культуры. – М., 2004. – 27 с.
3. Костинова, Л.В. Инновационная деятельность Российской Федерации баскетбола по повышению квалификации / Л.В. Костинова // Теория и практика физической культуры, 2001. – № 12. – С. 33–35.

ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИТНЕС НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

С.Н. Иванчикова

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

В течение последних десятилетий во всем мире наблюдается резкое снижение уровня здоровья населения, что вызывает серьезное беспокойство в обществе. Вместе с тем, по заключению специалистов, наиболее динамичным компонентом и главным фактором мобильности современности является студенческая молодежь [1, 4]. Ее стиль жизни, групповые интересы и стереотипы имеют свою специфику, которая определяет ситуацию высокого риска для здоровья как самого человека, так и всего социума. Отмечается, что значительная часть студентов не уделяет должного значения укреплению здоровья [2, 3], что актуализирует цель исследования – выявить уровень влияния физкультурно-оздоровительной системы фитнес на функциональные характеристики здоровья студентов высшего учебного заведения.

Материал и методы. Исследовательская экспериментальная работа проводилась в Государственном учреждении «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». В педагогическом эксперименте задействовано 120 студентов – по 60 человек в контрольной и экспериментальной группах. Для обработки полученных результатов использованы непараметрические методы математической статистики – критерий Манна-Уитни и двухвыборочный критерий Лиллиефорса и Шапиро-Уилки.

Результаты и их обсуждение. С целью обеспечения наиболее полного представления о влиянии систематических физкультурно-оздоровительных занятий фитнесом на функциональные характеристики здоровья студенческой молодежи, был проведен констатирующий этап педагогического эксперимента. Для анализа зафиксированных показателей студентов контрольной и экспериментальной групп применялся сравнительный метод. Динамика функциональных характеристик физического аспекта здоровья студентов в течение учебного года в высшем учебном заведении проводилась по контрольным показателям: индекс физического состояния (метод Е.А. Пироговой), оценка адаптационного потенциала системы кровообращения (метод Р.М. Баевского), оценка физической работоспособности (индекс Руфье), оценка уровня соматического здоровья (метод Г.Л. Апанасенко). Сравнение полученных данных позволило определить следующие отличия.

Результаты определения индекса физического состояния по методу Е. А. Пироговой у студентов контрольной группы в начале учебного года составили 0,53 у.е. (средний уровень). Однако в конце учебного года констатировалось значение 0,59 у.е., что указывает на общее улучшение в рамках среднего уровня на 10,17% ($p < 0,05$). В экспериментальной группе студентов, которые в течение учебного года кроме обязательных аудиторных занятий физической культурой, во внеаудиторное время систематически посещали физкультурно-оздоровительные занятия фитнесом, выявлены статистически значимые показатели ($p < 0,01$). Так, в начале эксперимента индекс физического состояния был равен 0,52 у. е. (средний уровень), а после замера в конце учебного года – 0,75 у. е. (высокий уровень) с общим улучшением в 44,23 %. Оценка адаптационного потенциала системы кровообращения в начале эксперимента отобразила напряжение механизмов адаптации студентов в контрольной группе – 2,14 у. е. (низкий уровень), экспериментальной – 2,13 у. е. (низкий уровень). В конце учебного года у студентов контрольной и экспериментальной групп зафиксировано адаптацию с показателями 2,22 у. е. (средний уровень) и 1,69 у. е. (высокий уровень), что составило в первой группе ухудшение показателя на 4,21 %, а во второй группе, напротив, – улучшение на 26,03 %. Статистические подсчеты указали на отсутствие достоверных значимых различий ($p > 0,05$) между зафиксированными значениями функциональных характеристик здоровья студентов контрольной группы и достаточную вероятность в экспериментальной группе студентов ($p < 0,01$).

Показатели индекса Руфье обеих групп студентов отобразили статистически значимые результаты ($p < 0,05$ и $p < 0,01$) между всеми этапами измерений. Они зафиксировали удовлетворительную физическую работоспособность в начале учебного года в обеих группах: 10,90 у. е. (средний уровень) – в контрольной и 10,95 у. е. (средний уровень) – в экспериментальной группе студентов. В конце исследования в контрольной группе студентов показатели регистрировались на отметке 9,56 у.е., что составило улучшение на 12,29% (средний уровень).

В экспериментальной группе студентов динамика улучшения в конце года равнялось 60,23% с результатом 4,35 у.е. (высокий уровень). Определение уровня соматического здоровья студентов выявило статистически значимые ($p < 0,05$ и $p < 0,01$) различия между результатами обеих групп. Так, в начале эксперимента обе группы студентов имели низкий уровень соматического здоровья: 2,85 баллов – студенты контрольной группы и 3,00 балла – студенты экспериментальной группы. В конце эксперимента в контрольной группе показатели регистрировались на отметке 4,15 баллов, что составило 45,61 % улучшения за весь период (средний уровень). В экспериментальной группе студентов улучшения в конце учебного года произошли на 74,50 % с результатом 10,47 баллов, что отразило высокий уровень их соматического здоровья и положительную динамику. Констатируется, что при сравнении функциональных характеристик физического аспекта здоровья студентов контрольной ($n = 60$) и экспериментальной групп ($n = 60$) в конце педагогического эксперимента (таблица) зафиксировано статистически значимые различия ($p < 0,05$ и $p < 0,01$) в показателях индекса физического состояния, оценки адаптационного потенциала системы кровообращения, индекса Руфье и оценке уровня соматического здоровья.

Таблица – Процентное соотношение функциональных характеристик здоровья студентов контрольной и экспериментальной групп

Контрольные показатели	Контрольная группа n = 60		Экспериментальная группа n = 60		Статистики критерия			Динамика
	Медиана и квартили (Me (Q1; Q3))	Мода (Mo), уровень	Медиана и квартили (Me (Q1; Q3))	Мода (Mo), уровень	U	Z	P	
Индекс физического состояния, у. е.	0,59 (0,59; 0,62)	0,59 низкий	0,75 (0,70; 0,76)	0,75 высокий	32,00	– 6,67	<0,01	27,11 %
Оценка АПСК, у. е..	2,23 (1,90; 2,24)	2,22 средний	1,69 (1,40; 1,79)	1,41 высокий	162,50	– 4,54	<0,05	31,95 %
Индекс Руфье, у. е.	9,56 (9,49; 9,57)	9,55 средний	4,35 (4,30; 4,37)	4,36 высокий	6,50	– 6,69	<0,01	45,50 %
Оценка уровня соматического здоровья, баллов	4,15 (3,00; 4,50)	4,19 средний	10,47 (10,40; 10,49)	10,47 высокий	35,00	– 6,15	<0,01	2,53 раз

Заключение. При сравнении функциональных характеристик физического аспекта здоровья студентов контрольной ($n = 60$) и экспериментальной ($n = 60$) групп студентов зафиксированы статистически значимые различия во всех контрольных показателях ($p < 0,05$ и $p < 0,01$). Отмечается высокий уровень проявления характеристик физического аспекта здоровья среди студентов экспериментальной группы, а между начальными значениями их функциональных показателей физического здоровья и значениями в конце эксперимента, наблюдаются статистически значимые различия и процентное улучшение в исследуемых характеристиках.

Список литературы

1. Дубовой, О. В. Збереження здоров'я студентської молоді – запорука ефективного розвитку держави / О. В. Дубовой, В. Г. Сасенко // *Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2013»* Volume 25. Medycyna. : Przemysł. Nauka i studia, 2013. – str. 17 – 22.
2. Иванчикова, С. М. Структура мезоциклу фізкультурно-оздоровчих занять формування культури здоров'я студентів засобами фітнесу / С.М. Иванчикова // *Black Sea Scientific Journal of Academic Research. Multidisciplinary Journal.* – Southern Caucasus : Community of Azerbaijanis Living in Georgia. Gulistan-bssjar, 2016. – Vol. 30, Issue 04. P. 26 – 31.
3. Ivanchykova, S. Determine the effect of fitness on power and power-speed university students / S. Ivanchykova // *Nowoczesna edukacja: filozofia, innowacja, doświadczenie.* – Łódź : Wydawnictwo Naukowe Wyższej Szkoły Informatyki i Umiejętności, 2016. – Nr 1 (5). P. 168 – 173.
4. Сасенко, В. Г. Удосконалення людини за системами східних єдиноборств : [монографія] / В. Г. Сасенко // Бердянський державний педагогічний університет. – Луганськ : СПД Резніков В. С. 2011. – 440 с.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*В.А. Ильков, М.Г. Демиденко, Д.Г. Грицев
Гомель, ГГТУ имени П.О. Сухого*

Одной из основных проблем педагогики высшей школы является интенсификация обучения. Успешное решение этой проблемы связано с активизацией учебной деятельности, которая предполагает разработку и использование таких форм, приемов и методов, которые способствуют повышению самостоятельности и творческой активности студента при усвоении знаний. В этой связи наиболее результативной формой повышения качества подготовки физкультурных кадров, дающей при возможных минимальных затратах значительный эффект, является проблемное обучение. Оно наиболее отвечает современным интегративным процессам развития физкультурного образования, его комплексному, междисциплинарному характеру. Проблемное обучение - наиболее динамичная и вариативная форма организации учебного процесса в системе подготовки физкультурных кадров, которая дает возможность учебному процессу максимально оперативно реагировать на все изменения, происходящие в практике. Кроме того, проблемное обучение выступает своеобразным инструментом апробации тех или иных новых принципов, идей, инновационных начинаний, а также средством их внедрения в практику.

Существенную роль в развитии теории проблемного обучения сыграла концепция американского психолога Дж. Брунера [1]. Большое значение для становления теории проблемного обучения имели работы отечественных психологов, развивших положения о том, что умственное развитие характеризуется не только объемом и качеством усвоенных знаний, но и структурой мыслительных процессов, системой логических операций и умственных действий [2; 3].

Считаем, что применение средств и методов проблемного обучения в процессе подготовки физкультурных кадров, тоже имеет очень важную роль, поскольку способствует переосмыслению традиционных видов деятельности, выявлению их неадекватности в изменившихся условиях, и как результат активно содействуют развитию инновационной деятельности. Как средство развития педагогического профессионализма проблемное образование является основанием для овладения аппаратом научной деятельности, где умение определять цель, выдвигать принципы, обосновывать методы опосредованы операциями осознания, формулирования и творческого решения задач. Наряду с этим предполагается усвоение специалистами методологического знания основных уровней: философского, общенаучного, частнонаучного. При этом в качестве главной цели должно выступать приобретение умений трансформировать методы более высокого порядка (философские, общенаучные) в узкоспециальные, применять категории общего характера для объяснения конкретных проблем сферы профессиональной деятельности.

В связи с этим овладение методологическим знанием становится важным не только для ученого, но и для практического специалиста, поскольку практика выдвигает нередко такие проблемы, решение которых предполагает, помимо всего прочего, проведение существенных работ методологического характера. Цель исследования – обосновать эффективность использования проблемного обучения как средства формирования педагогического профессионализма у будущих учителей физической культуры при подготовке к педагогической профессии.

Материал и методы. Исследование проводилось со студентами Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, а также с учителями, проходящими обучение в Гомельском институте повышения квалификации и переподготовки кадров. В соответствии с поставленной целью в ходе исследования нами был проведен анализ философско-методологической, психолого-педагогической, методической литературы. В программе проведения спецкурсов мы применяли метод моделирования педагогических ситуаций используя игровую форму. С целью определения эффективности использования проблемного обучения нами были применены диагностические методы: беседы со студентами, анкетирование учителей и студентов, проектирование, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Исходя из понимания сущности проблемы и актуальности её решения, на наш взгляд, наиболее эффективным методом проблемного образования, его качественной составляющей, может выступать метод игрового моделирования. Предполагается, что использование игрового метода (в основе которого лежит имитация и моделирование про-

фессиональной деятельности) в учебном процессе физкультурных вузов позволит более эффективно осуществить гностическую подготовку студентов к профессиональной деятельности.

В ходе изучения научной литературы нами было установлено, что в настоящее время игровая проблематика образования интенсивно развивается и имеется большое количество различных типов игр. Основные типы игр, которые непосредственно позволяют достичь высокого уровня развития педагогического профессионализма следующие: дидактические игры, деловые игры, организационно-обучающие игры организационно-педагогические игры, организационно-мыслительные игры и организационно-деятельностные игры

Практика применения игромоделирования в спецкурсах: «Методология и методы педагогического исследования», «Методология образования» со студентами Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины показала, что процесс игромоделирования может выступать эффективным методом становления профессионализма будущего педагога. Этот эффект достигается за счёт возможности в игре воспроизвести целостность имитации профессиональной деятельности, проблемности и ресурсного обеспечения игрового пространства. Именно в игре, в условиях коллективной мыследеятельности, используя интеллектуальные технологии, происходит осуществление рефлексии моделируемой ситуации, проблематизация и депроблематизация её состояния, что создает почву для развития педагогического профессионализма будущего учителя.

Согласно результатам тестов и контрольных работ было выявлено, повышение уровня у студентов способности эффективно решать предложенные им педагогические задачи и ситуации. В свою очередь по результатам рефлексии выполненной деятельности, студенты отмечали, что сталкивались с меньшим количеством затруднений при их решении, что говорит о повышении уровня методологических знаний и умений у будущих специалистов.

Заключение. Таким образом, практика применения проблемного обучения в системе профессионально физкультурного образования позволит нацелить необходимые усилия на освоение комплексных знаний и умений теоретического и прикладного характера, а также на формирование нового профессионального физкультурного мышления, что в свою очередь позволит продвинуться на шаг вперед в решении задачи подготовки педагога-профессионала.

Список литературы

1. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977. – 413 с.
2. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / В. Т. Кудрявцев. – М.: Знание, 1991. – 80 с.
3. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972. – С. 170–186.

МЕДИЦИНСКИЙ ОСМОТР СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВА

*Ю.М. Кабанов, В.В. Трущенко, Д.А. Венкович, А.В. Старовойтова,
В.А. Колошкина, А.И. Серебряков, А.А. Алексеенко, Т.А. Шелешкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Состояние здоровья подрастающего поколения, в т.ч. и студенческой молодежи, всегда являлось приоритетным направлением в социально-экономическом развитии нашего общества. С этой позиции интересными являются данные, полученные в ходе проведения медицинского осмотра студентов нашего университета, проведенного в начале учебного года на базе здравпункта университета (врач – Шахович Т.Н.) с привлечением (в качестве организаторов) преподавателей кафедры физического воспитания и спорта. Основанием для проведения медицинского осмотра студентов служат нормативные документы [1, 2], регламентирующие этот процесс.

Цель исследования – определить состояние здоровья студентов университета на основании данных, полученных в ходе медицинского осмотра.

Материал и методы. Исследование проводилось в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова в сентябре-ноябре 2016 года. В исследовании приняли участие студенты 1-3 курсов педагогического, юридического, биологического, исторического факультетов, факультета математики и ИТ, факультета социальной педагогики и психологии; 1-4 курсов – филологического и художественно-графического факультетов. Всего – 2867 студентов университета. Методы исследования: анализ медицинской документации, статистические методы обработки результатов исследования.

Таблица 1

Результаты распределения студентов по медицинским показаниям по группам (основная, подготовительная, специальная, освобожденные) на основании медицинского осмотра в 2016–2017 учебном году

Курсы	Педагогический факультет (n=187)				Юридический факультет (n=246)				Биологический факультет (n=223)			
	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.
1	45	16	17	1	41	30	16	1	31	25	18	4
2	40	7	8	5	36	24	18	3	28	21	13	2
3	25	7	12	4	39	15	16	7	40	6	27	8
Σ	110	30	37	10	116	69	50	11	99	52	58	14
%	59%	16%	20%	5%	47%	28%	20%	5%	44%	23%	26%	7%
Курсы	Исторический факультет (n=130)				Факультет математики и ИТ (n=298)				Факультет соц.пед.и психологии (n=174)			
	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.
1	12	9	15	4	58	29	19	6	21	19	18	5
2	22	8	14	3	55	26	12	6	30	17	11	4
3	19	10	12	2	48	29	7	3	24	6	11	8
Σ	53	27	41	9	161	84	38	15	75	42	40	17
%	41%	21%	31%	7%	54%	28%	13%	5%	43%	24%	23%	10%
Курсы	Филологический факультет (n=443)				Художественно-граф.факультет (n=166)				Итого по университету: Основная группа – 888 чел.(47,5%) Подготовит.группа – 475 чел.(25,4%) Специальная группа – 383 чел.(20,5%) Освобожденные – 121 чел.(6,6%)			
	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.	Осн.гр.	Подг.гр.	Спец.гр.	Освоб.				
1	40	35	24	9	21	18	11	1				
2	51	32	17	4	27	11	7	0				
3	52	38	31	13	30	9	8	3				
4	42	24	17	14	11	4	4	1				
Σ	185	129	89	40	89	42	30	5				
%	42%	29%	20%	9%	54%	25%	18%	3%				

Результаты и обсуждение. Как показал анализ полученных результатов исследования (Таблица 1), большинство обследованных студентов на факультетах университета практически здоровы, относятся по состоянию здоровья к основной медицинской группе и могут заниматься физической культурой без каких-либо ограничений. Так, на педагогическом факультете (ПФ) таких студентов оказалось 59% от общего количества студентов, прошедших медицинский осмотр, на юридическом факультете (ЮФ) – 47%, на биологическом факультете (БФ) – 44%, на историческом факультете (ИФ) – 41%, факультете математики и ИТ (ФМиИТ) – 54%, факультете социальной педагогики и психологии (ФСПиП) – 43%, филологическом факультете (ФЛФ) – 42%, художественно-графическом факультете (ХГФ) – 54%. Студенты, имеющие низкий уровень физического развития и физической подготовленности (подготовительная группа), распределились среди факультетов следующим образом: ПФ – 16%, ЮФ – 28%, БФ – 23%, ИФ – 21%, ФМиИТ – 28%, ФСПиП – 24%, ФЛФ – 29%, ХГФ – 25%.

Следует отметить, что по сравнению с прошлыми годами произошло увеличение количества студентов, имеющих патологические отклонения в состоянии здоровья (специальная медицинская группа) – на ПФ, ЮФ, ФЛФ таких студентов оказалось по 20%, на БФ – 26%, на ИФ – 31%, на ФМиИТ – 13%, на ФСПиП – 23%, на ХГФ – 18%. Такая же динамика, как и в специальной медицинской группе, наблюдается и среди освобожденных по состоянию здоровья студентов от занятий «физической культурой» (на ПФ, ЮФ, ФМиИТ таких студентов по 5% от общего количества, на БФ и ИФ – по 7%, на ФСПиП – 10%, на ФЛФ – 9%, на ХГФ – 3%).

Среди болезней в «лидерах» – сколиоз различной степени – наблюдается у 144 студентов (из 504), миопия различной степени – у 108, СВД (сосудистая дистония) – у 55, МАС (малая аномалия сердца) – у 48, ПМК (пролапс митрального клапана) – у 32, ВСД (вегето-сосудистая дистония) – у 22, нефроптоз – у 18 и т.д. Всего в этом списке более 40 различных заболеваний.

Заключение. Анализ проведенного исследования показал, что происходит ежегодный незначительный, но стабильный прирост количества студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе и освобожденных от занятий по «физической культуре». Вместе с тем, происходит аналогичное снижение количества здоровых студентов. Данные середины 90-х годов прошлого столетия показывают, что в то время в нашем университете 80% студентов относились по состоянию здоровья к основной и подготовительной медицинским группам, 16% – к специальной медицинской группе, 4% – составляли освобожденные от «физической культуры» студенты. Данные сегодняшнего времени – 72,9% – студенты основной и подготовительной групп, 20,5% – студенты специальной медицинской группы, 6,6% – освобожденные от «физической культуры» студенты. Кроме этого, в связи с ухудшающейся динамикой в состоянии здоровья студентов возникла жизненная необходимость введения в штат кафедры физического воспитания и спорта или другого структурного подразделения университета – медицинского работника, который мог бы в процессе занятий оказывать необходимую медицинскую помощь студентам, в связи с увеличением количества случаев обморочных состояний и травм спортивного характера.

Список литературы

1. Инструкция о работе кафедр физического воспитания и спорта в высших учебных заведениях (утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 27.12.2006г. № 130).
2. Типовая учебная программа по «физической культуре» для высших учебных заведений (утв. Министерством образования Республики Беларусь 14.04.2008г., рег. № ТД-СГ.014/тип.).

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПО ДАННЫМ ТЕМПО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРОБЫ

*В.П. Кривцун, Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема физического и психического здоровья человека актуальна для любого современного общества, поскольку только физически и психически развитые его члены способны обеспечить оптимальное функционирование и положительную динамику социума. Одним из основных показателей функциональных возможностей человека является состояние сердечно-сосудистой системы (ССС), которое обеспечивает адаптацию организма человека к физическим

нагрузкам и оценивается частотой сердечных сокращений (ЧСС) в покое, во время и после этих нагрузок. Важнейшим условием эффективности решения оздоровительных задач занимающихся физическими упражнениями является определение оптимальной меры воздействия физической нагрузки на организм человека. Известно, что для оценки функционального состояния человека по показателям ССС основными являются стандартные функциональные пробы С.П. Летунова, Д.М. Аронова, Н.М. Амосова, К. Купера и др. Однако, применение таких функциональных проб требует наличия специальных условий, инвентаря и оборудования, иногда достаточно сложной системы оценок результатов пробы. Сами же применяемые средства функционального воздействия, подчас, лишены важнейшей составляющей – эмоционального компонента. Для обеспечения оценки функционального состояния ССС студентов, повышения их мотивации к занятиям физическими упражнениями и оценки степени воздействия физической нагрузки на ССС и была разработана темпо-музыкальная проба. Цель исследования – проанализировать функциональное состояние студентов факультета физической культуры и спорта по данным темпо-музыкальной пробы и дать рекомендации по величине оптимальной физической нагрузки для улучшения их функционального состояния организма.

Материал и методы. Материал исследования – студенты 4-го курса дневной формы обучения факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 39 человек: 27 юношей и 12 девушек в возрасте 20–22 лет. Исследования были проведены 11–12 октября 2016 года на открытой площадке. Методы исследования: констатирующий эксперимент, анкетный опрос, математическая статистика.

Результаты и их обсуждение. Разработанная и используемая в данном исследовании темпо-музыкальная проба (ТМП) представляет собой способ определения реакции ССС на ходьбу и бег разной интенсивности, состоит из строго регламентированных тестовых параметров возрастающей физической нагрузки в виде этапов ходьбы и бега в темпе 120, 130, 145, 150, 160 и 170 шагов в минуту и периодов активного отдыха после каждого этапа. Время выполнения тестовой физической нагрузки на этапе ТМП составляет 3 минуты, время активного отдыха – 2 минуты. Темп ходьбы и бега на этапах ТМП дозируются специально подобранными и обработанными по длительности и интенсивности музыкальными произведениями, а отдых и восстановление организма испытуемых регламентируется музыкальными произведениями релаксационной направленности. Подбор музыкальных произведений осуществлялся с учетом музыкальных предпочтений студентов на основе анкетного опроса. Содержание ТМП воспроизводилось с помощью МП-3 плеера, куда была записана ее полная версия. После каждого этапа ходьбы, бега и активного отдыха ЧСС испытуемых определялась за 10 секунд с последующим пересчетом в одну минуту с фиксацией полученных результатов в протоколах. Такой подход к разработке функциональной пробы основывается на том научном факте, что музыка стимулирует кровообращение, положительно воздействует на сердечный ритм и кровяное давление, амплитуду дыхания и легочную вентиляцию, регулируя их посредством характера звуков, содержания, темпа, ритма и громкости воспроизведения музыкальных произведений. В связи с этим, ТМП является одним из инновационных и эмоциональных способов определения функционального состояния занимающихся ходьбой и бегом, оптимальной величины физической нагрузки и индивидуальной толерантности к ней, а так же эффективности учебно-тренировочного процесса. Содержащийся в ТМП музыкальный компонент поддерживает во время ее проведения высокое эмоциональное состояние испытуемых.

В результате проведенного исследования было выявлено, что средний показатель ЧСС в покое у юношей составил 73,7, а у девушек 77,2 уд/мин, что соответствует норме для данного возраста. После выполнения тестовой нагрузки в виде ходьбы в темпе 120 и 130 шаг/мин средний показатель ЧСС у юношей и девушек изменился незначительно и составил соответственно 86,7; 89,9 и 90,6; 95,2 уд/мин, что свидетельствует о недостаточной физической нагрузке для оздоровления студентов. После выполнения тестовой нагрузки в виде бега в темпе 145 и 150 шаг/мин средняя ЧСС у девушек повысилась более выражено и составила 132 и 151,2, у юношей – 111,4 и 123,9 уд/мин. Эти показатели ЧСС свидетельствуют о том, что такая интенсивность бега для укрепления здоровья девушек является наиболее оптимальной, а для юношей – недостаточна. При выполнении тестовой нагрузки в виде бега в темпе 160 и 170 шаг/мин средний показатель ЧСС у юношей составил, соответственно, 131 и 142 уд/мин, что характеризует оптимальную интенсивность бега для развития их функциональных возможностей. У девушек при данной интенсивности бега средний показатель ЧСС был 160 и 164 уд/мин, что в оздорови-

тельной физической культуре является напряженным тренировочным режимом, и такой темп бега может быть рекомендован лишь для студенток с хорошим физическим состоянием.

Результаты проведенного исследования по определению реакции ЧСС на тестовую физическую нагрузку при выполнении ТМП представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Динамика ЧСС у юношей по данным темпо-музыкальной пробы (Исходная ЧСС (уд/мин): min – 60; max – 90; X cp – 77,7)

Темп ходьбы и бега (шаг/мин)	ЧСС после этапа (уд/мин)			ЧСС после отдыха (уд/мин)		
	Min	Max	X cp (n = 27)	Min	Max	X cp (n = 27)
120	66	102	86,7	66	84	76,4
130	72	112	89,9	66	96	76,9
145	84	144	111,4	66	98	85,8
150	84	150	123,9	66	108	91,5
160	90	162	131,2	72	126	94,4
170	96	168	142,4	78	128	99,3

Таблица 2 – Динамика ЧСС у девушек по данным темпо-музыкальной пробы (Исходная ЧСС (уд/мин): min – 54; max – 84; X cp – 73,2)

Темп ходьбы и бега (шаг/мин)	ЧСС после этапа (уд/мин)			ЧСС после отдыха (уд/мин)		
	Min	Max	X cp (n = 12)	Min	Max	X cp (n = 12)
120	66	108	90,6	66	84	75,6
130	72	120	95,2	66	98	78,0
145	108	162	132,0	78	102	88,8
150	138	168	151,2	84	120	100,8
160	156	168	160,8	96	120	103,2

Заключение. Полученные данные проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что для улучшения функционального состояния юношей наиболее оптимальным является бег в темпе 160–170 шаг/мин, для девушек – 145–150 шаг/мин. Данная темпо-музыкальная проба может быть рекомендована в практике физкультурно-оздоровительной работы для подбора оптимальной физической нагрузки не только для студентов с разным состоянием здоровья, но и для других половозрастных групп населения. Учитывая то, что темп ходьбы и бега при выполнении темпо-музыкальной пробы задается специально подобранными музыкальными произведениями, такая проба имеет положительную эмоциональную окраску, формирует у испытуемых интерес и хорошее психоэмоциональное состояние. Данная функциональная проба может иметь много вариантов и варьироваться как в части величины физической нагрузки, так и в подборе музыкальных произведений в зависимости от состояния здоровья и интересов занимающихся.

ИННОВАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В.А. Лаппо¹, Ю.Н. Халанский²

¹Витебск, ВГМУ; ²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интеграция в мировое образовательное пространство, подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов ставят перед системой образования совершенно новые задачи. Одной из приоритетных является обеспечение качественного уровня образовательного процесса в высшей школе [3].

Труд медицинских работников принадлежит к числу наиболее сложных, напряженных и ответственных видов человеческой деятельности. Он отличается большой умственной нагрузкой, требует внимания, высокой работоспособности и всегда значительной силы, и выносливости. Эффективность и качество работы врача во многом зависят от состояния его здоровья, функциональной и физической подготовленности. Физическая подготовка студента-медика определяется спецификой его будущей профессиональной деятельности.

Взаимосвязь уровня физической подготовленности человека с умственным, нравственным и эстетическим развитием отмечал в своем произведении «Собрания педагогических со-

чинений» П.Ф. Лесгафт, в котором указывал на необходимость развития педагогического процесса, направленного на совершенствование физического развития учащейся молодежи с целью укрепления здоровья, развития силы и выносливости, а также формирования атлетического телосложения [1]. Особое значение в деятельности медицинских работников имеет силовая подготовка. Слабая силовая подготовка студентов свидетельствует о несовершенной методике развития силовых качеств. Возможно, этот след тянется еще со школьной скамьи.

Цель работы – определение, изучение и внедрение инновационных образовательных составляющих силовой подготовки для студентов-медиков. Одной из задач является общее гармоничное развитие всех мышечных групп опорно-двигательного аппарата человека, которая решается путем использования силовых упражнений.

Материал и методы. В исследованиях принимали участие 62 студента основной медицинской группы лечебного факультета УО «ВГМУ». Возраст испытуемых составил 18–19 лет. В нашей работе были использованы: анализ специальной научно-методической литературы, педагогический эксперимент, математико-статистический анализ, метод индексов.

Результаты и их обсуждение. В качестве оценки развития силы была предложена функциональная проба по Г.Л. Апанасенко, а именно силовой индекс (СИ). Силовой индекс – это отношение силы кисти более сильной руки (в килограммах) к массе тела.

Предложенная система оценки состоит из ряда простейших показателей, которые ранжированы и каждому рангу присвоен соответствующий балл.

В ходе исследований данные были обработаны, а полученные результаты отражены в таблице.

Таблица. Силовой индекс (СИ) студентов-медиков.

шкала ранжирования	количество испытуемых (чел.)	процентное соотношение (%)
отлично	2	3,2
хорошо	9	14,8
удовлетворительно	13	21,3
низкий	7	11,5
очень низкий	31	49,2

Из полученных данных мы видим, что СИ на «отлично» имеют только 3,2%, «хорошо» – 14,8%, «удовлетворительно» – 21,3%, «низкий» – 11,5%, и «очень низкий» показали 49,2%.

Для повышения уровня силовой подготовленности, необходимо увеличить количество силовых упражнений на занятиях по физической культуре, а также повысить моторную плотность занятий. Здесь важное значение имеют их объем и содержание. Силовые упражнения должны обеспечить пропорциональное развитие различных мышечных групп. Внешне это выражается в соответствующих формах телосложения и осанке. Внутренний эффект применения силовых упражнений состоит в обеспечении высокого уровня жизненно важных функций организма и осуществлении двигательной активности [2].

Студенты должны постепенно приобщаться к силовым нагрузкам, способствующим повышению уровня абсолютной и относительной силы. Этому содействуют упражнения с собственным телом, сочетающие различные режимы мышечной деятельности (статические, динамические, и статодинамические) в разнообразных условиях движения и опоры. Применения упражнений без отягощений в силовой подготовке студентов-медиков имеет оздоровительный эффект и помогает избежать травм, вероятность которых не исключена при выполнении упражнений с отягощениями.

На основании вышеизложенного предлагается применять комплексы силовых упражнений в сочетании статического, динамического и статодинамического режимов работы мышц, что является инновационным компонентом силовой подготовки студентов-медиков. К данным средствам развития силы присоединяются упражнения с преодолевающим и уступающим режимами, с использованием в упражнениях разнообразных средств и методов. Для улучшения эффекта развития силы нами предлагается выполнять упражнения с собственным весом (например, подтягивания на перекладине, отжимания на параллельных брусьях и т.д.). Подбор упражнений зависит от физического развития и степени тренированности студентов. Интервалы отдыха между подходами зависят от сложности упражнений от 30–40 сек. до 1–2 мин. В это

время рекомендуется выполнять упражнения на растяжку работающих мышц и дыхательные упражнения, поскольку они способствуют расслаблению мускулатуры.

Несомненно, на занятиях как дополнительное средство развития силы возможно использование изометрических упражнений.

Заключение. Низкая силовая подготовленность, на сегодняшний день, указывает на необходимость исследования данного вопроса с целью разработки новых подходов развития физических и моральных качеств студентов, подготовки их к дальнейшей трудовой деятельности.

В этой связи трудно переоценить значение силовых упражнений в развитии организма студентов, поскольку они способствуют комплексному силовому развитию и повышению работоспособности в целом.

Список литературы

1. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений / Ред. коллегия: Г.Г. Шахвердов (отв. ред.) и др. М.: Физкультура и спорт, 1951-1956. – Т. 1: Руководство по физическому образованию детей школьного возраста. – Ч. 1, 1951. – С. 10. // Научная педагогическая библиотека имени К.Д. Ушинского URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/lesgaft_sps-t1_rukovodstvo_1951/ (дата обращения: 03.12.2016).
2. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 450 с.
3. Щастный А.Т. Инновационные составляющие модернизации образовательного процесса: Монография / А.Т. Щастный, В.С. Глушанко и др. – Витебск: ВГМУ, 2016. – 168 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК-ПЕРВОКУРСНИЦ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*О.Н. Малах¹, Т.И. Духович¹, Ж.А. Позняк², Л.Н. Каныгина²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Витебск, ВГМУ*

Одной из целевых установок подготовки в вузе высококвалифицированных специалистов является обеспечение уровня здоровья и профессионального долголетия как системообразующих факторов успешной и счастливой жизни. Эти же составляющие являются базовыми в профессиональной деятельности специалиста вообще, а в таких ответственных и напряженных системах, какими являются образование и медицина, в особенности.

Сложившаяся система физического воспитания в вузе как учебной дисциплины предполагает в качестве стимулов для успешной учебы привычные традиционные критерии: обязательное посещение практических занятий, выполнение ряда контрольных двигательных тестов, предусмотренных программой, и сдача традиционных для вуза зачета или экзамена.

Все эти факторы для студента имеют сугубо внешнее, прагматическое значение, как и в любой учебной дисциплине, обеспечивая ему возможность своевременной и успешной учебной аттестации, и не затрагивают по сути описанных выше базовых проблем подготовки будущего специалиста. При этом за пределами внимания и личной мотивации остается важнейшая сторона жизни человека – его здоровье. В связи с этим целью исследования явилась оценка уровня физической подготовленности студенток педагогических и медицинских специальностей.

Материал и методы. Физическое развитие оценивалось по следующим показателям: длине тела, массе тела, жизненной емкости легких. Для определения уровня физической подготовленности было выбрано 4 теста: прыжок в длину с места, наклон вперед сидя на полу, челночный бег 4 x 9 метров, сгибание и разгибание туловища. Тестирование проводилось в стандартных условиях, после разминки в спортивном зале.

Было протестировано 60 студенток в динамике первого курса на математическом и лечебном факультетах. На момент тестирования испытуемым, первокурсницам, было 17–18 лет, и по состоянию здоровья все они были отнесены к основной медицинской группе.

Результаты и их обсуждение. Приведенная в таблице динамика физического развития и подготовки студенток свидетельствует о целенаправленном профессионально-прикладном процессе физического совершенствования студенток по всем тестам.

Таблица – Динамика физического развития и подготовки студенток 1 курса

Показатели физического развития и подготовки	Лечебный факультет, n=36	Математический факультет, n=24
Рост стоя, см	1,66±0,04	1,65±8,5
Масса тела, кг	57,1±7,2	61,1±10,2
ЖЕЛ, мл	2732,3±306,3	3029,2±434,6
Прыжок в длину с места, см	165,7±16,2	163,7±19,4
Наклон вперед сидя на полу, см	14,6±6,9	10,8±5,6
Челночный бег 4 x 9 м, с	10,8±0,5	11,1±0,7
Сгибание и разгибание туловища	48,8±6,9	45,6±8,8

Статистический анализ достоверности различий выборок по показателям физического развития по t-критерию Стьюдента подтверждает недостоверность их различий и носит случайный характер, не имеющий закономерного, позитивного тренда в течение длительного срока обучения, что свидетельствует об однородности выборки. Исключение составил показатель массы тела, который достоверно был меньше у студенток-медиков. На наш взгляд, это объясняется несколько изменением пищевого рациона, сколько внедрением в сознание молодежи определенного образа современной женщины, в котором необходимое условие красивой фигуры – отсутствие избыточного веса. Вместе с тем тот факт, что помимо избыточного веса красивая фигура предполагает и хорошее развитие различных мышечных групп, ее формирующих, и соответственно достаточно высокий уровень физической подготовленности, еще плохо осознаются современными девушками.

Анализ средних значений оценок, полученных по двигательным тестам показал, что подготовка девушек из медицинского университета является выше по нормативам наклон вперед, сидя на полу, челночный бег 4*9 метров и сгибанию и разгибанию туловища. Девушки из педагогического университета оказались сильнее при сдаче норматива по прыжку в длину с места.

Анализ результатов, полученных по нормативу «прыжок в длину с места» 45% студенток педагогического университета показали низкий уровень физической подготовки (оценка от 1 до 4), 45% студенток показали средний уровень подготовки (оценка 5–7) и только 10% студенток показали высокий результат (оценка 8–10). Вместе с тем по данному нормативу 42% студенток медицинского университета показали низкий, 35% – средний и 22% – высокий уровень физической подготовки соответственно.

При изучении результатов норматива «наклон вперед сидя на полу» 56% студенток педагогического университета показали низкий, 26% – средний, и 17% – высокий уровень физической подготовки. Практически аналогичные результаты имеют и студентки лечебного факультета, соответственно 46% – низкий, 22% – средний и 32% высокий уровень подготовки.

Результаты норматива «челночный бег» показали, что половина 50% студенток педагогического университета имеют низкий уровень подготовки (50%), 35% – средний и 15% – высокий. Вместе с тем 60% студенток медицинского вуза имеют высокий, 19% – низкий, 21% – средний уровень физической подготовки по данному нормативу.

Заключение. Таким образом, студентки-первокурсницы педагогических и медицинских специальностей имеют недостаточный уровень физической подготовленности.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*О.Н. Малах¹, С.А. Сморгун¹, Ж.А. Позняк², Л.Н. Каньгина²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Витебск, ВГМУ*

Период вузовского обучения является стрессонасыщенным этапом жизнедеятельности студентов [1]. Высокие умственные нагрузки, низкая двигательная активность и культура здоровья, восприятия и переработки разнообразной информации в условиях дефицита времени, несоответствие напряженности труда и полноценности отдыха, особенно в периоды сессий, это и являются факторами риска, провоцирующими возникновение психоэмоционального напря-

жения [2]. В связи с этим целью настоящего исследования является изучение психофункционального состояния студентов-первокурсников в условиях обучения в ВУЗе.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 30 студентов (девушек). Средний возраст составил 17,4 года. Для определения психофункционального статуса были использованы: шкала тревожности Тейлора, тест САН, теппинг-тест, методика комплексной бальной оценки уровня здоровья по Г.Л. Апанасенко и контрольные нормативы.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что у 15,6% испытуемых высокий уровень тревожности, 31,1% занимающихся имеет средний с тенденцией к высокому уровень тревожности, 51,1% имеют средний с тенденцией к низкому, и только 2,2% испытуемых имеют низкий уровень тревожности. Эти данные подтверждаются и результатами теста диагностики самочувствие, активности и настроения (САН), которые выявили, что общее состояние у 46,6% испытуемых неблагоприятное, 33,4% испытуемых имеют нормальное состояние, и только 20% имеют благоприятные показатели.

Определение коэффициента функциональной асимметрии и свойств нервной системы по психомоторным показателям показали, что сильный тип имеют только 6,6% испытуемых, стабильный тип – 6,6%. Большинство испытуемых имеют слабый и среднеслабый типы (соответственно 77,1% и 9,1%).

Комплексная оценка уровня здоровья выявила, что 12,5% занимающихся имеют высокий уровень здоровья, 18,8% выше среднего, 6,2% средний, 50% ниже среднего и 12,5% низкий.

Сдача контрольных нормативов показала, что большинство обучаемых имеют средний уровень физической подготовки.

Заключение. Таким образом, большинство первокурсников находятся в состоянии психоэмоционального напряжения, и имеют средний уровень физической подготовки, что связано с преобладанием слабого типа нервной системы и невысоким уровнем здоровья.

Список литературы

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – Рига: Виеда, 1992. – 109 с.
2. Шаханова, А.В. Физиологический мониторинг за состоянием здоровья и физической подготовленностью студентов 1–3 курсов / А.В. Шаханова // Валеология. – 2001. – № 3. – С. 51–54.

ИНТЕГРАЦИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ В ПРОЦЕСС ППФП СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Е.И. Мартынова
Витебск, ВГАВМ*

Актуальность статьи обусловлена необходимостью совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов учреждений высшего образования (УВО). О такой необходимости говорят в своих работах известные исследователи вопросов ППФП В.А. Кабачков, С.А. Полиевский [4], Р.Т. Раевский [7]. Отмечая малое количество комплексных научно-методических обоснований и описаний положительного опыта ППФП. В.И. Ильинич, [3] указывает на встречающийся в специальной литературе фрагментарный характер разработок. Из работ А.В. Дубровского [1], В.М. Наскалова [6] можно заключить, что недостаточные психофизическая готовность и профессиональная физическая пригодность выпускников к профессиональной деятельности является следствием нередко встречающейся недостаточно целенаправленной профессионально прикладной физической подготовки. А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа [9], Г.Г. Саноян [8] обращают внимание специалистов на тот факт, что формы и методы ППФП необходимо совершенствовать в соответствии с интенсивно меняющимися условиями производства.

Цель статьи – интеграция оздоровительной аэробики в процесс профессионально-прикладной физической подготовки студентов.

Материал и методы. В проводимом нами исследовании участвовали студенты Витебской государственной академии ветеринарной медицины (ВГАВМ), проходящие обучение на кафедре физического воспитания и спорта. Для проведения исследования были использованы методы:

анализ и синтез, опрос (n = 569 человек), педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент (n = 45 человек), педагогическое тестирование (n = 45 человек).

Результаты и их обсуждение. «Физическая культура» в УВО, являясь обязательной учебной дисциплиной, решает задачи, связанные с укреплением (восстановлением) и поддержанием физического, психического и нравственного здоровья студентов. Негативными факторами, влияющими на эффективность решения вышеуказанных задач являются низкая физическая подготовленность, низкая двигательная активность учащейся молодежи, низкая мотивация будущих специалистов на достижение профессиональной физической пригодности. Проведенные в сентябре 2015 г. опрос первокурсников УВО ВГАВМ и тестирование уровня их физической подготовленности подтверждают сказанное выше. Так, 57,9 % респондентов не рассматривают занятия по «Физической культуре» как подготовку к условиям будущей производственной деятельности, а 28,2 % не считают их обязательными. Лишь 14,3 % опрошенных готовы посещать спорткомплекс для самосовершенствования в свободное от учебных занятий время.

В то же время уровень физической подготовленности (УФП) по обобщенным показателям оказался ниже на 2,9 % по сравнению с данными 2014 г., а количество студентов, отнесенных к специальному учебному отделению (имеющие ограничения к занятиям физическими упражнениями) увеличилось на 5,4 % по отношению к прошлому году. Выше изложенное подчеркивает важность формирования осознанной потребности студентов в физкультурных занятиях – мотивации. Мотивация студентов к самосовершенствованию, повышению уровня здоровья и физической подготовленности зависит, в числе прочего, от предоставления им востребованных в студенческой среде средств физической подготовки. Таким средством, по данным ежегодно проводимым кафедрой физического воспитания и спорта УВО ВГАВМ опросам студентов является аэробика, занимающая традиционно 2-е место у девушек и 6-е место у юношей в рейтинге предлагаемых видов спорта. Это позволяет рассматривать оздоровительную аэробику как целенаправленный систематический процесс физической подготовки будущих специалистов к предстоящей профессиональной деятельности (ППФП). При анализе специальной литературы мы выяснили, что в физическом воспитании студентов широко используются средства оздоровительной аэробики, однако, мы не встретили в изученных источниках разработок, позволяющих использовать средства оздоровительной аэробики для ППФП студентов специального учебного отделения. Исходя из этого, нами был проведен пилотный педагогический эксперимент с целью последующей разработки методики проведения занятий и соответствующей учебной программы. Эксперимент проводился в течение 2015 – 2016 учебного года. В эксперименте участвовали студенты 1 – 4 курсов УВО ВГАВМ. Студенты двух контрольных групп (n = 12 и n = 11) изучали дисциплину «Физическая культура» по базовой программе для специального учебного отделения. Студенты двух экспериментальных групп (n = 10 и n = 12) проходили обучение по экспериментальной программе для специального учебного отделения, 40% практических занятий которой составляли элементы оздоровительной аэробики. Экспериментальным фактором являлось приоритетное совершенствование двигательных-координационных способностей на фоне развития аэробной выносливости, поскольку, производственная деятельность в настоящее время требует быстроты и точности ориентации в получаемой информации, чувства ритма, овладения синхронными быстрыми и точными движениями обеих рук, ограничение их функциональной асимметрии [2]. Указанные способности совершенствовались комплексами гимнастических упражнений, состоящими из аэробных движений под ритмичную музыку, помогающую задать и поддерживать нужный такт для правильного выполнения упражнений, т.е. посредством «Аэробики» – системы упражнений для укрепления здоровья человека в основе, которой лежит тренировка кардиореспираторной системы [5]. Содержание и структура организованных нами, таким образом, учебных занятий соответствуют количеству часов и не противоречат требованиям проведения занятий по «Физической культуре» в УВО. При этом учитываются особенности проведения занятий в специальном учебном отделении, а также условия и характер труда предстоящей профессиональной деятельности занимающихся. Профессиональную направленность (практикоориентированность) используемым комплексам придает формирование у занимающихся способности действовать в изменяющихся жизненных условиях, повышение роли самостоятельной работы, обучающей разрешению задач и ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы. Состоятельность предложенной

нами разработки была доказана посредством педагогического тестирования. УФП участвующих в пилотном педагогическом эксперименте студентов оценивался посредством «контрольного» и «зачетного» тестирования, согласно нормативам, утвержденным в УО ВГАВМ на основании типовой учебной программы «Физическая культура». По окончании эксперимента выявлено (таблица 1), что у студентов экспериментальных групп оценки УФП достоверно выше и стабильнее оценок студентов контрольных групп.

Таблица 1. – Оценки УФП студентов в начале (09.2015) и конце (05.2016) пилотного педагогического эксперимента

Статистические показатели	ЭГ1 X±m	КГ1 X±m	p	ЭГ2 X±m	КГ2 X±m	p
Исходный срез	7,06±0,30	7,13±0,34	0,8918	7,07±0,32	7,00±0,33	0,6714
Итоговый срез	8,00±0,18	7,19±0,26	0,0224	7,93±0,22	7,07±0,25	0,0326

Анализ данных, полученных в ходе пилотного педагогического эксперимента, позволяет говорить об эффективности использования оздоровительной аэробики в процессе ППФП студентов специального учебного отделения на занятиях по физической культуре, с дальнейшим использованием результатов в формирующем педагогическом эксперименте по исследуемой тематике.

Закключение. Физическая готовность к предстоящей профессиональной деятельности студентов, занимающихся физической культурой в специальном медицинском отделении, достигается вследствие ограничений в занятиях более сложным путем. Оздоровительная аэробика является с одной стороны средством физического совершенствования обучающихся на занятиях по «Физической культуре» в специальном учебном отделении, а с другой стороны – составляющей достижения студентами профессиональной физической пригодности. Интеграция этих направлений образовательного процесса будет способствовать снижению влияния указанных в начале статьи негативных факторов на процесс подготовки здоровых, высококвалифицированных специалистов в учреждениях высшего образования.

Список литературы

1. Дубровский, А. В. Понятие «физическая готовность» в структуре общей готовности человека к профессиональной деятельности / А. В. Дубровский // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 40–41.
2. Железняк Ю.Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю.Д.Железняк, В.М. Минбулатов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.
3. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. Научно-методологические и организационные основы / В. И. Ильинич. – М., 1978. – 144 с.
4. Кабачков, В. А. Профессиональная направленность физического воспитания в ПТУ. /Кабачков В.А., Полиевский С.А. – М.: «Высшая школа», 1991 – 222 с.: ил.
5. Купер, К. Аэробика для хорошего самочувствия: пер. с англ. / С.Б. Шенкмана, Б.С. Шенкмана. М.: Физкультура и спорт, 1987. – 192с.
6. Наскалов, В. М. Особенности организации рейтингового контроля в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов вузов/ В. М. Наскалов // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 10. – С. 55–59.
7. Раевский, Р. Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов / Р. Т. Раевский. – М.: Высшая школа, 1985. – 217 с.
8. Саноян, Г. Г. Физическая культура для трудящихся: учеб. пособие / Г. Г. Саноян. – М.: Физическая культура, 2007. – 288 с.
9. Фурманов, А. Г. Физическая культура трудящихся / А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Минск: Полымя, 1988. – 223 с.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК ОСНОВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

*Л.И. Марцинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях качественного преобразования всех сторон жизни общества возрастают требования к физической подготовленности студенческой молодежи, необходимой для дальнейшей успешной трудовой деятельности. Определение у студентов уровня физической подготовленности является одним из обязательных компонентов в управлении их физическим состоянием на учебных занятиях физической культурой и спортом.

Целью исследования стало представить результаты динамики показателей физической подготовленности студенток факультета социальной педагогики и психологии.

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось на базе факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. В нем приняла участие группа основного отделения из 19 девушек 18–20 лет. В соответствии с учебной программой, в период лонгитюдного педагогического эксперимента, студентки ФСПиП посещали 2 раза в неделю занятия по физической культуре. Программа эксперимента предусматривала оценку и анализ уровня физической подготовленности девушек в течение трех семестров обучения с 2015 г. по 2017 г.

Оценка физической подготовленности девушек проводилась с использованием контрольно-педагогических испытаний: челночный бег 4х9 м, бег 30 м (с), бег 1000 м (с), наклон вперед из положения сидя (см), прыжки в длину с места (см), отжимания (количество раз), подъем туловища за 1 минуту (количество раз). Результаты оценивались по шкале: «ниже среднего», «средний», «выше среднего» [1]. В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольно-педагогические испытания, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая показатели физической подготовленности девушек на момент поступления в вуз, были получены следующие результаты (таблица): средний результат теста «челночный бег» – $(10,50 \pm 0,24)$ с выявляется у 45,5% студенток. При этом 32,8% человек имели уровень ниже среднего, а 21,7% обследованных выше среднего. К концу третьего семестра средний уровень физической подготовленности у студенток поднялся до 51,9% ($10,67 \pm 0,27$ с), увеличился до 28,2% уровень выше среднего, а ниже среднего уменьшился до 19,9%.

Таблица – Динамика показателей физической подготовленности девушек 18–20 лет ФСПиП, в 2015–2017 гг. (по данным Л.И. Марцинович)

	Показатели	Семестр			P ₁₋₃
		1	2	3	
1	Челночный бег 4х9 м (с)	$10,50 \pm 0,24$	$10,62 \pm 0,30$	$10,67 \pm 0,27$	<0,05
2	Бег 30 м	$5,10 \pm 0,23$	$5,03 \pm 0,22$	$4,90 \pm 0,19$	>0,05
3	Бег 1000 м (с)	$6,45 \pm 13,1$	$6,01 \pm 19,88$	$6,02 \pm 18,6$	>0,05
4	Прыжки в длину с места (см)	$175,70 \pm 1,11$	$180,81 \pm 1,33$	$187,17 \pm 1,70$	<0,05
5	Наклон вперед из положения сидя (см)	$15,62 \pm 0,26$	$17,41 \pm 0,22$	$19,46 \pm 0,21$	<0,05
6	Отжимания (количество раз)	$16,05 \pm 0,28$	$20,36 \pm 0,29$	$21,17 \pm 0,25$	<0,05
7	Подъем туловища за 1 минуту (количество раз)	$49,44 \pm 0,32$	$52,30 \pm 0,31$	$54,90 \pm 0,27$	<0,05

В тесте «бег на 30 метров» в начале 1-го семестра обучения средний уровень ($5,10 \pm 0,23$ с) регистрируется у 50,3% человек, но у 19,7% девушек определяют уровень выше, а у 30% занимающихся ниже среднего. К концу третьего семестра просматривается сокращение числа студенток с уровнем ниже среднего (18,9%) и увеличением количества девушек со средним уровнем ($4,90 \pm 0,19$ с – 55,9%), выше среднего (25,2%).

Изучение результатов в тестировании «подъем туловища за 1 мин.» у 48,5% первокурсниц регистрируется средний уровень ($49,44 \pm 0,32$ раз), а 25,7% девушек имеют уровень выше среднего. К концу третьего семестра второго года обучения студенток в вузе выявляется достоверное увеличение среднего значения до $54,90 \pm 0,27$ раз, при этом наблюдается увеличение числа студенток (56,9%) со средним уровнем и выше среднего (36,1%).

В первом семестре средний результат теста «наклон» фиксируется у 44,9% студенток ($15,62 \pm 0,26$ см), но при этом 22,3% девушек проявляют уровень выше, а 32,8% испытуемых ниже среднего. К концу третьего семестра средний уровень физической подготовленности у студенток поднялся до 53,9% ($19,46 \pm 0,21$ см), увеличился до 28,1% уровень выше среднего, а ниже среднего уменьшился до 18%.

Выполняя тест «прыжок в длину с места» в начале 1-го семестра, среднее значение ($175,70 \pm 1,11$ см) показали 49,7% обследованных, и выявляется количество девушек с уровнем ниже (30,6%) и выше (19,7%) среднего. К концу третьего семестра просматривается сокращение числа студенток с уровнем ниже среднего (17,9%) и увеличением количества девушек со средним уровнем ($187,17 \pm 1,70$ –53,9%), выше среднего (28,2%).

В первом семестре при тестировании «отжимание» средняя величина – $16,05 \pm 0,28$ раз отмечается у 46,5% студенток, а у 18,7% девушек уровень выше и 34,8% ниже среднего. К концу 3-го семестра просматривается сокращение числа студенток с уровнем ниже среднего (20,6%) и увеличением количества девушек со средним уровнем ($25,81 \pm 0,31$ раз – 52,9%), выше среднего (26,5%).

В тесте «бег 1000 м» в начале первого семестра обучения средний уровень ($6,45 \pm 13,1$ м) регистрируется у 48,8% обследованных, но у 19,7% девушек определяют уровень выше, а у 31,5% студенток ниже среднего. К концу третьего семестра просматривается сокращение числа девушек с уровнем ниже среднего (17,4%) и увеличением количества студенток со средним уровнем ($5,45 \pm 16,07$ м – 53,9%), выше среднего (28,7%).

Таким образом, к концу 3-го семестра обучения у студенток основного отделения наблюдается достоверное улучшение во всех тестах по физической подготовленности, кроме тестов «бег 30 м схода и 1000 м».

Проанализировав динамику результатов контрольно-педагогических испытаний у студенток 1-2 курса видно поэтапное снижение соотношения количества девушек с низким уровнем физической подготовленности и увеличение их числа с уровнем средним и выше среднего.

Заключение. Одним из объективных показателей эффективности группы основного отделения девушек ФСПиП является анализ динамики уровня физической подготовленности, что согласуется с результатами научно-методической литературы (В.В. Абрамова, В.А. Черенко и др.). Выявлена и подтверждена целесообразность использования упражнений на гибкость, прыжковых, скоростно-силовых и силовых упражнений, используемых на уроках физической культуры.

Список литературы

1. Абрамова, В.В. Формирование профессиональной компетентности учителей физической культуры: дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / В.В. Абрамова. – Тирасполь, 2006. – 226 с.
2. Круцевич, Т.Ю. Критерии эффективности системы физического воспитания молодежи / Т.Ю. Круцевич // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2000. – № 5. – С. 35-39.
3. Черенко, В.А. Физическое воспитание студентов вузов Республики Беларусь на основе рационального распределения средств подготовки из разных видов спорта в течение учебного года: дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / В.А. Черенко. – Москва, 2011. – 21 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ДЕВУШЕК ПЕРВЫХ КУРСОВ УО «ВГМУ»

*С.А. Маслак, В.А. Маслак
Витебск, ВГМУ*

Для выполнения множества профессиональных и спортивных движений человеку необходимо обладать определенным уровнем развития физических качеств. Такой оптимальный уровень нужен также для нормального функционирования организма, для физического совершенства. Процесс должен быть построен на планомерном и пропорциональном развитии этих качеств. Скоростно-силовая подготовка объединяет средства и методы комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего развития личности [1].

Целью данной работы являлось сравнение уровня скоростно-силовых показателей у девушек первых курсов лечебного факультета основного медицинского отделения набора 2009–2010 и 2016–2017 учебных годов.

Материал и методы. В обследовании участвовали студентки первых курсов лечебного факультета УО «ВГМУ» основного медицинского отделения набора 2009–2010 и 2016–2017 учебных годов в количестве 80 человек. Уровень скоростно-силовых показателей оценивался по результатам, полученным во время сдачи зачетных нормативов предусмотренных учебной программой. Нормой считались следующие результаты: челночный бег 4*9 м – 10,8 сек, прыжок в длину с места – 170 см, поднимание и опускание туловища из положения, лежа на спине – 50 раз. Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы, сравнительно-сапоставительный анализ, метод математической статистики. Были получены следующие результаты, которые отображены в таблице.

Таблица. – Уровень скоростно-силовых показателей

Учебный год	Челночный бег, с.	Прыжки в длину с места, см	Поднимание туловища, кол-во раз
2009–2010	10,8	171,1	55
2016–2017	10,6	162,7	51

Результаты и их обсуждение. Сравнивая полученные средние показатели физической подготовленности, характеризующие уровень развития скоростно-силовых качеств, можно констатировать следующее: результаты в челночном беге несколько выше у студентов набора 2016–2017 учебного года, прыжки в длину с места и поднимания туловища из положения лежа на спине значительно ниже у студентов набора 2016-2017 учебных годов.

Заключение. Планируя учебный материал по физическому воспитанию студентов нужно особое внимание уделять уровню развития скоростно-силовых качеств, которые являются основой во всех спортивных дисциплинах, изучаемых во время обучения и имеющих тенденцию к ухудшению. Мотивировать студентов к выполнению контрольных нормативов по физической подготовленности в течение каждого учебного года. Рекомендовать студентам самостоятельные занятия физкультурой и спортом во внеучебное время.

Список литературы

1. Методика развития физических качеств юношей / В.С. Богатырев / Учебное пособие. – Киров, 1995. – 89 с.
2. Формирование интереса учащихся к занятиям физической культурой / Методические рекомендации. – Москва: Изд. Регион, 1999.
3. Ильинчина В.И. Физическая культура студента. – М., 1999.
4. Физическая культура в жизни студента / В.М. Рейзин, А.С.Ищенко. – Мн.: Выш. шк., 1986. – 175 с.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОК 1–4 КУРСОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА

*С.А. Маслак, Н.С. Маслак
Витебск, ВГМУ*

Физическая культура – одна из основных учебных дисциплин любого высшего учебного заведения Республики Беларусь. Государство все больше стало уделять внимания здоровью подрастающего поколения и поэтому на всех этапах обучения предусмотрены часы на физическую культуру. На ряду за контролем проведения занятий по физической культуре государство предусматривает обязательный мониторинг физического развития и подготовленности обучающихся. Наверное, положительная динамика этих показателей лучше всего будет демонстрировать качества проведения занятий по физической культуре в любом учебном заведении. А знание студентами своих показателей физического развития и физической подготовленности позволит сформировать осознанное отношение к своему здоровью и педагогическому процессу.

Целью данной работы – сравнение уровня физического развития студенток 1–4 курсов лечебного факультета УО «ВГМУ» основного медицинского отделения.

Материал и методы. В обследовании участвовали студентки 1–4 курсов лечебного факультета основного медицинского отделения в количестве 132 человека. В решении поставленных задач нами были использованы следующие методы: анализ научный методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, метод математической статистики, результаты антропометрических измерений в осеннем семестре 2016–2017 учебного года, на основании которых рассчитывались индекс массы тела (ИМТ), жизненный индекс (ЖИ), силовой индекс (СИ) по пятиуровневой шкале оценок (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий). Результаты полученных исследований отображены в таблице (в %).

Таблица – Уровень физического развития.

Курс	Показатель	ИМТ	ЖИ	СИ
1	Высокий	50,4	4.8	7.8
	В. Среднего	23.1	14	10.4

	Средний	16.9	31.2	28.6
	Н. среднего	6.6	20.8	41.6
	низкий	3	30.2	9
2	Высокий	54.4	5.1	3.9
	В. среднего	13.3	16.5	13.2
	Средний	8.3	23.7	16.5
	Н. среднего	9.9	23.5	42.9
	низкий	13.3	31.2	23.5
3	Высокий	58.8	3.7	2.8
	В. Среднего	20.5	18.9	10.8
	Средний	8.8	25.6	21.6
	Н. среднего	8.8	29.9	37.8
	Низкий	3.1	21.9	27
4	Высокий	59.4	3.7	3.2
	В. Среднего	16.2	7.2	6.6
	Средний	8.3	9.9	29.7
	Н. среднего	5.4	36.9	46.2
	низкий	8.3	42.6	14.3

Результаты и их обсуждение. На первом курсе было обследовано 38 студенток. Из них индекс массы тела: высокий – 50,4%, выше среднего – 23,1%, средний – 16,9%, ниже среднего – 6,6%, низкий – 3%. Жизненный индекс: высокий – 4,8%, выше среднего – 14%, средний – 31,2%, ниже среднего – 20,8%, низкий – 30,2%. Силовой индекс: высокий – 7,8%, выше среднего – 10,4%, средний – 28,6%, ниже среднего – 41,6%, низкий – 9%.

На втором курсе было обследовано 32 студентки. Из них индекс массы тела: высокий – 54,4%, выше среднего – 13,3%, средний – 8,3%, ниже среднего – 9,9%, низкий – 13,3%. Жизненный индекс: высокий – 5,1%, выше среднего – 16,5%, средний – 23,7%, ниже среднего – 23,5%, низкий – 31,2%. Силовой индекс: высокий – 3,9%, выше среднего – 13,2%, средний – 16,5%, ниже среднего – 42,9%, низкий – 23,5%.

На третьем курсе было обследовано 30 студенток. Из них индекс массы тела: высокий – 58,8%, выше среднего – 20,5%, средний – 8,8%, ниже среднего – 8,8%, низкий – 3,1%. Жизненный индекс – высокий 3,7%, выше среднего – 17,9%, средний – 25,6%, ниже среднего – 29,9%, низкий – 21,9%. Силовой индекс: высокий – 2,8%, выше среднего – 10,8%, средний – 21,6%, ниже среднего – 37,8%, низкий – 27%.

На четвертом курсе было обследовано 33 студентки. Из них индекс массы тела: высокий – 59,4%, выше среднего – 16,2%, средний – 8,3%, ниже среднего – 5,4%, низкий – 8,3%. Жизненный индекс: высокий – 3,7%, выше среднего – 7,2%, средний – 9,9%, ниже среднего – 36,6%, низкий – 42,6%. Силовой индекс: высокий – 3,2%, выше среднего – 6,6%, средний – 20,7%, ниже среднего – 46,2%, низкий – 14,3%.

Заключение. Результаты обследования показали, что у большинства студенток происходит увеличение массы тела от первого к четвертому курсу, показатели силового индекса свидетельствуют о снижении мышечной силы, что в свою очередь влечёт снижение жизненного индекса.

Для поддержания физического развития на должном уровне необходимо обязательное проведение практических занятий на первых-четвертых курсах по 4 часа в неделю. Кроме обязательных занятий рекомендовать регулярные самостоятельные занятия физическими упражнениями по интересам (футбол, волейбол, лыжные походы, плавание), а так же утреннюю гигиеническую гимнастику.

Список литературы

1. Методика развития физических качеств юношей / В.С. Богатырев / Учебное пособие. – Киров, 1995. – 89 с.
2. Формирование интереса учащихся к занятиям физической культурой / Методические рекомендации. – Москва: Изд. Регион, 1999.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 13–14 ЛЕТ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

*Е.В. Михаленок, И.Л. Александрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Обучение спортивной технике в лыжном спорте – очень важная часть подготовки спортсмена-лыжника, особенно в подростковом возрасте 13–14 лет. Актуальность данной темы является достижение эффективного и устойчивого технического мастерства в процессе прохождения всей дистанции, а также экономичности движений, что очень важно в период всей гонки.

Целью исследования стали эффективные средства предупреждения и исправления ошибок в технике классических ходов в соревновательном периоде [1, 3].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ДЮСШ «Олимпиец» г. Витебска, в котором принимали участие 12 лыжников гонщиков 13–14 лет II и I разрядов. Были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы, который позволил более профессионально взглянуть на проблему технической подготовки лыжников-гонщиков; педагогическое наблюдение проводилось с целью выявления и предупреждения ошибок в технике классического хода; педагогический эксперимент осуществлялся; контрольные испытания проводились в виде соревнований на дистанции 3 км с целью установления зависимости между степенью устранения ошибок и степенью спортивных результатов; математико-статистическая обработка результатов.

Результаты и их обсуждения. Для осуществления научно-педагогического исследования были сформированы экспериментальная и контрольная группы, по 6 человек, юные лыжники 13–14 лет, имеющие II–I разряды. Тренировочные занятия проводились 5 раз в неделю по 1,5–2 часа. Условия проведения занятий хорошие. Сроки проведения эксперимента были установлены с октября 2014 г – по декабрь 2015 г. Учебно-тренировочные занятия в ЭГ предполагали акцент на техническую подготовку, так как юные спортсмены допускают грубые ошибки, которые ограничивают их возможности и рост спортивных результатов. Методика проведения занятий в экспериментальной группе: теоретические основы, разбор и анализ техники по фазам; в начале занятия – имитационные упражнения (попеременный двухшажный классический ход), для формирования правильного представления, двигательного образа движений, использовался разбор техники по фазам с учётом индивидуальных особенностей юных лыжников; закрепление техники в процессе передвижения по учебному кругу под контролем тренера с указанием индивидуальных ошибок; собственно-тренировочная работа с преимуществом самоконтроля за своими действиями, особенно при утомлении; анализ качества движений после тренировочного занятия по результатам наблюдения тренера и самооценки своих действий.

Эксперимент проходил в 2 этапа. Был составлен комплекс специальных упражнений для изучения и совершенствования техники попеременного двухшажного хода [2].

Таблица 1. Сравнительные показатели обученности технике попеременного двухшажного хода в контрольной и экспериментальной группах

Лыжный ход	Выявленные ошибки							
	До эксперимента				После эксперимента			
	Раннее выпрямление рук	Отрыв пятки в момент подседания	Откидывание плеч	% ошибок в ходе	Раннее выпрямление рук	Отрыв пятки в момент подседания	Откидывание плеч	% ошибок в ходе
Попеременный двухшажный (КГ)	83%	100%	83%	89%	83%	83%	50%	72%
Попеременный двухшажный (ЭГ)	100%	100%	83%	94%	83%	67%	67%	72%

Оценивая исходный уровень владения техникой, был отмечен высокий процент ошибок в технике классического лыжного хода: в контрольной группе – 78–89%; в экспериментальной группе 78–94%. Это может быть связано с недостаточной физической подготовленностью юных спортсменов [4].

После проведения эксперимента наблюдалась положительная динамика в технической подготовленности по результатам выявленных ошибок в обеих группах, что свидетельствует о правильности выбора методики исправления ошибок с помощью специальных подготовительных упражнений.

Объективная оценка уровня технической подготовленности может быть дана при непосредственном участии в соревновании (таблица 3, 4).

Таблица 3. Протокол соревнований (контрольной тренировки) по лыжным гонкам на дистанции 3 км классическим стилем до эксперимента

№ п/п	Фамилия	Группа	результат	место
1	Самсонов В.	Э	10.56	I
2	Береснев А.	К	11.38	II
3	Политов М.	Э	11.55	III
4	Филатов С.	К	12.03	4
5	Борчевский В.	Э	12.21	5
6	Казанцев П.	К	12.26	6
7	Беликов Н.	К	12.29	7
8	Квачёв А.	К	12.43	8
9	Малюгин С.	Э	12.52	9
10	Ютик А.	К	12.52	10
11	Малюгин В.	Э	12.55	11
12	Чердынцев К.	Э	13.18	12

Таблица 2. Протокол соревнований (контрольной тренировки) по лыжным гонкам на дистанции 3 км классическим стилем после эксперимента

№ п/п	Фамилия	Группа	результат	место
1	Самсонов В.	Э	9.46	I
2	Береснев А.	К	9.56	II
3	Малюгин С.	Э	10.02	III
4	Борчевский В.	Э	10.10	4
5	Политов М.	Э	10.19	5
6	Квачёв А.	К	10.27	6
7	Казанцев П.	К	10.27	7
8	Филатов С.	К	10.42	8
9	Малюгин В.	Э	11.30	9
10	Беликов Н.	К	11.38	10
11	Ютик А.	К	11.43	11
12	Чердынцев К.	Э	11.48	12

Таблица 5. Сравнительные результаты контрольной тренировки на дистанции 3 км классическим стилем до эксперимента

Группа	Время	х	д	м	т
Контрольная	11.38 12.43 12.03 12.29 12.26 12.52	12.15	0.45	2	
Экспериментальная	12.21 12.52 12.55 13.18 11.55 10.56	12.09	1.04	0.5	0.12 > 0,05

Таблица 6. Сравнительные результаты контрольной тренировки на дистанции 3 км классическим стилем после эксперимента

Группа	Время	х	д	м	т
Контрольная	9.56 10.27 10.42 11.38 10.27 11.43	10.55	0.7	0.3	
Экспериментальная	10.10 10.02 11.30 11.48 10.19 9.46	10.42	0.8	0.4	0.26 > 0,05

На спортивный результат в гонке влияют многие факторы: физическая подготовленность, техническая подготовка, физическое развитие и т.д. Поэтому, оценивать уровень технической подготовленности по результатам соревнований не всегда целесообразно у юных спортсменов.

Поэтому в процессе прохождения соревновательной дистанции юными лыжниками было проведено педагогическое наблюдение за качеством движений классических лыжных ходов (табл.7).

Таблица 7 Средний процент ошибок в классических ходах

Группа	До эксперимента в условиях тренировки	После эксперимента в условиях тренировки	После эксперимента в соревновательных условиях
Контрольная	83,5%	61%	75%
Экспериментальная	86%	58%	61%

Заключение. Учитывая недостаточную техническую подготовленность (проблемы в технической подготовке) юных лыжников 13–14 лет считаем, что в содержание учебно-тренировочных занятий необходимо обязательно включать имитационные упражнения с разбором и анализом фаз техники лыжных ходов, совершенствование этих ходов на учебных и тренировочных кругах в различных условиях на основе самосознания и самоконтроля лыжников.

Список литературы

1. Раменская Т.И. Специальная подготовка лыжника. Учебная книга. – Москва, 2001.
2. Бутин И.М. Лыжный спорт. – Москва, 2000.
3. Раменская Т.И. Физиологическая характеристика лыжных гонок. – Москва, 1991. – С. 245.
4. Учебник для институтов физической культуры // Под редакцией Агроновского М.А. – Москва: Физкультура и спорт, 1980.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ

*Е.В. Михаленок, Г.Н. Ситкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Лыжные гонки давно известны как вид спорта, требующий наивысочайшего уровня и напряжения всех функциональных систем. Во время занятий лыжами тренируется все тело и в работу вовлекается больше мышц, чем при занятиях каким-либо другим видом спорта.

Актуальностью данного исследования являлось использование модельно-целевого способа построения спортивной тренировки, позволяющего разработать более рациональные подходы развития быстроты (скорости) путем правильного подбора средств и методов тренировки, что позволит повысить эффективность тренировочного процесса в подготовке лыжников-гонщиков 13-14 лет. Цель работы – изучение особенностей построения спортивной тренировки для лыжников гонщиков.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 24 спортсмена, которые показывали примерно одинаковую результативность и выше соревнований областного уровня не участвовали [1]. Контрольный комплекс упражнений: бег на 30 метров, бег на месте 10 сек., тест на определение скорости реакции. Так же использовались методы: анализа данных научно-методической литературы; разработка моделей (проектирование) этапов тренировки выносливости в круглогодичной тренировке лыжников-гонщиков, изучения истории построения спортивных тренировок; анализа планирования индивидуальной тренировки для лыжников-гонщиков; проведение экспериментального обоснования структуры тренировочных нагрузок для спортсменов участвующих в лыжных гонках. Эксперимент проводился в 2015-2016 году в лыжной секции при СДЮШОР «Олимпиец». При выполнении каждого упражнения отслеживались только временной критерий. Были проведены педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент. Для определения уровня различных форм проявления быстроты у лыжников-гонщиков были использованы следующие тесты: бег на 30 м - для определения быстроты в целостном упражнении – каждый испытуемый выполнял по две попытки. Учитывалось время лучшей попытки; бег на месте за 10 сек. - для определения частоты движений ногами [1]. Испытуемому давалось задание по сигналу как можно чаще касаться

коленями резинового шнура. Шнур подвешивался горизонтально на высоте поднятого под прямым углом бедра испытуемого. Учитывалось количество касаний коленями шнура в лучшей попытке из двух; "тест на определение скорости реакции" (для определения реакции [1]. Воспитаннику, сидящему на стуле и держащему открытую кисть около нижнего конца пронумерованной в см. гимнастической палки, предлагалось поймать её после неожиданного отпускания тренером за возможно более короткое время. Учитывалось среднее расстояние из трёх попыток от нижнего края палки до места хвата учащимся со стороны мизинца; челночный бег, отрезок в 19 метров отметили двумя линиями. На старте лежит два малых мяча, на линии 10 метров лежит третий. Бег выполняется из положения низкого старта [2].

Результаты и их обсуждения. Эксперимент проводился в 2015–2016 году в лыжной секции при СДЮШОР «Олимпиец». При выполнении каждого упражнения отслеживались только временной критерий. Были проведены педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент. Для определения уровня различных форм проявления быстроты у лыжников-гонщиков были использованы следующие тесты: бег на 30 м – для определения быстроты в целостном упражнении – каждый испытуемый выполнял по две попытки. Учитывалось время лучшей попытки; бег на месте за 10 сек. [1] – для определения частоты движений ногами. Испытуемому давалось задание по сигналу как можно чаще касаться коленями резинового шнура. Шнур подвешивался горизонтально на высоте поднятого под прямым углом бедра испытуемого. Учитывалось количество касаний коленями шнура в лучшей попытке из двух; «тест на определение скорости реакции» – для определения реакции [1]. Воспитаннику, сидящему на стуле и держащему открытую кисть около нижнего конца пронумерованной в см. гимнастической палки, предлагалось поймать её после неожиданного отпускания тренером за возможно более короткое время. Учитывалось среднее расстояние из трёх попыток от нижнего края палки до места хвата учащимся со стороны мизинца; челночный бег, отрезок в 19 метров отметили двумя линиями. На старте лежит два малых мяча, на линии 10 метров лежит третий. Бег выполняется из положения низкого старта [2].

Планирование тренировочных и соревновательных нагрузок в подготовительном периоде в экспериментальной группе велось на основе выявленных особенностей применения средств, методов, объёмов, интенсивности нагрузок, направленных на развитие физических качеств.

В начале эксперимента показатели быстроты в экспериментальной и контрольной группах не имели достоверных различий (табл. 1).

Таблица 1. Уровень скоростных способностей у испытуемых контрольной и экспериментальной групп в начале развивающего эксперимента

Тесты	Результаты $x \pm m$		Достоверность различий
	Контроль.	Эксперим.	
Бег на месте 10(с) кол-во движений	40 $\pm$ 4,6	40 $\pm$ 4,3	$p > 0,05$
Бег на 30 м. (с)	5,3 $\pm$ 0,42	5,2 $\pm$ 0,40	$p > 0,05$
Тест на измерение скорости реакции (см)	24 $\pm$ 3,4	23 $\pm$ 3,2	$p > 0,05$
Челночный бег 3x10 (с)	8,6 $\pm$ 0,34	8,5 $\pm$ 0,35	$p > 0,05$

В течение 2 этапа подготовительного периода в экспериментальной группе применялись предлагаемые средства, в то время как контрольная занималась по традиционной программе [3].

После окончания эксперимента было проведено заключительное тестирование, которое показало значительно преимущество испытуемых из экспериментальной группы. Их результаты во всех тестах оказались достоверно лучше, чем у испытуемых контрольной группы (табл. 2).

Таблица 2. Уровень скоростных способностей у испытуемых контрольной и экспериментальной групп в конце развивающего эксперимента

Тесты	Результаты $x \pm \delta$		Достоверность различий
	Контроль.	Эксперим.	
Бег на месте 10(с) Кол-во движений	40 $\pm$ 4,7	46 $\pm$ 3,9	$p < 0,05$
Бег 30 м (с)	5,2 $\pm$ 0,40	4,8 $\pm$ 0,32	$p < 0,05$
Тест на измерение скорости реакции (см)	23 $\pm$ 3,4	17 $\pm$ 2,4	$p < 0,05$
Челночный Бег 3x10м (сек)	8,5 $\pm$ 0,34	7,9 $\pm$ 0,24	$p > 0,05$

Данные проведённых исследований позволяют заключить, что педагогическое воздействие на уровень различных форм проявления быстроты может оказывать значительное влияние на них даже в несенситивные периоды на фоне низких природных темпов прироста изучаемых способностей.

Таким образом, достоверно более высокие результаты по всем тестам и более высокие темпы прироста в экспериментальной группе позволяют сделать вывод о высокой эффективности предложенных средств [4].

Заключение. Для достижения высоких результатов в лыжных гонках требуется длительная и очень напряженная тренировочная работа превосходящая по уровню необходимую подготовку в любом другом виде спорта. Подготовку к высшим достижениям здесь следует рассматривать как длительный процесс, начало которого приходится на детство, а завершение - на зрелый возраст.

Каждая тренировка приносит почти незаметные изменения в подготовку спортсмена, но спустя недели, месяцы и годы напряженных занятий они могут дать поразительные результаты.

Адаптационные изменения в результате тренировок включают улучшение дыхания, функционирования сердца, кровообращения, силы мышц, активности ферментов и т.д. При напряженных тренировках изменения накапливаются быстрее, но и через более короткое время, сменяясь неизбежным регрессом.

Использование последних достижений спортивной физиологии и биохимии позволило значительно продвинуться в понимании сущности реализуемых на практике методических приемов и предложить эффективные усовершенствования.

Список литературы

1. Антонов Ю.С. Индивидуальная направленность тренировочного процесса студентов лыжников-гонщиков на этапе спортивного совершенствования: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1985. – 20 с.
2. Антонова О.Н. Лыжная подготовка (методика преподавания): Учебное пособие для студентов средних педагогических заведений / Антонова О.Н., Кузнецов В.С. – М.: Академия, 1999.
3. Бутин И.М. Лыжный спорт / Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М: Академия, 2000.
4. Ермаков В.В. Техника лыжных ходов. – Смоленск, 1988.

ЗОЖ И ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ НА СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

А.И. Новицкая¹, П.И. Новицкий²

¹Витебск, ВГМУ; ²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблемы отношения школьников к здоровому образу жизни (ЗОЖ) часто поднимаются на страницах печати, становятся предметом поиска эффективных путей их решения в научных исследованиях и диссертационных работах. Результаты множества исследований сводятся к тому, что образ жизни современного школьника по целому ряду параметров не соответствует представлениям и требованиям, относящимся к ЗОЖ и количество таких детей, к сожалению, не снижается, уходя всё дальше за пятидесятипроцентный рубеж.

В научных работах, посвящённых ведению ЗОЖ и отношению к своему здоровью, проблема, как правило, исследуется в возрастно-половом аспекте, через призму наличия и содержания свободного времени, физкультурно-спортивную активность школьника и др. Известно, что ценностные ориентации во многом определяют поведение и образ жизни человека. В нашем исследовании научный интерес представляет изучение проблемы ведения ЗОЖ и отношение к своему здоровью школьников в зависимости от предпочтений и устойчивых мотивов в выборе будущей профессиональной деятельности после окончания школы. Многие профессии: военного, работника МВД, МЧС предъявляют к абитуриенту, сориентированному на их выбор и получение профессионального образования соответствующей физической подготовленности, организованности, состояния здоровья, отвечающего нормам, что не может быть в отрыве от ЗОЖ и ценностного отношения к собственному здоровью.

В данном материале представлены результаты изучения особенностей ЗОЖ и отношения к своему здоровью школьников со сложившимися взглядами и желанием получить образование и

профессию медицинского профиля: профессию основополагающий принцип которой "не навреди", сформулированный ещё Гиппократом, относится именно к сохранению здоровья человека.

Цель работы заключалась в исследовании основных компонентов ведения ЗОЖ и отношения к своему здоровью школьников, ориентированных на получение образования и будущую профессиональную деятельность в сфере здравоохранения.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 слушателей подготовительных курсов факультета профориентации и довузовской подготовки УО "Витебский государственный медицинский университет", учащиеся 10–11-ых классов, планирующие поступление в учреждения образования медицинского профиля. Опрос включал 16 показателей, касающихся основных компонентов ЗОЖ человека и позволяющих сделать определённые выводы об отношении респондентов к своему здоровью.

Результаты и их обсуждение. Основные статистические данные обработки материалов опроса, характеризующих ведение здорового образа жизни школьниками 10-11 классов, проходящими довузовскую подготовку поступления в УВО медицинского профиля представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Место различных показателей здорового образа жизни в свободном времени слушателей-школьников довузовской подготовки университета медицинского профиля

Показатели	+	+ –	–
Выполнение утренней зарядки (физических упражнений, бега и др.)	12,8	41	46,2
Занятие физическими упражнениями в свободное время около часа и более (самостоятельно; в группах ОФП, фитнеса; спортивных секциях и др.)	32,5	45	22,5
Употребление напитков, содержащих алкоголь	15	27,5	57,5
Курение	12,5	7,5	77,5
Чтение или просмотр передач о здоровье	20	40	37,5
Проведение в интернете в свободное время, непрерывно до двух и более часов	56	38,4	5,1
Посещение парного отделения, сауны	12,5	37,5	47,5
Принятие душа перед сном	62,5	25	10
Ночной сон не более 5-6 часов	12,5	52,5	32,5
Прием пищи 1-2 раза в день, чувство голода	25	45	27,5
Преобладание в приемах пищи жирных и (или) кондитерских продуктов	36	56,4	7,6
Прием чистой воды не менее 1,5 литра в день	53,8	25,6	20,5
Пребывание на свежем воздухе не менее 2-х часов	30,7	41	28,2
Употребление галлюциногенных, психотропных, токсических веществ	12,8	10,2	80
Плохое настроение, стресс, депрессия, агрессивность	28,2	41	30,7

Обозначения: + постоянно, почти ежедневно, очень часто

+ – иногда, от случая к случаю, редко

– нет, отсутствует, не было

Анализ полученных данных указывает на низкую физкультурную активность (использование физических упражнений) в свободное время преобладающей части респондентов. Постоянно, или почти ежедневно проводят время на свежем воздухе не менее двух часов только 30,7% респондентов. Большинство школьников (56%) непрерывно находятся у компьютера 2 и более часов. Возможно с использованием компьютерной техники связано и большее количество школьников, у которых иногда (52,5%), а у кого-то и очень часто (12,5%) ночной сон составляет менее 5-6 часов. Обращает внимание, что пятая часть опрошенных (20%) в большей или меньшей степени приобщены к курению. Все эти обстоятельства могут негативно отражаться на настроении и психическом состоянии в целом, на частое возникновение которых указывают 28,2% респондентов. Нельзя не заметить, что чтение и просмотр передач о здоровье присутствуют в свободном времени "очень часто" только у 20% школьников; 37,5% в отношении этого показателя ЗОЖ ответили «нет, отсутствует, не было» (см. табл.1).

Закключение. Как и по данным, ранее выполненным нами исследований без учета профессиональной ориентации учащихся, показатели ЗОЖ у значительной части выше рассматриваемой категории школьников не отвечают требованиям ведения такого образа жизни, не могут способствовать сохранению и укреплению здоровья. Анализ компонентов ведения ЗОЖ показывает, что здоровье, как важнейшая ценностная категория в жизни человека, еще не превратилась в таковую, по крайней мере, у 40-50% опрошенных старшеклассников, несмотря на их стремление (и начало его практической реализации на курсах довузовской подготовки) получить образование и будущую профессию в сфере здравоохранения: охраны здоровья.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ НА ТЕХНИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ В ПЛАВАНИИ

С.В. Передриенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Плавание – один из наиболее популярных и массовых видов спорта. Не случайно даже в древние времена умение плавать считалось одним из основных признаков культуры человека [1].

Программой Министерства образования РБ «Плавание и методика преподавания» определено содержание дисциплины, которое включает в себя: общие закономерности движений в водной среде, освоение техники спортивных способов плавания, техники прикладного плавания, методики обучения плаванию, оказание первой помощи пострадавшим на воде и многое другое. На сегодняшний день существует целый ряд различных концепций обучения плаванию, которые предоставляют тренерам новые возможности и огромный выбор средств, форм и методов проведения занятий в воде.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что большая часть предлагаемых методик обучения плаванию ориентированы на специально отобранный контингент спортивных школ и имеет спортивную направленность. Механический перенос методики обучения, используемый в спортивных школах, на процесс обучения студентов, в рамках учебных занятий, не обеспечивает должного уровня овладения техникой спортивных видов плавания в силу недостаточного учета специфики и степени физической подготовленности студентов, кратковременности курса обучения.

Цель исследования заключается в определении особенностей обучения и освоения техники спортивного плавания с учетом индивидуальных различий физического развития.

Материал и методы. Исследования проводились в два этапа на базе учреждения образования Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. В исследовании приняло участие 51 юноша и 13 девушек, студентов 2 курса. На первом этапе (поисковые исследования), используя методы анализа научно-методической литературы, сопоставление и сравнение, были обобщены имеющиеся данные и определены главные показатели физического развития, от которых в наибольшей степени зависит освоение техники спортивного плавания [2]. Второй этап исследований предполагал педагогическое тестирование. Использовались следующие методы: антропометрические измерения (длина, масса, пропорции тела, тип телосложения). Тип телосложения определялся по методу Соловьёвой (по величине обхвата запястья) Была так же разработана шкала оценки техники плавания кролем на спине, в которой оценивались такие показатели как положение тела и головы, техника гребка, правильность выполнения поворота и старта и выхода после поворота.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований были получены следующие данные по типу телосложения и итоговой оценки после обучения техники плавания кролем на спине. Обучение технике плаванию кролем на спине, старту и повороту длилось в течение 10 занятий. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Тип телосложения студентов и показатели оценки техники плавания кролем на спине

Тип телосложения		Оценка техники			
		0-3балла	4-5баллов	6-7 баллов	8 и выше
Юноши 51чел.	Астеники 34(66%)	2(4%)	10(19%)	13(25%)	9(18%)
	Норм. 17(34%)	-	4(8%)	8(16%)	5(10%)
	Гиперстеники. 0	-	-	-	-
Девушки 13чел.	Астеники 3(23%)	-	-	3(23%)	-
	Норм. 10(70%)	-	1(8%)	5(38%)	3(23%)
	Гиперстеники. 1(7%)	-	-	1(8%)	-

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство юношей астенического телосложения (43%) овладело техникой плавания на 6–7 баллов и выше, тогда как юноши – нормостеники(26%). Не смогли освоить технику плавания на удовлетворительную оценку только 2 человека(4%). Среди девушек нормостеников (61%) смог освоить технику плавания на

6–7баллов и выше, неудовлетворительный балл за технику плавания среди девушек различного типа телосложения не получил никто.

Заключение. Анализируя полученные данные можно предположить, что для достижения максимальной эффективности в процессе обучения техники спортивным способам плавания необходимо учитывать анатомические размеры тела студента, а так же тип телосложения. Хочется дополнить к перечисленным выше факторам еще один - это способность к открыванию глаз в воде, которая в свою очередь позволяет хорошо ориентироваться при движении перед поворотами и по дистанции, чувствовать себя «комфортно» в непривычной водной среде. Правильная реализация принципа индивидуализации - одного из условий повышения качества работы в вузе и максимальной реализации возможностей студентов.

Список литературы

1. Булгакова Н. Ж. Плавание / Н.Ж. Булгакова. – М.: Физкультура и спорт, 1999. – 184 с.
2. Булгакова Н.Ж, Чеботарева И.В Особенности телосложения юного пловца как критерий специализации внутри вида спорта / Булгакова Н.Ж, Чеботарева И.В. – Материалы 2 международной науч.-прак. конференции: «Плавание, исследования, тренировки, гидрореабилитация». – СПб. – 2003. – С. 168.

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ (ТАЙ-БО) НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

В.Е. Позняк¹, Ж.А. Позняк¹, П.И. Новицкий²

¹Витебск, ВГМУ; ²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стремительный рост объема научной информации, включаемой в учебные предметы, увеличил перегрузку студентов, что вызывает у них переутомление, снижения умственной работоспособности и двигательной активности. В еще большей степени эти проблемы обостряются у многочисленного контингента студентов УВО медицинского профиля. (В.Б. Мандриков, 1983, 1984) [2].

Анализ документальных материалов позволяет утверждать, что в условиях УВО особым решением данной проблемы является внедрение в содержание учебных занятий по физической культуре новых форм и технологий (В.Г. Саенко, 2013; Л.И. Лубышева, 1992; и др.), среди них, такие как аэробика с элементами боевых видов спорта, в частности, Тай-бо. Проводимый анализ литературы констатирует отсутствие исследований данной системы в физическом воспитании студентов. Это обстоятельство определило цель нашего исследования.

Цель работы – определение влияния оздоровительной аэробики (Тай-бо) на показатели умственной работоспособности студентов 3 курса фармацевтического факультета.

Материал и методы. Педагогическое исследование организовано на базе спорткомплекса УО «ВГМУ», где был проведен сравнительный прямой эксперимент в 2015-2016 учебном году. В исследовании приняли участие 65 девушек в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся на 3 курсе фармацевтического факультета УО «ВГМУ», и относящихся к основному учебному отделению: экспериментальная группа (ЭГ, n=33), контрольная (КГ, n=32). В качестве инновационного проекта для ЭГ в учебный процесс был включен раздел «Оздоровительная аэробика (Тай-бо)» (№ УД-054/уч. УО «ВГМУ»), в КГ занятия проводились согласно учебной программе «Физическая культура» (№ УД-068/уч. УО «ВГМУ»), занимаясь по разделу «Прикладная физическая культура». На начальном этапе статистически значимых различий в исследуемых показателях между КГ и ЭГ выявлено не было. Для решения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ литературы, психологическое тестирование (по Анфимову), педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Для определения положительного влияния Оздоровительной аэробики (Тай-бо) на умственную работоспособность был проведен педагогический эксперимент с использованием корректурного теста Анфимова, который проводился в начале и в конце учебных занятий, как в ЭГ, так и в КГ. Массив исследуемых показателей составили объем работы, объем зрительной информации, скорость переработки информации. Кроме того, количество ошибок, допущенных при просмотре знаков по корректурной таблице, коэффициент точности выполнения задания, коэффициент умственной продуктивности, показатель устойчи-

ности внимания [1]. Полученные эмпирические данные были обработаны с помощью методов математической статистики и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей умственной работоспособности студенток контрольной и экспериментальной групп (по Анфимову)

Показатели	Экспериментальная, n=33			Контрольная, n=32		
	Начало занятия	%	Конец занятия	Начало занятия	%	Конец занятия
	$\bar{X} \pm \sigma$		$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$		$\bar{X} \pm \sigma$
Кол-во вычерк. букв	236,7±61,4	22,7*	290,4±51,4	224,6±37,8	16*	260,6±44,1
Кол-во просмотр. знаков	1101,0±208,5	16*	1286,2±186,3	969,4±165,2	14*	1112,4±185,3
Коэффиц. точн. выполн.	0,6±0,2	22,7*	0,8±0,1	0,6±0,2	16*	0,7±0,1
Коэфф. умств. продук-ти	708,0±334,1	40,5*	994,6±315,6	583,2±193,9	33*	775,8±252,2
Объем зрител. инф-ции	653,6±123,8	16,8*	763,5±110,6	575,4±98,1	14,7*	660,3±110,0
Скор. перераб. инф-ции	1,9±0,5	23,4*	2,4±0,4	1,8±0,3	18,2*	2,1±0,4
Устойч-ть внимания	57,9±44,8	188,3*	167,1±219,9	125,1±106,8	127,2*	284,1±285,1

Примечание – * статистически значимые темпы прироста показателей ($p < 0,05$).

Анализ эмпирических данных установил, что применение коррективного теста по таблицам Анфимова позволило в показателях умственной работоспособности студентов 3 курса зафиксировать изменения в положительную сторону как у ЭГ, так и КГ. Следует отметить, что при обработке результатов динамика всех показателей в ЭГ превышала данные КГ: прирост количество просмотренных знаков за 4 минуты в ЭГ составил 16 % ($p < 0,05$), в КГ – 14 % ($p < 0,05$), объем зрительной информации в ЭГ повысился на 16,8% ($p < 0,05$), в КГ – 14,7% ($p < 0,05$), скорость переработки информации в ЭГ увеличилась на 23,4% ($p < 0,05$), в КГ – 18,2% ($p < 0,05$), качественные показатели работоспособности – количество вычеркнутых букв, в течение 4 минут ЭГ возросло на 22,7% ($p < 0,05$), в КГ – 16% ($p < 0,05$), а также коэффициент точности выполнения задания в ЭГ до 22,7% ($p < 0,05$), в КГ – 16% ($p < 0,05$), коэффициент умственной продуктивности ЭГ – до 40,5 % ($p < 0,05$), КГ – до 33% ($p < 0,05$), а также показатель устойчивости внимания увеличился в ЭГ на 188,3% ($p < 0,05$), в КГ – на 127,2% ($p < 0,05$).

Сравнивая результаты с ориентировочными критериями умственного труда, выявлено что по показателю «количество труда – просмотрено знаков» в ЭГ увеличилось количество исследуемых с оценкой «отлично» с 55,6% до 100%, в КГ этот результат повысился менее выражено с 37,5% до 68,75%; по показателю «количество труда – допущено ошибок» в ЭГ на начало занятия «удовлетворительно» 22,2% студентов, «неудовлетворительно» 77,8%, в конце учебного занятия получены следующие результаты: 11,2% исследуемых получили оценку «отлично», увеличилось количество девушек с оценкой «удовлетворительно» 33,3%, и уменьшилось количество студентов с показателем «неудовлетворительно» до 55,5%. У студентов КГ также прослеживается положительное изменение динамики критерия оценки умственного труда: в начале занятия «отлично» и «хорошо» регистрировались у 6,25%, в конце – 18,75%, оценка «удовлетворительно» регистрировалась – у 37,5% студентов, а «неудовлетворительно» – у 50%. В конце учебного занятия удовлетворительную и неудовлетворительную оценку умственного труда имели в каждом случае по 31,25% студентов.

Вывод. Проведенное исследование статистически достоверно подтвердило существование общих закономерностей положительного влияния физических упражнений (по данным коррективного теста в ЭГ и КГ) на улучшение показателей состояния умственной работоспособности человека. В результате педагогического эксперимента установлено положительное влияние оздоровительной аэробикой (Тай-бо) ($p < 0,05$) на умственную работоспособность студентов 3 курса фармацевтического факультета, что позволяет рассматривать данную форму занятий как один из эффективных подходов профилактики умственного утомления и повышения работоспособности в рамках учебного дня.

Список литературы

1. Кирдяшкина, Т.А. Методы исследования внимания (практикум по психологии) : учеб. пособие / Т. А. Кирдяшкина. – Челябинск : ЮУрГУ, 1999. – 73 с.
2. Оздоровительный фитнес в высших учебных заведениях : Учебное пособие для студентов медицинских вузов / В.Б. Мандриков [и др.] – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2009. – 168 с.

ПРОФИЛАКТИКА СТАРЕНИЯ ЖЕНЩИН ИРАКА С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ОСТЕОПОРОЗА В ПЕРИОД МЕНОПАУЗЫ СРЕДСТВАМИ GERONTOLOGICHESKOY FIZICHESKOY KULTURY

*Т.Д. Полякова, Аль-Рикаби Басим Абед Ханджар
Минск, БГУФК*

Современные исследования показывают, что население развитых стран с каждым годом «стареет». Предполагается, что к середине XXI века больше половины населения составят люди пенсионного возраста. Следовательно, основной задачей современного общества является подготовка человека к старению, в связи с этим фактом в настоящее время большое внимание уделяется геронтологической физической культуре. Менопауза рассматривается, как предвестник инволюционных процессов, происходящих в организме женщин и является первым признаком старения женского организма. Возникают проблемы со здоровьем в связи с перестройкой гормонального фона, снижением выработки эстрогена и как следствие ежегодной потерей костной массы, неминуемо приводящей к возникновению остеопороза. Остеопороз в структуре смертности занимает четвертое место вслед за сердечно-сосудистой патологией, сахарным диабетом и онкологическими заболеваниями, что определяет высокую социальную и экономическую значимость данного заболевания. Женщины имеют больший риск развития остеопороза. Это связано с особенностями гормонального статуса, а также с меньшими размерами костей и меньшей общей костной массой. Кроме того, женщины теряют костную массу быстрее и в большем количестве в связи с менопаузой и большей продолжительностью жизни. Так, потеря костной массы у женщин составляет 0,86–1,21% в год в разных участках скелета, в то время как у лиц мужского пола только 0,04–0,90%. При этом женский пол можно отнести к факторам риска остеопороза, так и переломов костей в связи с «худшей» геометрией соответствующих участков скелета у женщин. Эта проблема является реальностью для женщин всего мира и конечно же для женщин Ирака, где знания о проблеме до сих пор значительно ниже требуемого уровня [1, 2].

Учитывая тенденцию к увеличению количества людей старшего поколения, перспективным является формирование активной позиции населения здоровья и обеспечения физической готовности к мобилизации своих резервов с целью нивелирования отрицательных последствий менопаузы средствами физической культуры.

Цель исследования – изучение влияния организованной двигательной активности женщин Ирака с проявлениями остеопороза в период менопаузы, как геропротекторного средства профилактики старения их организма.

Материал и методы. В процессе формирующего педагогического эксперимента (ФПЭ) апробирована авторская методика физической реабилитации женщин с проявлениями остеопороза в период менопаузы. В эксперименте участвовали 24 женщины (г. Басра) второго зрелого возраста, имеющие клиническое подтверждение диагноза – остеопороз: 8 женщин отнесены к контрольной группе (КГ), 16 женщин составили две экспериментальные группы (ЭГ 1, ЭГ 2 – по 8 женщин в каждой группе). На начальном этапе формирующего педагогического эксперимента был проведен анализ показателей минеральной плотности костной ткани у женщин в трех группах (на основании имеющихся ДРА-исследований). После проведения реабилитационных мероприятий на протяжении 24-недельной программы осуществлялся повторный анализ ДРА-исследований минеральной плотности костной ткани женщин контрольной и двух экспериментальных групп с целью выявления статистических изменений в показателе МПКТ.

ЭГ 1 (8 женщин) проходила курс медикаментозной терапии по назначению врача и выполняла предложенную программу физической реабилитации, ЭГ 2 (8 женщин) занималась по предложенной программе физической реабилитации без медикаментозной поддержки, КГ (8 женщин) принимала гормонозаместительные препараты по назначению врача без выполнения программы физической реабилитации.

В начале и в конце педагогического эксперимента было проведено контрольное тестирование для определения динамики уровня физической подготовленности и состояния мышечного тонуса у женщин с остеопорозом. Эффективность предложенной программы физических упражнений оценивалась по прогрессивной динамике результатов тестирования физической подготовленности до и после ее внедрения. Для более подробного изучения контингента и

определения антропометрических показателей, причин заболевания, возникновения боли, переломов было проведено анкетирование.

В исследовании использовались следующие методы: педагогические (анализ и обобщение документальных источников, анкетирование, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент), психологическое тестирование, инструментальные методы (денситометрия), методы математической статистики. Для обработки полученных данных применялся пакет статистических программ IBM SPSS Statistics (Version 19, 2010).

Результаты и их обсуждение. Реабилитационные мероприятия включали программу физических упражнений, реализуемую на протяжении 24 недель. Интенсивность распределения физической нагрузки в процессе реализации коррекционного (содержательного) компонента методики физической реабилитации в процессе формирующего педагогического эксперимента отражена на рисунке 1. В процессе исследований оценивались физические качества, наиболее подверженные быстрому угасанию в период менопаузы (сила и гибкость). Гибкость (подвижность) позвоночного столба оценивалась по тесту «наклон туловища назад». Достигнутые позитивные результаты в показателях силы и гибкости женщин до проведения шестимесячного формирующего педагогического эксперимента (ФПЭ) и после него в экспериментальных группах указывают на эффективность предложенной методики физической реабилитации (рисунок 2) [3].

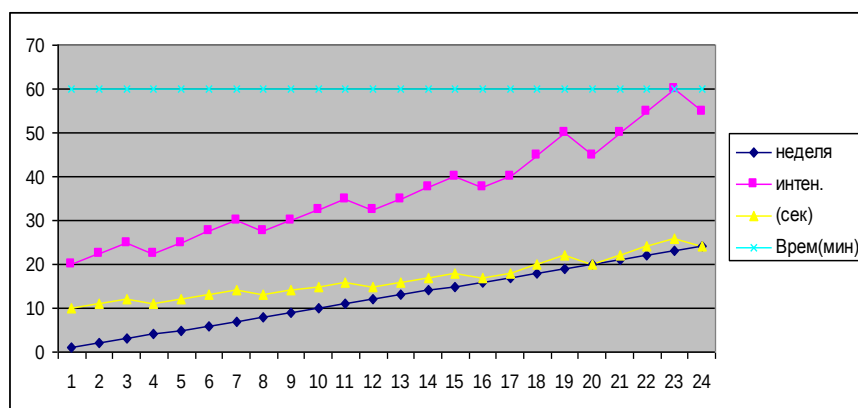

Рисунок 1. –Интенсивность распределения физической нагрузки в процессе реализации коррекционного компонента методики физической реабилитации в процессе формирующего педагогического эксперимента (в %)

Позитивная динамика наблюдалась и в показателях минеральной плотности костной ткани (МПКТ). После проведения ФПЭ МПКТ повысилась во всех группах обследованных женщин (ЭГ1, ЭГ2, КГ). Уровень показателя МПКТ в ЭГ1, которая проходила курс медикаментозной терапии по назначению врача и выполняла предложенную программу физической реабилитации, был выше после ФПЭ, чем в ЭГ2.

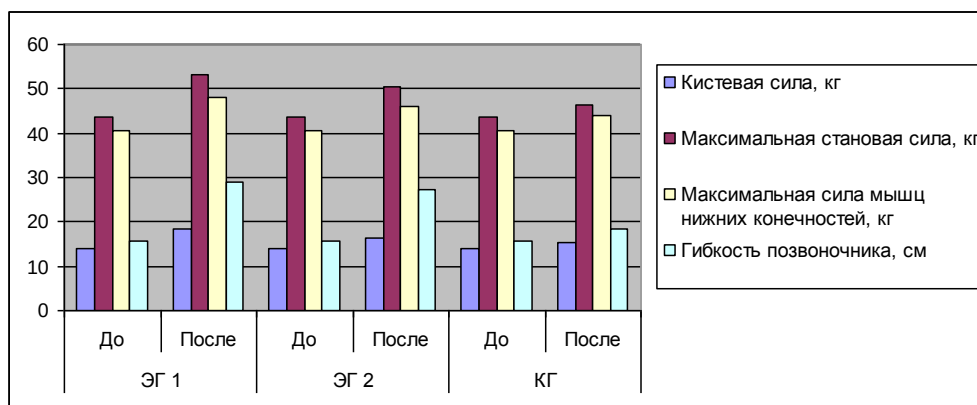

Рисунок 2. – Сравнительная характеристика показателей развития силы и гибкости у женщин с проявлениями остеопороза в период менопаузы в процессе формирующего педагогического эксперимента

Уровень показателя МПКТ в ЭГ2, которая занималась по предложенной программе физической реабилитации без медикаментозной поддержки, повысился, но данный показатель МПКТ был ниже, чем в ЭГ1.

Показатель МПКТ в КГ, которая принимала гормонозаместительные препараты по назначению врача, также повысился, но оказался ниже, чем в ЭГ1 и ЭГ2.

Заключение. Имеющиеся различия в статистическом показателе МПКТ у женщин ЭГ 1 и ЭГ 2 с проявлениями остеопороза до проведения ФПЭ и после проведения ФПЭ указывают на прямую зависимость показателя минеральной плотности костной ткани и программы физической реабилитации, разработанной с целью профилактики прогрессирования остеопороза у женщин в период менопаузы.

Список литературы

1. Аль-Рикаби, Басим Абед Ханджар Распространенность проявлений остеопороза среди населения Ирака / Аль-Рикаби Басим Абед Ханджар // Мир спорта. – 2014. – № 1. – С. 40 – 45.
2. Аль-Рикаби, Басим Абед Ханджар Остеопороз как глобальная социально-экономическая проблема / Аль-Рикаби Басим Абед Ханджар // Научные труды НИИ физической культуры и спорта Республики Беларусь : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т физ. культуры и спорта Респ. Беларусь ; редкол. : А. А. Михеев (гл. ред.). – Вып. 14. – 2014. – С. 253 – 259.
3. Аль-Рикаби, Басим Абед Ханджар Развитие силы и гибкости у женщин с проявлениями остеопороза в период менопаузы / Аль-Рикаби Басим Абед Ханджар // Мир спорта. – 2016. – № 1. – С. 49 – 53.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ШКАЛА ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «HANDBALLTRAINING»

*М.В. Пороховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оценка, как унифицированный измеритель спортивных результатов, может быть эффективной, если она справедлива и с пользой применяется в практике. Это зависит от критериев, на основе которых оцениваются результаты [2, 3]. Теория спортивного тестирования среди прочих предъявляемых к измерениям, используемым в качестве тестов, требований указывает на их стандартность. Это означает, что процедура и условия тестирования должны быть одинаковыми во всех случаях применения теста. Условия игровой ситуации подвергнуть стандартизации невозможно, и, по-сути, предлагаемая нами система не является разновидностью тестирования [5, 6]. Мы предлагаем форму педагогического контроля уровня подготовленности спортсмена на основании оценки эффективности его игровых действий.

Цель исследования – разработать дифференцированную шкалу оценки технико-тактических действий квалифицированных гандболистов с применением данных компьютерной программы «HandballTraining».

Материал и методы. Материалом послужили научные труды отечественных ученых в области теории и методики спортивной тренировки, а также гандбола (И.П. Волков, Б.А. Ашмарин, М.А. Годик, Л.П. Матвеев, Ю.Д. Железняк, В.Я. Игнатова). Были использованы следующие методы: теоретико-аналитический, сравнительный, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Разработанная нами шкала состоит из лингвистической оценки, которая взаимосвязана с цифровыми результатами индексов технико-тактического действия спортсмена (для спортсмена) и командных индексов технико-тактического действия (для команды). При разработке дифференцированной шкалы за основу взята семибалльная градация оценок и норм, предложенная В.М. Зациорским (1982 г.).

Таблица 1 – Границы оценок и норм (по Зациорскому В.М., 1982)

Оценки		Границы
Словесная	В баллах	
очень низкий	1	ниже $\bar{x} - 2\sigma$
низкий	2	от $\bar{x} - 2\sigma$ до $\bar{x} - 1\sigma$
ниже среднего	3	от $\bar{x} - 1\sigma$ до $\bar{x} - 0,5\sigma$

средний	4	от $\bar{x} - 0,5\sigma$ до $\bar{x} + 0,5\sigma$
выше среднего	5	от $\bar{x} + 0,5\sigma$ до $\bar{x} + 1\sigma$
высокий	6	от $\bar{x} + 1\sigma$ до $\bar{x} + 2\sigma$
очень высокий	7	выше $\bar{x} + 2\sigma$

Для разработки дифференцированной шкалы оценки уровня технико-тактической подготовленности спортсмена нами были собраны данные об игре спортсменов с применением компьютерной программы «HandballTraining». Были проанализированы игры Чемпионата Республики Беларусь по гандболу среди женских команд высшей лиги. Всего анализу было подвергнуто 50 игр, в которых принимало участие 280 спортсменов. По результатам обработки данных был получен индекс технико-тактических действий каждого спортсмена. Так как в гандболе неограниченное количество замен и, следовательно, заложенные в компьютерную программу «HandballTraining» формулы для оценки уровня технико-тактической подготовки привязаны ко времени, которое игрок провел на площадке, а также для более объективного анализа уровня технико-тактической подготовки спортсмена дифференцированная шкала была разбита на временные отрезки по 5 минут (таблица 2).

Таблица 2 – Границы цифровых значений для игрового отрезка 5'

Лингвистическая оценка	Границы	Границы цифровых значений для игрового отрезка 5'
очень низкий	ниже $\bar{x} - 1\sigma$	57,02 и ниже
низкий	от $\bar{x} - 1\sigma$ до $\bar{x} - 0,5\sigma$	57,03 - 158,87
ниже среднего	от $\bar{x} - 0,5\sigma$ до $\bar{x}$	158,88 - 260,73
средний	от $\bar{x}$ до $\bar{x} + 0,5\sigma$	260,74 - 362,59
выше среднего	от $\bar{x} + 0,5\sigma$ до $\bar{x} + 1\sigma$	362,60 - 464,45
высокий	от $\bar{x} + 1\sigma$ до $\bar{x} + 1,5\sigma$	464,46 - 566,31
очень высокий	выше $\bar{x} + 1,5\sigma$	566,32 и выше

Также была разработана дифференцированная шкала уровня технико-тактической подготовленности команды. Предлагаемая нами дифференцированная шкала определяет общий уровень технико-тактической подготовленности команды, уровень технико-тактической подготовленности команды отдельно в защите и нападении, а также уровень выделенных нами отдельных технико-тактических компонентов игры: передача, финт, заслон, отрыв, перехват, блокирования, опека игрока с мячом, подбор, связывание, выход на игрока с мячом (таблица 3).

Таблица 3 – Границы цифровых значений для общекomандной игры

Лингвистическая оценка	Границы	Границы цифровых значений
очень низкий	ниже $\bar{x} - 1\sigma$	27,206 и ниже
низкий	от $\bar{x} - 1\sigma$ до $\bar{x} - 0,5\sigma$	27,207 - 35,153
ниже среднего	от $\bar{x} - 0,5\sigma$ до $\bar{x}$	35,154 - 43,100
средний	от $\bar{x}$ до $\bar{x} + 0,5\sigma$	43,101 - 51,047
выше среднего	от $\bar{x} + 0,5\sigma$ до $\bar{x} + 1\sigma$	51,048 - 58,994
высокий	от $\bar{x} + 1\sigma$ до $\bar{x} + 1,5\sigma$	58,995 - 66,941
очень высокий	выше $\bar{x} + 1,5\sigma$	66,942 и более

Заключение. Оценка и контроль качества игры команды и каждого игрока является одним из главных условий успешного и поступательного развития в гандболе. Предлагаемая нами дифференцированная шкала оценки является формой педагогического контроля уровня технико-тактической подготовки спортсмена и команды на основании научно разработанных и обоснованных критериев и формул. Кроме этого, данная шкала может применяться для поднятия уровня личностной мотивации спортсменов в процессе спортивной подготовки.

Список литературы

1. Айрапетянц, Л. Р. Спортивные игры: техника, тактика, тренировка / Л. Р. Айрапетянц, М. А. Годик. - Ташкент, 1991. - 156 с.
2. Акопян, А. О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / А. О. Акопян. - М.: Анитт. - 1999. - 21с.
3. Амалин, М. Е. Методика оценки соревновательной деятельности в спортивных играх / М. Е. Амалин, А. С. Шилов // Теория и практика физ. культуры. - 1980. - № 9. - С. 19-22.
4. Волк, Ю.В. Анализ игровых показателей в баскетболе с помощью специализированной программы / Ю. В. Волк, И. И. Баранова, В. Н. Кравченко // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. ст. (материалы II Междунар. науч.-технической конф.) / М-во образования РБ; [и др.]; ред. коллегия: И. В. Бельский [и др.]. - Минск, 2012. - С. 187-191.
5. Волк, Ю.В. Применение IT-технологий для анализа игровых показателей в чемпионате Республики Беларусь по баскетболу / Ю. В. Волк, И. И. Баранова, В. Н. Кравченко // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. ст. (материалы Междунар. науч.-технической конф., 1-2 декабря 2011 г.) / М-во образования РБ [и др.]; ред. колл.: И.В. Бельский, [и др.]. - Минск, 2011. - С. 125-129.

ФИЗИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

*О.В. Прокопов, А.А. Железнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях работа по физическому воспитанию студентов должна быть нацелена на совершенствование образования, форм и методов обучения, активизирующих познавательную деятельность студентов. Это определило актуальность темы нашего исследования.

Цель работы – совершенствование технологии физического воспитания студентов на основе учета их двигательного интеллекта (ДИ).

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1 курса дневной (ДФО) и заочной (ЗФО) формы обучения факультета ФКиС (47 и 22 человека). Определение уровня двигательного интеллекта проводилось по Джейн Стайн [1]. Полученные данные были обработаны статистически, результаты исследования представлены в таблице 1.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1 – Уровень развития физического интеллекта у испытуемых

Количество испытуемых, %	ФФКиС ЗФО	ФФКиС ДФО
набрали 4 балла	4,6	0
Уровень развития ДИ ниже среднего	4,6	0
5 баллов	0	4,3
6 баллов	0	8,5
7 баллов	13,6	6,4
8 баллов	27,3	12,8
Средний уровень двигательного интеллекта	40,9	31,9
9 баллов	9,1	19,1
10 баллов	27,3	21,3
11 баллов	9,1	12,8
12 баллов	4,6	6,4
Уровень развития ДИ выше среднего	50,0	59,6
13 баллов	4,6	8,5
14 баллов	0	0
Высокий уровень ДИ	4,6	8,5

В целом соотношение испытуемых с различным уровнем ДИ не зависит от формы обучения. Средние значения показателя составили $9,0 \pm 2,1$ балла у студентов ЗФО и $9,3 \pm 2,8$ балла у студентов ДФО. Различия между группами незначительные. Сами группы неоднородные – коэффициент вариации от 24 до 30%.

Анализ распределения ответов на вопросы анкеты (таблица 2) показал наличие некоторых различий между студентами ДФО и ЗФО.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы анкеты

Вопрос	Положительный ответ, %	
	ФКиС ЗФО	ФКиС ДФО
Вы быстрее обучаетесь чему-либо, если держите в руках инструмент или прибор, и пытаетесь сделать что-то самостоятельно, чем в том случае, когда кто-то вами руководит	55	62
Вы частый посетитель спортзалов, регулярно выполняете комплекс физических упражнений	68	89
Постоянно полагаетесь на собственное внутреннее чутье, которое ведет к правильным решениям	77	79
Легко можете симитировать движения и манеры другого человека	82	55
Испытываете чувство неудовлетворенности, если находитесь в бездействии или выполняете однообразные движения	82	70
Получаете удовольствие от работы в саду, выполнения ремонтных работ по дому	45	38
Смотрите передачи спортивных каналов, отдаете предпочтение спортивным программам	55	72
Все ваши лучшие идеи пришли к вам в тот момент, когда вы были на прогулке, совершали пробежку, занимались приготовлением пищи	59	72
При общении с окружающими жестикулируете	55	57
Обожаете разыгрывать друзей и знакомых	55	87
Выходные проводите на природе	50	47
Вам присущи признаки гиперактивности	50	72
В свободное время любите играть в спортивные игры	95	83
Можете похвалиться физической грацией и хорошей координацией движений	73	47

Заметно меньшее число студентов ЗФО посещает спортзалы, регулярно выполняет физические упражнения, смотрит передачи спортивных каналов, отдает предпочтение спортивным программам, обожает разыгрывать друзей и знакомых. Также студентам ЗФО в значительно меньшей мере присущи признаки гиперактивности.

Но при этом больше студентов этой группы считает, что они легко могут симитировать движения и манеры другого человека и могут похвалиться физической грацией и хорошей координацией движений. Также больше студентов ЗФО в свободное время любят играть в спортивные игры.

Закключение. Студенты ЗФО в целом незначительно отличаются от студентов ДФО факультета ФКиС по уровню двигательного интеллекта.

Список литературы

1. www.ishtar.net.ru/fisicheskij_intellekt. Дата доступа 27.12.2016

СИТУАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ БОЕВОЙ СТОЙКИ БОКСЕРА

*Ю.М. Прохоров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Бокс, сохраняя традиционные характеристики кулачного боя по определенным правилам, активно совершенствуется и развивается. В настоящее время AIBA – международная ассоциация любительского бокса, насчитывает более 200 национальных федераций. Широкая популярность бокса как олимпийского вида спорта предопределяет высокую конкуренцию среди участников официальных международных соревнований.

Анализируя бои международного уровня, приходится констатировать, что ушли в прошлое известные национальные школы бокса, характеризующиеся доминированием той или иной манеры ведения боя. Например, Кубинская школа, где боксеры среднего уровня технической подготовки, добивались преимущества за счет морально-волевых качеств; Литовская школа, когда технические действия классического выполнения приемов позволяли спортсмену

добиться очевидного преимущества; Советская школа, пропагандирующая активную наступательную доктрину, базирующуюся на хорошей физической и волевой подготовке [1].

Современный бокс, как правило, – это агрессивный, скоростной бокс, – бокс высокой плотности и с большим количеством ударов. В таких условиях, спортсмен вынужден активно защищаться, атаковать контратаковать, встречать противника, выдерживать большую психофизическую нагрузку в течение всего поединка. Из-за переменчивости успешных действий на ринге часто судьям очень трудно определить победителя. Высокая конкуренция требует высокого уровня технико-тактического мастерства спортсмена-боксера, повышают важность практической готовности боксера к молниеносному реагированию на постоянно изменяющиеся ситуации боя [3].

Целью нашего исследования стало научно-теоретическое обоснование стойки боксера как наиболее важного компонента, обеспечивающего эффективность реагирования и противодействия агрессивным действиям противника.

Материал и методы. Анализируя результаты выступлений боксеров на официальных соревнованиях международного уровня, сопоставляя технический уровень, тактику и манеру ведения боя, условия и содержание боевой практики нами определялись тенденции развития и доминирующие факторы успешности боксера на соревнованиях.

Бой на ринге характеризуется непрерывностью изменений самых разнообразных боевых движений и ситуаций. Здесь важно постоянно сохранять наиболее удобные положения тела. «Боевая стойка боксера» специалистами определяется как наиболее удобное положение боксера для нападения или обороны (Ф.1, Ф.2).

Ф.1

Ф.2

Положение «боевой стойки боксера» должно обеспечивать:

- 1) хороший обзор противника и создавать противнику неудобство для проведения атакующих действий;
- 2) возможность эффективного выполнения собственно защитных или атакующих действий;
- 3) устойчивость и равновесие тела;
- 4) легкость, удобство и свободу передвижений в любую сторону в случае необходимости.

В качестве важных показателей боевой стойки боксера необходимо выделить следующие характеристики:

1. Голова опущена вниз и повернута влево, прямо на противника, подбородок прижат к груди, взгляд исподлобья.
2. Левая рука выдвинута вперед, в локтевом суставе угол составляет 110-130 гр. и чуть отведена в влево, чтобы не затруднять обзор и видимость противника.
3. Кулак левой руки (его верхняя часть) находится на уровне брови. Правый кулак касается подбородка, прикрывает его и нижнюю часть лица. Кисти обеих рук подвернуты вовнутрь, в сторону ладоней.
3. Левое плечо чуть приподнято вверх. Оно прикрывает левую сторону подбородка. Правое – расслаблено и чуть опущено вниз.
4. Локоть левой руки не должен быть далеко отведен в сторону, необходимо сохранять положение руки близкое к вертикальному, тем самым, закрывая линию удара в туловище. Правый локоть прижат к правой стороне туловища и защищает область расположения печени.
5. Спина сутулая, плечи чуть сведены друг к другу. Грудь спрятана между плечами.

6. Таз повернут вправо вместе с верхней частью туловища. Живот слегка напряжен и подобран.

7. Ступни обеих ног слегка развернуты вправо: левая 25-30 гр. правая стопа – чуть больше 56-75 гр. Пятки левой (опорная) и правой (толчковая, стоящая сзади) ног чуть приподняты и пола не касаются. Ноги расположены на удобном расстоянии друг от друга приблизительно на ширине плеч, слегка согнуты в коленях, правая нога – чуть больше левой и на нее смещен центр тяжести [2].

Результаты и их обсуждение. Современный уровень технического мастерства боксера настолько велик, что тактика «избегания столкновений» за счет легкости передвижений, сохраняя дальнюю дистанцию обречена на провал. Независимо от того, что противник высокий или низкий, агрессор или контровик – боксеру приходится принимать бой на средней и ближней дистанциях. В этих обстоятельствах положение классической стойки теряет свою надежность [4].

При сближении с противником, боксер попадает на ударную дистанцию и здесь нельзя медлить. Одним из вариантов противодействия является немедленный разрыв ударной дистанции за счет ног: скачек назад, шаг в сторону и др. Однако, это не всегда получается, из-за ограниченности пространства. В соревновательной практике, т.е. в бою, часто имеют место ситуации, когда боксер прижат к канатам или к углу ринга и здесь не рекомендуется «рубиться», находясь в стойке, отвечать ударом на удар. В такой ситуации целесообразно прибегнуть к варианту «глухой защиты» (Ф.3, Ф.4).

Ф. 3

Ф. 4

«Глухая защита» – это защита, которая обеспечивает надежное укрытие и позволяет боксеру безопасно находиться на месте - в зоне нанесения ударов. Положение «глухой защиты» - защитный вариант боевой стойки боксера, который отличается от всех ранее описанных вариантов. Переход в положение глухой защиты из классической стойки осуществляется следующим образом: отталкиваясь опорной ногой, делаем толчковой ногой (стоящей сзади) широкий шаг назад; - переносим вес тела на переднюю ногу, которая выпрямляется в коленном суставе, а туловище наклоняем вперед, как можно ближе к противнику, но не дальше носка впереди стоящей ноги; – пятки ставим на пол – опора на всю стопу; – кулаки прижаты к височным ямкам, соответственно правый к правой ямке, а левый к левой; - локти свободно, вертикально свисают вниз, т.е. отведены от туловища. В общем виде – печень как можно дальше от противника, а голова – как можно ближе. В этом положении ноги играют второстепенную роль «жесткой опоры», а туловище остается подвижным: вправо, влево, назад. В положении «глухой защиты» боксер продолжает искать возможность активизации своих действий. Отвечать нужно выборочно, как бы «выстреливая», «врезаясь», из положения «глухой защиты» короткими ударами, как правило, в голову. Хорошо зарекомендовала себя практика контратакующих серийных действий сразу после атаки противника.

Противоположным вариантом «глухой защиты» является путь опережения противника, когда при сближении с противником на ударной дистанции боксер выполняет подсадку - «нырок в низ» и начинает свои атакующие действия ударами снизу, раньше, чем это сделает агрессивный противник. При выборе варианта атаки, положения классической стойки также существенно изменяются: - левая рука прижимается к левой височной ямке, а правая от подбородка

поднимается к правой височной ямке, - ноги сгибаются в коленных суставах, т.е. «боксер как бы подсаживается под удары противника» вес тела при этом распределяется на обе ноги. Данное положение удобно для выполнения атакующих действий, одиночным ударом или серией ударов (Ф. 5). Однако следует помнить, что во избежание случайных неприятностей, выпрямляться при атакующих действиях не стоит, а после них следует немедленно разорвать дистанцию и только потом принять положение классической стойки боксера.

Ф. 5

Ф. 6

Существует и промежуточный вариант продолжения боя в активной фазе противоборства. На средней и ближней дистанциях плотность боя и скорость нанесения удара значительно увеличивается. Эти обстоятельства создают дополнительные сложности для своевременного реагирования, нападения или защиты. Осложняет ситуацию и волевая ситуация и состояние выносливости спортсмена, которые резко снижаются к моменту окончания боя. Боксер должен активно противодействовать агрессивным действиям противника - атаковать первым, провести встречный удар, разорвать ударную дистанцию, но у него не хватает сил. В таких обстоятельствах, зрители часто слышат выкрик: «вяжи противника» - не давай ему работать за счет прижимания, наложения рук на руки противника, их удержания и «борьбы в стойке». Такие действия запрещены правилами соревнований, но, как говорится: «из двух зол, выбирают меньшую» При этом, краткосрочность их проявления часто остается безнаказанной со стороны рефери.

При выборе варианта сковывания противника, классические положения стойки боксера также оказываются не надежными. В таком варианте боксер выпрямляется – ноги прямые, напряжены. Вес тела смещается в сторону противника. Рекомендуется сделать шаг вперед толчковой ногой (стоящая сзади). Руки выпрямляются вперед в локтевых суставах и накладываются сверху на руки противника. Туловище прижимается к туловищу противника, а голова к его левому плечу. За счет этих действий противник лишается ударного пространства, т.е. расстояния для «разгона удара» и его руки теряют свободу движений (Ф. 6).

Заключение. Таким образом, современный уровень профессионального мастерства боксера характеризуется широким спектром технико-тактических действий в течение всего поединка. Техническое и тактическое многообразие предопределяет агрессивный характер большинства поединков. Агрессивность предопределяет высокую психофизическую напряженность противоборства единоборцев на каждом участке ринга. Такие условия требуют от боксера комплексной подготовки и широкого арсенала технических и тактических средств, которые могут избирательно извлекаться из «кейса боксера» в нужный, конкретный момент поединка: здесь и сейчас! - и успешно им использоваться в течение всего поединка, как эффективные средства нападения или защиты [4].

«Боевая стойка боксера» – это самое удобное положение, которое предварительно обеспечивает успешность и эффективность «боевых» действий боксера на ринге. Индивидуальность боевой стойки зависит не только от мастерства боксера, но и от его физических, соматических и психологических данных. Однако, тренеру-преподавателю следует помнить, что на начальном этапе обучения необходимо хорошо освоить классический вариант боевой стойки боксера на дальней дистанции. Только хорошо освоив классическую стойку, боксер может переходить к вариативности индивидуальных изменений стойки с учетом своих физических, психических и

других данных. Поторопившись здесь можно приобрести неправильные навыки, которые отрицательно скажутся в дальнейшем.

К сожалению, приходится констатировать отсутствие национальной школы бокса Республики Беларусь, хотя исторический экскурс свидетельствует, что отдельные белорусские боксеры имеют высокие спортивные достижения, включая и олимпийское золото Вячеслава Яновского, (г. Витебск, тренеры: В. Г. Ильченко, В.Г. Кондратенко, Э.А. Янушковский).

Список литературы

1. Дмитриев, А.В. Совершенствование системы подготовки высококвалифицированных спортсменов и резерва в единоборствах. Научно-педагогическая школа В.И. Рудницкого. // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту : материалы Международной научно-практической конференции. – Мн. 2009. – В 4 т. – Т.4. – С. 39–41.
2. Градополов К.В. Бокс. Учебник для институтов физической культуры. – М.: «ИНСАН», 2010. — 320 с.
3. Прохоров Ю.М. Инновационные компоненты учебно-тренировочного процесса Витебских боксеров / Ю.М. Прохоров. –Мир спорта. – № 3 (60). – Мн. : БГУФК, 2015. – С. 38–43.
4. Филимонов В.И. Теория и методика бокса: монография. – М.: ИНСАН, 2006. – 584 с.

ПИЛАТЕС КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ СКОЛИОЗА У СТУДЕНТОВ ГрГМУ

*О.В. Романчук, Е.В. Романчук, Д.Н. Семашко, В.С. Полубок
Гродно, ГрГМУ*

Позвоночный столб – это опора тела человека, состоящая из отдельных коротких суставов, костей, называемых позвонками. Окружающие позвоночник мышцы образуют мышечный корсет, удерживая его в правильном положении. Наш позвоночник имеет 4 изгиба в сагиттальной плоскости. Такая форма обеспечивает равномерное распределение массы тела, поддержание равновесия, смягчение толчков и сотрясение вдоль позвоночного столба во время ходьбы. Но кроме физиологических изгибов (2 лордоза, 2 кифоза) могут развиваться искривления во фронтальной плоскости-сколиоз [4].

Выявлением данной патологии занимается врач-терапевт. Однако, лечением занимается ортопед, хирург, мануальный-терапевт. Комплекс направлений на излечение от сколиоза включает в себя: лечебный массаж, система лечебных упражнений, ношение корсета, дыхательная гимнастика.

По данным Министерства Здравоохранения Республики Беларусь (МЗ РБ) сколиотические деформации позвоночника определены у 4-12% лиц молодого возраста (дети, подростки, школьники, студенты). При этом заболевание характеризуется множеством вариантов клинического проявления, носит особый медицинский и социальный статус. Для более детального исследования данной проблемы мы провели анкетирование среди студентов-медиков ГрГМУ.

Материал и методы. Исследование проводилось социолого-аналитическим методом, с использованием анкет. В исследовании участвовало 106 человек (53 девушек, 53 юношей) студенты первого и второго курса ГрГМУ, средний возраст составил 18 лет. Оценивалось количество лиц, страдающих сколиозом, а также осведомленность о влиянии пилатеса на данную патологию.

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлено количество здоровых лиц и респондентов со сколиозом. Как видно, 7,6% юношей и 15,4% девушек имеют сколиоз различной степени. Чаще всего сколиоз возникает в детском, юношеском возрасте. Это связано с ростом костей в этот период. Сколиоз может появляться при малоподвижном образе жизни, а также из-за профессиональной деятельности, т.к. однообразное положение в течение дня приводят к деформации позвоночника. У детей же, обычно, возникает сколиоз из-за неправильной посадки за столом, либо неравномерного развития мышц, которое может возникнуть в ходе занятия «несимметричным» спортом (в котором задействована только левая или правая сторона).

При сколиозе наблюдается дисгармония мышц: с одной стороны они растянуты, а с другой напряжены и спастичны [1]. Вследствие такой дисбаланс приводит к нарушению равномерного распределения нагрузки, т.е. суставы и диски нагружены в значительной мере больше с одной стороны, чем с другой. А при длительных нагрузках, в таком случае, возникает усугубление ситуации, а именно усиление самого искривления.

Рисунок 1. Количество здоровых студентов и респондентов со сколиозом

Деформация позвоночного столба затрагивает практически все системы организма. Сколиоз приводит к нарушению работы внутренних органов, к смещению дисков, к сдавлению нервных окончаний и сосудов [4]. Нарушения такого характера влекут за собой частичную либо полную утрату к нормальной жизнедеятельности человека.

Как метод профилактики сколиоза также можно рассматривать пилатес. Пилатес можно использовать и наравне с лечебной физкультурой, и наравне с массажем, если уже деформация позвоночника произошла.

Этот метод был разработан Йозефом Пилатесом, для реабилитации больных, находящихся в тяжелом состоянии. Он приделывал к матрацам пациентов пружины, которые они притягивали и отталкивали, преодолевая сопротивления. В 20-е годы прошлого столетия методика была усовершенствована. Тогда уже к нему на лечение начали приходить танцоры и балерины с травмами [3]. Йозеф Пилатес хотел помочь как можно большему числу людей, поэтому затем он разработал комплекс упражнений, направленных не только на реабилитацию, но и на улучшение работы всего организма. Из узкого круга приверженцев, эти упражнения внедрились в общество, и уже сегодня метод Пилатеса используется во всем мире.

Методика Пилатеса применяется для восстановления осанки, возвращения утраченного тонуса мышц, которые находятся в дисбалансе, для сохранения самостоятельности и подвижности в пожилом возрасте, снижения веса, восстановления после родов.

Нами оценивалась осведомленность студентов о методике пилатеса как средства профилактики и лечения сколиоза (рисунок 2).

Рисунок 2. Осведомленность студентов о методике пилатеса как средства профилактики и лечения сколиоза

Из результатов следует, что большинство студентов-медиков (68%) знакомы с методикой Пилатеса, но используют для правильной осанки только 0,02% опрошенных. Стоит отметить, что у этих студентов-медиков нет сколиоза. Кроме этого 6 человек (0,1%) занимались данным видом гимнастики ранее.

Фундаментом пилатеса является правильное дыхание, концентрация внимания и центрирование. Метод Пилатеса избегает резкие движения, все упражнения выполняются медленно, под полным контролем сознания. Если же какое-либо упражнение вызывает боль, следует пре-

кратить его выполнение. Для эффективности упражнений необходимо научиться правильно дышать. Дыхание должно быть грудным, при этом должна наполняться грудная клетка, и расширяться плечи. Кроме этого важен темп дыхания, вдох и выдох должны стимулировать мобилизацию нужных мышц. Упражнения делаются на выдохе, вдыхая при этом носом, а выдыхая ртом. Наилучшую стабилизацию корпуса можно достичь, если мобилизовать мышцы живота, т.к. они служат опорой позвоночного столба. Для этого нужно создать силовой стержень между пупком и позвоночником – центрирование [2].

Профилактика сколиоза заключается в выработке правильной осанки. Существует масса различных упражнений в пилатесе направленных на искоренение скованности, раскрепощение и укрепление мышц спины, снятие напряжения в мышцах, окружающих позвоночник. Релаксация, сосредоточение, освобождение от мешающих мыслей служит разминкой в данной методике. Не стоит прибегать к разогреву мышц. Начать стоит с растягивания позвоночника [3]. При выполнении данного упражнения следует сесть на пол, вытянуть ноги вперед и слегка раздвинуть их. Не сгибая вперед плечи, вытянуть руки вперед. На выдохе, наклоняясь вперед, следить за дыханием. На вдохе вернуться в исходное положение. Воздействуя на мышцы живота, можно снять напряжение в спине и отрегулировать осанку. Для этого нужно встать к стене на расстоянии 45 см, при этом подогнуть колени. При выдохе расслабить голову и шею, опустить подбородок вниз. На вдохе вернуться в исходное положение [1]. Мышцы, расположенные в верхней части спины и вдоль позвоночника, также участвуют в поддержании осанки в прямом положении. Существуют в методике Пилатеса упражнения, направленные на придание тонуса мышц этой области [2]. Для выполнения одного из них необходимо слегка согнуть ноги в коленях, при этом руки должны находиться перед телом, чуть ниже уровня талии. Делая вдох, нужно поднимать руки вверх, разводя локти в стороны. На выдохе опустить их.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о довольно значительном количестве студентов ГрГМУ со сколиозом, что дает основание для включения пилатеса в занятия по физической культуре с целью профилактики и восстановления сколиотической осанки.

Список литературы

1. Робинсон, Линн. Пилатес для профилактики и снятия болей в области спины, 2005. – 256 с.
2. Линн Робинсон, Хельга Фишер, Пол Масси. Пилатес для спины ; [перевод с английского П. А. Самсонов]. - Минск : Попурри, 2012. – 256 с.
3. Дениз Остин. Пилатес для Вас. 3-недельная программа оздоровления, 2004. – 317 с.
4. Привес, М. Г. Анатомия человека, 2000. – 683 с.

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА СПОРТИВНОГО ЕДИНОБОРСТВА НА РЫНОК УСЛУГ

В.Г. Саенко

Старобельск, ЛНУ имени Тараса Шевченко

Семейство спортивных единоборств на рынке сервисных услуг обладает преимуществами, что более детально описаны в источниках [1-3]. Чтобы получить признание почитателей и привлечь в свои ряды большее число болельщиков, и спорт (старофранц. *desport* – «игра», «развлечение»), и физическая культура (греч. *physis* – «природа + культура») должны поразить и увлечь воображение окружающих некоторой их особенностью.

Цель исследования – привлечь внимание частного капитала к спортивному единоборству каратэ, что включено в программу Олимпийских игр.

Материал и методы. Основу частнонаучной методологии исследования составили работы по теории спорта; теоретические основы и методология спортивной тренировки в единоборствах; нормативно-правовое обеспечение спортивных единоборств в общегосударственной системе физического воспитания, а также на рынке фитнес услуг. Конкретно-научный уровень исследования представлен следующими методами: анализ научно-методической литературы; педагогические наблюдения; синтез и обобщение, контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что предмет исследования составляет спортивная искусственная организационная система, обладающая рядом свойств, полезностей и преимуществ изучаемого явления, в число которых включены: а) успешность, б) профильная

особенность, в) структурный скелет, г) инструментарий инновационного управления. В этой организационной системе свое место занимает вид восточного единоборства киокушинкай каратэ. Разнообразными методами оценки ее особенностей непременно выявляется ряд преимуществ, которые сводятся к следующему: 1) в соревновательном срезе данный способ ведения противостояния отличается полным контактом взаимодействия с соперником, а не условиями имитации ударов. В поединках, что проводятся в среде единоборств по падающим правилам контакта участников, владение полноконтактным взаимодействием позволяет получать преимущества на основе того, что подвижные процессы избирают более совершенную тактику и эффективную стратегию противоборства и перемены техники; 2) в общеразвивающем срезе данная методика физического развития человека имеет исключительно опережающее значение. По шкале преимуществ она набирает 28 баллов предпочтения и обеспечивает готовность к сдаче норм ГТО по десяти позициям программы из одиннадцати (кроме стрельбы); 3) в духовном срезе методический подход к построению и исполнению тренировочного процесса вырабатывает стойкие черты к восприятию окружения, преодолению сомнений и выработке выверенного решения. Человек, владеющий системой единоборства, обладает свойством экономного расходования энергии, мгновенной мобилизации организма к действию.

Для распознавания, классификации и систематизации процесса выбора одной из них человек руководствуется личностными ощущениями, эмоциями и представлениями о гармонии и красоте. Следовательно, можно вести речь о том, что отдельные виды спорта отличаются в той или иной мере атлетизмом участников (например, биатлон, борьба, легкая атлетика, тяжелая атлетика), зрелищностью действия (акробатика, парашютный спорт, прыжки с трамплина, художественная гимнастика), отлаженностью движения (атлетическое противостояние, владение коньком, гимнастическое демонстрирование упражнений, единоборство, лыжная гонка), привлекательностью владения предметом (обращение с воланом, битой, кием, мячом, ракеткой, саблей, шпагой), динамикой взаимодействия с партнерами (например, баскетбол, волейбол, футбол, хоккей). Можно назвать и другой ряд соревновательных и оценочных критериев, что, впрочем, не смогут отразить всю их полноту и возможные вкусы, предпочтения. Например, меткость и точность действия (боулинг, дартс, керлинг, стрельба), изящное перемещение предметов по площадке (игра в городки, перемещение шара поближе к отметке в семействе экзотических игр). В этом ряду спортивные единоборства располагают собственными приметами, что требуется признать особыми, соотносясь с их полезностью для человека. Они поражают болельщиков уникальными чертами виртуозного управления телом в среде противостояния, мастерского выполнения комплексов упражнений в плоскости перемещений, молниеносностью нанесения удара, точностью разбивания предметов и стойкостью перенесения боли. Все это требует от человека осознания действия, проявления выносливости, силы, твердости и т. п., а в сторонних наблюдателей вселяет чувство достоинства, защищенности и удовлетворенности рядом с такой личностью. То есть, единоборство – это искусственная организационная система, в которой кроется неисчерпаемый источник развития физической и мыслительной способности человека, что впоследствии переходит в средство профессиональной подготовки, проверенное временем, способом пополнения производительной силы общества. На условиях органического научно-методического единства логистического взаимодействия позиции этой искусственной организационной системы представлены на рисунке.

Схема движения представляется целостностью: «Искусственная организационная система, предназначенная для оздоровления, обучение и воспитание человека, реализуется по тренировочной программе, основанной на мировоззренческих установках Востока или Запада в социально-экономической среде взаимодействия на учетных позициях экономической отраслевой, рыночной транзитивной, субъект-субъектной научной и методической фрактально отражаемой реальности, обладающей теорией, методом и принципом, что отражаются метафизикой, основывающейся на описании объективности, суровости и ментальности вмещающей среды».

Рисунок – Постановочная схема конструирования среды движения

Заключение. Процессы формирования сервисной деятельности приводят в движение спрос населения на наиболее эффективные системы спорта и физического развития человека. После освоения такой физической системы он наделяется легкостью поступка, выполняемого с надлежащими ловкостью и энергией, а функциональная деятельность сопровождается комфортной, осознанной и устойчивой средой обитания.

Список литературы

1. Саенко В.Г. Спортивный бизнес – инновационная система продвижения спортивных единоборств на территорию Украины / В. Г. Саенко // Проблеми та розвиток економічних систем в умовах глобальної нестабільності: Матер. III Всеукраїн. наук.-практ. конф. – Миколаїв : ММІРЛ ВНЗ «Університет «Україна», 2016. – С. 10 – 14.
2. Саенко В.Г. Спортивно-педагогічне вдосконалення : східні единоборства : навч. посіб. / В. Г. Саенко ; Держ. закл. „Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка”. – Луганськ : СПД Резніков В. С., 2011. – 516 с.
3. Saienko V.G. Marketing and management in the field of sports business / V. G. Saienko // Proceedings of academic science – 2016 : XI Internat. scient.-pract. conf. – United Kingdom : Science and Education Ltd, 2016. – pp. 29 – 35.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НАВЫКОВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НА ЛЫЖАХ

Ю.В. Сак
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Эффективность проведения будущими учителями начальных классов уроков физической культуры и здоровья с учащимися во многом зависит от качества их подготовки, уровня владения знаниями по методике обучения видам физических упражнений, входящих в содержание учебной программы «Физическая культура и здоровье» [1].

Нами установлено, что подготовка педагогических кадров в учреждениях высшего образования не ориентирована должным образом на формирование у будущих учителей начальных классов умений и навыков организации и проведения с учащимися уроков по предмету «Физическая культура и здоровье» и, в частности, по лыжной подготовке.

В этой связи была разработана экспериментальная методика организации образовательного процесса по лыжной подготовке с будущими педагогами. Методика, представляющая собой проект последовательно осуществляемой педагогической деятельности, направленной на достижение прогнозируемых результатов образовательного процесса, состояла из следующих взаимосвязанных этапов: *диагностического, предварительной лыжной подготовки, практико-деятельностного,*

контрольно-рефлексивного, ориентированных на формирование структурных компонентов готовности будущих учителей к проведению уроков по лыжной подготовке [2; 3].

Цель исследования – установление корреляционной взаимосвязи между показателями технической подготовленности при использовании экспериментальной методики формирования у будущих учителей начальных классов навыков передвижения на лыжах.

Материал и методы. Оценка эффективности экспериментальной методики осуществлена в ходе реализации формирующего педагогического эксперимента, который проходил во втором семестре на базе учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» с участием студенток первого курса педагогического факультета, будущих учителей начальных классов, составивших экспериментальную группу (ЭГ, $n = 43$) и контрольную (КГ, $n = 37$).

Основным этапом разработанной методики является *практико-деятельностный*, направленный на практическую подготовку будущих учителей к проведению уроков. На усвоение учебного материала в ЭГ отводилось 16 часов практических занятий (по четыре часа в неделю).

В рамках формирующего педагогического эксперимента каждое практическое занятие с будущими педагогами в ЭГ состояло из двух дидактически взаимосвязанных частей: в первой части (*без лыж*) решались задачи по формированию двигательных умений и навыков за счет выполнения подводящих (имитационных) и подготовительных упражнений, но связанных с основными задачами занятия по обучению технике лыжника, по развитию ведущих для лыжной подготовленности двигательных способностей. Вторая часть занятия проводилась *на лыжах* и была посвящена непосредственно решению образовательных задач, адекватных по содержанию двигательным задачам первой части занятия.

У будущих учителей КГ двигательные навыки формировались непосредственно на практических занятиях по лыжной подготовке, проводимых только *на лыжах* в объеме учебных часов, аналогичных ЭГ (16 часов) по общепринятой методике [4].

В ЭГ и КГ с учетом требований образовательных программ [1; 5], положительного взаимодействия двигательных навыков во время их формирования для изучения были запланированы следующие технические приемы: скользящий шаг, попеременный двухшажный ход, одновременный бесшажный ход, одновременный одношажный ход (скоростной вариант), подъем скользящим шагом, торможение «плугом», торможение «упором», поворот в движении переступанием с внутренней (к стороне поворота) лыжи. Показатели технической подготовленности занимающихся регистрировались экспертным путем в ЭГ и КГ до и после окончания учебного семестра.

В исследовании использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r), являющийся непараметрическим аналогом коэффициента корреляции Пирсона. Для оценки силы статистической взаимосвязи применялся квадрат коэффициента корреляции – коэффициент детерминации. Результаты исследования обрабатывались с помощью прикладной программы R version 3.0.2.

Основными методами исследования явились *педагогические* (анализ научно-методической литературы, экспертное оценивание, формирующий педагогический эксперимент) и *математико-статистические* (корреляционный анализ, статистическое описание).

Результаты и их обсуждение. Корреляционный анализ экспертных оценок, проведенный после окончания учебного семестра, обозначил статистически значимую взаимосвязь между некоторыми показателями технической подготовленности, характеризуя особенности организации и содержания занятий в группах будущих учителей начальных классов.

Так, в ЭГ значимыми, отражающими сущность педагогического эксперимента, были получены взаимосвязи между показателями техники скользящего шага и попеременного двухшажного хода ($r = 0,65$), а также скользящего шага и подъема скользящим шагом ($r = 0,55$). Данный результат объясняется нами тем, что скользящий шаг входит в цикл рассматриваемых способов передвижения, а качество владения им занимающимися ЭГ существенно выше, чем занимающимися КГ. В КГ экспертные оценки техники скользящего шага имели корреляционную взаимосвязь только с экспертными оценками техники попеременного двухшажного хода ($r = 0,51$).

Показатели техники одновременного бесшажного хода в ЭГ обнаружили корреляционную взаимосвязь с показателями техники выполнения одновременного одношажного хода (скоростной вариант) ($r = 0,59$), а в КГ указанные взаимосвязи отсутствовали.

В КГ показатели техники торможения «плугом» обнаружили взаимосвязь с показателями техники торможения «упором» ($r = 0,50$), что подтверждает преимущество в качестве овладения по абсолютной величине экспертных оценок техникой торможений представителями КГ, где занятия проводились только на лыжах и объем выполняемой ею работы на снегу был значительно выше чем в ЭГ. В ЭГ взаимосвязь между указанными техническими приемами отсутствовала.

Заключение. Корреляционный анализ позволил получить информацию о взаимосвязи показателей техники выполнения лыжных ходов и торможений лыжами у занимающихся ЭГ и КГ. Он указал на существование взаимосвязей экспертных оценок техники лыжных ходов у представителей ЭГ, а торможений лыжами – в КГ.

Список литературы

1. Физическая культура и здоровье (I–IV классы) : учебная программа // Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. – Минск : НИО, 2012. – С. 198–239.
2. Барков, В. А. Научно-методические основы лыжной подготовки будущих учителей начальных классов : монография / В. А. Барков, Ю. В. Сак. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2011. – 143 с.
3. Сак, Ю. В. Формирование знаний и двигательных навыков по лыжной подготовке у будущих учителей начальных классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ю. В. Сак ; БГУФК. – Минск, 2015. – 28 с.
4. Лыжный спорт : учебник для ин-тов и техникумов физ. культуры / Ю. А. Абрамов [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Евстратова, Г. Б. Чукардина, Б. И. Сергеева. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – 319 с.
5. Физическая культура : типовая учебная программа для высших учеб. заведений / сост.: В. А. Коледа [и др.] ; под ред. В. А. Коледы. – Минск : РИВШ, 2008. – 60 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Е.П. Сафронова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Постарение населения – одна из основных проблем тревожащих в настоящее время почти все без исключения страны мира. Пожилые люди стали отдельной демографической, социальной и медико-биологической категорией, требующей специального подхода к решению своим проблем [1]. В Республике Беларусь, как и в других странах Европы, наметилась тенденция роста доли пожилых людей в общей численности населения. К 2020 году доля пожилых может достигнуть 27% – такой прогноз делают белорусские специалисты. Однако старение населения – обще-европейская тенденция. Жизнь человека не является полноценной, если не реализуется его право на отдых, на предпочтительные формы проведения свободного времени. Досуг и отдых играет особо важную роль в жизни людей пожилого возраста, особенно когда не возможно их участие в трудовой деятельности.

Цель исследования – определить специфику досуга женщин пожилого возраста.

Материал и методы. Для исследования организации досуга женщин пожилого возраста было проведено социологическое исследование на базе КСЦ "Локомотив". В качестве методов исследования применялись: метод массового анкетного опроса, сравнительный метод, метод статистического анализа. В ходе анкетирования было опрошено 50 женщин в возрасте 56–65 лет.

Результаты и их обсуждение. Согласно результатам анкетного опроса, респонденты чаще всего посвящают свое свободное время просмотру телевизора – 55%. При этом абсолютное большинство респондентов (73,2%) занимаются просмотром телепередач ежедневно. Доминирование данного вида досуга в определенной степени определяется материальным положением и возрастом респондентов. На втором месте в качестве наиболее распространенного занятия у пожилого населения находится чтение литературы, газет журналов. Так, 45% респондентов назвали в качестве одно из наиболее продолжительных занятий чтение книг, газет, журналов (табл.1). 55,4% респондентов ответили, что читают книги, журналы, газеты ежедневно (табл.2). Преобладание чтения в качестве досуга у лиц женского пола может быть обусловлено тем, что мужчины предпочитают более активно проводить свое время, вне домашней обстановки, тогда как женщины в большей степени ориентированы на совмещение досуговых занятий с традиционными женскими обязанностями по выполнению домашней работы, воспитанию подрастающего поколения и т.д.

Важной характеристикой досуга пожилых людей является его коммуникативная составляющая. Недостаток коммуникативной составляющей ведет к замкнутости, одиночеству, что

порождает агрессию, уязвимость, способствует ухудшению состояния здоровья. По результатам нашего исследования общение с близкими и друзьями в качестве одного из наиболее распространенных занятий в свободное время отметили 40% респондентов, 34,6% респондентов ответили, что общаются с близкими и друзьями ежедневно, а 36,5% – 2-3 раза в неделю (табл.1, табл.2). Таким образом, в коммуникациях пожилых людей преобладают с близкими и друзьями 2-3 раза в неделю.

Воспитание внуков в качестве одного наиболее распространенных занятий отметили 28% респондентов и 22,8% респондентов отметили, что занимаются воспитанием внуков ежедневно, 35,6% – 2-3 раза в неделю (табл.1, табл.2). Таким образом, воспитание внуков остается традиционным занятием пожилых женщин.

Таблица 1 – Наиболее продолжительные занятия пожилых граждан (по оценкам респондентов, в % к числу респондентов)

Наиболее продолжительные по времени занятия	% респондентов
Просмотр телевизора	55
Чтение книг, газет, журналов	45
Общение с близкими и друзьями	40
Воспитание внуков, забота о семье	28
Занятие физической культурой и спортом	35
Занятие хобби	10

Занятие физической культурой и спортом в качестве одного из наиболее распространенных отметили 35% респондентов и 25% ответили, что занимаются физической культурой и спортом ежедневно, а 21,8 – 2-3 раза в неделю. Следовательно, незначительная часть пожилого населения уделяет внимание регулярному поддержанию здоровья. Наиболее часто встречаемые формы занятий физической культурой были названы: занятия скандинавской ходьбой, бодифлекс, пилатес, плавание, прогулки в среднем темпе. Занятие любимым делом, хобби в качестве одного из наиболее продолжительных занятий отметили 10% респондентов, 25,7% респондентов ответили, что занимаются им ежедневно, 37,5% – 2-3 раза в неделю.

Посещение учреждений культуры не является широко распространенным занятием среди пожилого населения. При ответе на вопрос «Как часто Вы посещаете учреждения культуры?», большинство – 60% респондентов ответили, что посещают данные учреждения 1-2 раза в год. 26% респондентов не посещают учреждения культуры вообще. 10% респондентов посещают учреждения культуры несколько раз в год; 2% респондентов посещают учреждения данного типа 1-2 раза в месяц, и 2% проводят время в данных учреждениях более 2 раз в месяц.

Таблица 2

**Частота различных видов досуговых занятий
(в % к числу респондентов)**

Варианты ответа	Ежедневно	2-3 раза в нед.	2-3 раза в месяц	Несколько раз в год	Никогда	Затрудняюсь ответить
Просмотр телевизора	73,2	8,9	3,5	2,4	0	12
Чтение книг, газет, журналов	55,4	15,6	8,9	10,1	4	6
Общение с близкими и друзьями	34,6	36,5	5,2	13,7	2	8
Воспитание внуков, забота о семье	22,8	35,6	10,2	2,2	25	4,2
Занятие ФК и С	25	27,8	22,4	2	20,8	2
Занятие хобби	25,7	37,5	12	8,1	4,5	12,2

Можно предположить, что редкость посещения учреждений культуры пожилыми женщинами обусловлена отсутствием финансовых возможностей оплатить стоимость билетов;

плохим состоянием здоровья и самочувствия; удаленностью учреждений культуры от мест проживания.

Согласно результатам данного опроса, самой распространенной формой проведения досуга абсолютное большинство респондентов – 55% выбирают выращивание растений на огороде, земельном участке в период дачного сезона и лишь 20% – выбирают спортивно-оздоровительные мероприятия.

Заключение. В структуре досуговой деятельности пожилого населения доминируют пассивные индивидуальные виды досуга, в большей или меньшей степени способствующие развитию личности. Так, это, прежде всего, просмотр телепередач и чтение литературы и периодических изданий. Пассивный характер досуга пожилых обусловлен низким уровнем дохода данной социально-демографической группы, плохим состоянием здоровья, необходимостью заботы о семье и внуках, что особенно характерно для пожилых женщин. Однако концентрация досуга частной сфере жизни значительно сужает кругозор пожилых людей, препятствуют появлению у них новых коммуникативных связей. Следовательно, социальная политика в сфере досуга пожилого населения должна быть направлена на обеспечение возможностей активного досуга пожилого населения, локализованного в публичной сфере жизни и занятиях физической культурой.

Список литературы

1. Филатов С.А., Безденежная Л.П., Андреева Л.С. Геронтология. Учебник. Изд.2-е. – Ростов н/Д:Феникс, 2005. – С. 6–7.

СПЕЦИАЛЬНАЯ СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА БЕГУНОВ-СПРИНТЕРОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ГОДИЧНОГО ЦИКЛА

*Г.Н. Ситкевич, Е.В. Михаленок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Бег на короткие дистанции является одним из самых зрелищных и популярных видов легкой атлетики. Л.П. Матвеев [3] считает, что общая физическая подготовка создает предпосылки для решения задач специальной физической подготовки и обуславливает в единстве с другими сторонами подготовки общий подъем функциональных возможностей организма спортсмена, всестороннее развитие его двигательных качеств и приобретение навыков, необходимых как в спорте, так и в жизненной практике.

Вместе с ростом спортивного мастерства средства общей физической подготовки (ОФП) все больше направляются на поддержание, а в ряде случаев и на укрепление компонентов физической подготовленности. Это, прежде всего, работоспособность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, процессы обмена и выделения. Для повышения функциональных возможностей этих систем следует широко применять продолжительный бег, кроссы, ходьбу на лыжах, плавание и т.п., что позволит улучшить восстановительные способности организма и увеличить объем специальной тренировки [4, 5].

Большое значение в физической подготовке имеют упражнения для повышения функциональных возможностей применительно к спортивной специализации, к избранному виду легкой атлетики.

Специальная физическая подготовка (СФП) легкоатлета направлена на развитие отдельных мышечных групп спортсмена, приобретение им тех двигательных навыков, которые непосредственно обеспечивают успешное овладение техникой и рост результатов в избранном виде спорта. Она должна состоять из упражнений, возможно схожих по амплитуде движений, характеру и величине мышечных усилий, нагрузке на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, по психическим напряжениям и т. п. К ним относятся специально-подготовительные упражнения, включающие в себя элемент, часть или избранный вид легкой атлетики в целом [4].

Объем упражнений ОФП и СФП в системе тренировки спортсмена в значительной мере определяется уровнями компонентов его подготовленности. Если у спортсмена недостаточно развита сила определенных групп мышц, мала подвижность в суставах или недостаточна работоспособность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, то используются соответствующие средства и методы физической подготовки [5].

Специальная физическая подготовка является основополагающей стороной содержания спортивной тренировки бегунов-спринтеров. В целом эта сторона спортивной подготовки в большей мере, чем другие, характеризуется физическими нагрузками, воздействующими на морфо-функциональные свойства организма и его спортивно-техническое совершенствование [3].

Цель исследования – изучить влияние специальной силовой подготовки в подготовительном периоде годового цикла бегунов-спринтеров на результат.

Материал и методы. В исследовании участвовали 6 студентов группы «Повышения спортивного мастерства» (ПСМ) дневной формы обучения факультета физической культуры и спорта. Уровень спортивной подготовки – I, II спортивные разряды. Для решения поставленной цели использовались следующие методы исследования: педагогический эксперимент, педагогические наблюдения, математико-статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Учитывая специфику учебно-тренировочных занятий группы ПСМ (недостаточное время занятий, невозможность выполнять большой объем беговой работы) был сделан акцент на силовую подготовку с использованием большого объема специальных упражнений со штангой и прыжковых упражнений с одновременным снижением объема беговой работы. Экспериментальным фактором было увеличение объема специальной силовой подготовки не за счет использования беговой работы, а за счет специальных упражнений со штангой и прыжковых упражнений [6]. Для тестирования специальной скоростно-силовой подготовленности использовались бег на 30 м. со старта, прыжок в длину с места и тройной прыжок с места [2, 4]. Результаты в этих упражнениях в ходе эксперимента приведены в таблице.

Таблица – результаты тестирования специальной скоростно-силовой подготовленности

	Бег 30 м со старта, с	Прыжок в длину с места, м	Тройной прыжок с места, м
до эксперимента	4,1±0,2	2,62±0,14	8,50±0,36
после эксперимента	4,0±0,2	2,70±0,11	8,60±0,35
сдвиг	-0,1	0,08	0,09
достоверность различий	<0,05	<0,05	<0,05

Спортивный результат в беге на 60 метров улучшился в среднем на 0,2 – 0,3 секунды, что свидетельствует об эффективности применения специальной силовой подготовки в подготовительном периоде.

Заключение. Результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность предлагаемой методики управления специальной силовой подготовки бегунов-спринтеров в подготовительном периоде годового цикла. Основным отличительным компонентом данной методики являлось использование большого объема упражнений со штангой, прыжковых упражнений при одновременном снижении беговой работы.

Список литературы

1. Бальсевич, В.К. Многолетняя подготовка спринтеров / В.К. Бальсевич // Легкая атлетика. – 1983. – № 5. – С.6–7.
2. Гагуа, Е.Д. Тренировка спринтера / Е.Д. Гагуа. – М., 2001. – С. 26–31.
3. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта / Л.П. Матвеев. – М.: Воениздат, 1997. – 230 с.
4. Озолин Э.С. Спринтерский бег. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 159 с.
5. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её практические приложения / В.Н. Платонов. – М.: Советский спорт, 2005. – 820 с.
6. Ситкевич, Г.Н. Роль специальной силовой подготовки в подготовительном периоде годового цикла для высококвалифицированных бегунов на 400 метров / Г.Н. Ситкевич // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2013. – № 3(75). – С. 117–122.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ФИТНЕС-ЙОГИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

*Е.Н. Слободняк, К.А. Дубовик
Минск, БНТУ*

В последние годы система средств массового физического воспитания пополняет свои ряды новыми оздоровительными программами. Особую популярность среди женского контингента в вузе получили занятия по фитнес-йоге, которые позволяют эффективно решать проблемы физического совершенствования.

Фитнес-йога – это более доступный и облегченный вариант традиционной йоги. Выполняемые асаны менее сложны, их основу составляют более безопасные позы. Основное внимание на занятиях уделяется правильному дыханию, полной концентрации на асане и постепенному увеличению нагрузки [1]. Асана – положение, принятое телом для сохранения неподвижного состояния или для формирования исходного положения, предшествующего какому-либо движению [2]. Правильное дыхание на занятиях фитнес-йогой имеет оздоровительную направленность: хорошая вентиляция легких, снабжение кислородом крови, регулирование деятельности сердца, мягкий массаж всех органов брюшной полости.

Цель исследования – определить эффективность применения средств фитнес-йоги на функциональное состояние студентов энергетического факультета.

Материал и методы. В исследовании, проводившемся на базе БНТУ в период с октября 2014 по май 2015 года, энергетического факультета приняли участие 42 студентки третьего и четвертого курсов, отнесенных к основной медицинской группе здоровья. Методами исследования являлись: анализ литературы, функциональные пробы, математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Два раза в неделю девушки посещали занятия по физической культуре в группах основного учебного отделения. Для определения функционального состояния в начале и в конце учебного года студентки проходили следующие дыхательные пробы:

- проба Штанге – испытуемый, в положении сидя, после 5 минутного отдыха, выполняет глубокий вдох и выдох, затем субмаксимальный вдох и задерживает дыхание. Регистрируется время задержки дыхания. Продолжительность задержки дыхания фиксируется по первому движению диафрагмы.

- проба Генчи – в положении сидя, после отдыха, испытуемый выполняет несколько глубоких дыханий и на субмаксимальный выдохе задерживает дыхание. Прекращение задержки фиксируется по первому движению диафрагмы.

Пульс (Ps) измерялся на лучевой артерии с помощью секундомера в состоянии покоя стоя за 1 минуту перед занятиями.

В начале занятий девушки выполняли разминку, которая состояла: упражнение "солнечное дыхание"; энергетические асаны для стабилизации сердечно-сосудистой и нервной системы; расслабляющие упражнения.

В основной части студенткам были предложены асаны по типам воздействия:

- растягивающие асаны, оказывают воздействие на меридианы, расположенные на передней и задней части туловища. Для растягивания мышц передней части туловища (поза верблюда, поза колеса, поза кобры) и задней части туловища (поза аиста);

- скручивающие асаны, воздействуют на диагональные меридианы (поза треугольника, поза перевернутого треугольника);

- силовые асаны, вызывают уплотнение за счет естественного движения энергии к напряженной зоне. К силовым асанам относятся (поза перевернутой планки, поза кузнечика, поза воина, поза стула);

- перевернутые асаны, вызывают изменение циркуляции энергии и жидкостей в организме под действием силы тяжести (поза плуга, поза змеи, перевернутая поза);

- сдавливающие асаны, выдавливают энергию из некоторой зоны за счет физического давления на нее (поза коровы, поза павлина).

В заключительной части, как правило, студентки принимали позу мёртвого тела, Шавасана, и оставались в ней от трех до пяти минут.

На занятиях применялось сочетание упражнений статического и динамического характера. При работе в статическом режиме продолжительность упражнений составляло от 10 с до 20 – 30 с с постепенным увеличением времени до минуты. Количество повторений составляло 2 – 6 раз. Интервалы отдыха между упражнениями 10 – 15 с, между сериями 20 – 60 с.

Особое внимание уделялось дыханию, оно должно оставаться ровным и спокойным на протяжении всего занятия. При правильном и полноценном дыхании обязательно должна быть задействована вся область легких. Медленный и глубокий вдох через нос, во время чего грудная клетка расширяется. Задержать дыхание. Медленный выдох. Задержать дыхание. Во время выполнения асаны важно сочетать дыхательный ритм с движениями.

Повторное определение функционального состояния студенток проводилось в конце учебного года. В таблице 1 приведены среднегрупповые результаты функционального состояния и процентные изменения показателей студенток энергетического факультета.

Таблица 1 – Результаты функционального состояния студенток.

Функциональные пробы	В начале учебного года	В конце учебного года	Изменения %
Ps, уд/мин	76,6 ± 2,41	73,1 ± 2,11	4,8%
Проба Штанге, сек	41,1 ± 1,44	44,2 ± 1,64	7,5%
Проба Генчи, сек	29,9 ± 2,41	32,5 ± 2,17	8,7%

Анализ полученных данных, выявил прирост показателей функционального состояния студенток. Исследование показало, что по пробе Штанге результат студенток в конце учебного года увеличился до 44,2с ($p<0,05$). По пробе Генчи показатели повторного исследования составили 32,5 с ($p<0,05$). Данные измерений пульса в конце семестра – 73,1 уд/мин ($p<0,05$).

Заключение. Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что занятия фитнес-йогой оказывают положительное влияние на функциональное состояние студентов, что отразилось в приросте показателей на 7,5% по пробе Штанге, на 8,7% по пробе Генчи, данные измерений пульса улучшились на 4,8%.

Список литературы

1. Александрова, А.А. Фитнес на основе восточных оздоровительных и боевых систем / А.А.Александрова. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 249 с.
2. Сидерский, А., Хатха Йога как технология интегрального тренинга / А. Сидерский. – Киев: Ника-Центр, 2000. – 156 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ПИЛАТЕСА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У СТУДЕНТОК ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

*Е.Н. Слободняк, Л.Э. Кривицкая, А.В. Седнева
Минск, БНТУ*

В настоящее время пилатес получил развитие в виде одного из направлений фитнеса. Пилатесом могут заниматься люди разного возраста и пола, а также с разным уровнем физической подготовленности.

Метод совершенствования тела по Пилатесу – это уникальная система упражнений на растяжку и укрепление мышц, разработанная Джозефом Х. Пилатесом. Она направлена на укрепление и тонизирование мышц, улучшение осанки, гибкости и чувства равновесия, на единение тела и разума и создание более стройной фигуры. Движения системы пилатеса сконцентрированы вокруг живота, бедер, поясницы, ягодиц и направлены на исправление осанки. Система пилатеса ориентируется на работу с глубокими мышцами тела и одновременно укрепляет и растягивает мышцы. Она настолько безопасна, что нашла широкое применение при восстанавливающей терапии после травм позвоночника[3].

При недостаточной гибкости усложняется и замедляется процесс освоения двигательных навыков, ограничивается уровень проявления силы, скоростных и координационных способностей, ухудшается внутримышечная и межмышечная координация, снижается экономичность работы, возрастает вероятность повреждения мышц, сухожилий, связок и суставов [2].

Развитие гибкости в различные возрастные периоды жизни человека происходит по-разному. Поэтому студенческий возраст (17–22 лет) является наиболее важным для развития и поддержания подвижности в суставах [4].

Цель исследования – повышение показателей гибкости с применением средств пилатеса в процессе занятий по физической культуре.

Материал и методы. В исследовании, проводившемся на базе БНТУ в период с октября 2015 по май 2016 года, энергетического факультета приняли участие 30 студенток первого и второго курсов. Методами исследования являлись: анализ литературы, педагогическое тестирование, математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования в начале и в конце учебного года обучения студентки выполняли следующие тесты для определения исходных показателей развития гибкости и ее динамики за период исследования:

– наклон вперед в положении сидя: на полу обозначается центровая и перпендикулярная линия. Пятки касаются линии. Медленно наклоняясь вперед, регистрируется результат на перпендикулярной мерной линии по кончикам пальцев при фиксации максимального растяжения в течение 3 секунд, измеряется в сантиметрах;

– акробатический мост: лёжа на спине, стопа на ширине плеч, колени согнуты, кисти в упоре о пол. Одновременное разгибание ног и рук с подъёмом туловища и прогибанием в поясничном отделе. Зафиксировать положение 3 секунды, результат измеряется в сантиметрах расстоянием между пятками и кончиками пальцев.

Студентки посещали занятия физической культурой два раза в неделю в группах основного учебного отделения. Один раз в неделю студентки занимались пилатесом. Занятие состоит традиционно из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. В подготовительной части выполнялся комплекс общеразвивающих упражнений, направленных на разогрев и подготовку мышц и суставов к физической работе. В основной части занятия девушки выполняли следующие упражнения:

– для мышц задней поверхности бедра (растягивание прямых ног поочередно, растягивание прямых ног одновременно, «пила», удары пятками);

– для мышц передней поверхности бедра (растягивание ног поочередно, за хлест одной ногой);

– для мышц спины («кошка», «штопор», «лебедь»);

– для мышц ягодиц («волна», малые круги);

– для мышц позвоночника («мячик», вытяжение, «мостик»).

В заключительной части, как правило, студентки выполняли упражнения на релаксацию от трех до пяти минут.

Упражнения пилатеса очень многоплановы и включают в работу большое количество мышц одновременно, требуя правильной техники выполнения, а количество повторений при этом может быть минимальным. Движения в пилатесе мягко растягивают мышцы, делая их длиннее и стройнее. Плюс к этому, в работу включаются очень глубокие мышечные группы, которые обычно бездействуют [1].

Количество повторений на начальном этапе составляло 3–5 раз, в конце учебного года оно составляло 6 – 10 раз. Интервалы отдыха между повторениями 5 – 8 с.

Одним из важных принципов системы пилатеса является дыхание. Во время занятий акцент делался на диафрагмальное дыхание. Общее правило: выдох – при позитивной фазе упражнения; вдох – возвращение в исходное положение, позволяет избежать перенапряжения мышц. Правильная техника дыхания способствует балансу тела, повышает контроль над движениями, точность и эффективность упражнений [1].

Плавность движений – медленное и плавное выполнение упражнений без резких движений и длительных пауз отдыха сводит возможность получения травм к нулю [1].

Центрирование – соблюдение баланса между правой и левой половинами тела, между внутренними мышцами живота и поясницы стабилизирует осанку, уменьшая при этом боли и риски развития болезней позвоночника [1].

Для получения наибольшего эффекта студенткам было рекомендовано использовать средства пилатеса для развития гибкости ежедневно на самостоятельных занятиях.

В конце второго семестра было проведено повторное тестирование показателей развития подвижности суставов. В таблице 1 приведены среднegrupповые результаты тестирования и процентные изменения показателей студенток энергетического факультета.

Таблица 1 – Результаты тестирования студенток

	В начале учебного года	В конце учебного года	Прирост (%)
наклон вперед	10,6 ± 1,1	12,2 ± 1,3	15,1%
акробатический мост	60,8 ± 2,1	54,1 ± 1,9	12,3%

Анализ полученных результатов, выявил положительную динамику показателей гибкости по избранным тестам. Исследование показало, что по тесту наклон вперед результаты у студенток в конце учебного года увеличились до 12,2 см ($p<0,05$). По тесту акробатический мост показатели повторного исследования составили 54,1 см ($p<0,05$).

Заключение. Таким образом, в результате исследования была доказана эффективность использования средств пилатеса для развития гибкости у студенток, что отразилось в приросте результатов по тесту наклон вперед на 15,1%, по тесту акробатический мост на 12,3%.

Список литературы

1. Исаковец, Р. Анатомия пилатеса / Р. Исаковец, К. Клиппингер; пер. с англ. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 2012. – 240 с.
2. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин. – М.: Советский спорт, 2010. – 320 с.
3. Остин, Д. Пилатес для вас / Д. Остин ; пер. с англ. И.В.Гродель. – 3-е изд. – Мн. : Попурри, 2007. – 320 с.
4. Сермеев, Б.В. Спортсменам о воспитании гибкости / Б.В. Сермеев – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 70 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*А.В. Старовойтова, Д.А. Венскович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время решающим фактором экономического, политического и социального развития государства является сохранение и поддержание здоровья подрастающего поколения. В Республике Беларусь приобщение подрастающего поколения к здоровому образу жизни (ЗОЖ) является важнейшей составной частью воспитательной работы с молодежью.

Высшие учебные заведения, являясь образовательными центрами, играют приоритетную роль в формировании здоровья участников образовательного процесса, а также в обучении и воспитании навыков ЗОЖ [1].

Цель исследования – изучение и анализ ЗОЖ и его компонентов у студенческой молодежи.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студентки 1–4 курса художественно-графического факультета (ХГФ) ($n=79$) и студентки 1–3 курса исторического факультета (ИФ) ($n=55$) ВГУ имени П.М. Машерова очной формы обучения. Методы исследования: анкетирование, статистическая обработка результатов.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования были получены следующие данные:

1. По мнению 63,5% студенток понятие ЗОЖ включает в себя такие компоненты как соблюдение режима труда и отдыха, правильное питание, отказ от алкоголя и курения, а также специально организованная двигательная активность.

2. 44,9% студенток считают необходимым придерживаться принципов ЗОЖ и по возможности стараются их соблюдать.

3. Среди причин, которые мешают соблюдать ЗОЖ, студентки выделили: 52,5% студенток – отсутствие необходимого упорства, воли, настойчивости; 51,7% студенток – недостаток свободного времени; 26,3% студенток – материальные трудности; 5,9% студенток – отсутствие необходимых условий.

4. 62,7% студенток оценивают свое здоровье как удовлетворительное, 30,5% студенток – как хорошее, 6,9% студенток – как неудовлетворительное. У 17,8% студенток отмечаются заболевания сердечно-сосудистой системы, у 10,2% студенток – заболевания опорно-двигательного аппарата, у 18,6% студенток – заболевания желудочно-кишечного тракта.

5. На вопрос «Как часто Вы посещаете врача» 61,9% студенток ответили, что редко, только когда простужаются; 21,2% студенток раз в год проходят медосмотр; 13,5% студенток посещают врача 2-3 раза в год; 4,2% студенток посещают врача ежемесячно.

6. В качестве компонентов ЗОЖ, способствующих сохранению здоровья, студентки выбрали следующие (рисунок 1).

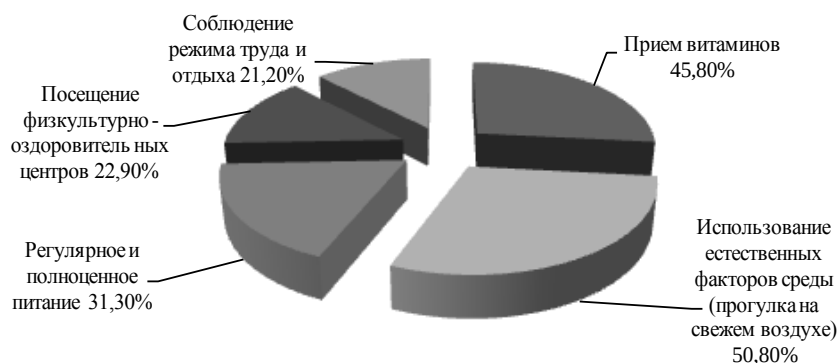

Рисунок 1 – Компоненты ЗОЖ для поддержания здоровья

7. На вопрос «Как Вы проводите свое свободное время» 72,9% студенток ответили, что общаются с друзьями; 48,3% студенток посещают кино, театры, музеи; 48,3% студенток проводят свободное время у компьютера/телевизора; 39% студенток гуляют по городу и отдыхают на природе; 20,3% студенток посещают физкультурно-оздоровительные центры.

8. В качестве специально организованной двигательной активности в свободное от учебы время 18,6% студенток посещают фитнес и тренажерный зал 2-3 раза в неделю; 8,5% самостоятельно занимаются бегом; 3,4% студенток посещают спортивные секции на своем факультете; 2,5% посещают бассейн; 0,8% посещают танцевальные кружки. 61,9% студенток – ничем не занимаются.

9. Ежедневно правила личной гигиены соблюдают 91,5% студенток.

10. Утреннюю зарядку ежедневно выполняют 11% студенток, 2-3 раза в неделю – 22,9% студенток, не выполняют зарядку 66,1% студенток.

11. На сон 54,2% студенток отводят 5-7 часов, 36,4% студенток – 8 часов и более, 6,8% студенток – менее 5 часов.

12. В ходе изучения времени, в которое студентки предпочитают ложиться спать, мы выявили то обстоятельство, что большинство студенток ИФ ложатся спать позже, чем студентки ХГФ (Таблица 1).

Таблица 1 – Время, в которое ложатся спать студентки ИФ и ХГФ

Время	ИФ	ХГФ	Общий %
22.00	0%	6,25%	3,4%
23.00	20,4%	32,8%	27,1%
24.00	13%	40,6%	28%
1.00	31,5%	10,9%	20,3%
2.00	16,7%	3,1%	9,3%
3.00 и позже	16,7%	1,6%	8,5%

13. 63,5% студенток ежедневно завтракают, 28,8% студенток иногда пропускают завтрак, 7,7% студенток не завтракают.

14. 37,3% студенток принимают пищу 3 раза в день, 28% студенток – 2 раза, 20,3% студенток – 4 раза, 7,6% студенток – 5 раз, 3,4% студенток – 1 раз.

15. 66,9% студенток редко (по праздникам), употребляют алкогольные напитки, 28,8% студенток не употребляют алкоголь вообще.

16. 79,7% студенток не курят; курили, но бросили 7,6% студенток; 12,7% студенток продолжают курить.

17. 89% студенток никогда не пробовали наркотических веществ, 11% - пробовали наркотические вещества.

18. 54,2% студенток время от времени испытывают стресс, 28% студенток часто испытывают стресс. В качестве причин, вызывающих стресс, 66,1% студенток отметили проблемы с учебой, 51,7% студенток – одиночество и недопонимание со стороны окружающих, 29,7% сту-

денток – проблемы в семье, 25,4% студенток – финансовые трудности, 11,9% студенток – проблемы общения в коллективе.

Заключение. Проведенное исследование показало, что большинство студенток понимают важность соблюдения принципов ЗОЖ. К сожалению, у большинства студенток (61,9%) отсутствует специально организованная двигательная активность. 34,7% студенток ежедневно проводят за компьютером 5-7 часов, 11% студенток – 8 и более часов. 42,5% студенток ежедневно 1-2 часа изучают научную и художественную литературу. Все это свидетельствует о недостаточно организованной двигательной активности. Другие компоненты ЗОЖ (питание, сон и др.), в целом, присутствуют в образе жизни студентов, но требуют корректировки в плане улучшения этих компонентов.

Список литературы

1. Бутрим, Г.А. Формирование здорового образа жизни молодежи как важнейшая составная часть идеологии белорусского государства / Г.А. Бутрим // Воспитание. Личность. Профессия [Электронный ресурс]. – 2006. – № 6. – Режим доступа: http://ripo.unibel.by/vlp/06/show.php?art=1&auth=butrim_ga. – Дата доступа: 5.01.2017.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» ВАРИАТИВНОГО КОМПОНЕНТА

*А.К. Сучков
Витебск, ВГАВМ*

Актуальность статьи обусловлена наметившейся в последние десятилетия отрицательной динамикой УФП, снижением показателей составляющих его физических качеств. Наиболее актуальна указанная проблема для физической подготовки студентов, будущая производственная деятельность которых зачастую связана с неблагоприятным влиянием внешних и внутренних факторов (агроном, зооинженер, ветврач). Для выпускников, на профессиональную деятельность которых негативные факторы не оказывают столь существенного влияния (экономист, бухгалтер), повышение уровня физической подготовленности является залогом их работоспособности, укрепления здоровья и творческого долголетия.

Цель статьи – повышение уровня физической подготовленности студентов.

Материал и методы. Для поиска возможных решений проблемы повышения УФП студентов мы провели исследования в Витебской государственной академии ветеринарной медицины и Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, где обучаются студенты вышеуказанных специальностей с различными условиями производственной деятельности. В нашем исследовании применялись следующие методы: анализ документов, наблюдения за практиками студентов, анкетирование выпускников вышеуказанных учреждений высшего образования, беседы со специалистами агропромышленного комплекса (АПК). Предмет исследования – процесс повышения уровня физической подготовленности студентов различных специальностей учреждений высшего образования посредством вариативного компонента учебной дисциплины «Физическая культура».

Результаты и их обсуждение. Физической готовности выпускников учреждений высшего образования к будущей работе по специальности уделяется должное внимание, что, например, для будущих специалистов АПК имеет особое значение в связи с необходимостью учета ряда неблагоприятных производственных условий (различные погодные условия, нестабильный рабочий график, наличие вредных объектов, определенная доля ручного труда, удаленность производственных участков и т.п.). В то же время, процесс подготовки студентов к предстоящей профессиональной деятельности осложняется выявленной тенденцией к снижению уровня их физической подготовленности (УФП). Это подтверждают проводимый нами анализ литературных источников [1, 2, 3], а также собственные исследования, что обуславливает необходимость разработки эффективных методик повышения УФП студентов и их интеграции в профессионально направленный образовательный процесс. Профессиональная направленность учебной дисциплины «Физическая культура» обусловлена принципом компетентностного подхода, определяющим систему требований к организации образовательного процесса, направ-

ленных на усиление его практикоориентированности. В связи с этим, для каждой специальности (группы специальностей) рационально определять соотношение компонентов как в комплексе «физическая подготовленность», так и в ее составляющей – «физические качества» и в процессе физической подготовки студентов к предстоящей профессиональной деятельности совершенствованию выявленных профессионально значимых физических качеств следует отдавать приоритет. Проведенные нами исследования показали, что и современным выпускникам учреждений высшего образования требуется достаточно высокий уровень развития физических качеств. Так, например, для специалистов АПК, профессиональная деятельность которых связана с возможным влиянием указанных выше неблагоприятных факторов, профессионально значимыми физическими качествами являются выносливость и сила [4]. Однако, для повышения уровня физической подготовленности студентов на основе приоритетного развития выносливости и силы не является достаточным овладение традиционным курсом «Физическая культура» с выполнением унифицированных зачетных норм и требований. Эту задачу в современных условиях следует решать на основе формирования учебной дисциплины инвариантной и вариативной составляющими. Инвариантная составляющая формирует у студентов их базовую физическую культуру. Вариативная часть позволяет индивидуализировать процесс обучения. Принцип вариативности личностно ориентированного обучения предполагает разнообразие содержания и форм образовательного процесса, предоставление образовательного выбора, как педагогам, так и самим обучающимся [5]. Следовательно, решать современные образовательные задачи следует исходя из общих требований к формированию социально-личностных компетенций выпускника, определяемых принципами гуманизации, фундаментализации, компетентностного подхода, социально-личностной подготовки, междисциплинарности и интегративности социально-гуманитарного образования. Принцип гуманизации является приоритетным из перечисленных принципов. Он обеспечивает личностно ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию студента. Руководствуясь этим принципом, необходимо в большей мере предоставлять учащимся право выбора вида спорта на учебных занятиях, мотивируя их тем самым к самосовершенствованию. В то же время, при формировании личностно ориентированного и профессионально направленного образовательного процесса возможны противоречия: между требованиями социального заказа и развитием индивидуальных особенностей студентов; между их потребностями и возможностями; между обязательным и вариативным компонентами учебной дисциплины, и т.п. Например, как показывает практика, традиционные средства развития выносливости (циклические виды спорта) не всегда бывают востребованы студентами по ряду причин, а тренировочные средства ряда популярных в студенческой среде видов спорта (баскетбол, армрестлинг, борьба) не ориентированы на достижение высокого уровня указанного профессионально значимого для ряда специальностей физического качества. Вследствие этого мотивация к профессионально направленным учебным занятиям по «Физической культуре» снижается, негативно влияя на качество образовательного процесса, что наряду с экологической обстановкой, низкой двигательной активностью современной молодежи, другими объективными и субъективными факторами является причиной отрицательной динамики уровня физической подготовленности студентов.

Разрешение указанных противоречий возможно на основе интеграции вышеуказанных принципов гуманизации и компетентностного подхода – разработке профессионально направленного вариативного компонента учебной дисциплины «Физическая культура». Гуманистическая составляющая обусловлена использованием на учебных занятиях по «Физической культуре» тренировочных средств востребованных у студентов видов спорта и являющихся вариативным компонентом образовательной программы. Профессиональную направленность вариативного компонента обеспечивает разработанная для каждой специальности методика повышения уровня физической подготовленности студентов на основе приоритетного развития их профессионально значимых физических качеств.

Заключение. Эффективному построению образовательного процесса по «Физической культуре» в учреждениях высшего образования различного профиля будет способствовать использование личностно ориентированного и практикоориентированного вариативного компонента, содержание которого будет отвечать потребностям студентов в самосовершенствовании, а структура будет решать частную задачу физического воспитания – повышение уровня физической подготовленности студентов на основе приоритетного совершенствования профессио-

нально значимых физических качеств, обеспечивающих физическую готовность выпускников к выполнению профессиональных функций.

Список литературы

1. Информационно-аналитический бюллетень / Белорус. гос. сельхоз. акад. – Горки, 2008. – № 3. – 31 с.
2. Кряж, В. Н. Опыт мониторинга физической подготовленности нации в Республике Беларусь / В. Н. Кряж, З. С. Кряж // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XII Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2010 год в 2 ч., Минск, 12–20 апр. 2011 г. / редкол.: М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2011. – Ч. 2. – С. 47–49.
3. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учеб. пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – М. : КНОРУС, 2012. – 240 с.
4. Краснов, В. П. Физическое воспитание трудящихся агропрома / В. П. Краснов. – Киев : Здоровья, 1990. – 118 с.
5. Котло, Е.Н. Вариативная форма организации занятий физическими упражнениями в вузе / Е.Н. Котло, С.С. Колесникова, С.А. Котло // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 6. – С. 57–59.

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ГИМНАСТИК В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ УВО МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

*А.В. Тур, Д.Э. Шкирьянов
Витебск, ВГМУ*

Приобщение к здоровому образу жизни, укреплению здоровья учащейся молодежи средствами физической культуры необходимо рассматривать как главную задачу физической воспитания в УВО. Проблема сохранения здоровья подрастающего поколения имеет важное значение, поскольку от состояния здоровья студентов зависят перспективы развития страны. Высокий уровень заболеваний среди вчерашних школьников а ныне – студентов делают проблему внедрения теоретических и практических основ здорового образа жизни и их быт одной из актуальных проблем воспитания подрастающего поколения [1]. В течение всего курса обучения учащиеся находятся в постоянном напряжении, а во время экзаменационной сессии состояние их умственного и нервного напряжения резко обостряется в результате сильных эмоциональных стрессовых воздействий. Дыхательные гимнастики занимают особое место в занятиях по физическому воспитанию, их широкая направленность обусловлена тем, что они регулирует дыхание, кровообращение, обмен веществ, вдыхаемый через нос воздух согревает и увлажняет носовые ходы, предохраняет от переохлаждения и инфицирования [2].

В этой ситуации одним из главных средств профилактики заболеваемости выступают доступные и эффективные средства физической культуры, среди которых различные дыхательные гимнастики, такие как гимнастика А.Н. Стрельниковой, К.П. Бутейко, К. Динейко, системы Бодифлекс, Л. Кофлера, Ю.И. Першина, которые положительно влияют на становление и укрепление кардиореспираторной системы, и как результат, повышение общей работоспособности организма занимающихся. Одним из положительных моментов применения дыхательной гимнастики в системе физического воспитания УВО является то, что она не требует больших материальных затрат и поэтому может применяться не только на занятиях физической культурой, но и в домашних условиях, а также позволяет использовать ее практически всем студентам, не зависимо от их уровня здоровья и диагноза [3].

Целью данной работы является обоснование целесообразности применения дыхательных гимнастик в физическом воспитании студентов УВО медицинского профиля.

Материал и методы. В обследовании принимали участие студенты 1 курса лечебного факультета подготовительных отделений в количестве 240 человек УО «ВГМУ». Возраст испытуемых составил 17-19 лет. В работе были использованы следующие методы: анализ специальной научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, математико-статистический анализ, метод индексов, антропометрии. В качестве оценки уровня физического здоровья были взяты за основу методика по Г.Л. Апанасенко.

Результаты и обсуждение. В начале 2016-2017 учебного года была проведена оценка уровня физического здоровья (УФЗ) студенток 1 первого курса УО «ВГМУ», позволившая выявить следующие положения (таблица).

Таблица – Показатели уровня физического здоровья (по методике А.Г. Апанасенко) студенток 1 курса лечебного факультета подготовительных учебных отделений

Показатель	Подготовительное отделение (n=113)	P
Индекс массы тела, г/см	21,11±2,82	P>0,05
Жизненный индекс, мл/кг	43,76±9,75	P<0,05
Силовой индекс, у.е.	47,02±9,53	P>0,05
Индекс Робинсона, у.е.	100,52±27,99	P<0,05
Проба Мартинэ, с	111,09±40,38	P<0,05
УФЗ, баллы	4,97±4,83	P<0,05

Согласно полученным данным, ИМТ в подготовительных учебных отделениях находится на среднем уровне 20,83±2,17 г/см и 21,11±2,82 г/см (P>0,05). Показатель ЖИ у студенток подготовительного отделения соответствует уровню ниже среднего, и составляет 43,76±9,75мл/кг. По нашему мнению, это может свидетельствовать о недостаточности жизненной емкости легких у учащихся подготовительного отделения, и как результат неудовлетворительном функционировании их кардиореспираторной системы в целом. Установленный факт может служить одним из положений, актуализирующих необходимость более широкого внедрения дыхательных гимнастик в учебный процесс по физической культуре УО «ВГМУ». У испытуемых также был зафиксирован уровень ниже среднего в показателях силового индекса, при этом статистически значимых различий в подготовительных отделениях не зафиксировано (P>0,05) – 49,19±8,19 у.е. и 47,02±9,53 у.е. Внимание заслуживают данные ИР и ПМ. В подготовительном он зафиксирован на уровне ниже среднего – 100,52±27,99 у.е. (P<0,05). Как известно показатели ИР отражают уровень гемодинамической нагрузки на ССС и характеризуют работу сердечной мышцы. Наряду с этим, у студенток подготовительной группы отмечен низкий (P<0,05) показатель пробы Мартинэ, который находится на среднем уровне 111,09±40,38 у.е.

Анализируя полученные данные по количественному составу студентов, занимающихся в специальной медицинской группе (СМГ) за 2015-2016 и 2016-2017 учебный год, мы видим, что общее число обучаемых студентов в 2015-2016 учебном году составило 3123 человека, а в специальной медицинской группе занималось 623 человека.

В 2016-2017 учебном году общее количество занимающихся составило 20129 человек, а количество занимающихся в специальной медицинской группе 774 человека, следовательно на 1000 человек уменьшилось общее количество, а более чем на 100 человек увеличилось количество учащихся относящихся к специальной медицинской группе.

Данные результатов врачебного обследования студентов-первокурсников за 2015-2016 год свидетельствуют о том, что «хронические заболевания» диагностируются у (55%) студентов, у (38%) студентов имеются различные функциональные отклонения и лишь (7%) студентов являются практически здоровыми.

Преобладающими являются заболевания опорно-двигательного аппарата (25%), сердечно-сосудистой системы (20%), миопии (51%).

В подготовительном учебном отделении согласно типовой учебной программе «Физическая культура» (№ ТД-СГ.014/тип, 2008), дыхательная гимнастика не рассматривается как отдельный блок, а входит составной частью в раздел «Современные оздоровительные системы», и преимущественно выступает как форма оздоровительной физической культуры. Вопросы научного обоснования, целесообразности организации и методики занятий дыхательной гимнастикой в рамках учебного процесса по физической культуре к настоящему времени недостаточно изучены.

Из результатов проведенного анкетирования видно, что на вопрос «Насколько вы удовлетворены состоянием своего здоровья в целом?» 104 респондента ответили - удовлетворен частично, что соответствует 45 %. На вопрос «Как часто у вас бывает кашель, боли в горле, заболевания органов дыхания?» 50 % респондентов ответили, что у них это случается 1-2 раза в месяц. На вопрос «Знакомы ли вы с дыхательными гимнастическими?» 160 респондентов дали отрицательный ответ (66%). Более 50% респондентов хотели, чтобы дыхательные гимнастики были включены в программу физического воспитания.

Заключение. Таким образом, дыхательная гимнастика является обязательным разделом содержания физического воспитания студентов-медиков УВО, следовательно, внедрение дыха-

тельных гимнастик в работу, подготовительных учебных отделений регламентировано действующим законодательством Республики Беларусь. Анализ научно-методической литературы в совокупности с оценкой уровня физического здоровья (УФЗ) и его составляющих жизненного индекса (ЖИ), индекса Робинсона (ИР) и пробой Мартинэ (ПМ) доказывают целесообразность более широкого внедрения в работу с учащимися 1 курса подготовительного отделения дыхательных гимнастик в целом (А.Н. Стрельниковой, К.П. Бутейко, Бодифлекс и др.)

Список литературы

1. Исюткина-Федоткова, Т.С. Образ жизни студентов-медиков / Т.С. Исюткина-Федоткова // Медицинский журнал, 2010. – № 1. – С. 145–151.
2. Тимошина И.Н. О физкультурном образовании учащихся, отнесённых по состоянию здоровья к специальной медицинской группе / Тимошина И.Н., Купцов И.М., Парфёнова Л.А. // Адаптивная физическая культура: науч.-теоретич. журнал. СПб: Изд-во СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, 2006, вып. 2 (26). С. 22 – 24.
3. Шкирьянов, Д.Э. Предпосылки внедрения дыхательных гимнастик в физическое воспитание студентов-медиков. / Д.Э. Шкирьянов, А.В. Тур // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: Материалы VI международной науч.-практ. конф. Чебоксары, 17 ноября 2016 г.. / Чув. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева; – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. – С. 1061–1065.

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ РАЗВИТИИ БЫСТРОТЫ У ЛЕГКОАТЛЕТОВ

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В процессе спортивной тренировки происходят морфологические и функциональные изменения в организме легкоатлета, определяющие состояние его тренированности, которое принято связывать преимущественно с адаптационными перестройками биологического характера, отражающими возможности различных функциональных систем и механизмов, и прежде всего уровень физической подготовленности спортсмена [1].

Быстрота движений спортсмена в первую очередь определяется нервной деятельностью коры головного мозга, вызывающей напряжение и расслабление мышц, направляющей и координирующей движения. Быстрота в значительной мере зависит от совершенства спортивной техники, силы и эластичности мышц, подвижности в суставах, а в продолжительной работе – и от выносливости спортсмена. Следовательно, улучшение этих компонентов определяет развитие быстроты движений спортсмена [2, 3, 4].

Нередко у спортсменов развитие быстроты приостанавливается из-за того, что в тренировке не применяются необходимые средства и методы для дальнейшего развития качеств, прежде всего силы, и улучшения техники. В связи с тем, что уровень развития качеств и техники не изменяется, создаются условия, когда повторные предельно быстрые движения становятся однотипными и выполняются в одном и том же ритме. Особенно это относится к циклическим движениям. В результате многократных повторений в одном и том же максимальном ритме создается привычность, автоматизация движений, основанная на образовании определенного стереотипа в коре головного мозга. Это может препятствовать росту быстроты даже в том случае, когда уровень развития физических и волевых качеств повышается. Спортсмен не всегда может «порвать» образовавшиеся рефлексные связи, изменить динамический стереотип и перейти на новый, более быстрый темп.

Вместе с тем, достижение высоких спортивных результатов возможно лишь при настойчивых и рационально организованных тренировках спортсмена в течение ряда лет. Структура многолетних тренировок обуславливается многими факторами. В их числе: среднее количество лет регулярных тренировок, необходимое для достижения наивысших результатов; оптимальные возрастные границы, в которых наиболее полно раскрываются способности спортсмена и достигаются наивысшие результаты; индивидуальные особенности спортсмена и темпы роста его спортивного мастерства; возраст начала спортивных занятий и др.

Цель исследования – проанализировать применяемые в практике спортивной тренировки легкоатлетов средства специальной физической подготовки при развитии быстроты, и обосновать применение наиболее эффективных из них во взаимосвязи с этапами многолетней подготовки.

Материал и методы. Для достижения цели работы, на базе учебно-спортивных учреждений г. Витебска были проведены исследования, включающие анализ учебно-тренировочных планов и дневников спортсменов, изучение показателей, в комплексе характеризующих уровень специальной физической подготовленности обследуемых. Были использованы следующие методы: педагогическое тестирование, включающее общепринятые контрольные упражнения, позволяющие определить уровень развития быстроты; методы математической статистики.

Стаж занятий спортом обследуемых составлял от 1 до 9 лет, спортивная квалификация – КМС РБ, 1, 2 спортивные разряды. Временной интервал между тестированиями 6 месяцев.

Результаты и их обсуждение. В спортивной деятельности для развития быстроты легкоатлетов используют три группы средств: неспецифические, специфические, специальные.

К неспецифическим средствам относятся: 1) упражнения, связанные с развитием быстроты двигательной реакции; 2) упражнения для развития динамической и взрывной силы мышц (различные прыжки, неспецифические для специальной подготовки легкоатлетов и других видов спорта); 3) упражнения для улучшения амплитуды движений и способности мышц к расслаблению; 4) подвижные и спортивные игры.

К специфическим средствам относятся специальные упражнения избранного вида легкой атлетики (например, беговые, прыжковые упражнения и т. д.). Структура движений в этих упражнениях приближена к виду легкой атлетики.

К специальным средствам относятся различные упражнения, направленные на совершенствование всех тех способностей и умений легкоатлета, от которых зависит скорость выполнения соревновательного упражнения. Положительный «перенос» качества быстроты с одного движения на другое возможен лишь при сходстве их структуры (кинематической и динамической) и характера нервно-мышечных усилий спортсмена.

Анализ средств тренировки, используемых 184 сильнейшими бегунами мира, показывает, что только 26 из них начали применять специальные средства тренировки в юношеском возрасте. До 18–19 лет для развития физических качеств использовались неспецифические средства.

Следует отметить, что ошибки методического характера, связанные с преждевременным применением средств узкоспециализированной подготовки, приводят к тому, что к 17–18 годам спортивные результаты стабилизируются. Использование больших объемов неспецифической нагрузки юными спортсменами от 10 до 16 – один из важнейших путей подготовки легкоатлетов высокой спортивной квалификации.

Неспецифические упражнения, с помощью которых воспитывается быстрота, целесообразно применять в возрасте 8–10 лет. Однако включать специфические и специальные средства совершенствования скоростных качеств следует не раньше, чем юный спортсмен будет показывать результаты на уровне 1 спортивного разряда.

Заключение. Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования позволил установить, что в настоящее время сложились достаточно устойчивые представления относительно основных особенностей построения системы спортивной подготовки в легкой атлетике. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости вариативного применения средств специальной физической подготовки при развитии быстроты у легкоатлетов. На ранних этапах многолетней подготовки целесообразно использовать преимущественно неспецифические средства. Специфические и специальные средства развития быстроты в больших объемах применяются, как правило, на этапах спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства.

Список литературы

1. Зацюрский, В.М. Механическая работа и энергия при локомоциях человека / В.М. Зацюрский, Н.А. Якунин - Физиология человека: М., 2002. – Том: № 4. – С. 579–596.
2. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.
3. Анисимова, Е.А. Повышение спортивного мастерства бегунов на короткие дистанции / Е.А. Анисимова, М.А. Козловский - Теория и практика физической культуры. 2010. – № 9. – С. 76–88.
4. Шолковский, В.Н. Современные подходы к повышению эффективности учебно-тренировочного процесса юных спортсменов-легкоатлетов / В.Н. Шолковский, В.Ю. Ершов, А.С. Максимов – Теория и практика физической культуры, 2010. – № 6. – С. 73–76.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИГРОКОВ В МИНИ-ФУТБОЛЕ

*В.А. Хлопцев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сложная многофакторность спортивных игр и мини-футбола в частности, затрудняет выбор объективных критериев соревновательной деятельности, и поэтому процесс подготовки связан с использованием большого объема средств, не отвечающих требованиям игры. Поиск оптимальных средств и методов тренировки во многом будет зависеть от того, насколько приблизится к истине наше представление о соревновательном упражнении [1].

Вместе с тем поиск новых подходов к спортивной подготовке опирается на необходимость повышения эффективности спортивной деятельности (В.К. Бальсевич, Ю.В. Верхошанский, В.Н. Платонов). При этом актуально стоит вопрос разработки новых средств и методов технико-тактической подготовки квалифицированных футболистов в мини-футболе (С.Н. Андреев, В.С. Левин) [2].

В последние годы в мировом мини-футболе наблюдается заметный рост интенсификации игровых действий. Она проявляется в возрастании напряженности борьбы в игровых эпизодах, в сокращении до минимума пассивных фаз в действиях каждого футболиста и, напротив, увеличении активных фаз до максимума, в возрастании количества ударов по воротам соперников, в значительном разнообразии форм атакующих действий и использовании активных форм защиты. Данная тенденция обусловлена самой спецификой мини-футбола, с каждым днем предъявляющей все более высокие требования к технико-тактической подготовленности футболистов (С.Н. Андреев, В.И. Колосков) [3].

Цель исследования – исследовать виды технико-тактических действий игроков в мини-футболе, применяемых на играх высшей лиги чемпионата Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом послужили научные труды отечественных ученых в области теории и методики спортивной тренировки, а также мини-футбола (И.П. Волков, Б.А. Ашмарин, М.А. Годик, Л.П. Матвеев, Ю.Д. Железняк), а также протоколы анализа технико-тактических действий игроков в мини – футболе. Были проанализированы матчи 10 команд высшей лиги Республики Беларусь по мини-футболу, в которых приняли участие 80 игроков. В работе использованы следующие методы исследования: теоретико-аналитический, сравнительный, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Для выявления основных элементов соревновательной деятельности игроков в мини-футболе проводилось педагогическое наблюдение за играми чемпионата Республики Беларусь. Проведем общий хронометраж игры в мини-футболе (таблица 1).

Таблица 1 – общий хронометраж соревновательных игр чемпионата Республики Беларусь по мини-футболу

Показатели	1 тайм	2 тайм	В целом за игру
Общая продолжительность игры (мин) «чистое время»	20	20	40
Общая продолжительность игры (мин) «грязное время»	35±2	37±2	72±4
Количество смен звеньев	5±2	5±2	10±4
Общее время игры звена за смену (мин)	6±1	6±1	12±2
«Чистое время» игры звена за смену, мин	4±1	4±1	8±2
Время отдыха между сменами, мин	5±1	5±1	10±2

Для более полного представления о структуре соревновательной деятельности были проведены наблюдения и сделан последующий анализ игр команд чемпионата Республики Беларусь по мини-футболу, где фиксировались технико-тактические действия как отдельных игроков, так и команды в целом (таблица 2).

При рассмотрении вопросов управления тренировочным и соревновательным процессами в подготовке спортсменов различной квалификации выделяют педагогический контроль как одну из важнейших составляющих функций, обеспечивающих реализацию управления этим процессом. Эффективность управления тренировочным процессом определяется точностью знания соревновательной деятельности. Контроль соревновательной деятельности опре-

деляется задачами, а именно, тем какую информацию хотел бы получить тренер для определения подготовленности игроков или же оценки групповых командных действий в атаке и в обороне. Одной из особенностей соревновательной деятельности в мини-футболе является наличие двух субъектов исследования: команды как единой системы и отдельных игроков. Исходя из этого, нами были выделены наиболее значимые для тренировочного процесса в мини-футболе технико-тактические действия и проведен их анализ на примере высшей лиги чемпионата Республики Беларусь по мини-футболу.

Таблица 2 – показатели технико-тактических действий команды

Команда	Показатели технико-тактических действий			
	Передачи $\bar{x}$	Ведения $\bar{x}$	Перехват $\bar{x}$	Удары по воротам $\bar{x}$
Команда (n=10)	39,0	5,2	3,8	5,9

Анализ литературы показывает, что по характеристике игровой деятельности мини-футболистов имеются разные подходы к технико-тактической подготовке в построении тренировочного процесса. Эти направления всегда были и остаются центральными в теории и методике подготовки спортсменов. Несмотря на широкий спектр вопросов подготовки футболистов, который вытекает из изученной нами литературы, проблема построения контроля за тренировочным процессом в мини-футболе представлена недостаточно. Эффективное управление тренировочным и соревновательным процессами в мини-футболе нуждается в точных знаниях особенностей игровой деятельности.

Заключение. Характеристики соревновательной деятельности, которые должны учитываться в учебно-тренировочном процессе по мини-футболу, наиболее наглядно можно наблюдать на Чемпионате Республики Беларусь у команд высшей лиги. На наш взгляд, их можно сформулировать следующим образом:

- дальнейшее совершенствование технико-тактического мастерства мини-футболистов основывается на умение выполнять сложные технико-тактические действия на высокой скорости движения и при значительном сопротивлении соперника;
- повышение надежности атакующих и оборонительных действий;
- увеличение темпа игры;
- повышение значимости отдельных игровых эпизодов;
- возрастание напряженности матчей.

Список литературы

1. Евсеев, А.В. Педагогический контроль за технико-тактической деятельностью игроков команды по мини-футболу: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / А.В. Евсеев. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.
2. Петько, С.Н. Структура, величина и направленность соревновательных нагрузок в мини-футболе на этапе спортивного совершенствования: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / С.Н. Петько. – Москва, 1997. – 23 с.
3. Шашков, К.А. Интеграция физической и технической подготовки игроков в мини – футбол на этапе начальной спортивной специализации: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / К.А. Шашков. – Тула, 2014. – 28 с.

ШЕЙПИНГ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

*Т.А. Шелешкова, И.М. Дударева, В.А. Колошкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В работе преподавателя физической культуры важное место принадлежит поиску новых технологий интенсификации учебного процесса.

Цель исследования – выявление эффективности использования шейпинга как инновационной педагогической технологии в мотивации студентов к здоровому образу жизни.

Достижение цели осуществлялось через решение таких задач, как: изучение особенностей использования упражнений шейпинга на развитие физических качеств и здоровья студенческой молодежи; проведение сравнительного анализа полученных результатов и определение уровня мотивационной сферы будущих специалистов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе исторического и педагогического факультетов ВГУ им. П.М. Машерова. Эксперимент включал три этапа: 1) сентябрь – ноябрь 2014 года (студенты 1 курса); 2) февраль - апрель 2015 года (студенты 2 курса); 3) сентябрь - ноябрь 2016 года (студенты 3 курса). Студенты 1 курса занимались по типовой программе физического воспитания, а студенты 2 и 3 курсов – по экспериментальной программе, в которую были включены и занятия с элементами шейпинга. В работе наряду с экспериментом использовались и такие методы, как: моделирование, анкетирование, опрос, беседы, наблюдение, статистическая обработка данных. Причём как до, так и после эксперимента во всех студенческих группах было проведено тестирование уровня развития физических качеств.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры, Советах исторического и педагогического факультетов и докладывались на международных и региональных конференциях.

Шейпинг (англ. *shaping* – придание формы) – вид ритмической гимнастики для девушек и молодых женщин, направленной на изменение форм тела. Основу шейпинга составляют строго регламентированные упражнения с учётом конституции женского тела и типов женской фигуры. Для каждого типа фигуры разрабатываются объективные параметры телосложения, определяющие привлекательность фигуры женщины, так называемые «шейпинг-модели». Затем исходные параметры занимающихся заносятся в «диагностическую карту» шейпинга и сравниваются с параметрами «шейпинг-модели». После этого с учетом состояния функциональных систем организма назначается индивидуальная «шейпинг-технология». Она представляет собой точную последовательность действий, правил и режимов, которым необходимо следовать для получения результата, определяемого конкретной «шейпинг-моделью» [1].

Нами установлено, что наиболее популярными у девушек видами оздоровительных занятий были названы шейпинг и, в целом, аэробика, а у юношей – атлетическая гимнастика и бодибилдинг. Из видов спорта девушки отдают предпочтение волейболу, настольному теннису, а юноши - футболу и восточным единоборствам. На последующих местах по популярности находятся другие спортивные игры, а также оздоровительное плавание. Поэтому на занятиях приоритет был отдан шейпингу как одному из видов ритмической гимнастики (свыше 70 процентов респондентов отдали ему предпочтение). Анализ полученных результатов подтвердил сформулированную нами гипотезу: у студентов, занимающихся шейпингом, показатели физической подготовки и уровень мотивационной сферы значительно выше в сравнении со студентами, работавшими по типовой учебной программе. Применение индивидуализированных упражнений шейпинга позволяет студентам разнообразить движения, улучшить общее состояние организма, исправить или скорректировать те или иные недостатки фигуры. Сразу отметим, что здесь важен выбор оптимального комплекса, включающего в себя упражнения на уменьшение излишнего жирового компонента и силовые упражнения для придания мускулатуре необходимой формы и объёма. Занятия шейпингом проводились, как правило, два раза в неделю. Средняя продолжительность - около одного часа. Упражнения выполнялись в спокойном темпе, с большой амплитудой, без больших отягощений и с большим количеством повторений. Это способствует поддержанию тела в тонусе, натренированности мышц и улучшению состояния кожи, формированию красивой фигуры и общему оздоровлению организма. В ходе занятий студенты приобретают не абстрактные, а конкретные знания, позволяющие выработать устойчивый интерес к учебному процессу путём совершенствования своих умений и навыков. Кроме того, девушки научились самостоятельно осуществлять как текущий, так и этапный контроль при занятиях шейпингом с помощью компьютерных технологий.

В ходе эксперимента также выяснилось, что главную трудность для преподавателя физической культуры представляет решение сложной психолого-педагогической задачи по формированию мотивационной сферы студента. Для этого надо понимать и саму структуру мотивационной сферы, и знать механизмы её развития в различных областях, включая физическую культуру. Проанализировав возможности различных видов оздоровительной гимнастики, мы выяснили, что отдельный вид не может отвечать всем требованиям всесторонней физической подготовки студентов. Более того, это не способствует актуализации мотивационной сферы студентов. Соответственно возникла необходимость проведения занятий интегрировано: с элементами различных видов гимнастики, применяя при этом необходимые блоки упражнений для развития тех или иных умений, навыков и качеств.

Далее. С учётом проведённого исследования традиционные комплексы были дополнены гимнастическими комплексами с элементами степ-аэробики, шейпинга и др. Они разработаны так, что их можно использовать как для утренней гимнастики, так и в процессе всего учебного дня. Особое внимание при этом мы уделяем комплексам с использованием различных предметов. В процессе выполнения таких комплексов формируется правильная осанка, красивая походка. После ознакомления студентов с различными комплексами и их первичного усвоения для закрепления и технического совершенствования эти комплексы включены в подготовительную часть занятий физической культуры. Кроме того, закреплению и совершенствованию приобретённых умений и навыков способствует самостоятельное проведение студентом занятий с учебным подразделением, на которых отрабатываются до автоматизма элементы различных гимнастических комплексов.

Заключение. Использование упражнений шейпинга и классической аэробики в целом способствует не только развитию у студенческой молодёжи силы мышц рук, ног, брюшного пресса, формированию красивой фигуры, но и значительно повышает уровень их положительной мотивационной сферы. Занятия шейпингом включает в себя два взаимосвязанных этапа, различающиеся по задачам и способу применения упражнений: «катаболический» и «анаболический». В соответствии с этими задачами, на «катаболическом» этапе занятий режим работы мышц преимущественно аэробный, на «анаболическом» доля упражнений, выполняемых в анаэробном режиме значительно больше. Инновационные технологии и применение нетрадиционных упражнений шейпинга и аэробики позволяют молодёжи укрепить своё здоровье, разнообразить движения, улучшить общее состояние организма, исправить или скорректировать те или иные недостатки фигуры и в итоге содействуют всестороннему и гармоничному развитию личности.

Список литературы

1. См. подр.: Менхин, Ю.В., Менхин, А. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю.В Менхин, А. В. Менхин. – Ростов на/Дону: Феникс, 2002. – 384 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ СТУДЕНТОК УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

*Д.Э. Шкирьянов
Витебск, ВГМУ*

На современном этапе развития физической культуры, вопрос влияния систематических занятий регламентированными физическими упражнениями на умственную деятельность человека имеет важное практическое и методическое значение. Учеными доказано, что ненормированные физические нагрузки, способствуют снижению работоспособности головного мозга; кратковременные нагрузки максимальной интенсивности повышают внимание и память; систематические тренировки существенно улучшают умственную работоспособность как в обычных условиях, так и в условиях физических нагрузок; динамика умственной работоспособности носит выраженный фазовый характер, сходный с динамикой физической работоспособности [1]. Вместе с тем, до настоящего времени недостаточно изучен ряд вопросов, среди которых влияние физического воспитания на академическую успеваемость студентов, в частности обучающихся в УВО медицинского профиля [2, 3]. Совокупность данных факторов определили цель нашего исследования.

Цель исследования – анализ влияния уровня физической подготовленности на академическую успеваемость студентов 1 курса специальности 1-79 01 01 «Лечебное дело».

Материал и методы. Педагогическое исследование было организовано на базе УО «ВГМУ» в рамках инициативной темы НИР «Установить влияние рейтинга здоровья студентов на рейтинг их успеваемости» (№ ГР 20163400 от 8.09.2016). В нем приняли участие 117 студенток лечебного факультета 1 курса в возрасте от 17 до 18 лет: 72 человека основного и 45 подготовительного учебных отделений. Программа исследования предусматривала оценку уровня физической подготовленности (УФП) студенток, рассчитанного согласно требованиям

типовой учебной программы «Физическая культура» (№ ТД-СГ. 014/тип.) на основании результатов в беге на 100 и 500 м, прыжка в длину с места, наклона вперед из исходного положения «сидя сидя на полу», поднимания туловища из положения лежа на спине, челночного бега 4×9 м. Полученные данные сопоставлялись со средним баллом летней экзаменационной сессией 2015-2016 учебного года. В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольно-педагогические испытания, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Результаты статистической обработки эмпирических данных были обобщены, систематизированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели УФП и результатов академической успеваемости студенток 1 курса лечебного факультета УО «ВГМУ»

Показатель \ Учебное отделение	Основное учебное отделение n=72		Значимость различий P	Подготовительное учебное отделение n=45	
	M±S	W		M±S	W
100 м, с	17,22±1,02	0,98	t = 0,37; p>0,05	17,31±1,66	0,96
500 м, с	1,95±0,33	0,81*	U=1344,50; p>0,05	2,10±0,36	0,90*
Прыжок в длину, см	175,15±13,51	0,98	t = 2,06; p<0,05	168,36±22,22	0,97
Пресс, раз	52,38±6,74	0,97	t = 3,71; p<0,05	47,40±7,55	0,96
Наклон вперед, см	14,36±5,57	0,98	U=1138,50; p<0,05	11,42±8,11	0,93*
4×9 м, с	10,46±0,55	0,98	t = 2,81; p<0,05	10,83±0,84	0,96
УФП, балл	34,13±9,52	0,97	t = 2,71; p<0,05	28,84±11,33	0,96
Сессия, балл	6,19±1,25	0,98	t = 0,66; p>0,05	6,36±1,57	0,96

Примечание – M±S среднее и стандартное отклонение, W – показатели критерия Шапиро-Уилка, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, * – значимость различий на уровне p<0,05.

В результате анализа данных исследования установлено, что у студенток основного учебного отделения УФП значительно выше и находится на среднем уровне 34,13±9,52 балла, относительно сверстниц подготовительной, где он зафиксирован на уровне ниже среднего – 28,84±11,33 баллов (p<0,05). Подобная ситуация наблюдается с результатами прыжка в длину с места, поднимания туловища, наклона вперед и челночного бега 4×9 м, где все результаты выше у студенток основного учебного отделения (p<0,05). Исключение составили результаты в беге на 100 и 500 м, однако при отсутствии статистически значимых различий более высокий уровень результатов также отмечен в основном учебном отделении, 17,22±1,02 с – 17,31±1,66 (p>0,05) с и 1,95±0,33 с – 2,10±0,36 с (p>0,05). В показателях среднего балла по итогам сессии существенных различий между учебными отделениями не выявлено, однако более высокий балл зафиксирован в подготовительном – 6,19±1,25 балла относительно 6,36±1,57 (p>0,05).

Детализация данных академической успеваемости (таблица 2) показала, что количество студентов в основном и подготовительном отделениях со средним баллом в диапазоне от 3 до 5, не имеет различий. При этом в основном отделении зафиксирован наибольший процент студентов со средним баллом от 6 до 7 – 38% и 16% соответственно; наряду с этим в подготовительном отмечен более высокий процент учащихся с баллом от 7 до 8 и от 9 до 10.

Таблица 2 – Успеваемость студенток 1 курса лечебного факультета

Балл	Основное отделение n=72	Подготовительное отделение n=42
3-4	4%	4%
4-5	11%	11%
5-6	21%	29%
6-7	38%	16%
7-8	7%	20%
9-10	1%	7%

Результаты корреляционного анализа исследуемых данных в обоих отделениях относительно схожи. Следует отметить, что у студентов основной группы установлен высокий уровень статистической связи УФП с результатами в беге на 500 м ($r=0,77$; $p<0,05$) и челночном беге 4×9 м ($r=0,70$; $p<0,05$), средний уровень с бегом на 100 м ($r=0,69$; $p<0,05$), прыжком в длину ($r=0,68$; $p<0,05$), наклонам ($r=0,52$; $p<0,05$) и подниманием туловища ($r=0,44$; $p<0,05$). Средний балл академической успеваемости как в основном, так и подготовительном отделениях имеет лишь низкий уровень статистической связи с результатами поднимания туловища ($r=0,33$; $p<0,05$ – $r=0,31$; $p<0,05$).

Закключение. Согласно результатам исследования у студенток основного учебного отделения установлен средний УФП, который значительно выше чем у сверстниц подготовительного ($p<0,05$). Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что в физическом воспитании студенток 1 курса особое внимание целесообразно уделять развитию общей выносливости, координации и скоростно-силовой подготовки. Установлен более высокий уровень академической успеваемости студенток подготовительного отделения, имеющих более низкий уровень развития физических качеств. Разноречивость и неоднозначность полученных данных актуализирует проведение дальнейшей научно-исследовательской работы в данном направлении.

Список литературы

1. Сауткин, М.Ф. Спорт и академическая успеваемость студентов / М.Ф. Сауткин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – № 3. – 2016. – С. 24-30.
2. Перцева, М.В. Влияние физических упражнений на успеваемость студентов / М.В. Перцева [и др.] // Успехи современного естествознания. – № 10 – 2013. – С. 212-213.
3. Каданев, В.А. Влияние физических нагрузок и естественносредовых факторов на физическую и умственную работоспособность / В.А. Каданев : дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.04 / В.А. Каданев ; Сочинский гос. ун-т туризма и курортного дела. – Сочи, 1999. – 124 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ УО «ВГМУ»

*Д.Э. Шкирьянов, М.А. Симанькова
Витебск, ВГМУ*

Как известно физическое здоровье человека – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Доказано, что недостаток физических нагрузок, постоянное нервно-психическое перенапряжение и хроническое умственное переутомление без физической разрядки вызывают тяжелые функциональные расстройства в организме, снижение работоспособности, умственной деятельности и наступление преждевременной старости. Занятия физическими упражнениями улучшают кислородное снабжение нервных клеток головного мозга, что в свою очередь, способствует повышению не только физической, но и умственной работоспособности [1].

В учреждениях высшего образования (УВО) медицинского профиля физическая культура является самостоятельной дисциплиной, обеспечивающей не только сохранение и улучшение здоровья студентов, а также успешное решение задач по формированию общей и профессиональной культуры современного высококвалифицированного специалиста-медика [2]. Анализ данных научно-методической литературы последних лет показывает, что ученые все чаще уделяют внимание вопросу влияния состояния здоровья студентов на их академическую успеваемость [3]. Однако, до настоящего времени без должного внимания остаются обучающиеся УВО медицинского профиля, что предопределило цель нашего исследования.

Цель исследования – анализ влияния уровня физического здоровья на академическую успеваемость студентов 1 курса специальности 1-79 01 01 «Лечебное дело».

Материал и методы. В исследовании приняло участие 117 студенток 1 курса лечебного факультета УО «ВГМУ», 2015-2021 гг. обучения: 72 основного учебного отделения, 45 подготовительного. Программа исследования предусматривала изучение уровня физического здоровья (УФЗ) по методике А.Г. Апанасенко. Были получены данные массы тела, роста, жизненная емкость легких (ЖЕЛ), динамометрии кисти (ДМК), частота сердечных сокращений (ЧСС), ар-

териального давления (АДС), проведена проба Мартинэ (ПМ), рассчитаны индекс массы тела (ИМТ), жизненный индекс (ЖИ), силовой индекс (СИ), индекс Робинсона (ИР). Полученные данные сопоставлялись со средним баллом летней экзаменационной сессией 2015-2016 учебного года. В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, антропометрия, метод индексов, контрольно-педагогические испытания, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Полученные эмпирические данные были обработаны методом математической статистики, обобщены и систематизированы (таблица).

Таблица – Показатели УФЗ и результатов академической успеваемости студенток 1 курса лечебного факультета УО «ВГМУ»

Показатель \ Учебное отделение	Основное учебное отделение n=72		Значимость различий P	Подготовительное учебное отделение n=45	
	M±S	W		M±S	W
Масса тела, кг	58,36±7,38	0,98	U=1412,50; p>0,05	57,33±10,37	0,93*
Рост, м	166,89±5,67	0,98	t=0,41; p>0,05	166,42±6,34	0,97
ЖЕЛ, мл	2947,92±383,96	0,99	U=923,50; p<0,05	2598,89±502,78	0,94*
ДМК, кг	29,31±4,09	0,97	t=1,98; p>0,05	27,51±5,72	0,96
ЧСС, уд/мин	85,42±13,76	0,96*	U=1108,50; p<0,05	93,58±18,16	0,95
АДС, мм.рт.ст	113,93±7,84	0,83*	U=1523,50; p>0,05	107,25±21,14	0,75*
ИМТ, ус. ед.	349,26±38,71	0,97	U=1346,00; p>0,05	343,84±57,25	0,89*
ЖИ, ус. ед.	51,08±7,90	0,99	t=3,12; p<0,05	46,14±8,97	0,99
СИ, ус. ед.	50,76±8,12	0,97	t=1,17; p>0,05	48,78±10,01	0,99
ИР, ус. ед.	97,12±15,97	0,96*	U= 1529,50; p>0,05	99,00±34,39	0,97
Проба Мартинэ, ус. ед.	97,39±45,04	0,78*	U=1013,50; p>0,05	118,16±45,24	0,81*
УФЗ, баллы	7,00±4,00	0,85	t=2,71; p<0,05	5,47±5,47	0,95
Сессия, балл	6,19±1,25	0,98	t= 0,66; p>0,05	6,36±1,57	0,96

Примечание – M±S среднее и стандартное отклонение, W – показатели критерия Шапиро-Уилка, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, * – значимость различий на уровне $p < 0,05$.

Анализ полученных данных показал, что у испытуемых основного и подготовительного отделений ИМТ находится на уровне ниже среднего, 349,26±38,71 г/см относительно 343,84±57,25 г/см ($p > 0,05$). Показатель ПМ в основном отделении ниже, чем в подготовительном и в обоих случаях соответствуют среднему уровню, 97,39±45,04 ус. ед. и 118,16±45,24 ус. ед., однако данные различия статистически недостоверны ($p > 0,05$). Аналогичная ситуация наблюдалась с ИР, который характеризует уровень обменно-энергетических процессов, происходящих в организме. В совокупности результаты ПМ и ИР свидетельствуют об удовлетворительном состоянии ССС. Вместе с тем, согласно данным СИ, у девушек обеих групп выявлен недостаточный уровень развития силы мышц-сгибателей пальцев ведущей кисти, в основном отделении он составил 50,76±8,12 у.е., а в подготовительном 48,78±10,01 у.е. ($p > 0,05$). ЖИ студенток основного учебного отделения выше, чем у подготовительного 51,08±7,90 и 46,14±8,97 соответственно ($p < 0,05$). В целом у студентов основного учебного отделения зафиксирован более высокий УФЗ 7,00±4,00 балла, относительно 5,47±5,47 баллов ($p < 0,05$), что согласуется с результатами исследований других авторов (Емельяненко, С.В., 2003; Саидюсупува И.С., 2008; Т.С. Исютина-Федоткова, 2010).

В показателях среднего балла по итогам сессии существенных различий между учебными отделениями не выявлено, однако более высокий бал зафиксирован в подготовительном, 6,19±1,25 балла наряду с 6,36±1,57 ($P>0,05$). Детализация данных академической успеваемости показала, что количество студентов в основном и подготовительном отделениях со средним баллом в диапазоне от 3 до 5, не имеет различий. При этом в основном отделении зафиксирован наибольший процент студентов со средним балом от 6 до 7 – 38 % и 16 % соответственно;

наряду с этим в подготовительном отмечен более высокий процент учащихся с баллом от 7 до 8 и от 9 до 10.

Результаты корреляционного анализа исследуемых данных в обоих отделениях относительно схожи. У студентов основного отделения установлен низкий уровень статистической связи УФЗ с ЖИ ($r=0,33$; $p < 0,05$) и ИР ($r=0,26$; $p < 0,05$); среднего балла по сессии с ЖИ ($r=0,24$; $p < 0,05$) и АДС ($r=0,26$; $p < 0,05$). В подготовительном отделении зафиксирован средний уровень связи УФЗ с СИ ($r=0,41$; $p < 0,05$) и ИР ($r=0,43$; $p < 0,05$), статистически значимых связей среднего балла по итогам сессии с исследуемыми показателями не установлено.

Заключение. У студенток основного учебного отделения установлен УФЗ на уровне ниже среднего, который значительно выше чем у сверстниц подготовительного, $7,00 \pm 4,00$ и $5,47 \pm 5,47$ ($p < 0,05$). Согласно данным корреляционного и сравнительного анализов установлено, что при организации физического воспитания студенток 1 курса лечебного факультета особое внимание целесообразно уделять силовой подготовке, а также развитию общей выносливости. Разноречивость и неоднозначность влияния УФЗ на академическую успеваемость студенток актуализирует проведение дальнейшей научно-исследовательской работы в данном направлении.

Список литературы

1. Булич, Е.В. Физиолого-гигиеническая характеристика влияния занятий физическим воспитанием на умственную работоспособность и психоэмоциональную устойчивость студентов/ Е.В. Булич. – СГУ, 2011, –320с.
2. Типовая типовая учебной программы «Физическая культура» : утвержденная Министерством образования Республики Беларусь 14.04.2008, рег. № ТД–СГ.014/тип. – Минск, 2008. – 48 с.
3. Любаев А.В. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 423-425.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепа И.М., Красовская И.А., Косов А.П.</i> Подготовка научных работников высшей квалификации в ВГУ имени П.М. Машерова: итоги и перспективы развития	3
Развитие теории математического моделирования и ее приложения в образовании и производственных процессах	
<i>Бекиш Ю.В.</i> Моделирование способа оценки инновационных проектов	7
<i>Витько Е.А., Воробьев Н.Т.</i> Фиттинговы функторы с заданными свойствами покрывающих подгрупп	8
<i>Воробьев Н.Н., Кузнецова А.Р.</i> Об одном свойстве L-композиционных классов Фиттинга	9
<i>Воробьев Н.Т., Василевич Т.Б.</i> О классах сопряженных инъекторов π -разделимых конечных групп	10
<i>Воробьев С.Н.</i> О формациях Дёрка–Хоукса	11
<i>Ермоченко С.А., Командина Л.В.</i> Архитектура учебного web-приложения по исследованию операций	12
<i>Залесская Е.Н.</i> О гипотезе Локетта для произведений разрешимых классов Фиттинга	14
<i>Игнатенко В.В.</i> Построение и использование стохастических математических моделей в лесопромышленном комплексе	15
<i>Козлов А.А., Бурак А.Д.</i> Управление асимптотическими инвариантами двумерных линейных нестационарных систем с наблюдателем	17
<i>Корчевская Е.А.</i> Влияние определяющих параметров на потерю устойчивости слоистой композитной оболочки при комбинированном нагружении	19
<i>Краснобаев Е.А.</i> Особенности реализации метода Куттера–Джордана–Боссена для скрытой передачи данных	21
<i>Мехович А.П.</i> О стоуновых решетках частично композиционных формаций	23
<i>Наумик М.И.</i> О некоторых подгруппах полугрупп линейных отношений	24
<i>Никитин А.И.</i> Глобальное существование решений для систем полулинейных параболических уравнений с линейными нелокальными граничными условиями .	25
<i>Никонова Т.В.</i> Моделирование упругого основания при исследовании устойчивости цилиндрических оболочек	26
<i>Новый В.В., Ермоченко С.А.</i> Внутреннее позиционирование, ориентирование и навигация внутри зданий	28
<i>Романовский В.И., Лихавицкий В.В., Красковский С.В.</i> Математическое описание процесса растворения озона по высоте столба жидкости	29
<i>Семенов М.Г.</i> О свойствах инъекторов локальных множеств Фиттинга	31
<i>Семенов М.Г.</i> Применение Scaffolding шаблонов при разработке учебных интернет-приложений на платформе ASP.NET MVC	32
<i>Сергеенко С.В., Казанцева О.Г.</i> Обобщенный интерфейс линейных структур данных	33
<i>Соловьева И.Ф.</i> О граничных задачах с пограничным слоем	35
<i>Толстихина А.Л., Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф.</i> Исследование доменной структуры кристаллов TGS, послойно легированных примесью D,L-A – и L-A – аланина, методами АСМ-микроскопии	37
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> О спектре оператора $F(X)=AX+XB$	39
<i>Храмцов О.В.</i> Управляемость вполне интегрируемых линейных стационарных систем Пфаффа	41

Шлапаков С.А. Усеченная дробная производная типа Маршо–Адамара	43
Якуто К.Л. Уравнение $X^n = A$ для матриц третьего порядка	45

**Эколого-биологическое и географическое обоснование
рационального использования ресурсного потенциала
и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья**

Вакульчик К.И. Туристический потенциал Полоцкого района	48
Высоцкий Ю.И., Мержвинский Л.М., Торбенко А.Б., Колмаков П.Ю., Коцур В.М., Латышев С.Э., Морозов И.М. Анализ инвазии борщевика на территории Дубровенского района Витебской области	50
Высоцкий Ю.И., Торбенко А.Б., Новикова Ю.И. Анализ состояния колоний борщевика Сосновского в юго-восточных районах Витебской области	52
Гаврильчик З.С., Гребнева А.В. Степень обеспеченности районов Витебской области экологическими тропами и маршрутами	54
Гладкая И.Н. Метеорологические условия города Витебска за 2006–2015 гг.	55
Денисова С.И. Эффективность потребления корма и рост гусениц шелкопрядов .	58
Держинский Е.А., Вогулкина Н.В. Обзор трофических связей совкообразных чешуекрылых (Lepidoptera, Noctuoidea) Беларуси	59
Долматова В.В., Кацнельсон Е.И., Чиркин А.А. Состояние протеолиза и антипротеолиза у легочных пресноводных моллюсков при введении этионина	61
Дорофеев С.А., Шаврова Е.В. Сезонные особенности питания пестрого дятла (<i>Dendrocopos major</i> L.) в северо-восточной Беларуси	63
Жидков О.А. Опыт проведения геофизических исследований в общем комплексе инженерно-геологических изысканий на примере жилого комплекса «Лазурит» (высотная часть) в г. Минске	65
Иванова А.М., Данченко Е.О. Влияние температуры и сульфата меди на содержание малонового диальдегида в гепатопанкреасе легочных моллюсков	66
Ильющенко Е.В., Толкачева Т.А. Исследование состава катионов водоемов, служащих местом обитания легочных моллюсков, с применением капиллярного электрофореза	68
Кацнельсон Е.И., Долматова В.В., Чиркин А.А. Методические подходы для изучения протеолиза и антипротеолиза у легочных пресноводных моллюсков	69
Колмаков П.Ю., Высоцкий Ю.И., Бавтута А.В., Кисова А.С. Экстракция ДНК и выявление полиморфизма <i>Heracleum</i> sp. с помощью RAPD-диагностики	72
Колмаков П.Ю., Кисова А.С. Эктомикоризы <i>Picea abies</i> в техногенно нарушенных местообитаниях Белорусского Поозерья	73
Коханская С.П. Мезостигматические клещи – обитатели муравейников	74
Кузьменко В.В., Кузьменко В.Я. Птицы в сельскохозяйственных ландшафтах Белорусского Поозерья	76
Латышев С.Э., Ролик А.В., Мержвинский Л.М. Видовой состав и высшая водная растительность озера Даубле	78
Лешко А.А., Лешко Г.А. Состав ихтиофауны и анализ уловов рыбы в озере Нарочь	79
Морозов И.М., Торбенко А.Б., Лакотко А.А. Результаты инвентаризации ботанических памятников природы местного значения на территории Верхнедвинского района	81
Морозова И.М., Морозов И.М., Высоцкий Ю.И. Результаты интродукции растений сем. Бобовые в ботаническом саду Витебского государственного университета имени П.М. Машерова	83

Пискунов В.И. Обзор видов микрочешуекрылых родов <i>Isophrictis</i> Meyr., <i>Metzneria</i> Z., <i>Ptocheuusa</i> Hein., <i>Argolamprotes</i> Ben. и <i>Eulamprotes</i> Bradley (Lepidoptera, Gelechiidae) фауны Беларуси	85
Плискевич Е.С. Трофическая структура и категории мирмекофилии жесткокрылых – обитателей гнезд муравьев рода <i>Formica</i>	87
Седловская С.М. Удельная скорость роста китайского дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) после контактно-кишечного воздействия агонистов экдистероидов	89
Соколов А.С. Эффективность охраны ландшафтного разнообразия в системе ООПТ Белорусского Поозерья	90
Строчко О.Д., Черухо Н.С. Территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала Республики Беларусь	92
Токмакова А.П., Цапко Г.В., Балаева-Тихомирова О.М. Содержание белка в гепатопанкрисе легочных моллюсков	94
Федотов Д.Н. Морфология щитовидной железы, яичников и семенников у ежей	96
Шорец М.А., Орлова Д.А., Балаева-Тихомирова О.М. Ферментативная активность почв прибрежных экосистем Витебской области при различной антропогенной нагрузке	97

**Определение социальной роли,
закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора
Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур**

Аляксеева Т.У. Фальклор у драматургіі Фёдара Палачаніна і Уладзіміра Караткевіча	99
Бабіч Ю.М. Польскамоўныя элементы ў сучасным беларускім публіцыстычным дыскурсе	101
Бароўка В.Ю. Эстэтычныя імператывы Міхася Стральцова	103
Bachtikireeva U.M. Social relations and speech image	105
Belskaya O. The artistic detail of food in Nikolai Gogol's "The Night before Christmas" and Charles's Dickens's "A Christmas Carol"	106
Бондал І.В. Лінгвістычны статус устойлівых выразаў	108
Буевич А.А. Концепт СПАСЕНИЕ в русской лингвокультуре	109
Вардомацкий Л.М. Региональные особенности языка в памятниках белорусской письменности XVII в.	111
Виноградов И.А. Семантические свойства юридических терминов уголовного права	113
Галковская Ю.М. Национально-культурный сдвиг в номинативной практике	115
Генкин В.М. Астэіонімія расійскага і беларускага пабярэжжа Западнай Двіны	116
Гладкова Г.А. Вобраз А. Міцкевіча ў рамане Я.Т. Папі "Цярністым шляхам"	118
Глазман Л.Я. Специфика национального самосознания в «малой» прозе Л. Андреева	120
Голубович Н.В. Функции реминисценций в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»	121
Горнак В.В. Художественное время в тексте «Тяжелая доля. Отрывки из "Дневника" сельской учительницы» (Витебск, 1903)	123
Грачыха Т.А. Экспрэсіўныя назвы асоб паводле знешніх асаблівасцей і фізічнага стану ў гаворках Віцебшчыны	125
Деревяго А.Н. Рамочный текст в семантическом пространстве газеты «Витьбичи»: проблема типологии и функционирования	126

<i>Дзядова А.С.</i> Метафара як крыніца лінгвакраізнаўчай інфармацыі пра беларускі народ у мове паэзіі Рыгора Барадуліна	128
<i>Дорофеев М.Л.</i> Ландшафтные виконимы на карте Витебской области: особенности распространения	130
<i>Дудкевич Н.Н.</i> Лингвострановедческий материал как средство повышения мотивации при изучении иностранного языка	132
<i>Зіманскі В.Э.</i> Пра дыстанцыйнае выкладанне асобнай дысцыпліны	133
<i>Коврыга В.М., Костючков А.Н.</i> Роль знаковых систем в международной коммуникации	135
<i>Корчагина В.Н., Оксенчук А.Е.</i> «Руска-беларускі тлумачальны слоўнік тэрмінаў педагогікі, псіхалогіі, дэфекталогіі»: структура и организационные принципы аспектного словаря	137
<i>Красина Е.А.</i> Дискурс как категория речевой деятельности	138
<i>Лавицкий А.А.</i> Белорусскоязычная безэквивалентная лексика в языковом сознании современной молодежи	139
<i>Лапацінская В.В.</i> Канцэпцыя асобы ў лірыцы 60-х гадоў XX стагоддзя	141
<i>Лапунов С.В.</i> Человек и война в рассказе В. Быкова «В первом бою»: опыт толстовской традиции	143
<i>Марудова А.С.</i> Зоонимикон Белорусского Поозерья в аспекте структуры и мотивации	144
<i>Маслова В.А.</i> Трансфер: от слова и термина к новому мировоззрению	146
<i>Мезенко А.М.</i> Особенности номинации аптек в Витебске и Смоленске: семантическая зона «лечение»	148
<i>Муратова Е.Ю.</i> Ценность <i>Родина</i> в творчестве витебских поэтов	150
<i>Навасельцава Г.В.</i> Мастацкі псіхалагізм у рамане Віктара Казько	151
<i>Несцяровіч В.І.</i> Адцягненыя назоўнікі з фармантама - <i>асць</i> / - <i>осць</i> у кітабе XIX ст.	153
<i>Новикова Л.П.</i> Проявление языковой тенденции движения к аналитизму в русской устной публичной речи	155
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Праблема <i>героя новага часу</i> ў беларускай драме канца 1940-х гадоў	156
<i>Петрашко Т.Н.</i> Перевод общенаучной лексики на английский язык: лингвистические реалии, передача культурной специфики или нерешенная задача в формировании коммуникативных компетенций	158
<i>Полубок В.С.</i> Белорусский язык, литература в контексте европейской культуры ..	159
<i>Русілка В.І.</i> Беларускі нацыянальны характар у рамане У. Гніламёдава “Вайна” ..	161
<i>Саматой І.В.</i> Гумарыстычная паэзія Уладзіміра Папковіча	163
<i>Семянькова Г.К.</i> Рэгіянальная лексіка як адлюстраванне маўленчых і культурных традыцый беларускага народа	165
<i>Сенькова О.Ф.</i> Основные эстетические категории драматургии Гарольда Пинтера	167
<i>Синкевич Т.И.</i> Лимнонимия Витебщины: финно-угорский субстрат	169
<i>Слесарева Т.П.</i> Семантика колоратива <i>черный</i> в песнях Белорусского Поозерья ..	170
<i>Соколовский Д.И.</i> Зоологические метафоры о человеке в русско-арабской картине мира	172
<i>Уткевіч В.І.</i> Мастацкія пошукі М. Гарэцкага ў кантэксце еўрапейскага літаратурнага досведу пачатку XX ст.	173
<i>Чикованова Е.А.</i> Реализация лексемы «счастье» в русских и английских пословицах	175
<i>Шаколо А.В.</i> Взаимовлияние дискурса волшебных и авторских сказок	176

История, теория и практика визуальных искусств

Антонычева Е.Ю. Особенности процесса обучения акварельной живописи на пленэре	179
Беженарь Ю.П. Развитие профессионально-педагогических умений будущих педагогов-художников в процессе преподавания курса «Методика обучения черчению»	181
Бобрович Г.А., Бобрович Н.А. Систематизация и применение зарисовок ткацкого орнамента из альбома А.А. Острейко	182
Василевич О.Е. XVII век в истории развития основ изобразительной грамоты в системе непрерывного художественного образования	186
Герасимов А.А. Клаузура как эффективная форма развития творческих способностей на занятиях по проектированию изделий из дерева	188
Герасимова Н.А. Стилизация животных в курсе преподавания декоративной композиции	190
Горолевич Т.В. Конструктивизм и супрематизм: процессы формообразования ...	191
Железов А.В. Фотография и обработка изображений в рекламе туруслуг	193
Исаков Г.П. Педагог и художник Анатолий Аксентьевич Чмиль	194
Ковалёк И.А. Витебский изразец	196
Костогрыз О.Д. Выставочный проект «Zooparking “Ноев ковчег”»	198
Котович Т.В. «Победа над Солнцем»: значение футуристической оперы в проекции XX века	200
Медвецкий А.В. Искусство эпохи Возрождения. Общая характеристика	203
Медвецкий С.В. Византийские традиции в древнерусской архитектуре XII века ..	205
Петько А.Г. Основные принципы методологии исследования церковного изобразительного искусства	208
Пузовикова Т.С. Сопоставительный анализ основных художественных направлений в искусстве начала XX века	210
Сенько Д.С. Реализация компетентностного подхода в условиях педагогической практики студентов художественно-графического факультета	212
Соколова Е.О. Развитие восприятия как средство активизации изобразительной деятельности школьников	214
Сотников С.Н. Развитие творческих способностей студентов на занятиях по скульптуре	216
Сысоева И.А. Белорусский народный костюм Витебщины	217
Федьков Г.С. Подготовка преподавателя изобразительного искусства к постановке и реализации цели урока	219
Цыбульскі М.Л. Сацыялагічныя аспекты даследавання мастацтва ў XX стагоддзі	220
Уласевич Т.П. Вышивка соломкой: традиции и современность	223
Фурик Д.М. Традиции импрессионизма в живописи Сергея Николаевича Масихо	224
Юрдынский В.О. Развитие познавательной и творческой активности студентов в процессе обучения искусству наброска	226

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна

Горбунов И.В. Формирование нового мышления в ходе теоретической подготовки дизайнеров на примере изучения истории проектной культуры	229
Зенькова К.В. Экологическое формообразование современной архитектуры	231
Коваленко В.И. Актуальные проблемы довузовской подготовки учащихся	233
Кулененок В.В. Методологические основы организации преддипломной практики студентов специальности «Дизайн»	235

Малей А.А. Сценический почерк творческого дуэта Ю. Тур – Б. Луценко: подчинение цвета логике мизансценирования	236
Мануйко Т.А. Основополагающие принципы проектирования пользовательского интерфейса веб-сайтов	238
Мартынова М.А. Унификация и модульность в проектировании и создании жилой предметно-пространственной среды	240
Савченко В.И. Разработка и использование тестов в определении уровня сформированности объемно-пространственных представлений у студентов художественных специальностей вузов	241
Шерикова М.П. Методологические приемы использования выразительных средств композиции в организации целостной системы взаимосвязей композиционных элементов	243

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

Алексеев С.М. К вопросу проблемы эвтаназии	245
Барышев В.А. Республика Беларусь как субъект авторского права	246
Борботько П.В., Петушков А.А. Брексит и разработка новых законопроектов на парламентской сессии 2016–2018 года в Великобритании	248
Бочков А.А. Власть как атрибут государства	249
Бочкова А.А. Особенности формирования правовой культуры молодежи	252
Веташкова Т.В. Адвокатура и государство: вопросы взаимодействия	254
Губаревич А.В. Инвестиционные направления развития региональных социально-экономических систем в условиях интеграции Евразийского экономического союза	255
Гуриценок П.В. Признаки субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь	257
Егорова А.Г. Особенности национального правоприменения относительно иностранного права	258
Ивашкевич Е.Ф. Особенности законодательства о половых преступлениях в европейских странах в период Нового времени	260
Козак М.А. Признак системности в структуре представительных органов	262
Куракин Ф.В. Концепция правового регулирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь	264
Лобацкая Т.В. Право граждан на пенсионное обеспечение	265
Маркина Н.А., Акулинский П.В. Правовое регулирование утилизации отходов ...	267
Михайлова О.П. Проблемы расторжения трудового договора по инициативе нанимателя в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей	268
Мороз Н.В. Секреты производства (ноу-хау) как особый объект правовой охраны коммерчески значимой информации	270
Ораметов Э.Д., Стаценко В.Г. О создании профилактико-восстановительной модели предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Туркменистане.....	271
Петров А.П. Особенности порядка производства обыска по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь	273
Преснякова Т.В. Патронатное воспитание как альтернативная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей	275
Сафонов А.И. Об отсутствии комплексного подхода к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов в Республике Беларусь	276
Сафонова Т.В. Объекты государственной информационной политики	278

<i>Сухарев А.А., Колтунова М.В.</i> Психолого-криминологические аспекты исследования преступных групп несовершеннолетних	280
<i>Тушкин А.А.</i> Имущество адвокатского бюро	282
<i>Хилькевич В.В.</i> Предмет преступлений против собственности	284
<i>Шантырева Е.А.</i> Женская преступность как отдельный вид преступности	285
<i>Шашкова И.М., Беленькая-Гордонова Е.А.</i> Конфликт в спорте: особенности разрешения	287
<i>Шматков И.И.</i> Правовые основы и перспективы развития таможенной логистики в Республике Беларусь	289
<i>Янч В.В.</i> Деформации правовой культуры несовершеннолетних	290
<i>Янчук В.А.</i> Союзное государство Беларуси и России: этапы развития и механизм торможения	292

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Базарэвіч Г.Х.</i> Дзейнасць камісій па аказанні дапамогі галадаючаму насельніцтву Паволжа ў савецкай Беларусі (1921–1922 гг.)	295
<i>Бубенько Т.С., Кислюк М.Е.</i> Археологические исследования в Витебском Подвинье в 2016 году	297
<i>Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Роль земства в развитии народного образования Витебщины начала XX века	298
<i>Васильева В.В.</i> Сравнительный анализ терминологических понятий: стилизация и имитация по искусствоведческим источникам	300
<i>Козлов А.А.</i> Материальное положение Витебского обллита в 1966–1985 гг.	301
<i>Космач В.А.</i> Причины и основные этапы Великой Российской революции 1917 года	303
<i>Косов А.П.</i> Отношение российского политического сообщества к интеграции России и Беларуси	305
<i>Кривоносова Е.Э.</i> Технологии информационного манипулирования сознанием и национальная безопасность	307
<i>Кулинок С.В.</i> Архитектурное наследие Витебска в отражении документов Белорусского государственного архива научно-технической документации	308
<i>Леонова Л.А.</i> Исследование целевых сегментов и уровня удовлетворенности потребителей (на примере туристической фирмы «Вит-Орбис»)	310
<i>Лесная О.Ю.</i> Участие музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти	312
<i>Мандрык І.У.</i> Эканоміка Беларусі на этапе 1994–2010 гг.: тэндэнцыі яе развіцця, асноўныя вынікі	314
<i>Мядель А.П.</i> Роль системы образования в социальных трансформациях переходного общества	318
<i>Нашчынец К.М.</i> Мытны кодэкс СССР 1928 г.: гісторыка-прававы аналіз	320
<i>Півавар М.В.</i> Самыя атракцыйныя аб’екты Віцебскай вобласці	321
<i>Плытнік Е.Г.</i> Квест-игра как форма культурно-образовательной деятельности музея	323
<i>Попичева А.А.</i> Гомельский импрессионизм в пейзажной живописи	325
<i>Рудёнок А.Е.</i> Коллекция Ивана Галькевича	327
<i>Рудковский Э.И.</i> Философские и идеологические аспекты интерпретации революционных событий 1917 г.	328
<i>Сидорейко И.В.</i> Национальный вопрос в марксистской идеологии	330
<i>Симончик А.Н.</i> Историография истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.	332

Симончик А.Н. Историография истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.	334
Слемнев М.А. Границы в культуре и феномен «положительной маргинальности»	335
Тимофеев Р.В. Основные направления пополнения кадрового потенциала транспорта БССР (1944–1991 гг.)	337
Тимофеев Р.В. Распространение хозрасчетных отношений на транспорте БССР в 1944–1950-е гг.	339
Трацевская Л.Ф. Особенности конкуренции на региональном рынке туристских услуг	341
Ушылава Т.В. Дзейнасць дзяржаўных органаў, музеяў, архіваў і бібліятэк у галіне аховы гісторыка-культурнай спадчыны ў Беларусі ў 1920-я гг.	342
Шахнович Е.С. Тенденции и факторы международной экономической интеграции	344

Физическая культура и спорт

Александрович И.Л., Михаленок Е.В. Влияние различных факторов на результат стрельбы в биатлоне	347
Александрович И.Л., Михаленок Е.В. Методика развития силовой выносливости лыжников-гонщиков в соревновательном периоде тренировочного процесса	348
Барков В.А., Миниахметов В.Р. Проблемы организации физической культуры на первой ступени общего среднего образования	350
Большаков Л.В., Толочко Е.Н. Основные технико-тактические приемы, применяемые при обучении боксу	352
Демиденко М.Г., Ильков В.А., Грицев Д.Г. Сущность и перспективы использования индивидуально-дифференцированного подхода в физическом воспитании школьников	353
Жадько Д.Д., Григоревич В.В. Физическая подготовленность студентов медицинских специальностей	355
Железнов А.А., Прокопов О.В. Дозировка нагрузки в зависимости от уровня физической подготовленности студентов факультета физической культуры и спорта на занятиях по плаванию	356
Золотухина Т.В. Двигательный режим студенток с учетом адаптации их организма к физическим нагрузкам	358
Зубрицкая Е.Л., Железнов А.В. Особенности методики развития координационных способностей баскетболистов с использованием компьютерных технологий	360
Иванчикова С.Н. Влияние физкультурно-оздоровительной системы фитнес на функциональные характеристики здоровья студентов	362
Ильков В.А., Демиденко М.Г., Грицев Д.Г. Проблемное обучение как средство развития педагогического профессионализма у будущих специалистов по физической культуре	364
Кабанов Ю.М., Трущенко В.В., Венкович Д.А., Старовойтова А.В., Колошкина В.А., Серебряков А.И., Алексеенко А.А., Шелешкова Т.А. Медицинский осмотр студентов университета: анализ и перспектива	365
Кривцун В.П., Кривцун-Левшина Л.Н. Анализ функционального состояния студентов факультета физической культуры и спорта по данным темпо-музыкальной пробы	367
Лаппо В.А., Халанский Ю.Н. Инновационные составляющие силовой подготовки в физическом воспитании для студентов-медиков	369

Малах О.Н., Духович Т.И., Позняк Ж.А., Каныгина Л.Н. Оценка уровня физического развития и подготовленности студенток-первокурсниц педагогических и медицинских специальностей	371
Малах О.Н., Сморгун С.А., Позняк Ж.А., Каныгина Л.Н. Особенности психофункционального состояния студентов-первокурсников в условиях обучения в вузе	372
Мартынова Е.И. Интеграция оздоровительной аэробики в процесс ППФП студентов специального учебного отделения на занятиях по физической культуре	373
Марцинович Л.И. Динамика показателей физической подготовленности студенток основного отделения факультета социальной педагогики и психологии	375
Маслак С.А., Маслак В.А. Сравнительная характеристика уровня скоростно-силовых показателей у девушек первых курсов УО «ВГМУ»	377
Маслак С.А., Маслак Н.С. Особенности физического развития студенток 1–4 курсов лечебного факультета	378
Михаленок Е.В., Александрович И.Л. Особенности технической подготовки юных лыжников-гонщиков 13–14 лет в соревновательном периоде	380
Михаленок Е.В., Ситкевич Г.Н. Особенности построения спортивной тренировки в лыжных гонках	382
Новицкая А.И., Новицкий П.И. ЗОЖ и отношение к здоровью старшеклассников с профессиональной ориентацией на сферу здравоохранения .	384
Передриенко С.В. Влияние индивидуальных особенностей физического развития студентов на техническую подготовку в плавании	386
Позняк В.Е., Позняк Ж.А., Новицкий П.И. Влияние оздоровительной аэробики (Тай-бо) на умственную работоспособность студентов учреждений высшего образования медицинского профиля	387
Полякова Т.Д., Аль-Рикаби Басим Абед Ханджар. Профилактика старения женщин Ирака с проявлениями остеопороза в период менопаузы средствами геронтологической физической культуры	389
Пороховская М.В. Дифференцированная шкала оценки технико-тактических действий квалифицированных гандболистов с применением компьютерной программы «Handball Training»	391
Прокопов О.В., Железнов А.А. Физический интеллект у студентов факультета физической культуры и спорта очной и заочной формы обучения	393
Прохоров Ю.М. Ситуативные основания изменений боевой стойки боксера	394
Романчук О.В., Романчук Е.В., Семашко Д.Н., Полубок В.С. Пилатес как метод профилактики сколиоза у студентов ГрГМУ	398
Саенко В.Г. Логистическая позиция продвижения бизнеса спортивного единоборства на рынок услуг	400
Сак Ю.В. Корреляционный анализ методики формирования у будущих учителей начальных классов навыков передвижения на лыжах	402
Сафронова Е.П. Организация досуговой деятельности женщин пожилого возраста	404
Ситкевич Г.Н., Михаленок Е.В. Специальная силовая подготовка бегунов-спринтеров в подготовительном периоде годового цикла	406
Слободняк Е.Н., Дубовик К.А. Влияние средств фитнес-йоги на функциональное состояние студентов	407
Слободняк Е.Н., Кривицкая Л.Э., Седнева А.В. Применение средств пилатеса для развития гибкости у студенток основного учебного отделения	409

Старовойтова А.В., Венкович Д.А. Актуальность здорового образа жизни у студенческой молодежи	411
Сучков А.К. Повышение уровня физической подготовленности студентов на основе использования в учебной дисциплине «Физическая культура» вариативного компонента	413
Тур А.В., Шкирьянов Д.Э. Обоснование целесообразности использования дыхательных гимнастик в физическом воспитании студентов УВО медицинского профиля	415
Халанский Ю.Н. Вариативность применения средств специальной физической подготовки при развитии быстроты у легкоатлетов	417
Хлопцев В.А. Характеристика соревновательной деятельности игроков в мини-футболе	419
Шелешкова Т.А., Дударева И.М., Колошкина В.А. Шейпинг как инновационная педагогическая технология	420
Шкирьянов Д.Э. Взаимосвязь уровня физической подготовленности с академической успеваемостью студенток учреждений высшего образования медицинского профиля	422
Шкирьянов Д.Э., Симанькова М.А. Взаимосвязь уровня физического здоровья и академической успеваемости студентов УО «ВГМУ»	424

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XXII(69) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

9–10 февраля 2017 г.

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать .2017. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 44,19. Уч.-изд. л. 40,29. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.